

ОРГАНИЗАТОРЫ:



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:



КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА



ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ



МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»



МУЗЕЙ НИКОЛАЯ РЕРИХА В НЬЮ-ЙОРКЕ
(НЬЮ-ЙОРК)



РЕРИХ НАРИН
ШАМБАЛА МУЗЕЙ

ДОМ-МУЗЕЙ СЕМЬИ РЕРИХОВ В УЛАН-БАТОРЕ
(ROERICH'S SHAMBHALA MUSEUM)



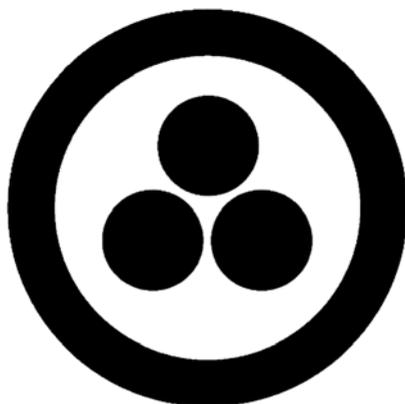
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ (ПЕТРОЗАВОДСК)



Н. К. Рерих. Дарджилинг. Индия. Июнь–октябрь 1928
Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

*К 90-летию окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха
и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»,
к 100-летию пребывания в Карелии Н. К. Рериха и его семьи,
к 110-летию со дня рождения Девики Рани Рерих,
к 140-летию со дня рождения С. С. Митусова*

**ВОСЕМНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**



**ДЕВЯНОСТОЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА И ОСНОВАНИЯ
ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
«УРУСВАТИ»
Н. К. РЕРИХ И СЕВЕР
СУДЬБЫ НА ПЕРЕЛОМАХ ИСТОРИИ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ**

Санкт-Петербург
2019

ББК 7 д(2)6 Рерихи. л0 я431

М 89

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Главный редактор
А. А. Бондаренко
Ответственный редактор
Ю. Ю. Будникова
Редактор-составитель
А. К. Мазаева-Каненга
Редакционная коллегия:

Е. В. Бакалдина, А. А. Бондаренко (председатель), И. А. Бондаренко,
Ю. Ю. Будникова (литературный редактор), Д. В. Делюкин,
Т. В. Коренева, П. И. Крылов (научный консультант),
А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь), А. В. Михайлова,
А. А. Савкина (заместитель председателя), В. А. Шуршина

*Редакционная коллегия
выражает благодарность за содействие в подготовке издания
Гвидо Трепше и Дмитрию Попову (Нью-Йорк)*

М 89 **Рериховское наследие:** труды конференции. Т. XVIII:
Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции
Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского ин-
ститута «Урусвати»; Н. К. Рерих и Север; Судьбы на переломах
истории и наследие Рерихов. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – 672 с.:
428 ил., фот.

ISBN 978-5-4386-1800-3

Адрес редакции:
199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1
Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru>;
<http://www.roerich-heritage.org>;
e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2019
© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

XVIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» проходила 9–12 октября 2018 года в рамках мероприятий VII Санкт-Петербургского культурного форума в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербургском государственном университете и Государственном музее-институте семьи Рерихов. Конференция проходила в Год добровольца и волонтера в России и была приурочена к 90-летию окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати», 100-летию пребывания в Карелии Н. К. Рериха и его семьи, 110-летию со дня рождения Девики Рани-Рерих, к 140-летию со дня рождения С. С. Митусова.

В дни работы конференции в Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов действовали юбилейные выставки.

Основные темы конференции в 2018 году: «Н. К. Рерих и Север»; «Наследие Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха»; «Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов». В ходе обсуждения были затронуты следующие вопросы: «Наследие Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха», «Основание Гималайского исследовательского института “Урусвати”», «Исторический, научный и культурный мост между Востоком и Западом», «Наследие Николая Рериха и Север», «Актуальные вопросы рериховедения», «Культурные и правовые аспекты судьбы памятного места Н. К. Рериха в Карелии в заливе Юхинлахти», «Образ Николая Чудотворца в творческой судьбе Н. Рериха и мировой Культуре», «Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов», «Философское, педагогическое и художественное наследие Рерихов», «Актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций».

В дни конференции состоялись: круглый стол «Памятные места Рерихов в Карелии. Настоящее и будущее» и заседание представителей Рериховских обществ, приуроченное к Году добровольца и волонтера в России.

Организаторами конференции стали Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж и Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. Конференция проводилась при поддержке и участии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Государственного музея искусства народов Востока, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», Всемирного клуба петербуржцев, Национальной библиотеки Республики Карелия, Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

На конференции выступили 94 человека, представившие 108 докладов, в том числе сообщения и приветствия. В конференции приняли участие учёные и общественные деятели из Республики Беларусь, Израиля, Индии, Китая, Литвы, Монголии, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Украины. Выступили докладчики из 29 городов следующих регионов России: Апатитов (Мурманская область), Архангельска, Барнаула, Вильнюса, Владимира, села Владимирское (Воскресенский район Нижегородской области), Выборга, Всеволожска (Ленинградская область), Гремячинска (Пермский край), Запорожья, Могилёва, Москвы, Наггара, Нетании,

Новосибирска, Нью-Йорка, Киева, Омска, Перми, Петрозаводска, Прокопьевска (Кемеровская область), Пятигорска, Санкт-Петербурга, Сортавалы, Тверской области, Улан-Батора, пос. Чендек (Усть-Коксинский район Республики Алтай), села Штурмовое (Сакский район Республики Крым). В целом, в работе XVIII конференции «Рериховское наследие» приняло участие более 230 человек из разных регионов России и мира.

* * *

Девятого октября 2018 года в Государственном Эрмитаже, в Лектории Главного штаба состоялось Торжественное заседание «Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института “Урусвати”». Заседание вели кандидат физико-математических наук, директор Музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» Алексей Анатольевич Бондаренко и кандидат культурологии, заместитель директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» Владимир Леонидович Мельников.

На открытии Пленарного заседания директор Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов **А. А. Бондаренко** объявил начало работы XVIII конференции:



А. А. Бондаренко

«Дорогие друзья, уважаемые коллеги, уважаемые гости! Мы с Вами начинаем работу XVIII международной научно-практической конференции “Рериховское наследие” в лектории Главного штаба. Мы благодарим Государственный Эрмитаж за постоянное участие в организации конференции, за замечательную возможность проведения нашей конференции в его залах и традиционно начинаем первый день в Эрмитаже. Позвольте поприветствовать вас от имени всех организаторов конференции и, прежде чем мы перейдем к научной программе, огласим приветствия, поступившие в адрес этой конференции».

Заместитель директора по научной работе **В. Л. Мельников** зачитал приветствия, поступившие в адрес участников

и гостей конференции:

«Добрый день, дорогие гости, друзья, коллеги! Позвольте зачитать приветствия самых разных друзей наследия семьи Рерихов, поступившие в адрес конференции: не только те, которые пришли к нам заранее, за неделю до начала конференции, но и продолжающие поступать сегодня.



В. Л. Мельников

Приветствие от Алвиса Хартманиса (Президента Латвийского общества Рериха): “От имени Латвийского общества Рериха поздравляем всех организаторов и участников конференции! Пусть каждая такая конференция приносит великую пользу в деле лучшего понимания неисчерпаемых культурно-духовных богатств, оставленных нам Рерихами! Ведь такое наследие должно жить и не покрываться пылью, идеи должны воплощаться в жизнь! Как известно, самые лучшие начинания продвигаются труднее всего. Поэтому так ценно всё, что уже достигнуто, несмотря на все трудности и неудачи. Особенно приятно видеть исследователей такого великого наследия,

подходящих к Рерихам с истинным уважением. – Остальное приложится. Наверное, каждый из нас сейчас чувствует некий порог, к которому подошёл весь мир. На наших глазах происходят великие перемены во всех сферах жизни, старый мир погружается в бездну, маски падают. Такое время предоставляет и великие возможности, которые ещё вчера казались нереальными. Несмотря на бурное время и все попытки унижить Родину Рерихов, всё-таки даже из Риги мы отчётливо видим, как быстро растёт роль России в мире. Много перемен и в сфере Рериховского наследия.

Ещё раз сердечно приветствуем всех участников этой важной конференции!”

Приветствие от президента международной организации “Звёзды гор” Марии Дмитриевны Скачковой:

“Уважаемые Алексей Анатольевич и Владимир Леонидович, уважаемые участники и гости конференции «Рериховское наследие»!

Приветствуем Вас из Уймонской долины Горного Алтая, где 92 года назад, в августе 1926 года проходила Центральноазиатская экспедиция Рериха, и где до сих пор ощущается её незримое присутствие.

Это уже восемнадцатая конференция, организованная Музеем-институтом семьи Рерихов, который долгие годы проводит огромную научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность, открывающую всё новые и новые грани великого наследия семьи Рерихов.

Сегодня, с гор Алтая, мы посылаем привет сердца каждому участнику конференции и искренне желаем всем успеха!

9 октября 2018 года, Алтай”.

*Приветствие от сотрудников Дома-музея В. Я. Ерошенко – заведующей **Новиковой Татьяны Станиславовны**, старшего научного сотрудника **Захаровой Татьяны Александровны**, село Обуховка Старооскольского района Белгородской области:*

“Добрый день, участники и гости конференции!

Поздравляем Вас с началом работы XVIII Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». В первую очередь, искренне благодарим за организацию и предоставленную возможность участвовать в работе таких значимых мероприятий директора Музея-института семьи Рерихов Алексея Анатольевича Бондаренко, его заместителя по научной работе Владимира Леонидовича Мельникова и весь состав оргкомитета конференции. Мы всегда чувствуем поддержку и заботу с Вашей стороны в нашей работе. Благодаря Вашему вниманию чудесный город-музей Санкт-Петербург стал нам ещё родней и ближе. К сожалению, в этот раз мы не сможем принять участие в данной конференции, но мы постоянно находимся в поиске и разработке вопросов по теме исследования и изучения исторических фактов пребывания семьи Рерихов на Старооскольской земле. Отрадно, что такие люди, известные всему Миру, имели отношение к нашему краю и делали всё возможное для его прогрессивно, передового по тому времени развития. Наш выдающийся земляк Василий Ерошенко, незрячий писатель, путешественник и педагог, во главу своих жизненных принципов ставил определение: трудиться и учиться всю жизнь, и призывал следовать этому всех. Такими неустанными тружениками была и семья Рерихов. Это великие люди, помимо разноплановой деятельности они занимались вопросами сохранения культуры во всём мире. Мы стараемся брать пример с таких людей несгибаемой воли, одержимых жизнеутверждающими идеями. На своём поприще провинциального, но единственного в мире музея слепого человека В. Я. Ерошенко своим трудом мы сохраняем память и популяризируем их великие идеи, содействуем, по мере возможности, сохранению объектов культурного наследия в Обуховке, где жил и успешно работал в начале XX века Владимир Константинович Рерих. Нами уже проведены архивные изыскания в РГИА и мы планируем продолжать начатые в данном направлении исследования. Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Музеем-институтом семьи Рерихов, наши труды найдут отражение в работе последующих конференций.

Дорогие участники конференции! За время нашей совместной деятельности на предыдущих конференциях мы стали поистине друзьями, единомышленниками. Нам очень интересны вопросы, которые вы затрагиваете, всё это важно и значимо. Желаем плодотворной работы, взаимного обогащения, новых открытий, а также здоровья, удачи, творческих успехов. Мы с Вами!

С искренним уважением, сотрудники Дома-музея В. Я. Ерошенко”

В процессе работы нашей конференции мы ещё будем зачитывать поступившие приветствия. Спасибо!».

Заслуженный художник России **Владимир Васильевич Надёжин**, президент Благотворительного фонда «Дельфис» (Москва), ответил на вопрос о том, писал ли он портреты Урсулы Айхштадт и Алены Адамковой:



В. В. Надёжин

«Нет, я портреты почти не пишу. Но как-то мне довелось реставрировать по просьбе Алены Адамковой этюд-портрет С. Н. Рериха. Она попросила меня помочь как художника. В моей жизни были в основном исследовательские поездки по местам, связанным с семьёй Рерихов. Кроме Индии это были уникальные поездки в Англию и в Америку. Была тема “Поездки за стариной”, к 100-летию путешествия по древнерусским городам Николая Константиновича и Елены Ивановны. Совместно с литовцами – нашими друзьями, мы посетили несколько русских городов, осматривая то, что было доступно и сохранилось. Это была целая группа современных художников, и была даже организована выставка в Музее Востока по результатам этих поездок. Уже много лет идёт работа над выставкой “Живые камни планеты”, которую собираюсь представить в следующем, юбилейном году».

Слово для комментария взяла **Наталья Александровна Тоотс**, главный редактор журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Москва):



Н. А. Тоотс

«Хотела добавить два слова. Никто не видел больше, чем я, как идёт процесс создания этих совершенно необыкновенных этюдов. Потому что они требуют невероятной концентрации, особенно при написании гор. Всё, кто был в горах, знают, что там каждую секунду меняется освещение и уловить цвет невероятно трудно, оттого и вся конфигурация гор меняется. Володя Надёжин делает уникальную вещь – он рисует набросок в течение пяти минут; и те картины, которые вы видели, – в них эта незаконченность, в них живые слепки, и этим они ценны. Как он это делает, я не знаю, но в этот момент к нему подойти нельзя, он весь в процессе, ничего не слышит и не видит».

После перерыва продолжилось заседание **«Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института “Урусвати”»**. Заседание вели **Леонид Сергеевич Марсаолов**, доктор культурологии, академик Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, и директор Музея Рерихов в Улан-Баторе **Янжмаа Бира**.

Пленарное заседание началось словами **Леонида Сергеевича Марсадолова**, который произнёс слова приветствия:



Л. С. Марсадолов

«Разрешите Вас поприветствовать от имени Государственного Эрмитажа, отдела археологии, где хранятся коллекции Н. К. Рериха».

После выступления докладчиков на этом Пленарном заседании первый день работы конференции закончился.

* * *

Октябрь – знаменательный месяц для памяти семьи Рерихов. Девятого октября 1874 года родился Николай Константинович, 23 октября 1904 года родился второй сын Н. К. и Е. И. Рерихов – Святослав Николаевич, 5 октября 1955 года ушла из жизни Елена Ивановна. Стало доброй традицией проводить в октябре торжественную церемонию награждения лауреатов **Международной премии имени Николая Рериха**, учреждённой в канун юбилея нашего города Санкт-Петербургским государственным университетом, Всемирным клубом петербуржцев, Музеем-институтом семьи Рерихов, Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н. К. Рериха, Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие».

Премия имени Николая Рериха присуждается в номинациях «Художественное творчество», «Педагогика и просветительство», «Сохранение культурных ценностей и миротворчество», «Сохранение рериховского наследия», «Формирование культурного образа России в мире».

Среди лауреатов прошлых лет представители России, Индии, Китая, Латвии, Мексики, Монголии, США, Украины, Эстонии – Урсула Айхштадт, Сурджит Акре, Владимир Аксельрод, Шалва Амонашвили, Пётр Анофриков, Шагдарын Бира, Ирина Бируля, Никита Благово, Елена Боровская, Валерий Брунцев, Людмила Вербицкая, Валерий Гергиев, Ренита Григорьева, Александр Демченко, Анатолий Дёма, Вилена Дылыкова-Парфионович, Татьяна Елизаренкова, Владимир Жилкин, Станислав Иванов, Пань Икуй, Этти Кагаров, Александр Кадакин, Юрий Камышный, Ирина Карабулатова, Хари Кешор Кеджривал, Сергей Кирпичёв, Борис Коваленко, Аарон Котляр, Эдуард Кочергин, Валентина Матвиенко, Евгений Маточкин, Борис Мессерер, Людмила Митусова, Леонид Мозговой, Мансур Мусаев, Юрий Нашивочников, Елена Петренко, Михаил Пиотровский, Ксения Почтенная, Юрий Родичев, Алисия Родригес, князь Дмитрий Романов, Энна Романовская, Мстислав Ростропович, Леонид Рошаль, Гунта Рудзите, Ольга Румянцева, Роллан Сергиенко, Леонид Сметанников, Борис Соколов, Пётр Стронский, Наталия Тоотс, Владимир Топоров, Владимир Троян, Иван Уралов, барон Эдуард Фальц-Фейн, Лариса Фижбин, Тамара Чижова, Николай Харлампиев, Даниил Энтин, Елена Яковлева и другие.

Согласно Положению о Международной премии имени Николая Рериха, она присуждается видным представителям отечественной и мировой культуры, творчески ярким, не обязательно знакомым широкой публике художникам, педагогам, научным и творческим работникам, общественным деятелям, вносящим особый вклад в сохранение и развитие творческих традиций, культурных и нравственных основ. Премия присуждается решением Оргкомитета на основании представлений от организаций, вне зависимости от национальной, религиозной или социальной принадлежности кандидатов. Стать лауреатом премии можно не более одного раза. Лауреаты премии награждаются памятным дипломом, медалью «Лауреат премии имени Николая Рериха», памятным знаком и денежным призом, сформированным Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие» в рамках специальной благотворительной программы на основе пожертвований меценатов и спонсоров.



В. Т. Орлова

В 2018 году церемонию награждения лауреатов вела председатель правления Всемирного клуба петербуржцев **Валентина Трофимовна Орлова**. Лауреаты принимали премию из рук первого заместителя председателя Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга **Александра Николаевича Воронко**, депутата Законодательного собрания **Алексея Анатольевича Ковалёва**, директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Алексея Анатольевича Бондаренко**, заместителя директора музея-института семьи Рерихов по научной работе **Владимира Леонидовича Мельникова** в присутствии многочисленных гостей и представителей СМИ.

Зрителям традиционно был представлен фильм-ретроспектива Международной премии имени Николая Рериха.

В начале церемонии к лауреатам и гостям обратился **Александр Николаевич Воронко**, первый заместитель председателя Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга:

«Добрый день, уважаемые лауреаты премии имени Николая Рериха и дорогие друзья!

Мы с вами сегодня присутствуем, без преувеличения, на историческом событии. Санкт-Петербург – культурная столица и здесь ежегодно проходят множество мероприятий: в этом году 27 мая мы отметили 315 лет со дня основания Санкт-Петербурга, сейчас мы активно готовимся к VII Санкт-Петербургскому международному культурному форуму, и сегодня в Центральном выставочном зале “Манеж” под председательством заместителя председателя Правительства Российской Федерации Ольги Юрьевны Голодец прошло заседание оргкомитета. В общем, жизнь кипит. Но есть

события, которые выбиваются из общего ряда своей логической стройностью, значимостью и осознанием того, что это необходимо не только для нашего города, но и для всей России, и для всего мира. Только вдумайтесь, в рамках уже XVIII конференции шестнадцатый раз подряд мы вручаем международную премию имени Николая Рериха. Да, мы живём в быстрое время, и те кадры, которые так быстро сменяли друг друга [в фильме-ретроспективе] показывают нам это. Тем важнее отметить заслуги тех людей, которые бескорыстно, даже не задумываясь о себе, выполняют по велению сердца свой гражданский долг, а не просто работают или служат. Мы понимаем, что они вносят неоценимый реальный вклад в культуру. Для них это естественно и обычно. Тем важнее их признание, и тем важнее значимость той премии, которую мы вручаем сегодня.



А. Н. Воронко

Поскольку в зале присутствуют высокие монгольские гости, разрешите мне сказать отдельные слова признательности и благодарности за то, как имя Рериха чтят в Монголии. В следующем году мы отмечаем 10-летие создания Музея Рериха в Улан-Баторе. Я уверен, что наш замечательный Музей-институт семьи Рерихов как-то отметит эту дату, возможно, мы отправимся с визитом в Улан-Батор. Могу сказать абсолютно откровенно: то, как мы открывали улицу Николая Рериха в 2016 году в рамках Дней культуры Санкт-Петербурга в Улан-Баторе, для меня явилось одним из самых ярких и запоминающихся событий.

Этот год – достаточно важный и особенный в том, что связано с именем Рериха. В декабре 2017 года мы открыли в Национальной библиотеке Республики Карелия в Петрозаводске Карельский центр Музея-института семьи Рерихов, а в июле 2018 года – Приладожский центр Музея-института семьи Рерихов в городе Сортавала. В городе, где Николай Константинович прожил с 1916 по 1918 год, в городе который оставил яркий след в его жизни. И то наследие, которое мы сегодня имеем, формировалось в значительной степени в этот жизненный период.

Сейчас мы будем вручать премию, каждое имя лауреата которой, – знак служения Культуре, Отечеству и всему доброму, что хранится в наших сердцах долгие годы. От всей души, от имени Комитета по культуре Санкт-Петербурга, от имени временно исполняющего обязанности губернатора Санкт-Петербурга Александра Дмитриевича Беглова поздравляю всех лауреатов, желаю вам здоровья, счастья и новых творческих успехов на благо Культуры. Спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Художественное творчество» стал **Фомин Никита Петрович** – действительный член Российской Академии художеств, заслуженный художник России, профессор. Родился 24 января 1949 года в Ленинграде. Окончил институт живописи, скульптуры

и архитектуры имени И. Е. Репина (Академию художеств) в 1973 году. Член Союза художников России с 1975 года. Лауреат Государственной премии РСФСР в области архитектуры. В настоящее время – профессор Российской академии художеств. Участник более 200 выставок в России и за границей. Его работы хранятся во многих музейных и частных собраниях нашей страны и за рубежом: в Государственном Русском музее, Музее Академии художеств, Государственном музее истории Санкт-Петербурга, Музее истории Москвы, Хантер-музее (США) и др. Совместно с художниками С. Репиным, В. Суховым, И. Ураловым является автором мозаик и росписей для общественных зданий и сооружений своего родного города, других городов России и мира, таких как памятник героическим защитникам Ленинграда, мемориал «Павшим воинам» в г. Зеленогорске, Российская национальная библиотека, станции метро, гостиницы и др. Участвовал в воссоздании росписей храма Христа Спасителя в Москве и ряда храмов в Санкт-Петербурге. Находясь в постоянном поиске, Никита Фомин стремится выразить своё особое восприятие окружающей нас действительности. Где бы художник ни создавал свои произведения – в Санкт-Петербурге, Париже, Пскове, Венеции или Риме, он остаётся петербургским художником в том значении этого слова, которое вмещает в себя высокое профессиональное мастерство и углублённое постижение живописной культуры своих предшественников. Умение совместить в своих поисках достижения различных художественных школ и в то же время сохранить современное мироощущение и индивидуальность – одно из основных свойств живописи Никиты Петровича Фомина.

Слово предоставили лауреату Международной премии имени Николая Рериха 2018 года **Н. П. Фомину**:



Н. П. Фомин

«Вручение этой премии – для меня большая честь. Имя Николая Рериха для меня особо значимо, потому что со времён, когда я учился в художественной школе, творчество Рериха, его ранние работы, посвящённые истории нашей Родины, его псковские пейзажи, повлияли на меня и определили весь мой дальнейший путь в живописи. Хочу поблагодарить Музей-институт семьи Рерихов, Всемирный клуб петербуржцев. Большое вам спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Сохранение культурных ценностей и миротворчество» стала **Федоренко Тамара Григорьевна** – заслуженный работник культуры, директор СПб ГБУК «Мемориальный музей “Разночинный Петербург”», руководитель общегородского центра по теории и практике музейного дела. Т. Г. Федоренко в 1970 году закончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет им. А. А. Жданова. С 1970 по 1992 год на разных должностях осуществляла научную и преподава-

тельную деятельность. С 1992 года по настоящее время – руководитель музея. С 1993 года по 2003 год – руководитель районного Центра музейного научно-методического и экскурсионного обслуживания. С 2004 года по настоящее время – руководитель общегородского Центра по теории и практике музейного дела. В 2009 году стала лауреатом Международной премии в области предпринимательской деятельности «Элита национальной экономики-2009». В 2008–2010, 2012 годах осуществляла руководство проектом «Толерантность» («Национальность – пиетерские», «Японские сезоны», «Красные шаманы из Ленинграда», «К Петербургу с любовью», «Фамильные ценности», «Этносфера большого города»). Обладатель грантов Института «Открытое общество» и «Про-Арте» на проект «Красная обитель» в 2000–2002 годах. В 2010 году стала Заслуженным работником культуры Российской Федерации. В 2010–2011 годах работала над социальным проектом «Свободный доступ...», ставшим номинантом премии «Музейный Олимп», с тех пор продолжает осуществлять методическую работу в этом направлении. Руководимый ей музей был отмечен премией «Музейного Олимпа» в номинации «Музей – детям» в 2013 году за проект «Шёл по улице трамвай», в 2014 году – премией «Остановка в пути» в рамках Первой Биеннале музейного дизайна. Осуществлены выставочные проекты в различных субъектах РФ, в том числе и в ближнем зарубежье. Большой опыт координационной работы с «малыми музеями», взаимодействие с общественными организациями, государственными службами, средствами массовой информации, коммерческими службами, учреждениями культуры и искусства, туристическими организациями, (в т. ч. – участие в Проекте «Развитие туризма в Северо-Западном регионе России») позволили запустить Форум «малых музеев» (2011–2018 годы) под эгидой проекта «Продвижение малых музеев», который набирает всё большую популярность не только среди горожан, но и туристов Санкт-Петербурга. Издательская деятельность музея «Разночинный Петербург» за последнее время наиболее ярко представлена научно-популярными фильмами, мультимедийными программами, некоторые из которых были отмечены наградами фестиваля «Музейный Гик», такие как «Разве можно верить пустым словам балерины...» (2013) и «Знаменитые разночинцы» (2015), завоевав популярность у многих музейных сотрудников. Кроме того, другой видеоконтент, отснятый на темы музейной деятельности разнопрофильных музеев, в период с 2015 по 2018 годы, завоевал популярность у разновозрастной категории граждан, интересующихся данным форматом. Под руководством директора Т. Г. Федоренко Мемориальный музей «Разночинный Петербург» динамично развивается в современных условиях, и его деятельность активно осуществляется в следующих основных направлениях: учёт и хранение фондов, собирательская, экспозиционная, выставочная, рекреационно-образовательная, издательская, PR-деятельность и фандрайзинг.

После получения награды лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2018 года **Т. Г. Федоренко** сказала:



Т. Г. Федоренко

«Большое спасибо оргкомитету, большое спасибо всем моим коллегам. Я расцениваю такое высокое общественное признание не в свой лично адрес, а, конечно, в адрес своих коллег, потому что коллектив у нас небольшой, но очень дееспособный. Все мы музейщики нашего города – связаны одной дружеской нитью. Поэтому расцениваю эту награду как исключительно наше всеобщее признание. Спасибо большое!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Педагогика и просветительство» стала **Иконникова Светлана Николаевна** – заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Ленинского комсомола, президент Санкт-Петербургского культурологического общества, доктор философских наук, профессор. В 1953 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет им. А. А. Жданова. Работала заместителем декана философского факультета ЛГУ, ассистентом, доцентом кафедры этики и эстетики философского факультета ЛГУ. Академик Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Международной академии наук высшей школы. Президент Санкт-Петербургского культурологического общества. Член редколлегии журнала «Вопросы культурологии». Председатель диссертационного совета по культурологии. Член президиума Санкт-Петербургского философского общества. Почётный профессор кафедры ЮНЕСКО в Санкт-Петербурге по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога. Награждена Орденом Почёта и медалями. Под руководством С. Н. Иконниковой защищены 14 докторских и 60 кандидатских диссертаций. Автор многочисленных учебников, учебных пособий и статей. Сфера научных интересов: этика, социология молодёжи, социология культуры, культурология, история культурологических теорий, теория и история культуры, гуманитаризация высшего образования, нравственное развитие личности, возрастные особенности сознания, молодёжь как социально-демографическая группа в социальной структуре общества, динамика ценностных ориентаций молодёжи, эволюция молодёжной субкультуры, преемственность поколений в историческом процессе, историческая культурология, философия культуры, структура культурологии как науки, историография культурологии, динамика культуры, антропология культуры.

Слово лауреата Международной премии имени Николая Рериха 2018 года **С. Н. Иконниковой**:

«Спасибо, благодарю всех! Счастье приходит неожиданно. Конечно, счастью есть предыстория. И эта предыстория для меня заключалась в том, что я открыла для себя



С. Н. Иконникова

совершенно замечательных людей. Это были Рерихи. Писала о них, начиная с 70-х годов. И вот, наступил момент награды. Спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Сохранение Рериховского наследия» стал **Мартынов Олег Фёдорович** – заслуженный деятель искусств России, советский и российский кинооператор, лауреат кинопремий, режиссёр, путешественник. Родился 18 июня 1937 года в Москве. Окончил операторский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (1964, мастерская Б. Волчека). С 1978 года – оператор «Мосфильма». Снял около сорока художественных фильмов и телесериалов, в частности, на Украине: «Маленький школьный оркестр» (1968), «Комиссары» (1969), «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (1972), «Рейс первый, рейс последний» (1974). В 1973 году на Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате получил приз за лучшую операторскую работу в фильме «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (1972). В 1992 году на Международном кинофоруме славянских и православных народов «Золотой Витязь» получил приз за лучшую операторскую работу в фильме «Мальчики» (1990). В 1993 году удостоен премии «Золотой Овен» – за лучшую операторскую работу в фильме «Нелюбовь» (1991).

В 1997 году получил звание Заслуженного деятеля искусств России.



О. Ф. Мартынов

О. Ф. Мартынов работал над документальным кинофильмом «Николай Рерих» («Киевнаучфильм», 1975). Один из инициаторов создания фильма «Обитель света», который рассказывает о двух хранителях имения Рерихов в Наггаре: Урсуле Айхштадт и Алене Адамковой. Автором произведены уникальные съёмки усадьбы Рерихов в том виде, в каком она была в 1998 году. Им также был снят фильм по результатам экспедиции 2013 года «Тибет – Кайлас. Сияние Бытия». Это фильм-путешествие, фильм-размышление. Он охватывает не только географические пространства, но и исторические и духовные аспекты Тибета. Олег Фёдорович – создатель фильма «Елена Петровна Блаватская. Красота – одеяние Истины». Основательница Музея-института семьи Рерихов Людмила Степановна Митусова в своей книге воспоминаний «О прожитом

и судьбах близких» писала: «Прекрасный кинооператор и человек. С ним мы вместе читали Учение Живой Этики. Отлично знает правильное направление».

После получения награды с краткой речью выступил лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2018 года **О. Ф. Мартынов**:

«Спасибо! Я у источника “сбоку припёка”, потому что вы здесь представляете Рериховские общества, а я сам по себе, как пенсионер, сижу и делаю фильмы. Сегодняшние технологии позволяют делать одному человеку фильм: и снимать его, и монтировать, и озвучивать. Всё – в единственном числе. Для меня это подарок судьбы. Это моё основное дело жизни. Внутреннее. Но вот, оно, оказывается, находит ещё какой-то общественный резонанс. Эта премия вообще ни на какую другую премию мира не похожа, она так же уникальна, как само духовное творчество Николая Константиновича Рериха, именем которого она названа. Поэтому она для меня неоценимый дар и так же неожиданна, как, наверное, для многих. Благодарю вас!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» стал **Халтмаагийн Баттулга** – Президент Монголии.

Баттулга Халтмаагийн родился 3 марта 1963 года в столице Монголии городе Улан-Баторе. В 1982 году окончил Училище изобразительных искусств по специальности «художник». Параллельно активно занимался спортом. Сразу после окончания обучения в училище, в период с 1982 по 1986 год работал художником в Комитете изобразительных искусств Монголии. Впоследствии, с 1986 по 1989 год, Халтмаагийн входил в состав национальной сборной Монгольской Народной Республики по борьбе самбо и дзюдо. Принимал непосредственное участие в различных турнирах, первенствах и чемпионатах. Является Чемпионом и вице-чемпионом мира по борьбе самбо. В 1992 году стал генеральным директором компании «Женко». Позднее работал в других бизнес-структурах Монголии, пока в 2004 году не вошёл в состав Великого государственного хурала Монголии, начав путь государственного и политического деятеля. С 2008 по 2012 год работал госслужащим и занимал пост Министра дорог и транспорта Монголии, а с 2012 года являлся Министром промышленности и сельского хозяйства. В 2017 году политик выдвинут на пост Президента страны от Демократической партии. На состоявшихся 7 июля того же года президентских выборах Х. Баттулга одержал уверенную победу. Официально вступил в должность главы государства 10 июля 2017 года. В 2018 году Х. Баттулга оказал всемерную поддержку на государственном уровне Музею семьи Рерихов в Улан-Баторе, что позволило организовать там культурно-просветительскую деятельность на качественно ином уровне:

- была проведена международная научно-культурная конференция «Рерихи и Монголия», состоялось привлечение монгольских и зарубежных учёных к исследованиям рериховского культурного наследия;
- оказана поддержка в налаживании культурных связей на международном уровне;
- результаты деятельности Музея были освещены в средствах массовой информации.

Халтмаагийн Баттулга вносит огромный вклад в развитие российско-монгольских отношений.



Халтмаагийн Баттулга

В период с 2001 по 2011 год при поддержке и финансировании Х. Баттулги проводились обширные археологические исследования в местности Гол мод II в сомоне Ундур улаан Архангайского аймака, где были обнаружены захоронения хуннской знати, датируемые около 110 года до н. э. В ходе этих раскопок было найдено одно из самых масштабных известных сегодня захоронений хуннской знати. Могильник Гол мод II находится в шестидесяти километрах к востоку от центра сомона Ундур улаан Архангайского аймака. Он представляет собой комплекс из 452 курганов, расположенных в ряд в направлении с запада на восток, общей протяжённостью 2,2 км в длину и 1,3 км в ширину.

Гол мод II является самым крупным объектом из всех обнаруженных ранее в Монголии захоронений знати, таких как Гол мод I, Тахилтын хотгор, Ноён уул, Дуурьлаг Нарс и других. Раскопки группы из тридцати курганов протяжённостью 86 метров в длину и 46 метров в ширину велись в течение одиннадцати лет. В их результате были обнаружены многочисленные предметы, связанные с военной и хозяйственной деятельностью древних хунну. Среди них – боевая колесница правителя хунну с полным снаряжением. Одна из самых интересных находок – древнеримская чаша, которая имеет не более десяти аналогов во всём мире, два из которых находятся в Эрмитаже. В ходе раскопок был найден целый ряд уникальных предметов, свидетельствующих о едином происхождении хуннских правителей и монгольских великих ханов.

Археологические раскопки в урочище Гол мод II – грандиозная работа в области сохранения культурного наследия, принесящая науке новые открытия в изучении истории и культуры хунну. На эти исследования, продолжавшиеся в течение одиннадцати лет, были выделены средства в размере около трёхсот миллионов тугриков. Впервые в Монголии археологические изыскания получили финансовую поддержку от частного лица.

По результатам проведённого в Монголии опроса общественного мнения памятник Чингис-хану «Золотой кнут» вместе с туристическим комплексом «Монголия XIII века» вошли в список достопримечательностей «Девять чудес Монголии». Автором идеи, инициатором их создания и спонсором стал Х. Баттулга.

Памятник Чингис-хану является крупнейшей конной статуей в мире. Он расположен в 53 километрах от Улан-Батора поблизости от реки Туул, в месте Цонжин болдог сомона Эрдэнэ Центрального аймака. Общая площадь комплекса – 212 гектаров. Конная статуя вместе с основанием достигает 40 метров в высоту. Основание имеет форму окружности диаметром 30 метров, статуя имеет высоту, равную 30 метрам. На её изготовление потребовалось 250 тонн нержавеющей стали. Монумент был открыт 26 сентября 2008 года.

Туристический комплекс «Монголия XIII века» располагается в 96 километрах от Улан-Батора, у подножия горы Ёл в сомоне Эрдэнэ Центрального аймака и занимает площадь 88 гектаров. Он представляет собой этно-мемориальный и развлекательный парк, в котором воссоздана атмосфера культуры и быта Монголии XIII века. Парк

состоит из нескольких комплексов, знакомящих посетителей с жизнью и обычаями древних монголов. Среди них – урточная станция и военный лагерь, артель ремесленников, стойбища скотоводов и шаманов, книжная палата, ставка хана и другие. Вход в парк обозначен надписью, цитирующей указ монгольского хана.

Возведение этого комплекса, имеющего выдающееся значение в деле сохранения культуры и обычаев монголов, началось в 2006 году по инициативе и при финансовой поддержке Х. Баттулги.

По инициативе и при поддержке Х. Баттулги реализуется проект по созданию культурно-туристического комплекса «Их Майдар» («Великий Майтрейя»).

Срок выполнения проекта: 2016–2020 годы. Исполнитель: фонд «Их Майдар».

Местоположение: сомон Сэргэлэн Центрального аймака, склон горы Богд хан (50 км от Улан-Батора).

Создание этого проекта, направленного на поддержание народного самосознания в Монголии, а также на развитие туризма, было инициировано в 2009 году, для чего был проведён сбор средств среди общественности. В настоящее время идёт работа по изготовлению литой статуи Будды Майтрейи высотой 54 метра по образцу скульптуры, созданной Ундур-гэгэном Занабазаром, и строительству ступы высотой 108 метров.

Будда Майтрейя, по традиции считающийся буддой, следующим за Сиддхартхой Гаутамой, символизирует мир и спокойствие, духовное возрождение и процветание. Комплекс «Их Майдар» должен стать не только достопримечательностью для туристов, но и выполнять роль центра по изучению и сохранению традиций буддизма.

Правительство Монголии вынесло постановление о строительстве в рамках этого же проекта эко-города «Майдар», который, согласно плану, займёт площадь в 18 тыс. гектаров.



Банзрагч Дэлгэрмаа

Премия лауреата Международной премии имени Николая Рериха 2018 года президента **Халтмаагийн Баттулги** получила заместитель руководителя Администрации президента **Г. Байгалмаа**. После получения награды с речью выступила Чрезвычайный и Полномочный посол Монголии в Российской Федерации **Банзрагч Дэлгэрмаа**:

«От имени президента Монголии выражаю глубокую благодарность за высокую оценку его деятельности и присуждение г-ну Халтмаагиynu Баттулге премии имени Николая Рериха. 20 лет тому назад, будучи известным бизнесменом и политиком, г-н Баттулга финансировал многие, очень значимые для нас археологические раскопки в Архангайском аймаке периода хунну. Инициировал и претворил в жизнь

грандиозные проекты, такие как монумент Чингис-хану и туристический комплекс “Монголия XIII века”. И сейчас воплощается его мечта – строительство эко-города “Майдар”. В связи с этим присуждение столь престижной международной премии президенту Монголии не случайно. Оно перекликается с идеей великого философа и мыс-

лителя современности Николая Рериха, его Пакта Рериха – первого международного договора о защите культурных ценностей, с его концепцией единства и равноценности больших и малых цивилизаций и культур. Президент Монголии по профессии художник, и премия имени знаменитого художника Николая Рериха, глубоко понимавшего кочевые культуры, в уникальных полотнах которого отражена огромная жизненная энергия его самого, даёт нам право с гордостью нести эту премию для сохранения его памяти и наследия. Для Николая Рериха Монголия была страной огромного жизненного потенциала, устремлённой на небывалое строительство. И мы претворим в жизнь все его идеи и надежды. Разрешите ещё раз поблагодарить Оргкомитет премии и Международный благотворительный фонд “Рериховское наследие” за столь значимую награду. Спасибо за тёплые слова г-ну Воронко, большое спасибо г-ну Бондаренко, и всем вам, уважаемые дамы и господа. Всех лауреатов поздравляю от себя, от имени посольства, от имени президента, от имени правительства Монголии. Спасибо!».



В. А. Погадаев

Почётным дипломом оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» был награжден **Погадаев Виктор Александрович** – член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, вице-президент общества востоковедов «Нусантара», действительный член Русского географического общества, Союза журналистов России, Ассоциации современных языков Малайзии, внёсший большой вклад в дело развития культурных и гуманитарных контактов между Россией и странами Юго-Восточной Азии.

После получения награды дипломант Международной премии имени Николая Рериха 2018 года **В. А. Погадаев** обратился к присутствующим:

«Я очень тронут, конечно. Большое спасибо оргкомитету за то, что отметили мой скромный труд и вклад. Я очень тронут особенно потому, что это такая высокая премия. Николай Рерих является для нас примером того, как надо любить Россию, как надо нести её благородный и замечательный образ во всём мире: образ высокой культуры, высокого искусства. Спасибо!».

В завершение вручения премий и диплома гостей поздравил и выступил с речью депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга **Алексей Анатольевич Ковалёв**.

«Дорогие друзья, от имени Законодательного собрания и от себя лично хочу поздравить всех лауреатов премии, всех награждённых сегодня и всех нас с тем, что эта премия живёт, развивается и является одним из ведущих факторов мировой культурной политики и мировой культурной жизни. Дата проведения премии как-то символи-

чески совпадает с датой вручения Нобелевской премии. И можно сказать, что премия Рериха – это Нобелевская премия в области культуры. Но есть важное отличие: надо заметить, что Нобелевская премия была учреждена человеком, который составил целое состояние на изобретении средств разрушения, а премия Рериха имеет в основе своей идеи миротворца, великого, выдающегося, всемирного деятеля культуры Николая Рериха, труды его семьи, его последователей. И не носит никакого отменяющего знака, как Нобелевская премия. Поэтому наша премия должна быть более важной во всём мире, чем Нобелевская, чего и хочется пожелать оргкомитету».



А. А. Ковалёв

После церемонии лауреаты Премии Николая Рериха разных лет и участники конференции «Рериховское наследие» отправились на торжественный приём в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов.



Гости, организаторы и лауреаты премии им. Н. Рериха

* * *

Десятого октября 2018 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялось Пленарное заседание «**Н. К. Рерих и Север**». Утреннюю часть заседания вели кандидат физико-математических наук, директор Музея-института семьи Рерихов **Алексей Анатольевич Бондаренко**, доктор исторических наук, заведующий Музеем истории Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры археологии СПбГУ **Игорь Львович Тихонов**, кандидат педагогических наук,

внештатный советник Главы Республики Карелия по вопросам социальной политики, руководитель Карельского центра Николая Рериха **Лилиана Павловна Жохова** (Петрозаводск).

Открыл заседание **А. А. Бондаренко**:

«Уважаемые друзья, коллеги, позвольте начать второй день XVIII международной конференции “Рериховское наследие”. Именно здесь, в стенах Санкт-Петербургского государственного университета, эта конференция зародилась, началась ежегодная работа. Слово для открытия я с большим удовольствием предоставляю нашему большому другу, доктору исторических наук, директору Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета, профессору кафедры археологии Игорю Львовичу Тихонову».

И. Л. Тихонов:



И. Л. Тихонов

«Дорогие друзья, коллеги!

Я рад всех вас приветствовать здесь, в самом сердце Санкт-Петербургского государственного университета, в этом историческом зале – зале заседаний Сената Российской империи во второй половине XVIII века, с этой прекрасной барочной отделкой, с этими великолепными аллегорическими изображениями, которые напоминали сенаторам о том, как надо вести дела, как надо управлять Российской империей, о том, какими качествами они должны обладать, от имени руководства Музея университета. Санкт-Петербургский университет, конечно, прежде всего славен своими выпускниками. Совсем недавно, в этом же зале мы проводили презентацию уникального альбома “Альма матер выдающихся деятелей искусства”^{}. В этот альбом вошли 130 имён выдающихся художников, поэтов, писателей, музыкантов, деятелей театра и кино. Он продаётся и в университетском магазине. Конечно, одно из центральных мест в этом альбоме занимает личность Николая Константиновича Рериха, поскольку Николай Константинович, как вы прекрасно знаете, выпускник Санкт-Петербургского университета. Причём диплом он имел юридического факультета, но сам вспоминал, что слушал лекции в основном на историко-филологическом факультете. Его студенчество было временем увлечения археологией, историей, что очень серьёзно отразилось на его творчестве. Некоторые его картины, по сути, являются археологическими реконструкциями. Николай Константинович – личность для истории университета очень значимая, потому что он один из символов Серебряного века, один из лидеров (потом уже и формальный) объединения “Мир искусства”, пожалуй, одного из самых из-*

дающихся художников, поэтов, писателей, музыкантов, деятелей театра и кино. Он продаётся и в университетском магазине. Конечно, одно из центральных мест в этом альбоме занимает личность Николая Константиновича Рериха, поскольку Николай Константинович, как вы прекрасно знаете, выпускник Санкт-Петербургского университета. Причём диплом он имел юридического факультета, но сам вспоминал, что слушал лекции в основном на историко-филологическом факультете. Его студенчество было временем увлечения археологией, историей, что очень серьёзно отразилось на его творчестве. Некоторые его картины, по сути, являются археологическими реконструкциями. Николай Константинович – личность для истории университета очень значимая, потому что он один из символов Серебряного века, один из лидеров (потом уже и формальный) объединения “Мир искусства”, пожалуй, одного из самых из-

^{*} См.: Знаменитые деятели искусства в Санкт-Петербургском университете [Текст] / С.-Петерб. гос. ун-т; [отв. ред.: И. Л. Тихонов, М. В. Ходяков; сост.: Д. А. Гусев и др.]. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2017. – 287 с.: ил., портр., факс. – (Alma mater выдающихся людей).

вестных объединений начала XX века. В своё время мы опубликовали большую статью в издании Музея-института семьи Рерихов, с которым мы очень дружим с тех времён, когда это был Рериховский центр в недрах Санкт-Петербургского университета, где, я считаю, очень убедительно доказали, что само объединение “Мир искусства” возникло на университетской основе. Не случайно практически все его выдающиеся члены – Бенуа, Билибин, Добужинский, Дягилев и многие другие, – выпускники университета. Возникнуть оно могло только на этой основе энциклопедического университетского образования. Академия художеств – великолепная школа, но это школа ремесла, больше там ничему не учили. А ведь эти люди, в том числе, Николай Константинович, продемонстрировали совершенно новый тип художника-творца, который был философом, публицистом, учёным, общественным деятелем. Это было возможно только на университетской основе. Для нас, для университета, имя Николая Константиновича всегда очень яркое, потому что он, возможно, один из последних не только учёных, но и творцов, писателей, публицистов-энциклопедистов, потом, в дальнейшем, развитие науки и общественной жизни требовало уже узкой специализации, и в более позднее время мы практически не видим таких универсальных личностей, которые оказали очень заметное влияние на российскую и мировую культуру. Для университета очень приятно, традиционно, уже восемнадцатый год принимать эту конференцию, посвящённую жизни и творчеству Рериха и его окружения. В заключение моего приветствия хочу пригласить вас на выставку, которая открылась совсем недавно. Этот год и этот месяц, октябрь, для нас юбилейный. Мы отмечаем 140 лет начала высшего женского образования в России. В 1878 году, по современному календарю 2-го октября, мы открыли Высшие женские Бестужевские курсы. Эти курсы, формально являясь самостоятельным учебным заведением, фактически были частью университета для женщин, поскольку всё образование велось на них профессурой университета по университетской программе. В связи с этим юбилеем проводится целая череда мероприятий, приуроченных и к VII Санкт-Петербургскому культурному форуму. Открылась выставка в выставочном зале в здании Двенадцати коллегий, которую вы сегодня будете иметь возможность увидеть, позавчера открылась выставка в Президентской библиотеке, завтра открывается выставка в залах Росфото. То есть очень широко отмечается этот юбилей.

Тут, конечно, можно вспомнить, что у Николая Константиновича и Елены Ивановны были сыновья, им не положено было учиться на Бестужевских курсах, но ведь сама Елена Ивановна в юности как раз хотела поступать и учиться на Бестужевских курсах. Как известно, её родители воспрепятствовали этому, поскольку они считали, что там она могла заразиться революционными идеями, действительно, они были достаточно популярны в среде студенчества, среди курсисток. Поэтому она не стала курсисткой и выпускницей Бестужевских курсов. Курсы внесли колоссальный вклад в историю российского образования и науки. Надо сказать, что курсистки часто устраивали благотворительные вечера, концерты, лотереи, выставки, и очень частым участником этих всех мероприятий был Николай Константинович Рерих, который таким образом тоже внёс свою лепту в деятельность первого высшего женского университета в России.

Хочу пожелать полного успеха в работе вашей конференции, вам – новых творческих успехов и всего самого доброго!».

А. А. Бондаренко продолжил заседание следующими словами:

«Дорогие друзья! Как вы знаете, наше заседание посвящено одной очень важной теме – теме “Николай Константинович Рерих и Север”. Наверное, вы знаете, что Музей-институт семьи Рерихов ведёт активную работу в этом направлении. В тематике “Рерих и Север” центральное место занимает тема “Рерих и Карелия”. Прежде чем прозвучит доклад, хотелось бы попросить выступить с небольшим приветствием нашего большого друга, руководителя Карельского центра имени Николая Рериха. Это наш совместный центр – Музея-института семьи Рерихов и Национальной библиотеки Республики Карелия. Приглашаю к микрофону кандидата педагогических наук, советника главы Республики Карелия Лилиану Павловну Жохову».

Гостей приветствовала кандидат педагогических наук, внештатный советник Главы Республики Карелия по вопросам социальной политики **Лилиана Павловна Жохова**:



Л. П. Жохова

«Дорогие друзья, здравствуйте!

Рада вас приветствовать на особом мероприятии, которое становится сейчас чрезвычайно актуальным, в тот момент, когда Россия себя самоидентифицирует, когда мы встаём с колен и больше никогда на них не встанем. Этому способствует наследие Николая Константиновича Рериха, великого патриота, человека, несшего своё понимание Родины, прежде всего, Севера, особо высоко. Находясь в Карелии более чем два года, он привнёс очень много в культуру Севера и мира, но об этом я скажу позже, об этом будет мой доклад. Хочу поблагодарить Государственный музей-институт семьи Рерихов, который ответственно, масштабно, благородно и щедро начал с нами работать для создания рериховской Карелии, ни на чём не останавливаясь и отда-

вая всё, что можно. То, что делал Рерих, имеет продолжение в вашей работе. Я привезла большой привет, прежде всего, от главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова, который сказал, что мы делаем брендом Карелии Рериха. И это делается, и об этом я буду говорить. Большой привет вам и от Министра культуры Республики Карелия Лесонена Алексея Николаевича, потому что первые наши шаги, нашего знакомства и общей работы, были связаны с обсуждением планов и сложных нюансов, но они все разрешились и решаются дальше. Большой привет от Национальной библиотеки Республики Карелия, подчёркиваю слово “национальной”: то, что мы сейчас обсуждаем – это наше национальное достояние. Мы делаем великое дело и должны этому радоваться. Всего вам доброго!».

Прозвучал доклад Л. П. Жоховой, после которого **А. А. Бондаренко** добавил:

«Благодарю Лилиану Павловну и хотелось бы сказать, что работа Карельского центра Николая Рериха обладает очень важными свойствами. Среди них – внимательное отношение к посетителям, широкий круг контактов с культурными учреждениями, творческое отношение ко всем, предоставляемым Музеем-институтом семьи Рерихов материалам, касающимся рериховского наследия, конструктивное сотрудничество с властью, генерация новых идей. Это совершенно особенный опыт сотрудничества институций и личного взаимодействия. Этим отчётом мы хотели представить ту часть работы, которая для нас очень важна, у неё была большая предыстория. Мы рады, что открылся и Приладожский музейно-просветительский центр Николая Рериха в Сортавальской межпоселенческой районной библиотеке. Здесь присутствует руководитель этого центра. Эта работа – продолжение многолетнего сотрудничества с Региональным музеем Северного Приладожья. Сюда входят многие проекты: выставки, конференции, включая ключевую конференцию 2016 года, организованную музеем Северного Приладожья, при участии музея-института и других партнёров и организаций: Исследовательского фонда Рерихов, культурно-экологической организации “Свет Ладоги”, играющей свою особую роль в Карелии».

Выступил **Дмитрий Николаевич Попов**, главный хранитель Музея Николая Рериха (Нью-Йорк):



Д. Н. Попов

«Здравствуйте, дорогие друзья!

Мне очень приятно передать вам приветствия и самые приятные пожелания от нашего, старейшего, музея Рерихов в мире. И это приятный повод вспомнить, что дружба и сотрудничество наших музеев начались задолго до того, как музей-институт официально возник. Всё было предопределено с момента дружбы, сложившейся между Зинаидой Григорьевной Фосдик и Людмилой Степановной Митусовой. Позже появились молодые и полные энтузиазма её помощники, сразу же возникла научная переписка, о результатах которой есть свидетельства в коллекции отдела рукописей нашего музея. Я, тогда ещё юный лев, имел возможность копировать в музее Рериха в Нью-Йорке многочисленные материалы по археологической работе Н. К. Рериха, которые поступали туда именно

из Петербурга. Потом начались конференции, самая первая конференция проходила здесь, в Петербургском университете, затем был создан музей. При каждом посещении музея-института в Петербурге очень приятно видеть, как он продолжает свой рост как настоящий современный музей. Конечно, невозможно не отметить, что он более чем оправдывает свой статус музея-института, поскольку музей-институт семьи Рерихов в Петербурге уже давно – на мой взгляд – очевидно, является главным центром именно рериховедения в России, да и в мире, соответственно. Очень приятно сегодня услышать и о новых открытиях в исследовании карельского периода жизни и творчества Н. К. Рериха, о продвижении и сохранении памяти его наследия

в Карелии. Может быть, не всем здесь достаточно хорошо известно, что в изучении американского периода и маршрута Николая Константиновича и всей его семьи нам удалось в последние годы очень продвинуться именно благодаря инициативности музея-института и нашему продолжающемуся тесному сотрудничеству. У нас большие планы как минимум до 2021 года, до 100-летия с момента пребывания Рерихов на американском юго-западе, надеюсь, что мы проведём серьёзные совместные мероприятия, подготовим какие-то юбилейные издания. Спасибо вам за внимание и поддержку нашей деятельности!».

А. А. Бондаренко:

«Вчера многие из вас были на заседании в Эрмитаже, которое было посвящено теме “Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»”. Мы обсуждали вопросы, касающиеся этого географического и культурного направления. Я попросил бы сказать несколько слов нашу коллегу, директора Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, с которой у нас давняя, долгая дружба и большая совместная работа, и большие планы».

Слово взяла доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов **Янжмаа Бира** (Улан-Батор):



Янжмаа Бира

«Здравствуйте, дорогие друзья! С основания нашего музея прошло ровно 10 лет. Вчера в своём докладе я говорила, что у истоков его создания рядом с моим отцом Шагдарыном Бирой – основателем музея, были мои сердечные друзья – в лице музея-института семьи Рерихов. До сих пор, всё, что у нас делается, самые большие мероприятия на международном уровне удаются с помощью моих друзей. Согласна с Д. Поповым, что музей-институт действительно работает на международном уровне. То, что делается сейчас, за очень короткий срок работает Центр в Карелии, идёт великолепное развитие, можно говорить и о других направлениях. Сколько прекрасных выступлений сегодня здесь звучало. Развиваются многие направления, не только научное, культурное, образовательное и другие сферы. Это большой импульс для развития, чем мы и занимаемся. Скажу, что наш музей развивает тему “Рерихи и Монголия”, это наша цель – изучать и развивать эту тему, чем мы и занимаемся последние 10 лет. Добро пожаловать в наш музей. Желаю всем доброго пути в нашем непростом деле. Спасибо!».

После перерыва во второй половине дня в Санкт-Петербургском университете прошло Пленарное заседание «**Актуальные вопросы рериховедения**», которое вели главный редактор журнала «Дельфис» (Москва) **Наталья Александровна Тоотс** и кандидат культурологии **В. Л. Мельников**.

В адрес конференции поступили приветственные слова от доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук Н. Г. Краснодембской (Санкт-Петербург); председателя правления Культурно-просветительного общества «Зов к Культуре» Н. К. Папаховой (Санкт-Петербург); Н. Башковой (Тульская область); из Центра Н. Д. Спириной от О. Н. и Н. Бачуриных (Алтай) и от других.

В адрес конференции поступило приветствие из Испании от музыканта **Татьяны Былбы**:

«Дорогие друзья, рада передать Вам самые Светлые пожелания творческого вдохновения в целенаправленной работе конференции, проводимой сейчас в Санкт-Петербурге по сохранению всех крупиц знаний о художественных, философских, археологических, гуманитарных и масштабных планетарных свершениях наших Учителей – Великой семьи Рерихов и их соратников. Пусть духовная жизнь ваша будет озарена лучшими мыслями о Служении на Благо Культуры Красоты, Радости и Мира! Будьте благословенны донести лучезарные знания до самых отдалённых мест Планеты! С почитанием и благодарностью за Вашу сердечную профессиональную деятельность, Татьяна Былба (Барселона)».

Приветствие от автора проекта «Музеон» **Алексея Борисовича Селищева** (Пермь):

«По доброй уже традиции посылаю вам приветствие [от общественной организации “Содружество городов Урала”] конференции с пожеланиями успехов в её работе.

“Уважаемые организаторы и участники международной конференции «Рериховское наследие»! Сердечно приветствуем вас от лица общественной организации «Содружество городов Урала» и шлём вам в помощь свои духовные силы, чтобы ваша работа смогла пройти, как и во все предыдущие годы, в творческой, дружеской, светлой, радостной и незабываемой атмосфере!

Уже в который год при приближении к 9 октября, к той светлой дате, к которой неизменно приурочена работа вашего форума, мы ощущаем объединяющие всех нас в своём торжественном и деятельном настрое импульсы, нарастающие в своей напряжённой интенсивности. И мысли всех нас, хотя бы раз участвовавших в едином труде со всеми вами, всё так же непреложно сходятся к вам, к благому фокусу концентрации света, желая вам новых открытий, обретений, сердечных взаимодействий и последующих вдохновенных устремлений.

Мы знаем, что наследие семьи Рерихов – это бездонный целебный источник, который на протяжении длительного времени будет напитывать умы, души и сердца миллионов людей, суждённых будущему, и мы понимаем, что это богатство для нас, по большому счёту, только начинает раскрываться. Всем нам хочется, чтобы работа конференции внесла свою лепту в этот великий процесс, и чтобы каждый из вас смог в дальнейшем только расширить свой вклад в это благое дело, открыть для себя новые сферы деятельности в обширной Державе Рерихов, послужить для других достой-

ным примером приложения своих сил духа в деле культурного просвещения и строительства. Желаем всей конференции своими достижениями и решениями укрепить свой магнит для притяжения сознаний, готовых к подвигу внутреннего преобразования, а также лучших созидающих энергий пространства!"

Алексей Селищев».

Слово взяла ведущая заседания **Н. А. Тоотс:**

«Дорогие друзья, мы наблюдали деятельность музея-института семьи Рерихов на протяжении всех лет его существования. Мы можем констатировать, сравнивать и так далее. Мы рады результатам этой деятельности, как расширяются её направления, создаются культурные центры, большие планы. Хочется пожелать сотрудникам музея в этом направлении больших успехов, и хочется напомнить им, и сказать, чтобы он не забывали, что любой журнал, типа "Дельфиса" – это тоже музей. Только не в стенах. В нашем журнале, которому в этом году исполняется 25 лет, безусловно, очень много публикаций, которые не стареют, в основном, они тоже тематические, ведутся рубрики, продолжающиеся много лет. Это тоже своеобразный музей, к которому люди будут обращаться на протяжении многих последующих лет. И все эти четверть века мы работали с такой мыслью, что мы работали для вас и для того, чтобы люди нас читали. Многие участники этих конференций являются и авторами нашего журнала, на протяжении многих лет мы с ними сотрудничаем, и они становятся нашими большими друзьями. Желаем вам всяческих успехов, наши дорогие друзья».



Л. Ю. Келим

С приветствием выступила старший научный сотрудник Музея Рерихов – филиала Государственного музея искусства народов Востока, **Лариса Юрьевна Келим** (Москва):

«Дорогие друзья, рада приветствовать вас от имени сотрудников Музея Рерихов в Москве. Если учесть временной промежуток изучения Государственным музеем Востока Рериховского наследия и формирования рериховской коллекции, то музей Востока как старший брат по отношению к музею-институту семьи Рерихов. С другой стороны, Музей Рерихов – филиал, как младший брат по отношению к вашему музею. Мы проходим период усыновления, и нам необходимы помощь и поддержка, за что мы благодарны музею-институту. Помощь ощущается, в частности, в проведении совсем недавно конференции в Музее Рерихов, которую вы поддержали. Происходит развитие рериховской темы, за последние три года произошло много изменений, это от радно. Ведь внешние возможности приходят, когда внутренне всё к этому уже готово. Ваше развитие последних лет о чём говорит? О подвижничестве, о профессионализме. Эта конференция – свидетельство того, что мы на правильном пути. Спасибо!».

* * *

Утром 11 октября 2018 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялось Пленарное заседание **«Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов»**. Заседание вели **А. А. Бондаренко** и **В. Л. Мельников**. После доклада **В. Л. Мельникова** с комментарием выступила **Н. А. Тоотс**:

«Хотелось бы поблагодарить музей-институт за то, что он сумел собрать материалы о Белгородском Рериховском обществе. В своё время это общество было одним из крупнейших, они прекрасно работали. Но к сожалению, потом местные власти стали к Рериху плохо относиться, и всё совершенно развалилось. Одной из самых ярких фигур был как раз научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института (ВИОГЕМ) А. М. Троянов. Мы тоже их знали и вели переписку. Но я хочу сказать о сегодняшнем дне. Он тяжело болен, у него умерла жена, он это сложно переживает. Интересно, что в последнем его послании – он нам постоянно что-нибудь присылает – это послание было совсем недавно, было написанное им стихотворение в память о своей жене. Он попросил, если можно, опубликовать его в “Дельфисе”. Конечно, мы пообещали. Это будет в следующем номере. Спасибо!».

При обсуждении доклада **Т. А. Кошемчук** участники конференции вспомнили труды и деятельность **Ксении Григорьевны Мяло** – советского и российского политолога, культуролога, публициста и общественного деятеля, кандидата исторических наук – ушедшей из жизни в марте 2018 года, и почтили её память.

* * *

Продолжение работы заседания вели заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Юлия Юрьевна Будникова** и кандидат философских наук **Алла Михайловна Шустова**.

Днём, после перерыва, 11 октября 2018 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялся **Круглый стол «Памятные места Рерихов в Карелии. Настоящее и будущее»**. Вели круглый стол главный хранитель Музея Николая Рериха **Д. Н. Попов** (Нью-Йорк) и президент Карельской региональной природоохранной общественной организации «Свет Ладogi» **Юрий Александрович Горбачёв** (Санкт-Петербург).

Во второй половине дня прошло **Заседание представителей Рериховских обществ**, приуроченное к Году Добровольца и волонтёра в России, которое состоялось в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. Вели заседание кандидат культурологии **В. Л. Мельников** и главный редактор журнала «Дельфис» (Москва) **Н. А. Тоотс**.

Этим заседанием завершились выступления на конференции.

Двенадцатого октября в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов проходила научная работа по направлениям и творческое общение.

* * *

Культурная программа XVIII конференции «Рериховское наследие» продолжалась все дни её работы.

Все дни конференции гости имели возможность посетить постоянную экспозицию в Музее-институте семьи Рерихов, а также следующие выставки: «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего» (к 125-летию начала научной деятельности Н. К. Рериха), «По следам экспедиций Н. К. Рериха» (фотографии А. Ю. Гавриловой), «Святослав Рерих. Книга Жизни», «Тибетская живопись из собрания Ю. Н. Рериха».

В течение четырёх дней работы конференции гости имели возможность познакомиться с экспозициями Эрмитажа, в том числе с теми, в которых представлено наследие семьи Рерихов.

Десятого октября в культурную программу входили прогулки по комплексу зданий Санкт-Петербургского государственного университета на Васильевском острове, в которых учились и читали лекции Н. К. Рерих, В. К. Рерих и Ю. Н. Рерих:

С помощью авторского ресурса доктора исторических наук И. Л. Тихонова «Виртуальная прогулка по Императорскому Санкт-Петербургскому университету конца XIX века (по материалам Музея истории СПбГУ)» можно представить, как выглядел университет во времена Рерихов (http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/spbu_1.html) и сравнить его с современным СПбГУ. Из всех факультетов Юридический был самым большим по количеству студентов. Он привлекал как людей, стремящихся затем поступить на государственную или общественную службу, так и широкие круги интеллигенции, ищущей хорошего образования. В 1897 году его окончил Н. К. Рерих. Здесь же учились М. В. Добужинский, А. А. Бенуа, В. Д. Поленов, И. Я. Билибин, М. А. Врубель, И. Э. Грабарь, С. П. Дягилев, И. Ф. Стравинский и многие другие.

Десятого октября вечером Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов приглашал гостей конференции на перформанс «Милосердие»; за воссоздание и постановку в стенах музея одноимённой пьесы Н. К. Рериха Музей-институт был награжден почётным дипломом жюри конкурса «Музейный Олимп» в номинации «Музейный неформат». *Спектакль поставлен по пьесе-мистерии Н. К. Рериха «Милосердие» – единственной сохранившейся до наших дней пьесы великого русского художника, в которой нашли философское осмысление события Первой мировой войны и Русской революции. Режиссёр – Марина Ордина, актриса Молодёжного театра на Фонтанке. В спектакле были заняты: заслуженная артистка России Дарья Юргенс, артисты Молодёжного театра Вадим Волков, Константин Хасанов, Полина Албот, Екатерина Высоцкая, Юлия Радионова, а также выпускники театрального отделения Балтийского института экологии, политики и права, курс Дарьи Юргенс. В роли Гайятри – Александр Ордин. Художник-постановщик – Наталья Зубович, многие годы проработавшая главным художником Смоленского драматического театра, выпустившая спектакли в Ростове-на-Дону, Иванове, Санкт-Петербурге. Музыкальным оформлением спектакля занимается интереснейший петербургский композитор Сергей Патраманский, ра-*

ботающий во многих театрах северной столицы, таких, как Балтийский Дом, Александринский театр, Молодёжный театр на Фонтанке. Кроме того, все премьеры последних лет режиссёра с мировым именем – Жолдока, выпущены совместно с Сергеем Патраманским. Балетмейстер – молодая, талантливая студентка Евгения Чураева, ученица Народного артиста России профессора С. Я. Спивака. Сам автор определял пьесу как «народное наивное действие в семи картинах», а в письме к А. Н. Бенуа – «мистерия». Произведение было создано Н. К. Рерихом в Сердоболе (теперь Сортавала), куда художник переехал по совету врачей из Петербурга в связи с тяжёлой хронической пневмонией. Пьеса была начата 1 ноября 1917 года, а 12 ноября уже закончена. Поражает провидческое содержание пьесы, написанной под впечатлением катаклизмов Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций. Дух великого гуманиста восставал против зверств и разрушений ценностей культуры. Этот гневный протест сопровождался несломимой верой в грядущую новую эпоху торжества Разума и Света. Рерих был убеждён в существовании глубоких связей древних культур Индии и России, и в пьесе «Милосердие» чувствуются «индийские мотивы», в первую очередь, влияние Рама-кришны, а в конце приводится вольный перевод из стихотворения Р. Тагора «Где мудрость страха не знает». Имя главного героя пьесы, Гайятри, тоже индийское. Это название священной «спасительной песни», с которой жрецы-брамины обращались к Солнцу.

Одиннадцатого октября состоялся первый творческий вечер в цикле «Вечер у камина» Олега Фёдоровича Мартынова, в ходе которого прошёл показ видеофильма «Держава Света» (2013). Автор – Заслуженный деятель искусств России, кинооператор, режиссёр, путешественник, лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2018 года в номинации «Сохранение рериховского наследия». Фильм посвящён хранителям имения Рерихов в Наггаре (Индия) – Урсуле Айхштадт и Алене Адамковой.

Двенадцатого октября состоялся второй творческий вечер в цикле «Вечер у камина» лауреата Международной премии имени Николая Рериха 2018 года Олега Фёдоровича Мартынова, в ходе которого выступил О. Ф. Мартынов и прошёл показ другого видеофильма: «Е. П. Блаватская: Красота – Одевание Истины» в трёх частях (2018).

* * *

На заключительном заседании Оргкомитета конференции были утверждены темы следующей конференции «Рериховское наследие», которая будет приурочена к 145-летию Н. К. Рериха, 140-летию со дня рождения Е. И. Рерих, 120-летию со дня встречи Е. И. Шапошниковой и Н. К. Рериха в Бологом, 115-летию со дня рождения С. Н. Рериха, 180-летию Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств, 150-летию со дня рождения Махатмы Ганди, Году театра в России.

В настоящем издании воспроизведены избранные доклады и выступления, прозвучавшие на XVIII конференции «Рериховское наследие». Отдельные тексты публикуются в редакции 2019 года.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели:

- И. Б. Пиотровский**, доктор исторических наук, профессор, декан Восточного факультета, ведущий кафедрой музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, президент Союза музеев России, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха;
- А. Х. Даудов**, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Члены Оргкомитета:

- Б. Янжмаа**, доктор медицинских наук, директор Музея Рерихов в Улан-Баторе (Монголия);
- И. В. Благово**, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;
- А. А. Бондаренко** (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;
- Ю. Ю. Будникова**, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе;
- С. Н. Иконникова**, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры;
- А. А. Ковалёв**, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга;
- В. Л. Мельников** (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат культурологии, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;
- В. Т. Орлова**, председатель правления Всемирного клуба петербуржцев;
- А. В. Седов**, генеральный директор Государственного музея искусства народов Востока;
- И. Л. Тихонов**, доктор исторических наук, директор Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета;
- Н. А. Тоотс**, главный редактор культурно-просветительского журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Москва);
- Е. П. Яковлева**, доктор искусствоведения, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств.



ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

В. Н. Троян, профессор, заведующий кафедрой геофизики Санкт-Петербургского государственного университета.

Члены Программного комитета:

И. Ю. Александров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного института культуры;

Н. В. Благово, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;

А. А. Бондаренко, кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе;

П. И. Крылов, внештатный научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Е. П. Медведева, пресс-секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

В. Л. Мельников, кандидат культурологии, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

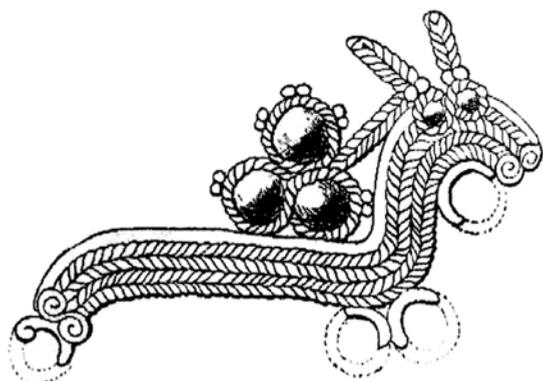
Т. К. Мкртычев, доктор искусствоведения, директор Государственного музея Рерихов (филиала Государственного музея искусства народов Востока) (Москва);

Е. В. Фалёв, доктор философских наук, доцент Философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва);

А. М. Шустова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва);

Е. П. Яковлева, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств.





**I. 90-ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА
И ОСНОВАНИЯ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
«УРУСВАТИ»**

А. М. ШУСТОВА

(Центр индийских исследований Института востоковедения РАН; Москва)

**ДАЛАЙ-ЛАМА XIII
И БУДДИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО Н. К. РЕРИХА В ЛХАСУ**

Аннотация: Далай-лама XIII Тубтен Гьяцо пришёл к власти в 1895 году. Он попытался сделать Тибет, изоляционизм которого длился веками и стал причиной глубокого кризиса, открытой страной. Далай-лама устремил взоры в сторону России, которая, как он думал, могла бы стать покровителем Тибета. Началось активное сближение двух стран, позитивную роль в котором играл Хамбо лама А. Л. Доржиев. В 1926 году Н. К. Рерих прибыл в Улан-Батор, откуда стартовал тибетский этап его Центральноазиатской экспедиции. Рериховский поход в Тибет имел ряд характерных черт и был назван посольством западных буддистов. Рерих взял на себя труд быть вестником необходимости нового этапа реформации тибетского буддизма, заключающейся в отходе от прева-лирования культа в сторону философско-этической составляющей. Буддийское по-сольство Рериха не было принято Лхасой по причине кризисного состояния власти в Тибете, сильной зависимости её от англичан, которые противодействовали приходу экспедиции Рериха в Лхасу. Экспедиция Н. К. Рериха имела историческое значение, показав несостоятельность тибетского государства и религии в начале XX века.

Ключевые слова: Далай-лама XIII, Тибет, Лхаса, Агван Доржиев, Н. К. Рерих, Центральноазиатская экспедиция, тибетский буддизм.

Alla Mikhailovna Shustova (Moscow)

Candidate of Philosophy,

Centre for Indian Studies at the Institute of Oriental Studies of RAS

DALAI LAMA XIII AND THE BUDDHIST EMBASSY OF NICHOLAS ROERICH IN LHASA

Abstract: The Dalai Lama XIII Tubten Gyatso came to power in 1895. He tried to make Tibet an open country, since isolationism which lasted for centuries caused a deep crisis. The Dalai Lama looked toward Russia, which he thought might become the patron of Tibet. An active rapprochement between the two countries began, in which the positive role was played by Hambo Lama A. L. Dorzhiev. In 1926 N. Roerich arrived in Ulaanbaatar, where the Tibetan stage of his Central Asian expedition had to begin. Roerich's trip to Tibet had a number of

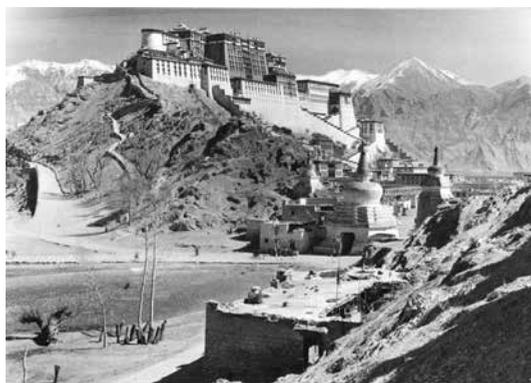
characteristic features and was called the Embassy of Western Buddhists. Roerich took the trouble to be a messenger of a new stage of the reformation of Tibetan Buddhism, which was in need to move away from the prevalence of the cult in the direction of its philosophical and ethical component. The Buddhist Embassy of Roerich was not accepted by Lhasa because of the crisis of power in Tibet, its strong dependence on the British, who opposed the arrival of Roerich's expedition to Lhasa. Expedition N. Roerich had historical significance, showing the failure of the Tibetan state and religion in the early twentieth century.

Key words: Dalai Lama XIII, Tibet, Lhasa, Aghvan Dorjiev, N. K. Roerich, Central Asian expedition, Tibetan Buddhism.



*Ил. 1. Далай-лама XIII
Тубтен Гьяцо*

Далай-лама XIII Тубтен Гьяцо (1876—1933) пришёл к власти в 1895 году. До него история правления далай-лам была драматической. Четыре его предшественника умерли в молодом возрасте: Далай-лама IX прожил 9 лет, Далай-лама X – 21 год, Далай-лама XI – 18 лет и Далай-лама XII – 18 лет. Поэтому, когда Далай-лама XIII освободился от контроля регента, не желавшего отдавать бразды правления, и сумел избежать печальной участи своих предшественников, которые, по слухам, могли быть отравлены, стало ясно, что на тибетский трон взошёл незаурядный человек. Но его ждала полная драматизма судьба.



*Ил. 2. Потала – дворец Далай-Ламы в Лхасе.
Фото из архива Тибетской экспедиции Эрнста Шефера 1938–1939 годов*

До конца XIX века Тибет оставался *закрытой* страной. Более века Тибет ревностно охранял свои границы от любого проникновения иностранцев. Хорошо известна история француженки Александры Дэвид-Неель, которая несколько раз безуспешно пыталась проникнуть в Тибет. В конце концов, она смогла это сделать, но нелегально, под видом тибетской нищенки.

Некоторые полагают, что запрет на взаимоотношения с иностранцами возник по причине всё усиливающейся в XIX веке захватнической политики Великобритании. Другие склоняются к версии, что Тибет оберегал свою страну от христианских миссионеров, которые в XIX веке буквально наводнили сопредельные с Тибетом страны.



Ил. 3. Кампа Дзонг, где существовала школа Махатм. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Изоляционизм Лхасы ревностно поддерживался консервативными ламами. Именно монахи трёх главных тибетских монастырей – Дрепунга, Сэры и Гандэна, были инициаторами указа правительства Тибета о запрете на въезд в их страну любых иностранных путешественников. Среди простых же тибетцев было распространено поверье, что иностранцы находятся под влиянием страшных демонов, могущих принести им несчастье.

Однако в том, как тибетцы фанатично чтити указ о недопущении в их страну иностранцев и насколько страх перед иностранцами был глубоко укоренён в сознание народа, виделось нечто большее.

Действительно, существует и более глубокая причина закрытости Тибета. О ней сказано в «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской, в сборнике «Писем Махатм», в книге Н. К. Рериха «Алтай – Гималаи», в записях Е. И. Рерих.

Кратко это можно сформулировать словами К. Н. Рябинина, врача Центрально-азиатской экспедиции Н. К. Рериха, который написал в книге «Разоблачённый Тибет»: «Ведь почти независимое до сих пор существование маленькой страны объясняется *единственным* фактом существования на её территории области Шамбалы – отсюда вся таинственность и недоступность Тибета» [6, с. 342].

Таким образом, закрытость Тибета была, прежде всего, связана с вопросом существования Махатм Востока и их школ знания. Она была в каком-то смысле вынужденной

мерой для сохранения подлинного духовного знания. И буддизм как философское учение и система духовной практики мог наиболее глубоко развиваться именно в Тибете. Но это было сделано ценой сдерживания цивилизационного развития этой части мира.

Чем длительнее сохранялась закрытость Тибета, тем больше нарастали негативные явления внутри страны, как это бывает в любой закрытой системе. В Тибете помимо цивилизационной отсталости стали процветать, с одной стороны, глубокое народное невежество и дикость, а с другой – высокомерие и консерватизм лам, происходило загрязнение буддизма магией и колдовством.

К XX веку пропасть между высокими идеалами буддизма и «народным» ламством стала катастрофической. Высокое духовное подвижничество, просвещённый буддизм оставались уделом лишь немногих. В этой связи уместно привести слова Ю. Н. Рериха: «Подлинная ценность Тибета давно утрачена, и люди слепо тычутся, пытаясь поймать отражение своих прежних достижений, о которых свидетельствуют кучи пыльных книг и сокровища монастырей» [4, с. 286].

Учёный отмечает, что «существуют два определённых вида учения в Тибете: один для неграмотных масс, а другой для относительно ограниченного числа образованных лам. Это разделение заметно также среди духовного сословия. Одна часть тибетских духовных лиц, причём наибольшая, посвящает свою жизнь служению низшей форме буддизма, народной религии буддийского Тибета. Другая же часть духовного сословия, состоящая из ограниченного числа образованных учёных и лам-отшельников, видит в учении не просто слепое поклонение, но путь к более глубокому знанию, и для этих адептов внешние церковные обряды буддизма просто не существуют. Они не признают ни государственной церковной иерархии и не связывают себя определёнными общинными правилами монастырей. Живут они сами по себе, проводя большую часть времени в скитаниях, или часто посещают тех учёных лам, что служат в монашеских школах» [4, с. 273].

Согласно буддийскому мировоззрению, конец XIX века стал преддверием нового цикла в развитии планеты, наступала эра *Шамбалы* – совершенно новая эпоха, в которой и Восток, и Запад должны были пойти навстречу друг другу. Тибет должен был открыться миру и принять блага цивилизации, а идеи живого буддизма, содержащиеся в его философии и этике, должны были распространиться по всему миру.

В конце XIX века Далай-лама XIII принял судьбоносное для Тибета и дальнейшего развития буддизма решение: *положить конец изоляции Тибета* и начать контактировать с Западом. Его взоры устремились в сторону России, которая, как он думал, должна была защитить его страну и от китайцев, и от рвущихся в Тибет англичан.

На рубеже XIX–XX веков начинается активное сближение двух стран. В истории этого периода русско-тибетских отношений особую роль играл Хамбо лама *Агван Лобсан Доржиев* (1853—1938). Доржиев всю жизнь неустанно трудился на ниве сближения России и Тибета. Эта миссия была ему поручена, как стало известно из записей Е. И. Рерих, Махатмами Востока. Там сказано: «Доржиев был очень близок от поездки к Нам, но необходимость постройки храма заставила его остаться» [2, т. III, с. 66; 18 ноября 1925].



Ил. 4. Агван Лобсан Доржиев

Здесь говорится о буддийском храме в Петербурге, который был нужен не только верующим буддистам, но, прежде всего, он должен был стать координирующим центром в деле сближения России с буддийским Востоком.

В 1901 году Агван Доржиев посетил монастырь Ташилунпо, который считался центром изучения Калачакры. Он встретился с Панчен-ламой IX, который преподал ему наставление по учению Калачакры и передал некоторые реликвии. Буддийский храм в Российской столице, возведение которого инициирует Доржиев, становится посвящённым *Калачакре и Шамбале*.

Далай-лама XIII принял активное участие в строительстве русского буддийского храма. Он выделил значительную денежную сумму и пожертвовал часть драгоценной утвари.

Как известно, в комитет по строительству храма входил Н. К. Рерих. Он выполнил эскизы восьми мистических знаков буддизма для цветных витражей.

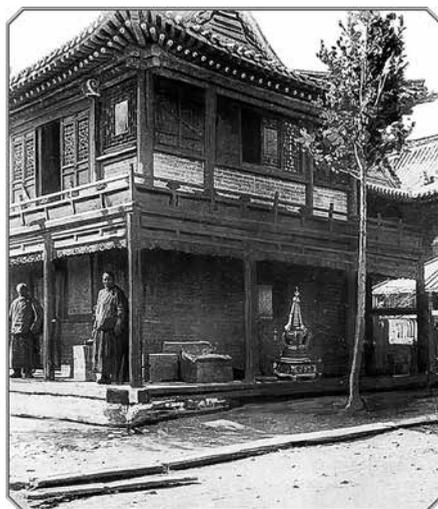
В период строительства храма Рерих впервые именно от Доржиева услышал о Шамбале. А спустя некоторое время он получил хадак, буддийский ритуальный шарф, переданный Рериху Доржиевым от Далай-ламы XIII.

Далай-лама XIII в начале XX века послужил *процессу мощной активизации российской и монгольского буддизма*. В 1904 году он находился близ границ России, в Монголии, куда он бежал, боясь быть схваченным англичанами. Там он много общался с российскими ламами, учёными, дипломатами и чиновниками. Шли активные дискуссии о будущем Тибета. Далай-лама XIII решил полностью отделить Тибет от Китая и встать под покровительство России.

Возник даже план тайного переселения Далай-ламы на территорию России, в Забайкалье, и создания там нового буддийского центра во главе с ним. Однако такой план был исторически неверным, о чём в записях Е. И. Рерих на этот счёт сказано: «<...> Мы там бывали, когда препятствовали похищению Далай-ламы. Не срок ему было ехать в Россию. *Это могло затруднить события будущие*. Кому-то хотелось увести Далай-ламу в Москву, вместо явления Таши-ламы» [2, т. III, с. 123; 1 апреля 1926].

Интересно, что среди монгольских лам были распространены предсказания о том, что буддийский храм в Петербурге может однажды стать ставкой не для Далай-ламы, а для Панчен-ламы, который объединит всех буддистов.

Пробывание Далай-ламы XIII в Монголии инициировало массовое проникновение монгольских лам на Алтай. В 1904 году там возникает движение бурханизма, алтайской версии буддизма, основанной на ожидании времени прихода Белого Бурхана, по буддийским представлениям – эпохи Майтрейи. Н. К. Рерих отметил проявление пробуддийским настроениям на Алтае в начале XX века, написав картину «*Ойрот – вестник Белого Бурхана*» (1925).



Ил. 5. Монастырский флигель,
в котором жил Далай-лама во время пребывания в Урге.
Архив П. К. Козлова

В 1909 году Далай-лама XIII вернулся в Лхасу. К сожалению, он пережил большое разочарование. Общение с иностранцами помогло ему понять, насколько слабой и отсталой является его страна. Но самым печальным для него были рухнувшие надежды на то, что буддийская Россия станет покровительницей и защитницей Тибета.

В 1910 году Далай-лама XIII опять вынужден был бежать, но теперь уже в Индию, к англичанам, бывшим своим обидчикам, где пробыл до 1913 года.

Всю первую четверть XX века в России происходили драматические события, неблагоприятно влиявшие на развитие российско-тибетских отношений. Только с 1920 годов Россия, уже советская, стала вновь активно интересоваться Тибетом.

Доржиев посредством своих посланников и писем продолжал поддерживать контакты с Далай-ламой XIII, которого склонял в пользу уже советской России. Однако это было делать всё сложнее из-за начинавшегося процесса преследования религий, в том числе и буддийской.

Во время войны и революции в России позиции Англии в Тибете усилились. В 1922 году англичане протянули телеграфный провод в Лхасу, соединив Тибет с Индией, а через неё и со всем миром. Со стороны Англии начались геологические изыскания на предмет поиска полезных ископаемых. Полным ходом шло английское обучение тибетских солдат, а также поставка английского вооружения тибетской армии. Таким образом, *инициатива «откупорки» Тибета перешла в руки англичан.*

В 1924 году Рерихи отправляются в Индию. Они останавливаются в Дарджилинге, в том самом доме, где ранее останавливался Далай-лама XIII. Более того, Е. И. Рерих поселилась именно в той комнате, где проживал сам Далай-лама. Там был устроен буд-

дийский алтарь и по стенам развешаны буддийские тханки. В этом можно усмотреть символическую связь пути Рерихов с путями Далай-ламы и ожидаемой с ним встречей. Сюда же они возвратятся и после Тибетского похода, как бы замкнув кольцо своего путешествия.



Ил. 6. Талай Пхобранг (дом, где останавливался Далай-лама XIII), Дарджилинг.
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Интересно, что на праздновании буддийского Нового года в сиккимском монастыре Ташидинг Рерихи познакомились с родным братом Далай-ламы XIII Ябши Куном, который прибыл туда с семьёй на праздник. Кунг-кушо затем посетил рериховский дом в Дарджилинге и подарил Рериху в память о встрече буддийские чётки. Встреча имела значение в связи с дальнейшими планами Н. К. Рериха. Художник надеялся, что знакомство с родным братом Далай-ламы поможет ему в его будущих контактах с самим Владыкой Тибета. То, что Рерихи придавали этому знакомству важное значение, отразилось и в том, что младший сын художника Святослав даже написал картину «*Кунг Гушо, брат Далай-ламы*» (1924).



Ил. 7. Н. К. и С. Н. Рерихи в Талай Пхобранге. Дарджилинг. 1924.
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

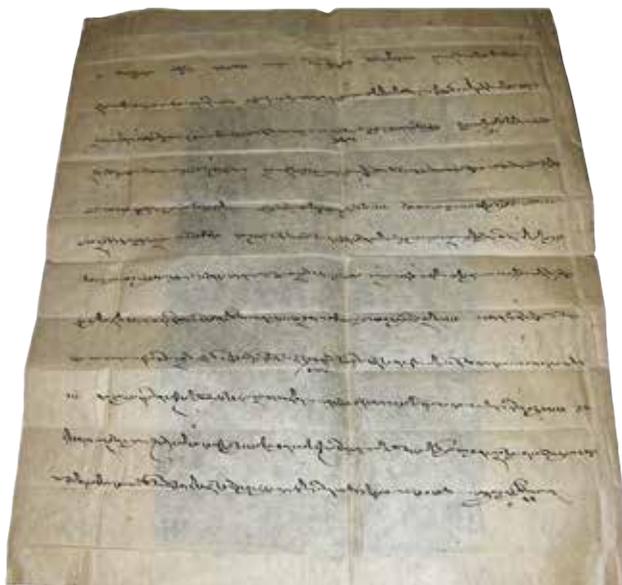


Ил. 8. Е. И. Рерих в Талай Пхобранге. Дарджилинг. 1924. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

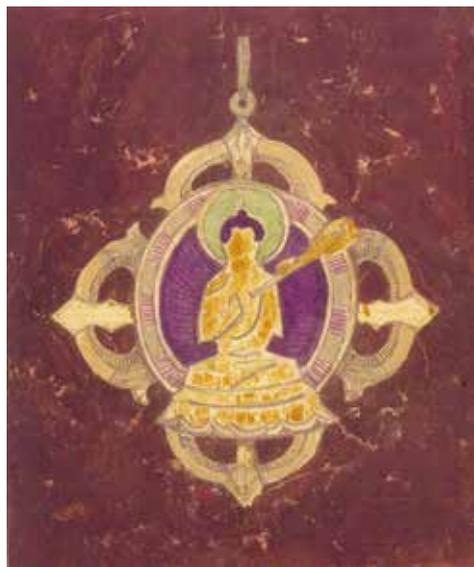


Ил. 9. С. Н. Рерих. Кунг Гушо, брат Далай-ламы. 1924

В середине 1920-х годов фактическим куратором Лхасы становится английский резидент Сиккима Ф. М. Бейли, с которым Рерихи знакомятся накануне экспедиции. Ярый русофоб и враг советской власти, он расстраивает советско-тибетские переговоры, целью которых было сближение СССР и Тибета.



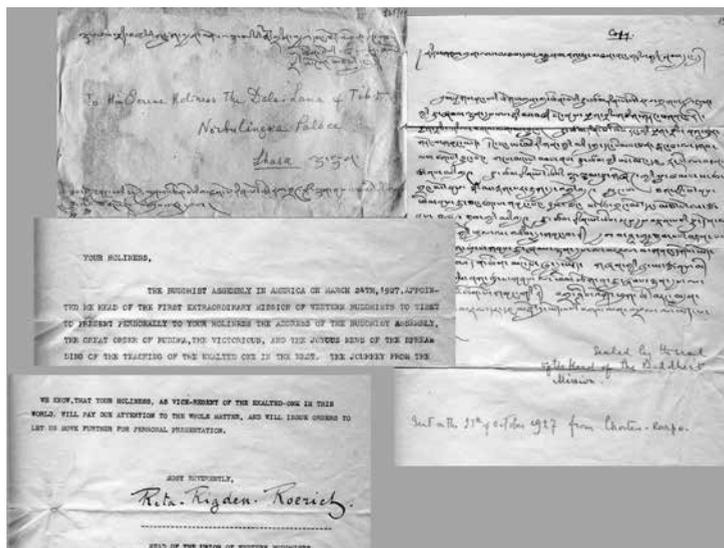
Ил. 10. Одна из страниц паспорта Н. К., Е. И. и Ю. Н. Рерихов, выданного правительством Лхасы. 1927. Архив Государственного музея Востока



Ил. 11. Н. К. Рерих. Эскиз ордена «Будды Всепобеждающего». 1926. Архив Русского культурного центра, Амхёрст колледж, США

В 1926 году Рерих прибыл в Улан-Батор и начал активно готовиться к тибетскому этапу своей Центральноазиатской экспедиции. Рериховский поход в Тибет имел ряд характерных черт.

Эта часть экспедиции Рериха была названа не просто буддийским посольством, а именно посольством *западных* буддистов, как бы указывая, куда направлялся вектор учения Будды.



Ил. 12. Образцы писем Н. К. Рериха к Далай-ламе в Лхасу. Осень 1927. Архив Государственного музея Востока

От остальных тибетских экспедиций рериховскую отличал предельно *открытый* характер. Те немногочисленные походы, которые были предприняты европейцами до Рериха, либо потерпели неудачу и не достигли Лхасы, либо вынуждены были скрывать свои истинные цели. Важно, что рериховскому отряду было выдано *официальное* разрешение на проезд и посещение Лхасы тибетским полпредом в Монголии, которое было согласовано с Лхасой в марте 1927 года. Таким образом, в Лхасе были хорошо осведомлены об экспедиции и её европейском составе.

Экспедиция Н. К. Рериха по направлению к Лхасе двигалась поначалу достаточно медленно. Такое движение способствовало тому, чтобы слухи о ней успевали дойти до отдалённых мест, не говоря уже о достижении ими Лхасы. В Лхасе не только знали о приближающемся караване, но и имели время осмыслить его встречу.

Так как это был не простой поход, а *исторический*, его членам К. Н. Рябинину, Н. В. Кордашевскому и П. К. Портнягину вменялось в обязанность писать *дневники* экспедиции. Дневники писали и сами Рерихи. Как будто было хорошо известно, что такие записи понадобятся в будущем.

Самое важное, что тибетский поход Рериха был *буддийской* миссией. Готовился он основательно. Были сшиты богатые ламские костюмы для Н. К. Рериха и его сына Юрия, были сделаны знамёна экспедиции в виде тханок Шамбалы и Будды Побеждающего, а также знамя Майтрейи. Для подарка Далай-ламе предназначался сделанный из серебра орден Будды Всепобеждающего.

Было продумано всё. В пути следования буддийского посольства Рериха в одной из палаток экспедиции была устроена *буддийская молешня*: повешены тханки, в центре – с изображением Шамбалы, поставлены изваяния Будды и другие священные предметы, трубы, раковины, сосуды с водой.

Была сделана длительная остановка в долине реки Шарагол, на подступах к Цайдаму. Здесь Рерихами по всем правилам была возведена в честь Шамбалы *буддийская ступа*.



Ил. 13. Ступа Шамбалы в Шарагольджи. 1927. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Повсюду, где было возможно, распространялись грамоты с буддийскими пророчествами о наступлении эры Шамбалы.

Была назначена дата 24 ноября 1927 года: именно до этого срока Посольство западных буддистов должно было достичь Лхасы и провести переговоры с Далай-ламой. Согласно Рериху, 24 ноября в США должен был состояться *буддийский собор*, на котором выбирался Глава западных буддистов. Должно было быть утверждено кооперирование восточных и западных буддистов. Восточная ветвь буддизма, чьим духовным лидером был Далай-лама, должна была открыться Западу.

Почему же посольство Рериха было именно *буддийским*?

Рерих связывает свой поход в Тибет, как, впрочем, и в Москву, с древними пророчествами. Одно из них он приводит в книге «Алтай – Гималаи»: «Каждое столетие Архаты делают попытку просветить мир... Сказано, до тех пор, пока лама не родится в западном

теле и не явится как духовный завоеватель для разрушения векового невежества, до тех пор будет мало успеха в рассеянии козней Запада» [3, с. 48].

Это же пророчество приводится и в «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской как *заповедь Дзонкапы*, величайшего буддийского учителя, реформатора буддизма в XIV веке, основателя школы гелуг. Из факта обнародования этого предписания можно понять, что период, когда существовал запрет на посещение Тибета европейцами, закончился, и что произошло *западное* воплощение одного из великих лам Тибета.

Надо думать, что были достаточно веские причины, почему именно Рериху выпала участь быть послом Махатм Востока и выступить с миссией открытия Тибета. Согласно записям Е. И. Рерих, Н. К. Рерих был воплощением одного из великих лам Тибета. Для тибетского похода Рерих получил от Учителей имя *Рета Ригден Чом Дендэ* [2, т. IV, с. 49; 27 июля 1927].

Насколько важным был поход Рериха, свидетельствует также то, что Махатмы со своей стороны предприняли усилия оповестить верховных лам Тибета о миссии Рериха, о чём свидетельствуют записи Е. И. Рерих.

«Далай-ламе написано и сообщено, и события приобретают необычайный оригинальный характер» [2, т. IV, с. 31; 28 июня 1927]. «Считаю, Лхаса знает о вашем приближении» [*Там же*, т. IV, с. 48; 25 июля 1927]. «Знает ли Далай-лама о нашем приезде? – Да, очень желает, идёт сражение в Лхасе» [*Там же*, т. IV, с. 79; 18 октября 1927].

Но, несмотря на все оповещения, тибетские власти остановили экспедицию Рериха на подступах к посёлку Нагчу на высотах нагорья Чантанг. Причём они не просто не пустили её в Лхасу, а арестовали.

В Тибете существовало множество пророчеств о приближении эры Шамбалы, о приходе Майтрейи, о людях Шамбалы, которые придут с севера, и о красном цвете как символе нового времени. Но Далай-лама XIII, даже будучи предупреждён, не смог почувствовать важность исторического момента, не смог распознать Послов Шамбалы, находясь под влиянием недоброжелателей Тибета. Далай-лама не только не захотел встретиться с буддийской миссией, то есть со своими единомышленниками, причём идущими открыто, не скрываясь, как это делали другие, но фактически обрёл их на мучительную гибель. И хотя в Лхасе было понимание слабости своей страны и необходимости осуществления реформ, однако, когда рука помощи поспешила, она была не узнана и отвергнута.

Предпринятое Рерихом посольство западных буддистов в Тибет стало своеобразной *лакмусовой бумажкой* для тибетского буддизма. Был выявлен несостоятельный характер формы буддизма, которая была распространена в Тибете того времени. Рерихи называли её ламством и отделяли от учения Будды.

Точно так же, как в XIV веке великий Дзонкапа предпринял реформацию буддизма, к тому времени потерявшего чистоту традиции, так и Рериху, человеку, воспитанному уже в западной традиции, в новом цикле истории было поручено принести Тибету весть обновления.

В начале XX века, к наступлению эры Шамбалы и Майтрейи, предсказанной в буддизме, стало понятно, что ни существующий в стране государственный строй, ни поло-

жение религии уже не могут служить развитию Тибета. Обновление стало насущным. И оно пришло, как было предсказано великим Дзонкапой, с запада и было принесено европейцем, имевшим покровительство от Махатм Востока.

Конечно же, существовала целая совокупность негативных обстоятельств, почему буддийское посольство Рериха не было принято Лхасой.

Тибет в начале XX века переживал полномасштабный кризис, который затронул все сферы жизни страны. Тибетское государство находилось в бедственном положении. Повсеместно царили разруха, ужасающая нищета, процветали дикость и невежество населения. Чиновники были сильно коррумпированы. Вокруг Тибета шла гражданская война.

Только недавно был предотвращён государственный переворот, ставивший целью смещение Далай-ламы. Тибетское правительство находилось под сильным английским влиянием.

В религиозной среде не было единства. Ламство разделилось на два лагеря: сторонников Панчен-ламы и сторонников Далай-ламы. После бегства из Тибета в 1923 году Панчен-ламы, традиционного носителя сокровенной линии в тибетском буддизме, авторитет буддизма был сильно подорван. Был подорван авторитет и самого Далай-ламы, которому всё труднее было проводить необходимые реформы в стране.

Сам Далай-лама в это время находился в смятении. После рухнувших надежд на сближение с Россией он стал всё больше отклоняться от тенденции налаживания добрых с ней связей. Он не понял сущности произошедших в ней после русской революции изменений. Подпадая всё больше под влияние англичан, он окончательно потерял самостоятельность в своих решениях. Далай-лама был буквально парализован как англичанами, так и собственным правительством.



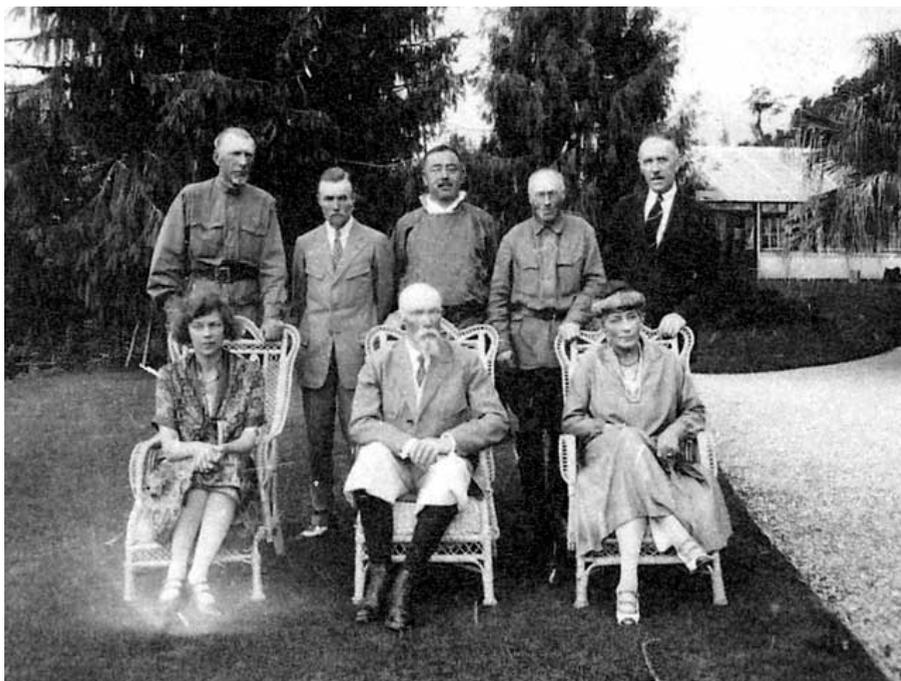
Ил. 14. Ф. М. Бейли

Слабая тибетская власть и сильное английское противодействие решили исход рериховской экспедиции. Добавился и личностный фактор. Англичанин-русифоб Бейли с поразительным неистовством делал всё, чтобы воспрепятствовать продвижению экспедиции. Зная Рериха лично, он, тем не менее, заставил тибетское правительство принять решение о недопущении Н. К. Рериха в Лхасу.

Сложилась важная в историческом плане ситуация, когда посольство от Махатм понадобилось не только в большевистскую Москву, но и в ламаистскую Лхасу. И Россия, и Тибет переживали момент выбора своего исторического пути, причём этот выбор затрагивал судьбы огромного количества людей. Азия ждала перемен, но какие они будут – во многом зависело от решений большевиков в Москве, а также от политики ламаистского правительства в Тибете.

Как видится сейчас, уже тогда были совершены глубокие исторические ошибки, и обе страны нуждались в выправлении исторического курса своего развития. Миссия

Рериха и в случае Москвы, и в случае Тибета была в том, чтобы выправить эти ошибки, хотя бы отчасти.



Ил. 15. Рерихи в Гангтоке с полковником Бейли. 1928. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк
Слева направо, стоят: Н. В. Кордашевский, Ю. Н. Рерих, (?), К. Н. Рябинин, Ф. М. Бейли;
сидят: мадам Бейли, Н. К. Рерих, Е. И. Рерих

Кому-то кажется, что экспедиция Рериха была напрасной и потерпела неудачу, однако, как свидетельствуют записи Е. И. Рерих, Махатмы оценивают её в другом ключе: «<...> ваш поход необычно *удачен*. <...> Могу назвать это кесаревым сечением ламаизма для спасения зерна Будды» [2, т. IV, с. 169; 5 мая 1928].

Действительно, кесарево сечение ламаизма произошло, и учение Будды стало достоянием Запада, о чём свидетельствует современная деятельность по распространению в мире этического буддизма уже Далай-ламой XIV.

С конца 1920-х годов власть Далай-ламы XIII в Тибете с каждым годом становилась всё слабее. Туда всё больше проникали иностранцы. Кроме англичан в Тибет устремились немцы и американцы. Китай всё больше демонстрировал захватническую политику. Более того, в Китае ждали смерти Далай-ламы, чтобы иметь больше возможностей для трансформации страны в своих интересах.

В 1933 году Далай-лама XIII умирает в возрасте 57 лет, так и не сумев обеспечить лучшее будущее для Тибета.

Однако всё же ему следует отдать должное как неординарной личности, как серьёзному государственному деятелю. Далай-лама XIII искренне пытался сделать свою страну более открытой и цивилизованной. Он пытался провести реформы, направленные на усиление тибетского государства, упорядочив законодательство, налогообложение, создав полицию, укрепив армию. Он также содействовал укреплению дисциплины в монастырях. Далай-лама интересовался западной наукой и технологиями. При нём в Лхасе появились электричество и телеграф, стали печататься бумажные деньги.



Ил. 16. Далай-лама XIII. 1933.
Фото Ф. Вильямсона.

The Tibetan and Himalayan Library, res. 69704

Далай-лама пошёл на сближение с Россией, понимая её значимость для будущих судеб Азии. Однако, под сильнейшим влиянием англичан, а также под давлением всё усиливавшихся слухов о притеснениях буддистов в большевистской России он перестал видеть реальную историческую перспективу для развития Тибета в связи со страной Советов.

По всей вероятности, Далай-лама XIII осознавал то, какое трагическое будущее ждёт Тибет. Как пишет уже Далай-лама XIV, «Тринадцатый Далай-лама составил знаменательное предсмертное завещание, в котором предсказывал грядущую политическую трагедию и которое последующее правительство не смогло в достаточной степени понять и принять во внимание» [1, с. 22]. Это утверждение ещё раз подтверждает тот факт,

что Далай-лама XIII знал больше, чем его окружение. Кроме того, он был непосредственным участником сложных политических событий, которые стали причинами будущей трагедии Тибета, и он осознавал это.

Рерихи оценивали фигуру Далай-ламы XIII как исторического деятеля достаточно высоко, несмотря на то, что он не принял их посольство в Лхасе. Ю. Н. Рерих писал: «Тринадцатая инкарнация в линии Далай-лам, Туптен Джамцо, был, без сомнения, одним из самых талантливых в этой линии преемственности, и его часто сравнивали с Великим Пятым. Сильная личность, он оставил значительный след в стране» [5, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Далай-лама XIV. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру. – Элиста. Океан мудрости, 2012.
2. Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925–1927. – М.: Рассанта, ГМВ, 2012; Т. IV (1927–1928). – М.: Прологъ, ГМВ, 2006.
3. Рерих Н. К. Алтай–Гималаи. – М.: Сфера. 1999.
4. Рерих Ю. Н. Тибет – страна снегов // Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара: Агни, 1999.
5. Рерих Ю. Н. Буддизм и культурное единство Азии // Рерих Ю. Н. Буддизм и культурное единство Азии. – М.: МЦР, 2002.
6. Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. – Самара, Амрита-Урал, 1996.

С. В. ЛЯШЕНКО

(Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской Академии художеств)

ИНДИЯ В РИСУНКАХ ХУДОЖНИКА Н. С. САМОКИША ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЯ «23 000 МИЛЬ НА ЯХТЕ “ТАМАРА”: ПУТЕШЕСТВИЕ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ АЛЕКСАНДРА и СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧЕЙ в 1890–1891 гг. ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ д-ра Г. И. РАДДЕ (1892–1893)»

Аннотация: В статье рассматривается II том альбома «23 000 миль на яхте “Тамара”: Путешествие их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг. Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде. Иллюстрировано академиком Н. С. Самокишем», посвящённый Индии – стране, тесно связанной с именем Н. К. Рериха. Отмечается, что сегодня, обращаясь к наследию Н. К. Рериха, невозможно не соприкоснуться с деятельностью его современников, чьё творчество, несомненно, влияло на формирование личности и развитие таланта великого мастера. Выдвинута гипотеза, согласно которой первые впечатления и знания об Индии могли быть почерпнуты молодым Рерихом из вышеназванного издания. В иллюстрациях, выполненных по графическим рисункам известного художника-баталиста Н. С. Самокиша, отражены антропологические и этнографические особенности народов Индии, объекты культурного наследия, архитектурные и пейзажные виды, даны изображения представителей животного и растительного мира, а также множество тематических виньеток, зрительно дополняющих текст об этой уникальной стране. Показано, что, иллюстрируя рассказ о путешествии по горной цепи Гималаев, автор рисунков не в полной мере включал в композиции изображения горных вершин. Высказано предположение, что Самокиш понимал: красоту и величие Гималаев не передать тушью и пером – здесь нужны краски. Это было сделано Рерихом, который подарил миру целый цикл незабываемых ярких живописных картин, посвящённых вершинам Гималайских гор. Дана краткая информация о преподавательской работе Н. С. Самокиша, который вёл класс рисунка пером в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, возглавляемой Н. К. Рерихом с 1906 по 1918 год.

Ключевые слова: Н. С. Самокиш, Г. И. Радде, Н. К. Рерих, яхта «Тамара», Индия, достопримечательности, экспедиция, иллюстрации, техника тушь и перо, Рисовальная школа ИОПХ.

Svetlana Vladimirovna Lyashenko (Saint Petersburg)

Applicant for a Degree of Candidate of Art Studies

St. Peterburg State Academic Institute of Fine Arts,

Sculpture and Architecture by the Russian Academy of Arts

INDIA ON THE DRAWINGS OF THE ARTIST N. S. SAMOKISCH BASED ON THE MATERIALS OF THE EDITION “23 000 MILES ON THE «TAMARA YACHT»: THE TRAVEL OF THEIR IMPERIAL HIGHNESSES GRAND DUKES ALEXANDER MYKHAILOVICH AND SERGEY MYKHAILOVICH IN 1890–1891. TRAVELING IMPRESSIONS OF DR. G. I. RADDE (1892–1893)”

Abstract: The paper deals with the with the second volume of the album “23000 miles on the yacht «Tamara»: The Journey of their Imperial Highnesses Grand Dukes Alexander Mikhailovich and Sergei Mikhailovich in 1890–1891. Travel impressions of Dr. G. I. Radde. Illustrated by the academician N. S. Samokish” that was dedicated to India – the country closely associated with the name of N. K. Roerich. It is noted that today, referring to N. K. Roerich’s heritage, it is impossible not to come into contact with the activities of his contemporaries, whose work, of course, influenced the formation of personality and talent of the great master. It is hypothesized that the first impressions and knowledge about India may have been obtained by the young Roerich from the above-mentioned edition. In the illustrations based on graphic drawings of the famous painter of battle scenes N. S. Samokish, the anthropological and ethnographic features of the peoples of India, cultural heritage, architectural and landscape views are reflected, the images of wildlife and plant species, as well as many thematic vignettes visually complementing the text about this unique country are represented. It is shown that, illustrating the story of the journey through the Himalayan mountain range, the author of the drawings did not fully include the images of the mountain peaks in his compositions. It is suggested that Samokish understood that the beauty and grandeur of the Himalayas couldn’t be conveyed using ink and pen – here you need paints. And that was done by Roerich, who gave the world a series of unforgettable vivid paintings dedicated to the peaks of the Himalayan mountains. Brief information about the pedagogical activity of N. S. Samokish, who led the pen drawing class at the Drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of Arts, headed by N. K. Roerich from 1906 to 1918, is given.

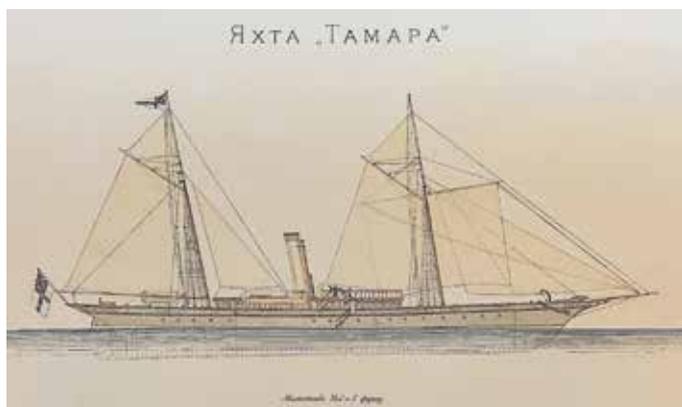
Key words: N. S. Samokish, G. I. Radde, N. K. Roerich, yacht “Tamara”, India, attractions, expedition, illustrations, ink and pen technique, the Imperial Society for the encouragement of arts.

Деятельность Николая Константиновича Рериха на сегодняшний день достаточно хорошо изучена. Однако, обращаясь к его наследию, невозможно не соприкоснуться к биографиями его современников – художников, учёных, писателей – творчество которых, несомненно, влияло на формирование личности и развитие таланта великого мастера, а это, в свою очередь, даёт дополнительные темы для исследований.

Например, вполне вероятно, что первые впечатления и знания об Индии Николай Рерих ещё в молодости почерпнул из альбома «23 000 миль на яхте “Тамара”»¹, издан-

ного в начале 1890-х годов по материалам путешествия Великих князей Александра и Сергея Михайловичей Романовых, которое они совершили чуть ранее, посетив множество стран, в том числе Индию.

Издание представляет собой научный альбом в двух томах, составленный Г. И. Радде², сопровождавшим князей во время путешествия на яхте «Тамара» (Ил. 1, 2). Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, географ, натуралист и путешественник – доктор Радде – внёс большой вклад в развитие естественных наук в России.



Ил. 1. Яхта «Тамара». Чертёж.
Приложение ко II тому издания «23 000 миль на яхте “Тамара”»



Ил. 2. Г. И. Радде.
Фотография. 1878

Книги альбома были напечатаны в Санкт-Петербурге, в одной из лучших типографий того времени – типографии Императорских театров Эдуарда Гоппе³. Книги выполнены в дорогих переплётках с художественным тиснением золотом, чёрной и белой краской с трёхсторонними обрезами. В альбоме описаны и проиллюстрированы различные сферы жизни народов многих стран. Текст сопровождают и украшают более 450 иллюстраций, выполненных по рисункам Николая Семёновича Самокиша⁴ (Ил. 3). Эти уникальные графические работы были созданы, в основном, пером и тушью, в издание также включены несколько акварельных работ художника. Выпускник Высшего художественного училища при Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге, академик живописи, художник-баталист Н. С. Самокиш в конце XIX века был широко известен как иллюстратор и оформитель печатной продук-

ции. За его деятельностью следили многие современники, в том числе начинающие художники – студенты академии, среди которых с 1893 года, как вольнослушатель, был Николай Рерих.



Илл. 3. Я. Ф. Ционглинский,
Н. С. Самокиш.
Портрет Николая
Самокиша верхом. 1886.
Фрагмент

Оформление и иллюстрирование издания «23 тысячи миль на яхте “Тамара”» было поручено Н. С. Самокишу, скорее всего, не случайно: доктор Радде – автор альбома – был создателем и первым директором Военно-исторического музея в Тифлисе, посвящённого истории Кавказских войн и широко известного в те годы как «Храм Славы»⁵, он лично знал художника, который накануне выполнил для музея три крупномасштабных батальных полотна, отражавших события русско-турецкой войны 1877–1878 годов⁶.

В Индии путешественники провели всего несколько недель. Однако этой стране посвящён второй том альбома, имевший в те годы большую научную ценность, так как в нём было дано определение местоположения и метеорологические данные главных посещённых пунктов; сделано существенное научное добавление на тот момент о млекопитающих, птицах, пресмыкающихся, ракообразных и чешуекрылых, моллюсках; были описаны привезённые коллекции раковин; составлена карта Индии; представлены чертежи

яхты «Тамара», на которой было совершено путешествие.

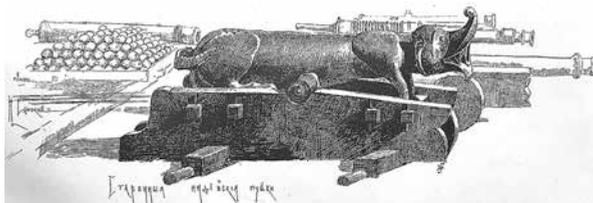
На страницах альбома отражены антропологические и этнографические особенности народов Индии, объекты культурного наследия, архитектурные и пейзажные виды. В альбом вошли рисунки анималистического и ботанического характера, множество тематических виньеток. Разнообразие сюжетов и удачное размещение иллюстраций в тексте, сопровождающих рассказ об этой стране, говорит об эрудиции и тонком художественном вкусе мастера. Выполняя рисунки для этого альбома, Самокиш проявил талант книжного оформителя. Во время создания рисунков им была проведена большая исследовательская работа. Художник изучал и использовал этнографические материалы музея Академии наук. Многие рисунки он выполнял на основе фотографий, привезённых путешественниками. Лично князьями Александром и Сергеем Михайловичами было сделано значительное число снимков, отражающих различные моменты поездок.

В издании обращают на себя внимание, конечно, рисунки, передающие образы простых индусов, предметы их быта, музыкальные инструменты, оружие (Илл. 4, 5). Н. С. Самокиш знакомит зрителей с представителями животного мира Индии. Это, например, священные гульманы – обезьяны, олицетворяющие обезьяноподобное божество в индуистской мифологии. Также присутствуют изображения животных, труд которых традиционно использовали местные жители в повседневной жизни. Зритель видит татуированного слона Магараджи и колесницу. (Илл. 6, 7). На нескольких рисунках изображены зебу – священные зебу, с красиво изогнутыми рогами быков этого животного, предварительно украсив соответствующими атрибутами, также запрягали в экипажи знатных людей. Художник создал замечательные образы тигров: передав характерные повадки и позы этого животного (Илл. 8). Отражены фрагменты охоты на зверя

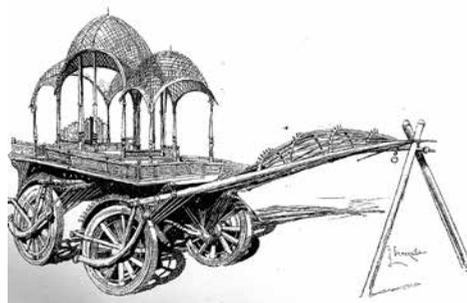
в долине Алвар, во время которой путешественникам посчастливилось встретить пасущееся стадо верблюдов. Как известно, верблюды широко применялись в индийской армии, что отражено на иллюстрации «Кавалерист на верблюде» (Ил. 9).



Ил. 4. Н. С. Самокиш. Индус-гончар, несущий горшки на рынок



Ил. 5. Н. С. Самокиш. Старинная индусская пушка



Ил. 6. Н. С. Самокиш. Колесница, в которую запрягают слона



Ил. 7. Н. С. Самокиш. Татуированный слон

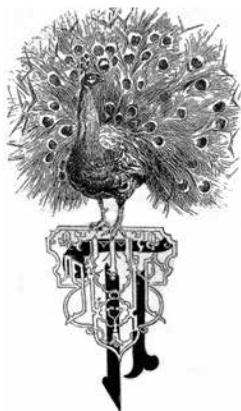


Ил. 8. Н. С. Самокиш. Охота на тигра



Ил. 9. Н. С. Самокиш. Кавалерист на верблюде

Издание «23 000 миль на яхте “Тамара”» обильно украшают тематические виньетки: как в начале и конце глав, так и в тексте. Особый интерес представляют заглавные буквы, начинающие главы. Иллюстратор словно вплетает их в композицию: они становятся частью рисунка, связанного с текстом (Ил. 10, 11).



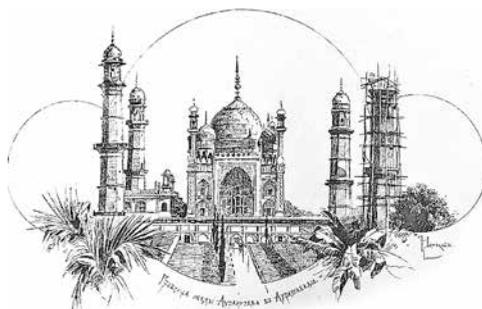
Ил. 10. Н. С. Самокиш. Буква «П»



Ил. 11. Н. С. Самокиш. Виньетка в тексте

Главной ценностью художественного оформления альбома являются иллюстрации, сопровождающие рассказ об объектах культурного наследия, архитектурных памятниках. Впечатление на участников экспедиции, конечно, произвели мечети Индии. В альбоме мы встречаем рисунок «Мечеть в Лукноу», на котором изображена старинная мечеть Асафи Масджит. В городе Аурангабаде путешественники посетили усыпальницу императора Аурангзеба – уменьшенную копию знаменитого Тадж Махала в Агре – мав-

золея-мечети, усыпальницы его матери – Мумтаз-Махал (Ил. 12). Великолепно выполнен художником рисунок со знаменитой мечетью Мекка Масджид в Гайдерабаде – построенной в XVII веке с целью «перенести» в Индию частичку святыни мусульман.

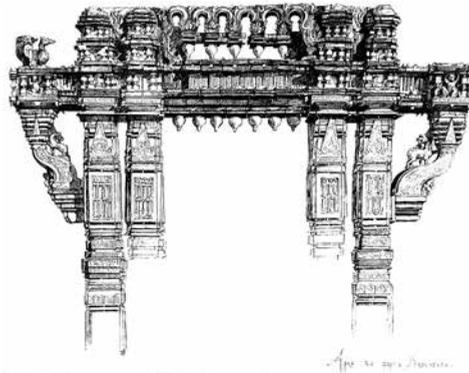


Ил. 12. Н. С. Самокиш.
Мечеть-усыпальница императора Аурангзеба в Аурангабаде

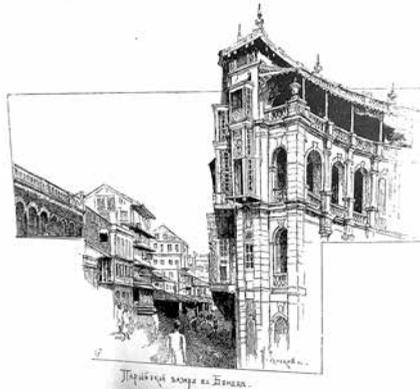
Путешественники побывали в Калькутте, что запечатлено на рисунках «Храм Кали в Калькутте» и «Улица в Калькутте» и др. Самокиш виртуозно передаёт фрагменты старинной индусской архитектуры, в том числе развалин храмов и сохранившихся колонн недалеко от Дели. В Дели у путешественников была возможность познакомиться с баядерками, образ которых также появляется на страницах альбома (Ил. 13). Поражает ювелирно выполненный пером и тушью рисунок «Арка в форте Варунгал» (Ил. 14). Конечно, интерес представляет иллюстрация «Парийский базар в Бомбее» – дающий возможность увидеть фрагмент знаменитого блошиного рынка в старой части Бомбея (Ил. 15).



Ил. 13. Н. С. Самокиш. Магометанская баядерка



Ил. 14. Н. С. Самокиш. Арка в форте Варунгал



Ил. 15. Н. С. Самокиш. Парийский базар в Бомбее

Словно передвигаясь с авторами альбома по Индии, читатель попадает в старинный город Бенарес, считающийся священным центром Индии (Ил. 16). Здесь расположено около двух тысяч храмов, в которых паломники совершают обряды и омовения в священных водах реки Ганга. Н. С. Самокиш знакомит читателей с устройством внутреннего двора при одном из бенаресских храмов. Им также выполнено несколько рисунков с изображением паломников, купающихся в священных водах Ганга в городе Гардвар, недалеко от Дели, – ещё одной старинной святыни страны, которую посетили члены экспедиции с целью побывать в храме Гангадвар, на одной из ступенек которого находится отпечаток ступни Вишну. В этом городе русским путешественникам представилась возможность наблюдать уникальное зрелище – шествие факиров, которые составляют довольно значительную часть населения в этой местности и живут на пожертвования паломников. Художник-иллюстратор представил разнообразные типы их представителей (Ил. 17).



Ил. 16. Н. С. Самокиш. Бенарес



Ил. 17. Н. С. Самокиш. Факир в Гардваре

Во II том альбома вошло описание путешествия по горной цепи Гималаев. Доктор Радде писал: «Вид горной страны производит впечатление подавляющее. Божественный зодчий разорвал эти массивы: на них как-бы висят ледники, глетчеры, в расщелинах блещут снега. Гребни идут острыми зубцами, а там, где контуры их под снежными покровами, они выются прелестной волнистой линией, подходя к какому-нибудь, мощно возвышающемуся, конусу-пику»⁷. Рассказ о впечатлениях путешественников при посещении Гималаев передают вошедшие в альбом фотографии, выполненные участниками экспедиции. Иллюстрируя рассказ о Гималаях, художник не включал в композиции рисунков заснеженные гребни гор и возвышающиеся пики, так как, очевидно, понимал, что красоту и величие гор не передать тушью и пером, здесь нужны краски. И сегодня мы знаем, что эту красоту суждено было запечатлеть Н. К. Рериху, который подарил миру целый цикл незабываемых ярких картин, посвящённых Гималаям.

Достаточно подробно Г. И. Радде описал местность под названием Дарджилинг, расположенную на холмах восточных Гималаев. С этой местностью, как известно, также была связана деятельность Н. К. Рериха. Иллюстратор альбома, в свою очередь, выполнил графические рисунки, предающие образы представителей местного населения: «Житель Дарджилинга», «Девушка из Дарджилинга», «Народный музыкант из Дарджилинга» (Ил. 18). Автор повествования уделяет большое внимание описанию флоры и фауны этих мест, поэтому текст украшают иллюстрации с изображениями различных представителей растительного и животного мира.



Ил. 18. Н. С. Самокиш. Народный музыкант из Дарджилинга

Также следует добавить, что в 1894 году Николай Семёнович Самокиш начал преподавать в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, которую в 1906 году возглавит Николай Константинович Рерих. Из воспоминаний Рериха известно, что Самокиша как художника и педагога высоко ценили в художественных

кругах. Рериху – директору одного из ведущих учебных заведений, импонировало, что в педагогическом коллективе школы был живописец, график и книжный иллюстратор с мировым именем⁸.

Виртуозно владея пером, Н. С. Самокиш выработал свои оригинальные приёмы и по праву считался среди современников одним из лучших знатоков этого рода искусства. В Школе он вёл класс рисунка пером. Ставя в основу любого начинания рисунок, он предлагал ученикам освоить прежде всего рисунок пером, считая, что «это – отличная школа для воспитания руки и глаза <...>»⁹.

Вскоре после выхода в свет рассматриваемого нами альбома Н. С. Самокиш стал автором оформления таких изданий как «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси»¹⁰ (1896–1911) и «Коронационный сборник 14 мая 1896 года»¹¹ (1899), которые принесли ему славу книжного графика и книжного иллюстратора как в России, так и за рубежом. В 1914 году на Международной выставке печатного дела в Лейпциге его мастерство было отмечено высокой оценкой¹².

Возвращаясь к альбому «23 000 миль на яхте “Тамара”», уточним: в конце повествования о путешествии по Индии доктор Г. И. Радде сообщает, что поездка была прервана телеграммами из Харькова, в которых извещалось о болезни, а затем о кончине Великой Княгини Ольги Фёдоровны – матери Великих Князей Александра и Сергея Михайловичей. Экспедицию пришлось прервать.

Завершает II том рассмотренного нами издания, конечно, виньетка-концовка – также наглядно подтверждающая ювелирное владение мастера техникой рисунка пером (Ил. 19). Как всегда, Самокиш-иллюстратор проявил фантазию и, в то же время, применил свои знания – в данном случае – особенностей индийской одежды, оружия, символики.



Ил. 19. Н. С. Самокиш. Концовка II тома

Прошло 125 лет после выхода в свет II тома альбома «23 000 миль на яхте “Тамара”» с описанием Индии – страны, тесно связанной с именем Николая Константиновича Рериха. Издание продолжает вызывать интерес у широкого круга представителей научного мира – географов, биологов, историков, искусствоведов (Ил. 20).



Ил. 20. Н. С. Самокиш.
Титульный лист. Издание «23 000 миль на яхте “Тамара”»

Сегодня из большого наследия Н. С. Самокиша зрителю доступна лишь незначительная часть печатных изданий с его иллюстрациями. Книги сохранились в небольшом количестве и, в основном, находятся в отделах редких книг библиотек центральных городов России и личных собраниях. Но в связи с возрастающим интересом к творчеству мастера и печатной продукции прошлых лет, в последние годы появились репринтные издания, в том числе в 2014 году вышел в свет альбом «23 000 миль на яхте “Тамара”: Путешествия их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг. Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде. Иллюстрировано академиком Н. С. Самокишем»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Радде Г. И.* 23 000 миль на яхте «Тамара»: Путешествие их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг. Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде. Иллюстрировано академиком Н. С. Самокишем в 2 т. / Г. И. Радде. – СПб.: Типография Э. Гоппе, 1892–1893. – Т. I. – 226 с., Т. II. – 211 с.
- ² **Густав Иванович Радде** (1831—1903) – русский путешественник, географ и натуралист немецкого происхождения. Обладатель высшей награды Русского географического общества – Золотой Константиновской медали.
- ³ **Эдуард Дмитриевич Гоппе** – русский книгоиздатель немецкого происхождения, владелец крупной типографии в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века. После смерти брата Германа, тоже известного книгоиздателя, руководил издательской фирмой «Книгоиздательство Герман Гоппе».
- ⁴ **Николай Семёнович Самокиш** (1860—1944) – русский художник-баталист, график, книжный иллюстратор, педагог.
- ⁵ Инициатором создания музея «Храм Славы» в Тифлисе был командующий Кавказским военным округом генерал-адъютант князь **Алексей Михайлович Дондуков-Корсаков** (1820—1893). В 1885 году было начато строительство специального здания для музея по проекту архитектора **Альберта Феодоровича Зальцмана** (1833—1897). В 1887 году князь Дондуков-Корсаков поручил пенсионеру Академии художеств живописцу Н. Самокишу написать для Военного музея картину, изображающую сдачу армии Мухтара-паши.
- ⁶ Картины для музея «Храм Славы»: «*Авлиарский бой 3 октября 1877 года*» (1888), «*Сражение при реке Иори 7 ноября 1800 года*» и «*Защита Наурской станицы 11 июня 1774 года*» (1888–1889) были выполнены Н. С. Самокишем во время пенсионерской поездки во Францию: руководство Академии художеств отзывало художника для работы в России.
- ⁷ *Радде Г. И.* 23 000 миль на яхте «Тамара»: Путешествие их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг. Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде. Иллюстрировано академиком Н. С. Самокишем в 2 т. Указ. соч. – Т. II. – С. 107.
- ⁸ Письмо Н. К. Рериха И. Э. Грабарю (23 октября 1946) // *Рерих Н. К.* Листы дневника: в 3 т. [Т. III: 1942–1947]. – 1-е изд. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. – С. 467.
- ⁹ *Самокиш Н. С.* Рисунок пером. – М.: Изд. Академии художеств СССР, 1959. – С. 10.
- ¹⁰ *Кутепов Н. И.* Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси в 4 т. / Н. И. Кутепов. – СПб.: Изд. Экспедиции заготовления Гос. бумаг, 1898–1911.
- ¹¹ Коронационный сборник 14 мая 1896 года в 2 т. / Под ред. В. С. Кривенко. – СПб.: Изд. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1899. – Т. I. – 416 с, 6 л. таблиц; Т. II. 336 с.
- ¹² См: *Галактионов И. Д.* Международная выставка графики и печатного дела в Лейпциге / Доклад И. Д. Галактионова, прочитанный на общем собрании членов 4 октября 1914 года. – Петроград, 1914. – 38 с.
- ¹³ *Радде Г. И.* 23 000 миль на яхте «Тамара»: Путешествие их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг. Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде. Иллюстрировано академиком Н. С. Самокишем в 2 т. / Г. И. Радде. – СПб.: Альфарет, 2014. – Т. I. – 300 с.: 26 л. ил., Т. II. – 262 с.: 23 л. ил.

Л. С. МАРСАДОЛОВ

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ НА КАРТИНАХ Н. К. РЕРИХА И 1200-ЛЕТНИЕ «ВОЛНЫ» ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

Аннотация: Каменные идолы и изваяния древних эпох – одна из самых ранних и любимых тем в творчестве Н. К. Рериха. Во время Центральноазиатской экспедиции 1923–1928 годов было зафиксировано большое число каменных изваяний и наскальных рисунков разных исторических периодов.

На уровне современных научных знаний можно более точно определить время создания азиатских каменных изваяний и выявить закономерности «волн» их появления с промежутком в 1200 лет. Не исключено, что сакральное учение близкое к «Калачакре», судя по археологическим источникам (Аржан-1), уже сформировалось в IX веке до н. э., как об этом писал Ю. Н. Рерих.

Ключевые слова: Рерих, Центральная Азия, Аржан-1, Калачакра, каменные изваяния, «оленные» камни, 60-летний цикл, 1200-летний период.

Leonid Sergeevich Marsadolov (Saint Petersburg)

*Doctor of Cultural Studies, Academician of Peter's Academy of Sciences and arts,
Leading Researcher (The State Hermitage Museum)*

CENTRAL ASIAN STONE SCULPTURES ON THE PAINTINGS OF N. K. ROERICH AND 1200-YEAR “WAVES” OF THEIR APPEARANCE

Abstract: Stone idols and statues of ancient eras are one of the earliest and favorite topics in the work of N. K. Roerich. During the Central Asian expedition of 1923–1928, a large number of stone statues and rock paintings of different historical periods were recorded. At the level of modern scientific knowledge one can more accurately determine the time of creation of Asian stone statues and find out the patterns of “waves” of their appearance with a period of 1200 years. It is possible that the sacred doctrine close to the “Kalachakra”, judging by the archaeological sources (Arzhan-1), has already been formed in the IX century BC, as wrote G. Roerich.

Key words: Roerich, Central Asia, Arzhan-1, Kalachakra, stone statues, “maple” stones, 60 year cycle, 1200-year period.

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне.

Н. К. Рерих¹

Введение

Многолетняя, многоаспектная, трудная, а иногда и опасная для жизни Центральноазиатская экспедиция 1923–1928 годов была одним из главных событий в жизни семьи Рерихов.

Археологическому наследию Центральноазиатской экспедиции под общим руководством Н. К. Рериха посвящено большое число исследований российских учёных – работы А. П. Окладникова, Е. Е. Ларичева, Л. В. Шапошниковой, Н. Д. Спириной, Е. П. Маточкина, В. И. Молодина, В. И. Жалковского, В. Д. Кубарева, Л. С. Марсадолова, М. А. Дэвлет, О. В. Лазаревича, П. П. Лабецкого, А. А. Бондаренко, В. Л. Мельникова, А. В. Варёнова, С. А. Комиссарова, А. А. Тишкина, А. А. Ковалёва, Ю. Ю. Будниковой, Е. В. Шелеповой, М. Ю. Мироновой, А. Н. Анненко, Г. Д. Ярцевой и др.

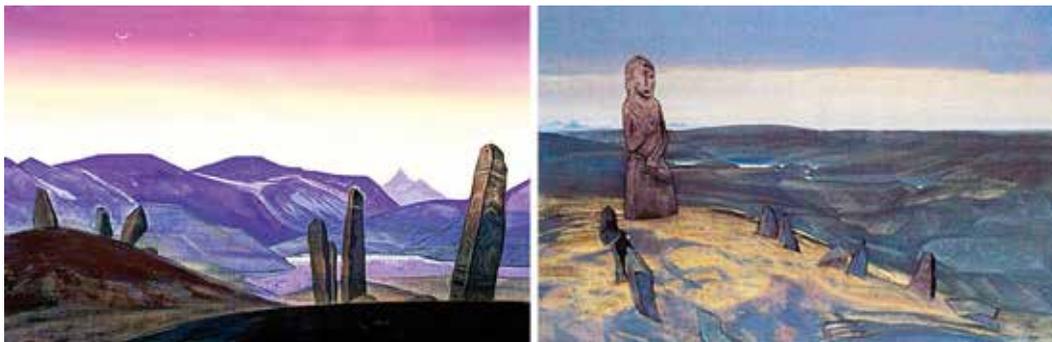
Основные итоги исследований Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха подведены в статье А. А. Бондаренко².

Николай Рерих в 9 лет познакомился с археологами и их полевыми работами, а затем через всю жизнь пронёс увлечение археологией. На его ранних картинах были изображены славянские идолы, наиболее полно изученные в статье Е. П. Маточкина и В. Л. Мельникова³. Поэтому каменные изваяния Центральной Азии входили в круг интересов Н. К. Рериха и были продолжением его более ранней темы в искусстве и науке.

Каменные изваяния, наскальные рисунки, керексуры, выкладки разных исторических периодов, обнаруженные во время экспедиционных исследований в Монголии, были запечатлены Н. К. Рерихом в его работах: «Керексуры» (1927), «Ждущий» (1927), «Чёрная Гоби» (1928–1929), «Хранитель чаши» (1928), «Меч Гэсэра» (1931), «Знаки Гэсэра» (1940), «Страж пустыни» (1941) и на других полотнах (Ил. 1). Следует отметить, что на этих картинах дополнительно отражена включённость археологических объектов в окружающий их природный ландшафт, а также в эпический и мифологический контексты⁴.

Основные задачи настоящей статьи: 1) объединить современные научные знания о каменных изваяниях с изображениями последних на картинах Н. К. Рериха; 2) попытаться найти на археологических памятниках Центральной Азии отражение материальных и духовных истоков учения о Калачакре, ранее рассмотренных в работе Ю. Н. Рериха; 3) выяснить закономерности в появлении «волн» каменных изваяний че-

рез определённые временные периоды, на своеобразных «свитках спирали» прошлого, как их образно называл Н. К. Рерих.



Ил. 1. Каменные изваяния разных культурно-исторических периодов на картинах Н. К. Рериха:
1 – «Чёрная Гоби», Монголия, 1928 или 1929 («оленные» камни, VIII–VII века до н. э.);
2 – «Страж пустыни», Алтай?, 1941 (древнетюркское время, VI–IX века н. э.)

Рерихи и учение Калачакры

В своих работах все члены семьи Рерихов особое внимание уделяли древнему сакральному учению «Калачакра», распространённому среди народов Тибета.

Калачакра в переводе с санскрита – «Колесо Времени» (кала – время, чакра – колесо, круг). По преданию, Калачакра появилась в государстве Шамбхала/Шамбала и в XI веке проникла в Тибет благодаря пандиту Соманатхе, хотя Ю. Н. Рерих в примечании отметил, что время «возникновения Кала-чакры тибетская хронологическая традиция относит к 878 г. до н. э. (год Воды – Овцы) и связывает с проповедью этой доктрины Буддой Шакьямуни царю Шамбхалы Чандрабхадре. Эта дата очень важна, поскольку является базовой в системе летоисчисления, закрепившейся в трудах известных тибетских историков и астрономов. Она определила другую, не менее важную датировку – отнесение времени жизни Будды Шакьямуни к 915–834 (835) гг. до н. э.»⁵. Ю. Н. Рерих особо подчёркивал, что адепты Калачакра-дацанов должны владеть всеми сложностями индийской астрономии и астрологии и получить основательные знания санскрита.

Е. И. Рерих обращает наше внимание на сложности в изучении этого учения: «Одобрять Калачакру собираемую. Это Огненное Учение запылено, но нуждается в провозвестии. Не разум, но мудрость дала это Учение. Невозможно оставлять его в руках невежественных толкователей. Многие области знания объединены в Калачакре, только непредубеждённый ум может разобраться в этих наслоениях всех миров»⁶.

Ещё ранее Н. К. Рерих в своей работе «Шамбала сияющая» в 1928 году сделал вывод: «Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты»⁷.

Отражение истоков учения о Калачакре в кургане Аржан-1 в Тыве

В настоящее время, с одной стороны, дата 878 год до н. э. мало подкрепляется письменными источниками, но, с другой стороны, эта датировка имеет огромное значение для поиска материальных следов её подтверждения данными археологии.

Сейчас есть много оснований считать, опираясь на археологические источники, что материальные и духовные основы для сакрального учения, близкого к Калачакре, уже имелись в IX веке до н. э.

«Твердыни культуры как магниты собирают всё культурное», – писал Н. К. Рерих. Такими центрами культуры, науки и духовных достижений на Саяно-Алтае в древности являлись святилища и большие курганы-храмы.

В 1971–1974 годах археологическая экспедиция под руководством М. Х. Маннай-оола и М. П. Грязнова раскопала в Тыве курган Аржан-1 – самый древний в Евразии памятник раннескифского времени и самый большой по размерам⁸. Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа, начиная с 1987 года, исследовала памятники около посёлка Аржан по 5 основным направлениям: в археологическом, астрономическом, метрологическом, топографическом и геополитическом аспектах⁹.

По данным археологии, дендрохронологии и радиоуглероду, этот курган датируется концом IX века до н. э. (около 808 года до н. э.)¹⁰.

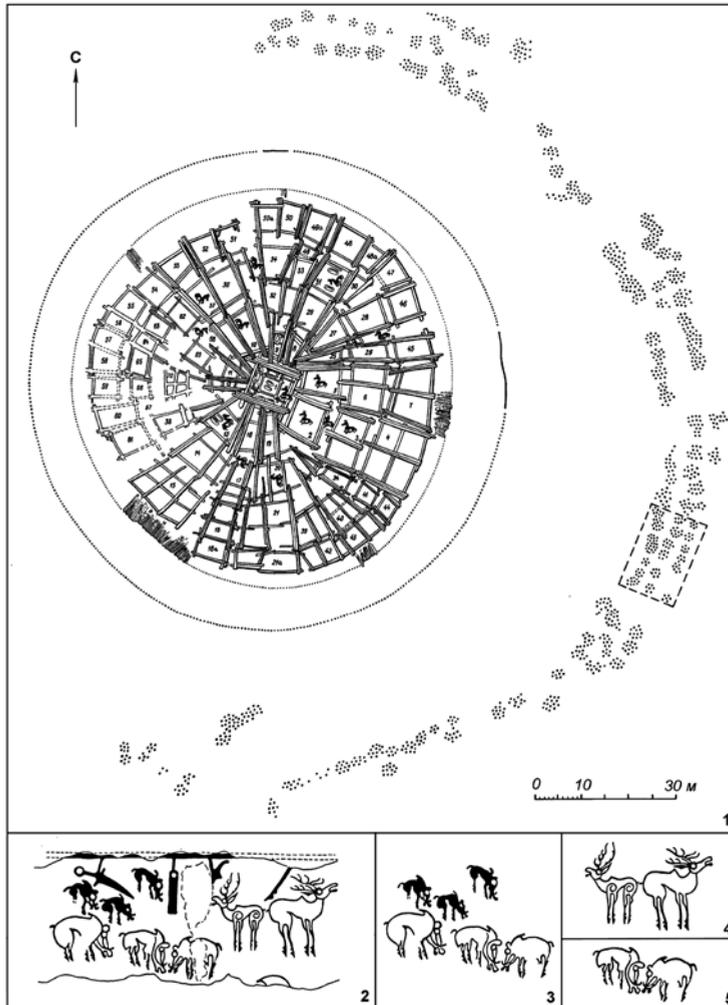
Как известно, учение о Калачакре подразделяется на такие главы как космология, астрономия, астрология и теория календаря¹¹.

Курган-храм Аржан-1 является не только сложным погребально-поминальным объектом, но и символом Солнца с лучами, своеобразной «моделью мира» (мандалой) древних кочевников Центральной Азии (Ил. 2)¹².

В кургане Аржан-1 нашли отражение космологические представления о 3-х мирах. На этом уникальном памятнике чётко прослеживается трёхчленная вертикальная структура – *верхний мир* (Небо = каменная насыпь), *средний* (Центр, погребения людей и коней, деревянная конструкция на уровне дневной поверхности) и *нижний мир* (подстилающая земля и ниже)¹³.

В 1973 году при разборке насыпи кургана Аржан-1 «поверх остатков потолка», по середине деревянной камеры № 34а был найден обломок «оленного» камня (Ил. 2: 2–5). Верхняя и нижняя части этого аржанского камня утрачены. В средней части изображён пояс, к которому подвешены слегка изогнутый кинжал с кольцевым навершием, оселок и колчан с луком, сохранившиеся фрагментарно (Ил. 2: 2). На круговой прорисовке можно видеть ряд семантических противопоставлений: «мирного» предмета – оселка и расположенного справа и слева от него *оружия* – кинжала и лука, а также разных групп

животных – грозных кабанов с низко опущенной головой и мирных благородных оленей с высоко поднятой вверх головой (Ил. 2: 3–5).



Ил. 2. Курган Аржан-1, IX век до н. э., Тыва, Россия:
1 – план деревянной конструкции кургана
(напоминает символ Солнца с лучами или огромного Колеса)
и поминальных выкладок из камня с восточной стороны (символ Луны);
2 – развёртка «оленного» камня найденного в насыпи этого кургана;
3–5 – противостояние животных на «оленном» камне.
По материалам М. П. Грязнова (1980), с дополнениями Л. С. Марсадолова

Исходя из общих календарных представлений кочевников Евразии первой половины I тыс. до н. э., ранее было установлено, что образ оленя обычно отождествлялся с годичным движением Солнца, но часто олень был также символом Лета, а кабан – Осени. Более крупный олень покорно следует за пятью кабанами, что символизирует неизбежность смены летнего сезона на осенний. Но это не означает вечного господства Осени. Один кабан вместе с малым оленем уже противостоят другим кабанам, т. е. Осень тоже закончится другим сезоном и постепенно вместе с Солнцем неизбежно приведёт к новому Лету. Календарные идеи, отражённые на «оленном» камне из кургана Аржан-1 в Тыве, были довольно широко распространены на евразийской территории в раннескифское время.

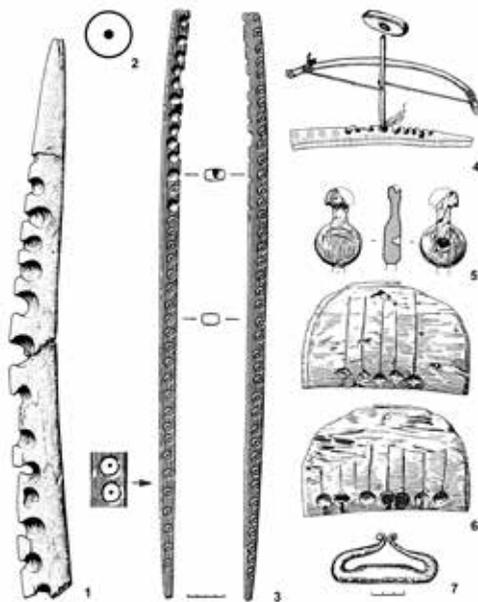
Большую роль в обрядах аржанцев играл огонь. С восточной стороны от кургана Аржан-1 по дуге расположено более 300 округлых каменных выкладок, а с западной – выкладок нет (*Ил. 2*). В ряде раскопанных выкладок найдены следы огня и пережжённые кости животных.

В центральной части кургана Аржан-1 в могиле № 6, за спиной погребённого в скорченном положении мужчины старше 60 лет, был обнаружен деревянный прибор для добывания огня (*Ил. 3: 1*)¹⁴.

Узкая деревянная, слегка изогнутая дощечка, заострённая с одной стороны, с рядом ямок-высверлин вдоль одного из краёв, служила не для однократного применения, а для многократного использования, о чём свидетельствуют следы огня в ряде ямок. Вероятно, огонь получали с помощью лука или лучка и круглой деревянной палочки-сверла, вертикально установленной в ямку на этой дощечке, путём быстрого горизонтального вращения вперёд-назад, закрученной тетивой лука/лучка (*Ил. 3: 4*).

Примечательно, что ещё один близкий по конструкции предмет также был найден в Тыве экспедицией А. Д. Грача в могильнике Саглы-Бажи II, в кургане № 9 (*Ил. 3: 2*)¹⁵, который датируется V веком до н. э., т. е. на 300 лет позднее, чем Аржан-1. Это свидетельствует о том, что традиция изготовления таких устройств сохранялась на Саяно-Алтае длительное время. Эти усовершенствованные человеком приборы, с помощью которых можно было добыть огонь в любом месте и в любое время, как летом, так и зимой, за 1–3 минуты¹⁶.

В древнетюркском кургане № 5 могильника Кудыргэ на Алтае также был найден прибор для добывания огня, подвешенный справа, вероятно, к поясу погребённого мужчины. От прибора сохранились нижняя сосновая дощечка и отдельная берёзовая накладка, которая служила верхним упором для отсутствующего сверлильного стержня (*Ил. 3: 5–6*)¹⁷. На нижней дощечке с обеих сторон имеются углубления разной формы. На одной из сторон углубления – округлые, в ряде случаев со следами огня от сверления, а на другой стороне – ромбические, подготовленные к сверлению. Новым усовершенствованием этого типа приборов являются дополнительные узкие желобки для подсыпания горючего вещества, на нижней дощечке.



Ил. 3. Приборы для добывания огня: 1 – курган Аржан-1, могила № 6; 2 – астрономический знак Солнца; 3 – Саглы-Бажи II, курган № 9; 4 – реконструкция добывания огня в процессе трения; 5–6 – Кудыргэ, курган № 5, верхняя накладка (5) и нижняя дощечка (6); 7 – железное кресало.
По материалам: М. П. Грязнова (1); А. Д. Грача (2); А. А. Гавриловой (5–6); реконструкция Л. С. Марсадолова, художник-археолог Н. А. Васильева (4)

Железные кресала появились позднее вышерассмотренных деревянных приборов и пока известны лишь в памятниках от позднего тюркского времени на Алтае и в соседних регионах (Ил. 3: 7) до этнографической современности.

Не исключено, что ряд приборов для добывания огня использовались в ритуальных действиях.

Следует особо отметить, что, хотя в европейской части России скифские курганы раскапываются более 250 лет, ни в одном кургане там не был найден такой прибор для добывания огня.

Деревянные камеры в Аржане-1 сооружены по спирали, против хода солнца и луны, при этом наблюдается противостояние восточной и западной частей кургана с преобладанием восточной – по размерам камер и числу погребённых там коней. Конструкция кургана-храма Аржан-1 состояла из 100 камер-срубов и сверху напоминала как большое колесо, так и солнечный диск с лучами, а каменные выкладки с восточной стороны – символ Луны.

Астрономические, астрологические и календарные расчёты. Число коней, погребённых в отдельных камерах кургана Аржан-1, вероятно, также отражает определённую

символику. Наибольшее количество захороненных коней находится в восточной части кургана: $30 + 30 + 15 + 3 + 12 = 90$ коней, что, вероятно, соответствовало одному сезону из 3-х месяцев. Всего в Аржане-1 было погребено около 160 коней + 15–20 хвостов коней, всего около 180 коней, что соответствовало календарному полугоду. В связи с тем, что этот курган был сооружён в сентябре месяце ± полгода, не исключено, что у кочевников Саяно-Алтая в конце IX–VIII веков до н. э. счёт дней в году начинался в марте месяце, возможно, в день весеннего равноденствия.

Курган Аржан-1 является одним из самых ранних объектов, но не единственным памятником в евразийских степях, в котором опредмечена идея, согласно которой *1 конь равен 1 дню* или году. Эта идея также нашла отражение и в числе захороненных коней в курганах Прикубанья, раскопанных Н. И. Веселовским: *360 коней = 1 году* (VI век до н. э.; курган Ульский Аул, 1898 год) и *30 коней = 1 месяцу* (IV век до н. э.; станица Воронежская, курган № 19, 1903 год).

Сакральная идея: Восток = Весна = Восход Солнца = Рождение = новое Возрождение, годичного и многолетнего природного и социального цикла жизни и смерти, является господствующей в кургане Аржан-1.

Шестидесятилетние периоды в истории России

Ю. Н. Рерих считал, что Калачакра как учение о времени отражает разные временные периоды, в том числе и 60-летний цикл народов Азии (в Тибете принят с XIII века н. э.)¹⁸.

В 1970–1990-х годах появились переводы на русский язык ряда книг китайского историка Сыма-Цяня, в которых приведены хронологические таблицы с расчётами 60-летнего цикла, начиная со II-го века до н. э.¹⁹.

Отметим годы отсчёта 60-летних периодов – от современности вглубь истории: 1984 – 1924 – 1864 – 1804 – 1744 – 1684 и т. д.²⁰. Во временном отрезке с 1684 по 1984 годы наступление нового периода относится к разным дням первой половины февраля месяца.

Как правило, «ростки» новых явлений в 60-летнем периоде закладываются в предшествующий 12-летний подпериод: 1861 год – отмена крепостного права в России; 1917 год – Февральская и Октябрьская революции в России; события начала 1980-х перед «перестройкой» 1985–1990-х годов и т. д.

Шестидесятилетние периоды можно проследить не только в истории, но и в экономике, политике и других социальных и природных областях. Периоды близкие к 50–60 годовым циклам в экономике России и других стран мира выделял Н. Кондратьев; сторонниками 50–60-летней ритмичности были историки Э. Зассе, Р. Мевес, А. Тойнби и др.²¹

В историческом развитии России за предшествующие 300 лет можно выделить социально-политический, экономический, научный, культурный, духовный и другие аспекты.

Таблица 1

Шестидесятилетние периоды в социально-политической, экономической, научной, культурной и духовной жизни в России

Годы	Социально-политический + экономический аспекты	Научный + культурный аспекты	Духовный Аспект
1684–1743	Петровские реформы (подготовка, проведение и забвение)	Академический (изучение России, сначала иностранными учёными)	Отмена Патриаршества, учреждение Синода
1744–1803	Абсолютизм + фаворитизм (дворцовые перевороты) 2 памятника Петру I (1716–47 – 1800 годы); (1768–1782 годы)	Просвещение (образование для избранных). Энциклопедизм. Русские учёные в Академии наук	Ослабление позиций православия. Масонство
1804–1863	Подготовка реформ и отмена крепостничества. Мануфактурно-промышленное производство Памятники императорам	Изучение мира. «Золотой век» в литературе. Славянофильство и западничество	Расцвет и запрет масонства. Свободомыслие. Консерватизм. Соборность
1864–1923	Буржуазные реформы (расцвет и слом капитализма). Гибель царизма (1917 год) 2 революции. Свержение старых монументов и начало воздвижения новых	Народничество. «Серебряный век» в литературе. Авангардизм. Рост технических и научных работ (до революции)	Рост нигилизма и марксизма. Либерализм. Мистицизм. Возврат Патриаршества
1924–1983	Социализм (становление, расцвет и застой). Воздвигнуты новые памятники	Реализм. Всеобщее образование. Подъём науки и культуры	Атеизм + материализм. Ноосферизм. Утопизм
1984–2043	Глобализм в России. Перестройка (слом социализма, возврат капитализма). Свержение части прежних монументов и возврат старых	Упадок науки, образования и культуры	Возрождение религиозности, духовности и оккультизма. Воздвигнуты памятники духовным лидерам

Часто бывает трудно одним словом-термином или кратким предложением охарактеризовать целый 60-летний период со сложными многогранными явлениями, опре-

деляющими основу этого довольно продолжительного временного отрезка (Табл. 1). Кратко проанализируем социально-политические, экономические, научные, культурные и духовные составляющие, входящие в выше выделенные большие 60-летние периоды²²:

1684–1743 годы – период подготовки и проведения петровских реформ («перестройка» Петра I). Коренной поворот в российской истории, характеризуемый ломкой старых патриархальных связей и началом роста капиталистических отношений, даже переносом столицы России из Москвы в Санкт-Петербург. В это время создаётся Академия наук, в которую в основном входили иностранцы, а также первый университет в Санкт-Петербурге и школьные гимназии.

1744–1803 годы – период роста абсолютизма в России, повышение роли дворянства и буржуазии, постепенный отход от религиозных воззрений. Всё большую роль начинают играть естественно-научные и гуманитарные знания. В Академии наук в это время появились первые русские учёные, отличающиеся энциклопедичностью в познании мира, создавшие первый университет в Москве. В этот период в Санкт-Петербурге появляются первые монументы из камня и бронзы.

1804–1863 годы – период подготовки к реформе и отмены многовековых крепостнических отношений в России, роста купечества и буржуазии. От масонских просветительских организаций к восстанию декабристов, становлению свободолюбия и соборности в России, от славянофильства и западничества к началу разночинного движения.

1864–1923 годы – период расцвета и слома капитализма в России, а также подъёма русского религиозно-философского космизма. Возрастание роли промышленной буржуазии и рабочего класса, от нигилизма, народничества, первых социалистических партий к массовому протесту в стране, победе буржуазной и социалистической революций, к гражданской войне и НЭПу.

1924–1983 годы – период социализма в России, от принятия конституции СССР, узаконившей новый общественный строй, расцвета социализма, построения мирового лагеря социализма до его расшатывания. Это время атеизма, реализма, материализма, с одной стороны, и оформления концепции ноосферы, триумфа научной космонавтики, выхода человека за пределы Земли, расцвета науки и культуры, с другой стороны.

1984–2043 годы – период глобализма в России, слом социалистического государства и развал СССР, начало *перестройки*, рост рыночных и возврат капиталистических отношений. Новые преобразования в экономической, политической, религиозной и культурной жизни общества.

Первые памятники, связанные с увековечиванием памяти императора Петра I, хотя и начатые при его жизни в 1716 году, появились в столице России – Санкт-Петербурге, только в 1782 и 1800 году (Медный всадник и конная статуя около Михайловского замка). Для постамента бронзового монумента на Сенатской площади был использован гигантский священный камень-мегалит «Гром камень».

После революционных событий 1917 года в России свергали памятники «царской эпохи», а после «перестройки» 1985 года – монументы периода социализма.

Шестидесятилетний период в исследовании больших курганов Центральной Азии

Общий объём работ, произведённых на памятниках Центральной Азии ленинградскими (санкт-петербургскими) археологами в XX веке, остаётся уникальным и пока непревзойдённым (Табл. 2).

Таблица 2

Исследованные санкт-петербургскими (ленинградскими) археологами в XX веке большие курганы Центральной Азии (за 60 лет – 1924–1983 годы)

№ п/п	Курганы	Автор и год раскопок	Дата кургана	Глубина могил. ямы	Диаметр насыпи
1–8	Ноин-Ула, 8 курганов (Монголия)	Козлов П. К., Кондратьев С. А., Боровка Г. И., Теплоухов С. А., 1924–1925	I век н. э.	7–13 м	от 18 до 35 м
9	Шибе (Алтай)	Грязнов М. П., 1927	IV век до н. э.	6,7 м	45 м
10	Пазырык-1 (Алтай)	Грязнов М. П., Руденко С. И., 1929	2-я пол. V века до н. э.	4 м	47 м
11–14	Пазырыки №№ 2–5 (Алтай)	Руденко С. И., 1947–1949	2-я пол. V века до н. э.	от 4 до 5,2 м	36–42 м
15–16	Башадар № 1 и 2 (Алтай)	Руденко С. И., 1950	1-я пол. VI века до н. э.	4,2 и 6,1 м	40 и 58 м
17–18	Туэкта №№ 1 и 2 (Алтай)	Руденко С. И., 1954	1-я пол. VI век до н. э.	4,5–7,1 м	32 и 68 м
19	Чиликта-5 (Казахстан)	Черников С. С., 1960	2-я пол. VII века до н. э.	ок. 1 м	66 м
20	Улуг-Хорум (Тыва)	Грач А. Д., 1968	VIII век до н. э.	на уровне горизонта	66 м
21	Аржан (Тыва)	Маннай-оол М. Х., Грязнов М. П., 1971–1974	конец IX века до н. э.	на уровне горизонта	110 м

Обобщив сведения о 20 элитных курганах Центральной Азии, исследованных путешественниками и археологами за один 60-летний период (1924–1983)²³, можно отметить следующие выявленные тенденции:

1. *Пространственно-временная* – исследование больших курганов было начато в Монголии в середине 1920-х годов, продолжено в более северных районах Алтая (1920–1950 годы), затем велось в Казахстане (на ЮЗ) и завершилось на СВ, в центре

Азии, в Тыве (1960–1970 годы). Следует отметить, что Н. К. и Ю. Н. Рерихи встречались с известным путешественником П. К. Козловым в Улан-Баторе (Монголия) в 1926 году, где тот обрабатывал материалы после раскопок в Ноин-Уле (Ил. 4)²⁴.



Ил. 4. Монголия. 1926. Встреча путешественников и учёных в Улан-Баторе. Слева направо, стоят – Ю. Н. Рерих, Е. В. Козлова, Ц. Ж. Жамцарано, Н. Н. Поппе, Б. М. Куйлешевский (?), С. А. Глаголев, П. И. Лисовский; в центре, сидят – Г. И. Боровка, Б. Б. Польшов, Н. К. Рерих, П. К. Козлов; внизу, сидят – монгольские друзья. Архив института истории материальной культуры РАН

2. *Временная* – если в 1920-е годы раскапывались поздние объекты (*I* век до н. э. – *I* век н. э., Ноин-Ула), затем большие курганы *IV–V* века до н. э. (Шибе, Пазырык), то в 1950-е годы – предшествующие им объекты *VI* века до н. э. (Башадар, Туэкта) в 1960–1970-е годы – наиболее ранние археологические памятники *VII* – конца *IX* века до н. э. (Чиликта, Улуг-Хорум, Аржан-1)²⁵.

3. *Метрическая* – если раскопанные в Монголии в 1920-е годы курганы имели размеры насыпей от 18 до 35 м, а изученные в 1920–50-е годы на Алтае объекты – до 68 м, то исследованный в 1970-е годы курган Аржан-1 был одним из самых больших в Центральной Азии – до 110 м в диаметре.

Изученные в 1920-е годы курганы имели самые глубокие могильные ямы (до 13 м, Ноин-Ула), алтайские объекты – от 4 до 7 м, а в курганах, раскопанных в 1960–1970-е годы, погребения в древности были совершены в неглубоких ямах (до 1 м, Чиликта) или на уровне древней дневной поверхности (Улуг-Хорум, Аржан-1). Это предположе-

ние в чём-то весьма близко к высказанной ранее гипотезе Г. Н. Курочкина²⁶ о развитии погребальной обрядности в VIII–IV веках до н. э. – от захоронений на уровне горизонта (Аржан-1) к поздним скифским курганам с глубокими ямами (от 6–7 до 11–12 м; Александрополь, Чертомлык).

Из 12 изученных археологами в XX веке больших курганов Алтая – 8 (Пазырыки 2–5, Башадар 1–2, Туэкта 1–2) раскопаны под руководством С. И. Руденко и ещё 4 кургана – по его инициативе или частично при его временном участии (Пазырык-1, Шибе, Катанда, Берель).

В целом следует отметить, что раскопки каждого большого кургана были настоящим «прорывом» учёных в далёкое прошлое.

1200-летние «волны» каменных изваяний

Н. К. Рерих и другие члены его семьи постоянно интересовались оборотами «спирали» исторического развития: *«Когда в легкомыслии люди восклицают: “Всё это уже было повторено”, то обычно они вовсе не знают, когда и как прошлый свиток спирали был продолжен. Всегда будет в каждом свитке спирали то место, которое почти прикоснётся к прошлому обороту. Но каждый оборот будет уже новым и верхним, если спираль образуется»*²⁷.

Проблемы влияния природных периодических и ритмических процессов на события природной среды и общественной жизни неоднократно рассматривались во многих работах учёных разных отраслей науки – К. Н. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, А. Л. Чижевского, П. Н. Савицкого, А. В. Шнитникова, Л. Н. Гумилёва, Е. В. Максимова, Н. В. Ловелиуса, А. И. Субетто, Ю. В. Яковца, Д. А. Субетто, И. М. Савельевой, А. В. Полетаева, Л. С. Марсадолова и многих других учёных²⁸.

Следует отметить, что 12-ти и 60-летние циклы, связанные с движением планеты Юпитер, входят в более крупные – 300-, 600-, 1200-, 2400-летние периоды, которые выявлены не только историками, но и специалистами точных и естественных наук – астрономами, математиками, дендрохронологами, радиоуглеродчиками и другими учёными.

К. Н. Леонтьев и Л. Н. Гумилёв обратили внимание на влияние 1200-летнего периода на становление, расцвет, спад и гибель цивилизаций (римской, византийской и др.)²⁹.

На картинах Н. К. Рериха в основном отражены два разновременных периода появления каменных изваяний в Центральной Азии – в раннескифское и древнетюрское время (Ил. 1).

За последние 50 лет археологами проделана большая работа по поиску, атрибуции и датированию каменных изваяний, петроглифов и керексуров на территории Монголии, Забайкалья, Саяно-Алтая, Хакасии, Казахстана, Северного Китая и соседних с ними регионов.

На современном этапе научных исследований появилась возможность не только датировать каменные изваяния, но и попытаться объяснить закономерности их появления в разных по времени археологических культурах в степях Евразии.

Каждое изваяние – это сложный «закрытый» археологический комплекс определённой исторической эпохи, ценный источник разнообразной информации об изображённых на них предметах, украшениях, сложных образах животных и т. п.

Лицевую часть на «оленных» камнях, как и окуневских изваяниях, размещали на узкой грани каменных стел, а на древнетюркских и современных памятниках – на широкой грани.

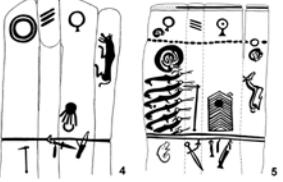
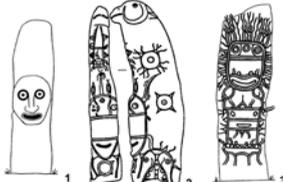
В истории Сибири можно выделить не менее 4–5 основных «волн» появления во времени различных по своему облику каменных изваяний, разделённых периодами около 1200 лет (Ил. 5):

- 1) эпоха бронзы – XXI–XIX века до н. э. и ранее (не исключено, что были 2 «волны» изваяний – в афанасьевское и окуневское время);
- 2) эпоха раннего железа – VIII–VII века до н. э. – «оленные» камни;
- 3) эпоха раннего средневековья (древнетюркское время) – VI–IX века н. э.;
- 4) эпоха нового и новейшего времени – с XVIII века (скульптуры правителей и выдающихся людей)³⁰.

Окуневское «искусство» оказало огромное влияние на «скифскую культуру». Наиболее ранние, вероятно, *афанасьевские* изваяния самые простые по оформлению, *позднеокуневские* изваяния – самые сложные по сакрально-мифологической образительности. «Оленные» камни предскифского времени – самые лаконичные и стилизованные под вооружённого воина (Ил. 6)³¹, *древнетюркские* изваяния – реалистичные по антропоморфному облику, но с сакральной подосновой. *Памятники и обелиски новейшего времени* наиболее разнообразны по форме, портретному и мемориальному облику, но имели разные идеологические основы.

При более углублённом исследовании каменных изваяний становится ясным, что меняются не только их облик и изображения (Ил. 5: 1–11), но «волны» появления изваяний фиксируют также крупные миграции и изменения в мировоззрении, очень важные сдвиги в хозяйственной деятельности, социальной организации, транспортных средствах, оружии и многих других сферах деятельности древних народов (Ил. 5: А–Г). Пастушеское скотоводство и охота у окуневцев в античное время сменяется кочевым скотоводством, затем переходом к земледелию, а в новейшее время и развитием крупных отраслей промышленности. Окуневские повозки с быками сменяются колесницами и всадниками на коне в античный период (Ил. 5: А–Б)³². Тяжеловооружённый всадник на коне в доспехах (своеобразный лёгкий «живой танк») древнетюркского и монгольского времени становится малоэффективным перед ружьями, пушками, а затем танками и ракетами в новое и новейшее время (Ил. 5: В–Г).

Довольно часто каменные изваяния входили важной составной частью в сложные ритуальные центры или комплексы³³, включавшие различные выкладки из камня, оградки, петроглифы и керексуры (Ил. 6). Антропоморфные обелиски и плиты с изображениями эпохи бронзы, которые до сих пор стоят в степных долинах Саяно-Алтая, повлияли на изваяния предскифского и тюркского времени. Крупные стелы, плиты и каменные объекты периода бронзы переиспользовали в эпоху железа, а затем в средневековье и позднее, вплоть до современного строительства.

Дата	Каменные изваяния различных исторических периодов	Хозяйство, транспорт, оружие
Новое и новейшее время с 18 в.		 Г От скотоводства и земледелия к промышленности.
Средневековые 6-9 вв. н.э.		 В Кочевое скотоводство, орошаемое земледелие, разные ремёсла.
Античный период 9-7 вв. до н.э.		 Б Кочевое скотоводство, разные ремёсла.
Период Бронзы 21-19 вв. до н.э.		 А Пастушеское скотоводство, охота.

Ил. 5. Четыре основные «волны» появления каменных изваяний и транспортных средств, разделённые периодами по 1200 лет: 1–3 – эпоха бронзы; 4–5 – «оленные» камни раннескифского времени; 6–8 – изваяния древнетюркского времени; 9–11 – скульптурные памятники новейшего времени;

Памятники: 1 – Чалгыс оба; 2 – Усть-Бюрь; 3 – Тазмин; 4–5 – Аржан; 6 – Джумалы; 7 – Чадаан; 8 – Хендерге; 9 – Ермак (Змеиногорск); 10 – Декабристы (Екатеринбург); 11 – В. И. Ленин (Норильск).

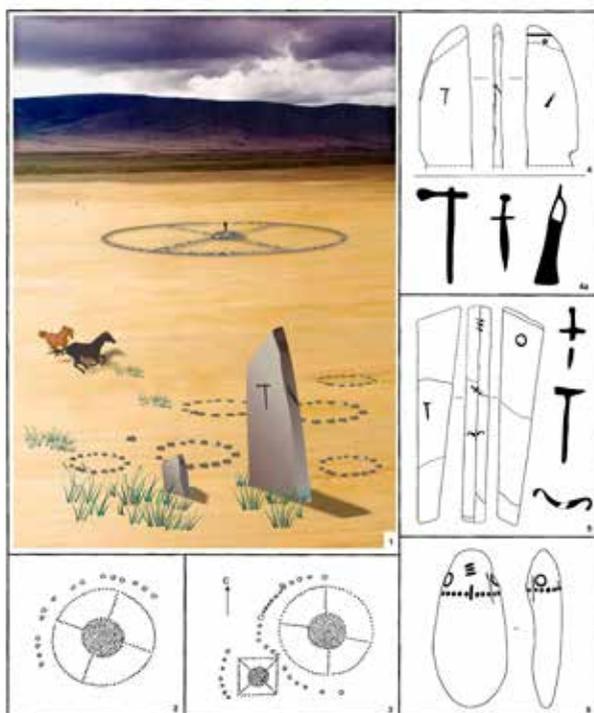
По материалам: 1–3 – Н. В. Леонтьева, В. Ф. Капелько, Ю. С. Есина; 4–5 – Л. С. Марсадолова; 6 – С. С. Сорокина; 7–8 – Л. Р. Кызласова; 10 – скульптор В. Соколов, 2000; 11 – скульптор С. Меркулов, 1954; А – Ю. Н. Есина; Б – В. В. Волкова и С. И. Руденко.

Составлено Л. С. Марсадоловым.

Каменные изваяния окуневской культуры в Хакасии были мало исследованы во время жизни Н. К. Рериха. Он сам не был в Минусинском крае и в музее, иначе заинтересовался бы самыми необычными изваяниями в Сибири эпохи бронзы.

Не только реальные «оленные» камни, но и их изображения вначале в виде простых зарисовок, картин Н. К. Рериха и фотографий, а затем в виде микалентных копий и 3-D моделей постепенно занимают всё большее место в музеях³⁴.

Не исключено, что *каждый из 1200-летних периодов связан с «эпохами великих переселений народов» и с «волнами» появления новых типов изваяний.* «Вечные» каменные изваяния встречали в степи новых пришельцев, но в разные исторические периоды прослеживается как забвение, так и преемственность между символами на изваяниях, наскальных рисунках и на предметах, хотя со временем частично изменялись образы, знаки, а также их семантические основы.



Ил. 6. Алтай. Древний ритуальный комплекс объектов VIII–VII века до н. э. с «оленными» камнями (1, 4–6) и керексурами (1, 2–3) на Юстыде, исследованный В. Д. Кубаревым и Л. С. Марсадоловым (1 – реконструкция художника И. В. Гуско). По материалам экспедиции Л. С. Марсадолова

Вероятно, более правильно будет называть новые «волновые» периоды не «циклами», а «спиралью» культурно-исторического развития. Как было показано выше, близ-

кую точку зрения высказывал ранее и Н. К. Рерих о «свитках спирали» прошлого и «оборотах» такой спирали.

«Цикл» (*круг*) – это идеализированное понятие, отражающее многократное повторение процессов без изменений по кругу, возвращение к исходному моменту. В принципе, такого многократного возврата системы в природе и обществе нет или система может функционировать только относительно короткое время. Снашиваются детали даже в циклическом машинном двигателе внутреннего сгорания или в часах.

Периодичность разных процессов в обществе и природе, наряду с линейным последовательным перечислением событий, позволит выработать в будущем дополнительные обобщающие критерии для анализа объектов культурного наследия.

Заключение

Ю. Н. Рерих кратко, но достаточно полно, подвёл итоги Центральноазиатской экспедиции семьи Рерихов: *«Главной целью экспедиции было создание живописной панорамы земель и народов Внутренней Азии. Пятьсот полотен Н. К. Рериха <...> являются одним из самых больших её достижений. Вторая задача экспедиции состояла в проведении археологической разведки, с тем, чтобы подготовить основу для дальнейших серьёзных исследований этих малоизученных районов Внутренней Азии. И наконец, большое значение мы придавали сбору этнографического и лингвистического материала, характеризующего древние культуры региона»³⁵.*

Попытка сопоставить учение Калачакры с «волнами» реальных каменных изваяний свидетельствует, что, действительно, через периоды примерно в 1200 лет в степных регионах Азии появлялись новые типы изваяний, с новой семантической составляющей.

Не только по большим 1200-летним, но и по не таким крупным 60-летним периодам, можно проследить изменения в отношении каменных памятников.

Выделенные выше 1200 и 60-летние периоды имеют перестроечное и системообразующее значение для древней истории Центральной Азии и других регионов.

Культурологи, археологи, искусствоведы, этнографы, лингвисты, историки, художники, музейные работники, медики, ботаники и многие другие специалисты будут ещё неоднократно возвращаться к материалам экспедиционных, научных, художественных и духовных поисков семьи Рерихов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Н. К. Шамбала. Сердце Азии. – М.: Эксмо, 2010. – 504 с.

² Бондаренко А. А. Об историко-археологических исследованиях Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Центральной Азии // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Сб. научн. статей. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – С. 7–14.

- ³ *Маточкин Е. П., Мельников В. Л.* Идолы в произведениях Н. К. Рериха // Рериховские чтения. Материалы конференции 3–6 ноября 1997 г. – Новосибирск: Сибирское Рериховское общество, 2000. – С. 165–184.
- ⁴ *Марсадолов Л. С.* Духовные «магниты» Рерихов и древняя центрография Евразии // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. XIII: История изучения Азии. Новые открытия. – СПб.: СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2014. – С. 88–108.
- ⁵ *Рерих Ю. Н.* К изучению Калачакры; Паралокасиддхи. Перевод с англ. и коммент. Н. Н. Шабанова. – Харьков: Изд-во «Основа», 1990. – С. 35.
- ⁶ *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Мир Огненный. – Ч. I. – 1933. – § 212.
- ⁷ *Рерих Н. К.* Шамбала сияющая. – Новосибирск: МП «РИД», 1991. – 24 с.
- ⁸ *Грязнов М. П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука ЛО, 1980. – 61 с.
- ⁹ *Марсадолов Л. С.* К вопросу о семантике кургана Аржан // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. – Ч. II. – Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 1989. – С. 33–35.
- ¹⁰ *Марсадолов Л. С.* История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV веков до н. э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). – СПб.: Вичи, 1996. – 100 с.; *Зайцева Г. И., Васильев С. С., Марсадолов Л. С., ван дер Плихт Й., Семенов А. А., Дергачёв В. А., Лебедева Л. М.* Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ // Радиоуглерод и археология. Вып. 2. – СПб.: ИИМК РАН, 1997. – С. 36–44.
- ¹¹ Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры. Указ. соч. – С. 9.
- ¹² *Марсадолов Л. С.* Космологические представления кочевников Саяно-Алтая в VIII в. до н. э. // Первая научная конференция: Дальневосточный буддизм. История, философия, психология. Тезисы. Памяти академика Ф. И. Щербатского. – СПб.: 1992. – С. 43–46.
- ¹³ *Марсадолов Л. С.* Курган Аржан-1 в Центре Азии (геополитический и астрономический аспекты) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г. – В 2-х ч. – Кызыл: КЦО «Аныяк», 2009. – Ч. I. – С. 59–63.
- ¹⁴ *Грязнов М. П.* Указ. соч. – С. 21.
- ¹⁵ *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. – М.: ГРВЛ, 1980. – С. 35.
- ¹⁶ *Семёнов С. А.* Развитие техники в каменном веке. – Л.: Наука, 1968. – 363 с.
- ¹⁷ *Гаврилова А. А.* Могильник Кудырге как источник по истории алтайских племён. – М.-Л.: Наука, 1965. – С. 37.
- ¹⁸ *Рерих Ю. Н.* К изучению Калачакры. Указ. соч. – С. 19, 34, 37.
- ¹⁹ Сыма-Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – В 9-ти т. – Т. III. – М.: Наука, 1984. – 944 с.
- ²⁰ *Цыбульский В. В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. до н. э.). – М.: Наука, 1987. – 384 с.
- ²¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 640 с.
- ²² *Марсадолов Л. С.* 60-летние периоды в социально-политических, научных, культурных и духовных процессах в России // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции LXXI Герценовские чтения, посвящённой 155-летию со дня рождения В. И. Вернадского, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 18–21 апреля 2018 года. – Т. I. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С. 412–416.
- ²³ *Марсадолов Л. С.* Вклад С. И. Руденко и ленинградских археологов в изучение больших курганов Центральной Азии // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Сб. научн. статей. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – С. 55–61.

- ²⁴ Юсупова Т. И. Семантика и символика одной фотографии // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. II: Новая Россия на пути к единству человечества. – СПб.: Рериховский Центр СПбГУ; Вышний Волочёк: Ирида-прос., 2005. – С. 88–92.
- ²⁵ Марсадалов Л. С. Кочевники Казахстана, Алтай, Тувы // Золотые олени Евразии. – СПб.: Славия, 2001. – С. 18–23.
- ²⁶ Курочкин Г. Н. Гипотетическая реконструкция погребального обряда скифских царей VIII–VII вв. до н. э. и курган Аржан (к проблеме происхождения скифов) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы I Всесоюз. археол. конф. – Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 1980. – С. 105–117.
- ²⁷ Рерих Н. К. // Кольца. – 21 апреля 1935 г.
- ²⁸ Максимов Е. В. Учение о ритмах в природе / Курс лекций. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 124 с.; Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 797 с. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.: Наука, 1999. – 450 с.
- ²⁹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьёв. – СПб.: Наука, 1991. – С. 171–297; Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоиздат, 1990. – 528 с.
- ³⁰ Марсадалов Л. С. 1200-летняя периодичность появления «волн» каменных изваяний в Южной Сибири и современные проблемы их изучения // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Сб. статей. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. – С. 68–75.
- ³¹ Марсадалов Л. С. «Оленные» камни из посёлка Аржан в Центре Азии // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского. Сб. статей. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 301–311.
- ³² Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. – 236 с.
- ³³ Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск: Наука, 1979. – 120 с.; Марсадалов Л. С. Новые исследования на ритуальном центре в долине реки Юстыд (Юго-Восточный Алтай) // История и культура Востока Азии. Материалы международной научн. конф. Новосибирск, 9–11 декабря 2002. К 70-летию В. Е. Ларичева. – Т. II. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 104–108.
- ³⁴ Пиков Н. О., Рудов И. Н., Ковалёв А. А., Мельников В. Л., Перцева М. А. Время разворачивать камни... // Виртуальная археология (с воздуха, на земле, под водой и в музее). Материалы Международного форума, состоявшегося в Государственном Эрмитаже 28–30 мая 2018 года – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. – С. 179–189.
- ³⁵ Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1982. – 304 с.

В. Е. ЧЕРНЯВСКИЙ

(Благотворительный фонд сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис»; Москва)

ПО СЛЕДАМ «ГОЛУБОГЛАЗОГО ХРИСТА»

Аннотация: В собрании индийской художественной галереи Карнатака Читракала Паришат находится картина: «Love Thy Neighbours As Thyself» (англ. – «Возлюби ближнего своего»), авторства Святослава Рериха. Статья освещает историю появления картины в галерее, раскрывает смысл художественного замысла художника и истоки сюжета картины, а также затрагивает экспозиционную судьбу произведения.

Ключевые слова: Святослав Рерих, Х. К. Кеджривал, заповедь «Возлюби ближнего своего», заповеди Иисуса Христа, канон «Господом твоим», Учение Живой Этики, Теософия, христианские апокрифы, Послание Лентула, художественная жизнь СССР.

Vladimir Evgenievich Chernyavsky (Moscow)

Art Historian, Member of the Board of Charitable Foundation for Conservation and Development of Cultural Values "Delfis"

FOLLOWING THE FOOTSTEPS OF BLUE-EYED CHRIST

Abstract: The collection of the Indian Art Gallery, Karnataka Chittrakala Parishath, contains the picture *Love Thy Neighbours As Thyself* by Svyatoslav Roerich. The article covers the history of the appearance of the picture in the gallery, reveals the meaning of the artist's intention and the origins of the plot of the picture, and also touches the exposition history of this work.

Key words: Svetoslav Roerich, H. K. Kejriwal, "Love your neighbor" commandment of Jesus Christ, the Canon "by thy God", the Doctrine of Live Ethics, Theosophy, Christian Apocrypha, the Epistle of Lentulus, the artistic life of the USSR.



Ил. 1. Картина С. Н. Рериха «Возлюби ближнего своего» (1967) в интерьере галереи Карнатака Читракала Паришат (г. Бангалор, Индия)

В собрании далёкой индийской художественной галереи Карнатака Читракала Паришат в городе Бангалор находится замечательный экспонат. В сумраке выставочного зала на стене пылает красками большое полотно – как будто открыт портал в иной мир, из которого в зал смотрит мужское лицо: большой лоб, каштановые с пробором волосы, огромные выразительные голубые глаза. Серебряный нимб и поднятая с крестным знаменем рука не даёт ошибиться – перед нами Христос. Это подтверждает и надпись под картиной: “Love thy Neighbours as Thyself” (англ. – «Возлюби ближнего своего»)¹. Автор картины – Святослав Рерих.

Эта картина и ещё восемьдесят полотен² Святослава Рериха не случайно появились в специально построенном для них здании этого далёкого индийского города. Точнее сказать, сама галерея обязана своим появлением Рериху.

История появления картины в галерее началась в 1948 году, когда молодые супруги Святослав Рерих и Девика Рани³ совершили путешествие по Южной Индии, посетив главные центры индийского юга. Из всего увиденного им более всего приглянулся Бангалор, где они купили имение «Татагуни»⁴ с прилегающими 234 акрами земли⁵.

Спустя десятилетие, в 1960 году, освоившись на новом месте, С. Н. Рерих познакомился с художником Наджундой Рао и его бангалорской школой искусств «Читра Кала Видьяла». Знакомство быстро переросло в дружбу. Рерих стал добрым ангелом для молодых художников, «наставляя во всех вопросах» организации школы. Благодаря его наставничеству вскоре был организован и открыт колледж изящных искусств, который позднее вырос до художественной академии.

В 1971 году, спустя ещё одно десятилетие после встречи с Рао, судьба свела С. Н. Рериха с индийским коллекционером и меценатом Х. К. Кеджривалом. Как и в случае с Рао, знакомство быстро переросло в дружбу, а дружба вылилась в деятельное сотрудничество, плодом которого стало создание Художественного центра-галереи «Карнатка Читракала Паришатх». Как вспоминал сам Х. К. Кеджривал: «Однажды доктор Рерих встретил меня и сказал, что Бангалор должен иметь художественный музей и институт международного уровня. <...> На следующий день я вернулся и сказал, что смогу выделить пять лакхов рупий от Фонда имени Х. К. Кеджривала»⁶. Для поддержки работы центра был образован Фонд «Читракала Паришатх», членами-основателями которого стали в том числе С. Н. Рерих и Х. К. Кеджривал.

Благодаря авторитету и усилиям С. Н. Рериха правительство штата Карнатака выделило под галерею участок земли в престижной части Бангалора, а также обеспечило дополнительное финансирование для проекта.

В 1975 году С. Н. Рерих вошёл в состав попечителей центра, став со дня основания центра одним из самых активных членов его правления. По воспоминаниям Нанджунды Рао, Святослав Рерих не пропустил ни одного мероприятия и ни одного заседания правления Читракала Паришатх⁷. Рерих принимал непосредственное участие в проектировании и строительстве зданий центра, а также в организации выставочной деятельности.

Первая фаза строительства здания центра была завершена в 1983 году. Были построены помещения для Школы изобразительных искусств, Музея древнего искусства

Юга, временных выставок и Художественной галереи им. Н. К. Рериха. В 1990 году коллекции картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха были переданы в собственность галереи и заняли в ней центральное место.

Так картина с «голубоглазым Христом» оказалась в индийской галерее. Хотя в экспозиции она выставлена под названием “Love thy Neighbours as Thyself” (англ. – «Возлюби ближнего своего»). Вместе с тем, по воспоминаниям знакомых художника, сам автор называл картину “By Thy God” (англ. – «Господом твоим!»)⁸. И вполне понятно почему – данная формула является основой Учения Живой Этики, которое исповедовалось семьёй Рерихов. «<...> Канон выше “Господом твоим” – основание нового мира. Прежде читали: “И возрадовался дух Мой о Боге, Спасе моём”, теперь же скажете: “И возрадовался дух мой о Боге, Спасе твоём”. Торжественно Говорю – в этом спасение. “Господь твой, живи!” Так скажете каждому и, обменявшись Господом, пойдёте к Единому. <...> Так найдите Господа каждого и возвеличьте Его. Можно понять разумом, но важно в улыбке духа. Когда самое трудное становится лёгким, как полёт птиц, сами камни соединяются в Свод – и каждому явится Христос Каменщик», – провозглашает один из параграфов начальной книги Учения Живой Этики⁹. Данная формула является развитием новозаветной заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»¹⁰, которая невозможна без желания понять и принять самые высокие ценности своего ближнего¹¹. Эта же формула соответствует и теософской философии, которая утверждает равенство религий и терпимость к иным верованиям, которые разными тропами ведут к общей вершине человеческого совершенствования¹². В каждом человеке есть божественное¹³, есть стремление к Высшему, на котором может основываться строительство Храма Духа, который в человеке возводит Христос-Каменщик.

Безусловно, подобное понимание Христа является апокрифическим по отношению к ортодоксальному христианству, в той же степени, как и сам образ Христа, запечатлённый на картине, имеет в своём истоке христианский апокриф.

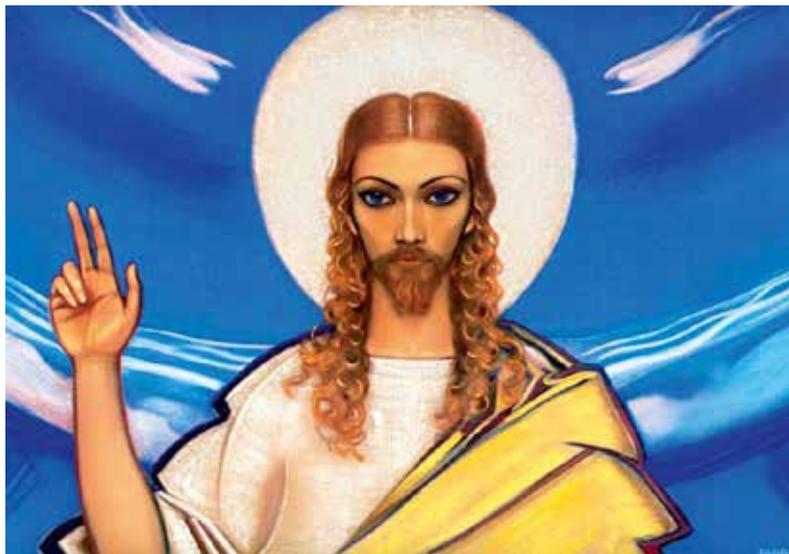
С. Н. Рерих, демонстрируя картину у себя в Бангалоре, неоднократно говорил о том, что образ, отобразённый на картине, взят им из письма римского наместника в Иудее Лентула¹⁴. Рерих даже делал специальные запросы в библиотеки, чтобы получить текст этого письма¹⁵ и после демонстрировал его своим знакомым¹⁶. Этот документ содержит следующее описание облика Христа: «<...> Он человек высокого роста и благородной наружности; вид Его важен и выразителен, так что смотря на Него, нельзя не любить и вместе с тем не бояться Его. Волосы у Него волнистые и кудреватые, немного потемнее и сильно блестящие там, где они спадают на плечи. Они разделяются на две стороны по обычаю назореев. Чело у Него гладкое и чудесно спокойное; на лице Его нет ни морщин, ни каких-либо пятен, а румянец делает Его щёки прекрасными. Нос и рот его совершенны. Он имеет густую коричневатую бороду в цвет Его волос, не длинную, но разделённую надвое. Глаза у Него яркие¹⁷ и как бы имеют различный цвет в различное время». Как видно, изображение на картине почти точно соответствует данному описанию.

Вместе с тем, ныне считается общепризнанным, что «Послание Лентула» представляет собой христианскую подделку, изготовленную в XIII – XIV веках¹⁸. Документ был впервые опубликован на латыни в 1474 году в собрании документов

из библиотеки Ансельма Кентерберийского (XII век). Его сопровождало пояснение: «Во время Октавиана Цезаря Публий Лентул, наместник части Иудеи, царства Ирода, направил послание римскому сенату, которое приводит Евтропий в своей Римской истории». В сочинениях Евтропия, историка IV века, такого письма нет, среди римских наместников Иудеи Лентул не выявлен.

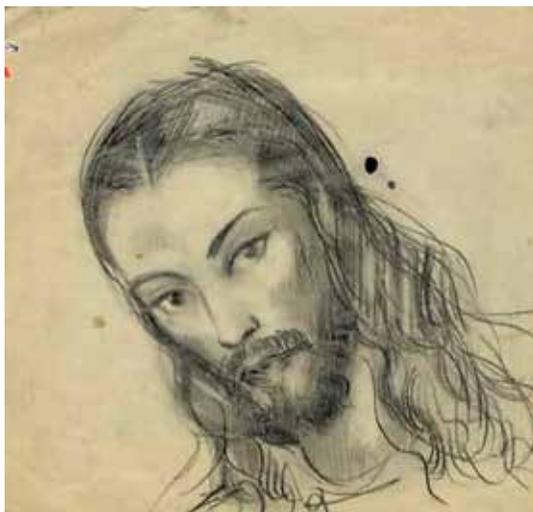
Как видится, источником данного образа является уже сложившаяся к XIII веку иконописная традиция изображения Христа. Иконы с Христом такого типа появились уже в равеннской церкви Аполлинария Нового (VI век), затем широко распространились в Восточной православной церкви и влияли на западную церковную живопись.

В то же время, как картина имеет второе название, так и описание облика Христа, использованное при написании картины, имеет второй источник, который публично художник не афишировал. Действительно, в последней книге Учения Живой Этики можно найти ещё одно апокрифическое описание Христа: «Напомним ещё раз черты Его: волосы светло русые и действительно довольно длинные, концы их несколько темнее, слегка волнистые, мелкими извивами, но пряди остаются заметны. Лоб светлый и широкий, но не видно морщин; брови несколько темнее волос, но не велики, глаза синие и подняты в углах, ресницы дают глазам глубину. Немного заметны скулы, нос не большой и довольно мягкий, небольшой рот, но губы довольно полные. Усы не большие, не закрывающие рта. Также борода не большая и слегка раздвоенная на подбородке. Такие черты побуждали любить Учителя. Не столько красота, сколько выражение делало Учителя запоминаемым»¹⁹. Безусловно, это точное описание изображения на картине «Возлюби ближнего своего» говорит само за себя.



Ил. 2. С. Н. Рерих. «Возлюби ближнего своего» (1967)

Нужно сказать, что данная картина завершает собой длительный поиск художником образа Христа. Ещё в 1934 году художник начинает, как он писал, «<...> библейскую серию или скорее из жизни Христа»²⁰, в рамках которой вместе с ветхозаветными сюжетами делает наброски и образа Христа. В 1934 году он пишет картину «Христос в пустыне» (1934), более шести лет работает над картиной «Христос с учениками» (1944), в этот же период пишет картину «Пиетá» (1940-е).



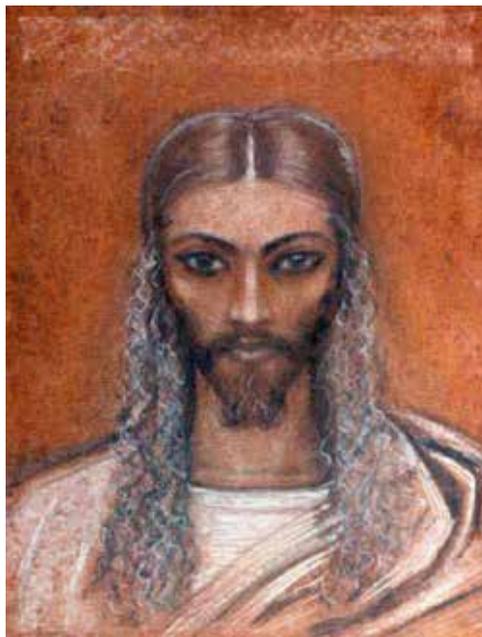
Ил. 3. С. Н. Рерих. Рисунок «Иисус Христос» (1930-е).
Архив МНР

Есть также предположение, что С. Н. Рерих написал картину «Возлюби ближнего своего» в продолжение своего старого проекта – сюиты из сорока шести портретов «всех больших Святых и Духовных Вождей»²¹, однако более логично предположить, что картина является частью цикла знаковых картин, написанных художником в 1967–1968 годах: «Я двигаюсь среди этих теней» (1967), «И мы приближаемся» (1967), «Мы сами строим себе тюрьмы» (1967), «Ты не должен видеть этого пламени» (1968), «Ближе к тебе, мать-земля» (1968), а также картины «Предупреждение человечеству (Воззри, человечество!)» (1962) и даже триптиха «Распятое человечество» (1939–1942), написанного ещё в годы Второй мировой войны. Этот цикл картин можно назвать «апокалиптическим», показывающим ту опасную черту, к которой подошло человечество. В этом контексте Христос с его призывом о любви к ближнему становится действенным выходом из сложившегося тупика. Как неоднократно говорил сам художник: «*В христианской заповеди, столь же актуальной сегодня, как и две тысячи лет назад – “возлюби ближнего твоего, как самого себя”, – мы находим ключ к решению всех наших проблем. Это просто и действительно, конечно, если мы применяем завет Христа на практике. У меня есть картина, посвящённая этой заповеди*»²².

Действительно, в шестидесятые годы XX века человечество неоднократно стояло на грани глобальной войны. Эти годы ознаменовались началом холодной войны, Карибским кризисом²³, войной во Вьетнаме, китайско-индийской и индо-пакистанской войнами, арабо-израильским конфликтом, рядом революций и убийствами мировых лидеров. Вместе с тем, это десятилетие ознаменовалось новым уровнем урбанизации, проблемами экологии, миграции и т. д. Все эти проблемы волновали художника. Выход из них он видел в действенном применении новозаветной заповеди и её развития в виде формулы: «Господом Твоим!».

Стоит отметить, что картина «Возлюби ближнего своего» написана в период 14-летнего отсутствия С. Н. Рериха в СССР. Покинув родину ещё подростком накануне революции, он снова приехал в Советский Союз в 1960 году во время его первых выставок в СССР, прошедших в Москве и Ленинграде. Выставки были более чем успешны, однако омрачились смертью старшего брата художника, Ю. Н. Рериха, который вернулся из Индии в Советский Союз в 1957 году и был главным «двигателем» популяризации искусства Рерихов в СССР.

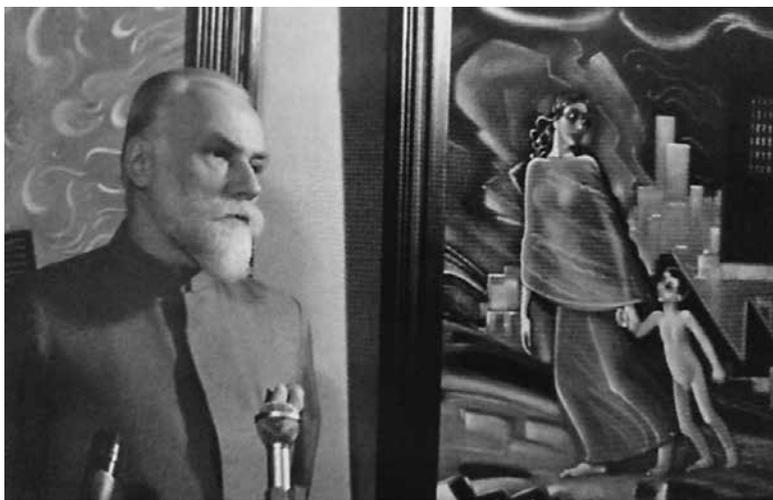
По всей видимости, данное событие (слух был даже об убийстве) глубоко потрясло художника. И хотя он живо интересовался тем, что происходило в СССР, тем не менее вновь в Советский Союз приехал только спустя 14 лет²⁴, пропустив празднование 90-летия Н. К. Рериха в СССР в 1964 году и ряд других значимых событий, связанных с Рериховским наследием в Союзе²⁵.



Ил. 3. С. Н. Рерих. Иисус Христос. Собрание Карнатака Читракала Паришат, Бангалор

После смерти брата С. Н. Рерих повторяет свою картину «Пиета» (1960), на которой показан образ умерщвлённого Христа и оплакивающих его женщин. Позднее этот же образ появляется на первом варианте картины «Возлюби ближнего, как самого себя» (1966), так же изображающей сцену оплакивания. В этот же период художник готовит новый вариант картины, где Христос уже предстаёт в традиционном торжествующем образе «Христос воскресший»²⁶ – с поднятой в крестном знамени рукой. В это же время он делает ещё один пастельный портрет, который повторяет образ Христа с картины «Возлюби ближнего, как самого себя».

Спустя семь лет С. Н. Рерих принял предложение от Министерства культуры СССР об организации в городах Советского союза выставок своих работ и работ отца. К 1974 году в СССР было принято решение о широком праздновании 100-летнего юбилея Н. К. Рериха. Этот же год приходился и на 70-летие С. Н. Рериха. Так картина «Возлюби ближнего своего» вместе другими 188-ю картинами С. Н. Рериха оказалась в самолёте, предоставленном для транспортировки выставок из Индии в СССР.



Ил. 4. С. Н. Рерих на фоне картины «Мы сами строим себе тюрьмы» (1967) на открытии своей выставки в Государственной Третьяковской галерее. 20 ноября 1974

Первая выставка данного цикла открылась 20 ноября 1974 года в Третьяковской галерее. Однако, хотя в каталоге выставки картина отмечена под номером 116 и названием «Возлюби ближнего, как самого себя»²⁷, к зрителям она не попала. Как после говорил Рерих, «эту картину на последней выставке у вас, в Москве, мне рекомендовали не демонстрировать...»²⁸. Очевидно, что речь шла о «религиозной пропаганде», ведь картина, по сути, является живописной проповедью христианства. После Третьяковской галереи выставка вплоть до июня 1976 года перемещалась по стране. Она побывала в Государственном Эрмитаже, в залах художественного музея Улан-Удэ, галерее

Новосибирска, а после и Тулы²⁹. Очевидцы вспоминают, что в Эрмитаже картина хранилась в кабинете у заместителя директора, и С. Н. Рерих для её демонстрации водил своих советских друзей прямо туда³⁰. Из всех пунктов прохождения выставки картина была выставлена только в Новосибирске, но лишь благодаря личной инициативе сотрудника галереи В. Я. Кашкалды, что вызвало неоднозначную реакцию и не было одобрено самим Рерихом³¹.

Поэтому не удивительно, что картина не упоминается ни в публикациях прессы, посвящённых выставке, ни в книге-альбоме С. И. Тюляева «Святослав Рерих»³², подготовленном непосредственно на материале выставок 1974–1976 годов. Не упомянута картина и в объёмной книге известного советского биографа семьи Рерихов П. Ф. Беликова «Святослав Рерих: Жизнь и творчество»³³, написанной в конце 70-х годов.

После того, как 25 июня 1976 года выставка покинула СССР, Рерих более не делал попыток привести картину «Возлюби ближнего своего» в Советский Союз. В списках следующей масштабной советской выставки картин С. Н. Рериха 1978–1990 годов картина уже не значится. Зато С. Н. Рерих обязательно демонстрировал её гостям из СССР в своём бангалорском имении³⁴.

Рерих ушёл из жизни в январе 1993 года. Для гражданского прощания гроб с телом был размещён в одном из выставочных залов «Читракала Паришат», а картина «Возлюби ближнего своего» установлена у изголовья усопшего.

Так заканчивается история создания и бытования картины при жизни её автора С. Н. Рериха «Возлюби ближнего». Но сам вопрос о действенном применении человечеством этого завета Христа, безусловно, остаётся открытым. Как видится – альтернативы ему нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Love Thy Neighbour As Thyself, 1967, Oil on canvas. 112 × 214. См. также каталог галереи: Roerichs – Roerichs Collection of Paintings with Karnataka Chitrakala Parishath / Texts by S. M. Krishna, M. S. Nanjunda Rao, Sudha V. Reddy, Aditi Vasishtha, Suresh Jayaram & H. A. Anil Kumar, S. N. Chandrasekhar. Bangalore: Karnataka Chitrakala Parishath, 1997. – 80 p.: il. – P. 33.

² С. Н. Рерих передал центру Карнатака Читракала Паришат 117 картин. Из них 36 работ выполнены отцом – Николаем Рерихом и 81 – им самим.

³ Их свадьба состоялась 23 августа 1945 года.

⁴ Имение «Tataguni Estate» было приобретено Рерихами в 1948 году на средства, вырученные от продажи киностудии «Бомбей Токиз» («Bombay Talkies»), которой владела Девика Рани. Супруги переехали в него из Бомбея к середине 1949 года.

⁵ В течение последующих лет владения были расширены до 500 акров. В приобретённом имении имелся сад с эфирноносными деревьями. В первое десятилетие после его покупки супруги наладили прибыльное производство эфирных масел на основе плантаций эфирноносов имения.

⁶ См. подробнее: *Крылов П. И.* Художественный центр «Карнатака Читракала Паришат» и его создатели // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. VII: Н. К. Рерих. Творимая легенда. Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Пуятяиных, Боткиных. – СПб., 2011. – С. 262–270.

- ⁷ Митрохина А. Л. Возвращение в Татагуни. Паломничество 30 лет спустя // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – Ч. I. – С. 169–177.
- ⁸ Также бытует и ещё одно название картины: «Се, Человек!», которое даёт отсылку к известному тексту Евангелия от Иоанна (Евангелие от Иоанна, гл. 19, 4–12). Однако источник бытования этого названия картины пока остаётся загадкой.
- ⁹ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы Сада Мории. – Книга II. – Озарение. – 1925. – § 211.
- ¹⁰ Матф. 22:39.
- ¹¹ См. высказывания С. Н. Рериха по этому поводу: «Я снова повторю: при желании быть счастливым просто. Это ведь похоже на “возлюби ближнего своего, как самого себя”... То есть будь добр к нему, попытайся его понять и сделать так, чтоб ему было хорошо» / Мамаладзе И. Святослав Рерих: «Мы ответственные в своих мыслях...» // Литературная газета. – 1987. – 3 июня. – № 23. Или: «В конце концов, лучшей заповеди христианства, чем “возлюби ближнего твоего, как самого себя”, нет. Самая современная, самая нужная, самая лёгкая и самая трудная» / «Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха // Сб. в 2 т. / сост. Д. Ю. Ревякин. – М.: МЦР, 2016. – Т. II: 1977–2016. – С. 294.
- ¹² См. высказывание С. Н. Рериха: «Ведь все религии исходят из одного – из прекрасного в человеке. Только люди своими несовершенствами делают порой их враждебными друг другу» / «Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха. Указ. соч. – С. 324.
- ¹³ См. высказывание С. Н. Рериха: «Видите ли, насчёт того, что олицетворяет собой Христос – это вопрос, который каждый для себя должен решить сам. Никто не может сказать – так или так. Что есть божественное? Что это такое? В моём представлении божественное – это более совершенное, вот и всё. И каждое такое совершенство мы можем справедливо называть божественным. Прекрасно, но это не означает, что всё это соответствует тем старым, я бы даже сказал, затхлым идеям о каком-то личном божестве. Но всё является божественным, и если хотите, каждый человек – божественное явление, так как он вышел из беспредельности, вечности, которое содержит в себе...» / Беседа с С. Н. Рерихом. – Москва. 30 октября 1984 года // Рерих С. Н. Лекции, интервью, беседы. Письма. – Одесса: Астропринт, 2013. (Серия «Наследие семьи Рерихов»: издание Одесского Дома-музея им. Н. К. Рериха; вып. 31).
- ¹⁴ См. высказывание С. Н. Рериха: «<...> Видите, описаний Христа у нас, к сожалению, почти нет. У нас много записей того, что Он говорил: притчи, заповеди. Но вот [описаний] Его как человека у нас почти нет. Только в Риме сохранилось одно письмо со времени римского наместника в Иерусалиме. Это Публий Лентул, который писал Цезарю в ответ на его официальное письмо о христианской секте. Публий Лентул дал «словесный портрет» Христа в письме к римским сенаторам. Описание принято христианами, но официально не канонизировано. В этом письме он дал известное описание Христа. Хотя сохранилось очень мало, но всё-таки есть какие-то намёки / Делегация Белорусской ССР в гостях у С. Н. Рериха. – «Татагуни», Индия. – 20 декабря 1987 г. // «Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха. Указ. соч. – С. 297.
- ¹⁵ Валентина Гаева. Мой звёздный день // Воспоминания о С. Н. Рерихе. Сборник, посвящённый 100-летию со дня рождения С. Н. Рериха / Коллектив авторов. – МЦР, 2004. – С. 108.
- ¹⁶ См.: «Однажды он показал мне письмо, его копия сохранилась в моём архиве. Современник Христа описывает некоему царю внешность Иисуса из Назарета – Его лицо, светлые волосы и особенно голубые глаза. Доктор Рерих дал мне прочитать это письмо. Оно приведено в книге Мережковского [имеется в виду книга Д. С. Мережковского «Иисус Неизвестный». – Белград, 1934 г.] / Святослав Рерих: стремитесь к прекрасному. Интервью с Адити Васиштхой, директором школы им. Ауробиндо Гхоша (Бангалор, Индия) // Вестник Ариаварты. – 2004. – № 1–2 (6–7). – С. 34–46.
- ¹⁷ В различных переводах по-разному. Например, есть такой вариант: «Взгляд Его кроток и с важностью совершенного Человека, глаза Его небесного цвета, пронизательные и живые» или же: «Взгляд строгий и имеет силу солнечного луча; никто не имеет силы пристально взглянуть в них». Поскольку С. Н. Рерих при обсуждении портрета Христа упоминал книгу Д. С. Мережковского (см. предыдущий

комментарий), то не будет лишним привести вариант перевода оттуда: «<...> Среднего роста Человек... С таким лицом, что всякий, видящий Его, любит Его или страшится. Тёмно-русые, почти гладкие до ушей, а ниже вьющиеся, на концах более светлые, с огненным блеском, по плечам развевающиеся волосы, с пробором по середине головы, согласно назарейскому обычаю; гладкое чело, и безмятежно-ясное; густая, но недлинная, раздвоенная борода, того же цвета, как волосы. Вид простой и благостный. Тёмно-синие (саerulei, цвета морских глубин), меняющиеся, разные глаза. Страшен во гневе, ласков и тих в увещании; весел с достоинством. Плакал порой, но никогда не смеялся...».

¹⁸ См.: *Деревенский Б. Г.* Иисус Христос в документах истории // СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.

¹⁹ *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Надземное. – 1938 – § 159.

²⁰ 1 декабря 1934 года С. Н. Рерих писал отцу и брату: «Сейчас начал Библейскую серию или скорее из жизни Христа, так как библейских эпизодов немного. Посмотрим, что выйдет» / См.: *Рерих С. Н.* Письма: В 2 т. – Т. I. – М.: МЦР, 2005.

²¹ См. письмо С. Н. Рериха Морису Лихтману от 22.11.1923 г. / Архив Нью-йоркского Музея Николая Рериха. – NRM. SR Coll. J. 1. об., 2. Из этой серии им были написаны картины «Царь Соломон» (1923), «Святой Франциск Ассизский» (1923), значительно позже вероятно – «Чаша Буды» (1934).

²² «Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха. Указ. соч. – С. 492.

²³ Художник откликнулся на него картиной «Предупреждение человечеству (Воззри, человечество!)» (1962).

²⁴ Бытует и другая версия отсутствия С. Н. Рериха в СССР, которая состоит в том, что он попросту не имел приглашений со стороны официальных лиц. Отсутствие приглашений объясняется тем, что посредством С. Н. Рериха Министр культуры СССР Е. А. Фурцева получила средства на восстановление буддийского храма в Ленинграде. Однако деньги не дошли до адресата. В связи с этим возможность приезда С. Н. Рериха в СССР возникла только после смены министра. Подтвердить или опровергнуть эту версию не представляется возможным. Тем более, что в своём дневнике 1961 года сотрудник Рерихов З. Фосдик пересказывает слова С. Н. Рериха о том, что «в Советском Союзе он может в любое время иметь выставки в любом крупном городе (кроме Москвы и Ленинграда), где его ждут, и издержки для него лично будут намного меньше [чем в других странах]» / см.: *Вестник Ариаварты*. – 2004. – № 1–2. – С. 104. Нужно учесть и тот факт, что масштабное празднование 100-летия Н. К. Рериха в СССР было инициировано Е. А. Фурцевой в 1973 году (Приказ № 78 от 06.02.1973 г.) и в рамках этих мероприятий С. Н. Рерих был приглашён в СССР, когда она ещё занимала пост министра / См.: *Справка о ходе подготовки к 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха на имя Министра культуры СССР Е. А. Фурцевой* // РГАЛИ Ф. 2329. Д. 1692. О. 18. Л. 1.

²⁵ В том числе мероприятия, связанные с увековечиванием памяти брата / См. подробнее о событиях 1961–1973 годов: *Чернявский В. Е., Мельников В. Л.* «Чаша неотпитая». К процессу формирования рериховского наследия в СССР // *Рериховское наследие: Труды конференции*. – Т. XV: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. – 480 с.: 428 ил. – С. 347–356.

²⁶ См. картины: К. П. Брюллов «Христос воскресший» (1840-е), М. В. Нестеров «Воскресение» (1890-е).

²⁷ Святослав Николаевич Рерих: выставка работ к 70-летию со дня рождения: Каталог / ГТГ; Текст С. И. Тюляева. – М.: Советский художник, 1974. – 21 с. Это же название картины под № 13 значилось и в первичных списках и актах приёмки картин выставки.

²⁸ *Осипов В.* Как стать совершенным: Встречи со Святославом Рерихом // *Парламентская газета*. – 2003. – 23 авг. – № 156. Не лишним будет упомянуть, что с показа в Третьяковской галерее была снята и другая картина С. Н. Рериха – «Рошан Ваджифдар», но уже по причине наличия обнажённой натуры. Подобный «пунктик» сохранялся и во время последующих выставок С. Н. Рериха в СССР. Достаточно характерную оценку картинам С. Н. Рериха дал зам. начальника управления изобразительных искусств и охраны памятников Н. Я. Нересов: «Работы С. Н. Рериха – большемерные холсты, выполненные на невысоком художественном уровне, в которых преобладает обнажённая на-

тура» / См.: Письмо заместителю министра культуры СССР *Чехарину Е. М.* от 9.01.1979 // РГАЛИ. Ф. 2329. Д. 844. Оп. 41. Л. 16.

²⁹ В Туле выставку составили из 100 картин небольшого формата.

³⁰ *Молчанова Кира*. Идеал духовного человека // Воспоминания о С. Н. Рерихе. Сборник, посвящённый 100-летию со дня рождения С. Н. Рериха / Коллектив авторов. – МЦР. Указ. соч. – С. 32–33.

³¹ Письмо П. Ф. Беликова С. Н. Рериху от 30 января 1976 года: «... Дело в том, что вокруг её выступлений [В. Я. Кашкалды] возникла полемика, в книги отзывов попали негативные высказывания об объяснениях, которые подчас, действительно, вызывали большое недоумение. В частности, В. Я. настояла на том, чтобы обязательно была выставлена картина “Возлюби ближнего” и додумалась до нелицепейшего к ней объяснения, которое не могло не вызвать протестов» / Архив СПбГМИСР). На что Рерих ответил: «Вы правы, “Люби Ближнего” не следовало выставлять, так же как это было сделано в Москве и Ленинграде» // Письмо С. Н. Рериха П. Ф. Беликову от 13.02.1976 // Непрерывное восхождение. – Т. I. – М.: МЦР, 2001. – С. 185).

³² *Тюляев С. И.* Святослав Рерих. Альбом. – М.: Изобраз. искусство, 1977.

³³ *Беликов П. Ф.* Святослав Рерих: Жизнь и творчество. – М.: МЦР; Мастер-Банк. – 2004. – 328 с: ил.

³⁴ См.: Юрий Златопольский. Два счастливых года // Воспоминания о С. Н. Рерихе. Сборник, посвящённый 100-летию со дня рождения С. Н. Рериха / Коллектив авторов. – МЦР. Указ. соч. – С. 157.



Е. В. ФАЛЁВ

*(Философский факультет Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова; Москва)*

ТИБЕТСКАЯ КАЛАЧАКРА И АГНИ-ЙОГА

Аннотация: Тибетская Калачакра – лишь одна из исторических форм Калачакры как универсального и вечного Учения, именуемого в Индии Санатана Дхарма, а в Европе – *Philosophia Perennis* (вечная философия). Агни-Йога объявлена новым провозвестием того же великого Учения. Но если поверхностно сравнивать известную нам из истории тибетскую Калачакру с Агни-Йогой, то не так легко обнаружить между ними элементы сходства или преемственности. Поэтому в данном докладе мы попытаемся указать на самые значимые моменты подобия между двумя учениями. Этот анализ может позволить в будущем достичь лучшего понимания как Калачакры, так и Агни-Йоги. К примеру, Калачакра более известна на Западе как учение о календаре и циклах времени («кала чakra» значит «колесо времени»). Но на более глубоких уровнях значения Калачакра является сокровенной наукой о духовных измерениях бытия и человеческой практики. С другой стороны, Агни-Йога также не ограничивается новой системой этики для наступающей эпохи, но является новым воплощением Учения Калачакры в его глубочайшем смысле.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Агни-Йога, тибетская Калачакра, Рерихи.

Yegor Valer'evich Falev (Moscow)

Doctor of Philosophical Sciences,

Associate Professor at Lomonosov Moscow State University, Russia

TIBETAN KALACHAKRA AND AGNI-YOGA

Abstract: Tibetan Kalachakra is only one historical form of Kalachakra as a universal and eternal Teaching, called Sanatana Dharma in India and *Philosophia Perennis* in Europe. Agni Yoga is proclaimed to be a wider disclosure of the same Teaching. But, when we compare the historical Tibetan Kalachakra, at least as it is known to the westerners, and Agni Yoga, it is not so easy task to see their similarity or continuity. Thus in this paper we try to point out most significant points of similarity. This analysis can potentially help us to better understand both Kalachakra and Agni Yoga. For example, Kalachakra is generally known in the West as a teaching of calendar and time cycles (*kala chakra* means cycle of time). But on its deeper levels Kalachakra is a profound science of spiritual dimensions of being and human spiritual practice. On the other hand, Agni Yoga is also not only a new system of ethics for the coming era, but a new incarnation of Kalachakra in its deepest sense.

Key words: The teachings of Living Ethics, Agni-Yoga, Tibetan Kalachakra, Roerichs.

В начале кратко объясню, почему в названии говорится именно о «тибетской Калачакре», хотя практически всё, что мы сегодня знаем о Калачакре, связано именно с Тибетом. Всё же «Калачакра» и «Тибетская Калачакра» – совсем не тождественные понятия с любой точки зрения, при том, что объяснения тому разные у буддистов, востоковедов и в Агни-Йоге. Буддисты верят, что Калачакра была дана Буддой в Индии Царю Шамбалы Сучандре (по другой версии – Чандрабхадре) в 878 году до нашей эры и хранилась там много веков; востоковеды полагают, что Калачакра появилась в Кашмире или где-то ещё в Северной Индии около X века н. э. и распространилась в Тибете начиная с XI века благодаря проповеднической деятельности Соманатхи (Somanātha) и Атиши (прибыл в Тибет ок. 1042 года)¹. Так что в обоих вариантах первоначальная Калачакра – индийская, а не тибетская. О признаках индийского происхождения Калачакры я также немного буду говорить в докладе.

С точки зрения Учения Живой Этики, «Калачакра» тоже – гораздо более широкое понятие, чем «Тибетская Калачакра», так как в Тибете Калачакра сильно смешалась с магией. Н. К. Рерих пишет об этом в работе «Шамбала Сияющая»: «Лама, великая Калачакра практически неизвестна, потому что её Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?»². Но по сути Калачакра – это Sanatana Dharma, Вечное Учение, Учение Огня, наука сознательного существования на всех планах бытия и сознательного использования энергий сознания, и зёрна этого Учения разбросаны по всем великим религиозным и философским учениям мира³. В чистом виде это Учение хранилось и хранится в легендарной Шамбале, стране праведников.

При таком понимании сущности Калачакры исследователь Агни-Йоги должен исходить из предположения, что в сущностной основе своей Калачакра и Агни-Йога должны быть прямо тождественны, конечно, с поправкой на условия религии, культуры, языка и т. д. Однако и в Учении Агни-Йоги, и в литературном наследии, и в переписке Рерихов Калачакра упоминается удивительно редко. Так, в Агни-Йоге всего дважды упоминается Калачакра.

«Верно заметили, что данные о Калачакре обходятся молчанием; это не только из невежества, но из ужаса коснуться основ. Человечество с одинаковым содроганием обходит колодцы знания – так о всех мирах, и о Мире Огненным так же содрогнутся»⁴.

«Одобряю Калачакру собираемую⁵. Это Огненное Учение запылено, но нуждается в провозвестии. Не разум, но мудрость дала это Учение. Невозможно оставлять его в руках невежественных толкователей. Многие области знания объединены в Калачакре, только непредубеждённый ум может разобраться в этих наложениях всех миров»⁶.

Как справедливо отмечает Н. К. Рерих, «Великая Калачакра практически неизвестна», и если это справедливо даже в отношении буддийского Востока, то тем более – в отношении западных учёных. Тем не менее, с середины 80-х годов прошлого века на Западе, преимущественно в США, начинают давать всходы и приносить плоды ростки буддийского рассеяния, когда высокообразованные буддийские учёные и опытные

мастера духовной практики принимали в ученики западных исследователей и открывали им, пусть не сразу, ранее совершенно не известные на Западе тексты и комментарии по Калачакре и другим наивысшим тантрам. Вот как эту ситуацию описывает Д. Козорт в 1986 году: «Вслед за тибетским рассеянием начиная с 1959 года и далее, и последовавшим за этим распространением тибетского буддизма на Западе, ситуация [с изучением тантр] существенно изменилась. В недавние годы мы были свидетелями публикации значительного числа книг по тантре в Тибете, часть из них были опубликованы самими тибетцами, и огромное множество представителей Запада были персонально посвящены в тантрические практики тибетскими мастерами как в Индии, так и на Западе. Можно с уверенностью утверждать, что мы стоим на пороге беспрецедентной эры изучения тантр...»⁷. Сейчас, спустя 32 года, можно сказать, что Козорт был, в целом, прав, хотя трудности в понимании и тем более применении тантр сильно замедляют продвижение изучения тантр на Западе.

Но всё же появившихся источников и исследований достаточно хотя бы для того, чтобы проводить первоначальный, самый общий анализ, ставить теоретические, философские и методологические вопросы и по крайней мере намечать пути к их решению.

Нас как исследователей Агни-Йоги интересует прежде всего соотношение и возможные связи древней Калачакры с Агни-Йогой. Агни-Йога определяется как Провозвестие Новой Эпохи и Учение, собирающее новую расу (Шестую). Но вместе с тем в Агни-Йоге постоянно подчёркивается преемственность и общность со всеми прежними учениями мудрости. Из всех учений прошлого, по-видимому, именно Калачакра должна была бы быть ближе всего к Агни-Йоге, поскольку Калачакра во всех буддийских источниках открыто ассоциируется с Шамбалой, считается даже «официальной идеологией» Царства Шамбалы. Агни-Йога имеет то же происхождение. И однако, если рассматривать доступные сейчас изложения Учения Калачакры, с одной стороны, и Учение Агни-Йоги, с другой, то на поверхности *не* лежит не только ожидавшееся нами тождество, но даже хоть какое-нибудь сходство.

Калачакра относится к так называемым наивысшим йога тантрам (ануттарайога тантра), которых обычно насчитывается 4 (иногда 5). Кроме Калачакры к ним относятся Гухьясамаджа (считается старейшей), Ямантака и Херука Чакрасамвара (также нередко включается Ваджрабхайрава). Калачакра считается самой поздней из наивысших тантр, но именно поэтому наиболее усовершенствованной и эффективной. Иными словами, ко времени обнародования Калачакры язык и основные принципы буддийских тантр уже полностью сформировались, и составители (или толкователи) Калачакры использовали этот сформировавшийся язык, чтобы передать некое послание. Поэтому логично начинать поиск этого послания с тех моментов, в которых Калачакра *отличается* от других ануттарайога тантр. С другой стороны, все виды ануттарайога тантры содержат выражение знаний и методов высшей огненной йоги, поэтому в тех моментах, которые являются общими для всех наивысших тантр, также можно искать сходств с Агни-Йогой.

Первой и самой явной особенностью Калачакра-тантры является её синтетический, универсальный характер, который её критики часто называют «синкретическим». При

всей открытости и антидогматизме буддизма Махаяны многие тибетские буддийские мыслители не были готовы принять те части учения Калачакры, которые слишком напоминали воззрения главных идейных противников буддистов – индуистских брахманов. По этой причине распространение Калачакры в Тибете в XI веке и в последующие века отнюдь не было гладким и триумфальным. Ещё в Индии Ratnākaraśānti, а в Тибете Chomden Rikral (1227—1305) и особенно Rendawa Shönu Lodrö (1349—1412) критиковали Калачакру и отрицали, что она является подлинно буддийской тантрой, прежде всего из-за элементов, явно имевших небуддийское происхождение.

1. Так, Рендава указывал, что в Калачакре миры происходят из уст Божества Калачакры, что возвращает в буддизм *идею Творца*. И, кроме того, пусть Рендава мог и не знать об этом, но божество Калачакра здесь подобно вселенскому человеку *Пуруше* в знаменитом гимне Пуруша-сукта в Ригведе (X, 90). Тем более, что в Калачакре описывается происхождение четырёх каст из рта Калачакры, тогда как в Пуруша-сукте из уст Пуруши происходит варна брахманов, другие варны – из других частей Пуруши.
2. Перечисление в Калачакре 25 принципов реальности является явным подражанием *санкхье* с её 25 таттвами, хотя сам перечень категорий в Калачакре отличается от перечня *санкхьи*.
3. В Калачакре растения относятся к типу животного рождения, что является одним из важнейших положений учения *джайнизма*.
4. Учение Калачакры о вечно неразрушимой капле, пребывающей в сердце человека, близко по смыслу к учению Упанишад о неразрушимом Пуруше, пребывающем в сердце⁸.
5. Космология Калачакры, как указывал Рендава, отличается от космологии Абхидхармы и скорее похожа на описание космоса в Махабхарате. Сам Рендава объяснял это как «уловку», нужную для привлечения не-буддистов.
6. Учение Калачакры об «атомах пространства» противоречит Абхидхарме, зато согласуется с учением *вайшешики*: «В системе Калачакры пространство не есть просто полное отсутствие; оно состоит из частиц пустоты, своего рода атомов пространства, которые представляют собой своего рода мельчайшие частицы»⁹.
7. Калачакра в гораздо большей степени, чем другие тантры, следует принципу, известному нам по философии герметизма: «что вверх, то и вниз», то есть подобия и взаимосвязи микрокосма и макрокосма. В индуистской тантре этот принцип аналогии также известен: Микрокосм именуется *piṇḍāṇḍa*, Макрокосм – *brahmāṇḍa*. Это подобие заложено в самые основания Калачакры как деление на «внешнюю Калачакру», «внутреннюю Калачакру» и «переменную», или «особую» Калачакру. «Внешняя Калачакра» представляет собой описание происхождения, эволюции и строения Вселенной. Из этого раздела происходят тибетская астрология и календарь. «Внутренняя Калачакра» – это учение о строении и положении 72 000 каналов праны (это число, кстати, также встречается в индийских трактатах по *йоге*). Связь внешней и внутренней Калачакры проявляется, в частности, во взаимосвязи

между ритмами течения праны в человеческом теле (например, в дыхании, хотя не только) и движении светил на небе (особенно при затмениях). Далай-лама в своей книге упоминает о тибетском практике XV века Такцанг Лоцаве, который проверял это соответствие и установил, что именно версия Калачакры подтверждается на опыте, а не версии других тантр¹⁰.

8. В изобразительном искусстве традиции Калачакры присутствуют мотивы десяти воплощений индуистского бога Вишну¹¹.

Все вышеперечисленные особенности Калачакры выглядели «еретическими» в глазах буддийских традиционалистов, но объективно сближают Калачакру практически со всеми важнейшими философскими учениями Индии, такими как Веды, Упанишады (веданта), санкхья, йога, вайшешика, джайнизм, вайшнавизм. Составители Калачакры, кто бы они ни были, не только были прекрасно знакомы с индийскими философскими традициями, но и хотели включить в Калачакру всё самое лучшее и ценное из этих традиций. Причём делали это не втайне, а явно, даже подчёркнуто, словно отдавая дань уважения индийским мудрецам древности. Такой синтетический подход в точности совпадает с тем, который исповедуется создателями Агни-Йоги в отношении Учений Мудрости прошлого. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», – этот девиз Н. К. Рерих пронёс через всю свою жизнь, его применяла и Елена Ивановна Рерих, работая над Учением Агни-Йоги.

Ещё одной уникальной чертой Калачакры, выделяющей её на этот раз не только из других буддийских тантр, но и из индийских учений, была практика массовых посвящений. Далай-лама XIV за время своего служения провёл 34 массовых посвящения в Калачакру с 1954 по 2017 годы. Но традиция публичных посвящений гораздо древнее: считается, что первым идею таких посвящений широких масс верующих выдвинул ещё в XIV веке Долпопа (Dölpopa, или Sherab Gyaltzen (1292—1361)). Здесь нужно заметить, что тантрические обеты составляют третий, наиболее сложный уровень обетов, после 1) монашеских обетов и 2) обетов бодхисаттвы. Так, Атиша признавался, что монашеские обеты не нарушал никогда, обеты бодхисаттвы – в редких случаях, а нарушение тантрических обетов было таким же частым, как падение капель дождя¹². Если даже Атиша признавал тантрические обеты столь трудными для выполнения, есть ли вообще хоть какой-то смысл посвящать широкие массы в Калачакру? Далай-лама также периодически ставит этот вопрос, но, скорее, как риторический, напоминая участникам посвящения о значении этого посвящения и ответственности, которую оно влечёт за собой. Сегодня вряд ли есть надежда, что даже один из 10 000 участников массовых посвящений достигнет в этой жизни высших уровней «ступени завершения» Калачакра-тантры. Но эти массовые посвящения сами по себе являются мощными факторами изменения сознания не только отдельных людей, но и целых областей, стран и, в конце концов, всего человечества. Стремление к широкому духовному просвещению отличает Калачакру от других буддийских тантр, но также и от индийских традиций йоги и веданты, в которых посвящение всегда проводится учителем персонально для одного ученика, в редких случаях для группы

учеников. Агни-Йога, как до неё и Теософия Е. П. Блаватской, могли появиться лишь потому, что их создатели считали необходимым духовное просвещение современного человечества, и шли на риск выдачи тайных знаний профанам ради тех поначалу немногих, кто сможет вдохновиться этим Знанием и извлечь из него пользу. И как Калачакра в Тибете, Теософия и Агни-Йога неизбежно сталкивались и сталкиваются с отрицанием и непониманием, часто злонамеренным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Тибетские исторические хроники утверждают, что доктрина Калачакры, скорее всего, существовала в Индии прежде, чем Цилупа вновь принёс её из Шамбхалы – ибо говорится, что Цилупа направился в Шамбхалу после того, как увидел текст, относящийся к учению Калачакры» Цит. по: [Муллин Г. Практика Калачакры. – М., 2002. – С. 42].

² Рерих Н. К. Шамбала Сияющая // В кн. Рерих Н. К. Шамбала. – Рига: Виеда, 1994.

³ «Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни – древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применён для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей – таких различных и таких враждебных друг другу. И всё же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре» Цит. по: [Рерих Н. К. Шамбала Сияющая // Указ. соч.].

⁴ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. I. – 1933 – § 97.

⁵ Эти слова Учителя относятся, очевидно, к серии работ по Калачакре, которую планировал подготовить Ю. Н. Рерих. К сожалению, из этой серии вышла только первая его работа, «К изучению Калачакры».

⁶ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. I. – 1933 – § 212.

⁷ Cozort, Daniel. Highest Yoga Tantra. An Introduction to the esoteric Buddhism of Tibet. Boulder, Colorado, Shambhala Publications, 1986. – P. 16–17.

⁸ Ср. Катха Упанишада: «Пуруша, величиной с большой палец, находится в середине тела, Владыка бывшего и будущего – [познавший его] больше не страшится. Поистине, это – То». Цит. по: [Катха упанишада II.1.12 // В кн.: Упанишады в 3-х книгах. – Кн. 2 / Пер. А. Я. Сыркина. – М., 1991. – 107].

⁹ Его Святейшество Далай-лама XIV. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру. – Элиста, 2012. – С. 91.

¹⁰ Его Святейшество Далай-лама XIV. Вселенная в одном атоме. Указ. соч. – С. 115. Приведём ещё один фрагмент из книги Далай-ламы XIV «Вселенная в одном атоме»: «Как буддийские космологические теории описывают разворачивание отношений между кармическими предпосылками живых существ и эволюцией физического мира? Каков механизм связи кармы и эволюции физических систем? В целом тексты Абхидхармы не содержат подробных ответов на эти вопросы. В них лишь говорится, что природные условия существования порождены коллективной кармой живых существ. Однако в текстах Калачакры содержатся описания прямой корреляции между космосом и телами населяющих его живых существ, между природными элементами внешнего физического мира и теми элементами, из которых состоит тела его обитателей, а также между фазами обращения небесных тел и изменениями, происходящими в телесной структуре живых организмов. В Калачакре содержатся детальные описания таких соотношений и их проявлений в жизни живых существ. Например, в этих текстах го-

ворится, что солнечные и лунные затмения могут воздействовать на тела живых организмов за счёт изменения ритма дыхания. Интересно было бы подвергнуть такие сообщения, относящиеся к области эмпирического опыта, экспериментальной научной проверке». Цит. по: [Его Святейшество Далай-лама XIV. Вселенная в одном атоме. Указ. соч. – С. 98].

¹¹ См.: Мехакян А. Х. Символизм десяти воплощений Вишну во внутренней «Калачакра-тантре» // Сост. Пахомов С. В. Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции. – С.-Петербург, 15–18 февраля 2006 года.

¹² Geshe Lharampa Ngawang Dhargyey. A Commentary on the Kālachakra Tantra. – Dharmasala, LTWA, 1985. – P. 19.



Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКА Н. К. РЕРИХА ПО ДНЕВНИКАМ ЕЛЕНЫ ИВАНОВНЫ РЕРИХ 1925–1926 ГОДОВ

Аннотация: В статье анализируются события первых послереволюционных лет в Советской России через призму дневника Е. И. Рерих и текстов Учения Живой Этики. Прослеживается генезис отношения Рерихов к свершившейся революции. Особый акцент делается на апокалиптичность эпохи. Заостряется внимание на актуальности и эвристичности некоторых мест дневника Елены Ивановны Рерих 1925–1926 годов, в которых провидчески даются указания на векторы правильного социального, экономического, геополитического развития как Советского Союза, так и азиатского региона в целом. Подчёркивается, что догматичность, насильственность в утверждении общинных принципов в России привела не только к человеческому горю, не только к краху системы, но и к развалу огромной страны. Освещена одна из главных задач посещения Рерихами Москвы: перспективность сближения СССР с Китаем, Тибетом, Монголией, Индией и стремление помочь осуществить это сближение в правильном ключе, а именно – через буддийское мировоззрение. Взгляд автора раскрывает ценность дневниковых записей Е. И. Рерих, достойных входить в золотой фонд русской политической философии.

Ключевые слова: Рерихи, Николай Рерих, Юрий Рерих, Дневники Е. И. Рерих, Центральноазиатская экспедиция, Всеволод Иванов, история, Русская революция, история СССР, политическая философия.

Julia Yuryevna Budnikova (Saint-Petersburg)

Philologist, Researcher, Deputy Director,

Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

ABOUT GOALS AND OBJECTIVES OF THE CENTRAL ASIAN EXPEDITION OF ACADEMICIAN N. ROERICH ACCORDING TO THE DIARIES OF ELENA ROERICH 1925–1926

Abstract: The article analyzes the events of the first post-revolutionary years in Soviet Russia through the prism of the diary of Helena Roerich and the texts of the Doctrine of Living Ethics. It traces the genesis of the relationship of the Roerichs to the fact of the revolution. Special emphasis is placed on the apocalyptic era. Attention is drawn to the relevance and heuristic nature of some places in the diary of Helena Roerich of 1925–1926, which provide guidance on the correct vectors of social, economic, geopolitical development of both the Soviet Union and the Asian region as a whole. It is emphasized that dogmatism, violence in the approval of community principles in Russia has led not only to human

grief, not only to the collapse of the system, but also to the collapse of a huge country. One of the main tasks of the Roerichs' visit to Moscow is highlighted: the prospects of rapprochement of the USSR with China, Tibet, Mongolia, India and the desire to help implement this rapprochement in the right way, namely through the Buddhist worldview. The author's view reveals the value of diary entries of Helena Roerich, worthy to enter the Golden Fund of Russian political Philosophy.

Key words: Roerichs, Nicholas Roerich, George Roerich, Helena Roerich Diaries, Central Asian expedition, Vsevolod Ivanov, history, Russian revolution, history of the USSR, political Philosophy.

Мы знаем, что в 1917 году Рерихи отрицательно отнеслись к политике и действиям большевиков, особенно в области культуры, они входили в комитет помощи армии Юденича, не раз выступали с критикой нового режима. Сложно было иначе относиться к тому разгулу стихии, который П. Д. Успенский назвал «диктатурой криминального элемента» («Письма из России», 1919). Более того, в 1920–1921 годах сам Великий Учитель призывал Рерихов быть готовыми вернуться в Россию в связи с тем, что власть большевиков может в скором времени пасть. Гибели большевиков жаждали тысячи образованных русских людей, приветствуя помощь Англии и других государств, призывая «цивилизованный мир» спасти Россию. И чувства их, и намерения были самими искренними, понятными и легко объяснимыми. Можно вспомнить не только записки Успенского, но и «Окаянные дни» И. А. Бунина, «SOS!» Леонида Андреева, мемуарные записки эпохи революции и гражданской войны З. Гиппиус, А. Оссендовского, Всеволода Иванова и десятков других образованных русских людей, которые правдиво описывали гуманитарную катастрофу, разразившуюся в России.

Тем – на первый взгляд – сложнее непротиворечиво объяснять визит Рерихов в Москву в 1926 году по настоянию того же Учителя Мории, письмо Махатм Советскому правительству, отношение к Ленину и другие вещи, наподобие утверждений Учителя, которые мы встречаем в дневниковых записях Е. И. Рерих 1937–1938 годов, о том, что «в России всё хорошо».

Что сегодняшний день может прибавить к пониманию тогдашней ситуации, к суждениям о том, кто же был прав, помимо банальной истины, что «жизнь всегда права»? Собственно, к этой истине пришёл в 1930-е годы историк и писатель Всеволод Иванов, участник Белого движения, который нашёл в себе духовные силы заявить, что большевики победили, потому что они были понятны народу и последовательны. А оппозиция не только тонула сама в сложных умственных построениях, которые взаимно исключали друг друга, но и топила умы простых людей. Кроме того что противники большевиков были раздроблены, они мечтали о восстановлении, прежде всего, своих прав, возможностей и благосостояния, т. е. о возвращении к старому сословно-классовому режиму. Важно отметить также, что Белое движение поддерживалось, а порой даже руководилось странами Антанты, разумеется, в расчёте на то влияние, которые Англия, Франция и другие страны смогут оказывать на политическую и экономическую жизнь будущей России без «красных». Всё это вряд ли можно назвать отстаивани-

ем общенациональных интересов и реальным социальным прогрессом. При всех своих кровожадности и невежестве большевики были абсолютно независимой силой, не желавшей подчиняться Западу, на который с надеждой смотрела значительная часть российской интеллигенции, видимо, плохо понимавшая, в какие сети уже более столетия завлекает Россию именно Англия, а точнее, те, кто ею правил. Не говоря уже о той ситуации, которая по факту сложилась к 1920-му году: на территории некогда единой России существовали различные государства со своими руководителями, таможней, армией, валютой и проч. (мы говорим не только об «отложившихся» Грузии, Украине или Прибалтике, но и о т. н. Сибирском государстве, республиках Крым, Дальневосточной, о независимых городах-государствах Ростове-на-Дону, Екатеринодаре и проч.). Захотели ли бы они вновь вернуться в состав одного государства мирным путём? Возможно, до поры до времени существование этих «лоскутных государств» не имело бы роковых последствий для «шестой части суши» (каковой ещё 30 лет назад являлся преемник Российской империи Советский Союз). Но все мы понимаем, что эта пора настала бы в 1941 году, и ожидать, что вместо единого советского народа мощный удар по врагу нанесли бы десятки мелких государств – наверное, наивно. При всей своей жестокости сталинский режим был гарантом единоначалия, единой воли и единой цели для той части планеты, которая была призвана судьбой (или высшими силами) спасти мир. Поиному одолеть такого врага, с которым столкнулся «русский мир», вряд ли было возможно. Все последние неудачные войны, которые вела Россия, начиная с Крымской, были тому подтверждением. Логика истории иногда слишком жестока для чувств отдельного человека, чтобы спокойно принимать её. Но всё же она есть. И улавливать эту логику учили Рерихов Великие Учителя. Это не отменяет того факта, что в каждый переломный момент истории условия складывались определённым неповторимым образом, и следствия могли быть теми или иными, развитие могло бы повернуть в другом направлении, а успехи могли бы быть более значительными. Это зависело всякий раз от критической массы единичных волей, а также от социальной и духовной зрелости тех, кто «делал историю». Отметим хотя бы тот факт, что Россия 1919 года с «чёрным гением революции» Троцким, летавшим над полями сражений и призывавшим к террору и мировой революции, пьяными комиссарами, палившими без разбора в головы сограждан, тифом, спекулянтами и атаманами, и Россия 1922 года, собравшаяся под единым управлением почти в границах бывшей Российской империи (Советский Союз), с новой экономической политикой, ленинским планом ГОЭЛРО¹, почти поголовной грамотностью и развивающимся бюрократическим аппаратом – это две разные страны. Резко отличающиеся друг от друга ситуации, имевшие как свои положительные, так и отрицательные стороны (которые стремительно возникали, исчезали, менялись), не могли не отражаться на тех оценках, той стратегии и тактике, которую давали Рерихам Великие Учителя. Актуальное сегодня теряло остроту завтра, то, что могло разрешиться одним способом, решалось другим и т. п. Именно с этим связаны так называемые «несостоявшиеся пророчества», на которые любят указывать критики Рерихов и Гималайских Махатм. Собственно, мы имеем дело с тем, что можно было бы определить как «ана-

¹ Государственный план электрификации РСФСР после Октябрьской революции 1917 года.

лиз ситуации» или «социально-политический прогноз» – возможно, тогда поверхностных претензий стало бы меньше. Какие-то тенденции, зарождавшиеся в конкретной ситуации, которые в своём потенциальном развитии (содержание «пророчества») могли бы привести к определённым результатам в исторической перспективе, не всегда реализовывались, или реализовывались частично, или трансформировались. По разным причинам: из-за нехватки осознанной политической или культурной воли членов общества, из-за влияний внешних факторов. Общество «болело» теми недостатками, которые были не осознаны, не проработаны и мешали «сказку сделать былью», которые приземляли мечту, превращали светлую идею, позитивную программу в схему, ханжескую удавку или способ достижения личных корыстных целей. В конце концов, каждый народ достоин своего правителя: принять это призывали Рерихов их духовные учителя. Получалось то, на что оказывалось способным подавляющее большинство членов общества по уровню их сознания и сознательного устремления. Отсюда минимальное количество критики режима и его лидеров в России, которое характерно для записей бесед с Учителем Морией, которые вела в своём дневнике Е. И. Рерих, а вместо этого – указания на возможности момента, на актуальные задачи, которые можно и нужно решать, не откладывая, на перспективы развития.

Конечно, анализируя события в Советской России через призму дневника Е. И. Рерих и тексты Учения Живой Этики, надо иметь в виду не только внутренние трудности, через которые проходила страна, не только интенсивные художественные, духовные, философские поиски и сражения, которые кипели в постреволюционной России, не только суровость и героизм одновременно, но и апокалиптичность эпохи. Даже Рерихам не всегда было легко угадать за личинами – утончёнными или грубыми – союзников сил Света или слугителей тьмы, противостояние которых во всём мире приближалось к апогею.

Итак, к 1926 году ситуация складывалась таким образом, что инициативы Рерихов, руководимых Махатмами Востока, могли бы быть услышаны и, разумеется, были насущны и востребованы в преобразившейся до неузнаваемости стране, полной энтузиазма и решимости строить «новый мир». В то время на всей планете формировалось, а порой и рождалось в борьбе и муках новое мировоззрение, новое общественное сознание, призванное помочь Западу преодолеть духовный кризис, порождённый расцветом индивидуализма, позитивизма и грубого материализма, а Востоку – страшное отставание в экономическом развитии и политическую зависимость от метрополий. Россия, огромная лаборатория, лежавшая на границе двух миров, была в авангарде этих исканий, за которые она щедро платила кровью и судьбами своих граждан. Но помимо трагизма был в этих поисках и небывалый полёт мечты, который чувствовали лучшие умы Запада и сердца Востока. Период «русского бунта, бессмысленного и беспощадного», окончился, период нэпа подходил к концу, обнажая grimасы обывательской («старой») психологии. Россия стояла на перепутье, т. к. физическая гибель ей больше не угрожала, а вот новая, коммунистическая, мораль, в той форме, в какой она утвердилась, демонстрировала свою ограниченность, порой даже извращённость, при всех своих несомненно имевшихся передовых чертах. Перед страной

маячили новые испытания и необходимо было вдохнуть в сердца людей не просто веру в то, что их жизнь на родной земле, наконец, станет лучше, а новое знание, которое сплотило бы, сделало сильнее, разумнее и увереннее, наполнило бы новым смыслом «вечные» ценности культуры, в первую очередь, русской. Забегая вперёд, можно сказать, что в самые критические моменты нашу страну вдохновляли, спасали, вели вперёд именно лучшие национальные традиции, достижения, качества. К сожалению, руководители страны обращались к ним, что называется, поневоле, перед лицом неизбежных обстоятельств. Вместо ясной, осмысленной, последовательной и нетравматичной стратегии и тактики, которые несли Рерихи (в книгах «Листы сада Мории», «Община» и в других своих текстах и воззваниях), были стихийные «прорывы плотины»: выход из кризиса либо инстинктивно-интуитивным образом, либо насильственно-механистическим, разумеется, априори менее эффективным. О том, что творчество Н. К. Рериха со многих точек зрения является квинтэссенцией т. н. «русской идеи», уже писалось в других статьях и автором настоящего очерка, и другими исследователями произведений художника. Подробно рассмотрен в специальной литературе, в том числе рериховедческой, концепт Майтрейи. Сейчас хочется заострить внимание на актуальности и эвристичности некоторых мест дневника Елены Ивановны Рерих 1925–1926 годов, в которых провидчески даются указания на векторы правильного социального, экономического, геополитического развития как Советского Союза, так и азиатского региона в целом. Излишне говорить, что догматичность, насильственность в утверждении общинных принципов в России привела не только к человеческому горю, не только к краху системы, но и к развалу огромной страны. Сюда ещё можно добавить потерю тех социальных завоеваний, которые были достигнуты за советский период и к которым без резких поворотов и надрывов неуклонно весь XX век двигался Запад в лице социалистических и коммунистических партий и движений, обеспечив на сегодняшний день в своих странах высокую степень социальной поддержки, общественных гарантий справедливости и гражданского равенства. Меньше обращается внимания на то, что именно в буддийских странах Азии установился после Второй мировой войны социалистический или парасоциалистический строй (Китай, Монголия, Вьетнам, Северная Корея, Лаос), что подтверждает рериховский тезис о близости мироощущения буддизма и коммунизма, а день сегодняшний демонстрирует нам попытки создания паназиатского союза (вроде проекта «Один пояс и один путь», межгосударственных союзов ШОС, БРИКС), в которых угадывается тенденция «мирных Штатов Азии», о которых имеется много упоминаний в дневнике Е. И. Рерих 1927-го года. Одной из главных задач посещения Рерихами Москвы было именно указать на перспективность сближения СССР с Китаем, Тибетом, Монголией, Индией и помочь осуществить это сближение в правильном ключе. История подтверждает прозорливость Великих Махатм Востока. Остаётся надеяться, что страницы дневника Е. И. Рерих станут не только увлекательным чтением для последователей Рерихов, а войдут в золотой фонд русской политической философии.

Ниже мы приводим подборку цитат из записей бесед Е. И. Рерих с Учителем, начиная с мая 1925 года, когда ясно определилась одна из важнейших целей Центральноазиатской

экспедиции – посещение России, Москвы, работа на Алтае. Жирным шрифтом мы выделили ключевые формулировки, которые можно определить как резюме целей и задач Центральноазиатской экспедиции на «московском» этапе. Думается, полезно ещё раз задуматься над некоторыми фактами и оценками, имеющимися в дневнике, поскольку наша отечественная историческая наука, а также публицистика всё ещё находятся в процессе объективного осмысления как генезиса происходивших сто лет назад событий, так и роли ключевых государственных деятелей и их политики. Резкая антикоммунистическая реакция двадцатилетней давности сменяется спокойным исследованием обстоятельств и попытками не критиковать, а понять людей того времени – так же, как Великий Учитель призывал Рерихов осмыслить чаяния многомиллионного русского народа. Нам, живущим в дне сегодняшнем, необходимо понять как историческую правду свершавшегося, так и системные ошибки тех, кто, придя к власти в стране, оказался не на высоте духовного потенциала народов России.

«**27.V.1925.** Учитель чует, **надо Учение распространить в России**».

«**29.V.1925.** Все переменялось – с Нами Ленин, с Ним (*т. е. служителем тьмы – Ю. Б.*) – Епископы и дипломаты».

«**28.VI.1925.** Хотя бы **для знания работаете для коммунизма**. Коммунизм необходим для эволюции, потому Р[оссии] честь за первый шаг. Ленин будет привлечён к сотрудничеству.

– *На нём столько крови!*

– Так же как Савл – на Христе больше крови».

«**30.VI.1925.** Явление русское одно держит мир – его чуют уходящие народы. Не ждите приветливости уходящих <...> **Шествие коммунизма нужно крепко сплести с Именем Майтрейи, ибо это истина**».

«**1.VII.1925.** Явлю очень важное – вчера запомнили о связи коммунизма с Именем Майтрейи, сегодня должны усвоить, как Фуяма должен отвечать на вопросы о занятии миром религии. Спросят: «Почему связываете вы религии с коммунизмом?» Фуяма скажет: «Исполняю желание Ильича или Ленина». Правда будет сохранена, ибо Ильич мучительно искал человека, который мог бы связать религии с коммунизмом. Было ясно, что духовные лица не пригодны для этой задачи. В то же время – псевдонаучный язык интеллигенции навсегда отрывал её от духовных понятий. Народники в силу безобразных предрассудков утеряли даже возможность мыслить о конъюнктуре духовности. Между тем без вопросов религии невозможно превратить мир спекуляции в мир понимания. Ленин это знал, потому можно назвать его, чтоб связать вашу работу с течением дел в Р[оссии]. Уместно и убедительно сказать, что Махатмы Востока держатся тако-го же мнения, и вы положили все ваши средства на приближение к этим вопросам, без правильного решения которых, коммунизм вечно будет пугалом. Враги коммунизма будут лишены почвы, когда две самые многочисленные религии станут на защиту Общего блага».

«**19.VIII.1925.** Будда показал, что монахи, отказавшиеся от собственности – лучшие люди. Христос дал завет общины. Майтрейя есть осуществление общины. Община, конечно, является условием прихода Майтрейи».

«15.IX.1925. Кем поедет Фуяма на М[оскву]? – Конечно, как посол Махатм Востока».

«17.IX.1925. <...> Лучше можно объяснить общину кооперацией, и Иерархию – самосовершенствованием».

«27.X.1925. Р[усские] ищут вас. Уявите лучшее внимание к поискам, но сами пока не двигайтесь. Земля полна всякими слухами, лучше ещё помолчать. Считайте р[усских] друзьями».

«12.XII.1925. Не умаляйте своего достоинства. Считаю путь открытым. Надо, надо России помочь. Не понимают Ленина, хотят уничтожить лучшую возможность. Теперь много внимания уделяю Москве <...>».

«19.XII.1925. Очень к месту мысли о подвиге, только р[усские] могут понять всю глубину этого слова. Не понимает Ам[ерика], ибо в её истории мало подвига. И так совершится новый крестовый поход под знаком общины. Как необходимо дать новую эволюцию миру! Наступает время испытания действием».

«7.I.1926. <...> Можете представить, что в своё время Ленин уже ощутил без малейшего материального основания непреложность нового строения России. И невидимые лодочки подвезли провиант к его одинокому кораблю. Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твёрдое мышление. Его сознание как в пещеру сосредоточилось и вместо недовольств и жалоб, он удивительно использовал последнее время, и много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу. Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради Общего Блага, мог бы принять большую тяготу. Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды. И нет области, которую он бы отверг, подобно разным правителям. Ваш мост на Р[оссию] называется Лениным. Книги его Мы меньше любим – они слишком длинны и самое ценное в нем в книгах не выражено. Он сам не любил свои книги. Ленин – это действие, но не теория. Конечно, следует ему свезти хотя бы коробочку с землёю Бурх[ан-]Бул[ата]. Стоит у вас коробочка из слоновой кости времён Акбара, свезите её от Меня на могилу. Скажите земля, где ступал Будда, думая об Общине Мира. Напишите по тиб[етски] на дне: “Махатмы на могилу русского Махатмы”».

«9.I.1926. Удумал помощь положению заключённых владык. Новое обстоятельство явлено будет. Особо важно красиво пройти по России. Вестниками идите в воскresшую страну. Явите подвиг жизни. Удумаю подвиг воздействия на встречаемых людей. Важно теперь полная готовность подобно Нашей фаланге. Только вы знаете пл[ан] Брат[ства]. Только вы усмотрели возможность гибели земли. Только вы можете идти в Красное жерло. Только вы можете исправить путь Общины. Потому, зная цель происходящего, произнеся формулу подвига, идите туда, где зарождается община и учение бесстрашия».

«11.I.1926. Ярко горит подвиг России. Учитель очень радуется увлеченным возможностям – идите смело. Путь явлен, несказанно ясно явлен <...> Услышь Россия колокол брани! Хочу послать вас явить новые дружины, хочу дружины страшные. Учитель уви-

дел возможность дать вам дружины ужасные. <...> Говорю, что Майтрейя идёт в грозе и буре <...>».

«15.I.1926. <...> скажите, что лучше умы Востока видят в коммунизме единственную эволюцию <...>».

«16.I.1926. <...> Рус[ские] оценят суровость выражений. Коммунист суров. Путь России суров. Идите под знаменем Льва Учения».

«18.III.1926. Повторим положения для М[осквы]. Первое – Учение Будды есть революционное движение. Второе – Майтрейя есть символ коммунизма. Третье – сотни миллионов буддистов немедленно могут быть привлечены к мировому движению общины <...>».

«21.IV.1926. <...> Современное понимание общины даёт прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный. Закон бесстрашия, закон отказа от собственности, закон ценности труда, закон достоинства человеческой личности вне классов и внешних отличий, закон реального знания, закон любви на основе самосознания делают заветы Учителей непрерывной радугой радости человечества <...>. Знание было ведущей тропой великих Учителей. **Знание позволит подойти к великим учениям свободно, жизненно, как реальна сама великая материя. Не будем вводить позднейшие сложности, кратко скажем о тех основах, которые не могут быть отрицаемы.** Радость всем народам, радость всем трудящимся!».

«27.IV.1926. <...> Мало последователей Ленина. Много легче быть его почитателем. У последнего лентяя будет портрет Ленина. У последнего болтуна будет книга о Ленине. Но Иван Стотысячный собирает жатву ленинских зёрен. Только Ивана позовём к дороге мира. Надо взять так, как оно есть. Нужно приложить новые семена к новым людям <...>».

«1.V.1926. <...> Русские не должны удивлять Урусвати, ибо прошлое наследие было чудовищно. Царь мещанин, митрополит мещанин, князь мещанин, учёные мещане, менее мещанства в крестьянстве, но крестьянство должно дойти. Можно его двигать большими событиями. Р[усский] народ сделал большой шаг, если мог разбить явление помещиков. Мещанство у больших городов, у больших помещиков, но дальняя деревня наименее мещанственна. Русские утвердили порицание мещанства – нужно теперь вытравить это понятие из обихода. Русские начали уничтожать капитал, который есть родной отец мещанства».

«25.VI.1926. <...> Умейте идти с явленными преступниками, с ними безопасно. Русские спят, только Сталин хорош. Язык уму не повинуется».

«18.VII.1926. Настоящее мужество состоит в том, чтоб принести Моё письмо самым страшным людям. Нельзя выразить около каких опасностей прошли в М[оскве]. Малейшее сомнение или содрогание могло принести разрушения. Я потому просил понять серьёзность момента. **Учите новых претворять идею в действие** и прежде привлечения кого[-то] – работа над собою. Укажите, как отсутствие сомнения очищает путь. Считаю результат М[осквы] важным исторически <...>».

«**3.VI.1927.** Ячейка мелких междуразделенцев, называющих себя коммунистами, думает о вас. Русские не могут понять путь ваш. Не будем ожидать этого от них. Построим продвижение так, чтобы каждая фаза представляла легенду. Уже вы вышли из человеческого понимания. Уже сами обвинители не могут логически проследить ваш путь и в нагромождении лжи утрачивают звонкость клеветы. Советую им приписать вам свехотрицательные свойства. Мы любим эти гиперболы. Создание Штатов Азии и построение общины будут наиболее неожиданными для них».

«**18.VII.1927.** Кажется, Л[енин] и некоторые его сотрудники явно мыслили и устремлялись, но тем не менее ничего из этого не вышло. – Мысли одного человека не могут противостать стихиям. Поворот сознания не может ещё оформить сознательную мысль. Лишь осознанность и ответственность могут дать потенциал мысли. Иначе паруса в вихре урагана будут подобны напряжению бессознательности».

ИСТОЧНИКИ

1. Рерих Е. И. Листы дневника. – Т. III: 1925–1927. – М.: Рассанта, 2012. Дневники. Тетрадь 22: 1925–1926.
2. Успенский П. Д. Письма из России 1919-го года. – Нью-Йорк и Лондон, 1978.



Л. М. ГИНДИЛИС

(Российская академия космонавтики имени К. Э. Циолковского; Москва)

ГИМАЛАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «УРУСВАТИ». К 90-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА

Аннотация: В статье рассказывается об основных вехах создания и деятельности Гималайского научно-исследовательского института «Урусвати». Одной из задач Института было осмысление, систематизация, изучение того богатейшего материала, который был собран во время Центральноазиатской экспедиции. Главная задача состояла в проведении исследований в русле новой науки, опирающейся на Учение Живой Этики и космическое мышление. Рерихи стремились воплотить в Институте синтез естественных и гуманитарных наук, а также древних и современных знаний. Концепция Института нашла отражение в его структуре. В статье говорится о направлениях работы, методах исследований, западных и восточных учёных, сотрудничавших с Институтом. Рассматривается дальнейшее развитие событий, связанных с последующей судьбой Института, его исследований и коллекций, упоминаются персоналии, с которыми связаны эти вопросы.

Ключевые слова: Гималайский научно-исследовательский институт «Урусвати», Рерихи, Центральноазиатская экспедиция, Международный Мемориальный Трест Рерихов (ММТР), Учение Живой Этики.

Lev Mironovich Gindilis (Moscow)

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,

full member Russian Academy of cosmonautics named after K. E. Tsiolkovsky (Moscow)

HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE URUSVATI. TO THE 90 TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE

Abstract: The article describes the main milestones in the creation and activities of the Himalayan research Institute *Urusvati*. One of the tasks of the Institute was to comprehend, systematize, study the richest material, which was collected during the Central Asian expedition. The main task was to conduct research in line with the new science, based on the Teachings of The Living Ethics and cosmic thinking. The Roerichs sought to realize the synthesis of natural and human Sciences, as well as ancient and modern knowledge at the Institute. The concept of the Institute is reflected in its structure. The article refers to the directions of work, methods of research, Western and Eastern scientists who worked with the Institute. Discusses further developments related to the subsequent fate of the Institute, its research and collections, mentioned individuals, which are associated with these issues.

Key words: Himalayan research Institute *Urusvati*, Roerichs, Central Asian expedition, international Roerichs Memorial Trust (MMTR), The Living Ethics.

В этом году исполнилось 90 лет со дня создания Рерихами Гималайского научно-исследовательского института «Урусвати». Вспомним об основных вехах создания и деятельности Института.

В мае 1928 года завершилась Великая Центральноазиатская экспедиция Рерихов. 24 мая экспедиция прибыла в Дарджилинг, где была официально расформирована. А в июле в Дарджилинге основан Институт Гималайских исследований «Урусвати». Позднее, когда Рерихи поселились в долине Кулу, туда был переведён и Институт «Урусвати». Вся семья Рерихов участвовала в организации и работе Института. Почётным Президентом-Основателем Института, определявшим стратегию его деятельности, была Елена Ивановна Рерих, её исследования касались изучения философии Востока. Николай Константинович был Президентом-Основателем Института и председателем правления (Board); как и Елена Ивановна, он был идеологом Института, а его собственные научные исследования относились к области археологии, изучения культуры и искусства различных народов. Директором Института стал Юрий Николаевич Рерих; его научные исследования были связаны с историей культуры народов Азии, лингвистикой и филологией. Он же был главным редактором выпускаемого институтом журнала. Святослав Николаевич, будучи знатоком местной флоры, прекрасным ботаником и орнитологом, активно работал в отделе естественных наук Института; наряду с ботаникой и орнитологией он изучал местную (древнюю и современную) фармакологию.

Одной из задач Института было осмысление, систематизация, изучение того богатейшего материала, который был собран во время Центральноазиатской экспедиции. Но этим его задачи не ограничивались. Главная задача состояла в проведении исследований в русле новой науки, опирающейся на Учение Живой Этики и космическое мышление. Рерихи стремились воплотить в Институте синтез естественных и гуманитарных наук, а также древних и современных знаний. В связи с этим проводилось изучение тонких энергий, человеческого сознания, психической энергии, а также влияние энергии самого человека на научные эксперименты. Здесь надо заметить, что влияние человеческого сознания на физический эксперимент вытекает из современной квантовой физики, но в «Урусвати» эти процессы изучались под более широким углом зрения.

Концепция Института нашла отражение в его структуре, не совсем обычной для научного учреждения. В состав Института входили следующие департаменты (отделы):

1. Департамент археологии и смежных (родственных) наук и искусств;
2. Департамент естественных и медицинских наук и прикладных исследований;
3. Научная библиотека;
4. Музей коллекций Института.

Отделы делились на секции. Так, в состав археологического отдела входили секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой, орнитологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей; в медицинской части отдела изучалась древнетибетская медицина и фармакопея. В соответствии с концепцией Института все эти различные направления изучались с единых позиций – с позиций Учения Живой Этики.

Работа Института основывалась на достижениях мировой науки. Институт поддерживал связи с 285-ю научными учреждениями, университетами, библиотеками и музеями по всему миру. В числе его сотрудников, консультантов и корреспондентов были всемирно известные учёные, такие как Альберт Эйнштейн, Роберт Милликен, Луи де Бройль, Николай Иванович Вавилов и многие другие выдающиеся деятели науки, в их числе президент Американского археологического института Р. Магофинн, знаменитый путешественник и исследователь Свен Гедин. Наиболее тесные связи установились с учёными и деятелями культуры Индии, такими как Чандрасекхар Венката Раман, Джагадиш Чандра Бош, Рабиндранат Тагор и др. Часть сотрудников приезжала для работы в Кулу. Для их приёма было выстроено специальное здание.

Методы работы Института отличались от общепринятых. Характерной особенностью была постоянная подвижность, регулярные экспедиции, в которых принимали участие и сотрудники института, и корреспонденты. Сам Институт, как писал Николай Константинович Рерих, представлял собой как бы средоточие, или Ашрам. А «умственное питание» его или, как мы бы сказали сегодня, информация добывалась в разных местах. При этом, подчёркивал Николай Константинович, постоянная подвижность способствовала расширению кругозора исследователей, преодолению узкой специализации, что так необходимо на пути к синтезу знаний.

Создание Института проходило под покровительством Духовного Учителя. В книге «Сердце» есть такие слова: «Мы весьма советуем устройство биохимической лаборатории, но, конечно, для серьёзных и длительных опытов» [6, § 142]. Весной 1932 года в «Урусвати» было построено здание Биохимической лаборатории; она должна была включать комплекс вспомогательных лабораторий для биохимических и медицинских исследований: общую биохимическую лабораторию, лабораторию органической химии, фармакологическую лабораторию, физическую лабораторию, лабораторию исследований рака. О роли Духовного Учителя Святослав Николаевич Рерих говорил в беседе с Л. В. Шапошниковой.

«<...> Этот Институт, – говорил Святослав Николаевич, – не просто очередное научное учреждение. В нём заложено будущее науки». Методология, лежащая в его основе, заложена «не нами, Рерихами, а нашим Учителем, который создал Живую Этику и планы которого мы выполняли» [7, с 112–113].

Институт проработал 10 лет, до начала Второй мировой войны, когда его пришлось законсервировать. За этот короткий срок было сделано очень много. Экспедиции Института прошли по долине Кулу и другим районам Гималаев. Проведена крупная Манчжурская экспедиция 1935 года. Музей Института пополнился новыми коллекциями. Ю. Н. Рерих собрал ценные образцы гималайского фольклора. Значительно пополнилась библиотека Института. Было издано три тома его трудов. Институт представлял собой, по существу, первый высокогорный научный центр, высокогорную станцию, где велись уникальные научные исследования. Однако Рерихи не собирались останавливаться на достигнутом. Руководствуясь указаниями Духовного Учителя, они планировали дальнейшее развитие Института, превращение его в перспективе в Город Знания, в котором должны были быть представлены все области науки. «Станция, – писала

Елена Ивановна в 1930 году, – должна развиваться в Город Знания. Мы желаем в этом Городе дать синтез достижений, потому все области науки должны быть представлены в нём. И так как Знание имеет своим источником весь Космос, то и участники станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям, и как Космос неделим в своих функциях, так и учёные мира должны быть неделимы в своих достижениях, то есть, объединены в теснейшем сотрудничестве» [2, с. 119].

Николай Константинович и Елена Ивановна неоднократно подчёркивали исключительность месторасположения «Урусвати». Долина Кулу связана с именами многих величайших личностей, мудрецов, святых. Многие легендарные и исторические события связаны с этими местами. Здесь проходил *Готама Будда*, здесь риши *Вьяса* собирал «Махабхарату». Елена Ивановна отмечала и уникальные природные особенности этих мест, благоприятные для изучения космических лучей, магнетизма, электрических явлений, метеорной пыли, астрономических наблюдений, геологических и археологических исследований. В письме от 13 октября 1930 года Елена Ивановна писала: «Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимы возможности во всех отношениях и внимание всего научного мира сейчас обращено именно на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо всё самое тонкое и самое ценное и мощное лежит в более чистых слоях атмосферы. Не являются ли горы величайшими магнитными станциями? Не следует ли исследовать магнетизм и электричество? Исследование магнитных токов не даст ли безопасность воздухоплавания? Ведь в области изучения магнитных токов наука ещё в младенческом состоянии, и современные аппараты лишь игрушки, между тем как “наблюдения и исследования привели бы к великому открытию”. Потому нам так хотелось бы начать эти наблюдения и исследования на нашей станции, “условия нашей местности особенно хороши для этого”. Также разве не заслуживают внимания все метеорические осадки, осаждающиеся на снежных вершинах и несомые в долины горными потоками. Для астрономических наблюдений условия здесь совершенно исключительны, особенно в Кейланге, где мы легко можем иметь арендованное отделение станции. Геологически Гималаи также интересны, ибо стоят свидетелями многих веков, и пещеры их хранят не одну тайну для археологов, зоологов и антропологов. Количество горячих и других неисследованных источников велико, так же, как и горных озёр с различными свойствами, согласно указаниям местных жителей. Переходя к ботанике, зоологии и орнитологии, вы уже знаете из рапортов ботаников и зоологов, насколько они довольны результатами своих работ; все редчайшие лечебные травы сосредоточены на этих горах, и сколько новых, неизвестных видов удалось найти за короткое время. В смысле археологии, конечно, эта долина – одна из наиболее богатых, ведь культура Индии была сосредоточена на севере. Имеются следы большой буддийской культуры. Очень примечательно здесь количество языков среди горных племён, часто две рядом живущие деревни не понимают друг друга. Также здесь наблюдаются необычайные огненные проявления, свидетелями которых являются многие местные обитатели, и мы сами не раз видели их, о чём я уже писала» [2, с. 119–120].

Вторая мировая война привела к прекращению деятельности Института «Урусвати». Первые послевоенные годы ознаменовались серьёзными социальными катаклизмами, связанными с прекращением колониального владычества Великобритании и разделением страны на две части: Пакистан и Индию. В 1947 году ушёл из жизни Николай Константинович Рерих. Елена Ивановна и Юрий Николаевич готовились к отъезду на Родину.

Несмотря на тяжёлые заботы, которые легли на её плечи, на хлопоты, связанные с отъездом, на необходимость собрать и привести в порядок все записи по её Огненному опыту и Учению, на борьбу за утверждение Знамени Мира и многое другое, Елена Ивановна не оставляла усилий по возобновлению работы Института «Урусвати» и расширению его деятельности. В письме А. М. Асееву от 12 января 1949 года она писала: «<...> нужен строго научный подход к проблемам духовным и научно поставленные опыты под руководством необходимых специалистов и опытных наставников духовного делания и воспитания, и развития внутреннего человека. <...> Об этом я и мечтаю, и надеюсь, что до моего ухода мне удастся заложить основание такому Институту изучения Скрытых Сил и Свойств Человека, и не в узких рамках уже существующих исследований и допущений, а во всей широте Восточного Знания и применения именно восточных методов в их западном пояснении и западной методологии» [3, с. 172]. Примерно в это время было принято решение поручить работы по восстановлению «Урусвати» Кэтрин Кэмпбелл [3, с. 409]. В письмах к ней Елена Ивановна обсуждает различные аспекты будущей деятельности Института. В письме от 24 августа 1950 года она пишет: «Очень взволновала Ваша информация о <...> нахождении Ур[ана]. Да, Ур[ан] будет найден в нашей долине. Также чудесный источник минеральной воды, целебные свойства которой ничуть не уступают и даже превосходят наш знаменитый русский "Нарзан" на Кавказе, ожидает своего освобождения. Да, долина одна из богатейших земель» [3, с. 396–397]. К этому источнику Елена Ивановна обращается не один раз. Она сообщает, что Святослав Николаевич приблизительно знает место, а в другом письме ссылается на Указание Учителя описать Святославу Николаевичу его местонахождение. «Этот источник имеет огромную ценность и поможет нам развить наш центр Знания в нашем месте» [3, с. 365]. Уверенность в построении Города Знания не покидает Елену Ивановну. «Я совершенно уверена, – пишет она Кэтрин Кэмпбелл, – что Город Знания будет построен в нашей долине с его научным центром в нашем "Урусвати" или Наггаре» [3, с. 360].

При жизни Елены Ивановны возобновить работу Института не удалось. При отъезде Рерихов из Кулу, после ухода Николая Константиновича, Институт был законсервирован. Коллекции уложили в ящики, лабораторное оборудование размонтировали; это состояние продолжалось несколько десятилетий и, насколько можно судить, в основном, продолжается и поныне.

Святослав Николаевич предпринимал энергичные шаги, чтобы привлечь советских учёных к работе в Институте «Урусвати», он передал соответствующие предложения в Академию наук СССР. Святослав Николаевич предлагал, чтобы группа советских учёных прибыла в Кулу и решила проблему совместного с Индией сотрудничества

в Институте Гималайских исследований. Однако у руководства Академии наук предложение Святослава Николаевича интереса не вызвало. Но зато идея возрождения Института «Урусвати» вызвала живой отклик у Людмилы Живковой, которая была в то время председателем Комитета культуры Болгарии. Для практических действий, связанных с Институтом «Урусвати», под руководством Л. Т. Живковой был подготовлен специальный проект, реализацию которого планировали осуществлять с 1979 по 1984 годы [4]. Святослав Николаевич считал, что возрождённый Институт должен стать современным научным центром и в то же время продолжить научные направления, заложенные семьёй Рерихов. Суть плана С. Н. Рериха и Л. Т. Живковой заключалась в объединении усилий трёх стран: Болгарии, СССР и Индии. Однако после скоропостижной смерти Л. Т. Живковой в 1981 году намеченные Болгарией проекты по «Урусвати» были свёрнуты. Процесс согласования с Академией наук СССР шёл медленно и вяло. Тогда, в восьмидесятые годы, решить ничего не удалось.

В начале 1990-х годов в Москве, по воле Святослава Николаевича, был создан общественный Центр-Музей имени Н. К. Рериха (МЦР). В Индии, в Кулу организован Международный Мемориальный Трест Рерихов (ММТР), в который вошли представители Центрального правительства Индии и правительства штата Химачал Прадеш. В Попечительский Совет Треста были включены сотрудники посольства России и российские учёные. Обдумывая будущее Института Гималайских исследований, Святослав Николаевич писал: *«В перспективе мне видится, что Институт “Урусвати”, где, как нам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать филиалом Центра-Музея на правах совместного советско-индийского учреждения. Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также для приёма коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста), но всё это вполне разрешимо»* [7, с. 80]. Святослав Николаевич предполагал, что Институт начнёт функционировать сразу же после того, как будет открыт Центр в Москве. В беседе с супругами Тамарой и Николаем Качановыми в августе 1989 года Святослав Николаевич сказал, что Институт в Кулу и Центр в Москве должны быть взаимосвязаны. Он высказал пожелание, чтобы работа началась скорее. Для начала, считал он, надо привлечь специалистов, чтобы начать работу с архивами и изучение этого места. На вопрос, предполагается ли работа в Институте учёных из разных стран, Святослав Николаевич ответил: «Конечно, это должно быть так». Он отметил, что нужны учёные-ботаники. Нужно изучать растения, проводить химические анализы. Но помимо изучения флоры и фауны «планируется группа внутреннего значения», которая будет нацелена на эзотерическую проблематику, и «у неё будут особые функции». Неизвестно, правда, отметил Святослав Николаевич, как отнесутся к этому учёные [1]. К сожалению, эти планы пока не удалось осуществить. Но мы должны работать в этом направлении.

Планируя создание Центра-Музея им. Н. К. Рериха в Москве, Святослав Николаевич в качестве первоочередной задачи рассматривал организацию музея, а в качестве следующего шага – создание при Центре-Музее им. Н. К. Рериха специального научного подразделения, которое могло бы заняться разработкой философского и научного на-

следования Рерихов. В плане решения этой задачи в 2004 году, на основании решения широкой Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» (Москва, 2003), на базе МЦР был создан Объединённый Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦКМ). Учитывая первостепенное значение задачи возрождения Института Гималайских Исследований «Урусвати» в ОНЦКМ был создан сектор «Кулу-Урусвати», которым руководили члены Учёного совета ОНЦКМ академик РАЕН Г. Н. Фурсей и советник РАЕН М. Н. Чирятъев.

Имея в виду международный характер деятельности Института «Урусвати», рассматривался вопрос о привлечении ЮНЕСКО к Программе возрождения Института «Урусвати». Однако продвинуться в этом направлении не удалось. А после кризиса, ударившего по МЦР в 2013 году, все планы, связанные с восстановлением Института «Урусвати», пришлось приостановить. Теперь эта задача, как я полагаю, ложится на плечи тех рериховских организаций, которые возьмутся за её решение, в том числе на Национальный рериховский комитет (НРК). Решать её надо в тесном взаимодействии с государственными структурами России и Индии.

Надо сказать, что обстановка для этого сейчас не очень благоприятная. Наверное, надо сделать всё, что возможно, но вряд ли стоит рассчитывать на серьёзное продвижение. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Елена Ивановна до последних лет жизни планировала развитие Института «Урусвати». Святослав Николаевич предпринимал беспрецедентные усилия в этом плане. Однако Академия наук СССР и советское руководство не проявляли интереса к возрождению Института. Хорошие перспективы открывались с участием Болгарии, но Л. Т. Живкова неожиданно ушла из жизни. Попытки МЦР сдвинуть этот проект также не принесли успеха. Может быть, всё это не случайно? В связи с этим выскажем одну догадку. Вспомните, что было сказано в книге «Община», когда впервые был дан намёк на перенос Города Знания с Алтая. «Место имеет все нужные признаки, но окружающие условия временно могут представлять грозную опасность» [5]. Обратите внимание на слово «временно». Институт был создан и успешно проработал в Гималаях. Но, возможно, ему суждено вернуться на Алтай. Не случайно Сказано: «Алтай Нами избран» [8]. Можно думать, и Звенигород со временем будет построен на Алтае, и Храм будет воздвигнут над городом, и Камень будет положен в Храме. Мы не знаем, когда это произойдёт. Значит, пока надо работать в тех направлениях, которые были заложены Рерихами в «Урусвати». Работать как в долине Кулу вместе с индийскими учёными, так и в других местах, где возникают соответствующие возможности.

Выше было отмечено, что Святослав Николаевич в качестве первоочередной задачи рассматривал организацию музея, а в качестве следующего шага – создание при Центре-Музее им. Н. К. Рериха специального научного подразделения, которое могло бы заняться разработкой философского и научного наследия Рерихов. Этой идее Святослава Николаевича отвечает предложенный НРК проект создания Дома Рерихов в усадьбе Лопухиных (ныне на ВДНХ – *примеч. ред.*), включающего Государственный музей и общественные подразделения, которые могли бы взять на себя исследование философского наследия Рерихов и просветительскую работу в этом направ-

лении. В настоящее время в усадьбе Лопухиных работает музей Рерихов на правах филиала Государственного музея Востока (ГМВ). Это не соответствует пожеланию Святослава Николаевича и не оправдано по существу, ибо Рерихи были гражданами России, и их деятельность не ограничивается рамками Востока, с которым они были тесно связаны, а имеет всемирно-историческое значение. Поэтому необходимо добиваться создания *самостоятельного* государственного музея Рерихов в усадьбе Лопухиных. В этом отношении важную роль может сыграть позиция культурной общности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качанова Т., Качанов Н. Всё главное внутри нас. Публикация «Бангалорских встреч» с С. Н. Рерихом // Дельфис. – 2016. – № 4. – С. 42–55.
2. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. – Т. I. – М.: МЦР, 1999.
3. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. VIII. М.: МЦР, 2008.
4. Сургина Л. В., Ревакин Д. Ю. «Русские начали, русские и должны продолжить» // Культура и время. – 2012. – № 4. – С. 80–91.
5. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Община. – 1926. – § 174.
6. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Сердце. – 1932.
7. Шапошникова Л. В. Свет Утренней Звезды // Объединённый Научный Центр проблем космического мышления. – М.: МЦР, 2005. – С. 79–115.
8. Цит. по кн.: Шустова А. М. Сокровище Мира. – М.: Дельфис, 2018. – С. 246.



Г. Г. ХМУРКИН

*(Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Москва)*

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ОТЧЁТ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ» ЗА 1933 ГОД

Аннотация: Ежегодные отчёты института «Урусвати – это источники, позволяющие понять характер и проследить динамику развития Института в первые годы его существования. Автором отчётов был Ю. Н. Рерих. Отчёт за 1933 год был частично подготовлен в черновом варианте, однако так и не был опубликован, чем представляет особый интерес. Его неоконченный черновой вариант представлен несколькими страницами неавторизованного машинописного текста на английском языке со множеством рукописных правок Ю. Н. Рериха. Вниманию читателей предлагается перевод с английского языка обсуждаемого чернового варианта отчёта за 1933 год.

Ключевые слова: Гималайский научно-исследовательский институт «Урусвати», Рерихи, Центральноазиатская экспедиция.

George Georgievich Hmurkin (Moscow)

Senior Lecturer, Bauman Moscow State Technical University (Moscow)

UNPUBLISHED 1933 REPORT OF THE HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE URUSVATI

Abstract: The annual reports of the Institute *Urusvati* are sources that allow to understand the nature and trace the dynamics of the Institute in the first years of its existence. The author of the reports was G. Roerich. The report for 1933 was partly prepared in draft form, but was never published, which is of particular interest. His unfinished draft version is represented by several pages of unauthorized typewritten text in English with many handwritten edits of G. Roerich. The readers are offered a translation from English of the draft version of the report for 1933.

Key words: *Urusvati* Himalayan Research Institute, Journal of *Urusvati* Himalayan Research Institute, Roerichs, Central Asian expedition.

Летом 1928 года в Индии был основан Гималайский исследовательский институт «Урусвати». Его президентами-основателями стали Н. К. Рерих и Е. И. Рерих, а координатором всей научной и финансово-административной деятельности – их старший сын Ю. Н. Рерих. В Институте осуществлялась обширная междисциплинарная программа, которая, однако, была реализована не полностью: в середине – второй половине 1930-х

годов серьёзные финансовые затруднения и Вторая мировая война, оборвавшая многочисленные международные связи, помешали продвижению целого ряда начинаний. В 1942 году деятельность Института была приостановлена, а коллекции и оборудование законсервированы до лучших времён.

Одним из важных источников, позволяющих понять характер и проследить динамику развития Института в первые годы его существования, являются ежегодные годовые отчёты, неизменным автором которых был Ю. Н. Рерих. Объединённый отчёт за 1929–1930 годы был издан отдельной брошюрой в 1931 году¹ и продублирован в первом выпуске журнала-ежегодника «*Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*» (1931)². Отчёты за 1931 год и за 1932 год были напечатаны соответственно во втором (1932)³ и в третьем (1933)⁴ выпуске того же журнала. Отчёт за 1933 год был частично подготовлен в черновом варианте, однако так и не был опубликован. Информацией о том, что Ю. Н. Рерих готовил отчёты о деятельности Института за 1934 и за последующие годы, мы не располагаем.

Как не публиковавшийся, наибольший интерес представляет собой отчёт о деятельности Института за 1933 год. Его неоконченный черновой вариант представлен несколькими страницами неавторизованного машинописного текста на английском языке со множеством рукописных правок Ю. Н. Рериха, хранящимися в архиве Государственного музея Рерихов (филиал Государственного Музея Востока)⁵. Работа над наличным черновым текстом остановилась не ранее 18 ноября 1933 года, предположительно, в начале 1934 года. По объёму он в 2–2,5 раза меньше предыдущих отчётов за 1929–1930, 1931 и 1932 годы. Структура текста повторяет отчёты за 1931 и 1932 годы: сначала небольшая вводная часть, затем параграфы «Отдел археологии, смежных наук и искусств», «Отдел естественных наук и прикладных исследований» и т. д., описывающие деятельность соответствующих отделов Института. Примечательно, что в тексте отчёта говорится об уже собранном четвёртом выпуске журнала, причём перечислены авторы включённых в него материалов. Более того, упоминается даже о пятом выпуске, где планировалось поместить работу ботаника д-ра Э. Д. Меррилла. Увы, ни четвёртый, ни пятый выпуски журнала Института, которые должны были выйти в свет соответственно в 1934 и 1935 годах, не состоялись.

Вниманию читателей предлагается перевод с английского языка обсуждаемого чернового варианта отчёта за 1933 год.

Кроме того, редакторы-составители настоящего сборника сочли целесообразным в качестве приложения поместить здесь ещё два материала. Во-первых, это перевод с английского языка объединённого отчёта Института «Урусвати» за 1929–1930 годы, который, как уже отмечалось, был опубликован в первом выпуске журнала «*Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*» (1931). И во-вторых, перевод на русский язык чернового варианта отчёта Института «Урусвати» за 1932 год, машинописный текст которого хранится в архиве Государственного музея Рерихов⁶. Этот последний отчёт – ввиду наличия опубликованной окончательной версии – будет интересен лишь с точки зрения проникновения в «творческую лабораторию» подготовки подобного рода материалов Ю. Н. Рерихом.

Все три помещаемых ниже перевода были осуществлены автором этих строк в 2006–2007 годах независимо от появившихся примерно в то же время соответствующих переводов, выполненных редакцией сайта «Живая Этика в мире»⁷.

Предварительные замечания к тексту:

1. Русское написание имён, которые не удалось установить ни по каким доступным русскоязычным источникам, мы даём в собственном написании. В этих случаях в подстрочных примечаниях всегда указано оригинальное англоязычное написание имени. Причём там, где из контекста неясен пол лица, он по умолчанию считается мужским.
2. Все тибетские наименования приведены в транслитерационной системе Т. Уайли. Сам Ю. Н. Рерих в отчётах использовал систему Ж. Бако.
3. Конъектуры, текстологические и научные комментарии принадлежат переводчику.

**ГODOVОЙ ОТЧЁТ
[ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ»]
ЗА 1933 ГОД**

На протяжении прошлого года Институт, как прежде, вёл разработки своих основных программных направлений, невзирая на Великую депрессию⁸, больно ударившую по научным исследованиям во всех уголках земного шара.

Институт был представлен на Третьей международной конференции Пакта Рериха⁹ и Знамени Мира¹⁰ <в защиту научных, религиозных и художественных сокровищ>¹¹, проходившей в Вашингтоне 17–18 ноября 1933 года <и <...>^{12>¹³.}

Отдел археологии, смежных наук и искусств

Ввиду больших объёмов работы в штаб-квартире [Института] летняя полевая экспедиция не проводилась¹⁴.

Усилия отдела были целиком направлены на завершение тибетско-английского словаря¹⁵. Директор [Юрий Рерих]¹⁶ и лама Лобсанг Мингиюр Дордже собрали весь необходимый материал, и к моменту написания настоящего отчёта более половины его оформлено в виде рукописи, которая, мы надеемся, будет окончена в ближайшие пять месяцев. Широкое распространение получил наш проспект с обращением к потенциальным подписчикам на словарь, и мы рады сообщить о получении значительного числа заказов, предвещающих успешную публикацию¹⁷.

Исследование директора [Юрия Рериха] по лахульскому диалекту вышло отдельным томом, первым в серии монографий о живых диалектах Тибета¹⁸.

В минувшем году внимание директора [Юрия Рериха] было приковано к голокскому диалекту: здесь систематизировались старые – накопленные в Центральноазиатской

экспедиции 1924–1928 годов¹⁹ – данные и собирались новые. Эту работу планируется опубликовать в виде монографии в вышеупомянутой институтской серии.

Также с удовольствием сообщаем, что в серии «Тибетика»²⁰ Институт выпустит важное исследование «Deb-ther sngon-po»²¹ видного итальянского учёного профессора Джузеппе Туччи, недавно возвратившегося из плодотворной экспедиции по Западному Тибету и Непалу. <Мы выражаем глубокую признательность м-ру Фосдику из Н[ью]-Й[орка] за пожертвование на издание серии «Тибетика»>²².

Этнографическая коллекция Института пополнилась несколькими новыми экспонатами, и сейчас готовится её каталог.

Как и ранее, Европейский центр при [нью-йоркском] Музее [Николая] Рериха в Париже представлял Институт в Европе; продолжается активное сотрудничество с мадам де Во Фалипо²³, председателем [Французского] общества Николая Рериха, и д-ром Георгием Шклявером, генеральным секретарём [Европейского] центра [при нью-йоркском Музее Николая Рериха].

4 марта 1933 года на заседании Парижского общества этнографии мадам де Во Фалипо прочитала сообщение профессора Николая Рериха о некоторых образцах наскальной живописи в Лахуле.

Там же была озвучена статья директора [Юрия Рериха] о тибетских целителях.

В [издательстве] «Librairie [Orientaliste] Paul Geuthner» вышла переведённая <на французский язык>²⁴ мадам де Во Фалипо книга директора [Юрия Рериха] «Trails to Inmost Asia»²⁵.

Сообщение директора [Юрия Рериха] о племенах голоков С[еверо]-В[осточного] Тибета, представленное на [XV] Международном конгрессе по антропологии и доисторической археологии в 1931 году, было опубликовано Международным институтом антропологии в специальном выпуске (Париж, 1933)²⁶.

Отдел естественных наук и прикладных исследований

<Институтские>²⁷ Растения, собранные Институтом за время экспедиции в Западный Тибет (1931), были идентифицированы д-ром Э. Д. Мерриллом, <директором [Нью-Йоркского Ботанического сада]>²⁸, пишущим сейчас на их основе важную монографию, которая войдёт в состав V тома институтского журнала. <Выражаем глубокую признательность д-ру Э. Д. Меррилли – нашему наиболее ценному сотруднику на этом поприще>²⁹.

Д-р А. С. Хичкок³⁰ опубликовал в журнале Вашингтонской академии наук любопытные заметки о некоторых видах собранных нами трав³¹.

В этом году штаб-квартиру Института посетил д-р Шив Рам Кашьяп, профессор ботаники Пенджабского университета, вместе с группой студентов из Лахора. Он проявил интерес к работе Института «Урусвати».

Биохимическая лаборатория

С разрешения Прав[ительств]а Институт приобрёл земельный участок на реке Чаки, где предполагается разместить гидроэлектростанцию. В настоящий момент ведутся переговоры с различными фирмами на предмет закупки соответствующего оборудования и [его] установки. По завершении указанной работы Институт сможет продолжить оснащение лабораторного корпуса и заняться важными исследованиями по программе Института.

Директором [Юрием Рерихом] составлена коллекция <местной тибетской>³² *Materia Medica*; здесь помощь оказали лама Лобсанг Мингиюр Дордже и местный врачеватель Дава Тяньзин. <Означенная коллекция стала доступной нам благодаря пожертвованию м-ра Л. Л.³³; теперь она носит имя дарителя>³⁴.

Кроме того, осуществлён перевод важного медицинского текста «*Lhan-thabs*»³⁵.

В течение года Институт посетило множество изучающих Аюрведу, что свидетельствует о повышенном интересе к нашей работе.

Поиском медицинских текстов для институтской библиотеки по-прежнему занимался лама Лобсанг Мингиюр Дордже.

Полковник А. Е. Махон, D. S. O.³⁶, всё так же выполняет функции официального представителя Института; за его неутомимый труд, облегчающий нашу жизнь, выражаем ему искреннюю признательность.

Научная библиотека

Библиотека продолжает шириться за счёт обмена и книжных даров; последние были получены от профессора Н[иколая] Рериха, м-ра Маккулага, капитана Хл. Банона, д-ра Арнольда Хейма³⁷, <д-ра Мохана³⁸>³⁹ и Юрия Рериха, которым Институт выражает глубокую признательность.

В марте 1933 года вышел в свет <второй>⁴⁰ третий том журнала Гималайского исследовательского института «Урусвати», в котором помещены статьи полковника Махона, проф[ессора] Миронова⁴¹, В. А. Перцова, проф[ессора] Кашьяпа, Де Месниля дю Бюизона, проф[ессора] Метальникова, В. А. Шибаета⁴², <Ю[рия] Рериха>⁴³. Этот том посвящён⁴⁴ д-ру Свену Гедину⁴⁵ <его памяти>.

Подготовлен четвёртый том журнала, куда войдут статьи полк[овника] Махона, д-ра Фредерика Хоффмана, В. А. Перцова, де Хевеси, <Монтанд[она]⁴⁶, Кашьяпа>⁴⁷ и директора [Юрия Рериха].

По инициативе м-ра В. А. Шибаета, секретаря «Урусвати», реорганизована издательская деятельность Института: теперь каждая статья, появляющаяся в журнале, выходит также в виде отдельного оттиска. Проект увенчался значительным успехом, и тиражи некоторых статей были полностью распроданы в течение года.

Музей

Д-ром Роджерсом, хранителем Зоологического музея Пристонского университета, произведена классификация институтской орнитологической коллекции. Мы также от всего сердца благодарим м-ра С[вятослава] Н[иколаевича] Рериха⁴⁸ за заботу об упомянутой коллекции в штаб-квартире Института.

Мсье Андрэ Ситроен и м[сье] Одуен Дубрэй избраны почётными членами [Французского] общества Николая Рериха в Париже, куда они направили следующие письма:

[Далее следуют два письма на французском языке, которые мы опускаем.]

Деятельность в Нью-Йорке

Деятельностью в Нью-Йорке заведовала мисс Эстер Дж. Лихтман, которой мы с удовольствием выражаем нашу искреннюю признательность за продвижение институтских проектов.

На протяжении всего года [институт] «Урусвати» совместно с Обществом [Николая] Рериха, которое в лице его председателя миссис Н[етти] Хорш⁴⁹ продолжает тесное сотрудничество с нами, занимались организацией следующих лекций:

9 янв[аря]. Профессор Ральф ван Деман Магоффин. Roma Imperatrix Mundi⁵⁰.

16 янв[аря]. Проф[ессор] Р[альф] в[ан] Д[еман] Магоффин. Современные представления о римских нравах и обычаях.

23 янв[аря]. Проф[ессор] Р[альф] в[ан] Д[еман] Магоффин. Римлянин в часы досуга⁵¹.

30 янв[аря]. Проф[ессор] Р[альф] в[ан] Д[еман] Магоффин. Вклад греков и римлян в мировую культуру [The Serious Work of Greek and Roman Life].

(Примечание⁵²: В связи с задержкой, первые три лекции состоялись не в декабре, как отмечалось в III т[оме] журнала⁵³).

30 янв[аря]. <Мисс Эстер Дж. Лихтман>⁵⁴. Долина Кулу и деятельность Гималайского исследовательского института. (Эта лекция читалась в Галерее Sears Roeb<...>eck⁵⁵ перед Вашингтонским обществом [Николая] Рериха).

19 апреля. Д-р Фрэнк Ли. Культура Китая.

17 мая. М-р Нубо Фуджимура. Японское искусство, культура и обычаи. (Эта лекция была организована в рамках сотрудничества Института и Японского общества [Николая] Рериха).

3 мая. Г. Х. Пэлиан. Теория относительности и действительность.

9 нояб[ря]. Г. Х. Пэлиан. Теория относительности и Новая наука.

Как отмечалось в разделе, посвящённом Музею, полная классификация и описание орнитологической коллекции была блестяще выполнена д-ром Чарльзом Х. Роджерсом, хранителем Зоологического музея Пристонского университета, в связи с чем Институт

выражает ему глубокую признательность. Образцы коллекций поступили как в Зоологический музей Пристонского университета, так и Смитсоновский Институт; и кроме того, часть их направлена в [орнитологическое собрание «]Н[.] В. [Game Bird] Copover Collection[»] Полевого музея в Чикаго.

Мы с глубокой благодарностью приводим здесь перечень даров, полученных Музеем:

Статуя Гуань Инь эпохи Мин⁵⁶ – преподнесена дост[опочтенным] Аньцзин Гуном⁵⁷, поверенным в делах Кита<йской дипломатической миссии>я⁵⁸, Вашингтон. Статую поместили под стекло в Восточном зале и снабдили металлической табличкой с описанием экспоната и именем дарителя.

Китайское ритуальное одеяние – преподнесено миссис Вильям Х. Броннер.

Монгольский костюм – преподнесён м-ром ...⁵⁹.

Пользуясь возможностью, выражаем благодарность миссис Лайонел Сутро за её деятельное участие в делах медицинского отделения⁶⁰ и майору Фелпсу Стоксу за неизменный глубокий интерес к работе Института⁶¹.

Мы бы хотели также поблагодарить <мисс Франсис Р[ут] Грант⁶²>⁶³, директора [издательства] «Roerich Museum Press», которая активно помогает нам с публикацией институтских изданий.

Нашим Основателям – профессору [Николаю] Рериху и мадам [Елене] Рерих⁶⁴ – а также президенту и Совету Попечителей Музея [Николая] Рериха приносим самые искренние слова благодарности за неусыпное руководство и поддержку научной деятельности Института.

[Директор Юрий Рерих]

Приложение 1

ГODOVOЙ ОТЧЁТ «УРУСВАТИ» – ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПРИ МУЗЕЕ [НИКОЛАЯ] РЕРИХА 1929–1930

Период 1929–1930 годов стал для Гималайского исследовательского института, основанного 12 июля 1928 года⁶⁵, первым творческим годом научной активности. Его начало естественно было посвящено организационной работе и приготовлению к полевой программе, намеченной на лето 1930 года. Основные задачи Института были очерчены автором настоящего отчёта в двух брошюрах, изданных по поручению Попечителей Музея [Николая] Рериха.

Основание Института является прямым результатом Центральноазиатской экспедиции, проходившей под руководством профессора Н[иколая] Рериха в странах Среднего Востока⁶⁶. Организаторы Института осознавали настоятельную необходимость созда-

ния постоянно действующего учреждения, которое служило бы целям научного исследования этой наиболее интересной области Азии. При всё возрастающей необходимости специализации одному человеку стало не по силам охватить весь спектр бесчисленных проблем, встающих перед исследователем. Новый подход к организации экспедиций, учитывающий требования современного научного процесса, долгое время был на повестке дня. Он подразумевает привлечение группы учёных – специалистов в своих областях, и, кроме того, предусматривает создание передвижной станции – предполагающей коллектив исследователей, значительное время проводящих в одном районе и организующих в различных точках этого района исследовательские базы. Указанный новый тип экспедиции облегчает сбор точных данных по местности и даёт учёным уникальную возможность проверить и подтвердить свои результаты. Именно для того, чтобы внедрить этот подход к исследованиям в Азии и проводить научные изыскания в этом регионе, Музей [Николая] Рериха основал Гималайский исследовательский институт, предлагающий вести оригинальную научно-исследовательскую работу в странах Среднего Востока, которые по-прежнему остаются неизученными.

Исследование Среднего Востока – основная цель Института; однако мы можем уверенно добавить, что «границами его изучения будут географические пределы Азии, и в этих пределах его познание будет продолжено на все области человеческой деятельности и явления природы» – как выразительно отметил сэр Уильям Джонс при основании Бенгальского азиатского общества в 1784 году. Под термином «Средний Восток» мы понимаем Индию и всю пустынную и гористую часть Азии, протянувшуюся от Иранского плато на западе до границ собственно Китая на Востоке и включающую Китайский и Русский Туркестан, Монголию и Тибет. Конечно, значительные пространства этой обширной территории сейчас закрыты для исследователей, однако можно надеяться, что в скором времени в Сердце Азии придёт эпоха просвещения, которая принесёт с собою новые возможности и для научной работы.

В данный момент штаб-квартира Института располагается на участке земли, отданной под эти цели профессором Николаем Рерихом, в г. Наггар, долина Кулу, Западные Гималаи.

Работа Института поддерживается за счёт ежегодного гранта, выделяемого Музеем [Николая] Рериха в Нью-Йорке, и добровольных пожертвований.

Гималайский исследовательский институт включает в себя следующие отделы:

- A. Отд[ел] археологии, смежных наук и искусств.
- B. Отд[ел] естественных наук и прикладных исследований.
- C. Научную библиотеку.
- D. Музей для размещения коллекций Института.

Ниже мы приводим описание деятельности каждого отдела Института⁶⁷.

Отдел археологии, смежных наук и искусств

Зимой 1929/30 года директор [Юрий Рерих] прочитал в Соединённых Штатах цикл лекций о Центральноазиатской экспедиции [Николая] Рериха, Тибете и Монголии. В течение этого времени предпринимались активные шаги по организации работы Института. Одновременно с сороковой годовщиной творческой деятельности профессора [Николая] Рериха в сфере искусства и культуры, 17 октября, совместно с Международным художественным центром при Музее [Николая] Рериха, была открыта выставка тибетских находок, собранных во время Центральноазиатской экспедиции. Выпущен каталог выставки с предисловием д-ра Кристиана Бринтона и введением директора [Юрия Рериха]. Экспозиция продолжалась весь ноябрь и декабрь; с несколькими сообщениями о тибетском искусстве выступил директор [Юрий Рерих].

Значительным событием явилась договорённость между Археологическим институтом в Америке, представленным его президентом д-ром Ральфом в[ан] Д[еманом] Магоффином, и Гималайским исследовательским институтом о сотрудничестве в области археологических разработок на Среднем Востоке. Профессор [Николай] Рерих был избран вице-президентом Археологического института, а д-р Магоффин – почётным советником Музея [Николая] Рериха (научный отдел). Были налажены ценные связи с Университетом американской археологии, директор которого, д-р Эдгар Хьюэтт, состоит вице-президентом Гималайского исследовательского института и почётным советником Музея [Николая] Рериха. Надеемся, что научное взаимодействие между недавно учреждённым Университетом тихоокеанских исследований и нашим Институтом откроет новые пути научных изысканий.

29 марта состоялся прощальный приём, где с обращениями выступили профессор Николай Рерих, д-р Р[альф] в[ан] Д[еман] Магоффин и мисс Франсис Р[ут] Грант. По окончании выступлений на суд публики был представлен фильм «Серебряная долина», снятый м-ром С[вятославом] Н[иколаевичем] Рерихом во время его пребывания в Кулу в 1929 году.

4 апреля профессор [Николай] Рерих, Президент-Основатель Института, и директор [Юрий Рерих] отбыли в Европу для проведения переговоров с уполномоченными лицами касательно возможностей научных исследований. К сожалению, переговоры с Британским правительством потребовали намного больше времени, чем предполагалось⁶⁸, поэтому деятельность отдела в этом году была значительно сокращена. Во время этих переговоров сотрудников Института горячо поддержали различные иностранные отделения и представители Музея [Николая] Рериха, которые сами выступили в защиту Института⁶⁹ и способствовали тому, чтобы правительства их стран также оказали ему активную поддержку. Нашим приятным долгом является выразить всем им от имени Института самую искреннюю признательность за бескорыстную помощь. Полный и подробный отчёт об этих переговорах сейчас находится в распоряжении Правления Музея [Николая] Рериха.

Во время пребывания в Европе профессор [Николай] Рерих и директор [Юрий Рерих] заручились поддержкой правительства Франции и французских научных уч-

реждений, со многими из которых были установлены важные контакты. Такая просвещённая позиция французского правительства и научных кругов, несомненно, выльется в плодотворное взаимодействие с Институтом. В настоящий момент обсуждаются планы по дальнейшему развитию и укреплению этого сотрудничества.

Будучи в Париже, профессор [Николай] Рерих и директор [Юрий Рерих], в сопровождении д-ра Георгия Г. Шклявера – секретаря Европейского центра при Музее [Николая] Рериха и генерального секретаря Французского общества [Николая] Рериха — имели высокую честь побывать на приёме у Его Превосходительства Президента Республики⁷⁰. Во время этой знаменательной встречи профессор [Николай] Рерих, пользуясь случаем, представил Его Превосходительству Президенту программу научной деятельности Института на Востоке. Его Превосходительство любезно проявил интерес к научным разработкам Института и заверил профессора [Николая] Рериха в своём благожелательном расположении. Также состоялись встречи с Е[го] П[ревосходительством] мсье Маро, министром народного просвещения, и Е[го] П[ревосходительством] мсье Пьетри, министром по делам колоний, посвящённые вопросам установления сотрудничества с французскими колониальными научными учреждениями. Е[го] П[ревосходительством] министр по делам колоний целиком одобрил предлагаемые научные исследования и высказался о возможности расширения работы Гималайского исследовательского института на территорию Французского Индокитая и прилегающие области.

Профессор [Николай] Рерих был избран Почётным членом Югославской академии искусств и наук. Академия выразила готовность сотрудничать с учреждениями Музея [Николая] Рериха.

Профессору [Николаю] Рериху было также присвоено звание Почётного Президента Института высших востоковедческих исследований, возглавляемого бароном М. А. Таубе, членом Института международного права.

11 октября профессор [Николай] Рерих вместе с д-ром Юрием Рерихом и д-ром К. К. Лозина[-Лозинским], советником Гималайского исследовательского института по вопросам медицины, отбыли во Французскую Индию, куда они прибыли 4 ноября. Министерство по делам колоний и Министерство народного просвещения заранее уведомили губернатора Французской Индии о приезде представителей Института, дабы на время визита в колонию освободить их от лишних хлопот. Во время посещения Пондишери⁷¹ деятельное содействие оказали профессор Г. Жуво-Дюбрёй, автор множества замечательных работ по истории и археологии Южной Индии, и преп[одобный] Фушэ⁷², видный археолог; оба учёных примкнули к Гималайскому исследовательскому институту в качестве членов-корреспондентов. Директор [Юрий Рерих] и профессор Жуво-Дюбрёй обрисовали планы археологических изысканий в местах доисторических стоянок древнего человека в Южной Индии. Преп[одобный] Фушэ любезно помогал и сопровождал представителей Института по местам раскопок нескольких доисторических захоронений, обнаруженных в окрестностях Пондишери. Многочисленные захоронения в районе Пондишери были тщательно изучены преп[одобным] Фушэ и полковником Лафитом⁷³ (Французская медицинская служба Пондишери) – несколько тысяч погребальных урн и глиняных саркофагов, а также богатая коллекция железных

орудий, глиняных изделий и ценных человеческих останков, которые сейчас направлены в Париж для подробного изучения специалистами. Приоритет публикации принадлежит полковнику Лафитту и преп[одобному] Фушэ, поэтому мы даём здесь лишь белое описание проведённых исследований.

Первое обследованное захоронение находилось в Паккамодьямпете, что примерно в шести милях от Пондишери по мадрасской дороге. Это место представляет собою плоскую возвышенность из глинистого песчаника, пересечённую несколькими небольшими каньонами, появившимися в результате частых наводнений и обильных дождей. Потоки воды обнажили многочисленные урны, и таким образом выяснилось, что данные площади были отведены под кладбище. Среди находок – керамика, необработанные камни-рубила, каменные молотки, каменные топоры и кремнии со следами ударов. Большая часть каменной утвари найдена на дне канав, куда её принесло водою сверху – с мест погребений. Место раскопок внимательно изучил преп[одобный] Фушэ, располагающий большой коллекцией каменных орудий и глиняной утвари.

Следующее обследование проводилось на большом кладбище, приблизительно в восьми милях от Пондишери по дороге на Гранд-Этанг⁷⁴. Тщательные раскопки этого важного захоронения, включавшего как урны с прахом, так и глиняные саркофаги, были проделаны полковником Лафиттом и преп[одобным] Фушэ. Сюда нанесли визит оставившиеся в Пондишери профессор [Николай] Рерих и директор [Юрий Рерих], которые откопали нетронутую урну. В итоге были добыты несколько хорошо сохранившихся образцов гончарных изделий, фрагментов кинжалов и железное лезвие меча в неплохом состоянии вне урны. Кроме выше упомянутых находок, осмотр глинистого песка в урне выявил фрагменты человеческого черепа, уцелевшие коренные зубы и кусочки бедра.

Весь цикл раскопок тщательно описан [recorded], а находки в настоящий момент хранятся в Музее штаб-квартиры Института в Кулу. В другой серии раскопок обнаружился саркофаг, вблизи которого найдены керамические черепки и плоское железное рубило. Аналогичные захоронения и глиняные саркофаги были обнаружены в различных частях Северного и Южного Аркота. Датировка этих пондишерийских находок всё ещё представляет трудность. Местное индусское население до сравнительно недавнего времени практиковало погребение, однако характер захоронений в Пондишери и наличие каменных орудий позволяют с большой степенью уверенности отнести эти стоянки к более раннему периоду⁷⁵. Изучение коллекции полковника Лафитта, несомненно, устранил означенную проблему датировки. Директор [Юрий Рерих] считает своим долгом поблагодарить преп[одобного] Фушэ за любезное разрешение осмотреть его коллекцию и богатый фотоматериал, снятый на раскопках.

11 декабря профессор [Николай] Рерих, д-р Лозина[-Лозинский] и директор [Юрий Рерих] прибыли в Наггар, Кулу. В отсутствие директора [Юрия Рериха] мадам Елена Рерих, почётный Президент-Основатель, и мисс Э[стер] Дж. Лихтман, член Совета Попечителей Музея [Николая] Рериха, любезно согласились выполнять обязанности руководителей административной работы в Институте. К сожалению, резкое ухудшение состояния здоровья не позволило мадам [Елене] Рерих принять более

активное участие в делах. Пользуясь случаем, выражаем им обеим нашу искреннюю признательность.

В декабре 1930 года сотрудником Института стал полк[овник] А. Е. Махон, D. S. O.

Отдел естественных наук и прикладных исследований

Руководитель секции биологии и ботаники отдела д-р Вальтер Норман Кёльц (Мичиганский университет) прибыл в штаб-квартиру 28 мая 1930 года и тотчас приступил к ботаническим исследованиям высокогорной флоры в долине Кулу. 10 июля д-р В[альтер] Кёльц направился в Лахуль через перевал Ротанг. Его наблюдения приведены в следующем небольшом сообщении:

«Сбор начался в середине июля в области Лахуля, что за перевалом Ротанг, и продолжался всё лето. Был покрыт район Лахуля – от Юпы с одной стороны, до границ Чамбы и за ними, а также до перевала Ротанг [– с другой]. Исследования велись не только на дне рек, но также по склонам гор вплоть до области вечных снегов. На сегодняшний день ботаническая коллекция составляет примерно 10 000 единиц и включает более 1 300 различных видов. По-видимому, в ней представлено 90 % всей флоры Лахуля. Анализ этих материалов, несомненно, расширит наши знания об известных видах растительности и, быть может, обнаружит новые.

Образцы представляют собою фундамент для изучения этноботаники данного региона. Везде, где это было возможно, собирались сведения об использовании растений местным населением; необычно большая часть их употребляется в пищу, используется в качестве ароматизирующих материалов, применяется в медицине или служит эстетическим целям. Особое внимание уделялось не только составлению гербария лечебных трав (таковые известны лишь под тибетскими наименованиями), но также сбору возможно большего количества образцов для будущей экспериментальной работы. Знание лекарственных растений ограничено узким кругом посвящённых лам. Были приложены все усилия к установлению сотрудничества с ними с целью изучения тибетской медицины, которые увенчались заметным успехом. Конечно, обязательным условием является ознакомление с их номенклатурой растений. С каждым человеком беседовали индивидуально, а затем сравнивали информацию, полученную из нескольких источников.

Помимо гербариев, составлена неплохая коллекция местных птиц, насчитывающая в данный момент около 300 образцов. Число это, полагаем, увеличится за год до 1 000 и будет включать множество редких и несколько совершенно неизученных экземпляров. Были собраны, хотя и меньших размеров, коллекции млекопитающих, пресмыкающихся и насекомых. Численность гербария такова, что, по меньшей мере, три полноценных набора могут быть отданы в распоряжение зарубежных учреждений; при этом останутся ещё несколько неполных, которые можно было бы принести в дар или обменять (не говоря уже о массе зоологического материала). Также следует отметить, что семена необычных высокогорных растений будут высылаться заинтересованным

коллекционерам за границу; в том числе семена некоторых видов, каковые непременно окажутся ценным дополнением к ныне культивируемым цветочным.

Ввиду того что изучение лекарственных свойств растений является важной составляющей нашей работы, было высказано предложение в следующем году произвести сбор в Спити и Ладаке.

Многостороннее исследование трав – экологии растений, фитогеографии, этноботаники, – открывают потрясающие возможности. Мы убеждены в том, что настоящие исследования могут быть не только продолжены, но также тематически расширены».

Отправлены следующие ботанические коллекции:

1. В университетский гербарий Мичиганского университета – около 3 000 единиц, представляющих примерно 1 500 видов. Плюс энтомологическая коллекция.
2. В Нью-Йоркский Ботанический сад (Нью-Йорк) – около 3 000 растений, представляющих примерно 1 500 видов. Плюс коллекция семян.
3. В Национальный музей естественной истории (Париж) – около 2 000 растений, представляющих примерно 1 200 разновидностей. Плюс коллекция семян.
4. В Бюро по внедрению иностранных семян и растений Министерства земледелия (Вашингтон, федеральный округ Колумбия) – коллекцию семян.

Д-р Э. Д. Меррилл, директор Нью-Йоркского Ботанического сада, любезно согласился лично руководить идентификацией растений из коллекции.

Коллекция же, переданная в дар университетскому гербарии Мичиганского университета, будет идентифицироваться профессором Х. Х. Бартлеттом⁷⁶.

Полный гербарий местной флоры был собран в штаб-квартире.

По возвращении из Лахуля 1 октября д-р Кёльц продолжил свои исследования на высоте 8 000–12 000 футов⁷⁷ в долине Кулу и 5 ноября отправился в обширное путешествие в Рампур Башар и по Верхнему Сатледжу, завершившееся 31 декабря приездом в штаб-квартиру.

Отчёт д-ра В[альтера] Кёльца о биологическом исследовании в долине [реки] Сатледж в Рампур Башаре приводится ниже:

«Сотрудник, отвечающий за сбор биологического и ботанического материала, в период с 5 ноября по 31 декабря отлучался в связи с экспедицией в Рампур Башар. Целью поездки были обследование долины [реки] Сатледж на предмет сбора в дальнейшем биологических коллекций и добыча образцов некоторых крупных диких животных, относительно большое число видов которых обитает в этой области. Рампур Башар граничит с районами Кулу и Спити с одной стороны и Тибетом и Гарвалом – с другой, и выходит на пенджабские равнины. Таким образом, можно было надеяться, что флора и фауна здесь обнаружат интересные особенности. Экспедиция двинулась вверх по [реке] Сатледж от города Рампур и почти достигла Тибетского перевала, до которого оставался лишь однодневный переход, периодически останавливаясь для сбора коллекций в Сарахане, Таранде, Урни, Панги, Канаме и Пу. Богатый материал был собран в Липе, Шасу и Ропаке. Обратный путь от Сарахана пролегал по другому маршруту, который пе-

ресекал перевал Даругхат [Darughat Pass] и выходил на [реку] Сатледж ниже Рампура. Остановки с целью пополнения коллекции делались в Даругхате, Джоггри, Даркали и Ноггри. Эти места демонстрируют наиболее интересную и разнообразную географическую зональность. Из полупустынных пространств менее чем 5 000-футовой возвышенности можно затем попасть в зону сосновых [yellow pine], елово-пихтовых [fir], падубовых [holly-oak] и неозовых [neozoa⁷⁸] лесов, которая, в свою очередь, переходит в лишённое деревьев плато, граничащее с Тибетом. В это время года большая часть растений находится в состоянии покоя, однако несколько видов кустарников и деревьев, произрастающих ниже 8 000 футов⁷⁹, обыкновенно расцветают перед снегопадами. Особо стоит выделить два вида из-за их необычной привлекательности – вишнёвое дерево, достигающее в высоту до 30 футов⁸⁰, и калину высотой до 20 футов⁸¹, образующую густые заросли. Оба розового цвета, причём калина издаёт приятное благоухание, и столь пышно покрыты цветами, что привлекают внимание издалика.

Долина знаменита плодом неоза [neozoa] – небольшим сосновым орешком, который ни по запаху, ни внешне не отличается от американского ореха пинон, произрастающего в более высоких местностях; его собирают маундами⁸² (82 фунта), взваливают на коров и гонят их 100 миль⁸³ до Рампура, откуда товар рассылается по индийским городам. Орешки тщательно собираются вручную. Следует также заметить, что по всей долине особенно хорошо растёт абрикос, однако с высотой он постепенно становится слаще. Выше Джанги⁸⁴ фрукт настолько сладок, что его можно употреблять в пищу в засушенном виде без сахара; в областях, располагающихся выше этого района, указанный сухофрукт является важной составляющей рациона. Семена отдельных сладких сортов также съедобны. Яблоки и груши, высаженные на этих высокогорьях, обладают превосходным вкусом и ароматом.

Разнообразна животная жизнь Рампур Башара. Особое внимание уделялось птицам, – добыто более 300 единиц, представляющих около 60 видов; все они являются новинками для институтских коллекций. Здесь проходит западная граница ареалов множества видов, обитающих к востоку от этой области, поэтому изучение коллекции, бесспорно, расширит известные границы зон обитания некоторых видов. Кроме того, в зависимости от высоты наблюдаются вариации видового состава, что даёт особенно богатый материал для исследований.

Одной из главных задач экспедиции была добыча образцов напо [паро], необычного тибетского козла, мигрирующего в этих местах [из Тибета] в Индию. Вдобавок к напо (*Ovis nahir*) были получены образцы каменного козла – большого горного козла с огромными рогами длиной более чем в три фута⁸⁵, чёрного и бурого медведя и гора⁸⁶, всего – восемь животных; плюс некоторое количество мелких пушных зверей: лисиц, куниц, луговых волков и т. д.

Помимо прочего, долина необычайно интересна с этнографической точки зрения. Здесь сошлись индусские и тибетские народы, вследствие чего сформировалась особая культура. Языки, фольклор и обычаи варьируются не только в пределах долины, но разнятся и с языками и верованиями народов смежных долин, где также перемешаны индусы и тибетцы. От Рампура до Пу – самой удалённой точки [outpost] распростра-

нения тибетского языка – можно встретить шесть диалектов. В целом они подразделяются на следующие группы: [диалекты, на которых говорят жители] (1) нижней долины и Сарахана, (2) от Сарахана до Таранды, (3) от Таранды до Канама, (4) от Канама до Ропака, (5) от Ропака до Пу, и (6) диалект кузнецов.

Крайне желательно, чтобы в дальнейшем исследовании продолжились в долине Верхнего Сатледжа. Результаты их будут не только чрезвычайно богатыми и интересными сами по себе, но также пополнятся за счёт сравнения и сопоставления с данными по прилегающим районам, где научная работа уже идёт полным ходом».

Вышеописанным многосторонним изысканиям д-ра В[альтера] Кёльца способствовала необыкновенная щедрость миссис Генри Иттлсон, председателя Попечительского комитета Института, мисс Теодоры Палмер, мисс Виржинии Палмер, миссис Лауретты Шинази и миссис Франклин С. Терри. Всем этим сподвижницам Института мы выражаем нашу самую искреннюю признательность. Летом 1931 года д-р Кёльц планирует масштабную ботанико-зоологическую экспедицию в Ладак; уже получено разрешение властей на её проведение. Целью этого нового похода будет изучение флоры и фауны Западного Тибета и его высокогорных плато.

В период пребывания в Нью-Йорке (зима 1929–30 годов) директор [Юрий Рерих] имел встречи с видными учёными и научными учреждениями Соединённых Штатов с целью привлечения их к работе отдела. М-р В. А. Перцов, м[агистр] г[уманитарных] н[аук], член-корреспондент Гималайского исследовательского института, вместе с директором [Юрием Рерихом] в общих чертах обрисовали развёрнутые планы по возведению и оснащению оборудованием биохимической лаборатории в штаб-квартире в Кулу. Эта лаборатория будет центром медицинских исследований Института. Наша цель состоит в документировании и изучении быстро исчезающего медицинского знания местных врачей, а также в экспериментальной работе с целебными травами, которой особенно благоприятствует долина Кулу. Особое внимание будет сконцентрировано на тибетской фармакопее; планируется издать переводы с соответствующими комментариями из тибетских трудов по медицине. В настоящий момент за это направление работы Института отвечает д-р К. К. Лозина[-Лозинский], советник Института по вопросам медицины. Богатая коллекция лечебных трав собрана д-ром Кёльцем в Лахуле; сейчас она изучается и пополняется д-ром Лозина[-Лозинским] при поддержке местных врачей. Вся накопленная информация тщательно каталогизируется, и, таким образом, мы надеемся составить полную опись фармакологической традиции этих мест.

Мичиганский университет предложил свою клинику в Энн Арборе в качестве испытательной площадки для проведения экспериментов по результатам медицинских исследований, ведущихся в штаб-квартире Института в Кулу. Вытяжки из собранных лекарственных растений приготовлены м-ром В. Шибяевым, секретарём Института, и отправлены членам-корреспондентам Гималайского исследовательского института д-ру Феликсу Лукину и м[агистру] г[уманитарных] н[аук] В. А. Перцову для проведения опытов.

Значение этого направления исследований Института и те великолепные возможности, которые оно открывает, совершенно очевидны любому, кто имел счастье ли-

цезреть огромные нетронутые пространства Гималайских нагорий. Институт также намерен заняться изучением рака, поскольку есть основания полагать, что в этих обширных неизведанных областях может быть найдено новое могучее средство от болезни. Делом первостепенной важности является строительство биохимической лаборатории Института, и сотрудники приложат все усилия для реализации этого проекта.

Научная библиотека

С самого начала большое внимание уделялось библиотеке Института, так как оснащение его богатым собранием научной литературы представлялось крайне значительным. В библиотеку стекаются книги, брошюры, рукописи по разным областям искусства и науки, и в будущем планируется выпуск ежемесячного каталога индийских и западных научных публикаций. Пополнение библиотеки предполагается за счёт передачи книг в дар и обмена изданиями с ведущими научными учреждениями и издательствами.

В период 1929–30 годов библиотека Института получила в безвозмездное пользование книги от Института Карнеги, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; профессора Николая Рериха; д-ра Феликса Лукина; д-ра В. Н. Болдырева⁸⁷, директора Института Павлова при Батл Крик, Мичиган; Фонда Рокфеллера (через д-ра Гомера Свифта⁸⁸); командира К. Дж. Ковэ; проф[ессора] Х. Х. Бартлетта, Мичиганский университет, и д-ра Юрия Рериха.

За истекший период Институт установил обмен публикациями со следующими учреждениями:

В Соединённых Штатах: Институт Карнеги, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; Смитсоновский Институт, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; Гарвардский университет; Йельский университет; Университет Айовы; Мичиганский университет; Питсбургский университет; Университет Индианы; Университет Миннесоты; Орегонский университет; Полевой музей естественной истории, Чикаго; Чикагский Восточный институт; Музей «Метрополитен»; Американское географическое общество; Естественнонаучная ассоциация, Вашингтон, федеральный округ Колумбия.

В Европе: Музей естественной истории, Париж; Школа востоковедения, Лондон.

Институт издаёт ежегодный журнал, в котором каждый отдел имеет свою рубрику. Помимо журнала, Институт время от времени будет публиковать наиболее значительные работы почётных советников и членов Института. Объёмные статьи будут выходить отдельными монографиями. Тибетские исследования Института найдут отражение в серии «Тибетика», посвящённой изучению тибетской древности и родственных предметов. Первый том этой серии сейчас готовится к печати.

Ввиду повышенного интереса, вызванного археологическими изысканиями, и важности научной методики раскопок, Институт принял решение поместить в журнале ряд статей известных специалистов о методах археологии. Будем надеяться, что эти работы послужат руководством для археологов, охватывающим разнообразными аспектами ар-

хеологии в странах Востока. В первый выпуск журнала включены статьи д-ра Ральфа Магоффина, президента Археологического института в Америке, и графа Де Месниля дю Бюизона о методах, применявшихся им на раскопках в Сирии.

Во время пребывания в Нью-Йорке директор [Юрий Рерих] занимался составлением библиотеки тибетской литературы и добавил сюда полное собрание нартанских *Ганджура* и *Данджура*⁸⁹, привезённых из Центральноазиатской экспедиции. Это первая библиотека тибетских трудов, собранная вне Тибета, и сейчас она выставлена в качестве экспоната в Восточном зале Музея [Николая] Рериха. Демонстрируемая тибетская коллекция является частью библиотеки Института.

Следующие публикации были подготовлены и изданы при поддержке Института:

М. М. Lichtmann: "Nicholas Roerich and Science"⁹⁰ (Статья в "Art and Archaeology"⁹¹, Вашингтон, май 1930).

G. de Roerich: "Les Seize Arhats, Protecteurs de la Loi," *Revue des Arts Asiatiques*⁹², Париж, май 1930.

G. de Roerich: *Trails to Inmost Asia*⁹³ (подробный отчёт о Центральноазиатской экспедиции); будет опубликован издательством Йельского университета, США. Французский перевод сейчас готовится мадам де Во Фалипо, председателем Французского общества [Николая] Рериха, членом Парижского общества этнографии, и увидит свет в течение 1931 года.

G. de Roerich: *Animal Style Among the Nomad Tribes of North[ern] Tibet*, Seminarium Kondakovianum, Prague⁹⁴, 1931⁹⁵.

G. de Roerich: "Modern Tibetan Phonology," *Journal of the Asiatic Society of Bengal*⁹⁶, Калькутта (в печати)⁹⁷.

G. de Roerich: "Tibetan Tonames," *Sir George Grierson Commemorative Volume*⁹⁸, публикуется Индийским лингвистическим обществом, Лахор (в печати).

Готовится:

G. de Roerich: *Comparative Grammar of Colloquial Tibetan*⁹⁹. Эта работа составит первый том серии «Тибетика», посвящённой тибетским древностям и примыкающим темам.

Музей

Деятельным участием м-ра В. А. Шибаяева, секретаря Института, удалось снабдить Музей стеклянными шкафами и гербариями. В настоящий момент Музей оборудован всей необходимой мебелью и вмещает: большую орнитологическую коллекцию, собранную д-ром В[альтером] Кёльцем во время путешествий в Лахуль, долину Кулу и долину [реки] Сатледж; гербарий; а также коллекцию лекарственных растений. Кроме того, начался сбор геологических и археологических коллекций. Все перечисленные собрания непрерывно пополняются.

Выражаем благодарность миссис Хорш, мисс Лихтман и м-ру Шибаяеву за принесённые ими в дар проектор [projecting lantern] и экран; а также м-ру Шибаяеву за стеклянный шкаф.

В Нью-Йорке коллекция институтского Музея обогатилась находками Центральноазиатской экспедиции – тибетскими тханками¹⁰⁰ и скульптурой, а также энтомологической и минералогической коллекциями.

Набор из 36 слайдов [lantern slides], рассказывающих о Кулу и деятельности Института, подготовлены и подарены м-ром Шибаевым нью-йоркским офисам Института.

Репрезентативные коллекции флоры и фауны Гималаев, будут экспонироваться в нью-йоркских помещениях Института. Этот проект планируется реализовать в течение следующего года.

Деятельность в Нью-Йорке

Деятельностью в Нью-Йорке со времени отъезда директора [Юрия Рериха] ведут м-р Луис Л. Хорш, президент Музея [Николая] Рериха, и миссис З. Г. Лихтман, вице-президент Мастер-Института при Музее [Николая] Рериха. За работу [нью-йоркского] офиса отвечает мисс Кэтрин Линден.

Кроме того, м-р Луис Л. Хорш любезно взял на себя руководство финансовыми делами Института.

15 октября Гималайский исследовательский институт организовал лекцию профессора Н. Завадски (Пастеровская лаборатория Института Кюри, Париж) на тему «Биологические основы новой концепции жизни».

15 декабря миссис Л. Л. Хорш¹⁰¹, председатель Общества [Николая] Рериха, прочитала лекцию «Долина Богов», сопровождавшуюся кинофильмами и показом слайдов [motion pictures and slides]. Миссис Хорш недавно вернулась после длительной поездки в долину Кулу.

Предпринимаются активные шаги по дальнейшему развёртыванию деятельности Института в наступающем 1931 году.

Директор [Юрий Рерих]

Приложение 2

ГODOVOЙ ОТЧЁТ [ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ» ЗА 1932 ГОД]

Обсуждаемый в обзоре год стал для нас периодом непрерывного развития. Институт не только выполнил свою научную программу, но также значительно расширил площадь застройки в штаб-квартире. В течение года были установлены новые ценные контакты с научными учреждениями. Представители Института приняли участие

во Второй конференции Международного Союза за Пакт Рериха, проходившей 8 августа 1932 года в Брюгге, Бельгия. Мы были рады таким образом присоединиться¹⁰² к той важной работе, которая ведётся Союзом под руководством его <замечательного>¹⁰³ президента М.¹⁰⁴ К[амилла] Тюльпинка.

Отдел археологии, смежных наук и искусств

На протяжении минувшего года отдел вёл работу в следующих направлениях:

- 1) Этнографическое и лингвистическое изучение Лахуля (С[еверо]-З[ападные] Гималаи). Расходы за эту экспедицию вновь взял на себя профессор [Николай] Рерих.
- 2) Подготовка к изданию Институтом большого тибетско-английского словаря.
- 3) Завершение работы над первым томом серии «Тибетика» и подготовка томов II и III.

[1.] Экспедиция тронулась в путь 25 июля [1932 года] из штаб-квартиры Института в Наггаре и расположилась в летнем лагере над Кейлангом. Основные усилия в этом году были направлены на продолжение лингвистических изысканий Института. Собран новый интересный материал о местном фольклоре, значительно расширена коллекция лахульских песен.

Директор [Юрий Рерих] завершил труд, посвящённый диалекту тибетского языка в Лахуле¹⁰⁵. Эта монография вышла отдельным, первым томом в серии «Тибетика». Предполагается выпустить ряд подобных монографий о разговорных диалектах Тибета, которые войдут в упомянутую серию и составят лингвистическое обозрение этого района. К печати готовится исследование по зангсарскому диалекту, завершение которого ожидается в следующем полевом сезоне¹⁰⁶. Каждая из перечисленных монографий будет содержать описание фонетической и морфологической структуры диалекта, песни и тексты на тибетском языке с транскрипцией, а также словари, в которых каждое слово будет дано в его литературном варианте, в диалектическом употреблении и в форме, использующейся в центрально-тибетском – языке, быстро становящемся *lingua franca*¹⁰⁷ Тибета. В другие монографии указанной серии планируется включить материалы о диалектах Спити, Гари Корсума [Nga-ri kog-sum] и Западного Хора (Нубкор). Во время остановки в Лахуле директор [Юрий Рерих] и лама Лобсанг Мингиюр Дордже продолжили сбор тибетских ксилографур¹⁰⁸. Лама Лобсанг Мингиюр <Дордже>¹⁰⁹ также занимается составлением институтской коллекции gnas-yig¹¹⁰ – путеводителей по святым местам Тибета и Гималаев. Эти путеводители нередко содержат ценную информацию по истории буддизма и сведения о его распространении к северу от гималайской гряды. Многие из этих святынь представляют собою древние добуддийские места поклонений, и их изучение будет важным этапом исторической реконструкции религиозных взаимовлияний.

Заметно выросла этнографическая коллекция Института; пользуясь случаем, выражаем благодарность проф[ессору] [Николаю] Рериху за его неоднократные пожертвования для коллекции.

2. Работа по составлению большого тибетско-английского словаря, ведущаяся сотрудниками Института, в этом году увенчалась немалым успехом. Был выпущен специальный проспект с обращением к потенциальным подписчикам на словарь¹¹¹, и уже последовали заказы. В проспекте представлен образец страницы словаря. Лама Лобсанг Мингиюр Дордже и директор [Юрий Рерих] трудятся не покладая рук, дабы завершить работу к 1934 году. Особое внимание уделяется разговорному тибетскому, в котором за последнее время появилось множество новых слов. Общеизвестным фактом является хорошо прослеживаемая в тибетском языке тенденция к созданию новых слов на основе имеющегося материала, поэтому количество заимствованной лексики здесь не так велико, как может ожидать в стране, перенявшей свою культуру из Индии и Китая. В отдельную группу были сведены слова и фразы, выражающие почтительное отношение. К сожалению, в существующих словарях тибетского языка эта составляющая отсутствует, несмотря на её огромное значение для правильного понимания разговорного языка и даже его литературной формы. В готовящийся словарь войдут слова и выражения почитания как в литературном, так и в разговорном их варианте.

3. Первый том серии «Тибетика» в настоящий момент завершён и выйдет из печати в начале 1933 года. Два остальных сейчас собираются и увидят свет в течение 1933–1934 годов.

Как и прежде, функцию представителя Института в Европе выполнял Европейский центр при [нью-йоркском] Музее [Николая] Рериха, Париж, [в связи с чем] выражаем искреннюю признательность мадам де Во Фалипо и д-ру Георгию Шкляверу.

9 января 1932 года мадам де Во Фалипо выступила с сообщением о деятельности Института перед Парижским обществом этнографии. Там же <перед Обществом>¹¹² был представлен доклад директора [Юрия Рериха], посвящённый церемонии разбивания камня¹¹³.

Сообщение директора [Юрия Рериха] на XV Международном конгрессе по антропологии [и доисторической археологии], проходившем в сентябре 1931 года в Париже, под названием «Problème d'éthnologie tibétaine: les Goloks et leur caractère ethnique»¹¹⁴ появилось в «Ethnographie», Nouvelle Série¹¹⁵, № 23, 1931, с. 139.

В Париже в Европейском центре при Музее [Николая] Рериха было организовано Общество осетинских исследований. В задачи Общества входит изучение и сбор материала, касающегося осетинского языка, фольклора и древностей. На первом заседании Общества его секретарь капитан Дзамбулат Дзанти выступил с <интересным>¹¹⁶ докладом об осетинском языке и исторической роли алано-осетин. Лектор подчеркнул важность изучения осетинского языка и народа, который является реликтом некогда великой и могущественной нации, властвовавшей на обширных пространствах евразийской степи. <Попытка автора объяснить происхождение названий кочевых племён Центральной Азии и юга России [South Russia] прибегаю к осетинскому языку чрезвычайно любопытна и обещает многие открытия>¹¹⁷. Хорошо известно, что множество

рек и местностей юга России [South Russia] по сию пору носят названия иранского происхождения – а именно, восходящие к языку древних сарматов, предков аланов. Будем надеяться, что тщательное исследование всех доступных источников в соединении со строгими методами [rigorous method] изучения древнего осетинского языка позволит получить новые знания о языке скифов и сарматов <которые, по мнению капит[ана] Дзанти, представляли собою воинственные отряды мощного племенного союза аланов [As-Alans¹¹⁸]>¹¹⁹.

Осетинский фольклор необычайно богат и заслуживает пристального научного внимания с тем, чтобы оберечь этот героический эпос от исчезновения. Многочисленные археологические реликвии, рассеянные по всей территории осетинских нагорий, всё ещё ждут своего исследователя – ибо здесь мы имеем поистине драгоценный клад.

В планах Общества – создание Центра осетинских исследований, который сделает возможным изучение этой славной и красочной страницы Прошлого¹²⁰.

Институт «Урусвати» приветствует данное начинание и выражает надежду, что деятельность Общества даст новый импульс научным разработкам Кавказа и степной зоны Евразии с их древностями и культурным наследием.

Общество осетинских исследований и его <деятельный>¹²¹ секретарь капитан Дзамбулат Дзанти затеяли благородную и полезную работу.

Профессор [Николай] Рерих преподнёс <Американскому>¹²² Археологическому институту в Америке два своих недавних полотна – «Три меча» (изображающее наскальные рисунки, обнаруженные во время экспедиции в Лахуль) <и>¹²³ «Менгиры Гималаев». Оба произведения направлены в Археологический институт.

Отдел естественных наук и прикладных исследований

В марте 1932 года часть ботанической и зоологической коллекций, собранных Институтом в нескольких экспедициях 1931–1932 годов, были доставлены в Музей [Николая] Рериха (Нью-Йорк) для последующего изучения. Ботаническая коллекция экспедиции 1932 года в Рупшу, Ладак и Зангскар передана д-ру Э. Д. Мерриллу, директору Нью-Йоркского Ботанического сада, под чьим личным руководством сейчас производится её идентификация. Среди материалов, отправленных в Н[ью]-Й[оркский] Ботанический сад, найдены три ранее неизвестных вида мхов, которым д-р Э. Д. Меррилл дал следующие названия:

Blindia Roerichii n. sp.

Lindbergia Koelzii n. sp.

Mielichhoferia labulensis n. sp.¹²⁴

В настоящем отчёте мы хотели бы выразить глубокую признательность д-ру Мерриллу за его блестящее сотрудничество. Зоологическая коллекция по прошествии некоторого времени будет выставлена в музее Института в Нью-Йорке.

Национальный музей естественной истории в Париже продолжает изучение ботанической коллекции, направленной туда в марте 1931 года. Высланные туда же семе-

на гималайских растений были высеяны в экспериментальных садах Музея, и значительная их часть проросла. Этой работой заведует профессор П. Лемуан, директор Музея естественной истории.

Институт установил обмен ботаническими образцами с Национальным Музеем Соединённых Штатов, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, в ходе которого мы получили 147 китайских явнотрачных растений, собранных Джозефом Ф. Роком, Дорсеттом и Цзином¹²⁵ в районе китайско-тибетской границы. В обмен будет выслан материал, собранный на средних высотах и высокогорьях Гималаев.

Кроме того, обмен образцами растений налажен с Институтом биологии имени Фаня, Пекин.

Во время экспедиции в Лахуль (1932) м-ром С[вятославом] Н[иколаевичем] Рерихом собрана репрезентативная минералогическая коллекция. Она будет экспонироваться в Музее штаб-квартиры.

Положено начало также и палеонтологической коллекции (в настоящий момент сюда входят материалы из Спити и Зангскара). Предполагается дальнейшее развитие обозначенного направления.

Д-р В[альтер] Кёльц больше не является сотрудником Гималайского исследовательского института¹²⁶.

Биохимическая лаборатория

В 1932 году Институт завершил строительство своей биохимической лаборатории, о чём подробно сообщает в другом месте настоящего выпуска м-р В. Шибаяв, который вложил в этот проект много времени и сил и которому мы выражаем нашу искреннюю признательность.

<М-р Уэбб, управляющий [электротехнической компании] «[Messrs] Boving & Co.», в октябре 1932 года нанёс визит в штаб-квартиру Института и провёл <...>¹²⁷¹²⁸. Составлено описание места, где предполагается разместить институтскую гидроэлектростанцию, и сейчас ведутся переговоры с Правительством о разрешении на её строительство в этом месте.

Научная работа отдела заключалась преимущественно в составлении коллекции тибетской *Materia Medica*. С этой целью в феврале 1932 года к исследованиям был привлечён тибетский врач. В целом деятельность Института здесь ориентировалась на блестящие изыскания в области древнекитайской фармакопеи¹²⁹ д-ра Бернарда Рида из <Бейпинского>¹³⁰ объединённого медицинского колледжа. Институтская коллекция местной *Materia Medica* вкуче со сведениями, предоставленными тибетскими врачами, систематизированы и составят основу будущих исследований этого материала в лабораториях Института. Помимо указанной коллекции, мы располагаем Атласом лекарственных растений, в котором даются тибетские рецепты их медицинского применения. В связи с выше обозначенной работой директор [Юрий Рерих] подготовил перевод «Nus-ра gkyang-sel» – тибетского фармакологического трактата, содержащего перечень

тибетской *Materia Medica* согласно «Rgyud-bzhi»¹³¹ и «Baidūrya sngon-po»¹³². Его предполагается выпустить одним из томов в серии «Тибетика».

Лама Лобсанг Мингиюр Дордже активно занимался сбором медицинских текстов для библиотеки Института, а также поиском сведений для институтского Атласа лекарственных растений.

В скором будущем ожидается окончательное укомплектование лабораторий Института, что позволит его сотрудникам продолжить работу в этом важном направлении.

Полковник А. Е. Махон, D. S. O., по-прежнему <ведёт переговоры от имени>¹³³ участвует в переговорах с правительственными кругами в качестве нашего официально-го представителя и по делам Института побывал в Дели <и <...>¹³⁴ в связи с <...>¹³⁵>¹³⁶. Выражаем ему нашу искреннюю признательность за действенную поддержку в решении самых разнообразных проблем, с которыми сталкивается «Урусвати». Во время последнего сезона летних полевых работ полк[овник] Махон и его супруга нанесли визит в институтский лагерь в Лахуле.

Научная библиотека

В истекшем году библиотека Института значительно разрослась за счёт пожертвований и книгообмена. Книжные дары были с благодарностью приняты от: Института Карнеги, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; профессора Н[иколая] Рериха; д-ра Бернарда Рида, Бейпинский медицинский колледж; полковника А. Е. Махона, D. S. O.; д-ра Фредерика Л. Хоффмана, д-ра Л. Шермана, д-ра Ст. Фр. Михальского-Ивенского¹³⁷; проф[ессора] Ш[ив] Р[ам] Кашьяпа, м-ра В. Шибаева и Юрия Рериха.

В марте 1932 года вышел второй том «Урусвати», журнала Гималайского исследовательского института; в нём представлены статьи полк[овника] А. Е. Махона, D. S. O., д-ра Е. Шрамека¹³⁸, помощника директора Лаборатории экспериментальной фонетики в Коллеж де Франс¹³⁹; В. А. Перцова, М. А. и М. Эйзнеров, д-ра В[альтера] Кёльца, м-ра В. Шибаева и директора Института [Юрия Рериха]. Этот том посвящён памяти профессора Альберта А. Михельсона, всемирно известного физика.

М-р Александр Кирилов прислал нам свою интересную статью «Проблемы колебаний (Космические лучи)» [«The Problems of Vibrations (Cosmic Rays)»], в которой особо отмечается важность продолжения исследований этой темы путём наблюдений в различных местностях и на разных высотах. Автор подходит к любопытному выводу о возможном влиянии этих лучей на живые организмы, а также их значении для биологических и медицинских наук. Дальнейшие разработки в указанном направлении действительно необходимы и будут непременно приветствоваться.

В минувшем году Институт, как и прежде, обменивался публикациями со следующими учреждениями Соединённых Штатов:

[Далее следует длинный (более 180 наименований) список американских научных обществ, академий, университетов, институтов, лабораторий, библиотек, ботанических

садов, музеев, журналов и пр., который мы опускаем. Одно наименование, по-видимому, вычеркнуто и помечено вопросительным знаком – авт.].

Обмен публикациями продолжился со следующими учреждениями в Европе:

[Далее следует список из 13 американских научных обществ, институтов, лабораторий, музеев, библиотек Парижа, Галле, Мюнхена, Праги, Стокгольма, Упсалы, Лейдена и Брюгге, который мы опускаем – авт.].

Обмен публикациями продолжился со следующими научными учреждениями и издательствами¹⁴⁰ в Индии:

[Далее следует список из 14 индийских научных обществ, институтов, издательств и пр., который мы опускаем. Часть из них вписана от руки – авт.].

Музей

За прошедший период музейная естественнонаучная коллекция обогатилась множеством новинок. Гербарий разместился в удобных шкафах¹⁴¹, допускающих дальнейшее заполнение быстро растущими коллекциями и материалами, приходящими в результате обмена.

<Музей <...>¹⁴²>¹⁴³ Многочисленных посетителей привлекли институтские помещения в Нью-Йоркском Музее [Николая] Рериха. Передвижная выставка из 60 гербарных листов, отправленная нами в Нью-Йоркский Ботанический сад в 1931 году, работала в январе-феврале, после чего переехала в Музей науки Буффало, где она экспонировалась в течение месяца. Передвижная выставка из коллекций музея Института включала ботанические и этнологические образцы¹⁴⁴.

<Мисс Э[стер] Дж. Лихтман преподнесла в дар Институту солидную коллекцию слайдов [slides] с видами долины Кулу и Лахуля>¹⁴⁵.

Деятельность в Нью-Йорке

1932 год был отмечен небывалым расширением деятельности Института в Нью-Йорке. Ею заведовала мисс Эстер Дж. Лихтман, которая во время длительного визита в Наггар лично ознакомилась с условиями и работой в штаб-квартире. От имени Института благодарим её за любезное содействие. Нашим офисом в Нью-Йорке по-прежнему руководит секретарь мисс Кэтрин Линден.

На протяжении всего года под патронажем Института и при любезной поддержке Общества Друзей Музея [Николая] Рериха во главе с его председателем миссис Н[етти] Хорш, которым мы приносим нашу благодарность, читались следующие лекции:

11 янв[аря]. Д-р Э. Д. Меррилл, директор Нью-Йоркского Ботанического сада. Зерновые культуры и цивилизация.

24 янв[аря]. Капит[ан] Джон Ноуэл¹⁴⁶, участник экспедиции на Эверест.

Иллюстрированная лекция «Кашмир и экспедиция на Эверест».

25 янв[аря]. Д-р Ральф в[ан] Д[еман] Магоффин, заведующий кафедрой Античности, Нью-Йоркский университет. Археологическое великолепие Прошлого.

24 февр[аля]. Мисс Эстер Дж. Лихтман. Долина Кулу – обитель 360 богов.

18 мая. Капит[ан] Джон Ноуэл. Земля [буддийских] лам.

6 окт[ября]. Д-р Н. Завадски, Институт радия в Париже.

Наследственная предрасположенность к раку.

Институту было особенно приятно предоставить возможность д-ру Ральфу в[ан] Д[еману] Магоффину прочесть обширный иллюстрированный цикл лекций по искусству и археологии стран Средиземноморья, состоявшихся в конце 1932 года¹⁴⁷. Этот курс, одобренный Министерством просвещения Нью-Йорка и поддержанный специальным кредитом, включал в себя следующие темы:

17 окт[ября]. Археологическая прогулка по древнему Ближнему Востоку.

24 окт[ября]. Египет, Месопотамия, Палестина, Сирия, Крит и Хеттское царство с исторической и археологической точек зрения.

31 окт[ября]. Иллюстрированная лекция по искусству и истории Этрурии – сфинкса древности.

7 нояб[ря]. Иллюстрированная лекция по искусству, археологии и истории минойцев и жителей Микен.

14 нояб[ря]. Женщины Древней Греции и Рима.

21 нояб[ря]. Искусство греков.

28 нояб[ря]. Повседневная жизнь Афин.

5 дек[абря]. Помпеи и Геркуланум: вчера и сегодня.

12 дек[абря]¹⁴⁸. Roma Imperatrix Mundi¹⁴⁹.

19 дек[абря]. Современные представления о римских нравах и обычаях.

26 дек[абря]. Римлянин и его досуг¹⁵⁰.

2 янв[аря]. Вклад греков и римлян в мировую культуру [The Serious Work of Greek and Roman Life].

Цикл лекций д-ра Ральфа в[ан] Д[емана] Магоффина пользовался большим успехом. Под покровительством Нью-Йоркского Комитета биохимической лаборатории прошёл ряд мероприятий, связанных¹⁵¹ со строительством и оснащением лаборатории <и>¹⁵² в штаб-квартире Института. Начата кампания по приобретению полотна «Пантелеймон-целитель», любезно преподнесённого профессором Николаем Рерихом, который также пожертвовал в фонд средства, вырученные от продажи его книги «Держава Света»¹⁵³. Мы бы хотели выразить здесь глубокую признательность Комитету <и его председателю майору Дж[еймсу] Г[рэхэму] Фелпсу Стоксу>¹⁵⁴ за те усилия и великодушную помощь, благодаря которым стали возможны означенные¹⁵⁵ гуманитарные исследования в штаб-квартире Института. Также Институт выражает благодарность: капитану Джону Ноуэлу, Колумбийскому [Ю[жная] А[мерика]] обществу Музея [Николая] Рериха и мадам Люсии Гарио, взявшей на себя организацию ряда мероприятий в пользу фонда.

Мы рады сообщить, что д-р Фредерик Л. Хоффман, видный специалист в области изучения рака, присоединился к Институту в качестве почётного члена.

В американской прессе широко освещались наши программы по исследованию рака, [и] в Бюллетене Американского общества контроля раковых заболеваний за февраль 1932 года вышла полностраничная статья мисс Эстер Дж. Лихтман о работе Гималайского исследовательского института. Публикации, рассказывающие о деятельности «Урусвати», появились также в Бюллетене Ассоциации американских медицинских университетов, в журнале Миссурийской медицинской ассоциации и в Бюллетене Нью-Йоркского Ботанического сада.

Нашим Основателям – профессору [Николаю] Рериху и мадам [Елене] Рерих – а также президенту и Совету Попечителей Музея [Николая] Рериха <выражаем благодарность>¹⁵⁶ приносим самые искренние слова благодарности за неусыпное <руководство>¹⁵⁷ и продвижение замыслов Института.

[Директор Юрий Рерих].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ [Roerich G.] Annual Report of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum 1929–1930. – New York: Roerich Museum Press, 1931.

² [Roerich G.] Annual Report of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum 1929–1930 // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. – Vol. 1. – № 1. – New York: Roerich Museum Press, 1931. – P. 67–86.

³ [Roerich G.] Annual Report [of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum], 1931 // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. – Vol. 2. – 1932. – P. 149–163.

⁴ [Roerich G.] Annual Report [of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum] for 1932 // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. – Vol. 3. – 1933. – P. 197–208.

⁵ Архив ГМВ.

⁶ Архив ГМВ.

⁷ Перевод отчёта за 1929–1930 годы / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.05.2019): <http://lebedige-ethik.net/index.php/biblioteka/institut-urusvati/159-godovoj-otchjot-instituta-urusvati-za-period-s-1929-po-1930-god>.

Перевод отчёта за 1932 год / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.05.2019): <http://lebedige-ethik.net/index.php/biblioteka/institut-urusvati/161-godovoj-otchjot-instituta-urusvati-za-1932-god>. В обоих случаях английский оригинал был взят из соответствующих выпусков журнала «Journal of Urusvati Himalayan Research Institute».

⁸ Финансово-экономический кризис, поразивший США в 1929–1933 годах.

⁹ Николай Константинович Рерих (1874—1947) – выдающийся русский художник, учёный, мыслитель, путешественник, общественный деятель. Создатель и идейный вдохновитель ряда культурно-просветительских организаций в Америке и Европе, инициатор Пакта о защите культурных ценностей. Президент-Основатель Гималайского исследовательского института «Урусвати».

¹⁰ В оригинале *for the Roerich Banner of Peace and Pact*. Фрагмент *and Pact* вычеркнут, после *Roerich* сверху от руки вписано *Pact &*.

¹¹ Вписано от руки.

¹² Несколько слов неразборчиво.

- ¹³ Вписано от руки.
- ¹⁴ Переход к новому абзацу, по-видимому, предполагавшийся в этом месте, сделан на основании рукописной пометки.
- ¹⁵ В 1930-е годы словарь так и не увидел свет. Позже в СССР был выпущен небольшой «Тибетско-санскритско-русско-английский словарь» (М., 1960), а с начала 1980-х годов издавался многотомный «Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями» (Под общ. ред. Ю. Парфионовича и В. Дылыковой. – Вып. 1–11. – М.: Наука, 1983–1993).
- ¹⁶ Юрий Николаевич Рерих (1902—1960) – выдающийся русский учёный-востоковед, тибетолог, индолог, монголовед, санскритолог. С момента основания в 1928 году вплоть до консервации Института его бессменный директор. Старший сын Н. К. и Е. И. Рерихов.
- ¹⁷ В этом месте стоит рукописная пометка о, по-видимому, предполагавшейся вставке. Однако нигде в оригинале не прослеживаются тексты, которые можно было бы соотнести с указанной пометкой.
- ¹⁸ *Dialects of Tibet. The Tibetan dialect of Lahul.* – Naggar, Kulu, 1933. – 107 p. (Series «Tibetica», vol. I).
- ¹⁹ Одна из крупнейших в XX веке экспедиций (1924–1928), в научные задачи которой входило изучение миграции древних народов, исследование археологических и религиозных памятников, выявление культурного родства стран Центральной Азии, сбор письменных источников. Маршрут экспедиции пролегал по высокогорным районам Индии, Китая, Тибета, пустыням Гоби и Такла-Макан, а также частично покрывал территорию Советской России.
- ²⁰ Серия, в которой издавались работы, посвящённые тибетским древностям и родственными предметам. Издавалась Институтом «Урусвати».
- ²¹ «Голубые анналы» (*тиб.*) – одно из наиболее важных сочинений по истории Тибета, созданное в 1476–1478 годах. Автор – тибетский историк Гой-лоцзава Шоннупэл.
- ²² Вписано от руки.
- ²³ Председатель Европейского центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, председатель Французского общества Рериха.
- ²⁴ Вписано от руки.
- ²⁵ *Sur les Pistes de l'Asie Centrale / Texte français de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin.* Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933.
- ²⁶ Вероятно, речь идёт о статье: *Les Goloks et leur caractere ethnique // XV Congres International d'Anthropologie & d'Archiologie Prehistorique.* – Paris, 1932. – P. 736–741.
- ²⁷ Вычеркнуто. В оригинале *The Institute's*, допускающее также другие варианты переводов: «институтский», «институтская», «институтское».
- ²⁸ Вписано от руки. Вместо очевидно предполагавшейся фразы в квадратных скобках, стоит рукописное многоточие.
- ²⁹ Вписано от руки.
- ³⁰ A. S. Hitchcock.
- ³¹ В оригинале рядом с этим предложением на полях имеются рукописные пометки: *title* (заголовок) и *Proceedings* (труды). Вероятно, предполагалось дополнить текст названиями журнала и соответствующих публикаций.
- ³² Вписано от руки над вычеркнутым *the local* (местной).
- ³³ В тексте имя не расшифровано. Вероятно, имеется в виду Л. Л. Хорш.
- ³⁴ Предложение перенесено из другого места, где оно написано от руки, на основании рукописных пометок.
- ³⁵ «Способы лечения» (*тиб.*) – комментарий к III тому «Чжуд-ши», составлен Дэсридом Санчжайчамцо. Напомним, «Чжуд-ши» (*тиб.* «Четыре тантры»), полн. назв. «Экстракт амриты – восьмицлен-

ная тантра тайных устных наставлений») – классический трактат тибетской медицины, вобравший в себя многовековой опыт тибетских лекарей, использовавших в своей практике достижения традиционных медицинских систем Индии, Китая, Монголии. Автор – выдающийся тибетский врач Ютог Йондан-гонпо (1112—1203).

36 Здесь и далее так в тексте. Возможно, *district senior office* – старший районный офицер (англ.).

37 Arnold Heim.

38 Mohan.

39 Вписано сверху от руки. Рядом от руки написано и вычеркнуто *V. A. Shibayev* (В. А. Шибаяев).

40 Слово вычеркнуто.

41 Migonov.

42 Фамилия и инициалы В. А. Шибаяева вычеркнуты, но подчёркнуты пунктирной линией, как правило, указывающей на восстановление текста.

43 Вписано сверху от руки.

44 Фраза вычеркнута.

45 Гедин Свен Андерс (1865—1952) – шведский путешественник, исследователь Тибета, Синьцзяна, Монголии, Восточного Туркестана. Почётный советник Гималайского исследовательского института «Урусвати».

46 В оригинале сокращённо: *Montand*.

47 Вписано сверху от руки.

48 Святослав Николаевич Рерих (1904—1993) – выдающийся русский художник, общественный деятель, просветитель. Младший сын Н. К. и Е. И. Рерихов. Руководил естественнонаучными исследованиями «Урусвати» Подробнее об этом см.: *Чирятьев М. Н.* Естественнонаучные исследования С. Н. Рериха // *Культура и время.* – 2005. – № 2 (16). – С. 10–37.

49 Супруга Луиса Л. Хорша.

50 Рим – повелитель мира (*лат.*).

51 В черновом варианте отчёта Института за 1932 год в разделе «Деятельность в Нью-Йорке» приведён другой вариант названия: *The Roman and his Hours of Ease* (Римлянин и его досуг).

52 В оригинале *Nore*. Вероятно, опечатка, и следует читать *Note* (примечание, замечание).

53 Перечисленные четыре лекции изначально были намечены соответственно на 12, 19, 26 декабря 1932 года и 2 января 1933 года. См. раздел «Деятельность в Нью-Йорке» в черновом варианте отчёта Института за 1932 год.

54 Вписано сверху от руки.

55 В тексте в слово внесено исправление так, что восстановить правильное написание не удаётся. Вероятно, *Sears Roebuck*.

56 Китайская императорская династия (1368—1644), основанная Чжу Юаньчжаном в результате свержения монгольской династии Юань.

57 Anching Kung.

58 Текст в угловых скобках вычеркнут.

59 В тексте рукописное многоточие.

60 См. письмо Ю. Н. Рериха В. А. Перцову от 14 января 1931 года, где говорится о четырёх отделениях Гималайского исследовательского института – археологическо-филологическом, ботанико-зоологическом, биохимическом и медицинском. См. в: *Рерих Ю. Н.* Письма. – Т. I: 1919–1935. – М.: МЦР, 2002. – С. 90).

- 61 Рядом с этим абзацем на полях от руки написан вопросительный знак. Слово *деятельное* подчеркнuto сплошной линией.
- 62 Журналистка, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, директор издательства «Roegich Museum Press», организованного в конце 1920-х годов.
- 63 Фраза вычеркнута.
- 64 Елена Ивановна Рерих (1879—1955) – русский философ и писатель, создатель книг Живой Этики. Президент-Основатель Гималайского исследовательского института «Урусвати». Супруга Н. К. Рериха.
- 65 В публикациях встречаются и другие даты: 24 июля 1928 года (принята согласно указаниям Н. К. Рериха, одного из Основателей Института), а также 1929 год (дата, вероятно, связанная с началом деятельности Института в долине Кулу, куда он перебазировался в декабре 1928 года).
- 66 Объяснение термина см. ниже в тексте отчёта.
- 67 Перенос предложения на новую строку осуществлён при переводе.
- 68 В июле 1929 года Н. К. и Ю. Н. Рерихи подали прошение о выдаче им въездных виз в Британскую Индию, на территории которой располагался Институт, однако английские власти длительное время отказывали. Ситуация изменилась лишь в декабре 1930 года, когда разрешение на въезд было получено.
- 69 В оригинале *on the Institute's behalf* (от имени Института). Вероятно, имелось в виду *in behalf of the Institute* (в пользу, в защиту Института).
- 70 Речь идёт о Гастоне Думерге (1863—1937), французском политическом деятеле, президенте Франции в 1924—1931 годах.
- 71 Город на юго-восточном побережье Индии, до 1947 года французская колония.
- 72 Член католической миссии; вероятно, архиепископ Пондишери, о котором упоминает Ю. Н. Рерих в письме к Е. И. Рерих от 7 ноября 1930 года. См.: *Рерих Ю. Н. Письма*. – Т. I: 1919–1935. Указ соч. – С. 85).
- 73 Lafitte.
- 74 В настоящее время существует заповедник Гранд-Этанг – тропический лес вокруг озера Гранд-Этанг, располагающегося в кратере потухшего вулкана.
- 75 Не ясно, к чему относятся слова «более ранний», поскольку нигде до этого места не называется какой-либо конкретный промежуток времени. По-видимому, изначально (до публикации) абзац содержал или, во всяком случае, подразумевал дополнительные предложения, не вошедшие в опубликованный оригинальный текст.
- 76 Н. Н. Bartlett.
- 77 Соответственно 2,4–3,7 км.
- 78 Лат. назв. *Pinus gerardiana*.
- 79 Примерно 2, 4 км.
- 80 Примерно 9 м.
- 81 Примерно 6 м.
- 82 Единица массы в Индии, соответствующая 37,324 кг; в скобках автор отчёта даёт её приблизительный эквивалент в фунтах.
- 83 Примерно 160 км.
- 84 Вероятно, название населённого пункта.
- 85 Примерно 90 см.

- ⁸⁶ Парнокопытное животное семейства полорогих, обитающее в Гималаях, восточном Тибете, Северо-восточном Китае, на Корейском полуострове и на юге Приморского края.
- ⁸⁷ W. N. Boldyreff.
- ⁸⁸ Homer Swift.
- ⁸⁹ *Ганджур* (тиб. bka-'gyur, «переводы Законоучения», 92–108 томов энциклопедического формата) и *Данджур* (тиб. bstan-'gyur, «переводы толкований Учения», 224–225 томов) – собрания, составляющие единый канон, сложившийся в основном к XIV веку в результате редактирования и упорядочивания тибетских переводов по преимуществу священных буддийских текстов на санскрите. Известны несколько вариантов изданий Ганджура и Данджура (Чоне, Дерге, Пекинское, Нартанское) и незавершённое Лхасское издание Ганджура.
- ⁹⁰ М. М. Лихтман. Николай Рерих и наука (англ.).
- ⁹¹ «Искусство и археология» (англ.).
- ⁹² Рерих Ю. Шестнадцать Архатов, защитников Закона. Обозрение по азиатскому искусству (фр.).
- ⁹³ Рерих Ю. «По тропам Срединной Азии» (англ.). Речь идёт о книге: Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin. – New Haven: Yale University Press, 1931.
- ⁹⁴ Рерих Ю. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Семинариум Кондакованум, Прага (англ.).
- ⁹⁵ Так в тексте. Работа опубликована в 1930 году.
- ⁹⁶ Рерих Ю. Современная тибетская фонология. Журнал Бенгальского азиатского общества (англ.).
- ⁹⁷ Вероятно, имеется в виду публикация: Modern Tibetan Phonetic. With special reference to the Dialect of Central Tibet // Journal and Proc. Asiatic Soc. of Bengal. – New ser. – 1931. – Vol. 27. – № 2. – P. 285–312.
- ⁹⁸ Рерих Ю. Тибетские тонемы. Издание, посвящённое памяти сэра Джоржа Грирсона (англ.).
- ⁹⁹ Рерих Ю. Сравнительная грамматика разговорного тибетского языка (англ.).
- ¹⁰⁰ Тханка (тиб.) – тибетская икона на ткани, закреплённой на деревянной рейке. В оригинале *banners* (букв. знамёна, флаги, полосы материи, на которых нарисованы какие-л. знаки).
- ¹⁰¹ Нетти Хорш, супруга Луиса Л. Хорша.
- ¹⁰² В оригинале *to express adhesion*; слово *express* написано сверху от руки над вычеркнутым *show* (показать, проявить).
- ¹⁰³ Вписано от руки над вычеркнутым *able* (талантливый).
- ¹⁰⁴ Так в тексте. Возможно, недописанное *Mr*: (мистер).
- ¹⁰⁵ По словам Юрия Николаевича, он «никогда раньше не изучался на научной основе (кроме одной страницы и четырёх строчек текста в книге Грирсона [вероятно, имеется в виду Дж. А. Грирсон – Примеч. перев. отчётов] “Linguistic Survey of India” и отдельных коротких заметок в некоторых статьях Франке и Яшке)» См.: Рерих Ю. Н. Письма. – Т. I: 1919–1935. Указ. соч. – С. 120).
- ¹⁰⁶ В оригинале вторая часть предложения выглядит так: *and it is hoped to complete the work on it during the next field season*. Слова *on it* написаны сверху от руки.
- ¹⁰⁷ Язык, использующийся как средство делового и культурного общения между людьми, говорящими на разных языках.
- ¹⁰⁸ Гравюра на дереве.
- ¹⁰⁹ Вписано сверху от руки.
- ¹¹⁰ «Описание [священных] мест» (тиб.)
- ¹¹¹ В оригинале *to collect subscriptions for the dictionary*. Слово *collect* (собрать) напечатано над вычеркнутым *obtain* (получить, добыть).

- 112 Фраза вычеркнута.
- 113 См. по этому поводу статью Ю. Н. Рериха: The Ceremony of breaking the stone // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. – 1932. – Vol. 2. – P. 25–51.
- 114 «Проблема тибетской этнологии: голоки и их этнические признаки» (фр.).
- 115 «Этнография», Новая серия (фр.).
- 116 Слово вычеркнута.
- 117 Предложение вычеркнута.
- 118 Над *As* проведена сплошная черта, которая, по всей видимости, указывает на редакторское требование изменить заглавную *A* на строчную *a*.
- 119 Фраза вычеркнута.
- 120 В оригинале *to enable scholars to explore this glorious and colourful Past*. Слово *scholars* (учёным) вычеркнута, сверху от руки написано *students* (изучающим, учёным, студентам).
- 121 Вписано сверху от руки над вычеркнутым *able* (талантливый).
- 122 Слово вычеркнута.
- 123 Вписано от руки.
- 124 В оригинале во всех трёх названиях вместо, очевидно, предполагавшихся *n. sp.* стоят *n. sh.*
- 125 Joseph F. Rock, Dorsett, Ching.
- 126 Вынужденная мера, вызванная безответственным отношением В. Н. Кёльца к научно-исследовательской работе, его противозаконными действиями и неэтичным поведением, с которыми пришлось столкнуться Гималайскому исследовательскому институту. Подробности этого эпизода см.: Рерих Ю. Н. Письма. – Т. I. Указ. соч. – 2002. Письма за период с декабря 1931 года по апрель 1932 года.
- 127 Окончание отсутствует.
- 128 Предложение вычеркнута.
- 129 Слово напечатано сверху над вычеркнутым *Materia Medica*.
- 130 Вписано сверху от руки над вычеркнутым *Peking* (Пекинского). Бейпин – прежнее название г. Пекин в 1368–1421 и 1928–1949 годах.
- 131 «Четыре тантры» (тиб.). См. примечание № 35 [«Способы лечения» (тиб.) —...].
- 132 «Гирлянда голубого берилла» (тиб.) – самый авторитетный комментарий к «Чжуд-ши», составлен в 1683–1685 годах регентом V Далай-ламы Агвана Лобсан-чжамцо (1617–1682), крупнейшим политическим деятелем и учёным своего времени Дэсридом Санчжай-чжамцо (1653–1705).
- 133 Фраза вычеркнута.
- 134 Слово неразборчиво. Вероятно, название города.
- 135 Окончание отсутствует.
- 136 Фраза вычеркнута.
- 137 Frederick L. Hoffman, L. Scherman, St. Fr. Michalski-Iwienski.
- 138 E. Shramek.
- 139 Одно из старейших научно-исследовательских и учебных учреждений Франции, Париж. Основан в 1530 году.
- 140 В тексте *publications* (публикациями) вместо, очевидно, предполагавшихся *publishers* (издательствами).
- 141 В оригинале *adequate furniture accomodations*. Слово *accomodations* вычеркнута.
- 142 Окончание отсутствует.
- 143 Слово вычеркнута.

- ¹⁴⁴ Предположительный перевод предложения, поскольку в оригинале оно написано грамматически неаккуратно, и его точный смысл установить не удастся: *Loan exhibition from the Institute's Museum have included botanical and ethnological specimens to the Buffalo Museum of Science.*
- ¹⁴⁵ Вписано от руки.
- ¹⁴⁶ John Noel.
- ¹⁴⁷ В действительности захвативший и январь 1933 года. См. след. сноску.
- ¹⁴⁸ Лекции, датированные здесь 12, 19, 26 декабря 1932 года и 2 января 1933 года, в действительности имели место соответственно 9, 16, 23 и 30 января 1933 года. См. раздел «Деятельность в Нью-Йорке» в черновом варианте отчёта за 1933 год.
- ¹⁴⁹ Рим – повелитель мира (*лат.*).
- ¹⁵⁰ В черновом варианте отчёта Института за 1933 год в разделе «Деятельность в Нью-Йорке» приведён другой вариант названия: *The Roman in his Hours of Ease* (Римлянин в часы досуга).
- ¹⁵¹ В оригинале *dedicated* (посвящённых).
- ¹⁵² Союз вычеркнут.
- ¹⁵³ В оригинале: *A collective subscription was started for the purchase of the painting "St. Panteleimon the Healer", graciously donated by Professor Nicolas de Roerich, together with the proceeds from the sale of his book, "Realm of Light", for the benefit of this fund.* Возможно, речь идёт о Биохимическом фонде, из которого финансировалась деятельность биохимической лаборатории, и Н. К. Рерих, вероятно, пожертвовал ему названное полотно с перспективой дальнейшей реализации произведения в пользу фонда.
- ¹⁵⁴ Вписано сверху от руки.
- ¹⁵⁵ Неясно, к чему относится слово «означенные». Возможно, речь идёт о лекциях д-ра Магоффина.
- ¹⁵⁶ Фраза вычеркнута.
- ¹⁵⁷ Вписано сверху от руки.



И. М. СОЛУЯНОВА

(Омский филиал Сибирского Рериховского общества)

**ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА В ОМСКЕ.
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИЛЬМА «РЕРИХИ В ОМСКЕ»,
СОЗДАННОГО СОТРУДНИКАМИ ОМСКОГО ФИЛИАЛА
СИБИРСКОГО РЕРИХОВСКОГО ОБЩЕСТВА В 2016 ГОДУ**

Аннотация: Омский филиал Сибирского общества Рериха проводит систематическую работу по популяризации наследия Центральноазиатской экспедиции в городе Омске с 1991 года. В результате этой деятельности в городе появились новые достопримечательности, которые связаны с именами Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича, посетивших город Омск в июне 1926 года во время Среднеазиатской экспедиции: аллея Рериха, мемориальная доска на здании Омского областного музея изобразительных искусств имени Врубеля и стела из белого гранита на аллее Рериха. Фильм «Рерихи в Омске» был создан в 2016 году в ознаменование 300-летия города Омска и 90-летия пребывания в Омске членов великой семьи Рерихов во время Центральноазиатской экспедиции. Кино – это новая форма работы по популяризации наследия Рерихов.

Ключевые слова: Омский филиал Сибирского общества Рериха, Рерихи, Омск.

Irina Mikhailovna Soluyanova (Omsk)

executive Director,

Omsk branch of the Siberian Roerich society

**THE EXPERIENCE OF POPULARIZING THE HERITAGE
OF THE CENTRAL ASIAN EXPEDITION OF N. K. ROERICH IN OMSK.
PRESENTATION OF THE FILM *ROERICHS IN OMSK*, CREATED BY THE STAFF
OF THE OMSK BRANCH OF THE SIBERIAN ROERICH SOCIETY IN 2016**

Abstract: The Omsk branch of the Siberian Roerich Society carries out systematic work in promoting the heritage of the Central Asian expedition in the city of Omsk since 1991. As a result of this activity in the city there are new attractions that are associated with the names of Nicholas, Helena and George Roerichs, who visited the city of Omsk in June 1926 during the Central Asian expedition: Roerich Alley, a memorial plaque on the building of the Omsk regional Museum of Fine Arts named after Vrubel and the stele of white granite on the Roerich Alley. The film *Roerichs in Omsk* was created in 2016 to celebrate the 300th anniversary of the city of Omsk and the 90th anniversary of staying in Omsk members of the Roerichs' great family during the Central Asian expedition. Making a film is a new form of work in the popularization of Roerich's heritage.

Key words: The Omsk branch of the Siberian Roerich Society, Roerichs, Omsk.

Омский филиал Сибирского Рериховского общества осуществляет свою культурно-просветительную деятельность с декабря 1991 года. Он появился благодаря поддержке нашего земного Учителя, основательницы Сибирского Рериховского общества, его Почётного Председателя, известного рериховеда, поэта и писательницы – Наталии Дмитриевны Спириной. Во всех делах сотрудники нашего общества стремятся следовать её указанию и указанию Елены Ивановны Рерих: держать имя Николая Константиновича Рериха выше высшего.

В своей деятельности Омский филиал использует разные формы работы. Это, прежде всего, подготовка и проведение выставок, конференций, торжественных собраний, приуроченных к памятным датам членов семьи Рерихов.

Особое место в работе нашего общества занимает деятельность, которая связана с пребыванием в городе Омске Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича Рерихов во время Центральноазиатской экспедиции (с 8 по 10 июня 1926 года). При подготовке к ежегодно проводимым мероприятиям (торжественные встречи, Круглые столы, конференции, публикации статей в печатных изданиях) всегда рассматривается возможность рассказать о значении уникальной экспедиции, предпринятой Н. К. Рерихом в 1923–1928 годах, как в плане художественном, так и в научном. Огромный интерес представляют художественные произведения, на которых впервые Н. К. Рерихом во время экспедиции были запечатлены величайшие горные перевалы, памятники древней архитектуры малодоступных областей Центральной Азии, а также образы восточных легенд. Не менее востребованы и темы научных исследований памятников материальной и духовной культуры, также впервые проведённых Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем по пути следования экспедиции, и, конечно, тема Огненного опыта Елены Ивановны. Осознать в полной мере цели и задачи Центральноазиатской экспедиции, оценить научный подвиг членов великой семьи Рерихов мы пока не можем. Но каждое углублённое изучение имеющихся материалов рериховского наследия открывает новые страницы их многогранного творчества, приобщает к новым знаниям, которые принесли человечеству члены великой семьи Рерихов.

Деятельность сотрудников Омского филиала не ограничивается только изучением и популяризацией уникального наследия экспедиции. Особое место в ней отводится поискам возможных вариантов по увековечению памяти о пребывании в нашем городе Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича Рерихов во время Центральноазиатской экспедиции.

На протяжении нескольких лет сотрудниками общества проводилась планомерная работа с администрацией города и области, которая увенчалась тремя значимыми для города событиями:

8 июня 1996 года в честь 70-летия пребывания семьи Рерихов в Омске на здании музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (в 1926 году Омский краевой музей, который посетили члены семьи Рерихов – *И. С.*) была установлена памятная доска с надписью: «В июне 1926 года Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич РЕРИХИ посетили г. Омск» (*Ил. 1*);

10 октября 1999 года в рамках празднования 125-летия со дня рождения Николая Константиновича Рериха в городе Омске появилась аллея, названная именем Рериха, ведущая от здания музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля до проспекта Маркса (Ил. 2);

8 июня 2000 года на аллее Рериха установлена стела из белого гранита, на которой высечены знак Знамени Мира и слова: «Аллея имени Николая Константиновича Рериха – Великого художника, мыслителя, археолога, путешественника, основателя Пакта Мира» (Ил. 3). Памятная стела была изготовлена и установлена на общественные средства. Ежегодно у памятной стелы сотрудники нашего общества высаживают цветы и обеспечивают необходимый уход.



Ил. 1. Памятная доска. Здание Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля



Ил. 2. Аллея Н. К. Рериха, г. Омск



Ил. 3. Памятная стела

Новые памятные объекты культуры, которыми Омск может по праву гордиться, появились благодаря усилиям многих людей, однако приходится констатировать факт, что должного внимания к ним со стороны омичей пока что не явлено. Понимание того, что новое время требует расширения форм работы, привело к поиску возможностей, доступных нашему обществу, для популяризации не только рериховского наследия, но и достопримечательных мест Омска, связанных с пребыванием Рерихов в 1926 году.

Идея создания фильма о пребывании семьи Рерихов в Омске и возможности её реализовать появились в 2016 году при подготовке к проведению Круглого стола, посвящённого двойному юбилею: 300-летию основания города Омска и 90-летию пребывания в Омске семьи Рерихов во время Центрально-Азиатской экспедиции. Это значимое для города торжественное мероприятие сотрудники нашего общества проводили совместно с членами Общественной палаты Омской области и сотрудниками Академии водного транспорта. Фильм «Рерихи в Омске» был включён в программу Круглого стола. В нём удалось кратко представить информацию не только о местах, где побывали Рерихи в 1926 году, но и о памятных рериховских местах современного Омска, а также выразить признательность всем тем, кто внёс неоценимый вклад в то, чтобы память о Рерихах в Омске жила и была зримой. Фильм «Рерихи в Омске» – это наш первый опыт создания фильмов, который можно назвать небольшим киноотчётом о 25-летней культурно-просветительной деятельности Омского филиала Сибирского Рериховского общества в увековечении памяти членов Великой семьи.

Необходимо отметить, что работа над сценарием не заняла много времени, ведь дневниковые записи Николая Константиновича Рериха о трёхдневном пребывании в Омске, вошедшие в книгу «Алтай – Гималаи», содержат всю необходимую информацию о посещениях Рерихами исторических мест, о впечатлениях от общения с людьми, и проч.

Но каждый раз, обращаясь к дневниковым записям Н. К. Рериха, которые относятся к пребыванию членов экспедиции на территории СССР, невольно задаёшься вопросом: является ли случайным то, что записи о каждом дне пребывания Рерихов в Омске Николай Константинович счёл необходимым включить в книгу «Алтай – Гималаи», поместив в разделе «Карашар-Джунгария» (Джунгарское или Ойратское ханство считалось одним из самых могущественных государств семнадцатого века, которое владело землями, расположенными на территории современной Монголии, Казахстана, Киргизии, Китая и даже России – *И. С.*). Ведь в следующем разделе, озаглавленном «Алтай», отсутствуют хронология событий и сведения о передвижении участников экспедиции из одного населённого пункта в другой.

Также неоднозначным можно считать сложившееся мнение о вынужденном пребывании Рерихов в городе Омске. Обращаясь к письмам Елены Ивановны, которые, в основном, посвящены разъяснению положений Учения Живой Этики и вопросам организации деятельности культурных учреждений, было неожиданным найти её упоминание об Омске. В 1921 году она написала: «Учителя опять намекают о приближающихся громадных событиях – “Окно прорублено в Россию”. “Родина получит скоро уложение”. Было известие о взятии Омска антибольшевиками»¹. Из этих строк можно предположить, что именно Омск был тем окном в «железном занавесе» Советского Союза, через которое Рерихи смог-

ли беспрепятственно добраться до Москвы, чтобы выполнить особую миссию: вручить правительству новой страны ларец со священной землёй на могилу Махатмы Ленина, серию картин Н. К. Рериха «Майтрейя» и послание Великих Махатм Востока.

Из дневниковых записей книги «Алтай – Гималаи» известно, что решение отправиться до Омска, чтобы пересесть на поезд, следующий в Москву, было принято Рерихами 3 июня 1926 года, когда они подплывали к Семипалатинску на пароходе «Лобков». А 4 июня 1926 года Николай Константинович запишет: «Семипалатинск. Три часа утра; перегрузка на пароход “8 февраля” до Омска. Решили ехать пароходом, ибо по алтайской железной дороге поезда идут медленно – 20 часов до Новосибирска. <...> Дают письма в Совторгфлот в Омске, где нам помогут получить места в междугороднем вагоне».

Действительно, представители Совторгфлота выполнили роль радушных хозяев. Они не только оказали содействие Рерихам в оформлении проездных документов в международном вагоне до Москвы, но уже в первый день приезда провели ознакомительную экскурсию по историческим местам Омска. (Установить круг лиц из Совторгфлота, с которыми могли общаться Рерихи, пока не удалось – И. С.).

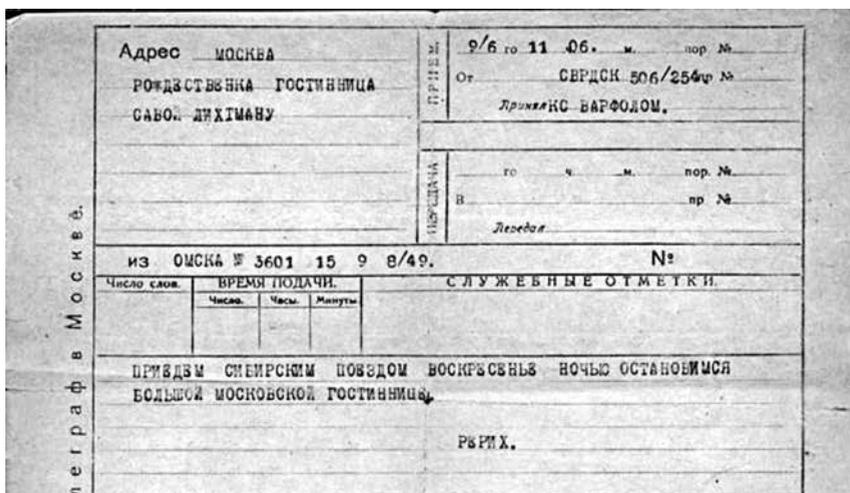
В записях Николая Константиновича читаем: «8 июня. Мост через Иртыш. Несколько “исторических” зданий; особняк, где жил Колчак; здание колчаковского сената; дом солдата; собор, где хранится ветхое знамя Ермака (Ил. 4). Полуразрушенная тюрьма, где был заключён Достоевский; верхушка старого острога XVII века. <...> Совторгфлот радушно заботится о нас. Б. многое рассказывает. Слышим о моих картинах. <...> Идут расспросы опять о йогах, об Индии, о буддизме и об учениях жизни. Целый слой изучения воли и материи. <...> Пройдя Азию, можно убедиться, как мыслят народы»².



Ил. 4. Копия знамени Ермака. Собрание Омского краеведческого музея

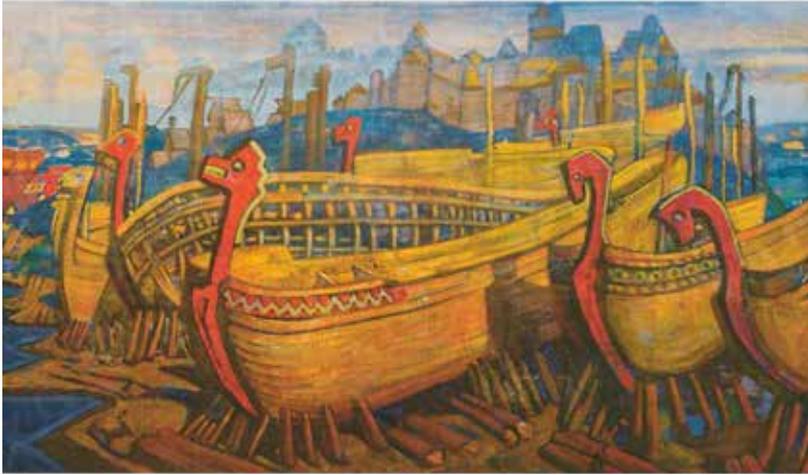
Значительна запись Николая Константиновича, сделанная им 9 июня: «Холодное солнце пробивается через узорчатые листья филодендрона в комнате гостиницы “Европа”. Не к теплице, не к ботаническому саду, но в Сикким теперь будут переносить эти листья наше воспоминание»³. Чтобы понять её смысл и что из происходящего в Омске могло пробудить у Николая Константиновича воспоминания о Сиккиме, обратимся к его строкам из книги «Сердце Азии»: «Во всех монастырях Сиккима замечается приветливое отношение к иностранцам, и дружелюбная атмосфера ничем не нарушается»⁴. О дружелюбном отношении омичей к прибывшим иностранным гостям говорят и следующие строки дневниковых записей Н. К. Рериха: «Едем сдать на хранение оружие. Опять та же предупредительность и заботливость. “Чем можем помочь?” Управляющий Совторгфлотом едет на далёкий вокзал, чтобы по недоразумению мы не переплатили за багаж»⁵.

Девятого июня из Омска Рерихами была отправлена телеграмма в Москву супругам Лихтманам – ближайшим сотрудникам Рерихов, прибывшим туда же с Запада для дальнейшей совместной работы на Алтае (Ил. 5).



Ил. 5. Телеграмма, посланная Рерихами Лихтманам из Омска. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

В этот же день Рерихи посетили и Омский краевой музей. В дневниковых записях Николая Константиновича отмечено: «Отделы художественный и этнографический. Из больших городов прислан ряд картин, умело подобранных, характеризующих течение русской школы живописи. Есть не только Левицкий, но и Мусатов, и Левитан. К удивлению, находим и две моих вещи. Обе из группы неоконченных запасов, стоявших у стен мастерской. Одна – “Ладьи” 1903 г. из сюиты “Город строят” (Ил. 6), другая – “Древо прелюбое”, эскиз»⁶ (Ил. 7).



Ил. 6. Н. К. Рерих. Ладьи. Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля



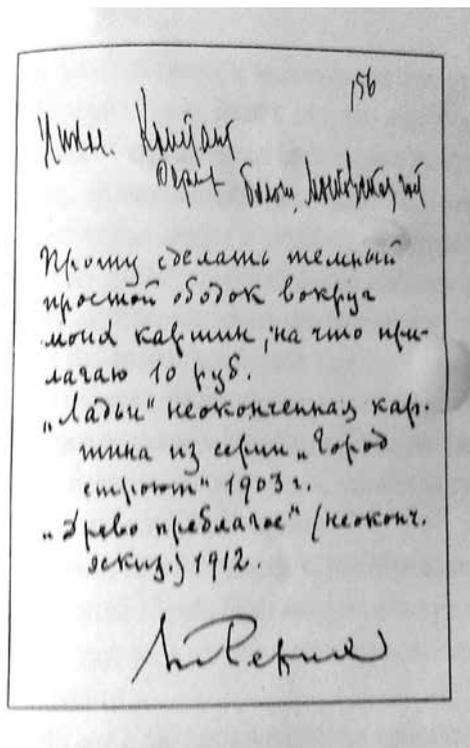
Ил. 7. Н. К. Рерих. Древо преблагое. Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля

В художественном отделе Омского краевого музея Н. К. Рерих оставил записку (Ил. 8), которая в настоящее время находится в государственном архиве Омской об-

ласти: «Прошу сделать тёмный, простой ободок вокруг моих картин, на что прилагаю 10 руб.

“Ладьи” неоконченная картина из серии “Город строят” 1903 г.

“Древо преблагое” (неокончен[ный] эскиз) 1912 г.».



Ил. 8. Записка Н. К. Рериха. Государственный архив Омской области

Позднее коллекция художественных произведений Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля пополнилась ещё четырьмя художественными произведениями Н. К. Рериха. Это картина «Замок», которая является эскизом к картине «Град обречённый», две цветных автолитографии «Великанша Кримгерд» и «Кладбище», а также «Пейзаж с часовой», выполненный на бумаге карандашом.

В день отъезда Рерихов в Москву Николай Константинович написал в дневнике очень трогательные и многозначительные строки, обращённые к новым друзьям: «10 июня. Уезжаем. Поезд отходит в полночь. Друзья! Буду рад по окончании пути кроме этих кратких заметок передать Вам весь дневник и рисунки. Но для этого нужно где-то временно осесть и разобрать записки и альбомы. <...> Сегодня сабантуй – татар-

ский посевной праздник. Скачки на конях и верблюдах. <...> Празднуется новый посев. В полночь приходит поезд. Едем под знаком розы; под знаком праздника посева. Привет друзьям!»⁷.

Сколько добрых посевов было совершено Рерихами по всему пути следования экспедиции – и не честь! Счастлива Омская земля, хранящая эти посевы и память о великих Подвижниках, трудившихся на ниве Культуры, Знания и Красоты!

Сотрудники Омского филиала СибРО продолжают свою работу в изучении и популяризации наследия Центральноазиатской экспедиции и надеются, что когда-нибудь желание Николая Константиновича Рериха исполнится, и весь дневник и рисунки будут переданы в Омск.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Рерих Е. И.* Письма. – Т. I. – М.: МЦР, 1999. – С. 27.
- ² *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2014. – С. 357–358.
- ³ *Там же.* – С. 358.
- ⁴ *Рерих Николай.* Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 64.
- ⁵ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. Указ. соч. – С. 359.
- ⁶ *Там же.* – С. 359.
- ⁷ *Там же.* – С. 359–360.



Н. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ

(Отдел Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого РАН; Санкт-Петербург)

О ЖИЗНЕННОМ И НАУЧНОМ ПУТИ Л. Л. ВИКТОРОВОЙ

Аннотация: Статья посвящена Лидии Леонидовне Викторовой, известному ленинградскому/петербургскому востоковеду, знатоку истории и этнографии монголов. В сферу её интересов входило изучение проблем этногенеза, истории, культуры и других кочевых народов, однако монголистика была её первой специализацией и оставалась основной на протяжении всей научной жизни.

Ключевые слова: Л. Л. Викторова, востоковедение, монгольская филология, история и языки Центральной Азии и Дальнего Востока, история, этнография монголов, монголоведение, этногенез, культура, А. П. Рифтин, А. В. Бурдуков, С. А. Козин, Н. В. Кюнер.

Nina Georgievna Krasnodembskaya (Saint Petersburg)

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher,

Department of South and South-West Asia

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),

Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

ABOUT THE LIFE AND SCIENTIFIC WAY OF L. L. VIKTOROVA

Abstract: The article is devoted to Lydia Leonidovna Viktorova, a well-known Leningrad/St. Petersburg orientalist, an expert in the history and ethnography of the Mongols. Her interests included the study of the problems of ethnogenesis, history, culture and other nomadic peoples, but Mongolia was her first specialization and remained the main throughout her scientific life.

Key words: L. L. Viktorova, Oriental studies, Mongolian philology, history and languages of Central Asia and the Far East, history, ethnography of the Mongols, Mongolian studies, ethnogenesis, culture, A. P. Rifting, A. V. Burdukov, S. A. Kozin, N. V. Kuehner.

Лидия Леонидовна Викторова – известный ленинградский/петербургский востоковед, знаток истории и этнографии монголов. В сферу её интересов входило изучение проблем этногенеза, истории, культуры и других кочевых народов, однако монголистика была её первой специализацией и оставалась основной на протяжении всей научной жизни. Лидия Леонидовна родилась 17 марта 1921 года в г. Симбирске, в семье врача.



Ил. 1. Лидия Леонидовна Викторова, студентка филологического факультета ЛГУ. Младший лейтенант административной службы. Переводчик на 2-м Украинском фронте

Позже её родители перебрались в Ленинград, и здесь она в 1940 году окончила среднюю школу, после чего поступила на филологический факультет ленинградского университета, где в то время преподавались и востоковедные дисциплины. В её семье поначалу надеялись, что она продолжит врачебную традицию, но не препятствовали выбору гуманитарной профессии, хотя и удивились её интересу к востоковедной специализации.

Первый год обучения в университете был наполнен новизной знакомства с различными дисциплинами по общей филологии, монголоведению, истории изучения Монголии и Центральной Азии. Общую вводную лекцию «Введение в языкознание» читал первокурсникам сам декан филологического факультета профессор А. П. Рифтин. И впоследствии, наравне с филологами европейцами, востоковеды слушали лекции по античной истории, литературе, русскому языку, изучали немецкий язык. Обязательными были занятия по философии марксизма и физкультура.

У себя на монгольской кафедре первокурсники начинали занятия с вводного курса в монголоведение и дотошного изучения старописьменного монгольского языка. Эти занятия для них проводил профессор Сергей Андреевич Козин, который умело соединял

фундаментальное изучение языка с его историей и источниковедением. Его же усилиями к началу 1940-х годов уже были опубликованы переводы и исследования важнейших памятников литературы и фольклора монгольских народов, таких как «Гесериада», «Джангариада», а также и первая монгольская летопись, относящаяся к 1240 году, – «Сокровенное сказание».

С самого начала студентам предоставлялась возможность практически изучать и современный разговорный монгольский язык. Этот курс вёл Алексей Васильевич Бурдуков по им же составленному учебнику. Одновременно он делился со студентами многими своими знаниями об обычаях и нравах монголов (он долго жил в их среде), а также об их фольклоре и литературе. Лекцию Бурдукова о монголистике, учась в 10 классе, слушала в своей школе Лидия Леонидовна, тогда она и заинтересовалась далёкой восточной страной. На факультете именно Бурдуков особенно активно привлекал студентов к исследовательской работе: он вовлекал их в занятия студенческого научного общества, где начинающие учёные читали товарищам свои первые доклады, изучая и реферируя важнейшие труды по монголистике.

Лидия Леонидовна, вспоминая то неповторимое время, с особой благодарностью говорила об очень уважительном, доброжелательном отношении преподавателей к мо-

лодѣжи, которое создавало на кафедре тёплую, почти семейную атмосферу. Учиться и жить было бесконечно интересно и по-человечески очень уютно.

Но через год всё решительно изменилось: началась война, которая принесла неисчислимые жертвы, в том числе в самом востоковедном сообществе, многие испытания и неимоверные трудности. Кто не ушёл на фронт, старался быть полезным на прежнем месте. Лидия Леонидовна с товарищами всё лето трудилась то на оборонных работах, то учась на курсах медсестёр. Рыла окопы и траншеи, противотанковые рвы, так что вздувались мозоли от черенка лопаты, болели руки, и в конце дня было не разогнуть спину. В качестве будущей медсестры практиковалась в госпитале, помогая медицинскому персоналу: курсантам поручали делать перевязки, давать наркоз при операциях, дежурить по ночам.

Занятия в университете случались урывками, часть преподавателей и студентов ушли ополченцами на фронт. Оставшимся приходилось постоянно участвовать в дежурствах по городу, заниматься наблюдениями за светомаскировкой, порядком на улицах и во дворах домов. Быт всё усложнялся: привычными стали тревоги, бомбѣжки, артиллерийские обстрелы. Подступал голод. В день, когда сгорели продовольственные Бадаевские склады, как раз замкнулось вокруг Ленинграда кольцо блокады. Постоянно грызло желание поесть, а нормы еды для студентов всё сокращались: с 400 до 125 г хлеба на человека, карточки же на крупу, сахар и масло вообще было нечем *отоваривать*, как тогда говорили. Всё труднее становилось ходить: ноги сильно опухали и двигались с трудом. Зимой 1941–1942 года уже можно было видеть трупы, лежавшие прямо на улицах, а хоронили людей в огромных братских могилах.

Лидия Леонидовна вместе с матерью была эвакуирована из блокадного города вместе с университетом – в конце февраля 1942 года по Ладогге, через Кобону, в Саратов как конечную цель. Об её отце они обе тогда думали, что его нет в живых (как и он о них), и только много позже узнали, что он выжил и служил в войну начальником медицинской службы санитарного поезда.

Но и в эвакуации положение людей было сложным: и здесь приходилось выживать, справляться с серьёзными трудностями. Помогала взаимовыручка. Лидия Леонидовна считала, что университет тогда выжил прежде всего благодаря самоотверженным усилиям его ректора Александра Алексеевича Вознесенского. Она и сама получила от него неоценимую помощь, когда захворала серьёзной болезнью: он отдал ей свой месячный паёк сахара, который был необходим при её диагнозе. С любовью и благодарностью вспоминала Лидия Леонидовна о своих преподавателях Сергее Андреевиче Козине, Геронтии Валентиновиче Ефимове, Александре Павловиче Рифтине, которые, по её словам, относились к своим студентам как к собственным детям и старались помочь им во всём, в чём только могли.

Лидия Леонидовна оставалась на факультете до лета 1943 года, а затем она вышла замуж и последовала за мужем на Украинский фронт. Служила сначала на административной должности, а потом в качестве военного переводчика следственной части штаба 5-й Гвардейской Танковой Армии, в составе которой прошла путь от Харькова до Кировограда через Полтаву. В 1944 году она была демобилизована по состоянию здоровья: тяжёлая болезнь давала рецидивы.

В 1945 году Л. Л. Викторова снова вернулась на монгольскую кафедру; в этом же году был организован уже отдельный от филологического восточный факультет. В 1945–1948 годах она студентка, в 1948–1952 годах аспирантка, в 1956–1960 годах старший лаборант, секретарь, а с 1956 года преподаватель кафедры монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ. Свою кандидатскую диссертацию Лидия Леонидовна посвятила изучению раннего этапа этногенеза монголов и завершила её под руководством известного историка и этнографа народов стран Дальнего Востока Николая Васильевича Кюнера. Её интересы всё более склоняются к этнографической монголистике, и в 1960 году она поступает в штат Ленинградской части института этнографии АН СССР, где впоследствии проработала почти сорок лет в должностях от научно-технического до старшего научного сотрудника. Здесь в институте она 20 апреля 1962 года защитила свою кандидатскую диссертацию. При этом она уже была матерью двух сыновей и содержала семью.



Ил. 2. Лидия Леонидовна Викторова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МАЭ РАН

И в последующие годы она была активной участницей научных проектов учреждения, в котором она трудилась: со временем ленинградская часть института этнографии отделилась от московской и вернула себе историческое название Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. Её интересовала этнография монголов от древности до современности, вопросы происхождения монгольского языка и письменности. Она занималась проблемами расселения монгольских племён на Дальнем Востоке с древней эпохи и до средневековья, изучала этапы развития традиционного общества, организацию кочевого уклада жизни, сложение и действие культурных стереотипов в общественной жизни, отдельные элементы и комплексы кочевой культуры. Её серьёзно занимали различные аспекты изучения менталитета кочевых народов Центральной Азии. По всем этим темам она многократно выступала с докладами на местных и международных конференциях, приняла участие в Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, проходившем в Москве в 1964 году.

Она участвовала в большом проекте энциклопедических публикаций «Народы мира»: её вклад присутствует в томах «Народы Европейской части СССР» (М., 1964) и «Народы Восточной Азии» (М.-Л., 1965). В 1980 году вышла в свет её обобщающая монография «Монголы. Происхождение народа и истоки культуры» (М., 1980). Пионерским направлением было изучение ею системы социализации детей и подростков у монголов, путей и причин её трансформации.

Лидия Леонидовна провела восемь полевых сезонов в Монголии, участвовала в ряде совместных с монголами этнографических экспедиций – в период с 1957 по 1959 годы, а затем в 1983 и 1984 годах. Она была закалённым путешественником, не боялась ни

гор, ни пустынь. Лидия Леонидовна, в частности, ещё с юности прекрасно владела верховой ездой, которой научилась, частенько наезжая в гости к тётке, жившей на Кавказе.

В своих исследованиях Л. Л. Викторова широко использовала помимо археологических, исторических данных, языковых свидетельств, письменных источников и свои собственные полевые наблюдения. Она делилась ими не только на научных мероприятиях и в публикациях, но очень интересно описывала и излагала даже во время чаепитий в обеденный час. У нас в музее не было тогда буфета, и сотрудники подкреплялись бутербродами, принесёнными из дома, если не отправлялись в какую-нибудь столовую (их было несколько на нашем «академическом пяточке», любимая и ближайшая располагалась в Таможенном переулке, где теперь разместился ресторан «Старая таможня»). А Лидия Леонидовна ещё нередко баловала коллег какой-нибудь домашней выпечкой, она была очень домовитой и хорошей хозяйкой.

Представленная нами здесь не опубликованная при жизни автора¹ статья «Заметки о монгольском театре» ценна, кроме сугубо научных выводов, живыми наблюдениями над поведением изучавшихся ею людей. Среди иллюстраций к статье особенно значимы фотографии старшей коллеги Лидии Леонидовны по сектору Зарубежной Азии ЛЧ ИЭ АН СССР, с которой у неё были глубокие творческие отношения, тоже опытной и заслуженной исследовательницы Монголии, Капитолины Васильевны Вяткиной.

Кроме всего, Лидия Леонидовна вырастила замечательных сыновей, её любили и уважали в семье, и она успела стать свидетельницей замужества своей любимой внучки.

Лидия Леонидовна ушла из жизни 27 сентября 2006 года, но её труды, мы уверены, ещё долго будут востребованы её последователями, изучающими различные аспекты этнографии и культуры монголов и других кочевых народов, проблемы истории и языков Центральной Азии и Дальнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В МАЭ готовился сборник статей о восточном театре и театральных коллекциях музея, но из-за общественных и экономических трудностей 90-х годов прошлого века публикация его не удалась. В подготовке статьи Л. Л. Викторовой к настоящему изданию, кроме сотрудников Музея-института семьи Рерихов, приняли участие сотрудники МАЭ Д. В. Иванов, Н. Г. Краснодарская и Е. С. Соболева.

Л. Л. ВИКТОРОВА

*(Отдел Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого РАН; Санкт-Петербург)*

ЗАМЕТКИ О МОНГОЛЬСКОМ ТЕАТРЕ

Аннотация: Исследование Л. Л. Викторовой (*кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника МАЭ РАН*), посвящённое Монгольскому театру, с широким использованием как археологических, исторических данных, языковых свидетельств, письменных источников, так и собственных полевых наблюдений. Показаны различные аспекты этнографии и культуры монголов. Известно, что до революции 1921 года Монголия не имела национального светского театра. Об этом упоминают все, кто писал о становлении и развитии современного театрального искусства в этой стране. Обозначаются этапы развития театра, переход от политико-просветительного характера к профессиональным постоянным коллективам работников театра, способных превратить текст написанной автором пьесы в спектакль. Для подготовки профессионалов была создана школа-студия театрального искусства, руководителями-педагогами которой стали приглашённые из СССР профессионалы, в частности, первой такой студией руководил с 1930 годов А. Ефремов. Параллельно с драматическими существовали музыкальные кружки; такой кружок при народном доме в Улан-Баторе тесно сотрудничал с драматическим театром-студией. Из них и был образован первый национальный монгольский театр. Рассмотрены и описаны различные сюжеты и постановки, в том числе Мистерия Цам.

Ключевые слова: Л. Л. Викторова, востоковедение, монгольский театр, Центральная Азия, история, этнография монголов, монголоведение, этногенез.

Lydia Leonidovna Viktorova (Saint Petersburg)

Candidate of Historical Sciences, senior researcher,

Department South and South-West Asia,

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),

Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

NOTES ABOUT MONGOLIAN THEATRE

Abstract: The study of L. L. Viktorova (candidate of historical Sciences, senior researcher of MAE RAS), devoted to the Mongolian theater is based on archaeological and historical data, language evidences, written sources, as well as her own field observations. It shows various aspects of ethnography and culture of the Mongols. It is known that before the revolution of 1921 Mongolia did not have a national secular theater. This is mentioned by all who wrote about the formation and development of modern theater in this country. The paper shows the stages of theatre development, the transition from a political and

educational character to a permanent professional teams able to transform the text written by the author in performance. The most talented of amateur young people were selected for training. A school-studio of scenic art was created. The teachers of the studio were invited from the USSR, in particular, the first head of the studio since 1930 was A. Efremov. In parallel with the drama there were musical circles. Such a circle at the People's House in Ulaanbaatar worked closely with the drama studio. On this basis the first national Mongolian theater was formed. Various subjects and productions, including the Mystery of Tsam, are considered and described.

Key words: L. L. Viktorova, Oriental studies, Mongolian theatre, Central Asia, history, Ethnography of Mongols, Mongolian studies, ethnogenesis.

Известно, что до революции 1921 года Монголия не имела национального светского театра. Об этом упоминают все, кто писал о становлении и развитии современного театрального искусства в этой стране (А. Ефремов, К. В. Вяткина, Г. Уварова и др.). О целях и задачах театра вполне определённо сообщает А. Ефремов, подводя итоги творческого пути монгольского театра за первое десятилетие его существования: «После народной революции Монголия, сбросив иго империалистов и феодалов, начала строить новую жизнь, новую культуру, новое искусство. Революционные руководители освобождённой страны постановили организовать национальный монгольский театр... Опыт первых же постановок самостоятельных театральных организаций, стихийно возникавших уже на первом этапе монгольской революции, выявил потребности масс. В этих постановках была выражена ярко классовая тематика, направленная против феодалов, как духовных, так и светских, против ростовщического торгового капитала, за независимость трудового народа» [6, с. 47].

Процесс создания современного монгольского театра от самостоятельных кружков через театральную школу к профессиональному национальному театру (1921–1945) очерчен Г. А. Уваровой [11, с. 47–74]. В первые годы движение самостоятельных театральных кружков широко развернулось по всей стране; в клубах и так называемых «красных юртах» (тип изб-читален, красных уголков) резко политизированная молодёжь ставила тут же сочинённые самими кружковцами злободневные агитационно-пропагандистские пьесы, где герои представляли собою определённые социальные роли, в которых отрицательными персонажами были представители уходящих в историю прежних властителей страны, а положительными те, кто образовывал новые властные структуры и простые араты-скотоводы, олицетворявшие нравственные ценности. Часто эти пьесы не имели сценических достоинств, разработанного сюжета, превращаясь в диалоги лиц, высказывавших лишь ту или иную политическую позицию. Но многое искупаюсь энтузиазмом и верой в свою правоту молодых исполнителей.

Примером такого спектакля-импровизации, длящегося обычно всего 20–30 минут, может служить следующий, где показывали феодально-колониальный гнёт и освобождение от него монгольского народа. На сцену выходили друг за другом владетельный князь, крупный чиновник и высший лама. Они объявляли публике свои чины и звания и рассказывали о том, что держат аратов в темноте и невежестве, чтобы легче было

их эксплуатировать. Затем они излагали свои надежды на свержение революционной народной власти и планы захвата власти. Затем, после деклараций хана, чиновника и ламы на сцену выступали артисты (6–10 человек), изображавшие народ, во главе с вождем с красным знаменем в руках. Он обличал контрреволюционеров и призывал народ к борьбе с ними. Народ наступал на угнетателей и побеждал их; они в ужасе падали на пол или убегали. Спектакль заканчивался. Естественно, были и другие сюжеты агитационного плана, диктуемые социальным заказом, осознаваемым как личный долг перед страной. Поэтому создавали и исполняли множество пьесок и спектаклей на ситуационные темы; такие темы определялись очередными постановлениями правительства и партийными органами. Их тематика была разнообразна: ликвидация неграмотности, поощрение хороших учеников и осуждение легкомысленной молодёжи, показ преимуществ европейской медицины по сравнению со способами лечения ламами – эмчи (особенно венерических заболеваний), повышение бдительности и т. п.

Однако политико-просветительный характер развития театра, ориентированный на злободневную тематику, с интересом и сочувственно воспринимавшийся зрителями, ограничивал возможности дальнейшего творческого роста. Возникла необходимость перехода к профессиональным постоянным коллективам работников театра, способных превратить текст написанной автором пьесы в спектакль, где воплощена система взаимосвязанных художественных образов, эмоционально действующих на зрителя.

Для подготовки профессионалов были отобраны наиболее талантливые из участников самодеятельности молодые люди. Была создана школа-студия театрального искусства, руководителями-педагогами которой стали приглашённые из СССР профессионалы, в частности, первой такой студией руководил с 1930 годов А. Ефремов. Параллельно с драматическими, существовали музыкальные кружки; такой кружок при народном доме в Улан-Баторе тесно сотрудничал с драматическим театром-студией. Из них и образован был первый национальный монгольский театр, репертуар которого постепенно складывался из произведений как монгольских драматургов, так и переводных пьес (китайских, русских, а впоследствии и мировой классики – Мольера, Шекспира и др.). В 1960-х годах в Улан-Баторе уже существовали Театр оперы и балета и Театр драмы, в которых трудились профессиональные коллективы монгольских артистов, режиссёров-постановщиков, художников, а музыку к либретто монгольских драматургов создавали монгольские же композиторы.

Примером одного из спектаклей театра оперы и балета, который остаётся в репертуаре многие десятилетия, может служить опера «Три печальных холма». Её сценарий был написан Дашдоржийном Нацагдоржем (1906—1937). Его считают, несмотря на недолгую жизнь, основоположником современной монгольской литературы; он был поэтом и прозаиком, а в либретто оперы «Три печальных холма» выступил и как драматург. Он скончался, не завершив этой работы, и в 1943 году, его современник, знакомый с замыслом Д. Нацагдоржа, поэт, прозаик и учёный-филолог Цэндин Дамдинсурэн осуществил редакцию в либретто. С тех пор она идёт на сцене без изменений. Музыка к опере написал композитор Д. Дамдинсурэн, широко использовавший традиционную музыкальную культуру монгольского народа [см.: 2, с. 781].

Сюжет этой оперы следующий.

Стайка девушек-простолоудинок, собравшихся возле местности Три печальных холма, где находится их кочевье, поёт о храбрости и удали юношей, отправившихся на охоту. По возвращении юношей с добычей начинается весёлый пир; на котором звучат радостные песни, восхваляющие богатство и красоту монгольских степей. Постепенно народ расходится; старики уходят на покой, матери убаюкивают и уводят детей. У Трёх печальных холмов остаются только главные герои Нансалма и Юндэн. Им предстоит разлука: Юндэн должен отправиться в дальний путь, Нансалма помогает ему со сборами. Они поют о верности и вечной любви. Юндэн уезжает.

С восходом солнца все просыпаются, матери снова провожают юношей на охоту и хор поёт песню о Солнце, побеждающем тьму, несущем счастье людям в своих золотых лучах. Лишь Нансалма, тоскующая об уехавшем Юндэне, не присоединяется к общему хору.

Подъезжает со свитой возвращающийся с охоты хан Балган. К нему приближается богатая девушка Харлама и обращает его внимание на красавицу Нансалму. Харлама влюблена в Юндэна и хочет разлучить его с Нансалмой, убрав соперницу с дороги. Балган поражён красотой Нансалмы. Он подзывает её к себе и уговаривает поехать с ним. Нансалма просит отпустить её, бедную девушку, хан настаивает, и, видя, что не добьётся согласия, увозит её силой.

Во втором действии Нансалма, одетая в богатый наряд ханской невесты, заключена в подвале ханского дворца. Толпа ханских служанок пытается её утешить, обещая ей жизнь в богатстве и роскоши, но Нансалму это не радует. Она жаждет вырваться из плена и вернуться в степи к своему возлюбленному Юндэну.

Вдруг снаружи раздаётся голос, который Нансалме кажется голосом Ювдэна; она рванулась к дверям, но там стража её не пускает. Да и голос оказался чужим: это голос купца, который приехал в ставку хана с товарами. Его приводят к Нансалме, купец разворачивает перед нею разные шёлковые ткани, предлагая выбрать, что ей понравится: хан хочет купить её расположение. Из разговора с купцом Нансалма узнаёт, что купец встречался с Юндэном и они знакомы. Нансалма умоляет купца передать Юндэну сведения о ней и мольбу о помощи. После ухода купца появляется хан Балган. Он домогается любви Нансалмы, но она верна своему чувству, отвечает отказом и грозит убить себя, если только хан к ней прикоснётся.

Хан (в третьем действии) решает любой ценой устранить соперника. Он посылает двоих наёмных убийц, которые подстерегают в степи Юндэна. Однако им не удалось выполнить свой замысел; убийцы только ранили Юндэна и скрылись. Раненого Юндэна подобрала Харлама, перенесла в свою юрту и перевязала его раны. Найдя раненого юношу, Харлама решила воспользоваться случаем. Она рассказала Юндэну, что Нансалма, изменив ему, уехала с ханом Балганом. Убитый горем Юндэн, поверив коварной девице, согласился побыть в её юрте, чтобы отдохнуть.

В четвёртом действии показан богатый дворец хана Балгана, где идут приготовления к свадьбе хана и Нансалмы. Несмотря на протесты последней, Балган решил сделать её своей женой. Перед съехавшимися на свадьбу хана гостями предстаёт выведенная

из подземелья, нарядно одетая Нансалма. Она поёт печальную песню, служанки её пытаются утешить. Но Нансалма остаётся безутешной; её уведут с пира и оставляют одну.

К дворцу подкрадывается Юндэн, который зовёт Нансалму. Услышав его голос, Нансалма подходит к окну и умоляет спасти её. Юндэн обещает ей помочь. Он её освобождает этой же ночью, когда опьяневшие гости не смогут оказать сопротивления. Но влюблённые были не одни: их выследила Харлама. Она подслушала их разговор и донесла о нём хану, желая отомстить сопернице и разлучить Нансалму и Юндэна. Слуги хана хватают Юндэна и бросают в подземелье. Но Харлама не хочет его гибели, ей нужно добиться любви Юндэна. Она добыла ключи от темницы и выпустила Юндэна. Но все её усилия напрасны. Юндэн, убедившись в верности Нансалмы, уходит от её коварной соперницы и отправляется собирать воинов, чтобы напасть на дворец хана Балгана и освободить свою возлюбленную.

Пятое действие начинается с того, что единомышленники Юндэна куют оружие, чтобы подготовиться к борьбе с ханом и его приспешниками. Они поют воинственные песни. В это время вбегает местный скотовод, который сообщает, что за какой-то женщиной, которая сюда скачет на лошади, мчится погоня, а женщина похожа на Нансалму. Все, кто был с Юндэном, готовятся к борьбе. Вбегает еле живая, усакавшая от погони Нансалма и просит её защитить от Балгана. Вслед за нею прискакала и погоня, которую возглавляет сам хан Балган. Он требует возвращения Нансалмы и обещает всем прощение за неповиновение, если они «согнут колени», подчинившись установленному порядку. Но уже приготовившиеся к бою араты, друзья Юндэна, отказываются от ханской милости; они принимают бой. Воспользовавшись тем, что внимание всех отвлечено боем, Харлама подкрадывается к Нансалме с ножом, чтобы убить соперницу. Но заметивший её манёвр Юндэн вовремя пресекает её намерения и убивает Харламу. Бой заканчивается поединком хана Балгана и Юндэна, в котором побеждает Юндэн, пронзивший мечом Балгана. Опера заканчивается торжеством победы аратов, которые в конце весело празднуют свадьбу Юндэна и Нансалмы.

Драматургия строится в этой опере на нравственных идеалах несокрушимой верности, всепобеждающей любви и торжестве справедливости, что всегда близко сердцу монгольского зрителя, а некоторый оттенок классовой борьбы, столь актуальный в 1930-е годы, так умело переплетён с личными судьбами героев, что и воспринимается как естественная психологическая реакция, т. е. как должное. В музыке использованы почти все жанры песенного фольклора: восхваления, благопожелания, протяжные песни, речитатив и т. д., т. е. они звучат там, где по монгольской бытовой культуре, обрядовой практике и этикету они применяются в реальной повседневной жизни, а также в торжественных случаях и по праздникам.

Особо надо отметить художественное оформление спектакля. Контрасты роскоши ханского дворца и мрачного подземелья, противопоставленные поэтичному миру нежной природы широкой привольной степи, на фоне которой (в разное время суток, при разном освещении) разворачивается основная лирико-драматическая линия сюжета создаёт настроение зрителя, который сосредоточенно переживает хитросплетения сюжета вместе с главными героями.

Надо сказать, что в основу сюжета (сильно усложнённого у создателей оперы) легло действительное происшествие, герои которого были живы ещё перед войной 1941–1945 годов. А история была такова. Действительно, в одном из гобийских аймаков жили юноша и девушка, которые любили друг друга и собирались пожениться. Но богатый и знатный человек (было это задолго до революции 1921 года) увидел проездом девушку, влюбился в неё и захотел взять себе в жёны. Девушка не соглашалась, и её увезли силой. Свадьба была назначена, ноён (знатный жених) созвал гостей на пир. Возлюбленный девушки приготовил лошадей и привязал их в определённом месте. Сам юноша, переодевшись певцом-сказителем, пришёл на свадебный пир и скромно сел у двери. Его попросили спеть. Он стал петь долгую песню, в которой намёками сообщил невесте о том, где привязаны лошади и где он будет её ждать. Невеста, узнавшая голос своего любимого, под предлогом необходимости выйти из-за стола проскользнула к конюязи и вместе с возлюбленным сбежала. Её хватились не сразу, а когда сообразили, то молодые люди были уже далеко, их не нашли. Происшествие получило широкую огласку, над незадачливым похитителем чужих невест – ноёном, посмеялись. А молодые поженились и жили долго и счастливо. Их потомки здравствовали в 80-х годах.

На сюжет этой истории была написана картина, которая находится в аймачном музее, на свитке, выполненная в традиционной манере двухмерной живописи, [когда] разделён и выписан каждый эпизод. Полотно длиной около метра, шириной около 60-ти см косыми линиями поделено на треугольники. В каждом из них зафиксирован один эпизод истории: юноша и девушка вдвоём на свидании, затем приезд ноёна, похищение, свадебный пир, песнь бродячего музыканта, побег влюблённых. Естественно, что столь романтическая история привлекла к себе внимание и нашла воплощение и в живописи, и в усложнённом сюжете монгольской драматургии. Сама же картина, отразившая основную канву сюжета, насколько я помню, в 1983 году висела на торцевой стороне зала в музее г. Баруун-Урт, где мне и рассказали этот случай.

Помимо сюжетов близких к современности монгольские драматурги, композиторы и режиссёры-постановщики используют эпические произведения. В частности, в постановке оперы «Три ширайгольских хана» основой сюжета послужила борьба широко известного у монгольских народов и в Тибете эпоса о Гэсэр-хане, «искоренителе десяти зол в десяти странах света». В отсутствие Гэсэра три хана ширайголов: Белый ширайгольский хан, Жёлтый ширайгольский хан и Чёрный ширайгольский хан – главы трёх ханств, враждовавшие с Гэсэром, сговорились между собой и напали на владения Гэсэр-хана. Они в бою уничтожили всех тридцать трёх богатырей – дружину Гэсэра – разорили его подданных и захватили Рогмо-гоа, красавицу-супругу Гэсэра, с тем, чтобы выдать её за придурковатого сына одного из ширайгольских ханов. В спектакле действуют и мудрый старец, и герои-богатыри Гэсэра, и шаман-прорицатель. В спектакле использована шаманская цветовая символика, показано (несколько утрировано) шаманское действо, а также хитрые уловки красавицы Рогмо-гоа, взятой в плен врагами. В конце концов, Гэсэр возвращается, побеждает своих врагов (чёрных, жёлтых и белых ширайгольских ханов), воссоединяется со своими близкими и восстаёт во всём величии и славе в серебряно-голубых одеждах вместе с оживлёнными живой водой тридцатью тремя богатырями.

Как полагает монгольский учёный акад. Ц. Дамдинсурэн [4, 1957], основой цикла сказаний о Гэсэре послужили реальные исторические события, связанные с борьбой правившего в северо-восточном Тибете в XI веке, хана Гэсэра. В дальнейшем события были расцвечены народной молвой.

Сведения же о реальной исторической личности и связанных с нею событиях имеются в китайских хрониках, посвящённых этому периоду.

Можно посвятить специальную монографию только музыкально-драматическим постановкам монгольского театра (на исторические сюжеты, современные; переводные, балеты и т. д.), но объём этой статьи заставляет ограничиться наиболее характерными и запоминающимися из них.

Очевидно, следует сказать и о драматическом театре Улан-Батора. Здесь мне хотелось бы остановиться на постановке трагедии Шекспира «Король Лир» и отметить те национальные особенности, который делают её наиболее интересной для этнографа.

Мне довелось видеть «Короля Лира» в Монголии в конце 1967 года, т. е. вскоре после приезда в СССР английского театра, ставившего трагедии Шекспира. Поэтому так бросилась в глаза разница в спектаклях. В спектаклях английского театра артисты одеты в тяжёлые ткани (рытый бархат, парча, сукно) преимущественно тёмных тонов (коричнево-красный, чёрный, тёмно-жёлтый и т. п.), поглощающих освещение; словом, цветовая гамма хорошо известна по портретам Генриха VIII и Елизаветы I. В монгольской постановке «Короля Лира» уже при открытии занавеса поражает яркая картина роскошной цветовой гаммы первого действия, когда Лир принимает своих дочерей и щедро одаряет их. Все артисты одеты в блестящие атласные костюмы почти всех цветов радуги. Сам Лир – центральная фигура этой феерии – очень крупный величественный, могучий старец с густыми седыми волнистыми волосами до плеч, с большой белой бородой, одетый в тёмно-голубой атласный ниспадающий с плеч костюм, украшенный королевскими регалиями и с короной на голове. Корделия запомнилась в белом атласном платье, что выделяло её на фоне роскошных блестящих туалетов её сестёр и свиты. Блики света от софитов заставляли переливаться блестящие ткани, украшения на одеждах действующих лиц, оттеняя их и как бы гармонично сочетаясь с роскошным интерьером дворца.

Очень сильный, глубокий, вместе с тем мягкого тембра голос основного исполнителя – Лира – в сочетании с претенциозными резкими голосами старших сестёр и нежных тихим голосом Корделии создавали чёткую звуковую характеристику героев. Заключительная сцена, где Лир в своей тёмно-голубой хламиде, без регалий, склоняется над тоненькой белой фигуркой умирающей Корделии, просто потрясала зрителей. Надо сказать, что дуэт Лир – Корделия не прибегал ни к каким сценическим эффектам: мизансцены были без больших перемещений, актёры почти не жестикулировали. Вся сила впечатления создавалась необыкновенным богатством модуляций голоса, который лишь поддерживал и оттенял тихий, какой-то застенчивый голосок Корделии, и проникновенной искренностью артиста. Сожалею, что потеряла программку и не могу вспомнить имена исполнителей. Но впечатление осталось незабываемым. Так же, как и реакция публики. Если после окончания спектакля в оперном театре («Три печальных холма», или

«Три ширайгольских хана») раздавались вполне заслуженные аплодисменты, то сосредоточенно внимавшая в течение всего действия публика не наградила прекрасный спектакль ни одним хлопком. Молча расходились зрители из зала. Мне было интересно, почему же это? И декорации заслуживали высокой оценки, не говоря об игре артистов: они сумели дать почувствовать всё величие скорби по несбывшимся надеждам, трагедию обманутого доверия, горечь непонятой преданности, позднее прозрение и невозвратимость утраты. Неужели не оценили и не поняли (пьеса-то, несмотря на монгольский антураж, переводная)? Хотелось разобраться, и я спросила у кого-то из соседей, выходявших молча из театра, почему такая реакция на прекрасную игру актёров. И ответ был предельно ясен: «Как же тут аплодировать, ведь такие хорошие люди погибли...». Торжеству несправедливости аплодировать нельзя. Надо сказать, что и в некоторых других случаях приходилось наблюдать сходную реакцию. Однажды на надоме (ежегодный праздник со спортивными соревнованиями) один из мальчиков-наездников в конце скачек упал с лошади и что-то себе повредил. Тотчас же европейцы с фотоаппаратами ринулись на поле, чтобы снять кадр (любопытно). Ни один из зрителей (монголов) не двинулся с места. Реакция европейцев им была и непонятна, и неприятна. Я слышала, как кто-то тихо сказал соседу: «Как можно смотреть? Там же несчастье». В менталитете заложен принцип: дурное нельзя одобрять, несчастье не может быть зрелищем.

Бывая в монгольском театре, невольно задаёшься вопросом, откуда усвоили монгольские театральные коллективы такой высокий уровень постановки спектаклей, только ли школа мастерства, преподанного соседями, позволила за несколько десятилетий достичь такого уровня? Или всё же учёба наложилась на какие-то зрелищные традиции, бытовавшие в культуре народа, но в иных формах?



Ил. 1. Драматический театр в Улан-Баторе. Современный вид. Фото Дениса Мукимова

Г. А. Уварова упоминает в своей книге о том, что ещё в XIII веке при дворе монгольских ханов во время пиров певцы, танцоры и музыканты развлекали пирующих

[11, с. 14]. Но ещё до того «Сокровенное сказание» (1240 год) упоминает о более ранних событиях, когда после выборов монгольского хана Хутулы были устроены общие пляски [5, 1941, § 57] вокруг дерева, да такие, что выбоины образовались /в земле/ по колесу. Каждое торжественное событие в жизни человека или в обществе по традиции сопровождалось определённым ритуалом, а он всегда обставлен был как зрелище: всегда те, кого этот ритуал непосредственно касался (жених и невеста, сваты, родители жениха и невесты, дружки и т. д.), были исполнителями, а прочие приглашённые – зрителями. С изменением ситуации те и другие менялись ролями.

В 1967 году в Улан-Баторе очень интеллигентная и образованная женщина Д. Цэгмид рассказывала мне о том, что в детстве её семья, а особенно дети, заслушивались заезжего сказителя, который долгими вечерами в юрте пересказывал эпос о Гэсэре, или сказки (часто о животных, типа нравоучительных басен), или былины о подвигах героев-богатырей и девицах-красавицах, а иногда и просто забавные притчи. Общим в них было то, что так или иначе в них боролись силы добра и зла, и зло (будь то жадность, предательство, лживость, несправедливость) всегда бывало побеждено, хотя и не без большого труда. Иногда затевались игры в загадки, иногда, воображая себя героями фольклорного сюжета, разыгрывали его в лицах (о таких домашних «спектаклях» есть упоминание у Г. А. Уваровой). Осенью 1967 года мне довелось в АН МНР слушать таких народных сказителей. Их было трое. Все пожилые люди, одетые в традиционные халаты и безрукавки, в шапках и сапогах, они по очереди рассказывали так, как были бы в юрте. Слушателями были дети, примерно 8–12 лет. Они заворожённо слушали; никто почти не пошевелился за два часа. Никаких декораций не было, но была очень большая, воспитанная поколениями восприимчивость к силе слова, которое в итоге закладывало нравственные основы личности, нормы социального поведения.

Поэтическим словом сопровождалась и связанные с определёнными обрядами соревнования в стрельбе из лука, скачках, национальной борьбе. Каждое попадание в цель и победа стрелка (всё идёт по «олимпийской системе») сопровождается музыкальной фразой; в борьбе – каждого борца представляют, торжественно возглашая его достоинства; по окончании борьбы победитель удостоивается специального стихотворного, посвящённого ему восхваления. Конь, победивший в скачках, после того, что его поливают кумысом и пот стирают специальной художественно вырезанной планкой, удостоивается специально для этого случая воспевания его достоинств (характерно то, что воспевают коня, а не наездника, каковым обычно бывает ребёнок примерно 8–12 лет).

Безусловно, в основном как зрелище воспринимались монгольским населением и две мистерии, которые связаны с принятием монголами в XVI веке ламаизма (северной ветви буддизма). Одна из них относится к молебствию по поводу ожидаемого пришествия в мир будды будущего – Майдари; называется она обычно «круговращение Майдари» и была, как ежегодно отправляемый ритуал, введена в 1409 году реформатором буддизма Цзонхавой, основателем ламаизма.



Илл. 2. Майдари. Монголия. 20-е годы XX века. Фото К. В. Вяткиной (из личного архива)

Этот торжественный молебен совершается в монгольских монастырях один раз в году, но каждый из монастырей имел определённый день для его исполнения: так, в Урге (Улан-Батор) во второй половине XIX века, по свидетельству А. М. Позднеева, его проводили 15-го числа 6-й луны, а в Эрдэни-Цзу (Эрдэни-Дзу – буддийский монастырь в Монголии – *Примеч. ред.*) 22-го числа 9-й луны, в Кобдо же – в первые 15 дней после нового года [8, с. 385]. Эта церемония требует особых приготовлений, и их начинают примерно за две недели до неё.

Прежде всего приводят в порядок телегу (в виде большой арбы на двух цельных деревянных колёсах), высота которой (самого настила, где будут устанавливать статую) должна быть не менее 6-ти локтей от земли. Настил огораживают решётками, а всё сооружение окрашивают в четыре цвета: колёса обязательно красные, а настил и решётки чередующимися жёлтым, синим, красным и зелёным. Кроме того, разрисовываются на ней буддийские символы (семи драгоценностей, восьми жертв и т. п.). Между рейками решётки пропускают разноцветные куски шёлковых тканей, которые украшают арбу, а также поддерживают ставящиеся на неё мелкие предметы. На телегу по углам ставят чжалцаны (вроде закрытого с двух сторон цилиндра), а посередине настила водружают шухур из шёлка (род зонта). В арбу впрягают деревянную, выкрашенную в зелёную краску лошадь, прикреплённую к платформе на колёсиках (как у детской лошадки). На спине лошади вместо седелки прикреплено изображение буддийской драгоценности чиндамани.

В день совершения молебствия, после произнесения положенных молитв в храме настоятель монастыря с помощниками выносят из храма статую Майдари (не обязательно большую) и ставят её на арбу и затем на настил же ставят и другие ритуальные предметы. Ламы, участвующие в церемонии, несут в руках те или иные священ-

ные предметы. После установки кумира приносят пять томов священных книг учения о Майдари и складывают их на телеге перед статуей, как бы для его чтения. Затем ламы несут зажжённые худжи (благовонные свечи), дымящуюся кадильницу и священные предметы [12].

Всё это ставят на колесницу перед статуей Майдари. Приготовления окончены и процессия начинает движение. Впереди неё идут двое лам, несут две свёрнутые жгутами барсовые шкуры, чтобы разгонять слишком придвинувшихся зрителей. Кроме них около 50-ти лам с ногайками исполняют полицейские функции, охраняя порядок шествия.

Ламы выстроены по двое в ряд. Они несут музыкальные инструменты: два раковины, два цана, два цельника, два диншэ, два кэнгэрэ, два ганлина, два бишкура, два бурэ и два ухэр бурэ (они очень велики и поэтому их переднюю часть помещают на специальный постаец). Весь этот оркестр идёт впереди ламы с колокольчиком и двух лам с украшением чима пурмэ (шар, сшитый из разноцветных мешочков с душистыми травами), а ещё один лама несёт шёлковый жёлтый зонт Майдари. За ним следует колесница с зелёной лошадей и бурханом. Около 20-ти лам тянут за ремни, прикрепленные к платформочке, лошадь и примерно столько же, как бурлаки тянут телегу. Сразу за колесницей следуют двое лам с большими трубами, а за ними уже располагается участвующее в процессии высшее духовенство.

Средние и низшие ламы располагаются рядами по обеим сторонам процессии. Они также несут на шестах специально сделанные для этого деревянные раскрашенные священные предметы, пёстрые шёлковые зонты, необходимые для совершения молебна священные предметы, вынесенные с жертвенного стола храма. Всё это блещет позолотой, пестрит разными цветами шёлковых материй и издали представляет необычайно красочное зрелище. В процессии, по свидетельству А. М. Позднеева, в 1877 году участвовало до 30 тыс. лам, не говоря о зрителях, съезжавшихся на церемонию со всей Монголии. Процессия, двинувшаяся от дверей монастыря, после выхода за монастырские ворота останавливается, и колесницу с Майдари поворачивают лицом на север, к дверям храма. Здесь ламы совершают первый хурал (молебен). Бурхану подносят мандал (блюдо с жертвенным ячменём и рисом – символ вселенной) и просят его, чтобы он сподобил своих поклонников насладиться величием его проповеди; по окончании молитв колесницу поворачивают на запад и останавливают процессию у западных ворот монастыря. Здесь колесница останавливается снова, и снова служат молебен. После него колесницу везут на север, где ставят её так, чтобы лицо бурхана было обращено к востоку, служат молебен и приносят жертву – балин (специально сделанный из теста или масла, обычно овальной формы, украшенный буддийскими символами предмет, который для определённой церемонии делают ламы в монастыре). После хурала и принесения жертвы ламы расходятся на обед. К трём часам, примерно, ламы возвращаются и по звуку раковины снова совершают молебен. Потом процессия поворачивается к восточным воротам монастыря, где ламы прочитывают все пять томов учения Майдари (тексты раздают участникам по листочку и читают их одновременно). Затем процессия движется к южным воротам, где читают восхваление и благопожелания Майдари, вносят статую в храм; туда же относят и остальные предметы, и на этом обряд заканчивается. Участники и зрители расходятся.

Как видим, в этой церемонии участники её (ламы) и зрители чётко разделены: есть исполнители ролей и есть зрители, что уже является одним из элементов театра. Есть здесь и специальные костюмы для участников, и декорации (монастырские постройки), и реквизит (деревянные крашенные заменители священных предметов).



Ил. 3. ЦАМ. Монголия. 20-е годы XX века. Фото К. В. Вяткиной (из личного архива)

Но, пожалуй, ещё более зрелищной стала мистерия цам. Церемония, посвящённая Майдари, стала в Монголии исполняться раньше, чем цам, вскоре после постройки монастыря Эрдэни-Цзу, в то время как исполнение цам относят почти к концу XVIII века. Цам состоит из представлений пантомимических плясок божеств, которые относятся к разряду докшитов. Их функция заключается в том, что докшиты являются защитниками буддийского вероучения от всех, кто посягает на него. Цам совершался в монастыре один раз в году, обычно в тот день, когда он впервые был исполнен в этом монастыре. Приготовления к цаму также начинаются примерно за две недели; подновляются и чистятся костюмы и маски, украшения, приводят в порядок двор монастыря, где будет происходить цам. Против дверей главного храма воздвигают на четырёх столбах нечто вроде балдахина с навесом из шёлковых тканей синего, красного и жёлтого цветов. По бокам от него ставят по одному или двум значкам на шестах типа знамён. Под навес ставят столик, покрытый сначала барсовой кожей, а поверх неё шёлковой скатертью. Это место для сора (основной жертвы). Вокруг балдахина, на расстоянии примерно около 70 см от столбов, поддерживающих его, делают круг, линия которого образуется посыпанной мукой или порошком белого цвета. На расстоянии двух саженей от него обозначают ещё два круга, отстоящие друг от друга на 1,3–1,5 м. Дорожка между ними предназначена для танца главных действующих лиц – докшитов. Далее, на расстоянии так

же 1,5–2 м снова намечаются два круга. Дорожка между ними предназначена для пляски шанакв (лам-созерцателей Ямандаги), которые не являются божествами. Между этими двумя дорожками (для докшитов и шанакв) и входов в главный храм размечают прямую дорогу, по которой будут выходить и уходить в храм действующие лица. На местах пересечения дорожек с прямой дорогой от храма обозначаются ещё небольшие кружки, которые служат местом, где маски должны остановиться по выходу из храма.

В день цама ламы с утра начинают облачаться в костюмы. Костюм докшита представляет собою надеваемый через голову балахон из двух полотнищ (без плечевого шва), с вставленными по бокам клиньями и широкими рукавами, специально сделанными в форме колчана (колчан и стрелы в нём поражают врагов учения); длина балахона – от шеи до щиколоток. Костюмы докшитов различались лишь цветом (красный, синий, жёлтый). Поверх балахона плечи, спину и грудь прикрывает накидка с пятью фестонами. Спереди нижняя часть платья дополнена фартуком (синего, красного или зелёного цвета). На шею накидывают восемь ниток крупных чётков, которые спускаются на спину и грудь, доходя с обеих сторон до пояса. У пояса их скрепляют спереди и сзади чакрой. От неё вниз спускаются три шнура, на среднем из которых висит колокольчик. На ногах – монгольские сапоги с загнутыми носами, а на голове – маски, примерно в полтора-два раза больше нормальной головы с чудовищно устрашающими лицами (или, для других, мордами). По вершине маски идёт диадема из пяти человеческих голов.

Маска сзади украшена большими кистями из шёлковых нитей, обозначающими волосы докшитов. Шанакви масок не имеют, на них просто надеты особого вида шляпы: чёрная овальная тулья наверху дополнена фигуркой человеческого скелета (до пояса). У шляпы широкие поля. Начиная с них, тулью и скелет обрамляют два рога, их соединение наверху скреплено чандамани. Таковы костюмы главных действующих лиц.



Ил. 4. ЦАМ. Монголия. 20-е годы XX века. Фото К. В. Вяткиной (из личного архива)

Само действие цама начинается часов с 10-ти утра после утренней молитвы лам в храме и небольшого перерыва, после чего ламы возвращаются в храм. Они сначала читают молитвы Ямандаге. После этого освящают сор (специально подготовленную жертву), причём служение сора не заканчивается, а проходит только 2/3 службы. После этого ламы начинают выходить из храма, и для зрителей тогда, собственно, и начинается цам. Порядок выхода лам следующий: первыми идут ламы с фонарями, в которых горят лампы. За ними – ламы с зажжёнными хучжи. Потом по одному выходят: лама с балином (жертвой) владыке местности, за ним следует лама с бумбой (священным сосудом) с налитой в нём святой водой (аршаном), называемой в этом случае «золотое кропление». Третьим шествует лама, несущий сор; позади него выступают ламы, несущие различные храмовые украшения и значки. Вслед им идут музыканты с уже упоминавшимися (при описании служения Майдари) музыкальными инструментами.

Выступив из храма, процессия останавливается в его притворе, пока водружают сор на столик.

Когда эти действия закончены, раздаётся звук ганлина (духовой музыкальный инструмент из берцовой кости человека). По этому звуку выходят первые фигуры – провозвестники цама. Они одеты в белые, плотно облегающие тело одежды; на белом фоне изображён скелет, а маска изображает мёртвую голову. Поэтому персонажи эти называются «хохимой» (череп). Вместе с ними появляется и третья маска, изображающая ворону. Её костюм – чёрные узкие штаны и такая же куртка из дешёвой ткани. На голове укреплена маска «воронья голова». Вышедшие хохимой встают по бокам сора, а ворона набрасывается, пытаясь похитить сор. Хохимой отгоняют её палками, которые держат в руках. На этом первая часть хурала сор заканчивается, и начинается очень быстрая мелодия. По окончании мелодии из храма выходит лама, который держит в одной руке габал (чаша из свода человеческого черепа), наполненный кровью, а в другой – мандал с поставленными на нём четырьмя балинами и насыпанными в нём зёрнами. Став перед сором, лама с криком «аргам» выливает кровь в мандал из габала, после чего снова образуется процессия, которая переносит сор под балдахин и устанавливает его уже до конца цама. Хохимой начинают свой номер: они с разными телодвижениями, перебрасываясь палками, обегая навес, крутятся около него; наконец, обжав кругом сора шесть раз становятся по бокам навеса и до конца стоят неподвижно.

По звуку ганлина из храма выходят две маски, изображающие жителей Индостана (их называют «ацзар»). Их маски – шаржированные лица людей, буровато-коричневого цвета, увеличенные в 1,5 раза. Одеты ацзары в коричневые халаты с синими поясами. Волосы их зачёсаны вверх и собраны в один пучок, как у некоторых бурханов. Ацзары не входят в круги цама, а пляшут в притворе, почти у дверей. В дальнейшей церемонии они остаются вне круга цама и исполняют роль блюстителей порядка, когда зрители придвигаются слишком близко к исполнителям. Они же встречают Чакравартинхана. Последний выходит после ацзаров. Его сопровождают супруга и сын. С ними выходят два маленьких ацзара с обнажёнными мечами у плеча. Старшие ацзары бросают Чакравартинхану и его семье под ноги цветы. Для семейства приготовлены сиденья (вроде дивана), где они и располагаются, а маленькие ацзары становятся по бокам, дер-

жа обнажённые мечи, изображая стражу. Звук ганлина вызывает из храма семью Хашин-хана. Появляется сам хан и шесть его сыновей. Надо сказать, что и Чакравартин-хан, и Хашин-хан – без масок, одеты в обычные костюмы с той разницей, что у Чакравартин-хана это китайский халат и кофта (курма) поверх которой накинута пелерина; у Хашин-хана и его сыновей (все дети маленькие) обычные халаты монголов-простолюдинов. На халат надета курма орхимжи (принадлежность одеяния ламы). Маски Хачин-хана – обычные, несколько утрированные лица монголов. По легенде, Хачин-ханы встречали каждого пришедшего в мир будду, принимая его в своём доме. В цаме Хачин-хан изображает хубилгана прежних Хачин-ханов. Дети его несут в руках какой-нибудь музыкальный инструмент, употребляемый при богослужении. Роль Хачин-хана состоит в том, чтобы выходить встречать каждую вновь появляющуюся маску. Только выход Хачин-хана знаменует начало цамы. После очередного звука ганлина и удара цана (музыкальный инструмент группы ударных), из храма выходят два почжута (сотоварищи Чой-чжила). Хачин-хан с сыновьями выходит им навстречу, его сыновья извлекают звуки из своих инструментов. После приветствия Хачин-хан и сыновья возвращаются на своё место, а почжуты начинают пляску. Почжуты выступают в масках тёмно-жёлтого цвета, со злобным выражением лиц; они носят венец из черепов. В левой руке они держат габал, а в правой – цурбу (трёхгранный кинжал с рукоятью в виде очира). Встречая их ацзары посыпают перед ними муку. Окончив пляску почжуты удаляются в храм. Им на смену приходит следующая пара почжутов с коричневыми масками, и всё повторяется. Третья пара почжутов имеет синие маски, а последняя, четвёртая – зелёные. Танец почжутов, как и всех остальных масок, состоит из малого набора движений: скачков с одной ноги на другую, подпрыгиваний двумя ногами, бега, вращений и приседаний. Следующая пара танцоров выходит из храма лишь после девятикратного удара цана и звуков ганлина (в тексте опечатка – вместо ганлина сказано габала – Л. В.). Их называют Шама. Одна из них (Манхи) в маске в виде коровьей головы, вторая – с головой изюбря (Бугу); Шама держат в правой руке мечи, а в левой габалы. Встречающие их ацзары поливают перед ними кровь. Исполнив свой танец, Шама удаляются в храм.

Вслед за Шамами начинается появление и самих божеств. Вся церемония, связанная с появлением персонажей, повторяется (звуки музыки, встреча Хачин-ханом с сыновьями). Первым из божеств появляется Очирвани. Его атрибуты: в правой руке очир, в левой – петля из шёлкового шнура, которой он отлавливает врагов веры. Ацзары его встречают, поливая перед ним кровь из габала. После исполнения танца в обоих (внутреннем и внешнем) кругах Очирвани удаляется.

После Очирвани музыка призывает Чернолицего бурхана Гонбо. Его оружием служит в правой руке ди-гук (нож полукруглой формы, посередине вогнутой стороны насаженный на рукоять в форме очира), а в левой – габала. Перед ним ацзары посыпают цветы.

В некоторых цамах Гонбо-бурхану предшествует появление Лхамо (или Хламо). Это женский докшит со страшной синей головой. Её атрибуты сходны с Гонбо (ди-гук и габала). Но ацзары её встречают пролитием крови. После того как Лхамо, окончив пляску, удаляется в храм, девятикратным звуком ганлина призываются два её хубилгана: Сэнгей-донджан с львиной головой и Чус-рин-дон-джан с головой мифического животного Матара.

Они в правой руке держат мечи, а в левой – змей (из синели или другого материала). Перед ними ацзары посыпают траву гуши. За ними следует выход Сэндамы, которая держит в руках трезубец (в правой) и габаду (в левой). Эту маску ацзары встречают кровью.

Следующим вызывают бурхана Намсарая, держащего в правой руке чжалн цан, а в левой – сеть. Перед ним ацзары посыпают цветы.

После него выходит Гонбо-гуру (Белый Махакала), имеющий в правой руке бумбу (сосуд), в левой – изображение Чандамани. Перед ним посыпают цветы.

За этими божествами выход восьми спутников Чжамсарана, называемых сэльмэчи (меченосцы). Все они держат в правой руке мечи, а в левой габалы. Их ацзары встречают кроплением крови, так же, как и появляющегося после них самого Чжамсарана. Как и другие докшиты, он носит диадему из черепов, но дополненных над каждым черепом значком типа штандарта. В правой руке Чжамсаран держит пламенеющий меч, а в левой окровавленное сердце.

Следующим персонажем является Цаган-эбугэн (Белый старец). Эта маска изображает лысого, с длинной седой бородой старика, согбенного, опирающегося на палку. Он одет в белый халат с поясом, к которому пристёгнут поясной набор (кисет для табака, кошелек для ножа и палочек). Палка – посох Цаган-эбугэна, имеет набалдашник в виде головы дракона. В отличие от других масок Цаган-эбугэна выносят из храма на ковре и кладут в середине круга перед сором. Этот персонаж очень оживляет цам, разыгрывая целое представление. Полежав некоторое время, Белый старец с трудом встаёт, расправляет бороду, усы и брови (густые и нависшие), оглядывает всех собравшихся изпод руки, пошатываясь, ходит по кругу. Один из хохимоев подаёт старцу склянку с вином. Выпив вина, Цаган-эбугэн, подоткнув полы, начинает плясать, изображая пьяного. Наконец, он падает, через некоторое время встаёт, выходит из круга и садится, начиная мять овечью шкуру, которую ему подаёт один из ацзаров.

После интермедии с Белым старцем попарно выходят 32 шанака. Их встречает Хачин-хан с сыновьями, и перед ними ацзары насыпают цветы. Эта группа очень медленно танцует в первом круге. Все они держат в правой руке цурбу, а в левой – габал.

Последней призывают маску Чойджила с огромной синей бычьей головой, огромными пламенеющими рогами, увенчанную кроме пяти черепов ещё и очиром. Его встречают Хашин-хан с детьми, а ацзары перед ним выливают целую габалу крови. Окончив пляску Чойджил не уходит в храм, а остаётся в середине круга.

По окончании пляски Чойджила ламы начинают чтение линка. Чжама (повар) выносит из храма изготовленную в рост пятилетнего ребёнка фигуру линка, а вслед за ним выходит Чжамсаран со своими меченосцами. Во время чтения ламами линка Чойджил и Чжамсаран с меченосцами пляшут вокруг линка, а при заключительных словах молитвы: «этого врага (вероучения – Л. В.) ударь, убей», – они разрубают фигуру на части. После разрубания линка все маски выходят из храма и образуют два круга танцующих: ближе к сору, во внутреннем круге – докшиты, во внешнем – шанакы. Примерно посередине времени, занимаемого этой пляской, ламы поднимаются со своих мест, и, начав чтение сора, относят сам этот предмет и бросают в предварительно разожжённый за пределами монастыря костёр. Окончив сожжение сора, ламы возвращаются и снова садятся на прежнее место.

ние места. Музыка после этого начинает играть в быстром темпе, и маски начинают убыстрять движение танца по кругу. Чойджил, идущий во главе всех масок, доходит до начала круга, обозначенного дорожкой от храма, и по ней уходит в храм. Во главе танца остаётся Чжамсаран со спутниками. Он заканчивает круг и также скрывается в храме. Так постепенно уходят сначала все докшиты, а затем и шанак. Последний шанак продолжает танец до самых дверей храма. С его уходом заканчивается и сама церемония.

Цам, как и круговращение Майдари, чётко делит присутствующих на зрителей и исполнителей определённых сценарием ролей: Хачин-хана, шанак, докшитов, Белого Старца (комедийный персонаж), лам группы чтения текстов и музыкального сопровождения. Зритель воспринимает основную канву сюжета, узнаёт действующих лиц, но воспринимает пантомиму, так как текст молитв на тибетском языке недоступен. Традиция исполнения цам, разрешённого в Монголии после 1776 года, продолжалась до середины 30-х годов XX века, т. е. около 150-ти лет. В период борьбы с религией и закрытия монастырей цам перестали исполнять. Имущество монастырей было в большинстве своём конфисковано. Маски и костюмы, а также прочие аксессуары для цам частично попали в музеи, частью – в образовывавшиеся театральные коллективы, частью были просто растащены. Новые поколения лам, живущие в единично сохранившихся монастырях, знают о цаме понаслышке, весьма приблизительно представляя все действия персонажей, их очерёдность, значимость каждого из них. Есть общие представления, есть в музеях великолепные маски цам (они есть в МАЭ и опубликованы А. М. Решетовым), есть зарисовки одного из моментов цам (уникальный рисунок начала века хранится в коллекциях МАЭ), но всё это не даёт возможности представить целостную картину обряда, так же, как и музейные вещи – разрозненные свидетели бывшей культуры, вырванные из её контекста. Поэтому столь ценно детальное описание двух церемоний (круговращения Майдари и цам), оставленное для монголистов нашего времени, связанного с утратой многих культурных ценностей и традиций. А. М. Позднеев три года пробыл в Монголии, изучая её язык, литературу, быт и нравы. Его систематизированные полевые материалы, в частности, касающиеся церемоний цам и Майдари, записанные в 1876–1879 годах, а опубликованные в 1887 году, имеют ценность исторического документа. Во всяком случае, ни в одной из работ, посвящённых этим сюжетам, нет столь полного представления о них.

Возвращаясь к этим церемониям как к зрелищу, одному из истоков современного монгольского театра, можно сказать, что они, безусловно, сыграли важную роль в создании зрительской аудитории, приучив население к зрелищной стороне религиозной культуры.

Правда, следует отметить, что и обычное богослужение в ламаистском храме, по моим наблюдениям в Монголии в 1960-х годах и позднее, отличается отъединённостью погружённых в произнесение молитвенных текстов лам от пришедших в храм верующих. В православном храме верующие крестятся по ходу службы, отбивают, когда полагается, поклоны, по окончании или по ходу дела ставят свечи, подходят под благословение к священнику. Ничего этого нет в ламаистском храме. Ламы сидят, скрестив ноги на сиденьях. На коленях у всех у них тексты положенных на этот день священных

номов (книг). Сидят они в два ряда, лицом друг к другу. Во главе лама унзад (с очень хорошо поставленным сильным голосом) затягивает текст, остальные ему хором вторят. В определённое время служба приносит и разливает каждому ламе чай с молоком. Лама пьёт чай из своей пиалы. В определённое время наступает перерыв на обед. После перерыва действие продолжается.

Верующие во время службы входят в храм, после того как они предварительно во дворе храма покрутили за ручку молитвенную мельницу (хурде) с заложенными внутрь неё молитвенными текстами, произнесли формулу ом мани падме хум. В храме они подходят и прикасаются к святыням (статуе божества, храмовому столбу, к висящим полотнищам и т. п.).

Некоторые смотрят на лам, другие подходят к ним и подают каждому ламе то по иголке с вдетой в неё ниткой, то по коробку спичек. Ламы принимают всё это, не прерывая службы. Кто-то из верующих перед уходом делает обход по коридору, образуемому между стеной храма и столбами, огораживающими сидящих лам; обходить надо посолонь. Обойдя вокруг и прикоснувшись к святыне, верующий уходит. Таким образом, и ламы, и верующие, каждый занят своим делом. Ламы молятся о спасении живых существ, а те, о ком они пекутся, в этом участия не принимают. Они должны проявлять своё стремление к спасению добрыми делами. И именно в частной жизни лама выступает как их наставник (оагши).

Подводя итоги замечаниям о монгольском театре, можно сказать, что современный монгольский светский театр в своём становлении опирался на фундамент традиционной культуры зрелищ. Она охватывала и бытовую, и социальную, и религиозную стороны жизни. Развитие яркого и самобытного монгольского театра светского характера знаменовало не что-то возникшее заново, а изменение идеологической направленности традиционной культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Викторова Л. Л.* Полевые материалы 1967–1969, 1983–1985, 1990 гг.
2. *Вяткина К. В.* Монголы и другие народы МНР // В кн. Народы Восточной Азии. – Серия «Народы мира». – М.-Л.: Наука, 1965.
3. Гесериада / Пер., вступ. статья и примеч. С. А. Козина. – М.-Л.: АН СССР, 1936.
4. *Дамдинсүрэн Ц.* Исторические корни Гэсэриады. – М., 1957.
5. *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. – Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. – Изд-во «АН СССР», 1941.
6. *Ефремов Андрей.* Творческий путь театра МНР / Современная Монголия, 1933. – № 1.
7. *Нацагдорж Д.* Учиртай гурбан толгой (Три печальных холма). – У.-Б., 1934.
8. *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу / Зап. имп. русск. геогр. об-ва по отд. Этнографии. – Т. XVI. – СПб., 1887.
9. *Решетов А. М.* Монгольский цам по коллекциям МАЭ / Сб. МАЭ. – XII. – Л., 1987.
10. Толковый словарь монгольского языка (Монгол хэлний товч тайлбар толь). – У.-Б., 1966.
11. *Уварова Г.* Современный монгольский театр / Искусство. – М.-Л., 1947.
12. *Шастина Н. П.* Круговращение Майдари / Современная Монголия, 1935. – № 5.

А. А. КИСЕЛЁВ

*(Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации; Санкт-Петербург)*

О ПРОЕКТЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ПИСЬМА В ИНДИИ

Аннотация: Современная Индия представляет собой не только многонациональную страну, но также является абсолютным мировым рекордсменом по количеству письменностей. Индийские письменности используются также в Пакистане, Шри-Ланке и Непале. В статье рассматривается структура индийских письменностей, создание письма бхарати. Автор заключает, что бхарати представляет собой чётко структурированную письменность с графически несложными графемами, которая может со временем войти в употребление у всех индийцев и успешно изучаться иностранцами.

Ключевые слова: Проект Общенационального письма в Индии, индийские письменности, создание письма бхарати.

Anton Aleksandrovich Kiselev (Saint Petersburg)

*Senior Lecturer, St. Petersburg state University
University of civil aviation (St. Petersburg)*

ABOUT THE PROJECT THE NATIONAL WRITING IN INDIA

Abstract: Modern India is not only a multinational country, but also an absolute world record holder for the number of scripts. Indian scripts are also used in Pakistan, Sri Lanka and Nepal. The article discusses the structure of Indian writing, the creation of Bharati writing. The author concludes that Bharati is a clearly structured writing system with graphically simple graphemes that can be used by all Indians over time and successfully studied by foreigners.

Key words: National writing project in India, Indian writing, the creation of Bharati writing.

Современная Индия представляет собой не только многонациональную страну, но также является абсолютным мировым рекордсменом по количеству письменностей. Индийские письменности используются также в Пакистане, Шри-Ланке и Непале. Их образцы приведены, например, в [1, с. 118–126]. Письмо *деванагари* используется для санскрита, хинди, маратхи и некоторых других языков, письмо *гурмукхи* – для панджаби, письмо *бенгали* – для бенгальского, ассамского и манипури, письмо *гуджарати*, письмо *ория*, *тамильское* письмо, письмо *каннада*, письмо *телугу* и письмо *малаялам* – для одноимённых языков. Особняком стоит письмо *урду*, являющееся модификацией арабского письма. Все остальные письменности восходят к общему предку, письму *брахми* [2, с. 821–823].

О структуре индийских письменностей

Индийские письменности принадлежат к силлабическому типу письма, именуемому *абугида*. Основными графемами являются слоги типа *V* и *CV*. В качестве базовой гласной чаще всего используется *a*. Главной особенностью письма *абугида* является то, что гласные передаются с помощью диакритических знаков (*матра*), присоединяемых к основным морфемам. Например, в телугу: **నన** *na*, **ని** *ni*, **త** *ta*, **తి** *ti*. В случае слога, содержащего кластер из согласных, часто применяются *лигатуры*, в основном делящиеся на горизонтальные (деванагари **स** *sa* + **ल** *la* → **सल** *sla*), вертикальные (деванагари **द** *da* + **व** *va* → **द्व** *dva*) и неправильные (телугу **ద** *da* + **ర** *ra* → **దీర** *dra*).

Начертание графем многих индийских письменностей значительно различается, что можно проиллюстрировать на примере слога *ha*: **ह** в деванагари, **ಹ** в гурмукхи, **హ** в телугу, **ಹ** **ಹ** в каннада. Подобные различия привели к тому, что индийцы, даже зная (иногда родственной) язык соседнего штата, могут, там очутившись, не понять надписи на улицах, не прочесть газету и т. д. Этот диссонанс и явился главным основанием для создания проекта единого письма в Индии.

Создание письма бхарати

Проект общенационального индийского письма *бхарати* (хинди *Bhārat* «Индия») был создан в 2013 году профессором ИТ (Indian Institute of Technology) из Мадраса Сринивасой Чакраварти [3]. В отличие от многих реформ письменностей, направленных на упрощение структуры письма (например, переход от идеографического к силлабическому, от консонантного к алфавитному), письмо *бхарати* принадлежит к привычному для большинства индийцев типу *абугида*.

Происхождение графем бхарати

Графема **त** *ta* совпадает с гуджарати и похожа на **त** *ta* в деванагари. Графема **ल** *la* совпадает с телугу. Графемы **ट** *ṭa* и **प** *pa* совпадают с тамильским письмом. Графема **च** *ca* похожа на **ச** *ca* в письмо гурмукхи и **च** *ca* в деванагари. Графема **अ** *a* напоминает **उ** *u* в деванагари и перевёрнутую *U* в латинице (а также совпадает с графемой *to* в письме *кри*). Графема **ण** *ṇa* похожа на **ṇ** *ṇa* в деванагари. Графема **ह** *ha* похожа на **ಹ** *ha* в деванагари. Графема **क** *ka* представляет собой графему телугу **క** *ka*, лишённую *талакатту* («галочки») и повернутую под прямым углом.

Огласовка **ī** *ī* отвечает стандартному фонетическому обозначению для удлинения. Она также похожа на соответствующую огласовку в телугу, но в бхарати горизонтальная черта ставится над буквой, а в телугу огласовка, содержащая ещё и кружок, присоединяется к букве сверху справа: бхарати **ला**, телугу **ಲಾ**. Огласовка **ī** *ī* похожа на соответствующие огласовки в телугу и каннада, но в бхарати кружок ставится над буквой, а в телугу и каннада присоединяется к букве сверху справа: бхарати **ली**, телугу **ಲೀ**. Также эта огласовка соответствует незакрашенной точке над графемой *i*. Огласовка **u** *u* похожа на соответствующие огласовки в деванагари, гурмукхи, телугу и каннада, но в бхарати эта огласовка ставится вверху, в деванагари и гурмукхи – внизу, в телугу и каннада – внизу справа: бхарати **चु**, деванагари **चु** *cu*, телугу **చు** *ca*, **చు** *cu*. Огласовка **ṛ** *ṛ* похожа на анало-

гичные огласовки в деванагари, гуджарати и бенгали, но в бхарати эта огласовка ставится вверху, а в деванагари, гуджарати и бенгали – внизу: бхарати **पृ**, деванагари **पृ** *pR*. Огласовка **े** совпадает с соответствующими огласовками в деванагари, гурмукхи и гуджарати: бхарати и гуджарати **ते** *te*. Огласовка **ै** *ai* совпадает с соответствующими огласовками в деванагари, гурмукхи и гуджарати: бхарати и гуджарати **तै** *tai*. Огласовка **ी** *ī* является перевёрнутой формой огласовки **ि** *i*.

Знак для *анусвары* **ं** совпадает или очень похож на знаки телугу, каннада, малайлам, ория и сингальского письма. Знак для назализации *анунастика* совпадает с телугу. Знак для *висарги* : совпадает с телугу, каннада, малайлам, гурмукхи, ория, бенгали и сингальским письмом и похож на знак : в деванагари и гуджарати. Знак для *вирамы* (отсутствия гласного после согласного) **्** совпадает с аналогичным знаком в тамильском, а также со знаком для *анусвары* в деванагари, гуджарати и гурмукхи.

Также следует отметить, что графема **प** *pa* и огласовки **े** *e* и **ै** *ai* восходят к письму брахми. Графемы **न** *na*, **म** *ma*, **य** *ya*, **र** *ra*, **व** *va* и **स** *sa* заимствованы из латиницы.

Структура письма бхарати

В графемах начальных гласных индийских письменностей долгота регулярно не выражается: телугу **అ** *a*, **ఆ** *ā*, **ఇ** *i*, **ఈ** *ī*, **ఉ** *u*, **ఊ** *ū*. В письме бхарати, чётко следующем принципам абугида, ситуация меняется. Все графемы для начальных гласных образуются с помощью **अ** *a* (а является базовой гласной для бхарати), а долгота выражается горизонтальной чертой, стоящей после огласовки: **आ** *a*, **आ̄** *ā*, **इ** *i*, **इ̄** *ī*, **उ** *u*, **उ̄** *ū*. Аналогичным образом образуются и силлабические графемы:

स *sa*, **सा** *sā*, **सि** *si*, **सी** *sī*, **सु** *su*, **सू** *sū*, **सृ** *sR*, **से** *se*, **सै** *sai*, **सो** *so*, **सौ** *sau*.

Важнейшей отличительной чертой бхарати является система диакритики для изменения согласного. Подобные знаки ставятся только под графемой, что чётко отделяет их от вокалических знаков, стоящих над ней. Один из этих знаков означает озвончение, как и *нигори* в японской кане (ср. *た* *ta* – *だ* *da*). Озвончение обозначается короткой вертикальной чертой, стоящей внизу слева. Аспирация (придыхательность) обозначается точкой, стоящей внизу справа. Эти обе диакритики могут использоваться одновременно. Например, из графемы **क** *ka* можно образовать **ख** *kha*, **ग** *ga*, **घ** *gha*. Кроме того, диакритика применяется для образования **श** *ṣa* и **ष** *ṣa* из **स** *sa*. В бхарати не применяются лигатуры, между графемами согласных всегда ставится знак вирама: **धर्म** *dharma*.

В заключение следует отметить, что бхарати представляет собой чётко структурированную письменность с графически несложными графемами, которую могут использовать все индийцы и успешно изучать иностранцы, поэтому со временем она может стать общепотребительной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зограф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. – М.: изд-во Восточной литературы, 1960.
2. Коряков Ю. Б. Письменности новых индоарийских языков / в сер. Языки мира. Новые индоарийские языки. – М.: Academia, 2011. – С. 819–850.
3. Электронный ресурс. – Режим доступа дата обращения 21.04.2019: <http://www.bharatiscript.com>.

С. В. ЧЕБАНОВ, ЛИНЬ ЦЗИНЬФЭН

(Кафедра математической лингвистики Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; Санкт-Петербург)
(Северо-Западный педагогический университет,
Ланьчжоу (провинция Ганьсу, КНР);
РГПУ им. А. И. Герцена)

[ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]¹ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОСЛОВИЧНЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация: В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии центральной категорией является концепт. Концепты слагают языковую картину мира (ЯКМ), одним из ядер которой является пословичная картина мира (ПКМ).

Для изучения констант составности человека в русской и китайской ПКМ в качестве идеальных типов М. Вебера использована триада ТЕЛО-ДУША-ДУХ, а в качестве материала – собрание пословиц В. Даля и Собрание китайских пословиц Ланчжоуского университета. Выявлено 49 русских и 37 китайских концептов, которые выражены 489 и 253 токенами (лексемами) соответственно. Среди русских лексем вблизи поинтер-точки оказываются лексемы, характеризующие [СЕРДЕЧНУЮ ДУШУ], [ГОЛОВНУЮ ДУШУ], [ДУХ], а через *видеть* и [ТЕЛО], что вполне соответствует образу русского человека как живущего душой и духом. Среди лексем китайских пословиц вблизи поинтер-точки находятся токены, которые передают потребность в еде как важнейшую потребность [ТЕЛА], включая только две лексемы, обозначающие действия [ГОЛОВНОЙ ДУШИ] – *слышать* и *говорить*. Картина оказывается весьма контрастной и соответствующей клишированным образам представителей двух народов.

На основе количественного анализа распределения токенов и концептов русский человек предстаёт как ориентированный на свою душевную жизнь, непосредственно связанную с жизнью тела. Он ценит практический ум, связанный с умением. Китайский человек, прежде всего, имеет рот, который требует насыщения, он должен обладать физической силой и выносливостью. Это обеспечивает ему сильное СЕРДЦЕ, понимаемое как часть тела, которое связано с ДУШОЙ, являющейся центром китайской ПКМ.

Ключевые слова: Концепт, тело, душа, дух, китайская пословичная картина мира, русская пословичная картина мира, токены, *H*-распределения, поинтер-точка, усечённое ципфоподобное распределение, распределение Линь Цзиньфэн.

Sergey Viktorovich Chebanov (Saint Petersburg)

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Mathematics Linguistics of the faculty of Philology
St. Petersburg University (St. Petersburg)*

Lin Jinfeng (China)

*Post-graduate student, Department of Mathematical Linguistics of the faculty of Philology,
St. Petersburg University; The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg)*

**[BODY], [SOUL], [SPIRIT]² OF MAN IN RUSSIAN AND CHINESE
PROVERBIAL PICTURES OF THE WORLD**

Abstract: In cognitive and cultural linguistics the central category is concept. Concept make up language worldview, one of cores of which is the proverbial worldview represented by constants (Y. S. Stepanov) – concepts, remain unchanged throughout the history of this culture.

To study the constants of human composition in the Russian and Chinese language worldview, the triad of BODY-SOUL-SPIRIT was used as the ideal types of M. Weber, and the collection of proverbs by V. Dahl and the collection of Chinese proverbs of Lanzhou University was used as material.

There are 49 Russian and 37 Chinese concepts of first level, which are expressed by 489 and 253 tokens (lexemes) respectively, and generate concepts of higher levels (5 in each language).

Among the Russian lexemes near pointer is a point to be lexemes, characterizing [HEART of SOUL], [the HEAD of the SOUL], [the SPIRIT], and after seeing and [the BODY], which is consistent with the image of Russian man as a living soul and spirit. Among the tokens of Chinese Proverbs near the pointer point are tokens that convey the need for food as an essential need [of the BODY], including only two tokens denoting the actions of the [HEAD SOUL] – to hear and speak. The picture is very contrasting and corresponds to the clichéd images of the representatives of the two peoples.

Based on the quantitative analysis of the distribution of tokens and concepts, the Russian person appears as oriented to his/her spiritual life, directly related to the life of the body. He appreciates the practical mind associated with skill. Chinese people, first of all, has a mouth that requires saturation, it must have physical strength and endurance. This provides him with a strong HEART, understood as part of the body, which is associated with the SOUL, which is the center of the Chinese proverbial language worldview.

Key words: Concept, body, soul, spirit, Chinese proverbial worldview, Russian proverbial worldview, *H*-distribution, pointer-point, truncated Zipf-like distribution, Lin Jinfeng distribution.

Пословицы и пословичная картина мира

В своей творческой и личностной эволюции Н. К. Рерих прошёл длинный путь от славянского почвенничества, органичного для государств Вестфальской системы, к панмонголизму евразийцев и всечеловеческому космизму. При этом в центре внимания Н. К. Рериха всегда оставался человек, несмотря на то, что его образ в разных культурах может довольно сильно различаться. Более того, этим различиям Н. К. Рерих уделял особое внимание, порою нарочито концентрируясь на них и доводя их до высокой степени контраста, а иногда даже оппозиции.

Другой отличительной чертой творчества Н. К. Рериха был его интерес не только к фундаментальным трактатам, но и к таким малым литературным формам как пословицы и афоризмы, выступающие в культуре как средства фиксации и передачи повседневного опыта.

Хотя первые из них свойственны народной культуре, а вторые связаны с профессиональной деятельностью, непроходимой границы между ними не существует. Так, кажущееся русским народным речением «О вкусах не спорят» («На вкус и цвет товарища нет») имеет латинское происхождение (*De gustibus non est disputandum*), часто можно установить авторство антипословиц [5], целые авторские литературные произведения («Горе от ума» А. С. Грибоедова или сатирические романы И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой телёнок»), а теперь и фильмы (например, «Белое солнце пустыни» В. Мотыля или «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» Л. Гайдая) расходятся на пословицы и т. д. Размывает эту границу и сам Н. К. Рерих в своих переполненных афоризмами «Листах дневника» [30, 31], записанных во время экспедиции 1934–1936 годов в Монголию и Китай (Харбин, Пекин).

В связи с этим совершенно органичным в контексте интереса Н. К. Рериха к сопоставлению типологически отдалённых культур является сравнение образов человека в русских и китайских пословицах.

В современных лингвокультурологии [23; 33; 7; 34; 35] и когнитивной лингвистике [2; 4; 14; 24; 29; 9] в качестве одной из центральных категорий рассматривается языковая картина мира (ЯКМ), слагаемая концептами.

Согласно ведущим отечественным лингвистам, концепт – «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. <...> концепт – это то, посредством чего человек <...> входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [34, с. 43] или «индивидуальные представления, которыми в некоторых чертах и признаках даётся общая значимость. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода. Концепт есть образование ума» [1, с. 269]. Ученик Аскольдова Д. С. Лихачёв подчёркивает, что «рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека <...>, потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека <...>, и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его “концептосфера”» [21, с. 320]. «Концепт <...> отражает не **просто существенные признаки** <понятия>»,

а все те признаки, которые в данном языковом коллективе заполняют знание сущности. Следовательно, термин “концепт” обладает более объёмным содержанием по сравнению с “понятием”», – отмечают другие исследователи [27, с. 49–50].

Концепт как категория языка и культуры находится в сложных неоднозначных отношениях с понятием как категорией логики, хотя они и могут обозначаться одним и тем же словом, что можно представить следующей схемой:

1 слово – N концептов – M понятий (м. б. M=0)

1 концепт – L слов и словосочетаний – P понятий (м. б. P=0)

1 понятие – K слов (K=1 – идеальный термин) – S концептов (м. б. S=1)

Проиллюстрировать это можно на примере слова «Ягода» (Табл. 1).

Табл. 1. Слово, концепт, понятие «Ягода»

Понятие	Слово	Концепт
Многосемянный плод с кожистым эпикарпием и сочными мезокарпием и эндокарпием	Ягода	Мелкие сочные плоды
Ягода	Крыжовник, Смородина, Черника, Брусника	[ЯГОДА]
Сложная костянка	Малина, Ежевика, Костяника	[ЯГОДА]
Сложная ложная костянка	Клубника, Земляника	[ЯГОДА]
Ложная ягода	Шиповник	[ЯГОДА]
Костянка	Вишня, Черешня	[ЯГОДА]
Яблоко	Рябина, Боярышник	[ЯГОДА]
Ягода	Помидор, Огурец, Баклажан	[ОВОЩ]
Ягода	Киви, Банан	[ФРУКТ]
Ягода	Арбуз, Дыня, Тыква	[БАХЧЕВЫЕ]

Одним из ядер ЯКМ является пословичная картина мира (ПКМ – [12; 34]). Концептами ПКМ являются константы [34], которые сохраняются неизменными на обозримом отрезке существования языковой культуры.

Тело – душа – дух в русском и китайском собраниях пословиц

Для изучения представлений о человеке авторами было использована антропологическая трихотомия Тело – душа – дух. Ввиду того, что представление о теле, душе и духе являются крайне противоречивыми и различающимися в истории разных культур, определённые трактовки тела, души и духа [18] были использованы в качестве идеальных типов в понимании М. Вебера [6], и телу, душе и духу предписывались определённые характеристики, присутствие которых фиксировалось в конкретных пословицах (подробное описание методики – [19]).

Для исследования были выбраны эталонные корпуса русских и китайских пословиц: В. И. Даль. Пословицы русского народа (1861–1862 [8]), далее будет обозначаться как СД и 中国谚语资料 – Собрание китайских пословиц Ланчжоуского университета (1961, 1962– [42]), которое будет обозначаться как СКП.

Пословицы с концептами [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в них были представлены следующим образом (Табл. 2).

Табл. 2. Пословицы с концептами [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]

Пословиц с концептом ³	[ТЕЛО]	[ДУША]	[ДУХ]	Всего
в Собрании Даля				
Абс. кол-во	7611	5935	1500	11584
% от общего кол-ва (31351)	24,28	18,93	4,78	36,95
% от общего кол-ва с концептами (11584)	65,70	51,23	12,95	100,00
в Собрании китайских пословиц				
Абс. кол-во	5147	3080	1020	7252
% от общего кол-ва (32576)	15,80	9,45	3,13	22,26
% от общего кол-ва с концептами (7252)	70,97	42,47	14,07	100,00

Приведённые данные показывают, что из числа исследованных пословиц немногим более трети русских и немногим менее четверти китайских так или иначе описывают человека – его тело, душу (души) и дух. При этом в русских пословицах 24,28 %; 18,93 % и 4,78 % пословиц соответственно содержат описания тела, души и духа, а в китайских аналогичных величинах составляют 15,80 %; 9,45 % и 3,13 %. Из этого следует, что русская ПКМ более антропоцентрична, чем китайская.

Этот материал был подвергнут двум взаимосвязанным видам статистического исследования – статистики концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] и статистики языковых средств (слов, словосочетаний, описательных конструкций, в том числе, целых пословиц, которые целиком обозначают компонент человека, например *Когда скоком, а когда и боком / Ино скоком, ино боком, а ино и ползком* обозначает концепт [ТЕЛО]; того, что в [20] названо токенами⁴), выражающих эти концепты. В результате было обнаружено следующее.

Частотные словари средств выражения концептов

В пословицах СД обнаружено 489, а в СКП 253 токенов, причём в СД обнаружено 6 токенов, передающих концепты компонентов человека посредством всей пословицы, а в СКП – 3 таких токена.

В обоих словарях токенов встречены токены, которые по частотам резко отрываются от частот всех остальных: в словаре СД это токены, передающие концепты [ДУША], [ТЕЛО], [ДУХ] и [ГОЛОВНАЯ ДУША] посредством всей пословицы (частоты соответственно 5106, 3750, 1500, 1005, следующая лексема *рука* с частотой 601), а в словаре СКП – единственная лексема *сердце* (частота 1300), за которой следует лексема *рука* (с часто-

той 558⁵). В версии ценологического анализа, занимающегося описанием и изучением распределений объектов по их встречаемости, предложенной В. В. Фуфаевым [36], существует представление о том, что объекты, характеристики которых имеют резкий отрыв от основной массы (например, атомные электростанции среди других источников генерации на некоторой территории), могут исключаться из общего анализа.

После этого полученный словарь анализируется как обычный частотный словарь. Строчка словаря имеет такой вид

Ранг	Единица словаря	Кол-во	Доля %
7	[ТЕЛО]	503	5,10

и содержит следующие характеристики:

Единица словаря – словоформа, лексема, словосочетание, токен другого типа, концепт, фигурирующая в частотном словаре.

Кол-во – n_r , для данного случая n_r , – число употреблений единицы ранга r ($r=7$) в тексте.

Доля % – доля употребления данной единицы словаря от общего числа употреблений, учтённых в этом словаре, выраженная в процентах.

Ранг – порядковый номер единицы словаря, который расположены в словаре в порядке убывания их численности; $r=1$ имеет единица, имеющая самую высокую численность.

Для русских и китайских токенов, после исключения первых наиболее частотных из них, функция $n_r=f(r)$ имеет типичный гиперболоподобный вид (H -распределение – Рис. 1).

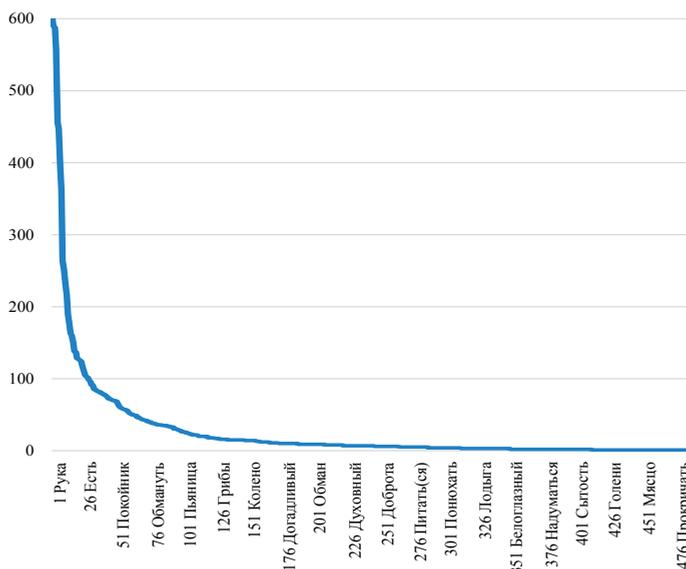


Рис. 1. Частотно-алфавитное распределение токенов описания составности человека в русских пословицах за исключением первых четырёх наиболее частотных

Полученное распределение лексем было сопоставлено с распределением лексем в национальных корпусах языков – русского (НКРЯ / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>) и китайского (Корпус китайского языка / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/cncindex.aspx>), причём для китайского раздельно по подкорпусам старинного и современного.

Поскольку абсолютные частоты лексем в национальных корпусах и собраниях пословиц несопоставимы, то для их сравнения осуществлялась следующая обработка данных. Вычислялось общее количество словоупотреблений всех использованных для описания учитываемых концептов лексем по рассматриваемому массиву (национальный корпус, собрания пословиц), а далее рассчитывалась доля употребления лексемы с данной абсолютной частотой к вычисленному количеству всех указанных словоупотреблений в данном массиве (корпусе, собрании пословиц). После этого получались величины, которые можно сравнивать.

С этой целью лексемам из национальных корпусов были приписаны те же «ранги», что и ранги тех же лексем в частотных словарях токенов пословиц, после чего можно сравнивать частоты лексем в пословицах и национальных корпусах (Рис. 2).

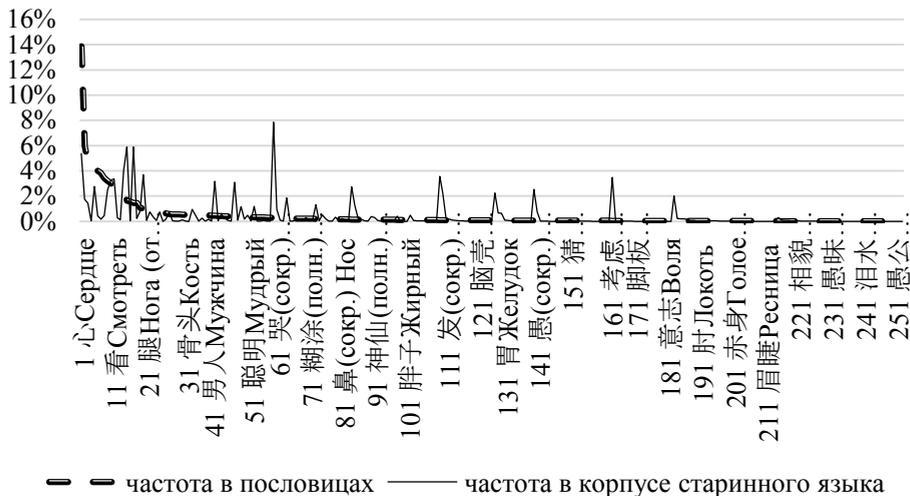


Рис. 2. Лексемы, описывающие составность человека в пословицах и китайском подкорпусе старинного языка (процент от употребления всех лексем, описывающих человека в пословицах)

При этом обнаруживается, что, как и ожидалось, частоты лексем, описывающих человека, в пословицах, как правило, заметно выше таковых в национальных корпусах. Вместе с тем, есть ситуации, когда частота в корпусе выше (иногда много выше), чем в пословицах (локальные пики на Рис. 2). Это связано с тем, что в корпусе фигурирует иное значение лексемы (*лицо, говорить(ся), сердце, видно, видеться, молодой, глаз,*

вид для русского языка) или омонимы (порты – штаны в пословицах, узел морского транспорта в НКРЯ).

В целом, лексика пословиц показывает, что они относятся к культурам народов, которые напряжённо занимаются крестьянским трудом в ситуации просто, тяжело и даже грубо организованной жизни. В значительной мере заботы народов связаны с добыванием хлеба насущного и сопряжены со страхом голода. При этом ценится ум (по русской ПКМ в особенности соединённый с умением; *голова* – 3 ранг, *ум* – 5 ранг). Об этом свидетельствует как соотношение частот лексем внутри словаря, используемого в пословицах, так и соотношение их с частотами по НКРЯ. Так, вторым по частоте в пословицах является лексема *хлеб*, которая в национальном корпусе русского языка имеет относительную частоту в шесть с лишним раз меньшую, чем в пословицах. В 3 и 2 раза большую относительную частоту имеют в пословицах *плакать* и *слеза*, имеющие ранги 21 и 24 (в корпусе 74 и 46 ранги), более чем в 2 раза в пословицах больше частота *живот* (28 и 70 ранги) и в 37 раз *сытый* (29 и 248 ранги), более чем в 3 раза различается частота *голодный* (88 и 154 ранги).

В разы отличаются частоты названий пищи (*пирог* – 22 и 152 ранги, *мёд* – 42 и 126 ранги, *блины* – 73 и 199 ранги, *горох* – 74 и 200 ранги, *квас* – 94 и 203 ранги, *чеснок* – 146 и 253 ранги). В связи с пересосредоточенностью современных людей на возрасте и сверхценности для них молодости различаются частоты *старый* (в пословицах в 3 раза меньше, ранги 66 и 18) и *молодой* (в пословицах в 5 раз меньше, ранги 71 и 8) как характеристики тела и *стареть* (278 и 301 ранги). Резко различается частота лексики, связанной с табуированной ныне смертью, более чем в 7 раз различается частота *покойник* (50 и 166 ранги), более чем в 3 раза *мёртвый* (57 и 127 ранги).

Следует также отметить наличие в поговорках высокочастотной оценочной лексики. Так *глупый* оказывается в пословицах в 8 раз чаще, чем в НКРЯ (20 и 125 ранги), *ум* в 6 раз (5 и 39 ранги), *дурак* и *добро* почти в 5 раз (7 и 47; 9 и 53 ранги), *добрый* и *грех* почти в 3 раза (11 и 40, 15 и 49 ранги) и т. д. При этом в пословицах присутствует и грубовато-сниженная (*дурак*, *рыло*, *рожа*, *кукиш*, *чирей*, *морда*, *фига*, *нагишом*, *волюшка*, *пуп*, *порты* и т. д.) лексика. Указанные различия относятся к разным частотным зонам словаря лексем (от первых рангов – *дурак* – 7 ранг до уникальных – *глупёшенек*, *дергонога*, *дурачина*, *порты* или *чих*).

Для китайских пословиц имеет место сходная картина, причём более чётко выраженная. Первые 9 самых частых лексем пословиц (心 Сердце; 手 Рука – кисть с запястьем; 吃 Есть (еду); 眼睛 Глаза; □ (книжн.) Уста; 脚 Стопа; 嘴 Рот; 饭 Еда; 头 Голова) в разы (иногда во многие) превышают частоты как в подкорпусе старинного языка, так и в подкорпусе современного языка, причём с ними видны уже концепты.

Исключениями, для которых частота по корпусу превышает частоту лексем описания человека по пословицам, являются: по подкорпусу старинного языка 身 (сокр.) Тело (10 и 9 ранги), 看 (сокр.) Смотреть (11 и 8), 善 (сокр.) Добро (14 и 4), 死 (сокр.) Мёртвый/Умереть (15 и 2), 听 (сокр.) Слышать (19 и 5), 背 (сокр.) Спина (27 и 32), 牙 (сокр.) Зубок (34 и 26), 望 (книжн.) Смотреть (41 и 10), 睡 (сокр.) Спать (43 и 35), 食 (книжн.) Есть (еду) (47 и 11), 目 (книжн. сокр.) Око (49 и 25), 血 (сокр.) Кровь (52 и 37), 愁 (сокр.) Тоска (53 и 24), 哭 (сокр.) Плакать (61

и 27), 说 *Говорить* (62 и 1) и некоторые другие; по подкорпусу современного языка 看 *Смотреть* (11 и 2), 听 *Слышать* (20 и 4), 讲 (книжн.) *Говорить* (21 и 9), 食 (книжн.) *Еда* (22 и 14), 望 (книжн.) *Смотреть* (41 и 16), 喝 *Пить* (44 и 29), 食 (книжн.) *Есть* (47 и 42), 女人 *Женщина* (48 и 24), 鼻子 (полн.) *Нос* (51 и 48) и т. д.

Лексика пословиц позволяет представлять китайца с сильным сердцем 心 (самая частая лексема) и крепкими рабочими руками (手 Рука – кисть с запястьем – 2-ая по частоте лексема), точнее, парой рук (两手 – 89 ранг или книжн. 双手 – 86). Он крепко стоит на стопах (脚 – 6). На голове (头 – 9) у него есть лицо (脸 – 12), с глазами (眼睛 – 4) и он хочет есть (吃 – 3) устами (口 – 5), ртом (嘴 – 7) еду (饭 – 8), чтобы утолить голод (饥 – 18) и стать сытым (饱 – 17). Таким образом, получается, что высокочастотные лексеммы задают фрейм [22; 26] описания человека. При этом в пословицах видны характерные черты низовой культуры людей с выраженной генерализованной пищевой тревогой [37], бросающимися в глаза кожными болезнями (чирей 疮 – 81, человек большой паршой 癞子 – 123, чесотка 疥疮 – 225), физическими недугами (слепой 瞎 – 42,跛 хромой – нейтр. – 110, хромец 瘸子 – отриц. – 168, хромой – отриц. – 瘸 – 202, глухой 聋 – 124, глушня 聋子 – 125) и т. д., что характерно и для русских пословиц.

Своеобразием лексики китайских пословиц является обилие синонимов, относящихся к разным стилистическим регистрам (книжное, полное, сокращённое, книжное сокращённое, книжное нейтральное, разговорное и т. д.), причём существует несколько отличная от русской языковая норма (напр., 屁股 Попа является нейтральным, ласкательным именованием соответствующей части тела – ср. Ж.-Л. Энниг [38]). Можно отметить также специфические национальные меронимы: 膀子 (разг.) – рука от плеча до кисти; 肩头 – латеральная часть плеча; различное именование пальцев и ногтей рук и ног: 指头 – (разг.) палец руки и 手指 – (книжн.) палец руки, значительно менее частотные 脚丫 – палец ноги и 脚趾头 – (разг.) палец ноги; 手背 – тыльная часть руки; 手掌 – внутренняя часть пясти; 汗毛 – пушковые волосы, на которые в России обращают внимание только маленькие дети и озабоченные своей внешностью дамы.

В связи с ролью алхимии в повседневной культуре Китая к широко используемой лексике относится 胆 – жёлчный пузырь, а китайская антропология выделяет такие образования, как 五体 – Пять составных частей тела (сухожилия, сосуды, мышцы, кожа, кости), 心肠 (сердце-кишка) – определяющее отношение к другим, через проявление заботы или нанесение вреда, 心眼 (сердце-глаз), передающее способность сердца чувствовать, делающее человека провидцем, и 心胸 (сердце-грудь), связанное с памятью сердца, способностью к всепрощению или отягощённостью злопамятством.

Примечательно, что все отмеченные особенности лексики относятся к любым частотным зонам словаря – от первых по частотности до *hapaх legomena*.

Таким образом, можно говорить как об общих чертах лексем, которые используются для описания строения человека в русских и китайских пословицах (несколько сниженный стиль, приближённость к базовым потребностям человека, обилие архаизмов и книжной лексики), так и об их своеобразии, связанном с культурой, прежде всего религиозной (православной у русских и даосско-буддистско-конфуцианской у китайцев).

Пойнтер-точка распределения лексики

Поскольку распределение лексики, описывающей составность человека, имеет гиперболический характер, то к ним можно приложить вводимое Б. И. Кудриным представление о пойнтер-точке R , в которой концентрируются самые характерные компоненты системы, в данном случае, лексемы текста. Существование этой точки связано с тем, что в ранговом распределении встречаются классы с одинаковой численностью (например, почти всегда есть множество компонентов с частотой 1, 2, 3, а также с заметно большими частотами). Их численность описывается видовым (спектральным) представлением распределения

$$\Omega(x) = \frac{W_0}{x^{1+\alpha}}$$

где $\Omega(x)$ – количество единиц словаря с одинаковым количеством употреблений, x – количество употреблений каждой из единиц, α – характеристический показатель распределения, а W_0 – некоторая теоретическая величина для данной совокупности, за которую на практике принимается W_1 (численность самой частой единицы словаря).

Пойнтер-точка R такая, что «Гипербола делится точкой R на две ветви: слева $i = 1, 2, <...>$, R – неоднородные касты <классы лексем, с одинаковой частотой – *С. Ч., Л. Ц.*>, где каждая каста представлена множеством видов <множеством лексем>; справа $i = R + 1, R + 2, <...>$, K – однородные <содержание только одну лексему> касты <...> (1 соответствует числу особей этого вида)» [15, с. 29]. По данным Е.Б. Кудриной [15, с. 31], в «Мастере и Маргарите» к пойнтер-точке $R=34$ примыкают: Левий Матвей – встретившийся на 24 страницах; Гелла – встретившаяся на 28 страницах; Н. И. Босой – на 29; Варенуха – 34; Римский – 41; Стёпа Лиходеев – 42; Га-Ноцри – 50. Именно эти персонажи и отражают булгаковскую специфику и отличие от «Фауста» Гёте.

Однако с определением пойнтер-точки R существуют определённые концептуальные и расчётные проблемы. Одним из способов определения пойнтер-точки R является алгоритм и основанная на нём программа, разработанные С. Л. Пуциным [3]. Расчёты, произведённые с её помощью⁶, определили пойнтер-точку для лексем русских пословиц как частоту 186 (ближайшие лексемы Воля – 190 и Сердце – 175), а для китайских – 92 (ближайшие лексемы 听Слышать – 96, 腿Нога от пояса до стопы – 87). Среди русских лексем вблизи пойнтер-точки оказываются лексемы *добро, видеться, добрый, воля, сердце, чёрт, грех*, характеризующие [СЕРДЕЧНУЮ ДУШУ], [ГОЛОВНУЮ ДУШУ], [ДУХ], а через *видеть* и [ТЕЛО], что вполне соответствует образу русского человека как живущего душой и духом. Среди лексем китайских пословиц вблизи пойнтер-точки находятся 饱сыт, 死 умереть, 饥 голод, 讲 (книжн.) говорит, 食еда (книжн.), 腰 поясница, которые передают потребность в еде как важнейшую потребность [ТЕЛА], отмечая и такую важную для китайской культуры часть [ТЕЛА] как [ПОЯСНИЦА] (которая присутствует на 3 из 5 уровнях иерархии концептов – см. далее) и включая только две лексемы, обозначающие дей-

ствия [ГОЛОВНОЙ ДУШИ] – *слышать* и *говорить*. Картина оказывается весьма контрастной и соответствующей клишированным образам представителей двух народов⁷.

Частотные словари концептов

Полученные частотные словари лексем (токенов) были основой создания частотных словарей концептов. Частота концептов рассчитывалась при этом как сумма частот передающих их токенов. При этом для 49 русских и 37 китайских концептов 1-го уровня (которые непосредственно фигурируют в пословицах; различие их числа показывает большую дифференцированность представлений о человеке, присутствующую в русских пословицах) были получены следующие частотные словари концептов (Табл. 3).

Состав концептов при этом сходен, хотя есть и некоторые различия. Так, в русских пословицах есть концепт [КУКИШ], которого нет в китайском, поскольку в Китае отсутствует соответствующий жест, в них же выделяется концепт [ТЕЛО]+[ДУША]+[ДУХ], связанный с браком, который нормативно понимается как таинство, объединяющее супругов во всех трёх ипостасях, или [ДУША]+[ДУХ], свойственный отношениям кумовства. Напротив, в китайских пословицах присутствует концепт [ЖЁЛЧНЫЙ ПУЗЫРЬ], связанный с распространёнными в Китае алхимическими представлениями, концепт [ЛЁГКОЕ] наличие которого определяется тем, что в китайском языке есть представление о 五脏 – внутренностях, которые включают в себя сердце, печень, селезёнку, лёгкие и почки, или [СПИНА], соотносимая с тяжёлым трудом. При этом в ряде случаев при указании концепта отмечено, что он не специфицирован, т. е. из пословицы ясно, что речь идёт, скажем, о какой-то части тела, но непонятно, о какой именно его детали (например, [ГОЛОВА (*неспец.*)] – это голова, но не лицо, не ухо, не глаз). Если название концепта дано в угловых скобках ([<КИСТЬ>]) это означает, что соответствующий концепт присутствует в пословицах, но никогда прямо не поименован (даже описательной конструкцией).

Частоты одинаковых или сходных концептов могут различаться для русского и китайского, причём иногда очень сильно (например, [ДУША (*неспец.*)] – первый ранг в русских пословицах и 35 в китайских, [СЕРДЦЕ] – второй ранг в китайских и 23 в русских, [ЖИВОТ] – 5 в китайских и 18 в русских и т. д.).

Табл. 3. Концепты составности человека первого уровня в русских и китайских пословицах

R	Русские	Кол-во	Доля%	R	Китайские	Кол-во	Доля%
1	[ДУША (<i>неспец.</i>)]	5152	19,82	1	[РОТ]	1377	13,96
2	[ТЕЛО]	4058	15,61	2	[СЕРДЦЕ]	1318	13,36
3	[ГОЛОВНАЯ ДУША]	3235	12,44	3	[ГЛАЗ]	825	8,36
4	[ДУХ]	2356	9,06	4	[СЕРДЕЧНАЯ ДУША]	732	7,42
5	[РОТ]	2028	7,80	5	[ЖИВОТ]	570	5,78
6	[СЕРДЕЧНАЯ ДУША]	1797	6,91	6	[КИСТЬ]	558	5,66

Далее на основании отношения часть-целое выделялись концепты 2-го, 3-го и последующих уровней. Всего для обоих языков таких уровней оказалось 5 (Табл. 4), хотя условие равенства числа уровней изначально не задавалось.

Для концептов 5-го уровня распределение концептов оказалось таким (Табл. 4).

Табл. 4. Концепты составности человека пятого уровня в русских и китайских пословицах

R	Русский	Кол-во	Доля%	R	Китайский	Кол-во	Доля
1	[ТЕЛО]	12415	47.77	1	[ТЕЛО]	8454	85.71
2	[ДУША]	10204	39.26	2	[ДУША]	1114	11.29
3	[ДУХ]	2356	9.07	3	[ДУХ]	295	2.99
4	[ТЕЛО]+[ДУША]+ [ДУХ]	715	2.75				
5	[ДУША]+[ДУХ]	300	1.15				

Данные табл. 4 наглядно показывают, сходство и различия представлений о человеке, зафиксированных в русских и китайских пословицах: все три составляющих человека ([ТЕЛО]– [ДУША] – [ДУХ]) присутствуют в ПКМ, причём величина их присутствия падает в указанном порядке. Различие же заключается в скорости этого падения (очень большой в китайских пословицах и значительно меньшей в русских) и величинах присутствия концепта [ДУХ] как самого редкого (9.07 % в русских пословицах и 2.99 %). В русской ПКМ присутствуют также концепты [ТЕЛО]+[ДУША]+[ДУХ] и [ДУША]+[ДУХ] (2.75 % и 1.15 %).

При этом картина, полученная по концептам, совпадает с картиной, полученной по токенам, и даже делает её более контрастной. Последнее, однако, может быть связано с тем, что идеальные типы Тело-Душа-Дух плохо соответствуют китайским (да и русским) ПКМ и ЯКМ, что, однако, в логике М. Вебера не накладывает ограничения на возможность использования этого набора идеальных типов для проведения исследования.

Следует также отметить, что набор концептов 2-го уровня для обоих языков интересен тем, что он соответствует наивной мерономии человека и более или менее совпадает с теми частями тела, которые выделяются одним из основателем кинесики Р. Бирдвистеллом⁸: 1. голова; 2. лицо; 3. туловище; 4. плечо, рука, запястье; 5. кисть руки, пальцы; 6. бедро, нога, лодыжка; 7. походка; 8. шея [39, с. 255].

Крайне интересными оказались особенности количественного распределения концептов, впервые описанные Линь Цзиньфэн [19]. Было обнаружено, что для концептов всех пяти уровней обоих языков в ранговой форме это резко падающие распределения (Рис. 3), так что их удобнее представлять в полулогарифмических координатах (по оси ординат в логарифмическом масштабе – Рис. 4).

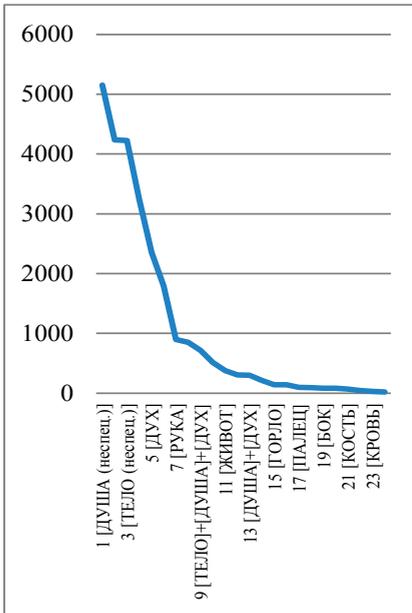


Рис. 3. Распределение частот концептов 3-го уровня русских пословиц (в натуральных координатах)

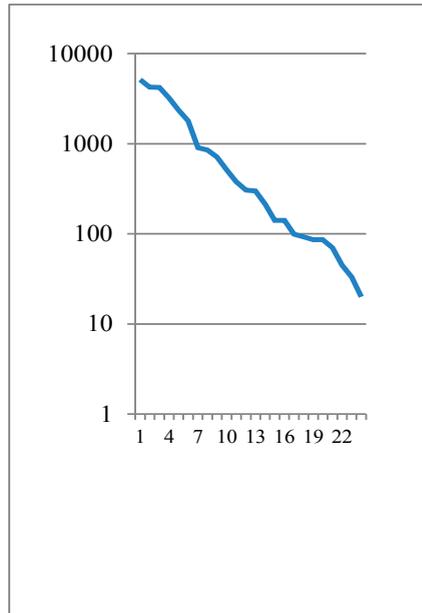


Рис. 4. Распределение частот концептов 3-го уровня русских пословиц (в полулогарифмических координатах)

В связи с таким характером распределения стало интересным рассмотреть динамику накопления частот. Она оказалась абсолютно однотипной для всех десяти проанализированных распределений концептов (Рис. 5).

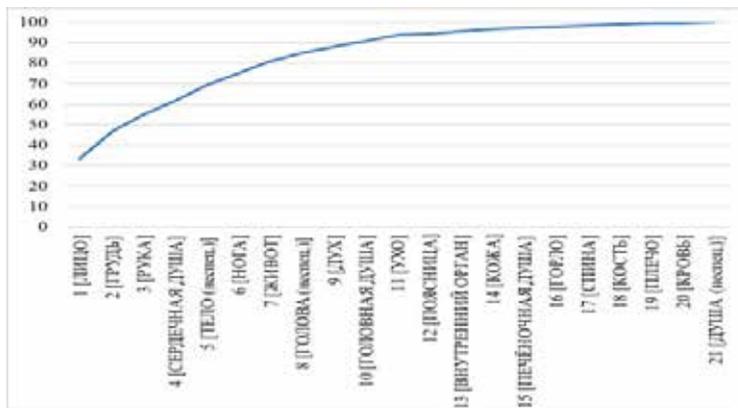


Рис. 5. Накопленные частоты концептов 3-го уровня китайских пословиц

При этом было обнаружено, что магическое число Миллера 7 ± 2 (на Рис. 5 в данном случае $7 - [25]$) концептов покрывает 80 % всех употреблений концептов, т. е. выполняется распределение Парето 80:20 (см. [10]). Эта закономерность оказалась справедливой для распределений концептов $1 \div 4$ уровня пословиц обоих языков (с некоторым превышением для китайских концептов 1-го уровня, что можно связать с особенностями оперативной памяти китайцев; число концептов 5 уровня столь мало, что обсуждаемая закономерность не имеет смысла – Табл. 5) и связана, по-видимому, с особенностями оперативной памяти, которая действует с ментальным лексиконом [11], представленным именно концептами.

Табл. 5. Численность концептов разных уровней, закон Парето и магические числа Миллера

Уровень концептов	Русские пословицы		Китайские пословицы	
	количество	80% покрытия	количество	80% покрытия
1-ый	49	8	37	12
2-ой	36	8	27	9
3-ий	24	6	21	7
4-ый	18	6	15	5
5-ый	5	2	3	1

Образ русского и китайца в пословичных картинах мира

Подводя итоги можно утверждать следующее.

Русская и китайские ПКМ как ядра ЯКМ содержат довольно контрастные образы человека, выявляемые лингвостатистическими методами анализа как концептов, представляющих человека в этих двух языковых культурах, так и лексикой (токенов), передающих эти концепты.

В русской ПКМ концепты [душа] и [дух] занимают центральное место, но не вполне сформированы и отличены друг от друга. [Душа] является носителем жизни и отражением внутреннего мира человека, она делает человека живым, индивидуальна, чувствительна, является сущностью [ТЕЛА], в народном представлении существует вместе с [ТЕЛОМ]. [Дух] – некая нематериальная субстанция, она не индивидуальна, обобщена, но тоже несёт в себе жизнь, [ДУХ] присущ не отдельному человеку, а народам, социуму или человечеству. [Тело] же – материально, является вместилищем [души] и пронизано [духом] [16; 40]. Русский человек в большой мере ориентирован на свою не очень дифференцированную душевную жизнь, которая непосредственно связана с жизнью тела. При этом довольно большое значение, придаётся уму, причём уму практическому, связанному с умением.

Китайский человек, прежде всего, имеет рот, который требует насыщения. Поэтому человек должен обладать физической силой и выносливостью. Это обеспечивает ему сильное [СЕРДЦЕ], понимаемое как часть тела. [ГЛАЗА] и [РУКИ] должны помогать ему в труде до изнеможения, до боли в [СПИНЕ] и [ПОЯСНИЦЕ], до изъязвления [КОЖИ]. При этом в китайской ПКМ [СЕРДЦЕ] связано с [ДУШОЙ]. Поэтому [ДУШУ] можно рассматривать как центр китайской ПКМ, причём [ДУША] в китайской культуре – не столько особая субстанция, сколько идея субстанциального и морально-психологического единства человека, представляющего собой целостный организм [41; 16].

[ВНУТРЕННИЙ ОРГАН] (五脏; концепт 2-го уровня) – своеобразный концепт, который тесно связан с китайской традиционной медициной, является неотъемлемой частью китайской культуры, которого в русской вообще нет.

Понимание [ДУХА] в китайской пословичной картине мира связано с конфуцианством, даосизмом и буддизмом, а в русской культуре центром православной веры является триединый Бог.

[ТЕЛО] для китайцев не просто материя или механизм. Человек и человеческий организм является частью универсума, связующим звеном триады небо-человек-земля (тянь-жэнь-ди). Это представление о единстве макро- и микрокосма выразилось и в мифологии о происхождении мира и людей [16; 17].

ЛИТЕРАТУРА

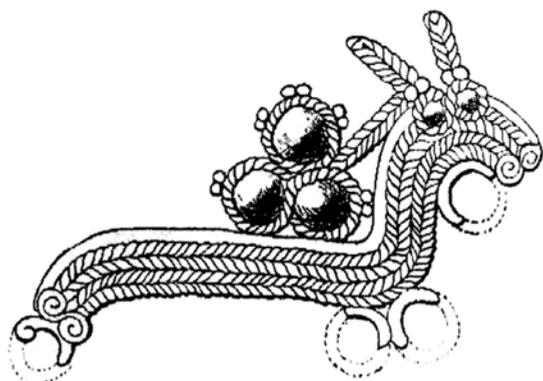
1. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
2. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / *Бабушкин А. П.* – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.
3. *Божков М. И.* Алгоритм вычисления параметров гиперболического Н-распределения / *Божков М. И., Пушин С. Л.* // Ценологические исследования. – М.: Техника, 2012. – Вып. 46. – С. 99–101.
4. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
5. *Вальтер Х.* Антипословицы русского народа / *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. – 576 с.
6. *Вебер М.* Избранные произведения / *М. Вебер*; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
7. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар, 2002. – 142 с.
8. *Даль В. И.* Пословицы русского народа / *Даль В. И.* – М.: в Университетской типографии, 1862. – 883 с.
9. *Демьянков В. З.* Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / *Демьянков В. З.* // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
10. Закон Парето [Электронный ресурс]. Б. г. – Режим доступа (дата обращения 21.04.2019): https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Парето.
11. *Залевская А. А.* Ментальный лексикон с позиций разных подходов // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. Пособие / сост. Л. Н. Чурилина. – М., 2009. – С. 311–327.
12. *Иванова Е. В.* Пословичные картины мира. На материале английских и русских пословиц / *Иванова Е. В.* – СПб.: СПбГУ, 2002. – 160 с.
13. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

14. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. – 245 с.
15. Кудрин Б. И. Мои семь отличий от Ципфа. // Общая и прикладная ценология. – 2007. – № 4. – С. 25–33.
16. Линь Ц. Различие концептов ЧЕЛОВЕК ТЕЛО ДУША ДУХ в китайской и русской языковой картине мира. // Евразийское научное объединение. Март 2016 г. – 2016. – Часть 2. – № 3(15). – С. 141–143.
17. Линь Ц. Душа и дух в китайской антропологии. // XI Сретенская научно-практическая конференция «Психея и Пневма»: сборник докладов. 16–17 февраля 2017 г. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2017. – С. 103–112.
18. Линь Ц. Формирование концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в современной русской языковой картине мира / Ц. Линь, С. В. Чебанов // Вестник Тюменского государственного университета: Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2018. – Т. IV. – № 1. – С. 43–71.
19. Линь Цзиньфэн. Концепты [ТЕЛО] [ДУША] [ДУХ] в русской и китайской языковых картинах мира (антропологическая трихотомия в пословичной картине мира): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.21 / Линь Цзиньфэн. – СПб., 2018. – 368 с. / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.04.2019): https://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000504_Disser.pdf.
20. Линь Цзиньфэн. Усечённые ципфоподобные распределения и частотные словари концептов / Линь Цзиньфэн, С. Л. Пущин, Т. Г. Петров, Д. М. Семёнова, С. В. Чебанов – Ценологические исследования. – М.: Технетика (в печати).
21. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка. // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – № 1.
22. Масленникова Е. Фреймовое представление семантики текста. // Лингвистический вестник. – 2000. – Вып. 2. – С. 114–124.
23. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
24. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 592 с.
25. Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.04.2019): http://www.ebbinghaus.ru/wp-content/uploads/2010/02/Miller_564-580.pdf.
26. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1978. – 151 с.
27. Пименова М. В. Введение в концептуальные исследования: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 178 с.
28. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
29. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
30. Рерих Н. К. Нерушимое. – Riga: Uguns, 1936a – 325 с.
31. Рерих Н. К. Врата в будущее. – Riga: Uguns, 1936b – 326 с.
32. Семёнова Д. М. Ценоз описаний кинесики романа Л. Н. Толстого «Война и мир» / Семёнова Д. М., Чебанов С. В. // Ценологические исследования. – М.: Технетика, 2012. – Вып. 46: Специфика ценологических представлений разных школ. – С. 181–203.
33. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: дис. ... д-ра. филол. наук.: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 323 с.
34. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
35. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

36. Фуфаев В. В. Основы теории динамики структуры техноценозов // Ценологические исследования. – Абакан: Центр системных исследований, 1996. – Вып. 1: Математическое описание ценозов и закономерности технетики. – С. 156–193.
37. Чеснов Я. В. Экзистенции: пища // Философия и культура. – 2008. – № 11. – С. 110–124.
38. Энниг Ж.-Л. Краткая история попы – М.: КоЛибри, 2006. – 222 с.
39. Birdwhistell R. L. Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. – 338 p.
40. Jinfeng Lin. [BODY], [SOUL], [SPIRIT] in Russian Linguistic Worldview // 13th IASS-AIS World Congress of Semiotics. International Association for Semiotic Studies and the International Semiotics Institute. 26–30.06.2017. – Kaunas, 2017. – P. 120.
41. Lin Jinfeng. Comparison of concepts [HUMAN] [BODY] [SOUL] [SPIRIT] in Russian and Chinese language picture of the world // 2nd Conference of the International Association for Cognitive Semiotics (IACS). 20–22.06.2016. Book of abstracts. – Lublin: UMCS: Faculty of philosophy and sociology, 2016. – P. 85–87.
42. 中国谚语资料, 中国文艺研究会资料室主编, 兰州艺术学院文学系55级民间文学小组, 上中下三册, 上海文艺出版社, 1961年, 1111页 Собрание китайских пословиц / Китайская научная библиотека искусств, фольклорная группа факультета литературы Ланьчжоуского института искусств. – Шанхай: издательство Шанхайской литературы и искусств, 1961. – Т. I–II. – 1111 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 [ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ В КВАДРАТНЫХ СКОБКАХ] – стандартный способ обозначения концептов.
- 2 [CAPITAL LETTERS IN SQUARES] – the standard way to designate concepts.
- 3 Приводимые величины не являются суммами величин по концептам [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] поскольку одна пословица может содержать указание на 1, 2 или 3 этих концепта.
- 4 В первом приближении, если это несущественно для контекста, *слово*, *словосочетание*, *лексема*, *средство выражения*, *описательная конструкция*, *токен* будут выступать как синонимы и только последний термин будет точным гиперонимом для всех остальных.
- 5 Таким образом, в обоих языках самой высокочастотной составляющей человека, имеющей лексикализованное выражение, является рука, что связано с её выделенной ролью в деятельности.
- 6 За что авторы глубоко благодарны С. Л. Пушину.
- 7 Этот же метод позволил по данным Д. М. Семёновой [2012] по первому тому романа «Война и мир» Л. Н. Толстого определить действие *смотреть (пусто)* как самую важную характеристику концепта [ВЗГЛЯД], что очень хорошо отражает всё содержание текста, который выражает отношение Л. Н. Толстого к светскому обществу [Линь Цзиньфэн 2018].
- 8 Фамилия приводится в транскрипции Г. Е. Крейдлина [2002].



И. Н. К. РЕРИХ И СЕВЕР

А. П. СОБОЛЕВ

*(Исследовательский Фонд Рерихов, Ассоциация искусствоведов,
Союз писателей Ленинградской области и СПб.; Санкт-Петербург)*

ПО СТРАНИЦАМ НОВОГО ВЫПУСКА «ПЕТЕРБУРГСКОГО РЕРИХОВСКОГО СБОРНИКА», ПОСВЯЩЁННОГО ТЕМЕ «РЕРИХ И СЕВЕР»

Аннотация: Автор представляет читателю XI выпуск периодического научного издания «Петербургский Рериховский сборник», посвящённый теме «Н. К. Рерих и Север». Тема сборника напрямую связана с программой юбилейных мероприятий к 100-летию пребывания семьи Рерихов в Карелии. В статье рассказывается об истории возникновения содержания, об исследователях и источниках, упоминаемых в сборнике.

Ключевые слова: Рерихи, Исследовательский Фонд Рерихов, Музей-институт семьи Рерихов, Петербургский Рериховский сборник, Рерихи в Карелии, Рерихи в Финляндии, И. В. Гессен, Л. Андреев, Л. С. Митусова, Ю. В. Линник.

Andrey Petrovich Sobolev (Saint Petersburg)

*the President of the Research Foundation of the Roerichs,
Member of the Association of Art Historians, Member of the Writers' Union
Leningrad region and St. Petersburg*

THROUGH THE PAGES OF THE NEW PUBLICATION ST. PETERSBURG ROERICH COLLECTION OF PAPERS, ON THE THEME OF ROERICH AND NORTH

Abstract: The author presents to the readers the XI issue of the periodic scientific publication *St. Petersburg Roerich collection of papers* devoted to the theme "Roerich and North". The theme of the collection of papers is directly related to the program of commemorative events for the 100 th anniversary of the stay of Roerichs' family in Karelia. The article describes the history of the formation of its content, names of researchers and sources mentioned in the publication.

Key words: Roerichs, Roerichs Research Foundation, the Saint-Petersburg State Roerich family Museum and Institute, St. Petersburg Roerich collection of papers, Roerich in Karelia, Roerich in Finland, I. V. Hessen, L. Andreev, L. S. Mitusova, Yu. V. Linnik.

Хочу представить XI выпуск периодического научного издания «Петербургский Рериховский сборник». Данный выпуск посвящён теме «Н. К. Рерих и Север». Пару лет назад, когда мы обсуждали совместно с Юрием Александровичем Горбачёвым и Алексеем Анатольевичем Бондаренко программу юбилейных мероприятий к 100-летию пребывания семьи Рерихов в Карелии, я предложил сделать сборник статей из периодической печати разных лет по этой тематике. Вскоре эта идея прочно вошла строчкой в юбилейную итоговую программу.

Думаю, многие знают, что тема «Пребывание семьи Рерихов в Карелии» мне близка, т. к. я представляю «Исследовательский Фонд Рерихов», который активно занимался ею. Мы сделали несколько экспедиций вместе с Музеем Северного Приладожья и другими организациями, исследовав места пребывания семьи Рерихов в Сортавала и окрестностях. Итогом этих мероприятий стал выпущенный путеводитель «Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье». Также был издан сборник материалов «Н. К. Рерих. 1917–1919», куда были собраны все доступные на тот момент статьи, письма и произведения Николая Константиновича Рериха. Часть этих материалов вошла в настоящее издание.

Чем же интересен новый сборник? Наверно тем, что здесь впервые собраны вместе исследования разных авторов и произведения Н. К. Рериха по определённой теме – «Пребывание семьи Рерихов в Северном Приладожье». Он состоит из трёх частей. В первую часть вошли литературные произведения Н. К. Рериха, написанные в период с 1917 по 1919 годы в Карелии и Финляндии. Это произведения уже знакомые всем: повесть «Пламя», пьеса «Милосердие», очерки «Единство», «Священный огонь», «Ко времени», сюда же включены стихи Николая Константиновича за этот период. Но есть и не так давно найденные очень интересные статьи Рериха: «Всё-таки можем» и «Русский вопрос в Швеции и Финляндии». Помещён отрывок выступления Н. К. Рериха в Хельсинки.

Например, статья «Всё-таки можем», датированная февралём 1917 года. Николай Константинович написал её вскоре после приезда из Сортавалы. Она была опубликована им в петроградском журнале «Инициатива и изобретательность», который вышел весной того же года. Чем она для нас примечательна? В ней он даёт прекрасную характеристику увиденной им жизни города: «Даже в далёком погосте старой Водской пятины Великого Новгорода – в тихом Сердоболе, закрытом шхерами Ладожских берегов, – в этом скрытом углу восемь учебных заведений, формирующих тысячи молодёжи; там же первоклассная больница с прекрасным доктором-руководителем; там же новые дома по рисункам лучших архитекторов; там своя жизнь, бодрая, тихая, без злословия, полная уважения к науке и искусству. Сами банки не имеют опившегося и объевшегося вида, а скромно и бодро переваривают сбережения, вложенные в местные свои дела, свои промыслы, свою культуру. И глубоко ценно ощущение этой “своей” жизни, своего угла, уклада – бодрого, неторопливого, прочного, без зримой продажности и явной лживости»¹.

Говорят, что ценно всегда первое впечатление об увиденном. Вот такое было первое впечатление Рериха о городе Сердоболе, ныне Сортавала. Самое удивительное, что это практически единственное произведение, в котором Николай Константинович развёрнуто пишет об этом городе. Несмотря на то, что в этом крае он прожил почти два

года, упоминаний о нём в его статьях очень мало. В этой статье он упоминает также «прекрасного доктора-руководителя». Таким доктором в то время был Густав Йоханнес Винтер. И для нас это тоже новая и важная информация, потому что больше нигде не говорится о знакомстве Николая Рериха и Густава Винтера. А мы знаем, что семья Рерихов жила недалеко от того места, где находилась дача Винтера. И было очень странно, что этот человек ни разу не был упомянут Рерихом в своих воспоминаниях. Возможно, у Николая Константиновича на это были свои причины...

Как видите, для исследователей даже один небольшой фрагмент статьи может нести огромную и важную информацию для дальнейшего изучения.

Замечательна и другая статья Рериха – «Русский вопрос в Швеции и Финляндии», найденная А. В. Смолиным, автором работы «Русские в Финляндии. 1918–1919 гг.» в одном из английских архивов. Абсолютно новые сведения для нас. Приведу лишь начало статьи, где Рерих пишет: «Схематично я намечу нашу пёструю жизнь в Финляндии. Там мы прожили с лета 1917 года. Жили в Сердоболе и на островах Ладожских. Сердоболь – это городок на севере Ладоги, который уже в 1325 году входил в состав Водской пятины Великого Новгорода. Об этом свидетельствуют русские деревянные церкви XVII–XVIII веков, раскинутые по всему краю. Я люблю старых новгородцев, живущих по всему Ладожскому побережью. Пусть они часто уже забыли русский язык, но их повадка, рост, их череп – всё это напоминает их происхождение. Прекрасный край Карелии мало кто знает. Мало кто знает, что красоты этого края сравнятся лишь с Норвегией. Мало кто помнит, что знаменитый Валаам, раскинутый на 40 островах, 1000 лет тому назад основан греческими монахами. Что сказать, если греки заявят свои давние права? Сердоболь так же как и Ваза – всего два города – которыми не владели красные. Правда, и в Сердоболе все мы должны были быть вырезаны. Затевалась Варфоломеевская ночь. Затевали её наши солдаты в январе 1917 года. Но благодаря вмешательству валаамских монахов всё было раскрыто, и 138 семей обречённых не пострадали.

На наших глазах началось красное движение. Говорили, что сообщение с Выборгом прервано случайно на 5–6 дней. Никто не думал, что пройдут 4 месяца, пока оно восстановится. На наших глазах начала расти белая гвардия. Около 75 горожан со старыми революционерами и охотничьими ружьями составили первое ядро»².

Как видите, здесь уже совсем другое описание жизни в Сортавала. Далее в статье Николай Константинович охарактеризовал сложившуюся политическую ситуацию в Финляндии и Швеции, положение Русской колонии в Финляндии, рассказал о работе Скандинавского комитета помощи российскому воину, о нужности сотрудничества и доверия. В статье упоминается много имён и фамилий. В самом её конце Рерих номерным списком сводит сумму своих впечатлений по борьбе с большевиками в Скандинавии. Конечно же, эти сведения больше не о Северном Приладожье, а о дальнейшей деятельности Рериха, но, тем не менее, они вносят новые грани в его биографию.

Во вторую часть собраны статьи различных авторов из русской и советской периодической печати с 1918 по 2016 годы, объединённые этой же темой. Из русской периодики помещены известные произведения Леонида Андреева «Держава Рериха» и «S.O.S.», статья Ивана Голосова «Неожиданные встречи», а также новая находка – отрывок из воспо-

минаний Иосифа Владимировича Гессена «В двух веках. Жизненный отчёт», опубликованных в 1937 году в 22 томе сборника «Архив Русской революции», издаваемого в Берлине. Часть этих воспоминаний была помещена в книге Максима Дубаева «Рерих», выпущенной в серии «Жизнь замечательных людей». Когда уже верстался «Петербургский рериховский сборник», я вспомнил про этот отрывок и решил попробовать поискать оригинал. К счастью все тома этого издания можно скачать в сети Интернет. С удивлением и радостью я обнаружил, что опубликована только часть воспоминаний о Николае Рерихе. Теперь в настоящем издании они будут помещены полностью.

Хочется отметить, что у Гессена очень яркие и живые воспоминания, он интересно описывает свои встречи и прогулки с Рерихом: «Он ежедневно заходил за мной в 10 ч., когда я должен был освобождать комнату для занятий детей с педагогом, и мы часа два-три гуляли по окрестностям Сердоболя. <...> Наши прогулки были восхитительны и сами по себе, и потому, что Р[ерих] был исключительно интересным собеседником, и чем дальше, тем всё более словоохотливым. Он обо всём говорил серьёзно, тщетно силюсь вспомнить улыбку на его лице, да она и не подходила к нему, нарушала бы стильность. Равным образом не вспоминаю, чтобы возник между нами спор»³.

Далее, обратите внимание, как тонко и точно он пишет о Рерихе: «Плодовитость этого крупного художника, вписавшего, как о нём сказано, новую страницу в вечную книгу искусства, была столь необычайна, что вызвала даже раздражённо опровергнутую клевету, будто “я не мог сам написать все мои картины”. Но я-то непосредственно наблюдал неистощимое плодоношение, и оно ставило передо мной ещё другой вопрос – Р[ерих] был живым опровержением пушкинского раздвоения поэта: вдохновение не было у него гостем своевольным, Р[ерих] приручил его и не отпускал от себя, и священное жертвоприношение Аполлону нисколько не мешало, а весьма мирно сосуществовало с погружением в заботы суетного света, и бесценный гость нисколько не обижался на хозяина, делившего внимание между трепетом сердца, восторгом творчества и судачившей тут же в комнате жалкой сердоб[ольской] сплетницей, и вообще держался смиренно на своём шестке, ничем не нарушая строжайшего распорядка жизни, основанного на умеренности, аккуратности и изумительной бухгалтерской расчётливости»⁴.

Гессен описывает теософские увлечения Рериха и приводит понравившиеся ему стихи, картины... А ещё – свои впечатления от прогулок с Рерихом, которые врезались в память на всю жизнь: «Как-то незаметно подкралась весна и сразу бурно вступила в свои права, нас вдруг поразил странный задорно-весёлый шум, всё кругом торопливо заговорило, неистово защебетали воробьи, побежали и зажурчали ручейки, в поднебесье реяли прилётные птицы, отовсюду капало, таял и млел тяжёлый снежный покров и в душе бурлила светлая тревога, заставлявшая ускорять шаги навстречу чему-то неизведанно радостному – только бы не упустить его. <...> Не забыть одной прогулки, приведшей нас в большой парк на берегу Ладоги. День выдался какой-то совсем особенный. На высоком небе ни облачка, и оно блестит, словно омылось, солнце ласково припекает и ослепительно сверкает его отражение в весёлых проталинах, и тишина такая, будто время остановилось, приготовившись к великому празднику, и я всё ловил себя на ощущении, что сегодня предстоит торжество. Мы пробрались в беседку на крутом каменистом обрыве

над озером, ещё покрытом льдом. Но он уже утратил величавую гладь, почернел, покоробился и вспух и обличал своё поражение ранами, нанесёнными возмужалым солнцем. Воздух был насыщенный, густой, мы не вдыхали, а пили его, и голова слегка кружилась, конфузная тяжесть лет спадала с плеч, хотелось что-то сказать, слова просились на язык, но не могли прорваться сквозь задыхающееся в тисках восторга горло, и мы лишь обменивались улыбающимися вопросительными взглядами, – что это значит?

Но как же было тяжело и стыдно, когда, ослеплённые сиянием, одурманенные млением рыхлого воздуха, мы медленно вернулись в город и столкнулись со знакомыми, которые осыпали нас очередными новостями, рассеявшими весенние чары и пригвоздившими к безотрадной действительности. Я чувствовал себя пойманным с поличным: хотел улизнуть от тяжести прожитого полувека, а меня схватили за шиворот и взвалили её на своё место»⁵. Заканчивает Гессен свои воспоминания о Рерихе так: «Мне трудно узнать его теперь, когда он всегда “в толпе”, в которой не знаешь, кого встретишь, слишком громко “доказывает” он людям о найденном кладе, вневременном и сверхтерриториальном. Но я храню благодарную память о том интимном чуть оглядывающемся Р[ерихе], так любовно скрасившем тягостное пребывание в Сердоболе раскрытием своего опыта одухотворённой жизни во время наших хождений по северным путям»⁶. Великолепно написано, не правда ли?..

После этого, во второй части «Петербургского Рериховского сборника», представлены публикации из «советской» периодики, начиная с 1974 года и до сегодняшнего дня. Это и статьи Владимира Бондаренко и Елены Григорьевны Сойни, Юрия Владимировича Линника, Бориса Алексеевича Смирнова-Русецкого, Татьяны Калугиной, Гунты Рудзите, Елены Алексеевой, Татьяны Шевелёвой, Татьяны Бердяевой и многих других. Представлены статьи о сотрудничестве «Исследовательского Фонда Рерихов» с Музеем Северного Приладожья. Конечно же, это не всё, что выходило в прессе. У нас не было задачи собрать все выпущенные статьи по теме «Н. К. Рерих и Север». Но самые основные публикации в сборнике представлены. Это интересно тем, что можно проследить динамику развития этой темы и работу исследователей и всех заинтересованных лиц.

В представленных статьях есть несколько интервью со Святославом Рерихом. Вот небольшой отрывок из статьи «Слово об отце», из интервью, взятого Владимиром Бондаренко. Святослав Николаевич, отвечая на его вопрос, сказал: «Все мы любили Север. Немало отец повозил нас за время жизни в Сердоболе по всей Карелии. Мы вместе ездили в Петрозаводск летом 1917 года, а оттуда на великолепный водопад Кивач, на Гирвас-ручей. Помню Питкяранту с её почти металлическими скалами, мне почудилось, что из них и добывают металл. Отец учил нас с братом Юрой понимать Север, чувствовать его величие»⁷. Замечательные воспоминания. Я не зря привожу этот кусочек о Петрозаводске. Очень часто, описывая жизнь и деятельность Рерихов в Карелии, авторы не упоминают об этих поездках.

Отрывок из другого интервью под названием «Никогда не стирается в памяти», взятого Киной Молчановой, также даёт много интересной информации для полноты картины пребывания семьи Рерихов в Карелии: «Мы уважали всю семью Реландера, со все-

ми были прекрасные отношения. Сам Реландер был очень просвещённым и хорошим человеком. У него была минералогическая коллекция, которую он собирал в окрестных местах и в Петсамо, на востоке Ладожского озера.

Вспоминаются также директор банка Фрей, очень хороший учитель Йоттунни. Он к нам приходил на дом заниматься со мной и Юрием Николаевичем. Знакомых было очень много. И мы там провели очень интересные дни, богатые впечатлениями.

Сам город Сердоболь был очень хорошо распланирован, поддерживался в хорошем состоянии. Всюду была чистота и исключительно примерный порядок. У нас осталось самое доброе и хорошее впечатление от этих мест. И, конечно, как всё, что бывает в ранние годы жизни, всё ярко запоминается и никогда не стирается в памяти»⁸.

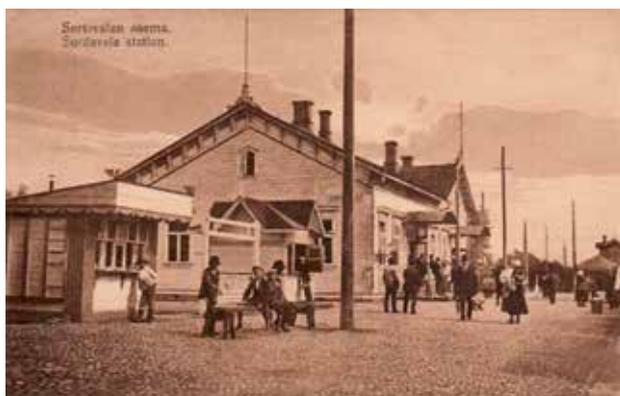
В третьей части сборника представлены публикации современных исследователей и статьи научных сотрудников Музея-института семьи Рерихов, опубликованные в ежегодных сборниках конференции «Рериховское наследие». Примечательно, что этот раздел начинается воспоминаниями хранительницы фамильного наследия Рерихов в Санкт-Петербурге Людмилы Степановны Митусовой, а завершается он впервые публикуемой статьёй философа, поэта и писателя Юрия Владимировича Линника, недавно ушедшего из жизни.

Во время работы над сборником я переписывался с Юрием Владимировичем по поводу его статей. Дело в том, что в архиве «Исследовательского Фонда Рерихов» есть машинописная копия его статьи «От Ладоги к Гималаям». Первоначально я её хотел поместить в сборник и спрашивал у него, опубликована ли она. Он тогда не смог найти её публикацию и прислал мне другую статью, которая и заканчивает третью часть.

А завершить своё выступление мне хочется отрывком из речи Николая Рериха в Хельсинки: «Во всей жизни должен быть глаз добрый, глаз созидающий. Пора отменить око злое и разрушительное. Созидать может только глаз добрый, и взаимно работать можно лишь во имя доброго глаза, во имя взаимного понимания и уважения. А работы перед всеми нами непочатый край. И нет рук, которые не нашли бы себе применения в этой красивой, созидательной работе»⁹.



Ил. 1. Вид города Сортавала. Почтовая карточка нач. XX века



Ил. 2. Сортавала. Вокзал. Почтовая карточка нач. XX века

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Петербургский Рериховский сборник: Вып. XI / Сост. Бондаренко А. А., Мельников В. Л., Соболев А. П. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2018. – С. 8.
- ² Петербургский Рериховский сборник: Вып. XI. Указ. соч. – С. 78.
- ³ Петербургский Рериховский сборник: Вып. XI. Указ. соч. – С. 155.
- ⁴ Там же. – С. 157.
- ⁵ Петербургский Рериховский сборник: Вып. XI. Указ. соч. – С. 158–159.
- ⁶ Там же. – С. 159
- ⁷ Там же. – С. 181.
- ⁸ Петербургский Рериховский сборник: Вып. XI. Указ. соч. – С. 207.
- ⁹ Там же. – С. 77.

И. А. ЕНИНА

(Государственный академический университет гуманитарных наук; Москва)

РУССКИЙ СЕВЕР В ТВОРЧЕСТВЕ УЧЕНИКОВ А. А. КУИНДЖИ – Н. К. РЕРИХА И А. А. БОРИСОВА

Аннотация: Исследование посвящено теме Русского Севера в работах А. И. Куинджи и его учеников, Н. К. Рериха и А. А. Борисова. В работе рассматривается формирование стиля А. И. Куинджи на стыке романтического восприятия природы и новых веяний в передаче реалистической красоты родных русских пейзажей в работах 1872–1876 годов, написанных по северным мотивам – «Осенняя распутица», «Ладожское озеро», «На острове Валааме», «Север». Тема Севера в творчестве Н. К. Рериха представлена не только с художественной точки зрения, но и с исторической, художника вдохновляли северные народные предания, русские и скандинавские, которые легли в основу нескольких его картин, в статье рассматриваются работы «Камни на берегу», «Волхов. Ладоба», «Заморские гости», «Вентиля», «Пунка-Харью», «Седая Финляндия», «Песнь о Викинге» и другие.

Основная часть статьи посвящена творчеству А. А. Борисова, первооткрывателя Крайнего Севера в русском искусстве живописи. В его работах раскрываются необычайные красоты загадочного полярного мира, переменчивые цвета и настроения северного моря. Проводится анализ его работ «Северный пейзаж», «Карское море. Вид Новой Земли», «Материковый лёд», «На промысел за оленем», «Медведи на льду у берегов Новой Земли», «Покойницкий нос. Новая Земля», «Страна смерти» и «Полночь во льдах». Автор приходит к выводу, что, развивая тему Русского севера, художник открывает новый жанр в русской пейзажной живописи – северные марины.

Ключевые слова: Живопись, Пейзаж, маринист, марины, северное море, север, реализм, искусство, А. И. Куинджи, Н. К. Рерих, А. А. Борисов.

Ivetta Anatolyevna Enina (Moscow)

*Applicant for a Degree of Candidate of Art Studies
State Academic University of Humanities*

RUSSIAN NORTH IN THE WORKS OF DISCIPLES A. A. KUINDZHI – N. K. ROERICH AND A. A. BORISOV

Abstract: The article is devoted to the theme of the Russian North in the works of A. I. Kuindzhi and his disciples, N. K. Roerich and A. A. Borisov. A romantic perception of nature and new opportunities for the transmission of the natural beauty of native Russian landscapes in the works dated 1872–1876 painted on the northern motives of A. I. Kuindzhi (*Autumn Minx, Lake Ladoga, On the Island of Valaam and North*) are analyzed. The theme of the North in works of N. K. Roerich is represented not only by its artistic side, but also with historical side. Painter was inspired by the Northern folk legends, Russian and Scandinavian, which formed the basis of several paintings (*Stones on the Shore, Volkhov. Ladoga, Overseas Guests, Ventila, Punka-Harju, Gray Finland,*

Song of the Viking and others). The main attention in the paper is given to the works of A. A. Borisov, the discoverer of the Far North in Russian art. His works reveal the extraordinary beauty of the mysterious polar world, the changing colors and moods of the northern sea. Following of his works are analyzed: *Northern Landscape, Kara Sea. View of Novaya Zemlya, Continental Ice, On the Deer Hunting, Bears on the Ice of the Coast of Novaya Zemlya, Pokoinitsky Nos Cape, Novaya Zemlya, Land of Death and Midnight in the Ice*. The painter opens a new genre in Russian landscape painting – North marine paintings.

Key words: Painting, Landscape, northern sea, marine painter, realism, north art, seascape, A. Kuindzhi, Alexander Borisov, N. Roerich.

Как учитель, Архип Иванович Куинджи чрезвычайно бережно относился к дарованию и творческим склонностям своих воспитанников, что позволило каждому из них пойти своей дорогой в искусстве. С его лёгкой руки его ученики Николай Рерих и Александр Борисов открывают для русской живописи морские пейзажи Крайнего Севера. Крутые повороты художественной судьбы Николая Рериха уведут его затем совсем в другие дали, тогда как Александр Борисов остаётся навсегда верен суровой северной красоте.

Художественный стиль Куинджи формировался на стыке романтического восприятия природы и новых веяний в передаче реалистической красоты родных русских пейзажей [9, с. 6]. Его искусство развивается волнами: сначала под влиянием Айвазовского, затем появляется реалистическое осмысление северных пейзажей в картине «Осенняя распутица» (1872) (Ил. 1), в которой он точно и проникновенно отражает унылое настроение, возникающее не только от созерцания момента увядания природы, но и от осознания общей неустроенности, что более тяжело воспринимается в период осеннего бездорожья [5, с. 8–9]. Это произведение сразу получило большой отклик у критиков и зрителей, его рассматривали в одном ряду с национальными русскими пейзажами Саврасова, Васильева и Шишкина [4, с.15].



Ил. 1. А. И. Куинджи. Осенняя распутица. 1870 или 1872. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург



Ил. 2. А. И. Куинджи. Ладожское озеро. 1873.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Любовь к Северу художник реализует в лиро-эпической трилогии о северной природе. В первом полотне «Ладожское озеро» (1873) (Ил. 2) Куинджи проникает ещё глубже в сердце северной природы, пленённый величественным спокойствием вод Ладожского озера. Этот пейзаж написан с особым изяществом, цельность композиции передаёт тишину и величавость этого места, озеро и небо объединены в единой гамме насыщенных цветов, атмосфера грозы передана максимально холодной гаммой голубого и серого, что подчёркивается особой игрой тени и света перед началом грозы. Этой работой художник открывает серию валаамских полотен, в которых сосредотачивается преимущественно на драматической трактовке природы [6, с. 22].

В другой картине – «На острове Валааме» (1873), (Ил. 3), художник спокойно и неторопливо продолжает своё повествование о природе острова, его гранитных берегах, омываемых протоками с тёмными густыми лесами и упавшими деревьями. Природа в картине «На острове Валааме» материальна, в каждом кусочке полотна угадывается тщательное изучение природы. «Только после посещения Валаама, где он проработал с природы всё лето и откуда привёз превосходные этюды, началась его оригинальная творческая деятельность», – свидетельствует И. Е. Репин [10, с. 346].



Ил. 3. А. И. Куинджи. На острове Валааме. 1873.
Государственная Третьяковская галерея, Москва



Ил. 4. А. И. Куинджи. Север. 1879. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Куинджи завершает рассматриваемую нами трилогию картиной с характерным названием «Север» (1879) (Ил. 4). В ней Куинджи создаёт обобщённый образ севера как результат его непосредственных наблюдений северной природы, он воплощает тот поэтический образ, который сформировался в его воображении. В атмосфере величественного спокойствия с вершины горы художник уводит своего зрителя в далёкие дали, он будто бы парит над землёй, ведомый изгибами серебристой реки всё дальше и дальше, к едва различимому горизонту, где земля сливается с небом в жемчужно-лиловой дымке.

С первой же работы его небольшие произведения вызывали массу споров и привлекали публику, выделяясь из всего, что в это время было представлено на выставках. Впечатление было настолько сильным и своеобразным, что выставка отходила на второй план, и оставались только картины Куинджи [3, с. 159].

После создания трилогии художник, насколько нам известно, больше никогда не возвращался к мотивам северной природы.

Такое трепетное, отрешённо-философское и вместе с тем лирическое отношение к северной природе не могло не найти отклика у учеников Куинджи, Н. К. Рериха и А. А. Борисова, ведь оба художника родились и выросли на Севере России. Николай Константинович родился в Санкт-Петербурге, однако детство его прошло в прогулках по древним курганам, разбросанным среди полей и лесов, окружавших их дачу под Петербургом. Именно там ребёнком он научится чувствовать «археологические грёзы», как позже назовёт его мистические ощущения археолог Алексей Павлович Окладников [14, с. 34–35].

Н. Рерих писал о Севере: «<...> всё окружающее непрестанно сулит нам что-то новое. Зовёт и манит проникнуть в эту тайну <...>», добавляя, что при погружении в неё «нельзя не почувствовать близкого присутствия науки» [12, с. 12].

У Александра Борисова совсем другая судьба, он родился и вырос на самом севере Вологодской губернии, в глухой северодвинской деревушке в крестьянской семье и детство его прошло, конечно, очень близко к природе. С самых юных лет он слышал множество рассказов о Севере и о полярных областях, затем череда чудесных событий привела его на Соловецкие острова, где он окончательно утвердился в своей любви к Крайнему Северу и к искусству рисования [7, с. 8–10].

Тема Севера занимает особое место как в творчестве Николая Константиновича Рериха, так и Александра Алексеевича Борисова. Рериху был интересен и русский, и финский, и вообще, скандинавский Север, он любовался северной природой и восхищался северными народными преданиями. Именно там, на Севере, происходило рождение основных идей, сопровождавших его на протяжении всей жизни.

Рерих неоднократно бывал на Севере. В 1899 году он прошёл по Великому водному пути из варяг в греки, увидел Ладогу, озеро Ильмень, Волхов. В 1907 году посетил города Финляндии, а в декабре 1916 года поселился в Сортавале. На два с лишним года Карелия, острова северной Ладоги, скандинавские страны фактически стали его вторым домом [13, с. 6].

Обратим внимание на пастель «Камни на берегу» 1891 года (Ил. 5) – раннего периода творчества Н. Рериха. Пейзаж написан с натуры в окрестностях Санкт-Петербурга.

Нежные тона передают характерное для Севера состояние атмосферы, готовое в любой момент разразиться дождём и располагающее к меланхолическому настроению.

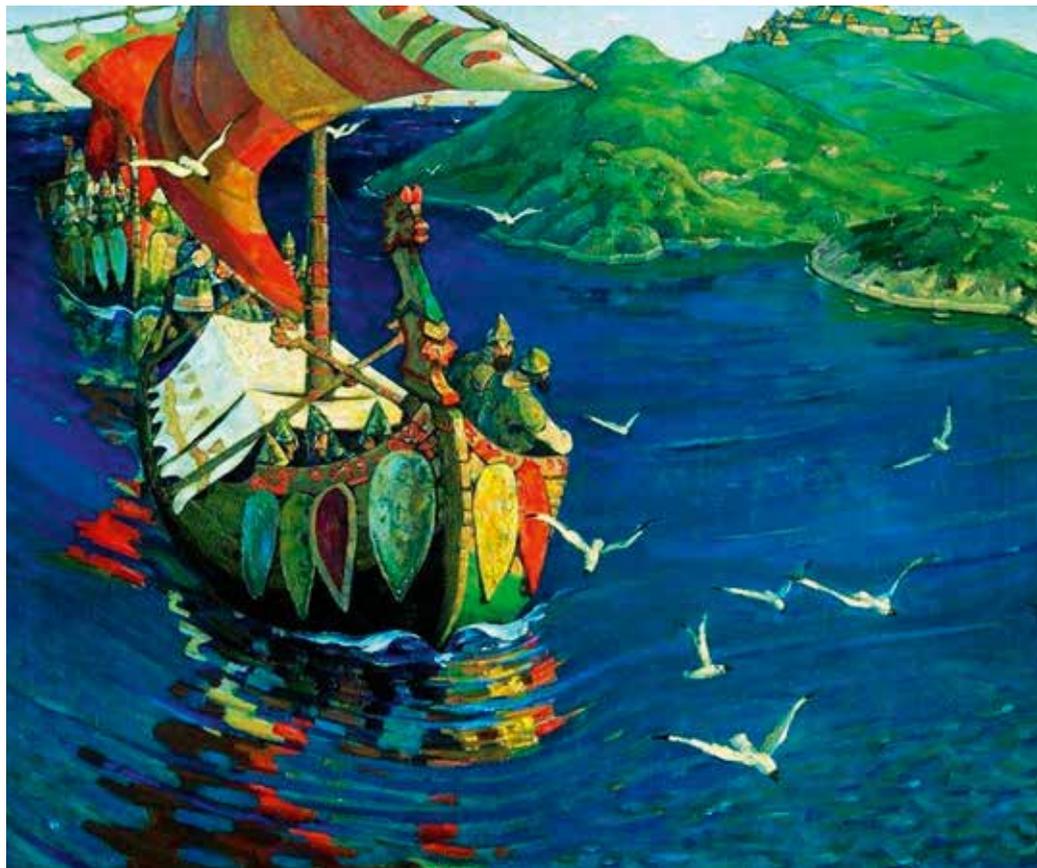
Во время путешествия по Ладожскому озеру в 1899 году Николай Константинович проникается большой симпатией к северной природе, его привлекает первозданная красота ладожского побережья, сосны, растущие на голых скалах, острова в частом коле каменных копий. Через несколько лет после этой поездки он напишет картину «Волхов. Ладога». Насыщенный синий с голубоватыми бликами цвет реки, контрастные, но в то же время приглушённые зелёные холмы с яркими тенями, густые, насыщенные облака перетягивают на себя внимание от храма в левой центральной части картины, равно как и от фрагментарного изображения кремля, потому что на первом плане и во главе – природа Севера. Волхову и Старой Ладоге Рерих посвятил ещё несколько картин и этюдов.



Ил. 5. Н. К. Рерих. Камни на берегу (Берег озера). 1891. Частное собрание

Именно в «северный» период своего творчества художник создал знаменитую серию картин «Начало Руси. Славяне». Он пытается воспринимать современный ему мир через категории ушедших эпох, ведь только через любовь к старине русский образованный человек, полагал он, может узнать и полюбить Русь.

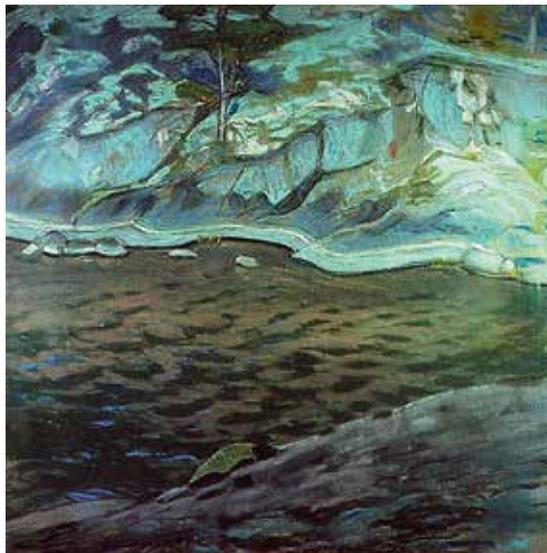
Одна из самых ярких работ серии – картина «Заморские гости» 1901 года (Ил. 6).



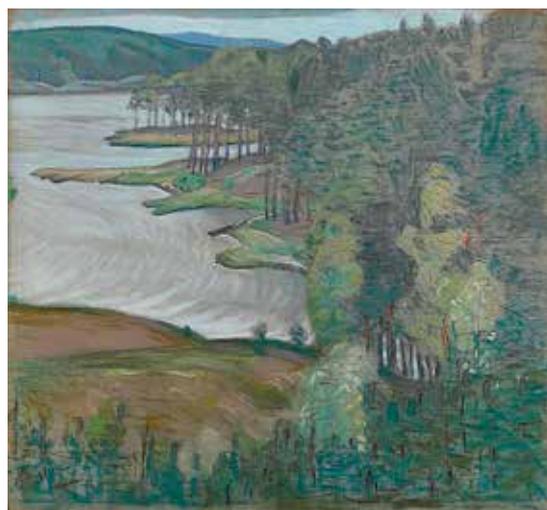
Ил. 6. Н. К. Рерих. Заморские гости. 1901. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Лучше всего о ней можно сказать словами самого художника; возьмём, например, цитату из его книги «По пути из Варяг в Греки»: «Длинным рядом идут ладьи; яркая раскраска горит на солнце. Лихо завернулись носовые борта, завершившись высоким, стройным носом-драконом... Около носа и кормы на ладье щиты привешены, горят под солнцем. Паруса своей пестротой наводят страх на врагов... У рулевого весла стоят кто посановитей, поважней, сам конунг там стоит» [11, с. 45].

В декоративности цвета и композиционной завершённости можно увидеть влияние учителя – Куинджи, также художник использует мотивы и краски народной живописи.



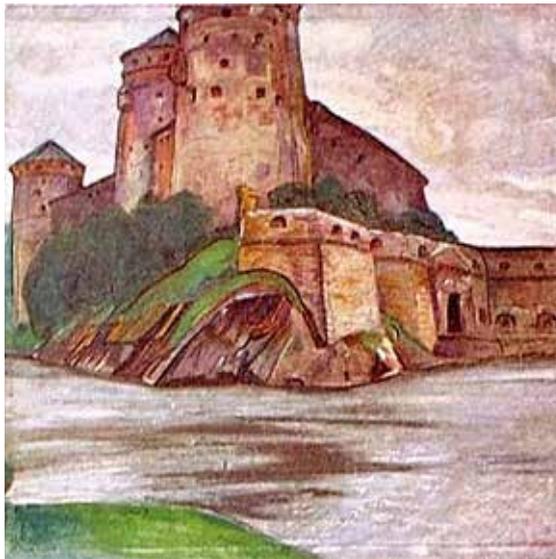
Ил. 7. Н. К. Рерих. Вентила. Финляндия. 1907. Государственный музей Рерихов, Москва



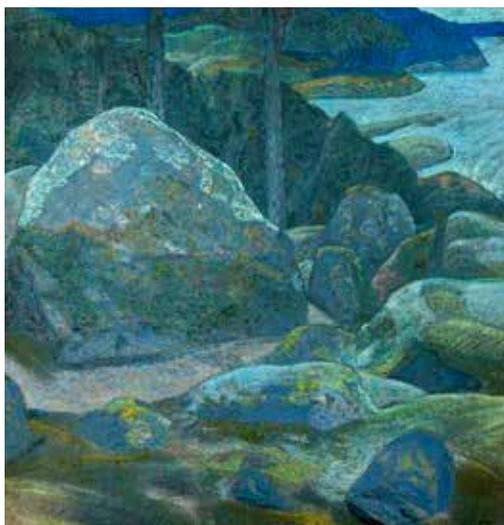
Ил. 8. Н. К. Рерих. Пунка Харью. 1907. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Впоследствии Николай Константинович совершит ещё одно путешествие на Север – в Финляндию в 1907 году. Свои впечатления он воплотит в этюдах «Вентила» (Ил. 7),

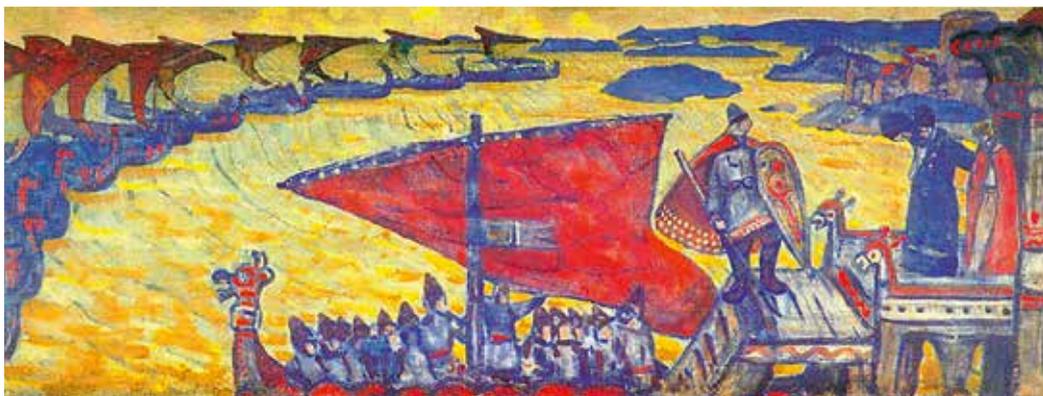
«Пунка-Харью» (Ил. 8), «Нейшлот. Олафсборг» (Ил. 9), «Седая Финляндия» (Ил. 10) и затем в картинах «Варяжское море» (Ил. 11) и «Песнь о Викинге» (Ил. 12).



Ил. 9. Н. К. Рерих. Нейшлот. Олафсборг. 1907. Государственный музей Рерихов, Москва



Ил. 10. Н. К. Рерих. Седая Финляндия. 1907. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург



Ил. 11. Н. К. Рерих. Варяжское море. 1907 (1909?). Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань



Ил. 12. Н. К. Рерих. Песнь о Викинге. 1907. Частная коллекция, США

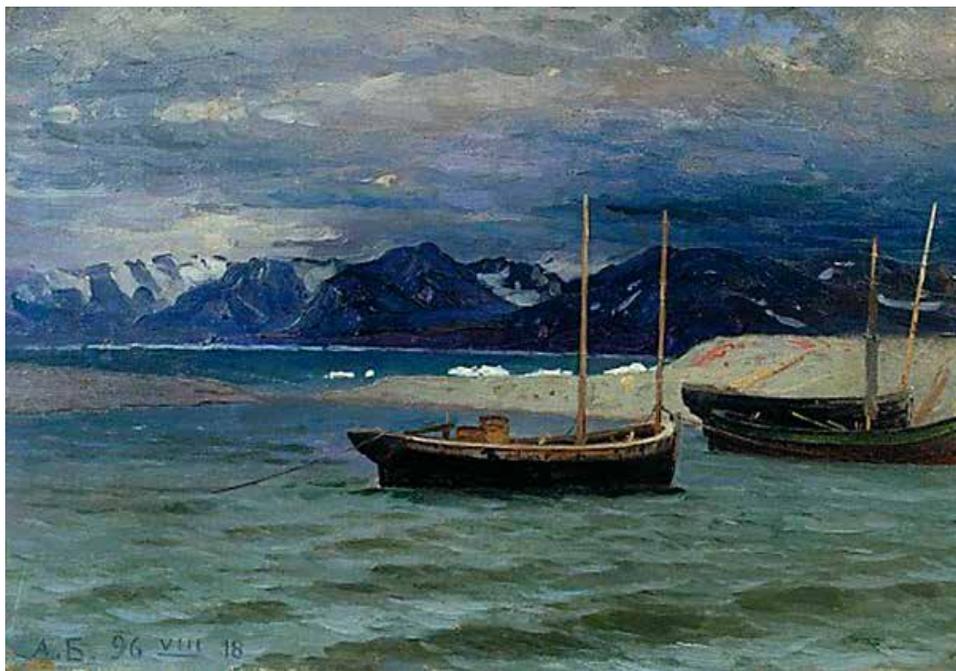
Иногда эти работы Рериха искусствоведы называют «молчаливыми» [12, с. 25]. Но безмолвие и спокойствие рериховского Севера – лишь кажущееся. Для северных пейзажей Рериха характерны внушительность, монументальность и скрытая динамичность, в его внешне спокойной природе таятся мощные, титанические силы.

В русском искусстве живописи первооткрывателем Крайнего Севера является Александр Борисов. В своей книге «У самоедов. От Пинеги до Карского моря» он сам говорит о том, что «главной его задачей была художественная – показать всему свету необычайные красоты загадочного полярного мира, похитить молчаливую тайну Севера и поделиться ею с другими кругами» [1, с. 5].

Первое путешествие на Крайний Север Александр Борисов совершил, ещё будучи учеником Академии художеств в 1894 году. Вторая высокоширотная художественно-этнографическая экспедиция состоялась в 1900 году.

Из своей первой поездки Борисов привёз около 150 этюдов, которые были полностью куплены Павлом Михайловичем Третьяковым. Это было первое серьёзное художественное знакомство автора с Севером, поэтому произведения его носят больше лирический характер, его Север ещё добрый и не до конца изведанный, открывший художнику свою солнечную и тёплую сторону.

В работах 1896 года художник пытается передать переменчивые настроения северного моря – оно может быть беспокойным, но лишь слегка взволнованным, как на полотне «Северный пейзаж» (Ил. 13), нарастание тревожности подчёркивают сгущающиеся тёмные тучи над горами и сами чёрные горы. Зато настроение «Кандалакшского залива» абсолютно умиротворённое – здесь нет ни ветра, ни буйства стихий.



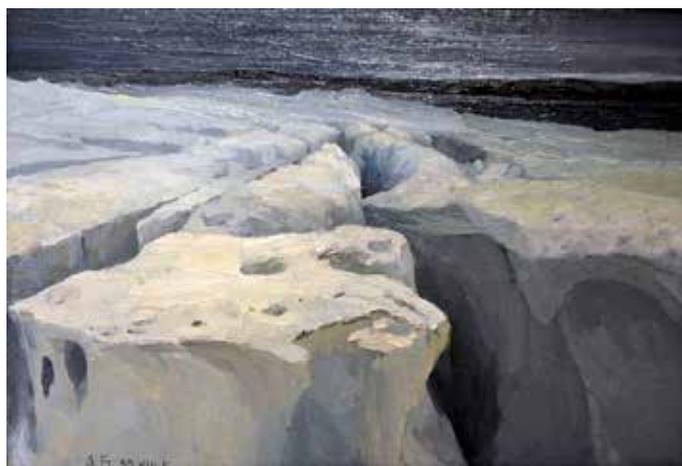
Ил. 13. А. А. Борисов. Северный пейзаж. 1896.
Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), Якутск



Ил. 14. А. А. Борисов. Карское море. Вид Новой Земли. 1901. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

В более поздней работе «Карское море. Вид Новой Земли» (1901) (Ил. 14) художник стремится передать сложную игру цвета и света северного неба и моря, исходящего от снежной глыбы затейливых форм.

Борисова вдохновляли безграничные просторы тундры, полярные ледники, переменчивое небо. Работа «Материковый лёд» (1899) (Ил. 15) передаёт все величие окружающей природы, монументальные льды на картине уходят в тёмную линию горизонта, глубина ледника невообразима и указывает на опасный характер северного края.



Ил. 15. А. А. Борисов. Материковый лёд. 1899. Музей-архив истории освоения Русского Севера, Апатиты



Ил. 16. А. А. Борисов. На промысле за оленем. 1901. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

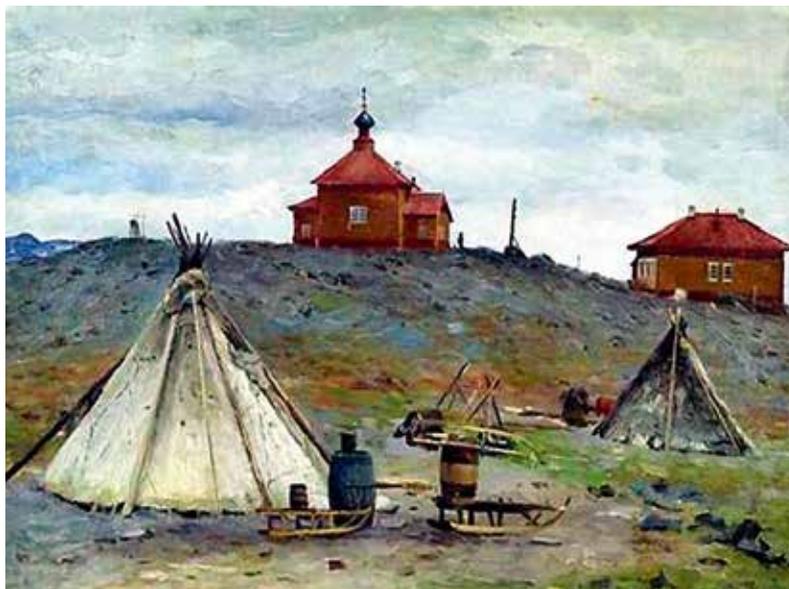
Всего несколько тонов использует Борисов в этой эпической работе, но она не может оставить зрителя равнодушным, с такого ракурса северный край ещё не был доступен ни одному художнику.

Талантливый ученик Куинджи, он передаёт эффекты освещения в смелых цветовых контрастах в работах «На промысле за оленем» (1901) (Ил. 16), «Любимый цвет самоедов» (1901) (Ил. 17) и «Становище. Малые Карамкулы. Маточкин Шар» (1896) (Ил. 18).

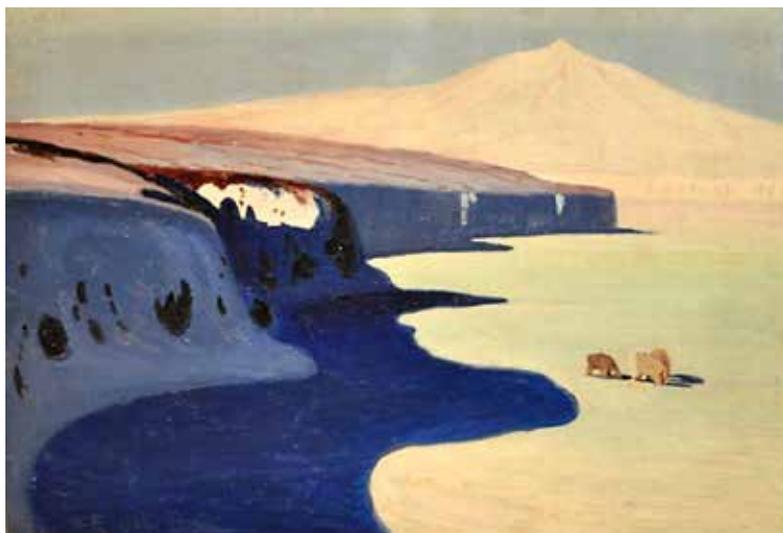
Север не раз удивляет Борисова своими красками. Возможно, поэтому особенность мастерства художника проявилась, прежде всего, в его умении улавливать и передавать сложную игру солнечного освещения и необычайное богатство цветовых рефлексов. Об этом нам расскажут совсем иные по звучанию, яркие и светлые полотна: «Лунная белая ночь на Новой Земле» (1903) (Ил. 19), «Самоед на берегу моря» (1901) (Ил. 20), «Покойницкий нос. Новая Земля» (1901) (Ил. 21).



Ил. 17. А. А. Борисов. Любимый цвет Самоедов. 1901



Ил. 18. А. А. Борисов. Становище. Малые Карамкулы. Маточкин Шар. 1896. Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), Якутск



Ил. 19. А. А. Борисов. Лунная белая ночь на Новой Земле. 1903. Российский государственный музей Арктики и Антарктики, Санкт-Петербург



Ил. 20. А. А. Борисов. Самоед на берегу моря. 1901. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск



Ил. 21. А. А. Борисов. Покойницкий нос. Новая Земля. 1901



Ил. 22. А. А. Борисов. Страна смерти. Августовская ночь в Ледовитом океане. 1903. Российский государственный музей Арктики и Антарктики. Санкт-Петербург

Но север был не всегда благосклонен к художнику, поэтому возможно предположить, что в картинах «Страна смерти» (1903) (Ил. 22) и «Полночь во льдах» (1916) (Ил. 23) художник передаёт свои личные ощущения.

Особенно удалось ему передать атмосферу тревожности и в то же время необычайной торжественности в этих работах. Мы видим монументально возвышающиеся, уходящие в ночь громадные ледяные горы. Небо нагнетает тревогу, солнечное зарево отражается в море и обозначает цветовой центр композиции.



Ил. 23. А. А. Борисов. Полночь во льдах. 1916. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

Поразительной чертой художника Борисова является верность теме. В отличие от разносторонней географии творчества Рериха, Борисов ничего, кроме северных мотивов, никогда не писал и не искал никакой другой темы – только Русский Север.

Сопоставляя работы Н. Рериха и А. Борисова, посвящённые русскому Северу, становится очевидно, что это – художники одной школы. С одной стороны, бросается в глаза декоративность живописных картин А. Борисова при сравнении их с пейзажами Н. Рериха, тогда как взятые сами по себе вне данного контекста работы Борисова кажутся весьма далёкими от тех характеристик, которые традиционно принято считать отличительно рериховским почерком.

С другой стороны, работы Н. Рериха в предпринятом нами опыте сопоставительного анализа приобретают большую степень правдоподобности, как бы теряют какие-то качества нарочитой условности и голой декоративности.

Поразительно, насколько тесной и в данном случае оказывается связь учителя и его учеников, невольно вспоминаются не только северные, но и южные крымские пейзажи А. И. Куинджи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисов А. А.* У самоедов. От Пинеги до Карского моря. – СПб., 1907.
2. *Борисов Н. П.* Художник вечных льдов. – Л.: Художники РСФСР, 1983. – 268 с.
3. *Илья Репин: Воспоминания и шедевры.* – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 304 с. – С. 159.
4. *Коняхин Г. П.* А. И. Куинджи. – М., Искусство, 1966. – С. 15.
5. *Манин В. С.* Архип Куинджи. – Белый город, 2000. – С. 8–9.
6. *Манин В. С.* Куинджи. – М.: Изобразительное искусство, 1976. – 208 с. с ил. – С. 22.
7. *Мунин А. Н.* Александр Борисов. (К 100-летию со дня рождения). – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1967. – 120 с., ил.
8. *Назимова И. В.* Александр Алексеевич Борисов. Жизнь и творчество. – Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1959. – 60 с.
9. *Неведомский М. П., Репин И. Е.* А. И. Куинджи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с. – С. 6. – Серия «След в истории».
10. *Репин И. Н.*, Далёкое близкое / Под ред. Захарова И. – М., 2002. – С. 346.
11. *Рерих Н. К.* О старине моления. Листки. Сказки. – М.: МЦР, 1999.
12. *Сойни Е. Г.* Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.: ил.
13. *Сойни Е. Г.* Северный лик Николая Рериха. – Самара: Агни, 2000. – 232 с. – С. 6.
14. *Шапошникова Л. В.* Великое путешествие. В 3-х кн. – Кн. I. Мастер. – 2-е изд., исправленное, дополненное. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. – С. 34–35.

Л. П. ЖОХОВА

(Карельский музейно-просветительский центр Николая Рериха; Петрозаводск)

**О СОЗДАНИИ ЦЕНТРОВ НИКОЛАЯ РЕРИХА
В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ. ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС**

Аннотация: Статья посвящена деятельности Карельского центра Николая Рериха, открытого в 2018 году в Национальной библиотеке Республики Карелия. Центр является совместным проектом на базе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Представлены этапы создания системы сохранения и актуализации наследия Рериха в Карелии, инициаторами которой были общественные организации и Музей Северного Приладожья города Сортавала. Отмечено широкое участие в этом вопросе руководства республики и Министерства культуры, которыми был направлен ряд обращений с просьбами о содействии в адрес Представительства Президента России в Северо-Западном федеральном округе, Комитета по культуре Санкт-Петербурга и другие инстанции.

Ключевые слова: Рериховское наследие, Карелия, 100-летие посещения Карелии семьей Рерихов, Музей-институт семьи Рерихов.

Liliana Pavlovna Zhokhova (Petrozavodsk)

Candidate of Pedagogics,

Director of Nicholas Roerich Karelian center

**ON CREATION OF CENTRES OF NICHOLAS ROERICH
IN THE REPUBLIC OF KARELIA. PUBLIC INITIATIVE.
ADMINISTRATIVE RESOURCE**

Abstract: The article is devoted to the activities of the Karelian Center of Nicholas Roerich, opened in 2018 in the National Library of the Republic of Karelia. The center is a joint project on the basis of the St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute. The stages of creation of the system of preservation and actualization of Roerich's heritage in Karelia, initiated by public organizations and the Museum of the Northern Ladoga area in Sortavala, are presented. Was noted the wide participation of the administration of the Republic and the Karelian Ministry of Culture, who sent a number of requests for assistance to the office of The President of Russia in the North-West Federal district, the Committee on Culture in St. Petersburg and other authorities.

Key words: Nicholas Roerich, Karelia, 100 years since Roerichs' visit to Karelia, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

Прошло девять месяцев после открытия 19 декабря 2017 года в Национальной библиотеке Республики Карелия Карельского музейно-просветительского центра Музея-института семьи Рерихов (Карельского центра имени Николая Рериха). Это яркое и интересное событие оказалось знаковым и резонансным не только в Карелии, но и за её пределами.

Для нас особенно важен и дорог вклад Николая Рериха в культуру Карелии, который он так щедро нам даровал, проживая в Сортавале на переломе эпох, в 1916–1918 годах. Именно в это время он сформулировал миссию своей дальнейшей жизни: содействие формированию будущей цивилизации, основанной на духовном и культурном развитии. В Карелии Рерих проявился как великий мастер исторического северного пейзажа, литератор, охранитель и соединитель национальных культур. Высочайшими художественными средствами ему в этот период удалось выразить героический и созидательный дух Севера в процессе формирования основ древнерусской государственности.

Инициаторами создания системы сохранения и актуализации наследия Рериха в Карелии были общественные организации и Музей Северного Приладожья города Сортавала. Но реализация этой идеи стратегически оформилась виде обоснованных предложений Министерства культуры Республики Карелия Главе Республики Карелии. Предложения были подготовлены внештатным советником Главы Республики Карелия.

Предложения были не только с энтузиазмом поддержаны руководителем республики, но Главой Республики Карелия была поставлена задача создания сохранения и актуализации культурного наследия великого мастера не только на базе Национальной библиотеки в столице Карелии Петрозаводске, но и в городе Сортавала.

Руководством республики и Министерством культуры был направлен ряд обращений с просьбами о содействии в адрес Представительства Президента России в Северо-Западном федеральном округе, Комитета по культуре, Санкт-Петербурга и другие инстанции.

Помочь в этом деле с энтузиазмом и ответственно взялся Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, который в основу своей деятельности положил рериховскую идею о том, что Музей – это «обиталище всех родов Прекрасного и вовсе не в смысле лишь сохранения тех или иных образцов, но в смысле жизненного и творящего применения их»¹. Эту важнейшую научную, культурологическую и, прежде всего, патриотическую задачу музей-институт исполняет почти четверть века. Ему не только есть, что продемонстрировать жителям и гостям Санкт-Петербурга, но он готов поделиться результатами своих трудов и профессиональных подходов с заинтересованными регионами России. Это было безошибочное решение!

За несколько месяцев была проделана большая аналитическая и подготовительная работа, проработаны необходимые документы, составлены проекты соглашений о сотрудничестве, программы мероприятий.

Открылся Центр выставкой «Путями Николая Рериха», на которой в течение двух месяцев экспонировалась подлинная работа Николая Рериха «Тибет» (1943), буддийское искусство: 22 уникальных бронзовых изделия и тханки конца XX – начала XXI ве-

ков, из коллекции музея-института. Особое внимание было уделено демонстрации коллекции редких книг семьи Рерихов, исследовательских и научно-популярных изданий, анализирующих деятельность Н. К. Рериха. Подлинные экспонаты дополнялись 40 информационными баннерами.

Выставка пользовалась успехом. Специалисты музея-института научили нас интересно проводить экскурсии и привлекать к участию в работе центра представителей науки, власти и общественности.

Не менее популярны у посетителей библиотеки лекции и экскурсии, проводимые учёными Санкт-Петербурга и Петрозаводска. Так, лекции доктора философских наук Ю. В. Линника о миссии Рериха и кандидата культурологии из Санкт-Петербурга В. Л. Мельникова о рериховском искусстве явились одними из самых ярких явлений культуры в Карелии в 2018 году.

В Карелии Рерих написал свою потрясающую пьесу-мистерию «Милосердие». Перфоманс по этому произведению в постановке режиссёра и ведущих актеров Молодёжного театра Санкт-Петербурга был с огромным успехом представлен в библиотеке в мае текущего года. Гастроли были организованы Музеем-институтом семьи Рерихов. Зрителей поразило провидческое содержание пьесы, написанной под впечатлением катаклизмов Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций. Дух великого гуманиста восставал против зверств и разрушений ценностей культуры.

На открытие центра Н. К. Рериха в Петрозаводске одобрительно отреагировали в разных уголках России и мира (Москва, Северный Кавказ, Алтай, Новосибирск, Алтай, Мексика, Колумбия, Екатеринбург, Хельсинки, Нью-Йорк). Так, Президент Исследовательского фонда Рерихов (Санкт-Петербург) А. П. Соболев подарил библиотеке около ста экспонатов на рериховскую тему, а также провёл выставку своих картин и изданий «Жемчуг исканий».

«Сказка Севера глубока и пленительна...» – эти слова Н. К. Рериха из очерка «Подземная Русь» и дали название выставке, организованной в июне 2018 года – в год столетнего юбилея пребывания семьи Рерихов в Карелии (1916–1918). На выставке представлено более сорока работ, сопровождаемых информационными материалами, фотографиями, редкими изданиями. Новая экспозиция – очередной дар Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов петрозаводчанам, своеобразное поздравление с 315-летием Петрозаводска.

Экспонаты предыдущей выставки «Путями Рериха», которую посетило не менее 2 тыс. человек, были переданы Сортавальской межпоселенческой библиотеке, на базе которой в конце июля открылся Приладожский Центр Николая Рериха. В процессе подготовки к открытию центра в Сортавале Главой Республики Карелия было проведено установочное совещание, на котором была поставлена задача сделать Сортавалу территорией Рериха со всеми необходимыми для этого музейными, туристическими, искусствоведческими и историческими атрибутами.

В настоящее время (сверх плана, согласованного с Музеем-институтом семьи Рерихов):

- идёт подготовка цикла концертов – музыкальных иллюстраций к картинам Рериха силами студентов и выпускников Петрозаводской консерватории им. Глазунова;
- создаётся экспозиция, посвящённая петрозаводскому философу, поэту, коллекционеру Ю. В. Линнику как исследователю философского наследия Рериха;
- совместно с Петрозаводским государственным университетом прорабатывается программа научно-практической конференции, посвящённой Ю. В. Линнику.

Результат Взаимодействия власти, учреждений культуры и общественности:

- создание «Моста Рериха»: Санкт-Петербург – Сортавала – Петрозаводск – ...;
- подключение к созданию проекта под условным названием «Рерих в Сортавале» кроме Министерства культуры республики Карелия, Администрации Сортавальского района, Музея-института семьи Рерихов, ещё и Министерства природных ресурсов и экологии Республики Карелия, Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, Управления по туризму Республики Карелия и ряда общественных объединений и других госструктур;
- в ходе подготовки к открытию центров Рериха при активном и настойчивом участии неправительственных организаций в г. Сортавала был выявлен ряд нарушений в пользовании историческими объектами. Глава Республики Карелия поручил организовать работу по привлечению виновных лиц к ответственности. О выполнении поручения республиканское Управление по охране объектов культурного (ОКН) наследия отчиталось на совещании в г. Сортавала. С февраля 2018 года Управлением активизирована контрольно-надзорная деятельность за соблюдением законодательства на объектах Сортавальского городского поселения, проведён ряд проверок. По результатам вынесены штрафы в отношении собственников ОКН, которые нарушают законодательство об ОКН. Штраф в размере 50 тыс. руб. вынесен юридическому лицу, 20 тыс. руб. – ИП, а ряду собственников ОКН выданы предписания на проведение работ по сохранению ОКН в установленные сроки и организована работа по подготовке исковых материалов в суды о понуждении собственников (пользователей) исполнять обязательства по сохранению ОКН в установленные сроки. Усилена разъяснительная работа с собственниками и арендаторами объектов данной категории. Важную роль в организации эффективной работы по сохранению ОКН играет и внимательное отношение граждан к фактам недобросовестного содержания ОКН, и информирование Управления о таких фактах по тел.: 8 (8142) 77-30-27.

Многоплановое сотрудничество Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и Национальной библиотеки Республики Карелия по вопросам изучения и актуализации культурного наследия Рериха поддерживается Комитетом по культуре Санкт-Петербурга, Главой Республики Карелия, Министерством культуры Республики Карелия как эффективный культурологический инструмент сохранения нашего национального достояния.

О проекте «Мост Рериха»

Цель проекта: создание единого информационного, просветительского, научно-исследовательского и туристского пространства на основе уникального творческого наследия Николая Рериха на Севере.

Актуальность проекта: Сто лет назад, в 1916–1918 годах Рерих почти безвыездно жил в Карелии, в Сердоболе (Сортавала). В Карелии Рерих проявился как великий мастер исторического северного пейзажа, литератор, охранитель и соединитель национальных культур, в первую очередь, России и Финляндии. Исследователями отмечается недооценённость карельского периода жизни Рериха, по существу – его забвение.

Миссия проекта: формирование традиции бережного и уважительного отношения к национальному культурному достоянию как к базовой гуманитарной ценности граждан России.

Основные направления деятельности Центра:

- Координационная (сотрудничество с Региональным музеем Северного Приладожья, Санкт-Петербургским музеем-институтом семьи Рерихов и рядом общественных объединений Республики Карелия, таких, как «Свет Ладоги» и пр.).
- Исследовательская (изучение, восстановление и использование уникального творческого наследия, созданного Н. К. Рерихом в Карелии).
- Просветительская (популяризация рериховского наследия через организацию выставок, лекций, творческих проектов, связанных с научной деятельностью и творчеством Н. К. Рериха и его семьи)

Основные события проекта:

2016 год

- **Октябрь.** Обсуждение у Министра культуры Республики Карелия А. Н. Лесонена идеи создания туристического объекта, связанного с пребыванием Н. К. Рериха в Карелии.
- **Октябрь–ноябрь.** Изучение деятельности различных культурных учреждений России по вопросам сохранения и пропаганды культурного наследия Н. К. Рериха. Консультации с доктором филологических наук, исследователем творчества Н. К. Рериха Е. Г. Сойни. Консультации с работниками музеев Российской Федерации.
- **Декабрь. 15–16.** Сортавала. Участие в Научно-практической конференции «Помни о Севере» (К 100-летию приезда русского художника Н. К. Рериха с семьёй в г. Сердоболь (Сортавала)). Изучение материалов конференции. Обсуждение с участниками Конференции имеющихся ресурсов для создания системы сохранения и пропаганды культурного наследия Н. К. Рериха в Карелии.

2017 год

- **Январь–март.** Подготовка предложений Министру культуры Республики Карелия и и. о. Главы Республики Карелия для создания Карельского центра Николая Рериха.

- **Апрель-июль.** Обсуждение предложений для сотрудничества Министерства культуры Республики Карелия и Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по вопросам совместного изучения и актуализации культурного наследия Рериха. Подготовка необходимых согласований в Комитете по культуре Санкт-Петербурга. Получение писем поддержки от руководства Министерства культуры РФ и Северо-Западного федерального округа. Участие в различных учебно-методических и образовательных мероприятиях Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.
- **Июль. 13.** Встреча ВРИО Главы Республики Карелия А. О. Парфенчикова и директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов А. А. Бондаренко. Принятие решения о создании Центра на базе Национальной библиотеки Республики Карелия.
- **Июль. 18.** Выделение в штате Национальной библиотеки Республики Карелия специалиста, ответственного за создание Центра. Подготовка необходимых документов для открытия центра, в том числе концепции его работы.
- **Декабрь. 4.** Выделение помещений для работы Центра. Подготовка совместно с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов к открытию Центра и первой выставки.
- **Декабрь. 19.** Торжественное открытие в Национальной библиотеке Республики Карелия Карельского центра имени Николая Рериха.



Приветственное слово Главы Республики Карелия
Артура Олеговича Парфенчикова



Слева направо: заместитель директора по музейно-выставочной работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (СПбГ МИСР) Юлия Юрьевна Будникова, директор СПбГ МИСР Алексей Анатольевич Бондаренко, директор Национальной библиотеки Республики Карелия Марина Викторовна Никишина, руководитель Карельского центра Лилиана Павловна Жохова, главный хранитель СПбГМИСР Татьяна Викторовна Коренева

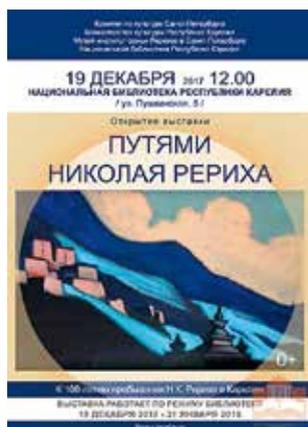
Открытие выставки «Путями Рериха»

Выставку посетило около двух тысяч человек, в том числе из разных уголков России, Финляндии, США, Мексики, Колумбии. Национальная библиотека передала экспонаты Сортавальской межпоселенческой районной библиотеке.

- **Декабрь. 27.** Заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ Рашид Нургалиев посетил Национальную библиотеку Карелии.



На фото: крайний слева – Министр культуры Республики Карелия Алексей Николаевич Лесонен, крайний справа – Заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ Рашид Гумарович Нурғалиев



Афиша выставки

Директор библиотеки Марина Викторовна Никишина рассказала о том, какие изменения произошли в обновлённой модернизированной библиотеке и новых технологиях обслуживания читателей, которые внедрены и успешно осваиваются в библиотеке после завершения реконструкции.

Лилиана Павловна Жохова, руководитель центра, представила новые выставочные залы Карельского центра Музея-института семьи Рерихов и провела экскурсию по выставке «Путями Николая Рериха».

2018 год

Январь. 28. Первые итоги работы Карельского центра Николая Рериха.

В этот день участники мероприятия с большим интересом послушали лекцию лауреата премии Правительства Санкт-Петербурга в области искусства, литературы и архитектуры, кандидата культурологии, заместителя директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе Владимира Леонидовича Мельникова, о произведении «Спас» из серии работ Н. К. Рериха «Спас нерукотворный» и посмотрели документальную кинокартину «Николай Рерих», снятую режиссёром Ролланом Петровичем Сергиенко на Киевской киностудии научно-популярных фильмов в 1975–1976 годах.



В. Л. Мельников (крайний слева) с гостями центра

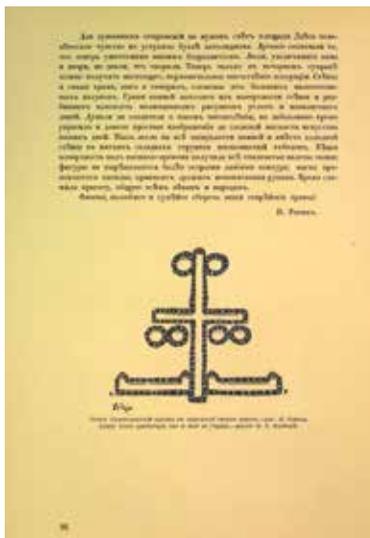
- **Февраль. 22.** Визит Консула Финляндии господина Тарво Ниеминена.



Слева направо: Тарво Ниеминен, Алексей Анатольевич Бондаренко, Марина Викторовна Никишина, Лилиана Павловна Жохова

Участники встречи обсудили возможные пути сотрудничества по вопросам сохранения и актуализации общего культурного достояния Карелии и Финляндии на примере творчества Н. К. Рериха. Как отмечает в своей статье «Николай Константинович Рерих в Финляндии» карельская писательница Елена Сойни, художник «всем сердцем желал, чтобы Россия и Финляндия обоюдно подлинно знали друг друга».

Намечен примерный план совместных мероприятий: презентация книг, подготовка материалов к совместным конференциям, обмен опытом по организации и оформлению выставок, создание объединённого туристического маршрута в соответствии с принятой программой приграничного сотрудничества.



- **Апрель. 21.** «Библионочь-2018» – ежегодная всероссийская акция в поддержку чтения.

Главным гостем Библионочи в 2018 году стал доктор философских наук Юрий Владимирович Линник. Большой конференц-зал библиотеки собрал ценителей искусства и философии, желающих послушать лекцию Ю. В. Линника «Додекаэдр Рериха», его философские размышления о феноменальном наследии и мировом значении художника.



Л. П. Жохова и Ю. В. Линник

- **Май. 15.** Карельский центр Николая Рериха расширяет свою работу.

Глава Республики Карелия Артур Олегович Парфенчиков провёл выездное совещание, на котором обсуждались концептуальные предложения развития города Сортавала и Сортавальского района как мемориальной территории, связанной с творчеством и научной деятельностью Н. К. Рериха.



- **Май. 29.** Перфоманс по пьесе-мистерии Н. К. Рериха «Милосердие».



Перфоманс по пьесе-мистерии Н. К. Рериха «Милосердие»



А. П. Соболев

Представление было посвящено столетию создания в городе Сортавале единственного сохранившегося драматического произведения великого русского художника. В спектакле была занята талантливая молодёжь – студенты Балтийского института экологии, политики и права, курс Заслуженной артистки России Дарьи Юргенс, и опытные мастера сцены: Заслуженный артист России Сергей Барковский, артисты Вадим Волков, Константин Хасанов, Полина Албот, Екатерина Высоцкая, Юлия Радионова. В роли Гайятри – Александр Ордин.

• **Июнь. 06.** Открытие выставки Андрея Соболева «Жемчуг исканий».

В Национальной библиотеке состоялась встреча с петербургским рериховедом, исследователем, коллекционером, художником, поэтом, президентом «Исследовательского Фонда Рерихов» Андреем Петровичем Соболевым. В декабре прошлого года он подарил Карельскому центру Николая Рериха, открывшемуся в Национальной библиотеке, коллекцию из 89 книг, журналов, репродукций, фотографий, касающихся жизни выдающегося русского художника.

• **Июнь. 21.** Сортавалцы готовятся к открытию Центра Рериха.

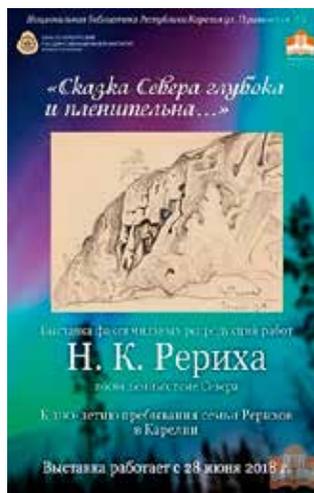
Коллектив Сортавальской межпоселенческой районной библиотеки готовится к открытию Центра Рериха на своей территории с большой заинтересованностью и энтузиазмом. Сотрудники библиотеки уже выделили помещения, побывали в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. А 20 июня 2018 года они прошли стажировку на базе Карельского Центра Николая Рериха. Национальная библиотека Республики Карелия готовит к передаче Сортавальской межпоселенческой районной библиотеке экспонаты выставки «Путиами Рериха».

• **Июнь. 28.** В Национальной библиотеке Карелии в Карельском центре Николая Рериха состоялось торжественное открытие выставки факсимильных копий картин выдающегося русского художника «Сказка Севера глубока и пленительна...».

• **Июнь. 29.** Открытие Приладожского Центра Николая Рериха.

Сортавале предстоит полноценно влиться в процесс многопланового сотрудничества Национальной библиотеки Республики Карелия и Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по вопросам изучения и актуализации культурного наследия Рериха.

• **Октябрь. 6.** Концерт выпускников и студентов Петрозаводской консерватории им. Глазунова «Музыкальные иллюстрации к картинам Николая Рериха».





Планы:

Октябрь

- **22 октября.** 17.00 Лекция Я. Л. Жемойтелите «Два Николая» (Параллели в творчестве Николая Рериха и Микалоюса Чюрлёниса).

Ноябрь

- **6 ноября–11 декабря.** Выставка «Певец Севера». Картины Б. А. Смирнова-Русецкого из собрания Г. Зенкина, Москва.
- **4–6 ноября.** Музыкально-литературная экскурсия «Знаки и послания Рериха в картинах, написанных в Карелии».
- **15 ноября.** Торжественное закрытие выставки «Певец Севера».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Музейная идеология Н. К. Рериха: проблемы актуализации рериховского наследия // Вестн. СПбГУ. – Сер. 6. – 2006. – Вып. 1. – С. 40–46.

Е. М. КОРНИЧЕНКО

(Региональный музей Северного Приладожья; Сортавала)

**НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ
В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ СЕВЕРНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ**

Аннотация: Статья посвящена деятельности Муниципального бюджетного учреждения культуры «Региональный музей Северного Приладожья» по изучению, продвижению и популяризации творчества художника и общественного деятеля Н. К. Рериха в период пребывания его с семьёй в г. Сортавала и Северном Приладожье. В Сортавале он с небольшими перерывами проживал с декабря 1916 по октябрь 1918 года. Здесь им написаны более двухсот картин, стихи и повесть «Пламя», пьеса «Милосердие». Именно здесь созрело решение о поездке в Индию, которую он впоследствии осуществил. Региональный музей Северного Приладожья проводит лекции и экскурсии, выставки и различные мероприятия, тема которых связана с жизнью Николая Константиновича в Сортавала. В статье обобщается опыт и подводятся результат работы за четверть века.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Карелия, Сортавала, музей Северного Приладожья, Сеурахуоне, Музей-институт семьи Рерихов.

Helena Mikhailovna Kornichenko (Sortavala)

Chief curator of the Regional Museum of Northern Ladoga

**HERITAGE OF THE ROERICHS FAMILY IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF THE REGIONAL MUSEUM OF THE NORTHERN LADOGA**

Abstract: The article is devoted to the activities of the municipal budget institution of culture *The Regional Museum of Northern Ladoga* in studying, promotion and making popular the activities of artist and public figure N. K. Roerich during his life with his family in Sortavala and the Northern Ladoga region. In Sortavala he lived from December 1916 to October 1918. Here he had painted more than two hundred paintings, had written poems and the story *The Flame*, the play *Mercy*. His decision to travel to India was born here in Sortavala, and he implemented this intent. The regional Museum of the Northern Ladoga holds lectures and excursions, exhibitions and various event dedicated to the life of N. K. Roerich in Sortavala. The article describes the experience and the results of the work for a quarter of a century.

Key words: Nicholas Roerich, Karelia, Sortavala, Regional Museum of Northern Ladoga, Seurahuone, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

Региональный музей Северного Приладожья создан в 1992 году. В первой концепции развития музея и концепции первой музейной экспозиции тема жизни и творчества Н. К. Рериха в г. Сортавала (Сердоболь) занимала значительное место. И сейчас этот раздел научно-исследовательской работы является одним из приоритетных.

Значительное событие случилось в июне 1993 года, когда на здании бывшей гостиницы «Сеурахуоне» появилась мемориальная доска в память о приезде в Сердоболь семьи Рерихов. Это был пример совместной работы Республиканского музея Северного Приладожья, городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Культурного центра «Валаам» во главе с Татьяной Львовной Шевелёвой. В то время в городе проводил летние творческие дни московский художник Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий, которому было предоставлено почётное право открыть памятную доску.

Самое простое в просветительской деятельности – проведение лекций. Лекции на тему «Николай Рерих в Северном Приладожье» организовывали в школах, в Сортавальском колледже, в Лахденпохском доме культуры и т. д. Она и сегодня востребована в рамках такого предмета, как «Моя Карелия».

На первой Международной краеведческой конференции (2002) доклад Е. Г. Сойни «На севере Ладоги (Н. К. Рерих в Сортавале)» вызвал неподдельный интерес. Сотрудники выступали на местных семинарах по разным темам, например, «Литературное наследие Н. К. Рериха». Это проходило в ходе реализации библиотечного проекта «Литературная карта Северного Приладожья», где о Н. К. Рерихе говорили как о писателе и драматурге.

Сотрудники музея выезжали на конференции с выступлениями о картинах талантливого художника Б. А. Смирнова-Русецкого, хранящихся в фондах музея. Например, в феврале 2016 года выступление главного хранителя «Художник Б. А. Смирнов-Русецкий и его картины в фондах музея» представляло коллекцию графики на VI международной научной конференции по теме «Идеи Рерихов – устремление в будущее» в Государственном институте культуры в Петербурге.

За четверть века проведено более десяти выставок из фондов музея и совместно с партнёрами: 1997–1998 годы – выставка памяти Н. К. Рериха; 1998 год – «Неизвестный Рерих (театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха)»: факсимильные репродукции, предоставленные Музеем-институтом семьи Рерихов; 1998 год – «Н. К. Рерих» (в Доме культуры г. Лахденпохья, Карелия); 2000 год – «Держава Рериха» и «Сердце Азии» (факсимильные репродукции, подготовленные Центром духовной культуры и издательским домом «Агни» в г. Самара); 2000–2001 годы – «Святослав Рерих» (факсимильные репродукции); 2007 год – «Северные этюды Николая Рериха» совместно с Исследовательским фондом Рерихов (далее – *ИФР*); 2016 год – «Н. К. Рерих. Я путником прошёл по миру» (репродукции картин Н. К. Рериха) в паркетном зале бывшей гостиницы «Сеурахуоне»; 2017 год – «Дальние зовы» (репродукции картин); 2017 год – «В краю древних чудесных камней» (к 100-летию пребывания семьи Рерихов в Северном Приладожье).

На открытии выставки «Н. К. Рерих. Я путником прошёл по миру» (репродукции картин русского художника) присутствовали министр культуры Республики Карелия

А. Н. Лесонен и внештатный советник Главы Республики Карелия по социальным вопросам Л. П. Жохова. Можно сказать, что с этого момента началась более активная помощь музею в работе рериховского направления.

Особо хочу выделить две выставки.

Нам повезло, что в 2005 году Международный центр Рерихов в Москве, взяв на себя все риски, страховые расходы, предоставил городу выставку «Гималаи» (2005). За месяц работы её посетило более двух тысяч человек, проведено более сотни экскурсий. Жители до сих пор вспоминают эту выставку.

Ещё одна выставка, «Рериховский век» (2010), которая была организована в петербургском ЦВЗ «Манеж» Музеем-институтом семьи Рерихов, объединила рериховское художественное, мемориальное и историческое наследие, а работы Б. А. Смирнова-Русецкого из фондов Регионального музея Северного Приладожья дополнили её. Позднее они разместились на выставке «Ленинградские страницы «Амаравеллы» в Музее-институте семьи Рерихов.

Совместная работа с ИФР продолжилась в издательской деятельности. Например, над созданием брошюры «Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье» потрудились все сотрудники музея. И не зря. Небольшая брошюра имела огромный спрос у туристов и интересующихся жизнью семьи Рерихов. Также помогли с переводами каталогов выставок картин сортавальского периода Н. К. Рериха 1917–1918 годов, которые вошли в многотомное издание о Рерихе, подготовленное ИФР.

В 2016 году при подготовке к научно-практической конференции «Помни о Севере...» (к 100-летию приезда семьи Рерихов в Сортавала) была издана памятная открытка. Идею подсказал президент ИФР А. П. Соболев. Открытка представляет собой композицию из трёх фотографий: на фотографии гостиницы «Сеурахуоне» видны её новый и старый фасады, репродукция «Портрета Н. К. Рериха» работы Б. Смирнова-Русецкого и фотография памятной доски. Участники конференции получали её в папках с материалами конференции, её можно приобрести в музее.

В списке маршрутов вне музея есть экскурсия «Н. К. Рерих в Северном Приладожье». Её пока не так часто заказывают, но зато те туристы, которые прошли по маршруту, остаются на долгое время с осознанием причастности к творчеству великого человека. Тема экскурсии раскрывается через показ экскурсионных объектов, где жил, трудился и которые видел Николай Рерих. Для расширения тем экскурсий участвуем в экспедициях. В 2008 и 2010 годах совместно с ИФР ездили по островам Ладоги и её побережью, на которых искали места пленэров Рериха.

С недавних пор КРОПОО «Свет Ладоги» во главе с Ю. А. Горбачёвым является партнёром музея, мы вместе стараемся продолжать работу по обустройству острова Тулолансаари как одного из мест проживания Рерихов.

В 2015 году в связи с ремонтом здания музея и работами на его территории мероприятия «Ночь музеев» вынесли на улицы города. Были разработаны четыре варианта небольших экскурсий, связанных с местом пребывания Рерихов на северном берегу Ладоги, от гостиницы «Сеурахуоне» до пристани по ул. Ленина. За время акции можно

было прослушать четыре экскурсии, которые пересекались между собой, но не повторялись. Это был опыт экспресс-экскурсий продолжительностью по тридцать минут.

В этом же году музей присоединился к Дням культуры в Санкт-Петербурге, которые проходят 15 апреля ежегодно. Стараемся идти в русле общей тематики Дней, хотя затрагиваем и наши проблемы, особенно сохранения культурного наследия в Северном Приладожье.

Безусловно, выступали в СМИ. В рамках рубрик «Календарь памятных дат» и «Страницы истории Сортавалы» публиковали статьи о членах семьи Рерих, о времени пребывания в Карелии. На протяжении 2016–2018 годов почти по дням проследили время пребывания семьи Рерихов в Сортавале, что было с воодушевлением воспринято сортавальцами.

Шагом по сплочению общественных организаций и сил стало подписание в 2016 году многостороннего Соглашения о сотрудничестве, направленного на проведение ряда мероприятий к 100-летию пребывания Рерихов в Карелии и в г. Сортавала. Программа намеченной работы состояла из более чем десятка пунктов.

Одним из пунктов Программы было проведение научно-практической конференции «Помни о Севере...» в 2016 году. На неё прибыли исследователи из Петрозаводска и Петербурга, Ростова и Сортавалы. Она проводилась в конференц-зале гостиницы «Сеурахуоне», чтобы здесь вновь звучал «звон Рерихов». Два дня были наполнены докладами, встречами и экскурсиями. Среди выступавших был доктор философских наук Ю. В. Линник, который очень хотел сотрудничать с музеем. К сожалению, совместным планам уже никогда не суждено сбыться.

Шестнадцатого декабря 2016 года на ул. Карельской, у памятной доски на фасаде Социально-культурного центра, прошло торжественное мероприятие, посвящённое памяти о семье Рерихов. С глубоким чувством собравшиеся прочитали надпись на памятной доске: «Здесь в гостинице Сеурахуоне в 1916 г. останавливалась по приезде из Петрограда семья Рерихов. Н. К. Рерих – великий русский художник, мыслитель, поэт, археолог».

В конце июля 2018 года произошло выдающееся событие – открытие Приладожского музейно-просветительского центра Санкт-Петербургского государственного музейно-института семьи Рерихов в Сортавальской межпоселенческой районной библиотеке. Это ещё один шаг в продвижении знаний о Рерихе и знаний Рериха среди жителей Сортавалы. Теперь музей и библиотека – это устойчивый тандем партнёров, помощников и популяризаторов рериховских идей в Приладожской Карелии. Остаётся работать и радовать жителей и туристов нашими открытиями и мероприятиями.

В. В. ВИХРОВ
(Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ В СОРТАВАЛЕ. ДОМ ГЕНЕЦА

Аннотация: Автор раскрывает тему о местах проживания семьи Рерихов в Сортавале. Рассказывает о доме Арвида Генеца – кандидата философии, одно время работавшего в штате Сортавальской семинарии преподавателем естественнонаучных дисциплин. В статье публикуются новые подробности и дополнительная информация о жизни Арвида Генеца, в доме которого в Сортавале поселились Рерихи с детьми, переехав туда осенью 1917 года.

Ключевые слова: Рерихи, Сортавала, Арвид Генец, Северное Приладожье.

Vladimir Vasilyevich Vikhrov (Saint Petersburg)
Candidate of Physical and Mathematical Sciences

THE QUESTION OF THE PLACES OF RESIDENCE OF THE ROERICH FAMILY IN SORTAVALA. GENETZS' HOUSE

Abstract: The author reveals the theme about the places of residence of the Roerich family in Sortavala. Tells about the house of Arvid Genetz – Candidate of Philosophy, who at one time worked as Sortavala Seminary teacher of natural Sciences. The article gives new details and additional information about the life of Arvid Genetz, in whose house the Roerichs and their children settled in Sortavala, having moved there in the autumn 1917.

Key words: Roerichs, Sortavala, Arvid Genetz, Northern Ladoga area.

В мае 1917 года семья Рерихов приезжает в г. Сердоболь (Сортавалу) и поселяется в имени ректора Сортавальской семинарии Оскара Реландера, расположенного на берегу Ладожского залива Юхинлахти, где проводит всё лето¹. Осенью 1917 года Рерихи переехали в Сортавалу – Юрию и Святославу нужно было продолжать образование далее по школьной программе. В Сортавале Рерихи поселились в доме Арвида Генеца, в прошлом лектора Сортавальской семинарии. Первичная информация об А. Генеце и о его доме ранее уже была опубликована². С тех пор появилась дополнительная информация об Арвиде Генеце, и его жизни, основные моменты которой и воспроизводятся в этой статье³.



Арвид Генец

Арвид Торстен Биргер Генец (Arvid Thorsten Birger Genetz) родился 20 мая 1852 года в Финляндии, в местечке Муолаа⁴, в семье ленсманна⁵ Ларса Оскара Отто Генеца и Флоры Феррин. Арвид был старшим сыном в семье, в которой в общей сложности родились 14 детей, пятеро из которых умерли в детстве. Его корни по отцовской линии ведут в южную Швецию, поэтому в семье говорили на двух языках – на шведском и финском.

Раннее детство Арвида прошло в семейном доме родителей в Куркиёки. Свою учёбу Арвид начал осенью 1860 года в возрасте восьми лет в школе Шарлотты Лидеккен в Сортавалле⁶, с осени 1867 года он ученик четвёртого, старшего класса в школе в Ювяскуля, позже преобразованной в лицей, где преподавание велось на финском языке. После окончания школы весной 1871 года Арвид поступил в Хельсинкский университет. В 1871–

1875 годах – учёба в Хельсинкском университете, по окончании которого он получил степень бакалавра по специальности естественные науки. Во время учёбы в университете он работал учителем в начальной школе в Кякисалми (Приозерск) в 1872 году и в нормальном Лицее в Хямеэнлинне в 1874 году, где он завершил стажировку, необходимую для получения квалификации для работы учителем. В университете он увлёкся трудами Ч. Дарвина. В Хямеэнлинне он познакомился и со своей будущей женой, Идой Марией Хорд.

После окончания университета А. Генец пару лет работал в паромной ассоциации г. Кюми, пока он не получил должность преподавателя естественных наук в учительской семинарии Ювяскуля в 1879 году. Весной 1881 года, он был назначен в качестве преподавателя естественных наук в недавно открывшуюся Сортавальскую семинарию.

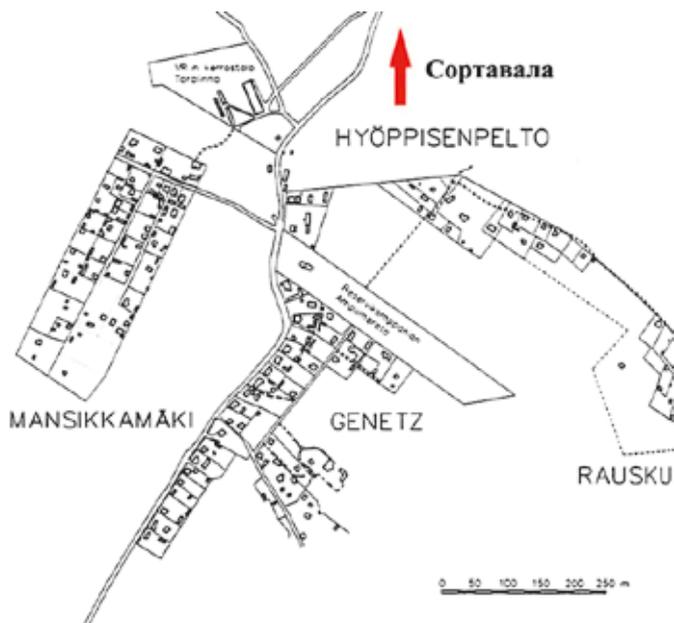
Ярый приверженец теории Ч. Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора, А. Генец старался прививать свои взгляды и своим ученикам, что вызывало протест большинства преподавателей, которые в этом вопросе руководствовались утверждениями Библии. Например, у А. Генеца были жуткие споры с приверженцем лютеранской веры, преподавателем религии и истории церкви в семинарии Конрадом Хугбергом, но с Сергеем Окуловым и Сергеем Солнцевым, которые в разное время преподавали в семинарии основы православия, были лишь мирные беседы, после которых обе стороны уходили умиротворёнными.

Помимо своей основной должности лектора в семинарии, он ещё преподавал естествознание в женской школе в Сортавалле в 1882–1889 годах.

В 1882 году Арвид Генец – кандидат философии, числится в штате Сортавальской семинарии как преподаватель естественнонаучных дисциплин⁷, в 1906 году он среди Рыцарей ордена Святого Станислава 3-й степени⁸. В общей сложности, Арвид Генец занимал свой пост лектора Сортавальской семинарии с осени 1881 года до выхода на пенсию в 1910 году⁹.

За время работы в Сортавальской семинарии А. Генец совершил ряд зарубежных поездок для получения опыта, необходимого в его работе в области образования. В 1889 году, получив государственную стипендию, он отправился в учебную поездку по Германии, Австрии, Швейцарии, Голландии и Англии для знакомства с местной системой школьного образования, а в 1901 и 1903 годах он совершил поездки в Германию и Австрию для получения опыта обучения детей сельскому хозяйству. Уже после выхода на пенсию он совершил зарубежную поездку в Германию, Данию и Швецию для изучения рыбоводства. За время работы лектором в семинарии А. Генец написал несколько учебников для начальных школ на финском языке – учебник по географии (вышло несколько изданий), книга по ботанике для народной и начальной школы, овощеводство для начальных школ и уроки по естественным наукам для начальных школ и др.¹⁰

Арвид Генец являлся членом парламента Финляндии в 1896, 1897, 1899 и 1900 годах, членом Сортавальского городского совета в 1903–1904 годах, членом комитетов по сельскому хозяйству (1891), по конному спорту (1898) и рыболовству (1908). Будучи членом городского совета Сортавалы, занимался строительством железной дороги, проходящей из Выборга через Сортавалу на Йюэнсуу. Завершение строительства железной дороги в 1893 году открыло для Сортавалы большие возможности для развития в торговой сфере и в культурном плане. В 1896 году в Сортавале в парке Ваккосалми был проведён национальный певческий фестиваль, куда приехали коллективы со всей Финляндии.



Топографический план поселений в окрестностях г. Сортавала. Нач. XX века

В 1890-х годах ряд крупных землевладельцев, в том числе и Арвид Генец, который в течение нескольких лет покупал земли у разных владельцев к югу от г. Сортавалы, начали сдавать свои земли в долгосрочную аренду. Люди начали строить жильё и осваивать эти земли. Так в окрестностях Сортавалы возникли новые деревни. Деревня, возникшая на землях Арвида Генеца, получила официальное название по фамилии владельца – Генец. На рубеже веков в деревне было три дома, а через год уже 34 дома. В 1910 году правительство города, чтобы остановить бесконтрольный рост поселений вокруг Сортавалы, выкупило эти земли у их владельцев¹¹.

В 1914 году Сортавальская народная средняя школа, существовавшая с 1897 года, потребовала своего расширения, и возникла нехватка помещений для занятий. Был разработан проект строительства здания новой школы на берегу залива Вакколахти. К сожалению, в городской казне не нашлось достаточного количества средств на оплату строительства новой школы, и был объявлен призыв к населению о помощи. Ида и Арвид Генецы пожертвовали 250 000 финских марок¹², большую по тем временам сумму, на строительство новой школы. В силу разных обстоятельств строительство школы задерживалось, школа переехала в новое здание только в 1929 году. Школа в этом здании функционирует и до сих пор.

После отставки с поста лектора Сортавальской семинарии Арвид Генец сосредоточился на сельском хозяйстве. Он руководил компанией «Фруктовый сад». Компания, сменившая затем своё название на «Сортавальский фруктовый сад», просуществовала вплоть до военных времён. Одновременно Арвид Генец являлся вице председателем Сельскохозяйственного общества Восточной Карелии (1915–1919)¹³.

Арвид Генец вступил в брак с Идой Марией Хорд 12 декабря 1881 года в Сортавале¹⁴. В семье родилось семеро детей: 3 сына и 4 дочери (трое из них умерли в раннем детстве). По воспоминаниям Сири Флоры, дочери А. Генеца, их семейный дом был построен в стороне от центра города, рядом с парком Ваккосалми. Дом А. Генеца был известен своей обширной растительностью, теплицами, садовыми деревьями, ягодными кустами и животными, которые отражали профессию хозяина, увлекавшегося естественными науками. В хозяйстве лектора были охотничьи собаки, красивая верховая лошадь, рабочий конь, коровы, свиньи, козы, куры и гуси, в доме жила черепаха и маленькая обезьяна. Несколько зим А. Генец использовал оленью упряжку, чтобы добираться до семинарии. Особое внимание А. Генец уделял изучению и выводу новых сортов яблок. На основе своего опыта работы в саду и огороде он написал ряд книг на финском языке, например: 1. Огород, его ценность и значение в хозяйстве. 2. Краткий совет по выращиванию капусты и репы. 3. О хранении и использовании ягод в домашнем хозяйстве. 4. Что нужно сделать, чтобы способствовать выращиванию огорода?

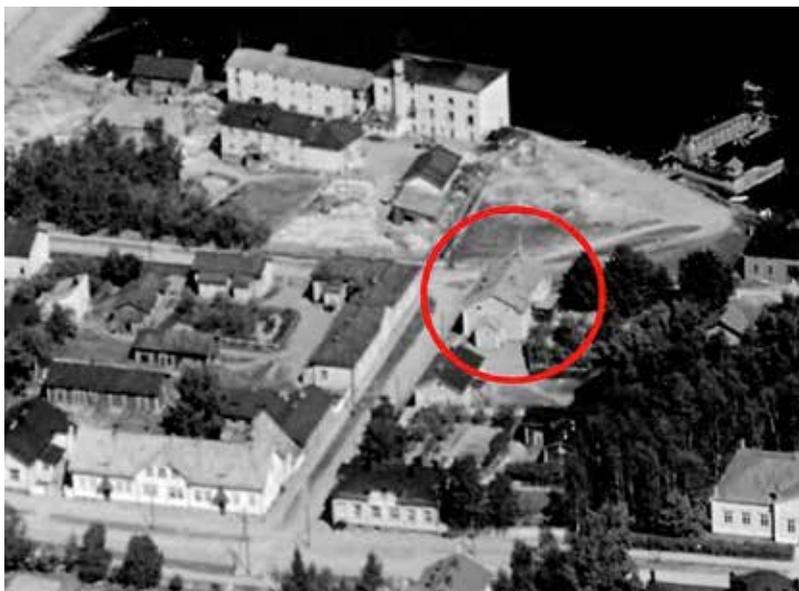
Местонахождение дома семьи А. Генеца удалось восстановить по фотографии, сделанной около 15 лет назад и присланной автору этой статьи правнучкой А. Генеца – Элиной Сювяри¹⁵, с помощью сотрудников Регионального музея Северного Приладожья г. Сортавалы. Дом существует и поныне и расположен справа от входа в городской парк Ваккосалми. Теперь это здание принадлежит администрации парка. На месте бывших огородов расположена детская площадка.



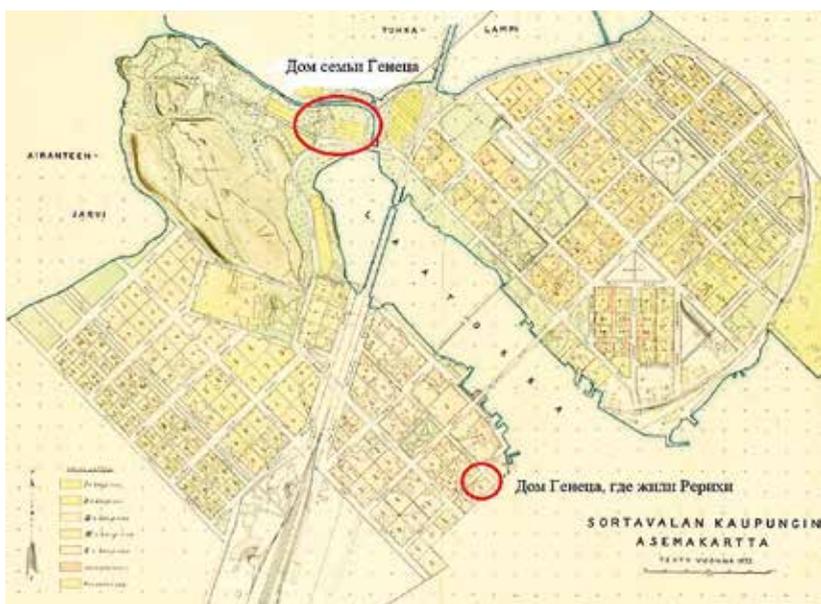
Бывший дом семьи А. Генеца

В 1894 году А. Генец приобрёл обширный участок земли Виеремя в деревне Латвасирья, что находится в тридцати километрах на северо-запад от Сортавалы. После постройки дома это место стало летним курортом, облюбованным всей семьёй и близкими, где одновременно могли находиться десятки двоюродных братьев от младенцев до школьников, а часто и другие их родственники и друзья. Там был бассейн, теннисный корт, рыбные пруды, сад, теплицы и лес, похожий на парк.

Конечно, семейный дом А. Генеца у парка Ваккосалми и загородный дом в Виеремя – это не те дома, где жили Рерихи в 1917–18 годах. А. Генец был состоятельным человеком. Скорее всего, у него был ещё один дом, возможно недалеко от семинарии, где бы он мог отдыхать, если задерживался на работе допоздна, или у него был перерыв в занятиях. Местоположение такого дома, со слов Энсио Салменкаллио, друга и соседа Арвида Генеца, приводит в своей книге Елена Сойни¹⁶. Дом находился на пересечении улиц Саариоланкату и Техтаанкату (ныне это улицы Советских Космонавтов и Заводская). На такое же местоположение дома указал автору этой статьи и Мартти Яатинен – автор книги по истории строительства в Сортавале.



Дом А. Генеца, где жили Рерихи в 1917–1918 годах. Фрагмент снимка 1933 года



Карта Сортавалы 1932 года с указанием местоположения домов А. Генеца

Когда Рерихи поселились в доме Арвида Генеца? Е. Г. Сойни в своей книге пишет – осенью 1917 года¹⁷, в путеводителе «Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье» утверждается – в конце сентября 1917 года (при этом не упоминается, по какому календарю¹⁸). Попробуем уточнить дату, когда же Рерихи поселились в доме А. Генеца. Для этого воспользуемся письмами, написанными Н. К. Рерихом, где в качестве адреса упоминается дом Генеца.

Одно из первых опубликованных писем – письмо А. П. Ланговому¹⁹. Рерих ещё сомневается, удастся ли им остаться в Финляндии и просит А. Лангового разузнать о возможности ему с семьёй приехать в Москву. Н. К. Рерих пишет: «Слухи – нехороши. Почему-то ждут десант в Финляндию»²⁰. Письмо заканчивается фразой: «Адрес мой: Сердоболь. Финляндия. Sortavala. Дом Genetz. Мне». Дата написания письма – 6 октября 1917 года. Приводятся почтовые штемпеля: в Сердоболе 20.10.1917 (н/с), в Москве 10.10.1917 (ст/с)²¹. Значит письмо написано 6 октября по старому стилю, или 19 октября – по новому стилю.

Следующее по времени письмо с упоминанием дома Генеца было написано Н. К. Рерихом к А. Бенуа. В своём письме Н. К. Рерих впервые упоминает о виде из окна дома, в котором они живут: «Живём в обстановке из Кн[ута] Гамсуна. Перед окнами – очень важное место, приход парохода!»²². В этом письме, так же, как и в письме к А. П. Ланговому, Н. К. Рерих упоминает и про слухи о десанте.

Дата написания письма – «7 октября, я/с 1917 год»²³. Это же письмо, опубликованное в переписке финского периода, датируется новым стилем: «7 окт. н/с. 1917»²⁴.

Из четырёх опубликованных писем Н. К. Рериха к А. Бенуа, отправленных им из Сердоболя, в трёх из них, написанных 25 мая, 17 июля и 5 декабря, даты, как не трудно установить по событиям, которые там упоминались, указаны по старому стилю. Конечно, было бы логично предположить, что и письмо к А. Бенуа от 7 октября также должно было быть датировано по старому стилю. Ещё одно письмо этого периода – письмо Н. К. Рериха к А. П. Иванову²⁵. В письме упоминается почти та же фраза, что и в письме к А. Бенуа: «Передо мной страницы К. Гамсуна с его маленькой культурой. Та же пароходная пристань. Те же интересы малого городка»²⁶. Письмо датируется 10 октября н/ст. 1917 года. Данное письмо – это ответ на письмо А. П. Иванова к Н. К. Рериху, написанное им в Петрограде 25 сентября 1917 года, (старый стиль)²⁷. Даже если письмо было отправлено в день написания, т. е. 25 сентября, Н. К. Рерих мог его получить не раньше 27 или 28 сентября по старому стилю, т. е. 10 или 11 октября по новому стилю. Т. о. вряд ли письмо, отправленное Н. К. Рерихом А. П. Иванову, может датироваться 10 октября по новому стилю. Скорее всего, письмо отправлено 10 октября по старому стилю, т. е. 23 октября по новому стилю.

Итак, мы имеем три письма, в которых в качестве адреса упоминается дом А. Генеца, и даже вид из окна дома. Письма были написаны 6 октября, 7 октября и 10 октября, скорее всего, по старому стилю, т. е. 19 октября, 20 октября и 23 октября по новому стилю.

Kaupunkitalo

myydään.

Arvi Th. Genetz.

дом, расположенный недалеко от семинарии. А. Генец подал в отставку с должности лектора семинарии в мае 1910 года, и с тех пор дом вряд ли интенсивно использовался. Мог ли А. Генец подать объявление о продаже дома, если бы там уже жили Рерихи? Тоже вряд ли. Скорее всего, именно первое объявление в газете и натолкнуло Н. К. Рериха на мысль снять этот дом на время. На основании анализа писем Н. К. Рериха и объявлений о продаже дома в газете можно сделать вывод, что, скорее всего, Рерихи поселились в доме где-то между 13 и 19 октября (н/с); 20 октября Н. К. Рерих в письме к А. Бенуа уже описывает вид из окна дома.

Как долго Рерихи жили в доме А. Генеца? Летом Рерихи переехали жить на остров Тулолансаари в дом купца Андрея Баринаова. Первое упоминание об этом находится в письме Н. К. Рериха к А. Галлен-Каллела от 12 июля 1918 года²⁹.

Keski-ikäinen ruuan-
laittoon tottunut - - -

Palveliatar

saa paikan heti Kymölässä Genetzin talossa.

Rerich.

HUOM! Todistukset ja suositukset näytettävä. *

В октябре 1917 года Арвид Генец размещает в местной газете «Ладога» объявление о продаже городского дома. Объявление помещается сразу в трёх выпусках газет: за 11 октября, 13 октября и 20 октября (по новому стилю)²⁸. Какой дом А. Генец выставил на продажу? Вряд ли тот, в котором жила вся семья. Скорее всего, на продажу был выставлен именно

В мае 1918 года Н. К. Рерих подаёт объявление в газете «Ладога» о том, что требуется женщина среднего возраста для приготовления пищи. Адрес – Кумола, дом Генеца. Объявление публикуется дважды: 14 мая и 23 мая³⁰. Вряд ли бы Н. К. Рерих искал новую кухарку, если бы он собирался скоро оттуда переезжать. С другой стороны на берегу Ладоги, буквально рядом с домом А. Генеца, был рас-

положен плавательный комплекс, где летом проводились занятия, различные соревнования и было довольно шумно. Скорее всего, Рерихи выехали из дома А. Генеца во второй половине июня.

Дом А. Генеца, в котором жили Рерихи, до настоящего времени не сохранился. По сведениям Мартти Яатинена, он сгорел во время ведения боевых действий в 1939–1940 годах. Сейчас на этом месте огород.



Место в г. Сортавала, где стоял дом А. Генеца и где в 1917–1918 годах жили Рерихи



Надгробная плита на могиле А. Генеца, снимок 2013 года

Последний год своей жизни Арвид Генец жил со своей женой Идой на своей ферме в Виеремя, где он и скончался 9 сентября 1932 года. В газете «Ладога» за 13 сентября 1932 года был опубликован большой некролог³¹. Похоронен А. Генец на городском кладбище в г. Сортавала. Рядом с ним покоится и его жена Ида Генец.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Об Оскаре Реландере и его имени – предыдущая статья автора: *Вихров В. В.* Оскар Реландер и имение Юхинлахти // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVII: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). – СПб.: СПбГМИСР, 2018. – С. 150–159.
- 2 Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье. Краткий путеводитель. – Санкт-Петербург: ООО «ИПК «Коста», 2009. В путеводителе вместо фотографии Арвида Торстена Биргера Генетца, приведена фотография его двоюродного брата – Арвида Оскара Густава Генеца – поэта, фольклориста, сенатора парламента Великого княжества Финляндии.
- 3 Основные сведения о жизни А. Генеца воспроизводятся по книге Эрkki Фредриксона, потомка Арвида Генеца (бабушка Эрkki Фредриксона – Siiri Flora Bremer, 1884–1968, была дочерью А. Генеца). *Erkki Fredrikson*. Arvid Th. Genetz, Karjalainen Kansanvalistaja. Jyväskylässä, 2011.
- 4 Поселение называлось Muolaa до 1948 года, сейчас это посёлок Правдино, Ленинградской области, Выборгского района.
- 5 Исполнительный полицейский чин в сельских местностях Финляндии.
- 6 Школа, действующая с 1857 года, была школой для девочек и мальчиков. Позже она была преобразована в Сортавальскую женскую школу. Основной язык в школе был шведский, но преподавали и на финском, а также немецком языках.
- 7 *Finlands Stats-Kalender för året 1882*. – S. 216, 222.
- 8 *Finlands Stats-Kalender för året 1906*. – S. 277.
- 9 О прошении А. Генеца об отставке сообщалось в Сортавальских газетах: *Raja-Karjala*, n. 54 и *Rajavahti*, n. 53 за 18 мая 1910 года.
- 10 Список трудов А. Генеца опубликован в журнале: *Acta Societatis Pro Fauna et Flora Fennica*. – 1916. – Vol. 43. – № 1. – S. 132.
- 11 Сведения о продаже земли и рисунок расположения земель, взяты из диссертации Марtti Яатинена: *Martti Jaatinen*. Sortavala rakentaminen 1643–1944. – Jyväskylä, 1997. – S. 123. В книге Эрkki Фредриксона утверждается, что А. Генец подарил эти земли городу, но с условием, что город берёт на себя расходы, связанные с получением образования для детей А. Генеца.
- 12 Сумма приведена по книге Эрkki Фредриксона. В газете «Ладога» упоминается цифра 200 000 марок. (*Laatokka*, n. 128, 09.11.1918. – S. 2).
- 13 *Finlands Stats-Kalender för året 1915, 1918, 1919*.
- 14 *Erkki Fredrikson*. Arvid Th. Genetz, Karjalainen Kansanvalistaja. – Jyväskylässä, 2011. – S. 16.
- 15 *Elina Syväri*, её бабушка – *Elli Maria Genetz* – дочь А. Генеца.
- 16 *Сойни Елена*. Северный лик Николая Рериха. – Самара, 2001. – С. 58.
- 17 *Там же*.
- 18 Финляндия, в отличие от России, которая жила по Юлианскому, жила по Григорианскому календарю (с 1 марта 1753 года вместе со Швецией, в составе которой она тогда была). Разница между Григорианским календарём (новый стиль) и Юлианским календарём (старый стиль) с 1 марта 1900 года составляла 13 дней. Россия перешла на новый стиль летоисчисления в феврале 1918 года (за 31 января шло сразу 14 февраля 1918 года).
- 19 Ланговой Алексей Петрович (1856–1939), доктор медицины, профессор Московского университета, коллекционер живописи.
- 20 Н. К. Рерих (1917–1919). Материалы к биографии.: [Скандинавский период / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев]. – СПб.: ООО «ИПК Фирма Коста», 2008. – С. 71.

- ²¹ Такие даты на штемпелях подтверждены сотрудниками отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи. Даты, приведённые в переписке финского периода, ошибочно переставлены в обратном порядке.
- ²² Н. К. Рерих (1917–1919). Материалы к биографии. Указ. соч. – С. 74.
- ²³ Н. К. Рерих. Письма к А. Н. Бенуа. – СПб., 1993. – (Серия «Письма Н. К. Рериха». – Вып. 4).
- ²⁴ Н. К. Рерих (1917–1919). Материалы к биографии. Указ. соч. – С. 75.
- ²⁵ Иванов Александр Павлович (1876—1933), искусствовед, автор книги о Н. Рерихе.
- ²⁶ Н. К. Рерих (1917–1919). Материалы к биографии. Указ. соч. – С. 79.
- ²⁷ Фрагмент письма с датой его написания приводится в книге: *Сойни Елена*. Северный лик Николая Рериха. Указ. соч. – С. 55.
- ²⁸ Laatokka, n. 66, 11.10.1917. – S. 4; Laatokka, n. 67, 13.10.1917. – S. 4; Laatokka, n. 70, 20.10.1917. – S. 4.
- ²⁹ О проживании семьи Рерихов в доме А. Барина см. статью: *Вихров В. В., Вихрова Е. Н.* «К вопросу о месте проживания семьи Рерихов на острове Тулола в Карелии» // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб.: Издание СПбГ МИСР, 2013. – С. 440–455.
- ³⁰ Laatokka, n. 53, 14.5.1918. – S. 4; Laatokka, n. 56, 23.5.1918. – S. 4.
- ³¹ Laatokka, n. 104, 13.9.1932. – S. 2.



А. Г. МАРТЫНОВА
(Выборг – Санкт-Петербург)

**ВЫБОРГСКИЙ ПЕРИОД СЕМЬИ РЕРИХОВ
(1903–1904, 1907, 1918–1919).
МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА И УЛИЦА Н. РЕРИХА В ВЫБОРГЕ**

Аннотация: В статье автор подводит некоторые итоги семилетнего изучения выборгского периода семьи Рерихов, акцентирует внимание читателя на практически неизученном периоде – пребывании Рерихов в Выборге в 1907 году и неизвестном графическом листе Николая Рериха с изображением Ильинского храма (1907), а также рассказывает об авторском проекте мемориальной доски Н. К. Рериху в Выборге.

Ключевые слова: Николай Рерих, Елена Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Знамя Мира, Е. Е. Кепп, Выборг, Оннела, Лавола, Ильинская церковь.

Anastasiya Gennadievna Martynova (Vyborg – Saint Petersburg)
The member of ICOMOS, Art historian, historian, independent journalist

**VYBORG PERIOD OF THE ROERICH FAMILY (1903–1904, 1907, 1918–1919).
PLAQUE AND N. ROERICH STREET IN VYBORG**

Abstract: In the article, the author summarizes some of the seven-year studies of the Vyborg period of the Roerich family, focuses the reader's attention on an almost unexplored period – the Roerichs stay in Vyborg in 1907 and the unknown graphic sheet of Nicholas Roerich with the image of the Ilinsky church (1907), and also tells about the author's project of a memorial board N. K. Roerich in Vyborg.

Key words: Nicholas Roerich, Helena Roerich, Svetoslav Roerich, George Roerich, Banner of Peace, E. E. Kepp, Vyborg, Onnela, Lavola, Elias Church.

Выборг был всегда Меккой для художников. Он впитал в себя карельскую, немецкую, шведскую, финскую, русскую культуры. Великий русский художник Николай Константинович Рерих бывал в Выборге несколько раз: в 1903–1904 годах, зимой 1907 года, летом 1907 года жил с семьёй под Выборгом (Лавола, вилла Оннела), и в самом Выборге (ул. Тургенева, д. 8) в период с осени 1918 года по май 1919 года. В 1989 году впервые в России именно над Выборгом подняли рериховское Знамя Мира и выборгский фольклорный фестиваль «Руна Балтики» проходил под этим знаменем, которое несли через центр Выборга представители разных народов.

Наше изучение выборгского периода Рерихов началось в 2012 году, и на настоящий момент у автора статьи имеется более 10 публикаций по данной теме. О пребывании Рерихов в Выборге, вероятно, первым написал выборгский искусствовед Е. Е. Кепп

в 1974 году, эту тему затрагивали современники – президент научно-исследовательского фонда Рерихов, исследователь, художник А. П. Соболев, известный карельский филолог и литературовед Е. Г. Сойни и отчасти некоторые другие авторы.

Николай Рерих впервые посетил Выборг во время своих поездок с «художественно-археологической» целью в 1903–1904 годах. Он интересовался старыми городами, в которых художник «открывал для себя Россию». Вначале Рерих знакомится с Нарвой, где русская и шведская крепости стоят друг против друга, позже – с Выборгом, его замком и парком «Монрепо»¹. В 1907 году состоялась семейная поездка Рерихов в Выборг. И в этот год Рерихи чуть не утонули. В «Листах дневника» (глава «Ещё гибель...») художник вспоминал: «Ранней весной 1907 года мы с Еленой Ивановной поехали в Финляндию искать дачу на лето. Выехали ещё в холодный день, в шубах, но в Выборге потеплело, хотя ещё ездили на санях. Наняли угрюмого финна на рыженькой лошадке и весело поехали куда-то за город по данному адресу. После Выборгского Замка опустились на какую-то снежную с проталинами равнину и быстро покатили. К нашему удивлению, проталины быстро увеличивались, кое-где проступала вода, и, отъехав значительное расстояние, мы наконец поняли, что едем по непрочному льду большого озера. Берега виднелись далёкой узенькой каёмкою, а со всех сторон угрожали полыньи, и лишь держалась прежде накатанная дорога. Наш возница, видимо, струхнул и свирепо погонял лошадёнку. Впрочем, и лошадь чуяла опасность и неслась изо всех сил. Местами она проваливалась выше колена, и возница как-то на вожжах успевал поднять её, чтобы продолжать скачку. Мы кричали ему, чтобы он вернулся, но он лишь погрозил кнутом и указал, что свернуть с ленточки² дороги уже невозможно. Вода текла в сани, и всё принимало безысходный вид. Елена Ивановна твердила: “Как глупо так погибать”.

Действительно, положение было беспомощное. Лопни ленточка изгрызенного льда, и мы останемся в глубине большого озера, и никому и в голову не придёт нас там искать. Лошадь скакала бешено и уже не нуждалась в кнуте. Стал приближаться берег, и мы заметили, как по нему сбегался народ и о чём-то отчаянно жестикулировал. Скоро мы догадались, что это была речь о нас. Но лошадка всё-таки вынесла, и когда мы подъехали к пологой гранитной скале, то оказалось, что лёд уже оторвался сажени на полторы. Лошадка сделала невероятный скачок, сани нырнули в воду, но уже копыта карабкались по скале, и сбежавшиеся люди подхватили. Собравшаяся толпа напала на нашего возницу, крича, что он знал о том, что путь через озеро уже был окончательно закрыт три дня тому назад. Какая-то побережная власть записывала имя возницы, а все прочие изумлялись, как удачно мы выбрались из угрожавшей гибели. Люди удивлялись нашему спокойствию, но ведь мы ничего другого и не могли придумать, как только положить на быстроту финской лошадки. Среди разных пережитых опасностей крепко запомнилось это финское озеро»³.

Вероятно, в летний период времени художник рисует Ильинскую церковь, находящуюся близ железнодорожного вокзала Выборга. Сегодня этот рисунок практически неизвестен. Графический лист является уникальным в своём роде не только из-за того, что это творение руки великого мастера, но и поскольку в выборгской живописи и графики изображение Ильинского храма явление редкое.



Ил. 1. Н. К. Рерих. Церковь в Выборге около вокзала. 1907.
Бумага, карандаш (?). Лист (снимок с рисунка) из альбома В. В. Соколовского (1978).
Государственный музей искусства народов Востока



Ил. 2. Ильинская церковь в Выборге. 1908. Фотограф – М. L. Carstens.
Фонд Музейного ведомства Финляндии

Церковь хорошо обозревалась со всех сторон, эффектно замыкала перспективы ориентированных на неё улиц. Со временем Ильинская церковь прославилась как одна из красивейших построек в городе. Она первой привлекала внимание пассажиров подходящих к Выборгу поездов. Близ церкви находилось кладбище наших соотечественников. Здесь были погребены Пётр Васильевич Желтухин – губернатор Выборга, скончавшийся в 1799 году, известная просветительской и благотворительной деятельностью Софья Андреевна Маркович, умершая в 1832 году⁴. Исходя из вышесказанного, не удивительно, что великий русский художник Николай Константинович Рерих запечатлел на одной из своих графических работ именно эту церковь.

Всё лето 1907 года Николай Константинович с женой и двумя маленькими детьми провели в путешествиях по Финляндии и Южной Карелии. Яркие впечатления от поездки воплотились в восьми этюдах⁵: «Вентила», «Нислот. Олафсборг», «Пунка-Харью», «Иматра», «Седая Финляндия», «Сосны», «Камни», «Лавола»⁶⁷. Немаловажно, что в архивном деле Н. К. Рериха в Отделе рукописей ГТГ хранится ноябрьский документ 1907 года, имеющий прямое отношение к Выборгу: «По Школе всё уже конечно. У меня очень беспокойно на сердце что уезжаю не повидавшись. Вчера даже думал с вечерним поездом съездить в Выборг, но, пожалуй, ночью теперь на извозчике [sic!] не повезут. И чего это письмо княгини запоздало на два дня, всё бы и решили в Лаволе, я бы уже скорей поехал и скорей вернулся! [Ноябрь 1907 г. СПб. перед поездкой в Париж]»⁸.

Таким образом, лето 1907 года Рерихи провели в Лаволе. А именно на вилле Оннела. Об этом свидетельствуют и письма Н. К. Рериха к И. Э. Грабарю⁹:

*«27 июня 1907 г. Выборг.
Открытое письмо Н. К. Рериха к Грабарю И. Э.
Петербург. Вас. Остров.
Университетская набережная. кв. 10. д. № 25
ЕВб.
И. Э. Грабарю.*

Дорогой Игорь! Комиссия в Обществе в Четверг не состоялась, а потому теперь приехать мне не придётся. Что Ты хотел рассказать мне? Буду писать в Старые Годы о росписи церквей в Финляндии. Попалось мне ещё кое-что интересное, напр. около Кексгольма – Рурика ярви!! Каково? Вот откуда приехали-то! Если увидишь Кнебеля, скажи, чтобы он мне деньги уплатил. На поездки нужно. Хочу съездить на Коневец, там в одном скиту какая-то старая стенопись.

*Пиши: Выборг. Шлюз Лавола. Вилла Оннела.
Когда уезжаешь? Твой НР – 27 Июня 1907.
Отдел рукописей ГТГ, 106/10101, 1 л.
[На штемпеле: Выборг. 11. VII. 1907]»¹⁰*

**«8 июля 1907 г. Лавола Оннела.
Письмо Н. К. Рериха к И. Э. Грабарю.**

*Петербург. Васильевский Остров.
Университетская набережная, д. № 25., кв. 10.
Его Высочородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.*

Дорогой Игорь!

Очень сожалею, что не застал Тебя в СПб. Очень хотелось повидаться:

1. рассказать о знакомстве с одним Шведским исследователем, – он прекрасно осветил мне наш северный вопрос. 2. рассказать о неприятности с Кнебелем.

Из письма, которое прошу Тебя прочесть, а затем переправить Кнебелю – я потерял его московский подробный адрес – Ты видишь, в чём дело. Эти господа суются не в своё дело. Они могут обусловить сюжет, но соваться в манеру выражения (признавая художественность!!) – это уже слишком... Так или иначе, г. Кнебель лишает меня возможности участвовать в своих изданиях, пока не урегулирует своих со мной отношений. Конечно, он может не воспроизводить вещи; это заставить его я не могу, но принять свой заказ он должен. Моя манера выражений настолько известна, что отговориться незнанием её – невозможно. Мне страшно жалко, что эта посторонняя случайность отзывается на нашем деле, тем более, что статья о каменном веке на 2/3 написана. Но согласись сам, что, если Кнебель не покончит этой истории – мне неудобно входить в его издания.

Жалко, что не повидал Тебя. Как дела?

Радовался известию о покупке в Венеции.

Жена шлёт привет.

Искренно Твой

Н. Рерих

8 Июля 907 Лавола Оннела»¹¹.

«[12/25.07.1907 г. Выборг]

Открытое письмо Н. К. Рериха к И. Э. Грабарю.

(Открытка Общины Св. Евгении.

На открытке ч/б. фото: «Узбекъ изъ Ходжента съ ребёнкомъ»).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В ПОЛЬЗУ ОБЩИНЫ
СВ. ЕВГЕНИИ

Петербург. Васильевский Остров.
Университетская набережная, № 25.

ЕВб.

И. Э. Грабарю

На штемпеле дата: Выборг. 25.VII.07.

Дорогой Игорьь.

Сообщи, пожалуйста, получил ли мою телеграмму?

Я рад, что с Кнебелем кое-как уладилось. Сообщи, как решили со Щусевым?

Какой последний срок I тома?

Твой НРер[их]

На буд. неделе еду осмотреть около Кексгольма – бывшее Рурика-ярви,

Озеро Рурика – здорово! Когда опять будешь в СПб. Что нового? Будет ли Пантеон?»¹².

Немаловажно, что именно в Оннела в июне 1907 года Николай Константинович Рерих напишет свой очерк «Радость искусству»¹³.

Отметим, что в 1856 году, когда окрестные земли были уже хорошо освоены, был открыт Сайменский канал. Это привело к тому, что усадьбы Лавола и Ююстила, возник-



Ил. 3. Вилла Оннела. Открытка начала XX века.
Городской музей г. Лахти, Финляндия

шие ещё в Средние века, оказались расположены на его берегу. Появление нового водного объекта стало причиной роста популярности территории вдоль канала. Здесь возникают новые усадебные комплексы: Рунолинна и Оннела (Ил. 3). В начале XX века усадьбы вдоль канала входили в число достопримечательностей, рекомендованных к посещению при путешествии по Сайменскому каналу¹⁴. Владел виллой Оннела генерал-лейтенант, выборгский

губернатор барон Казимир фон Котен (1807—1880). Он купил участок земель имения Лавола и построил виллу Оннела в 1856 году. В конце 1870-х годов от Казимира фон Котена дача Оннела перешла к купцу Т. Громме. Затем хозяином виллы был Вильям Тильман (Василий Тимофеевич) Громме – художник, коллекционер, меценат, подаривший свою коллекцию произведений искусства Историческому музею города Выборга. Вильям Громме почти каждое лето отдыхал на даче родителей «Оннела» на территории имения Лавола на Сайменском канале, и не удивительно, что впоследствии он стал владельцем этой дачи. После смерти Громме, дача Оннела в 1900 году была куплена выборгским директором банка Вильгельмом Роте¹⁵.

На настоящий момент от усадьбы Оннела¹⁶ сохранился каменный фундамент усадебного дома, каменный фундамент флигеля, руины бельведера, погреб, 7 каменных фундаментов хозяйственных построек, лесопарк (клён, липа, дуб, кустарники), скальный ландшафт. Усадьба Оннела располагалась в северной части бухты Защитной, в устье Сайменского канала (на территории расположен шлюз Лавола). Сегодня руины усадьбы заброшены (Ил. 4)¹⁷.



Ил. 4. Усадьба Оннела.
Руины бельведера в парке.
Фото С. Д. Озеровой, 2018

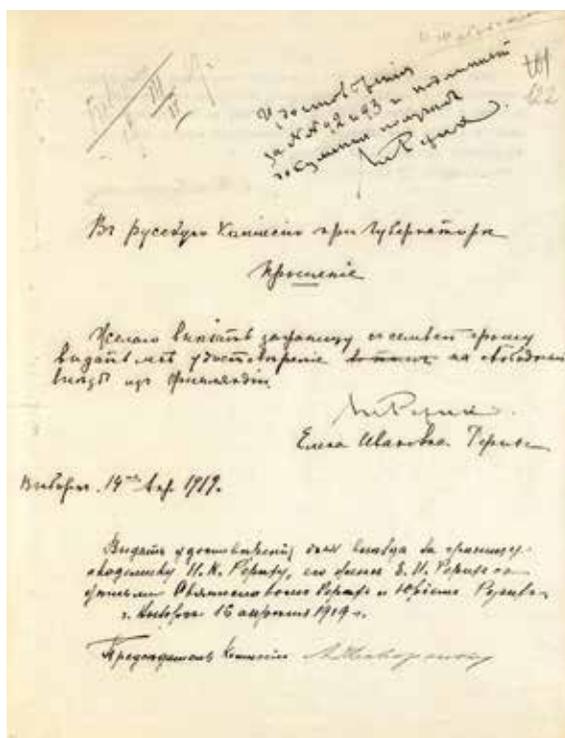


Ил. 5. «Дом с совами», «с арфами» или
«с лирами», в котором жили Рерихи
в Выборге с октября 1918
по май 1919 года

Обратимся к более позднему выборгскому периоду Рерихов. К лету 1918 года Рерих с семьёй переезжает на остров Тулолансаари. Он просит своего друга, фин-

ского художника Акселя Галлен-Каллела рекомендовать его губернатору Выборга, иначе придётся покинуть пределы страны. Последний обращается с просьбой выдать Рериху официальное разрешение остаться в Финляндии. В октябре 1918 года Рерих с супругой и сыновьями переезжает в Выборг и селится в доходном доме на Ладаункату (ныне ул. Тургенева), 8, кв. 2 (в обиходе «с совами», «с арфами» или «с лирами») (Ил. 5)¹⁸.

Улица Тургенева это бывшая Ютеининкату или Ладоуская. Дом построен в стиле модерн в 1909 году известным финским архитектором Отто Вартиоваара. О том, что Рерих жил именно по этому адресу, можно понять исходя из его писем к разным людям¹⁹. Документы, свидетельствующие о пребывании Рерихов в Выборге, хранятся, среди прочего, в Ленинградском областном государственном архиве.



Ил. 6. Прошение Н. К. Рериха и Е. И. Рерих в Русскую комиссию при Выборгском губернаторе о выдаче удостоверения на свободный выезд из Финляндии. Автограф. 14 апреля 1919. Бумага, чернила, перо. ЛОГАВ. Ф. Р-504. Оп. 2. Д. 12. Л. 101.

Это прошение в Русскую комиссию при Выборгском губернаторе о выдаче удостоверения на свободный выезд из Финляндии (Ил. 6), справка из полицейского управления города Выборга (Ил. 7), фотографии на документы (Ил. 8).



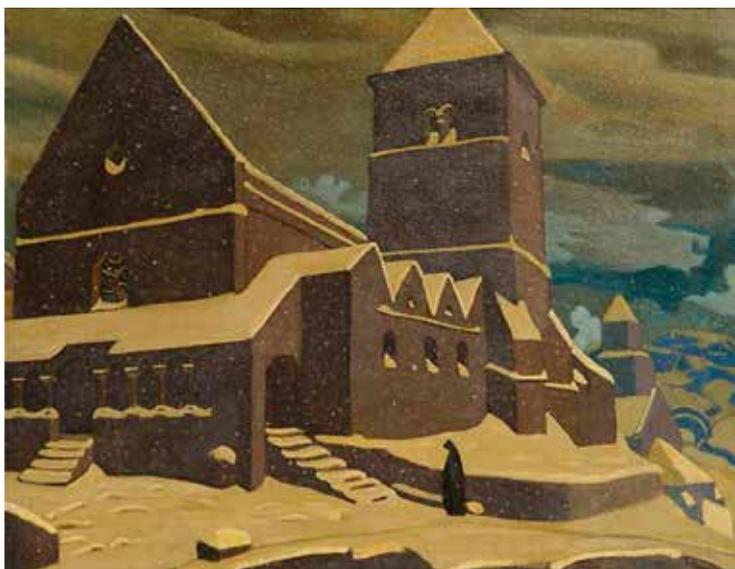
Ил. 7. Справка, выданная Н. К. Рериху из паспортного бюро Выборгского полицейского управления Финляндии. Выборг. 19 апреля 1919. Бумага, печать, чернила, перо. ЛОГАВ. Ф. Р-504. Оп. 2. Д. 12. Л. 103.



Ил. 8. Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, Ю. Н. Рерих, С. Н. Рерих. 1919. Фотографии на документы. ЛОГАВ. Ф. Р-504. Оп. 2. Д. 12.

Выборгский период жизни оказался для семьи художника тяжёлым в финансовом отношении – средства, которые принадлежали семье, остались в Петербурге. Единственным способом поправить материальное положение была организация персональной выставки. Известный финский художник Аксели Галлен-Каллела не только помог остаться Рерихам в Выборге, но и содействовал в организации первой в скандинавских странах персональной выставки Рериха в Стокгольме осенью 1918 года. С 1917 по 1919 годы братья Юрий и Святослав Рерихи завершают в Финляндии гимназический курс. Юрий определяется в выборе специальности, он выбирает востоковедение. Весной 1919 года Рерихи принимают решение уехать из Выборга и из Финляндии. В Выборге было оставаться небезопасно. Рерихи намеревались отправиться в Швецию, а затем, получив британскую визу, через Норвегию они отплыли на корабле в Англию. Куда и прибыли летом 1919 года. Николай Рерих получил предложение на оформление театральных постановок в Лондоне. Сын Юрий поступил на индоиранское отделение Школы востоковедения при Лондонском университете.

Незадолго до отъезда Николай Константинович пожертвовал Культурно-просветительскому обществу при выборгском православном приходе этюд для продажи на американском аукционе.



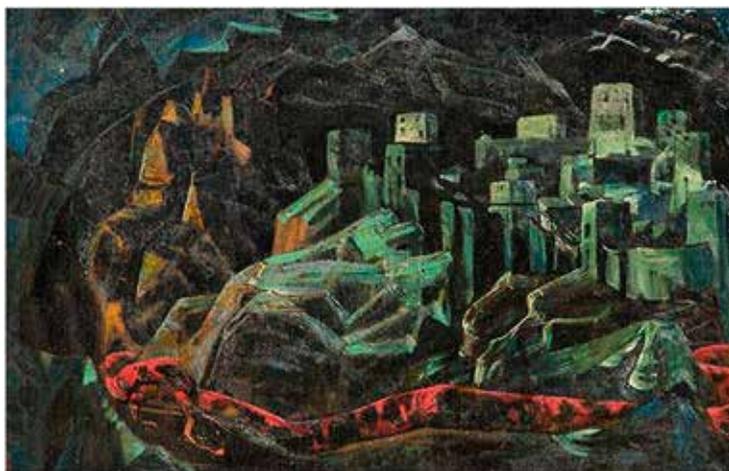
Ил. 9. Н. К. Рерих. Покаяние. 1917. Холст, масло, темпера. 62,8 × 80,5 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Во время выборгского периода Николаем Константиновичем Рерихом было написано множество картин. Это известные и не очень работы художника: «Покаяние» (Ил. 9), «Зов колокола. Старый Псков», «Сыновья неба», «Жар земли», «Отверженный»,

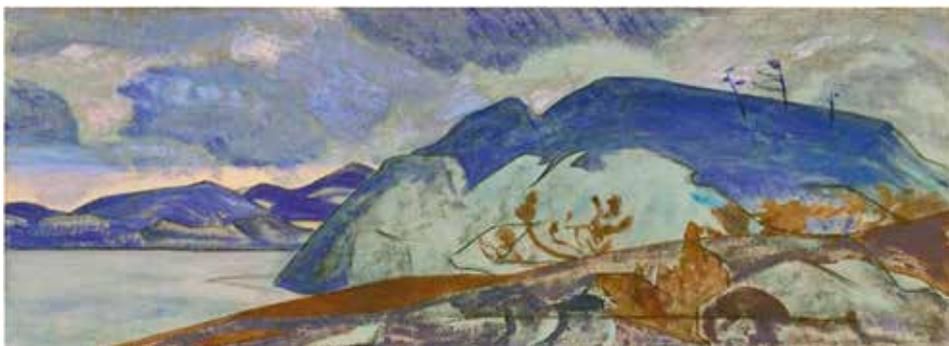
«Сокровище» (Ил. 10), «Вечер», «Дождевые облака», «Сын Бога», «Град умерший» (Ил. 11), «Победитель», «Закат», «Скала ворона», «Осенний убор», «Дозорные», «Зов солнца», «Призыв солнца», вторая версия, «Беглецы (Изгнанники)» (1918). Эскиз, «Острова. Озеро Ладога (II)» (1918), «Заклинание» (вариация) (1918). Две работы художника «Выборг. Осень» (Ил. 12) и «Выборгская крепость» (Ил. 13) посвящены Выборгу.



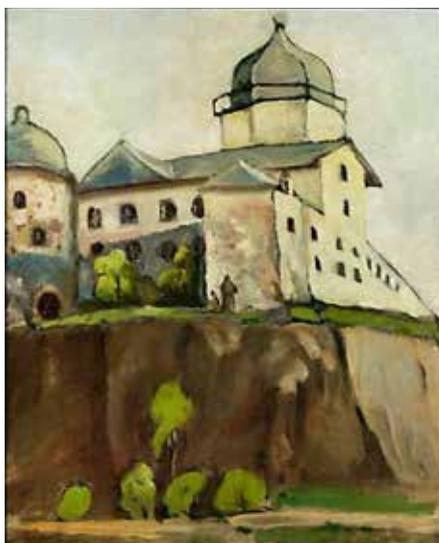
Ил. 10. Н. К. Рерих. Сокровище. 1919. Холст, масло, темпера. 100 × 149 см.
Частное собрание, Москва



Ил. 11. Н. К. Рерих. Град умерший. 1918. Фанера, масло. 44,5 × 67,2 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк



Ил. 12. Н. К. Рерих. Выборг. Осень (др. названия «Осень. Выборг», «Карельский пейзаж»). 1919 (по некоторым данным, 1918). Тонированная бумага на картоне, смешанная техника. 23,5 × 63,5 см. Государственный музей Рерихов, Москва



Ил. 13. Н. К. Рерих. Выборгская крепость. Ок. 1918–1919.

Холст, масло, картон. 51,7 × 43,5 см.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

В 2016 году мы узнали, что в фондах Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина (Москва) хранится картина Рериха «Выборгская крепость» (Ил. 13). Была установлена также датировка этой работы. До этого момента широкой публике была известна только одна атрибутированная работа художника с выборгской тематикой – «Выборг. Осень» (Ил. 12).



Ил. 14. Некоторые рисунки из «Выборгской тетради» (1918) С. Н. Рериха. Бумага тетрадная в клетку, графитный карандаш, гуашь. 22,0 × 17,8 см. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Сохранилась также «Выборгская тетрадь» Святослава Рериха 1918 года (Ил. 14), которая сегодня хранится в Музее Рериха в Нью-Йорке. Это сборник ироничных зарисовок, выполненных на листах обычной тетради в клетку²⁰.

В 2017 году Общественный совет по топонимике МО «Выборгский район» Ленинградской области единогласно проголосовал за нашу инициативу о названии одной из улиц Выборга во вновь формируемом Петербургском районе в честь Николая Константиновича Рериха.

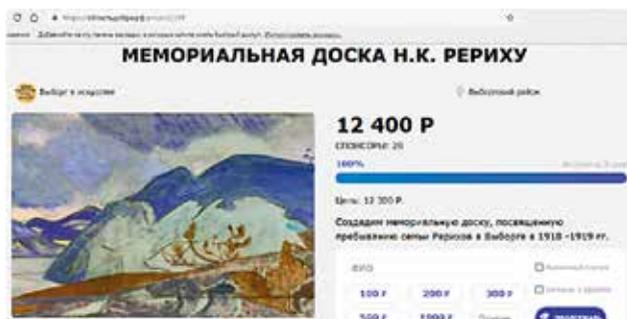


Ил. 15. Эскиз мемориальной доски Н. К. Рериху в Выборге. Бумага, карандаш, чёрная гелиевая ручка. Автор – А. Г. Мартынова



Ил. 16. Цифровой эскиз мемориальной доски Н. К. Рериху в Выборге. Материал – чёрный гранит, гравировка, 60 × 80 см. Автор – А. Г. Мартынова

Кроме того, нами был разработан проект мемориальной доски и предварительный бумажный эскиз (Ил. 15), который затем был переведён в цифровой (Ил. 16). С проектом, который широко освещался как в российских, так и зарубежных (финских) СМИ, можно ознакомиться на краудфандинговой платформе «Область добра» (<https://областьдобра.рф/projects/199>) (Ил. 17).

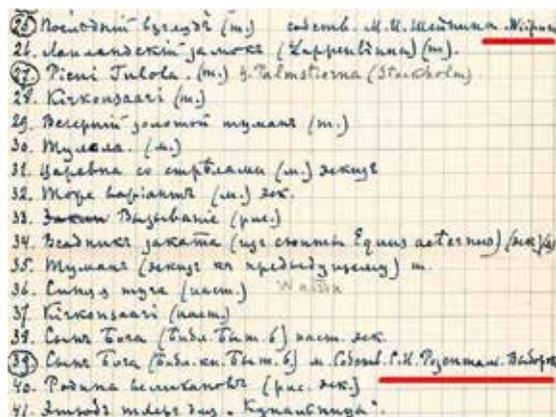


Ил. 17. Проект мемориальной доски Н. К. Рериху на сайте краудфандинговой платформы «Область добра»

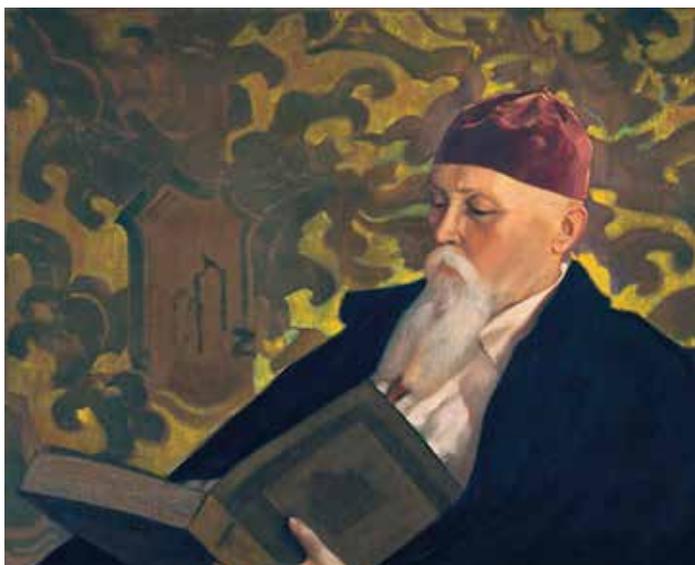
Краудфандинг – это благотворительный, коллективный сбор средств на какую-то цель. Автором была также найдена фирма-подрядчик, которая взяла на себя изготовление доски по себестоимости, ну а кроме того вложила в проект 10 тысяч рублей. Общая стоимость доски без установки и доставки на конец 2018 года составляла 22 тысячи 300 рублей. На платформе «Ленинградская область добра» было собрано 22 тысячи 500 рублей. 35 дарителей пожертвовали свои средства на это благое дело.

Материал для мемориальной доски был выбран стойкий и характерный для нашего сурового северного края – чёрный гранит. На гранитной плите с неровными очертаниями будет выгравирован портрет художника примерно до уровня груди, сидящего в полупрофиль с открытой книгой в руках. Справа от художника палитра и кисть

(Ил. 16). Над ними – выгравированный текст в стилистике авторского списка художника за 1918–1919 годы, в котором он свой рукой отмечал работы, написанные в Выборге и выборгских владельцев картин (Ил. 17) – «В этом доме с октября 1918 по май 1919 год жил и работал Н. К. Рерих с семьёй».



Ил. 17. Фрагмент авторского списка Н. К. Рериха за 1918–1919 годы



Ил. 18. С. Н. Рерих. Профессор Н. К. Рерих. 1934. Холст, масло, темпера. 75,5 × 91 см.
Государственный музей Рерихов, Москва

Портрет художника в полупрофиль будет выполнен по мотивам живописного портрета, который написал сын художника – Святослав (Ил. 18).

В Выборге очень ждут эту памятную доску, и на февраль 2018 года решается вопрос с администрацией города Выборга о согласовании размещения доски на доме. Отдельно стоит отметить, что проект поддержало множество людей, в первую очередь, представители профессионального сообщества, чиновники, деятели культуры и искусства. Нам оказал информационную и финансовую поддержку президент Национального рериховского комитета, российский дипломат А. П. Лосюков. Александр Прохорович внёс в проект лично пять тысяч рублей. Инициативу и проект мемориальной доски Николаю Константиновичу Рериху в Выборге поддержал своим письмом известный российский учёный из Москвы, автор более 140 работ в научных и научно-популярных изданиях, лауреат многочисленных конкурсов, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологических проблем художественного развития Психологического института Российской Академии Образования, член Союза художников Москвы, главный редактор журнала «Искусство в школе» – Александр Александрович Мелик-Пашаев. Проект также поддержали: в своём видеообращении Н. И. Горбачёв (кандидат экономических наук, доцент, историк русского балета, балетовед); подписями А. И. Шепелявый (кандидат физико-математических наук, доцент, преподаватель СПбГУ), Н. Б. Шепелявая (кандидат физико-математических наук, доцент, преподаватель СПбГУ), В. Г. Королёв (доктор биологических наук, зав. лабораторией, ФГБУ «Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова»), А. А. Криков, В. В. Дмитриев (архитектор, член совета ИКОМОС СПб), Э. А. Гафурова, В. П. Одинец (доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Премии Правительства Коми), В. Б. Орлов (кандидат физико-математических наук, доцент СПбГУ), О. Е. Заблоцкая, Н. Н. Поляков (преподаватель СПбГПУ), Ю. Ф. Гунько (кандидат физико-математических наук, доцент, преподаватель СПбГУ), Л. Д. Никифоров (индивидуальный предприниматель, генеральный директор), О. Ю. Никифорова (директор ООО «СПб ИНФО»), Т. Н. Гудовская²¹ (преподаватель ПИМАШ, научный сотрудник АО «Колпинский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт металлургического машиностроения»).



Ил. 19. 13 апреля 2018 года. Открытие выставки «Помни о Севере...» в рамках проекта «Освоение Севера: тысяча лет успеха» в Выборгском замке. А. Г. Мартынова рассказывает о выборгском периоде Рерихов и работе Н. К. Рериха «Выборгская крепость» из ГМИИ (Москва)

На одной из крупнейших выставок «Помни о Севере...» (в рамках проекта «Освоение Севера: тысяча лет успеха») в Выборгском замке (с апреля по июль 2018 года) экспонировалась работа Рериха с изображением Выборгской крепости из Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. По итогам выставки была издана замечательная, красочная книга (каталог) «Помни о Севере», созданная в рамках проекта «Норникель: тысяча лет успеха»²². Статьи посвящены разным разделам экспозиции. В каталоге есть и наша статья о главном разделе выставки – «Николай Рерих и Север», выборгский период художника.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Kenn E. E. Они были в Выборге. Художник, учёный, археолог // Выборгский коммунист, 1974. – 16 ноября.
- 2 Ленточной – см.: *Сойни Е. Г.* Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.: илл.
- 3 1939 г. Н. К. Рерих. Из литературного наследия. – М., 1974. Цит. по: *Рерих Н. К.* «Великая симфония жизни» (Автобиография). – Книга 5. Иконный терем / Сост. *Ларкина Т. В.* – М., 2018.
- 4 Kenn E. E. Выборг. Художественные достопримечательности. – Выборг: Фантакт. – 1992. – С. 182–183.
- 5 Кроме того, под вопросом, где были написаны следующие этюды (возможно, некоторые из них Рерих писал в Оннела): «Камни (Пейзаж с валунами)» (Не датирована [1907], картон, пастель, 47 × 47 см., ГРМ); «Туман в лесу» (1907); Лес (1907), (картон, темпера, пастель, 47 × 47,2 см., частное собрание); «Пейзаж с придорожным камнем» (1907), (картон, пастель, темпера, 46 × 47 см., ГРМ); «Туман» (1907), (бумага на картоне, карандаш, пастель, тушь, 47,2 × 47,4 см., Приморская государственная картинная галерея, Владивосток); «Этюд леса» (1907), (пастель, частное собрание), «Финляндский этюд» (1907), (пастель).
- 6 Техника – пастель. В информации на сайте Ярославского Рериховского общества (перечень В. В. Соколовского) было указано, что эта работа из каталога Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Однако, на форуме tegos.org некий выборжанин александр65 17.06.2016 писал, что в поисках «Лаволы» у него состоялась переписка с музеем Рериха в Нью-Йорке. Сотрудники музея сообщили ему, что этюда «Лавола» у них нет. И указали, что последний достоверный след этого этюда прослеживается в каталоге Сергея Эрнста 1914 года и находился он на тот период времени в коллекции В. А. Щавинского. Также данные о том, что эскиз из коллекции Щавинского указан в каталоге Эрнста можно найти на с. 522 книги *Рерих Н. К.* «Великая симфония жизни» (Автобиография). – Книга 5. Иконный терем. Указ. соч.
- 7 *Сойни Е. Г.* Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.: илл.
- 8 *Мартынова А. Г.* К вопросу уточнения данных о выборгском периоде великого русского художника Николая Константиновича Рериха в связи с вновь открывшимися обстоятельствами // Международный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки». – 2017. – № 6(14). – С. 136–145 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.01.2019): http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_yurusk_nob14.pdf. *Мартынова А. Г.* К вопросу о роли Выборгского периода в жизни семьи Рерихов // Международный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки». – 2017. – № 7(15). – С. 203–230 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.01.2019): http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_715.pdf.
- 9 Русский и советский живописец, реставратор, искусствовед, теоретик искусства, просветитель, музейный деятель, педагог, профессор.

- ¹⁰ Современники Н. К. Рериха. Игорь Эммануилович Грабарь / [Электронный ресурс] – Режим доступа (Дата обращения: 09.01.2019): http://rerich9.sitcity.ru/ltex_0204010156.phtml?p_ident=ltex_0204010156.p_2804125449.
- ¹¹ ОР ГТГ. Ф. 106/10102, 3 л. На штемпеле дата: Выборг 22.VII.07. Современники Н. К. Рериха. Игорь Эммануилович Грабарь / [Электронный ресурс] – Режим доступа (Дата обращения: 09.01.2019): http://rerich9.sitcity.ru/ltex_0204010156.phtml?p_ident=ltex_0204010156.p_2804125449.
- ¹² ОР ГТГ. Ф. 106/10103. 1 л. *Рерих Н. К.* «Великая симфония жизни» (Автомонография). – Книга 5. Иконный терем / Сост. *Ларкина Т. В.* Указ. соч.
- ¹³ ОР ГТГ. Ф. 44/37. 27 л.
- ¹⁴ *Озерова С. Д.* Старинные усадьбы как центры развития территории (на примере Выборгского района Ленинградской области) / [выпускная квалификационная работа, СПбГУ]. – Санкт-Петербург. – 2018.
- ¹⁵ Краеведческая справка М. Н. Костоломова (1953—2016) о бароне Казимире фон Котене и Вильяме Тильмане Громме / [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.01.2019): https://vk.com/wall38170585_8385 https://vk.com/wall38170585_9435.
- ¹⁶ Акт постановки на учёт № 5–9 от 16.10.1991.
- ¹⁷ *Озерова С. Д.* Старинные усадьбы как центры развития территории (на примере Выборгского района Ленинградской области). Указ. соч.
- ¹⁸ *Мартынова А. Г.* Выборг в биографиях финских и русских художников XX – начала XXI века. – СПб.: СатисЪ, 2017. – 250 с.: ил. Anastasia Martynova. Nikolai Roerich Viipurissa // Akti, 2/2017. – P. 22–23.
- ¹⁹ Н. К. Рерих (1917–1919). Материалы к биографии: [Скандинавский период / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев]. – СПб.: ООО «ИПК Фирма Коста», 2008. – 494, [1] с.: ил., портр., факс. *Мартынова А. Г.* Выборгский период великого русского художника Николая Константиновича Рериха // Научный журнал КубГАУ. (Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета). – Краснодар, 2016. – № 123 (09). Входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых журналов. Журнал также входит в международную базу данных AGRIS. Article ID: 1231609031 // Электронная ссылка: ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/31.pdf. – С. 457–479.
- ²⁰ *Мартынова А. Г.* Выборгский период художника Н. К. Рериха // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVII: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). – СПб.: СПбГМИСР, 2018. – С. 160–183.
- ²¹ Выражаем огромную благодарность Т. Н. Гудовской за помощь со сбором подписей.
- ²² *Мартынова А. Г., Мошник Ю. И.* Северная держава Николая Рериха / каталог выставки (книга «Помни о Севере» (созданная в рамках межмузейного проекта компании «Норникель»: «Освоение Севера: тысяча лет успеха»). – М.: РОССПЭН, 2018. – С. 148–159.

М. В. ТИТОВА

*(ГБУК Архангельской области «Государственное музейное объединение
“Художественная культура Русского Севера”»,
отдел «Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова»; Архангельск)*

АРТ-ЭКСПЕДИЦИИ: СЕВЕР И ВОСТОК

Аннотация: В статье рассматривается феномен арт-экспедиций (художественных экспедиций) на примере творчества двух российских художников – Николая Константиновича Рериха и Александра Алексеевича Борисова. Они оба учились в Академии художеств в мастерской Архипа Ивановича Куинджи, чей педагогический талант, несомненно, повлиял на выбор их дальнейшего творческого пути. Н. К. Рерих и А. А. Борисов совершали художественные экспедиции по разным территориям: первый – на Востоке – Алтай, Монголия, Тибет, второй – на Севере – Кольский полуостров, Малоземельская и Большеземельская тундра, остров Вайгач, архипелаг Новая Земля. Целью этих поездок являлся сбор этюдного материала для дальнейшего его обобщения в масштабные художественные полотна. Параллельно велась «внутренняя» работа: поиск своего места в мире, философские размышления о пути, о природе, о людях и их характерах – все эти мысли нашли своё отражение в книгах, путевых заметках, дневниках, письмах художников. В конце статьи приведена информация о картине Н. К. Рериха «Волхов. Ладога» (1899), находящейся в экспозиции Усадебного дома Е. К. Плотниковой в Архангельске (Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»).

Ключевые слова: Выборг, арт-экспедиция, художественная экспедиция, Восток, Север, Николай Константинович Рерих, Александр Алексеевич Борисов.

Marina Vladimirovna Titova (Arkhangelsk)

*Researcher of the Museum of artistic exploration of the Arctic
named after A. A. Borisov of State Museum Association “Artistic culture of the Russian North”*

ART EXPEDITION: THE NORTH AND EAST

Abstract: The article discusses the phenomenon of art expeditions on the example of the work of two Russian artists – Nikolai Konstantinovich Roerich and Alexander Alekseevich Borisov. Both of them studied at the Academy of Arts in the workshop of Arkhip Ivanovich Kuindzhi, whose pedagogical talent undoubtedly influenced the choice of their future career. N. Roerich and A. Borisov made art expeditions across different territories: the first one – in the East – Altai, Mongolia, Tibet, the second one – in the North – the Kola Peninsula, Malozemelskaya and Bolshezemelskaya Tundra, Vaigach Island, the Novaya Zemlya archipelago. The purpose of these trips was to collect etude material for its further generalization into large-scale artistic canvases. At the same time, “inner” work

was carried out: searching for one's place in the world, philosophical reflections on the path, on nature, on people and their characters –all these thoughts were reflected in artist's books, travel notes, diaries and letters. At the end of the article there is some information about N. Roerich's picture *Volkhov. Ladoga* (1899), from the exposition of the Manor House of E. K. Plotnikova in Arkhangelsk (State Museum Association *Artistic Culture of the Russian North*).

Key words: Vyborg, art expedition, East, North, Nikolai Konstantinovich Roerich, Alexander Alekseevich Borisov.

Творческий путь каждого художника уникален: кто-то с самого детства мечтает создавать картины и с завидным упорством идёт к своей цели, а кто-то совершенно случайно обнаруживает в себе способность к живописанию; есть художники-самоучки, совершенствующие свой природный дар с помощью самообразования, а есть те, кто отучился не один год в Академии, прежде чем раскрыл свой талант и выработал собственную манеру письма; одни черпали вдохновение от общения с людьми, а для других музой становилась природа...

В конце XIX века в Академии художеств существовала мастерская Архипа Ивановича Куинджи. Многие юные дарования прошли через школу Куинджи, но не каждому суждено было прославиться на всю Россию и даже за её пределами. Однако почти каждый выпускник Академии, обучавшийся у «мастера света» отмечал особую – творческую, дружескую, тёплую, живую, искреннюю – атмосферу, царившую в классе Архипа Ивановича. Ставшее крылатым выражение «учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся» очень точно и ёмко характеризует непростой преподавательский труд.

Николай Константинович Рерих, вспоминая учебные годы, писал: «<...> Собралась дружная художественная семья, загудели горячие споры, поднялись вопросы, спокойно до той поры почивавшие, и многие прозрели. Из близоруких стали до того дальнорукими, что все это заметили и диву дались»¹.

А так описывает свои годы в Академии сокурсник Н. К. Рериха – Александр Алексеевич Борисов:

«Сравнительно долго Куинджи только наблюдал за работой ученика, не мешая ему, почти не делал замечаний – он изучал его самого: ему надо было понять внутренний мир будущего художника, его психологию, наклонности, вкусы и привязанности, чтобы не только не сбить его с выбранного пути, а, наоборот, помочь утвердиться на этом пути и предупредить возможные ошибки. Часто, стоя за спиной ученика, Куинджи наблюдал, как ложились мазки на полотно, и если видел, что у ученика что-то не получалось с цветом, тоном, брал палитру и сам проходил трудное место. Несколько ударов кисти – и картина оживала. Возвращая палитру, говорил: «Вот, держите этот тон! В каждой картине должно быть своё “внутреннее”, а если его нет, тогда ничего нет!». Учиться живописи Куинджи советовал на небольших этюдах с натуры, в которых он более всего ценил правдивость изображения, а пользоваться этюдами при работе над картиной категорически запрещал: картина должна быть результатом обобщения наблюдений художника»².

Этюд с натуры, с одной стороны, – это всего лишь упражнение, небольшой эскиз, учебный набросок, подчас не представляющий художественной ценности; но, с другой стороны, это душа художника, его эмоции и переживания, его сиюминутное видение действительности, точно схваченное настроение, тонкое чувствование природы.

Многие воспитанники Академии отправлялись на пленэры, в основном, либо на юг России, либо в Европу. Но одноклассники Н. К. Рерих и А. А. Борисов решили изменить этому «правилу»: Николай Константинович был увлечён Востоком, а душа Александра Алексеевича стремилась в заполярные широты. Печатные издания того времени писали, что «характерной чертой куинджистов является большая жизнеспособность»³. Н. К. Рерих и А. А. Борисов оба были удивительными живописцами, неутомимыми путешественниками, исследователями, общественными деятелями. Только первый из них был влюблён в далёкий и загадочный Восток, а другой – в бескрайние просторы таинственной Арктики.

Увлечённый индийской культурой Н. К. Рерих писал: «Кто побывал в Индии не туристом, прохожим, но прикоснулся к сущности жизни страны, тот никогда и нигде не забудет очарования великой Индии <...>. Гималаи, разрешите ещё раз послать Вам сердечное восхищение. Также, вся прекрасная Индия, позволь ещё раз послать тебе привет за всё то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старинные города, и священные реки, и великие люди»⁴.

А своё очарование Севером А. А. Борисов передаёт словами: «Крайний север, с его мрачной, но мощной и таинственной природой, с его вечными льдами и долгой полярной ночью, всегда привлекал меня к себе. Северянин по душе и по рождению, я всю жизнь с ранней юности только и мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии»⁵.

Чем же манили художников такие дальние, долгие и порой небезопасные путешествия? В первую очередь, это поиск вдохновения, новых впечатлений, сюжетов, красок. Кроме того, в путешествиях нет рутины, но есть время и возможность созерцать, наблюдать, размышлять, творить...

Так, например, вернувшись из своей «художественно-испытательной экскурсии», как сам живописец именовал свои экспедиции, по Большеземельской тундре, А. А. Борисов удивил своих товарищей по мастерской невиданными сюжетами, композициями, цветовой гаммой. Н. К. Рерих, со свойственной ему метафоричностью, очень образно отозвался о художественных «находках» своего товарища: «Завидно бывает, когда в нестерпимо жаркий день, на охоте, товарищ кричит издали: “А я ручей нашёл! Вода чистая!”. Я думаю, на многих художников дело г. Борисова должно производить впечатление подобного зова. Ему удалось найти новый ручей, никем не затоптанный, на дне которого ничьих тюбиков красочных не валяется»⁶.

Ещё один побудительный мотив, который подвигает художников (и не только) шагнуть за порог своей мастерской и отправиться в путешествие, – это внутренний поиск – поиск себя, смысла жизни, своеобразная философия пути (которая, пропитанная восточным мировоззрением, ёмко и образно передана в путевых заметках и очерках Н. К. Рериха).

Возможно, в случае обоих художников действовал и так называемый «закон географического притяжения»: Н. К. Рериха звали древние горы, а А. А. Борисов, словно стрелка компаса, всегда стремился на Север.

Горы всегда привлекали к себе человека: древние люди селились в пещерах, греки считали священную гору Олимп домом своих богов, на Британских островах рассказывали легенды о Короле под горой, авторы литературных произведений выдумывали целые миры, на картах которых непременно были острые каменные хребты или одинокие вершины (например, книги профессора Дж. Р. Р. Толкина с его рассказами о Туманных горах, об Эреборе). Горы поражали воображение, одновременно пугая своей неприступностью. В их недрах находились несметные сокровища и скрывались таинственные миры с их сказочными жителями и фантастическими чудовищами... Красоту гор трудно передать словами. Горы можно только почувствовать во время путешествия: чистый звенящий воздух, перешёптывающиеся друг с другом ветры, буйство стихий, порой представленное идущими стеной снегопадами, завывающей метелью и сбивающими с ног ураганами... А ещё то самое, еле уловимое ощущение волшебства, возникающее при созерцании с горной вершины речных долин и бескрайних плато. Хочется расправить крылья и будто птица парить над этими величественными просторами. Почему же горы так притягивают к себе? Быть может, потому что они ближе к Небу?

Николаю Константиновичу на своих полотнах удалось передать суть гор, связанные с ними воззрения. Его этюды и картины, написанные как во время, так и после экспедиций, являются своеобразной летописью Востока, его природы и философии.

Путешествия меняют. Особенно, когда во время странствий оказываешься на грани между жизнью и смертью. Именно в такой ситуации очутились художник А. А. Борисов и его команда во время Новоземельской экспедиции 1900–1901 годов (одна из самых масштабных когда-либо проводимых художественных экспедиций, для организации которой была построена яхта водоизмещением 40 тонн, а также дом на Новой Земле – самая северная художественная мастерская): в течение 7 дней люди находились во льдах Карского моря без еды, питья и тёплой одежды. Пережитые эмоции – от осознания возможной трагической гибели всех людей до пьянящего восторга, когда экспедиция была спасена ненецкой семьёй, – несомненно, повлияли на дальнейшее творчество художника (создавшего некоторые свои этюды при температуре -37°C !).

Ему удалось «похитить молчаливую тайну Севера и показать всему свету необычайные красоты загадочного полярного мира»⁷. После этой экспедиции на Новую Землю, обобщая все свои впечатления, получившие отражение на сотнях этюдов, привезённых из Арктики, Александр Алексеевич пишет свою, пожалуй, самую известную картину с поэтическим и немного жутковатым названием «Страна смерти» (1903; сейчас полотно выставляется в зале Государственного музея Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге). Полотно сильно потемнело: возможно, причиной этому является использование битумных красок, которые со временем теряют свою яркость (подобная судьба постигла и некоторые работы А. И. Куинджи, вероятно, передавшего свои знания о красках своим ученикам). Но тёмные, мрачные тона только усиливают тяжёлый

эмоциональный эффект. А на выбор названия картины – «Страна смерти», скорее всего, повлияла книга знаменитого норвежского путешественника Фритъофа Нансена «Во мраке ночи и во льдах», с которой художник был знаком.

А. А. Борисов не раз повторял этот композиционный сюжет, немного варьируя палитру и добавляя символы. Так, например, в картине «Августовская полночь в Карском море» (1934; Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»; Архангельск) появляется льдина в форме сердца – как символа человеческой жизни, ценность которой начинаешь совершенно по-иному осознавать, находясь в суровых условиях Арктики. Есть на полотне и айсберг с лицом человека – он, словно страж Севера, грозно смотрит на зрителя. Ещё один художественный приём, должно быть, перенятый у Архипа Ивановича Куинджи, – это яркая, багряно-красная полоса заката, напоминающая цветом кровь и резко контрастирующая с сине-серыми льдинами. Всего на сегодняшний день известно 13 полотен на данную тему.

Интересный факт, что по следам художников, повторяя маршруты их экспедиций, отправляются современные живописцы, графики, скульпторы. Например, весной 2018 года в рамках международного пленэрно-выставочного проекта «Арт-экспедиция. Гималаи» 15 российских художников жили и творили в мемориальной усадьбе семьи Рерихов. Организатором проекта стал Санкт-Петербургский Центр гуманитарных программ (руководитель – В. В. Васильев), а основные мероприятия посвящались дате подписания Международного договора о защите культурного наследия – «Пакта Рериха», а также 90-летию основания Института Гималайских исследований «Урусвати». Одной из участниц этой экспедиции была архангельская художница Лидия Колобова, выразившая своё восхищение Индией в волшебных этюдах, на которых запечатлена эта древняя страна, смотрящая в будущее (выставка её работ проходила сентябре – октябре 2018 года в музее художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова).

В заключение хочется отметить, что путешествуют не только художники, но и их картины, перемещаясь из одной коллекции в другую. Так, 22 октября 1968 года (акт № 43) у Инны Александровны Мясниковой – жены Александра Леонидовича Мясникова, советского терапевта, академика АМН СССР, коллекционера, Архангельский музей изобразительных искусств (сейчас – Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера») приобрёл картину Н. К. Рериха «Волхов. Ладога» (1899)^{*}. Размеры работы 46 × 126, написана она пастелью. В инвентарной карточке дано её краткое описание: «Холмистый берег реки, покрытый бархатистой зеленью. Голубовато-синяя вода на переднем плане со светлыми бликами справа. На высоком холме, влево от центра, стоит белая церковь с пятью куполами. Два дерева чётко выделяются своими кронами на склоне холма. Высокие причудливые деревья собрались слева в две шарообразные группы. Позади них синяя, как бы светящаяся изнутри, тёмная масса деревьев. Внизу слева часть массивной каменной ограды, четыре деревянные сваи выступают из воды. Верхний правый угол занимает

^{*} Авторство Н. К. Рериха ставится под сомнение. Возможно, датируется 1900 годом. Источник: Н. К. Рерих. Каталог // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.07.2019): <http://gallery.facets.ru/show.php?id=2050> (Примеч. ред.).

небо, с клубящимися желтовато-сиреневыми облаками. Справа падают на них лучи догорающего солнца. Внизу слева монограмма». Небезынтересно, что даже в, казалось бы, сухое описание сюжета картины прокрались стилистически-насыщенные эпитеты и сравнения, вроде «бархатистая», «причудливые», «как бы светящаяся изнутри». Сегодня эта картина выставляется в одном из залов «архангельской Третьяковки» – экспозиции русского классического искусства, расположенной в Усадебном доме Е. К. Плотниковой (Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»). По соседству с ней – полотна А. Я. Головина, А. Н. Бенуа, Б. М. Кустодиева и др.

Подводя итог, можно предположить, что слова «художник» и «путешественник» чем-то схожи и могут, в определённом контексте, даже считаться синонимами. И совсем не обязательно в данном случае понимать путешествие как перемещение в пространстве: художник может «путешествовать», находясь в своей мастерской, – путешествовать мысленно, чувственно, по крупицам собирая свои впечатления от ранее виденных пейзажей, людей, архитектурных творений... От путешественника требуется мужество, чтобы ступить за порог и отправиться в путь, а от художника – талант и умение всё увиденное, услышанное и испытанное запечатлеть на полотне. А если эти две ипостаси – путешественника и художника – соединяются в одном творческом человеке, то его имя непременно вписывается в историю, как это случилось с замечательными российскими художниками Н. К. Рерихом и А. А. Борисовым.



Ил. 1. А. А. Борисов. Августовская полночь в Карском море. 1934. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», в экспозиции отдела «Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова»



Ил. 2. Н. К. Рерих. Волхов. Ладога. 1899.

Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»,
в экспозиции отдела «Усадебный дом Е. К. Плотниковой»

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Борисов Н. П. Художник вечных льдов. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – С. 60.
- ² Там же. – С. 36–37.
- ³ Там же. – С. 185.
- ⁴ Спирина Н. Д. Полное собрание трудов. – Т. I. – Отблески: 1944–1993. – Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2007. – С. 85.
- ⁵ Борисов А. А. У самоедов. – СПб, 1907. В стране холода и смерти. – СПб, 1909 / Репринтное издание под общ. ред. П. В. Боярского. – М.: Paulsen, 2013. – С. 1.
- ⁶ Борисов Н. П. Художник вечных льдов. Указ. соч. – С. 61.
- ⁷ Борисов А. А. У самоедов. Указ. соч. – С. 5.

С. А. ЧЕРНОУС

*(РГО, Международная академия наук экологии и безопасности человека и природы,
Полярный геофизический институт; г. Апатиты Мурманской области)*

ПОЛЯРНЫЕ СИЯНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация: Полярное сияние – явление космическое. Оно происходит в атмосфере на высотах более ста километров, и в его изменениях, видимых с земной поверхности, как на экране огромного телевизора отражаются процессы, происходящие в космосе. Его восприятие человеком имеет, по крайней мере, три ипостаси: научную – космические исследования, эстетическую – непревзойдённая игра форм и красок светом в небе, и мистическую – интерпретация этого природного явления в мифологии. В творчестве Н. Рериха есть несколько полотен, на которых, по мнению многих исследователей, изображены полярные сияния. В первую очередь, это «Моисей Водитель». Описание этой картины обычно концентрируется на известном библейском сюжете о том, что вождь еврейского народа Моисей получил на горе Синай откровение свыше – десять заповедей, и при этом был божественный свет. Этот свет и изображён на картине в виде полярного сияния, представленного скрупулёзно точно. В настоящей работе показано, как была написана эта картина. Во времена Рериха только очень немногие учёные – узкие специалисты, знали, что сияния – явление космическое. Поэтому художник и выбрал их для представления божественного света. Полярное сияние, изображённое на картине, является почти точной копией гравюры французского художника Луи Бевале, который в составе полярной экспедиции посетил Северную Норвегию в начале XIX века. Широкий взгляд Николая Рериха на устройство мира и его огромная эрудиция позволяли художнику использовать для реализации своих замыслов, казалось, несовместимые события, прибегая к методу заимствования. Благодаря этому методу и появилось на свет знаменитое полотно «Моисей Водитель».

Ключевые слова: картина Н. Рериха «Моисей Водитель», полярные сияния.

Sergey Alexandrovich Chernous (Apatity of Murmansk region)

*Member of Murmansk branch of Russian Geographical Society (RGO),
Academician of the International Academy of Ecology and Safety (IAES)*

Senior Scientist of the Polar Geophysical Institute (PGI)

Candidate of Physical and Mathematical Sciences

AURORA IN ROERICH ART

Abstract: Aurora is a cosmic phenomenon. It takes place in the atmosphere at altitudes of more than a hundred kilometers, and in its changes, visible from the earth's surface, as on a huge TV screen reflects the processes taking place in space. Its perception by man has at

least three hypostases: scientific – space research, aesthetic – unmatched game of forms of light in the sky, and mystical – interpretation of this natural phenomena in mythology. N. Roerich has several paintings which according to many researchers, depict the Aurora. First of all, it is *Moses the Leader*. The description of this picture usually concentrates on the well-known biblical story that the leader of the Jewish people Moses received on Mount Sinai revelation from above – Ten Commandments, and at the same time there was a divine light. This light depicted in a painting is Aurora, and is scrupulously accurate. This paper shows how this picture was painted. At the time of Roerich, only very few scientists – narrow specialists – knew that radiance was a cosmic phenomenon. Therefore, the artist chose to represent the divine light. The Aurora, shown in the picture, is almost exact copy of an engraving by the French artist Louis Bévalet, who as a member of a polar expedition visited Northern Norway in the early nineteenth century. Nicholas Roerich's broad view and his great erudition allowed the artist to use seemingly incompatible events for the realization of his plans, resorting the method of borrowing. Thanks to this method, the famous painting *Moses the Leader* was created.

Key words: picture by Nicholas Roerich *Moses the Leader*, Auror.

Полярные сияния – явление космическое. Они происходят на высотах более ста километров, и в их изменениях, видимых с земной поверхности, в атмосфере, как на экране огромного телевизора отражаются процессы, происходящие в космосе. Мы можем говорить, по крайней мере, о трёх ипостасях восприятия этого феномена: научной (космические исследования), эстетической (любование непревзойдённой игрой форм и красок света на ночном небе) и мистической – это интерпретация полярных сияний в мифологии и эзотерике. На *Рис. 1.* представлен овал полярных сияний, определяющий их мгновенное расположение над Землёй на высоте более 100 км [4; 1].

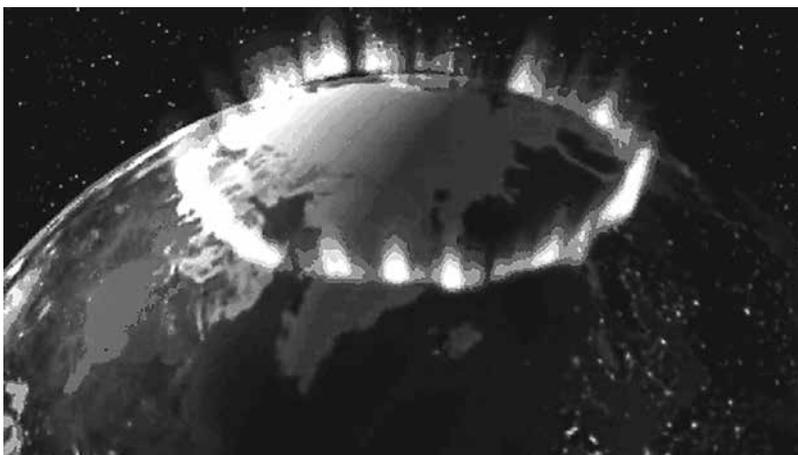


Рис 1. Положение овала полярных сияний над северным полушарием Земли

В творчестве Н. Рериха мы встречаем несколько полотен, на которых, предположительно, изображены полярные сияния. В первую очередь, это «Моисей водитель» (Рис. 2). Этой картине посвящено большое количество научных исследований, которые, начиная с письма Елены Рерих, сконцентрированы на обсуждении известного библейского, ветхозаветного события, когда вождь еврейского народа Моисей получил на горе Синай откровение Свыше, записанное впоследствии в виде десяти заповедей на каменных скрижалях, сопровождавшееся божественным светом («огненный куст»). Но мне пока не удалось найти ни одной работы, посвящённой тому, как была выполнена эта картина. На картине фактически три «главных героя» – собственно Моисей, горы, предположительно – гора Синай (хотя эти горы больше похожи на Гималаи с других полотен Рериха), и небо с полярными сияниями и чёрным облаком. Почему в качестве передачи божественного света были выбраны не молнии, не утренние или вечерние зори, не другие оптические явления в атмосфере, а именно полярное сияние? Ответ очевиден – это великолепная интуиция и образованность художника. В то время только немногим учёным, узким специалистам было известно, что полярные сияния – явление космическое, возникающее в результате взаимодействия верхних слоёв земной атмосферы (магнитосферы) с заряженными частицами «солнечного ветра». Во-первых – северное сияние Рерих мог сам наблюдать в период карельского периода своей жизни и творчества, и оно произвело на него неизгладимое впечатление, а во-вторых – ему могли послужить основой другие источники. Формы, которые изображены на картине, – это дискретные полярные сияния, лучистые дуги и полосы, которые встречаются в основном в зоне аврорального овала и достаточно редко обнаруживаются даже в средних широтах, не говоря уже о приэкваториальных. Формы сияний, которые наблюдались там, всегда имели диффузную структуру и красный цвет.



Рис. 2. Н. Рерих. Моисей Водитель. 1925. Государственный музей Рерихов, Москва



Рис. 3. Луи Бевале. Полярные сияния над Боссекопом. 21 января 1839

И вот что ещё удивительно. Полярные сияния, изображённые Николаем Рерихом на картине «Моисей-водитель» (Рис. 2), являются почти точной копией работы французского художника Луи Бевале, который в составе полярной экспедиции посетил Северную Норвегию в начале XIX века и сделал в Боссекопе зарисовки северных сияний. La Recherche Expedition 1838–1840 годов была экспедицией Французского адмиралтейства, целью которой были исследования Северной Атлантики и Скандинавии. Французское морское министерство организовало международную экспедицию в Финмарк и на Шпицберген, которая получила название Recherche по имени корвета «La Recherche» и была поддержана королём Франции Луи Филиппом. В августе 1838 года экспедиционная группа прибыла в Норвегию для зимовки и расположилась в Альта-фиорде для научных исследований, в том числе исследований полярных сияний северо-восточней Боссекопа (Bossecop). Несколько замечательных полярных сияний [5–6] и запечатлел в это время на своих очень достоверных картинах художник экспедиции Луи Бевале (Louis Bévalé), сделавший Боссекоп знаменитым на всю Европу. Один из этих видов вошёл составной частью в картину Рериха «Моисей Водитель». На Рис. 2 и 3 показаны рядом два произведения двух разных художников, так что каждый может сделать свой вывод о степени их сходства. Следует заметить, что автор этой статьи в течение 50 лет своих исследований полярных сияний никогда не встречал явлений, подобных по форме до такой степени, как на двух представленных произведениях. Схожесть облаков и полярных сияний на картине Н. Рериха «Моисей Водитель» и на картине художника Л. Бевале «Полярные сияния в Боссекопе» – несомненна. Если говорить о северных сияниях Л. Бевале, то это одно из самых совершенных их изображений в XIX веке, которое и сегодня можно увидеть в музее Северной Норвегии в г. Альта [7; 3]. По словам исследователя

полярных сияний Аске Брекке, литографии с работ художника «вдохновили многих увлечённых путешественников увидеть сияния в их законной стихии, когда они были как бы прибиты обмороженными гвоздями к зимнему ночному небу». Не удивительно, что Рерих постарался использовать для своего сюжета всё самое лучшее, что можно было найти. Что касается облаков на картине Н. Рериха, которые многие интерпретируют как некие тёмные силы, то можно утверждать, что облака на его картине и на картине Л. Бевале и есть просто облака, а не какая-нибудь задуманная Рерихом и озвученная его последователями мистика. Если учесть, что картина «Моисей Водитель» написана им в 1925 году в период пребывания в США, то можно предположить, что впервые Н. Рерих увидел картину «Полярные сияния, наблюдавшиеся в Боссекопе, Финмарк, Норвегия 21 января 1839 года» не в России, а именно в Америке. Согласно свидетельству Р. Изера, автора научно-популярной книги «Majestic Lights» [6] работа французского художника находилась в библиотеке “Widener Library” Гарвардского университета. Некоторую дополнительную оценку способа изготовления картины Н. Рерихом можно получить, внимательно анализируя изображения на *Рис. 2 и 3*. Следует обратить внимание на то, что все полярные сияния и все облака на картине Н. Рериха в вертикальном направлении уже, чем на картине-прототипе. Такое может быть при съёмке фотокамерой объекта, который находится не перпендикулярно к ней, а под некоторым углом. Предположительно, Н. Рерих сделал снимок картины Л. Бевале, висящей под углом к стене, или его фотокамера смотрела на висящую на плоской стене картину снизу вверх. В любом случае ясно, что при построении своего полотна он использовал аппаратуру и метод фотографии, чтобы получить изображение подлинника и впоследствии перенести его на своё полотно. Таким образом, можно смело считать, что Н. Рерих использовал цитирование для достижения главной цели своего эпического полотна «Моисей Водитель» – демонстрации того, как Моисей не униженно молит невидимого бога, а, вопрошая, обращается к нему как к высшей, по сути, космической силе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Auroral ovals Archives – Universe Today / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.04.2019): <https://www.universetoday.com/tag/auroral-oval/>.
2. Brekke A. and Egeland A. The northern light: from mythology to space research, Springer-Verlag, 1979. – 170 p.
3. Brekke A. og Hansen T. L. Nordlys, Vitenskap, Historie, Kultur. – Alta. Alta Museums Småskrifter: Nr. 4. – 1997.
4. Feldstein Y. I. and Starkov G. V.: Planetary Space Sci. 15. – 1967. – P. 209 229.
5. Lotin V., Bravais A. and Lilliehöök C. B. Voyages en Scandinavie, en Laponie, au Spitzberg et aux Feröe, pendant les années 1838, 1839, 1840 sur la corvette la Recherche. Arthus Bertrand. (1842)
6. Robert H. Eather. Majestic Lights: The Aurora in Science, History, and the Arts // Special Publications American Geophysical Union. – New York, 1991. – 323 p.
7. The Northern Lights – from mythology to science in Alta / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.04.2019): <https://www.altamuseum.no/en/altas-nyere-tids-historie/altas-historie/nordlys-1/nordlys>. Written by Hans Christian Søbørg.

Л. М. АЛЕКСЕЕВА

*(Научно-исследовательский институт ядерной физики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова; Москва)*

ЕСТЕСТВЕННЫЕ (ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО- КЛИМАТИЧЕСКИЕ) ОПОРЫ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО МОСТА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Аннотация: Общей составляющей в культуре разных этносов Европы и Азии (Сибири) является память об окончании последнего ледникового периода, сохранённая в мифах космологического характера.

Ключевые слова: ледниковый период, охота на северного оленя, северное сияние, загробный мир, русские волшебные сказки.

Liliya Mikhailovna Alekseeva (Moscow)

*Candidate of Sciences (Phys.-Math.), Research Scientist,
Skobeltsyn Institute of Nuclear Physics, Lomonosov Moscow State University*

NATURAL (GEOPHYSICAL AND HISTORICAL-CLIMATIC) SUPPORTS FOR THE CULTURAL BRIDGE BETWEEN EAST AND WEST

Abstract: A common component of the culture of different ethnic groups in Europe and Asia (Siberia) is the memory of the end of the late glacial period, preserved in myths of cosmological nature.

Keywords: glacial period, reindeer hunting, northern lights, the World of the Dead, Russian fairy tales.

Культурные навыки человека и его представления в сильной степени определяют условия, в которых долго жило сообщество. Подвижник идеи мирового культурного единства, основанного на взаимопонимании между людьми и совокупном знании, Н. К. Рерих писал: «<...> *Надо собрать все факты, ещё не вошедшие в элементарные учебники. Надо называть эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая. <...> Никогда нельзя знать, откуда придёт полезное зерно или звено за-вершающее. Физик, <...> врач или священник, или историк, или философ, или тибетский лама, <...> или старуха, знахарка, или, наконец, спутник, имя которого почему-то забыли спросить, кто и как принесёт? <...> Только вспомнить. Среди напоминаний вспыхивают лучшие, временно затемнённые звёзды»¹.*

Я физик-геофизик. В предлагаемом мною очерке заговорят эти люди. Сведения, которые есть у них, нужны для ответа на вопрос: могли ли геофизические особенности Евразии и конкретная история климата родить общие элементы в культурах её разных народов? Наше мульти-дисциплинарное исследование, проведённое на материале естественных наук и одновременно гуманитарное, показывает, что в полосе Евразии от Атлантического до Тихого океана культуры разных народов связаны памятью, так сказать, о приключениях, пережитых в самом конце эпохи последнего оледенения – во время перехода от палеолита к мезолиту. Позже мифология региона, развиваясь, удерживала приобретённую связь через использование знакомых мотивов в разной степени их сохранности, осмысления и переработки.



Рис. 1. Основные палеолитические памятники последней ледниковой эпохи (заштрихованы области с обозначениями стоянок).

Линия с поперечными штрихами – граница максимального распространения оледенения.
Штриховая линия ниже соответствует южной границе вечной мерзлоты

Дело в том, что в эпоху последнего оледенения всё население Европы и, фрагментарно, Сибири обитало на вечной мерзлоте. Карта распределения палеолитических стоянок на территории Европы (Рис. 1) показывает, что населённая зона примыкала непосредственно к кромке ледника². К концу оледенения все эти люди жили в основном охотой на северного оленя (во времена оледенения это животное, как и песец, водилось даже в Крыму). В Европейской части Евразии 10–2 тыс. лет тому назад началось быстрое таяние ледника, Восточная Сибирь освободилась ото льда раньше. Когда кромка ледника стала смещаться к северу, туда же стал отходить северный олень, а вместе с ним – охотники³. Позади них стояла распутица – лежала размокшая, с мощными и многочисленными водными потоками, неудобная для жизни земля. Таким образом, быстрая деградация ледника сфокусировала в сравнительно узкую территориальную полосу вдоль его уходящей на север кромки практически всё тогдашнее население Европы.

Процесс кончился выходом к Ледовитому океану. Природные условия с того времени там мало изменились. Вплоть до этнографической современности вдоль всего евразийского побережья океана важнейшим источником питания людей продолжала оставаться охота на дикого северного оленя. Поэтому выявление древнейших мифов в современной Арктике приближает нас к пониманию мировоззрения шедших на север охотников мезолита. Такие мифы мы знаем благодаря трудам выдающегося этнографа Ю. Б. Симченко⁴.

Он исследовал очерёдность возникновения конкретных орудий и приёмов труда, параллельно проводя классификацию воззрений, сохранившихся как реликт у народов Арктики. Так был выявлен древнейший вид культуры, носители которой жили охотой на северного оленя, имея в качестве копья всего лишь деревянную палку с закалённым на огне острым концом. Охотники вырезали и закапывали в землю глаза своей добычи, очищаясь от убийства животного. Люди полагали, что детёныши появляются на свет потому, что Земля-мать вкладывает «глаза» в тело женщины и вообще всякой самки: *«Песцам кладёт, волкам, оленям, бабам всем, рыбам, гусям <...> В брюхе-то растут глаза, мясо вокруг них растёт только. Родятся потом, когда срок будет»*⁵. Охотники, постоянно разделявая добычу, знали, что эмбрион на начальной стадии развития внешне очень похож на глаз (сложенную вместе пару глаз). Их убеждённость в том, что присутствия самки достаточно для воспроизводства организма, говорит о непонимании процесса размножения в целом. Стремление живых существ вступать в половые контакты и последующее рождение потомства ещё не казались связанными явлениями. Ю. Б. Симченко установил также, что древний (ещё дошаманский) прототип представления о Вселенной един для всей Северной Евразии, однако наиболее архаичные черты его сохранили нганасаны и саамы⁶. В нём за загробное царство отвечает *Лёд-мать*, за мир живых – Земля-мать. Тела Матерей *«соединяет дорога»*, умершему надо *«идти»* прямо через хребет, затем через небольшую равнину и снежный заструг, пересекать реки и т. д. вплоть до соприкосновения со *Льдом-матерью*, до места, где *«вечно праздник у его предков»*, т. е. лёд связывается с идеей благого царства мёртвых (аналог рая). «Представления о дороге в загробный мир столь единообразны, что этот факт можно объяснить только стадильно универсальными воззрениями народов, независимо от этнической принадлежности» – пишет Симченко. У нижеобских хантов до сих пор отчётливо выражены представления о горизонтальном устройстве Вселенной: душа умершего идёт в сторону водного пространства, лежащего за устьем реки *Оби на севере*. Ю. Б. Симченко реконструировал также сказание о культурном герое-человеке (нганасаны называют его Дяйку), который встречается с чудовищами, бьётся с ними и побеждает; он же борется за ограничение влияния *Льда-матери* на людей; по некоторым версиям мифа, герой совершает путешествие в Землю мёртвых и возвращается оттуда. Обычно считают, что герой-человек появился в мифах на переходе к патриархату. У северных охотников по-другому: мужчина выступает как герой-добытчик, но выживаемость всех в условиях жестокого мороза зависит, прежде всего, от труда женщин, шьющих дома тёплую одежду (к тому же роль мужчины в воспроизведении потомства ещё не была осознана). Так же во времена оледенения было везде – Ю. Б. Симченко обращает внимание на сходство

древнейшей одежды, известной по захоронениям стоянки Сунгирь (это пригород русского города Владимира), с одеждой современных нам северных народов.

Вернёмся к приледниковым охотникам. Убеждённые, что где-то там, во льдах, находится царство мёртвых, они двигались к северу вслед за освобождающим их место тающим ледником. У них были все основания страшиться, что рано или поздно они натолкнутся на загробное царство. И тут их ожидал шок, впечатление от которого не изгладилось тысячелетиями! Охотники должны были внезапно открыть для себя *преграждающее им путь* совершенно необыкновенное зрелище северных сияний системы аврорального кольца (овала), охватывающего магнитный полюс Земли⁷. Эти сияния фантастичны и при обычных условиях: их тянущаяся с востока на запад полоса принимает вид то русла *огненной реки*, то огромной живой, способной извиваться, зелёной *змеи*, то развешанной колыхающейся лёгкой ткани с поперечными «*лучами*»-нитями (Рис. 2а).



Рис. 2а. Полоса северного сияния (зарисовка выполнена Фритьофом Нансеном)



Рис. 2б. Н. К. Рерих. Нагарджуна – Победитель Змея. 1925. Государственный музей Рерихов, Москва

А во времена нередких эпизодических событий, так называемых «*суббурь*», сияния выглядят как световые шоу типа «Карнавал света», «Круг света», «Алые паруса» и пр., поражающие в наше время привыкших ко всему городских жителей. Суббурия начинается с внезапной *вспышки* в небольшой области с южной (экваториальной) стороны полосы сияний. Вся картина сияний мгновенно приходит в движение, становится яркой и многоцветной. Лучи неистово летают по-отдельности, как пущенные во время битвы стрелы. В области вспышки сияния захватывают дополнительную область к северу от первоначальной полосы. Ход суббурии в пересказе зрителя естественным образом отразился бы так: 1) *на огромного огненного змея внезапно напал с юга некто той же породы (вспышка!)*, 2) *разыгралось сражение*; 3) *а поскольку змей изогнулся на север (в противоположную от удара сторону)*, то ясно, что *нападавший оказался сильнее змея*^{8,9}.

Тот свет – с его феерически необыкновенными, но вполне реальными чертами (структурой, развитием процессов во времени и т. п.) был открыт людьми. Высокоширотные полярные сияния вошли в мифы древних охотников об устройстве Вселенной¹⁰. Эту мифологическую космологию можно назвать Тройная Северная Горизонтальная Модель Мира (ТС ГММ), так как Вселенная в ней *плоскостна* (по земле идут в загробный мир души умерших, ходил герой-землепроходец, ходили сами приледниковые охотники) и *троична*: обычный мир живых людей, на севере от него царство сияний аврорального овала, где остаются души, неспособные или недостойные попасть в благое царство мёртвых (подобно не выполнившим своё женское предназначение старым девам, души которых, как утверждают скандинавы и финны, населяют северное сияние), ещё дальше к северу – благое ледяное царство мёртвых – где, в принципе, можно подняться к Полярной звезде (Полярному маркеру) по подпирающему небосвод столбу и т. п. Воззрения ТС ГММ проявляют себя у разных народов в позднейших представлениях и развёрнутых мифах. Мои коллеги-геофизики А. Брекке и А. Эгеланд собрали большое количество поверий, связанных с полярными сияниями¹¹. Мы покажем, что эти поверья согласуются с ТС ГММ: и то, и другое подробно представлено в воззрениях и повествовательных мифах славян.

Так, в архаичных верованиях славян ад и рай территориально не расчленены; народная духовная поэзия уточняет, что ад и рай разделяет *огненная река*¹². «Ад, по представлению славян, состоял из пропастей, из бездн, из гор снежных и железных <...>. Из этих железных гор прилетают зимою морозы и сюда скрываются на лето: вообще мороз происходит от выхождения нечистой силы из ада»¹³. Сказочный герой движется с юга на север, попадая в «тридесатое царство», где на «стеклянных горах» находятся владения царя Кошца *Бессмертного*, или «полетел в тридесатое государство, а того государства больше, чем наполовину втянуто в хрустальную гору»; «за тридевять земель» находится «тридесатое царство» – потусторонний мир, тот свет¹⁴, ¹⁵. Здесь чувствуется параллельность образов сказки и древней арктической мифологии: Лёд-мать – и Кошца с его «стеклянными горами», ледовый землепроходец – и главный герой сказки. В результате встречи с авроральным кольцом землепроходец стал интересен как явившийся с юга победитель Змея, змееборец. Описание свойств полярных сияний внесли дополнительные, специфически северные, черты в общемировые образы хранителей мёртвого царства, подобных Змею¹⁶.

Можно отследить, как под влиянием потепления климата и в ходе исторического развития эволюционирует образ самого змееборца. Фактически при одной и той же фавле сказки он представлен то как Сучич (сын собаки), то как Кошкин или Кобылий сын (более поздний образ теплолюбивого животного). Рождение героя по-прежнему не связано с участием мужчины и происходит потому, что в тело матери-самки попадают *глаза* или кости *щуки*, рыбы-златопёрки и т. п. Позже героя зовут Иван Зорькин; имя его указывает на связь с солнцем, в сказке действуют чёрные, белые и красные кони (по характерному цвету разного времени суток); у героя изменился характер: вместо активно действующего по своей воле задорного Сучича мы видим созерцательного, несколько механистичного персонажа¹⁷. В позднейших вариантах герой выступает уже как сын обычных родителей, матери и отца.

Псовые животные – лисы, волки, собаки – у многих народов мира считаются посредниками между миром живых и мёртвых. (Тот же мотив присутствует в недавнем российско-финском фильме «Кукушка».) Эта роль посредника связывает псовых животных с промежуточным авроральным царством ТС ГММ. Так, в Финляндии полярные сияния отождествляют с лисицей¹⁸. У Сучича «были собачьи уши». Летающий волк тоже известен у славян – он помогает герою сказки добыть Жар-птицу и жениться на героине.

Царь-Девница *Марья Моревна*, на которой в сказке про Девичье царство женится герой, является предводительницей воинственных дев-*богатырок*. Она – «бел снег, мил съвет, ну красивей яе у съвети нет»; она прозрачна: «у ней, когда она почивает, из косточки в косточку мозжечок переливается»; спит она «в белом браном пологу <...>; как она сдохня от себя, так полог бранный себя, как она сдох возьмет в себя, белый бранный полог перелягается к сиби»¹⁹. (Прозрачные дамы проявляют себя в разных мифологиях – у бурят, якутов, некоторых народов Кавказа и т. д.). Прибавим к этому весьма реалистическому описанию северных сияний знакомые нам указания на смерть: Царь-Девница прибывает на «кораблях, причём строит мосты калиновые или хрустальные, выстилая их червоною китайкою», затем она грозит вынуть глаза у живого героя²⁰. Обратим внимание на *море* (само имя героини напоминает слово *мор* или *марево*), на лёд, мороз, длинные цветные полосы ткани. Напомним ещё раз, что в древней арктической мифологии глаза – эквивалент души, и сравним название других воинственных дев – *валькирий*: буквально оно означает «выбирающая мёртвых, убитых», и сами они – мёртвые девушки («the Valkyries were in fact dead maidens»), в сияниях видели отблески их щитов²¹.

Показательна присказка, которой отделялись от докучливых детей, требующих рассказать сказку: «*Во дворе – лужа, В луже – щука, В щуке – огнивец*. Вот и сказке конец!» Лужа – океан, щука – обычное табуирование Змея, огнивец – символ относящийся к вращению светил по небосводу вокруг Полярной звезды. Перед нами сжато представлена суть ТС ГММ, на которой строятся славянские сказки. «Змей охраняет самое сердце тридесятого царства – в этом центре посреди открытой местности возвышается хрустальная гора, сверкающий дворец и т. п.; туда, собственно, и стремится герой» – писал В. Я. Пропп²². Этой же космологии соответствует пространство на картине Н. К. Рериха «Нагарджуна – Победитель Змия» (Рис. 2б). Кстати, художник отмечал: «Много предположений высказано о местонахождении земной Шамбалы. Некоторые из предположений относят это место на *крайний север* (выделено Рерихом – Л. А.), говоря, что северное сияние есть лучи этой невидимой Шамбалы»²³.

Похоже, после потепления климата жрецы совершали паломничества на север. Так, славянские сказки иногда упоминают о посещениях тридесятого царства отцом героя. Многократно посещал гиперборейцев (тех, кто счастливо живёт за северным ветром) древнегреческий Аполлон. Его мать Лето, по имени которой он именуется «Летоид», пришла с *севера* в виде *волчицы* (псового животного), т. е. он, по сути, тот же Сучич. Связь с солнцем он приобрёл сравнительно поздно²⁴, подобно славянскому Зорькину.

«У охотников солнце играет минимальную роль»²⁵. Но людям, разбредшимся по потеплевшей Европе и занявшимся травяным скотоводством и земледелием, оно стало важно. Приледниковый опыт хождения за северным оленем в высокие широты был

в прошлом. Память о полярных сияниях осталась в мифах, но соответствующие мифологические персонажи, поскольку были огненными, стали приобретать солнечную трактовку. Заметим, что Н. К. Рерих древнейшим считал культ солнца, это неудивительно, поскольку он имел дело с учениями, «манифестация [которых] произошла в Индии»²⁶, в тёплых краях. Память о ТС ГММ удерживалась там, где зима была не просто сезоном временного оцепенения живой природы. Зимний снежный покров и ледяной панцирь на воде напоминали о жизни в приледниковье, хождении на север и встрече с северными сияниями. Жизнь у высокогорных ледников (как в Тибете) также способствовала сохранению памяти. Перечисление того или иного набора свойств свечения приобрело характер когнитивного описания загробного царства.

Даже в среде русских церковнослужителей ещё в XIV веке обсуждался вопрос о том, не находится ли рай на горе среди водных просторов, которые бороздят суда новгородцев (а значит, на севере по отношению к обычному заселённому миру). Так, новгородский епископ Василий пишет тверскому владыке Фёдору о том, что «место святого рая находил Моислав новгородец», и старается при этом как можно полнее рассказать о необыкновенных свойствах света в том месте: «И свет бысть в месте том *самосиянен* (курсив мой – Л. А.), яко не мощи человеку исповедати. И пребыша *долго время* на месте том, а *солнца не видеша*; но *свет бысть многочастный*, светлюяся паче солнца»²⁷. В реальности «самосиянен» «многочастный» свет северных сияний: когда нет солнца, его часами можно видеть на небе и нередко он состоит из множества частей (лучей-столбиков)²⁸.

Присущая Рериху культурная чуткость позволила ему заметить не утерянную новгородцами память о культуре коренного населения, он искал пути предьявления её людям. Поговорив с местными рыбаками, Николай Константинович написал: «*Люблю Новгородский край. Люблю всё в нём скрытое. <...> Внизу лежит и целый быт долетописного времени. Всё это не исследовано. <...> Стала встреча с диковатыми рыбаками почему-то нужною среди впечатлений. Такой народ ещё живёт по озёрам. Редко бывают в городе. Так же, как земля, умеет он хранить слова о старине. Так же, как в земле, трудно узнать, откуда и с чего начать с этим народом. Везде нетронута... Придут потом другие. Найдут новые пути. Лучшие приближения. Но никто не скажет, что искали мы на пустых местах. Стоит работать*»²⁹.

Мы можем наглядно убедиться в справедливости слов Рериха: «Сердце человеческое есть хранитель культуры»³⁰. Устарев, аборигенные мифы Евразии продолжают жизнь как мотивы волшебных сказок, влияя на детскую психику, а через неё – на психику взрослого.

Так, сейчас о менталитете русского народа идут ожесточённые споры между почитателями имперской России, глобалистами, приверженцами советской идеологии и её противниками. При этом незамеченным остаётся один поразительный факт: знаковые лица этих не сводимых друг к другу идеологий восхищаются одним и тем же фактором в народной культуре России и считают его явлением мирового уровня! Аристократ А. С. Пушкин (сторонник имперской политики России) и называвший себя мужиком разночинец А. П. Чехов (которого считают космополитом) и пьесы которого сейчас необыкновенно популярны в мире), революционный демократ Н. Г. Чернышев-

ский, высоко ценимый советскими властями, и диссидент советского времени А. Синявский оказываются единомышленниками в своей высокой оценке славянской волшебной сказки. Пушкин (выпускник Лицея – лучшего, по мнению многих, образовательного учреждения в мире) писал брату: «Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки!». Чехов в повести «Огни» устами положительного героя, инженера, утверждает, что «нянюшкины сказки» способны противостоять модному в Европе нравственному релятивизму. Чернышевский отмечает «оттенки её красок – лёгкие, играющие перламутровые оттенки, всех цветов радуги, но только скользкие в ваших собственных грёзах по белому фону сказки», заключая: «Вот в этом смысле эфирны все главные действующие лица хороших сказок, и азиатских, и европейских»³¹. И о том же – Синявский: «Сказочные образы не сохранились бы в народной памяти в течение тысячелетий, если бы не содержали в себе какие-то непреходящие, неумирающие ценности всечеловеческого бытия и сознания <...> Сказочный цвет имеет люминисцентные свойства и, кажется, зажигает предметы, отчего само название сказочный фосфоресцирует в нашем сознании <...> Всё оценивается на блеск и цвет. Мир познаётся и объясняется декоративно <...> в силу какого-то чудесного законопорядка, управляющего физиологией сказки, понуждая всё и вся перекладывать на цветовую азбуку Морзе, вроде сигнализации флагами в морском флоте»³². Мы видели выше, с чем связан этот «чудесный законопорядок» – с наличием сохранённой памяти о временах оледенения и встрече с высокоширотным северным сиянием!

Такая длительная и непрерывная культурная память³³ даёт материал для размышлений о закономерностях эволюции сознания. Можно видеть, как с потеплением климата охотничья культура (с её ориентацией на инициативу и личные качества человека, на способность выбрать вождя и быстро организовать коллективные действия ради решения задачи) стала приобретать черты земледельческой (где человек уже воспринимается как одно из многочисленных одинаковых зёрен: одно умрёт – родится много)³⁴. На анализе земледельческих культур построены, в основном, выводы философов о природе человека и общества. Отсюда парадоксы³⁵. За недостатком места обозначим лишь некоторые из них. Так, для охотников коллектив – это *структура*, где каждый находится «на своём месте» в зависимости от конкретного набора личных качеств, а для философов коллективное – это нечто аморфное, примитивное (усреднённое, как у Н. А. Бердяева, или, как часто говорят политологи, «когда все ходят строем»). Далее, омерзительные жертвы с обильной кровью, разможением и пр. в литературе почему-то связываются с дохристианскими верованиями вообще, тогда как они проявлены в земледельческих регионах (о чём говорят ссылки в тех же источниках). Если охотник на севере очищался от убийства (животного – объекта охоты), то земледельческое сообщество очищалось (от своих грехов) *убийством* (козла отпущения, карнавального короля и т. п.). Согласитесь, в этом большая разница!

Здесь есть ещё и прикладная сторона. Во-первых, в настоящее время как бы повторяется «хождение в Арктику», поскольку она притягивает к себе наших современников ресурсами, транспортными возможностями и пр. Однако духовным ресурсом мира яв-

ляется и удивительно экологичная по отношению к природе и человеку культура северных народов; обратить внимание на исходную родственность её и элементов культуры неарктических пришельцев полезно для всех. Во-вторых, сейчас обсуждается идея «один пояс – один путь», которая прямо относится к рассмотренной в нашем очерке территории.

Одинаковая в прошлом климатическая истории среды обитания и существование аврорального кольца породили, так сказать, циркумполярное подобие важных культурных элементов у разных (арктических и неарктических) этносов Евразии во всей её полосе, развернувшейся от Атлантического до Тихого океана. Эта культурная общность пока, к сожалению, мало осознана. Во времена земледелия места, над которыми проходит кольцо, стали настолько малообитаемыми, что учёные вплотную сияниями не интересовались – даже у геофизиков представление о целостности кольца сияний, в каждый момент времени окружающего полюс, появилось лишь в 1961 году, благодаря трудам О. В. Хорошевой³⁶. Опора на «циркумполярную» составляющую культуры в протяжённой полосе Евразии помогла бы во многом по-новому подойти к решению современных проблем гуманитарного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Рерих Н. К. Обитель Света (1930) // Рерих Н. К. Обитель Света. – М: МЦР, 1992.
- 2 Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. Атлас-монография / под. ред. И. П. Герасимова и А. А. Величко – М., 1982. Карта 14.
- 3 Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 61, 81, 124.
- 4 Алексеева Л. М. Реконструированные Ю. Б. Симченко древнейшие арктические мифы как источник сведений по истории естественных наук и истории культуры / «Не любопытства ради, а познания для» К 25-летию Ю.Б. Симченко / Ред. Н. А. Дубова, Ю. Н. Квашнин. – М., 2011. – С. 167–190.
- 5 Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция». – М., 1976.
- 6 Симченко Ю. Б. Указ. соч. – С. 38, 168, 270–277. Метод Ю. Б. Симченко выявления дошаманского слоя мифологии – это перекрёстный опрос всех нганасанских шаманов с выделением одинаковых суждений; совокупность последних оказалась качественно отличной от типичных шаманских повествований. Отметим схожесть с методом работы Е. П. Блаватской.
- 7 Авроральный – от античного научного названия сияний по имени богини утренней зори Авроры. Название возникло из-за розовато-красного цвета сияний, изредка случающихся на средних и даже южных широтах.
- 8 Алексеева Л. М. Полярные сияния в мифологии славян: тема змея и змеборца. – М., 2001.
- 9 Алексеева Л. М. Полярные сияния системы аврорального овала как космологический образ древней мифологии // Историко-астроном. исследования. – Вып. 28. – М., 2003. – С. 155–188.
- 10 «Человеку с самых ранних времён приходилось осмыслять окружающий мир. Миф и выступает как наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия,» – пишут С. А. Токарев и Е. М. Мелетинский во введении к энциклопедии «Мифы народов мира». – 1980. – Т. I. – С. 12.
- 11 Brekke A., Egeland A. The Northern Light. Springer-Verlag. – 1983.
- 12 Славянская мифология / Энциклопедический словарь. – М., 1995.

- ¹³ *Афанасьев А. Н.* Языческие предания об острове Буяне. – 1851 // *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. – Статьи... / Сост. А. П. Топорков. – М., 1996. – С. 30–31.
- ¹⁴ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 131.
- ¹⁵ *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. – 1946. – (Репринт. СПб., 1996.). – С. 282.
- ¹⁶ *Алексеева Л. М.* Змей русской сказки на фоне драконов мировой мифологии // *Россия и гнозис // Материалы конференции.* – М., ВБГИЛ, 2006. – С. 98–125.
- ¹⁷ *Алексеева Л. М.* Полярные сияния в мифологии славян: тема змея и змеборца. Указ. соч.
- ¹⁸ *Brekke A., Egeland A.* The Northern Light. Springer-Verlag. Указ. соч.
- ¹⁹ *Новиков Н. В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. – Л., 1974.
- ²⁰ *Там же.*
- ²¹ *Brekke A., Egeland A.* The Northern Light. Springer-Verlag. Указ. соч. – Р. 1, 4, 112.
- ²² *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Указ. соч. – С. 282.
- ²³ *Рерих Н. К.* Шамбала // *Рерих Н. К.* Сердце Азии. – Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2008.
- ²⁴ *Лосев А. Ф.* Античная мифология. – М., 1937. – С. 298.
- ²⁵ *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Указ. соч. – С. 267.
- ²⁶ *Рерих Н. К.* Шамбала // Сердце Азии. Указ. соч.
- ²⁷ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. – 1865 (Репринт. – М., 1994. – Т. I. – С. 125).
- ²⁸ *Алексеева Л. М.* Полярные сияния в мифологии славян. Указ. соч.
- ²⁹ *Рерих Н. К.* Великий Новгород. – 1910.
- ³⁰ *Рерих Н. К.* Охранение. – 1935.
- ³¹ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. сочинений в 15 томах. – Т. V. – М., 1949. – С. 132.
- ³² *Синявский А. Д.* Иван-дурак: очерк русской народной веры. – М., 2001. – С. 8, 10–12.
- ³³ *Alekseeva L. M.* A memory of the late glacial period is preserved by some cosmological myths of European and Asiatic peoples // *International Geoscience Program IGCP & INQUA, Izmir (Turkey), 2009.* – P. 20–21.
- ³⁴ *Алексеева Л. М.* Полярные сияния в мифологии славян: тема змея и змеборца. Указ. соч.
- ³⁵ См.: *Алексеева Л. М.* Полярные сияния в мифологии славян: тема змея и змеборца. Указ. соч.; *Почебут Л. Г., Мейжис И. А.* Социальная психология. – СПб., 2016. – С. 566 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.05.2019): <http://e-libra.ru/read/367655-social-naya-psihologiya.html>.
- ³⁶ *Хорошева О. В.* Пространственно-временное распределение полярных сияний... // *Геомagnetизм и астрономия.* – Т. I. – 1961. – С. 695–701.

Т. С. ВЕГЕРОВА, А. П. РАХМАНОВА

(«Прокопьевский клуб Живой Этики»; Прокопьевск Кемеровской области)

ОТ ПРОКОПИЯ ДО ПРОКОПЬЕВСКА

Аннотация: Попытка посмотреть на историю родного края «без первого плана» может привести к неожиданному результату. Авторы объясняют происхождение названия города Прокопьевска Кемеровской области от святого Прокопия, Устюжского чудотворца. В исследовании приводятся исторические источники и документы, описывающие различные этапы в развитии прокопиеведения вплоть до современности. Анализируется подвиг святого Прокопия, представленный в исследовании по различным историческим источникам, оказавшийся наиболее востребованным в эпоху освоения Сибири.

Ключевые слова: Прокопьевск Кемеровской области, история Сибири, св. Прокопий, Устюжский чудотворец.

**Tatyana Stepanovna Vegerova,
Alexandra Petrovna Rakhmanova**

Public organization “Prokopyevsk club of Living Ethics” (Prokopyevsk, Kemerovo region)

FROM PROCOPIUS TO PROKOPYEVSK

Abstract: An attempt to look at the history of the native land “without the first plan” can lead to an unexpected result. The authors explain the origin of the city name Prokopyevsk of the Kemerovo region from St. Procopius of Ustiug miracle worker. The study provides historical sources and documents describing the various stages in the development of cultural studies in the field to the present day. The author analyzes the feat of St. Procopius, presented in the study on various historical sources, which turned out to be the most popular in the era of the development of Siberia.

Keywords: Prokopyevsk of the Kemerovo Region, the history of Siberia, St. Procopius, Ustiugsky miracle worker.

*<...> желающий прикоснуться к душе народа
должен искать истоки.
Должен искать их не надменно и предубеждённо,
но со всею открытостью и радостью сердца.*

Н. К. Рерих. Истоки

«Везде что-то было, каждое место полно минувшего. Вот оно, историческое настроение. Когда вас охватывает настроение, словно при встрече с почтенным старцем, невольно замедляете походку, голос становится тише, и вместе с чувством уважения вас

наполняет какой-то удивительный покой, будто смотрите куда-то далеко, без первого плана», – писал Н. К. Рерих в 1900 году¹.

Попытка посмотреть на историю родного края «без первого плана» может привести к неожиданному результату. В этом мы убедились, когда в 1990-х годах глубже вникли в вопрос наименования нашего города. Краеведы всегда соотносили его имя с именем первого поселенца наших мест, население полушутя-полусерьёзно объясняло имя шахтёрского города его прокопчённостью угольной пылью.

Ответ оказался более глубоким и потрясающим: имя город принял не от поселенца, не от угольных копей, а от храма, а если идти ещё глубже, то от самого святого Прокопия, Устюжского чудотворца.

Прокопьевск! Сейчас мы знаем, что в этом слове сила и мужество наших предков, покинувших родной Русский Север ради неведомой Сибири. Покинувших, но не забывших своих корней и любимого устюжского святого Прокопия, бывшего иноземца, принявшего и благословившего свою новую Родину – Русь, жившего для людей и молившегося за неведомых ему странников.

Анализ происхождения ойконима открывает историю любого населённого пункта. В языкознании существует несколько принципов номинации. Их объединяет одно: будучи географическими терминами, они представляют собой явление историческое, так как их появление, изменение и отмирание связаны с историей развития конкретной местности.

На карте Кузнецкого края (Среднего Притомья) встречается немало названий на языках хакасской подгруппы тюркских языков. Их происхождение теряется в древней истории Сибири. История русского периода Кузнецкого края насчитывает немногим более четырёхсот лет. Одним из его первых русских топонимов можно считать ойконим «Кузнецк», ставший «данью уважения русских к коренному населению – шорцам, владевшим искусством кузнечного дела»².

Основание Кузнецкого острога стало толчком к появлению на территории Среднего Притомья русского гражданского населения. Как следствие миграционных процессов номинация мест расселения носила стихийный характер. Чаще всего основой номинации населённых пунктов были фамилии, имена или прозвища первых поселенцев; объекты природы и их особенности; наличие пункта обмена товарами между русским и шорским населением. То есть, как и принято во всём мире, кузнецкая топонимия и её функционирование опирались на умение населения визуализировать, шифровать и декодировать образ местности.

Но это был не только знак географической мотивированности названия. Интерес представляет сакральный аспект топонимии Кузнецкого края. Он выражен в особых названиях, появление и бытование которых связано с религиозным аспектом языковой картины мира. Среди них агеоантропотопонимы – вид топонимов, где в качестве основы для названия географического объекта используются имена святых.

Государственный архив Тюменской области (Тобольск) хранит переписку игумена Христорождественского монастыря Андриана и канцелярии митрополита Тобольского и Сибирского Сильвестра по поводу прошения крестьян деревни Монастырской³ о стро-

ительстве у них церкви святого Прокопия праведного⁴. Переписка датируется 1753 годом. Разрешение, в соответствии с Указом императрицы Елизаветы, было дано, церковь построена. Освящение её состоялось в 1762 году. Так деревня Монастырская стала селом Монастырским. А в 1794 году в документах V ревизии податного населения Российской империи упоминается уже село Прокопьевское. В 1868 году населённый пункт Прокопьевское (Монастырское) отмечен на первой типографской карте Алтайского горного округа, отпечатанной в Санкт-Петербурге.

В 1931 году село Прокопьевское стало городом Прокопьевском. Это было время формирования новой ойконимии, отражающей идеологию социалистического государства, когда населённые пункты подвергались переименованию или корректировке названий, чтобы смягчить религиозное содержание. Почему же название перспективного шахтёрского города продолжало нести это содержание через все времена активной борьбы с религией? Возможно, эта устойчивость объясняется фонетическим благозвучием, обеспечивающим лёгкое запоминание. Но нельзя отрицать и того, что сохранение данного ойконима обусловлено его глубокой сакральной и символической функцией, создавшей целостность топонимного видения. И благодаря этому в памяти народа осталась зарубка, не позволяющая намертво забыть свои исторические корни. Корни, которые неразрывно связаны с неординарной личностью того, кто известен как святой Прокопий Устюжский, и теми, кто донёс до нас сведения о нём.

Таких сведений немного, так как речь идёт о событиях значительной временной отдалённости. Долгое время они были разрознены. Только в начале прошлого века появилась вполне цельная версия истории жизни устюжского святого.

Вторая половина XIII века. Правитель одного из племён Прусской конфедерации по имени Гланда Камбила пытается охранить своих сородичей от агрессивных посягательств рыцарей Тевтонского Ордена. Он, язычник, идёт на многое и даже принимает католическое крещение. А когда народ восстаёт, он возглавляет борьбу, терпит поражение, бежит на Русь в Великий Новгород, принимает православие и получает имя Иван. Русские князья приняли его как равного.

Спустя несколько десятков лет его сын Андрей Иванович Кобыла станет приближённым московского великого князя Симеона Гордого; и со временем более чем 20 боярских родов будут почитать Андрея Ивановича как родоначальника, почти не вспоминая об его отце. Останутся лишь смутные слухи о том, что бывший знатный прусс принял монашеский постриг под именем Прокопия, а затем покинул монастырь, направляясь в Великий Устюг, став нищим и бродягой, каких на Руси много. Конец, казалось бы, предопределён. Но в 1303 году покинет земной план не безвестный бродяга, а блаженный Прокопий, которого до сих пор считают защитником и покровителем северорусских земель. И не только. С его именем уходили все устюжские экспедиции XVI–XVIII веков в далёкую Сибирь, которая «заклучала в себе золотое дно, но как часть государства представляла ничтожную и безгласную область»⁵.

В наших краях поморы оказались далеко не случайно. Вся «история страны невеждёлой»⁶ (Сибири) требовала присутствия «промышленников вооружённых» – казаков. Благодаря им, «Томск и Кузнецк по счастливому положению своих округов, лежащих на

хлебородной почве, несмотря на случавшиеся разорения, увеличивались в населённости как числом острогов так и крестьянских починков»⁷.

Не оставляя письменных свидетельств о местах своего исхода, наши предки зашифровали эту информацию в названиях мест своих новых поселений. Названия ряда поселений Среднего Притомья являются неопровержимым свидетельством северорусского происхождения их первопоселенцев. Кроме того, в ряде населённых пунктов Кузнецкого края, находились православные храмы, носящие имя духовного покровителя населения Русского Севера Прокопия Устюжского. Всё это подтверждает слова известного историка первой половины XIX века П. А. Словцова о том, что «заселение Сибири равномерно совершалось <...> чрез сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов. Общее правило тогдашних [1585–1662 годы] русских: где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь и пушка... А где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастырь, кроме церкви»⁸. «Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована всё устюжанами и их собратией... Устюжане дали нам земледельцев, ямщиков, посадских, соорудили нам храмы и колокольни, завели ярмарки, установили праздники Устюжских Чудотворцев...»⁹. Современные учёные, изучающие историю формирования старожильского населения Среднего Притомья и исследующие сибирские говоры и диалекты пришли к такому же мнению: основу национального состава первопоселенцев составили выходцы из Поморья, то есть Русского Севера, преимущественно его северо-восточных районов с центром в Великом Устюге¹⁰.

В благодарность святому Прокопию за его невидимую защиту и руководство сибирские первопроходцы, а потом и переселенцы, называли поселения и храмы в его честь. Рассказы о Прокопии, как и о других православных святых, были интересны и сибирским аборигенам, часть которых со временем приняла христианство. Так в фокусе внимания не только европейских русских, но и сибиряков оказалась фигура главного патронального святого северорусских земель – Прокопия Устюжского.

Его легендарная биография, представляемая небольшим корпусом сохранившихся источников, до сих пор является объектом научного интереса и составляет основу **прокопиеведения**. Формирование прокопиевской агиографии началось в XV веке и завершилось к началу XVIII века. Она объединила все житийные источники и письменные памятники, входящие в орбиту жития святого Прокопия¹¹. Первое научное исследование Жития провёл в 1871 году историк В. О. Ключевский¹². А в 2010 году филолог А. Н. Власов осуществил подробный текстологический анализ и подвёл итоги изучения литературной истории всего прокопиевского цикла¹³.

На рубеже XVII–XVIII веков собственно история жизни святого Прокопия получила новый импульс развития, смысл которого стал понятен лишь в начале XX века.

При составлении главного источника русской генеалогии, известного как «Бархатная книга» (1687), многие московские бояре сослались на западное происхождение своих родоначальников. Оказалось, что ряд известных фамилий (Шереметевы, Коновницыны, Боборыкины, Романовы...) вели начало своих родов от Андрея Ивановича Кобылы. О его происхождении известно было только, что выехал он из прусской земли¹⁴.

В 1722 году первый герольдмейстер Российской империи С. А. Колычев (1674/79—1735) включил в состав, написанной им «Историографии, вкратце собранной из разных хроник и летописцев», часть своего родового предания. По нему некий князь Гланда Камбила, сын князя Дивона, потерпевший поражение в борьбе против Тевтонского ордена, выехал вместе со своим сыном и множеством подданных к великому князю Александру Ярославичу Невскому в Великий Новгород. Там он крестился, а его сын получил прозвище Кобыла¹⁵.

В 1913 году исследование, связывающее имена Гланды Камбилы и Андрея Кобылы, оказалось под одной обложкой с историей некоего выходца из пруссов, ставшего русским святым Прокопием Устюжским. Объединил их второй выпуск «Летописного и Лицевого Изборника Дома Романовых»¹⁶, посвящённого 300-летию правления царской династии. Блок материалов «Гланда Камбила – Андрей Кабыла – Романовы» был представлен статьями В. К. Трутовского¹⁷ «Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования»; В. К. Лукомского¹⁸ «Гербы потомства Гланды Камбилы»; И. И. Кузнецова¹⁹ «О Гланде Камбиле». Во второй статье И. И. Кузнецова «Святой Прокопий праведный Устюжский чудотворец. Опыт исследования Жития», рассматривалась версия прусских корней устюжского святого.

Авторы этих работ раскрыли свои темы на основе всех источников, известных на момент издания Изборника. Однако с какой целью они были объединены в издании, главная задача которого рассказать об истоках Дома Романовых? Почему для главного редактора Изборника М. С. Путятина²⁰ так важно было показать в «Послесловии к статьям В. К. Трутовского и И. И. Кузнецова», что Прокопий Устюжский и предполагаемый отец Андрея Кобылы могли быть современниками? Не потому ли, что это подводило к вопросу, сформулированному И. И. Кузнецовым: «Что стало с Гландой Камбиллой, исчезнувшим из истории?».

Создатели Изборника дали ответ на этот вопрос... не давая ответа! Только так можно расценить включение в Изборник стихотворения «Отшельник»²¹, которое повествует о молодом князе, «изведавшем тевтонского горя», приплывшем из Поморья «к берегу Руси Святой», где оставил «меч и скипетр» и «словно умер для мира».

Данное издание показало, что принятие Андрея Кобылы как первого установленного предка Романовых не вызывает возражений в научном историческом сообществе. Утверждение, что отцом Андрея Кобылы является выходец «из прус» Гланда Камбила, менее аргументировано и дискутируется до сих пор. Хотя сомневаться в правоте С. А. Колычева, первого, кто заявил об этом, некорректно: он был ближе к своим историческим корням и мог иметь в своём распоряжении позднее утраченные документы и свидетельства историков.

А вот на вопрос, является ли Гланда Камбила, отец Андрея Кобылы, тем, кто известен как Прокопий Устюжский, мы получаем не прямой ответ, а лишь указание на правления, в котором следует искать. Может быть, причина этого кроется в молчаливом уважении потомками того выбора, который был когда-то сделан их предком? Ведь уход из мира для служения людям на поприще юродства не сопровождался документальной фиксацией. Тем более что, возможно, подобный выбор не был единственным в роду Романовых (святой Феодор Томский).

При рассмотрении многих вопросов прокопиеведения в отсутствие прямых доказательств мы можем опираться лишь на косвенные. Но, как бы то ни было, лежат эти вопросы в плоскости научных интересов и научного поиска.

Существенным подспорьем ему служит **художественное осмысление жизни святого**, которое началось с появления иконных изображений Прокопия. Указание на первую икону находим в житийной главе «О построении часовни над мощами блаженного Прокопия и о написании образа его» (событие 1458 года). Самое раннее сохранившееся изображение Прокопия (1-я треть XVI века) помещается среди избранных святых иконы Николы Чудотворца.

Подробное исследование истории иконографии святого Прокопия и её основных черт в начале 2000-х годов провёл научный сотрудник ЦМДК им. Андрея Рублёва В. М. Сорокатый²².

В течение XIX века образ Прокопия из сферы церковных иконографических канонов постепенно приходит в светское искусство духовной направленности: художественную литературу и живопись. В 1835 году издано стихотворение П. П. Ершова «Туча». В 1890 году опубликован рассказ А. В. Амфитеатрова «Прокопий». В 1893 году В. М. Васнецов создаёт эскиз «Святой Прокопий Устюжский», который позже будет использован в росписи Владимирского собора в Киеве и церкви преподобного Пимена Великого в Москве.

В конце XIX – начале XX века Россия переживала интенсивный интеллектуальный подъём – русский культурный ренессанс, названный Серебряным веком. Развивался он на фоне сложных политических событий, заставлявших русское общество искать нравственные опоры в жизни. Одной из таких опор стало обращение к истории России. Причём основной интерес проявлялся не столько к собственно историческим событиям, сколько к их осмыслению через мироощущение автора. Последнее было тревожным: чувствовалось нарастающее пренебрежение к человеческой индивидуальности, со временем вылившееся в издержки «революционной законности». И, вспоминая в 1935 году творчество своих соотечественников, Н. К. Рерих напишет: «А все писатели, философы, учёные, – они встали как светлые вехи от прошлого к светлому будущему!»²³. Среди этих творцов Николай Константинович называет Ивана Бунина и Алексея Ремизова.

В 1933 году И. А. Бунину была присуждена Нобелевская премия. Это признание было связано с романом «Жизнь Арсеньева», который воспринимался читателями как история «путешествия души» героя. Работа над ним продолжалась долгое время. Так, в первый вариант текста было включено стихотворение «Святой Прокопий». Бунин говорил, что в нём представлена «жесточайшая, сугубо русская страница из жизни святого Прокопия»²⁴.

Поэт Бунин смог «соотнести свои религиозно-философские размышления с контекстом эпохи. <...> Композиционное построение приближает стихотворение к балладе, сохраняя его двойственную лиро-эпическую природу. Обращает на себя внимание факт написания стихотворения – 1916 год. В житии святого Прокопия Бунин обнаруживает признаки настоящих и будущих событий. Мрачные предзнаменования, прозрачные

прогнозы о том, что ждёт Россию в ближайшее время, кроются в контексте стихотворения. “Бездомность” героя, его “бесприютность” подсказаны настроениями самого поэта. То, что творилось в душе художника, было откликом на происходящие события. И вместе с тем, несмотря на близость катастрофы, ...поэт вслед за святым Прокопием не устает славить Бога»²⁵.

О самом А. М. Ремизове Н. К. Рерих говорил, что тот «не только мастер слога, но и ведун души». Так можно отозваться лишь о человеке тебе понятном и близком. И действительно, объединяло творцов многое, в том числе и тема Прокопия.

Образ святого Прокопия «в творчестве писателя заслуживает особого внимания. Ведь именно к нему он регулярно обращается, начиная с 1910 года, в период создания романа “Крестовые сёстры”, в котором впервые упоминается этот устюжский святой»²⁶.

В 1916 году в своей миниатюре «Милый братец» Ремизов скажет «о том, что Прокопий “был богат казноу”, но “разделил богатство своё – и была ему честь за его щедрость”. Это традиционный элемент житийного канона. Но затем Ремизов, психологизируя образ Прокопия, вводит объяснение этого поступка. “И стало ему стыдно перед миром”, и “разве не тяжело совестному сердцу ходить среди грешного мира в белой и чистой славе”, – говорит автор. ...именно в этот момент осознания стыда Прокопий решает взять на себя подвиг юродства, “приняв на себя всю горечь мира”»²⁷.

В 1951 году Ремизов ещё раз обратится к Житию Прокопия Устюжского в пересказе Повести о Соломонии бесноватой. Писатель поставит перед собой цель «объяснить бегство Прокопия от почестей, найти его мотив: “Слава и честь сопутствовали его судьбе, и ему было очень совестно перед другими”, но “совестливое сердце не могло успокоиться”. <...> Жажда правды, по мнению Ремизова, “толкает Прокопия в жизнь”»²⁸.

Особое звучание **прокопьевские мотивы** получили в **творчестве Н. К. Рериха**. Они звучат в его живописи, художественной литературе и путевых очерках.

Первое обращение Рериха к теме связано с его участием в создании Изборника²⁹. Среди его работ – иллюстрации к статье В. К. Трутовского «Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород» и «Посольство Великого Князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого Князя Александра Михайловича».

В 1914 году Н. К. Рерих пишет два произведения по сюжету Жития: «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится» и «Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого».

Эти работы стоят в одном ряду с выдающимися произведениями представителей Серебряного века, так как «в военные годы в искусстве Рериха наряду с мотивами грозных предзнаменований возникает и другая, волнующая его тема. В ожидании близких социальных потрясений он ищет в русской действительности наиболее стойкое духовное начало и находит его в народном мышлении: в издавна бытующих сказках и преданиях, в вере в “богохранимость” России»³⁰.

В 1916 году Н. К. Рерих запечатлел образ Прокопия в сказке. У художника всегда было к этому жанру особое отношение, в котором его утвердили слова Учителя М., прозвучавшие в 1927 году: «Кто-то думает, что точное знание будет венцом мысли, но вернее сказать, что увенчает мысль легенда. В легенде сложится смысл созидательной

энергии и в сжатой формуле выразятся чаяния и достижения. <...> Каждое народное достижение, каждый вождь, каждое открытие, каждое бедствие, каждый подвиг облакаются в крылатую легенду»³¹. В 1931 году Николай Константинович сформулирует свою концепцию сказки: «Сказка есть сказание. А сказание есть исторический факт, который нужно разглядеть в дымке веков»³².

Впервые Рерих обратился к этому литературному жанру в 1893 году («Детская сказка»). В 1914 году наиболее значительные из своих сказок он включил в самостоятельный раздел первого тома собрания сочинений. В 1916 году подборка из 10 сказок и притч вошла в книгу «Рерих»³³. Среди них – сказка «Сон».

Святые Николай Чудотворец и Прокопий Устюжский «без страха и трепета» стоят против «врага рода человеческого». «Вместо волхвов со звездой эти пришли»: Николай, укрывающий «грады святым мечом», и Прокопий призывающий:

«Не удаляйтесь Земли. Земля красная злом раскалённая. Но жар зла питает корни Древа, а на нём свивает Добро преблагое гнездо своё. Принимайте труд на земле. Восходите к океану небесному, нам тёмному.

Берегите благое Древо: на нём Добро живёт. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших.

Не удаляйтесь Земли. Посидим о дальних странствующих подумаем».

Поразительно, но именно на иконе Николая Чудотворца с избранными святыми запечатлён самый древний сохранившийся образ Прокопия. Именно эти святые были наиболее почитаемы на Русском Севере, а затем и в Сибири, где в обращении к святому Прокопию звучали слова: «Молим тебя, святой великий Прокопий, ты нам после Бога второй Николай. Как Николай творит чудеса на перенесение честных мощей, так же и ты творишь»³⁴.

Слово о Прокопии неоднократно звучит в путевых заметках Рериха:

«В Монголии есть обычай большой древности. В случаях народного бедствия или нужды ламы всходили на высшую гору и с заклинаниями разбрасывали бумажных коней. Конь как символ Будды, силы и счастья. И, кружась, неслись эти кони валькирий, эти Световитовы кони, неся помощь неведомым бедствующим. На Двине сидел Прокопий и благословлял неведомых плывущих; на хребтах Азии ламы слали коней неведомым бедствующим. И в этой неведомости – та же забота об общем благе. Такие обычаи лам ценны. Это не “сидение под деревом”, не просьба в пространство, не фигурные движения ритуала, но “приказ” о помощи неведомым бедствующим, горный голос, требующий, чтобы умиротворились беды людские»³⁵;

«В Ладаке впервые мы встретились с замечательным обычаем лам. В ненастную погоду они всходят на вершины и с молитвами разбрасывают маленькие изображения коней в помощь страждущим путникам. Вспомнилось сказание Северной Двины, где Прокопий Праведный за неведомых плавающих молился, сидя на высоком берегу мощной реки. Знаки человеколюбия!»³⁶;

«Прокопий Праведный в самоотверженности отвёл каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию,

своё высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих актах молитв “за неведомых, за несказанных и неписанных” имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке»³⁷.

Объединяет эти записи мысль о незримой помощи странствующим и путешествующим как свидетельстве человеческого величия. Именно этот подвиг святого Прокопия оказался наиболее востребованным в эпоху освоения Сибири.

Новый этап в развитии прокопиеведения наступил во второй половине XX века. К этому моменту интерес к святому, казалось бы, стал угасать. Но были те, кто не позволил затухнуть еле тлеющий костёр памяти о духовном хранителе обитателей Русского Севера и первопоселенцев Сибири.

В 1965 году в Германии (Гамбург), считающей Прокопия Устюжского выходцем из Любека, появилась Прокопиевская церковь. Храм был построен в псковском стиле по плану архитектора А. С. Нюренберга, под руководством архитектора Л. Н. Серова; роспись храма и иконостас осуществлена художником Н. Ф. Мейендорфом.

В 1967 году краевед из Мурома А. А. Епанчин закончил работу над историей рода Епанчиных. О своих предках он написал: «По преданиям да по хроникам, с IV века берём начало <...> в Пруссии жили, а после её завоевания тевтонцами – на Русь бежали, в 1283 году. И, как гласит предание, “выходцем из Прусс” был первый русский юродивый праведный Прокопий Устюжский. А в миру его звали Гланда-Камбила Дивонович, князь прусский».

В 1980-х годах Житие Прокопия Устюжского становится предметом исследования заведующего отделом русского фольклора ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) А. Н. Власова.

С 1990-х годов над серией картин, посвящённых образу Устюжского блаженного Прокопия, работает художник из Великого Устюга В. Н. Латынцев.

В 1999 году в журнале «Наука и религия» появилась статья «<...> И каменные тучи молитвою отвёл», посвящённая исследованию феномена «каменной тучи». Её автор П. В. Флоренский – доктор геолого-минералогических наук, руководитель Экспертной группы по чудесам при Синодальной библейско-богословской комиссии РПЦ.

В 2003 году Россия отметила 700-летие памяти святого Прокопия Устюжского. В московском издательстве «Памятники исторической мысли» вышло «Житие святого праведного Прокопия Устюжского». Помимо текста Жития с комментариями и прекрасных иллюстраций в этом издании представлены результаты двух научных исследований: «Литературная история жития праведного Прокопия Устюжского чудотворца» А. Н. Власова и «Образ Прокопия Устюжского в иконе» В. М. Сорокатого.

С этого времени началось возвращение святого Прокопия в русскую культуру. С искренней заинтересованностью обращаются к этому легендарному образу художники, поэты, скульпторы, композиторы, архитекторы.

В 2004 году образ Прокопия был запечатлён в полотнах «Прокопий праведный останавливает тучу» И. С. Глазунова и «Прокопий Устюжский молитвой отводит тучу каменную от города Устюга» И. И. Глазунова.

В 2005 году поэт из города Красавино Вологодской области А. Н. Климов включил в сборник своих стихотворений раздел «Чужая душа», целиком посвящённый Прокопию Устюжскому.

В этом же году в городе Корьяжма Архангельской области появился образ Прокопия в камне, выполненный Санкт-Петербургским скульптором Б. М. Сергеевым.

Тогда же писатель-вологжанин Р. А. Балакшин совместно с иконописцем и иллюстратором из Москвы А. Кудиновой выпустил переложение жития святого Прокопия для детей.

В 2010 году выпускник МГХПУ им. С. Г. Строганова Е. Наумов выполнил проект памятника-стелы Прокопия Устюжского для Сольвычегодска.

В 2013 году художник из Великого Новгорода Н. И. Дунин создал триптих «Праведный Прокопий Устюжский».

В том же году в Великом Устюге впервые прозвучал кондак Прокопию праведному московского композитора А. И. Киселёва.

В 2009 году в дело возрождения памяти Прокопия Устюжского внесла свой вклад и Кузнецкая земля. В посёлке Недорезово была восстановлена часовня Прокопия Устюжского, впервые упоминаемая в 1859 году. Сооружение высотой в 34 метра построено по проекту архитектора из Новокузнецка В. Н. Усольцева. Главное достояние часовни – фарфоровый иконостас, выполненный проектно-реставрационной мастерской «Терем» (при Уральской государственной архитектурно-художественной академии).

Не остался в стороне и Прокопьевск, для жителей которого название города стало предметом гордости.

В 2011 году группой общественных краеведов была издана книга «Кто имя дал славное городу».

Тогда же художник А. М. Акопян закончил работу над триптихом «Святой Прокопий Устюжский».

В 2013 году на месте прокопиевской церкви, построенной в 1762 году, закрытой в 1938 году и разрушенной в 1960-е годы, поднят деревянный храм во имя святого Прокопия Устюжского (строительная фирма «Сибирский дом»).

В 2015 году со стороны южных «ворот» Прокопьевска появился 8-метровый бронзовый монумент его небесного покровителя – Прокопия Устюжского. Его автор – скульптор из Красноярска К. М. Зинич.

Попытка определить значимость деяний исторической личности всегда приносит полезное знание. А если эта личность ещё и связана каким-то образом с конкретной местностью, то в прошлом этой местности открывается что-то новое: определяются культурные контакты людей, живущих в тысячах километрах друг от друга; выявляются связи событий, до определённой поры кажущиеся разрозненными; проясняются мотивы, движущие поступками наших предков. То есть, как говорил Н. К. Рерих, «колеблется седой вековой туман».

И оказывается, что появлению сибирского города Прокопьевска способствовал пусковой импульс, зародившийся на берегу Варяжского моря в XIII веке. А размышляя о своих исторических и культурных истоках, современный прокопчанин может обра-

щаться к древним литературным памятникам и историческим документам, к творческому наследию автора «Конька-горбунка», представителей Серебряного века и великого Водителя Культуры.

Такое культурно-историческое настроение города даёт возможность «пробуждать историческую память, а значит, и вневременную сущность каждого человека, которому достаются плоды такого творчества»³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Н. К. Собрание сочинений. – Книга 1. По пути из варяг в греки / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): <http://agniyoga.goerich.info/index.php?title>.

² Шабалин В. М. Тайны имён Земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области: 3000 названий / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): <http://kaltan21veka.ru/zeml-kuzn.html>.

³ Первое документальное упоминание о деревне Монастырской Кузнецкого уезда и месте его расположения встречается в работе Г. Ф. Миллера «Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1794 г.» // РГАДА. Ф. 199. Портф. 526. Ч. 2. Д. 1.

⁴ ГАТО в г. Тобольске / Ф. 156. Оп. 1. Д. 1413. Лл. 20–25.

⁵ Словоцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. – М.: Вече, 2012. – С. 155.

⁶ Там же. – С. 52–53.

⁷ Там же. – С. 132.

⁸ Там же. – С. 78.

⁹ Там же. – С. 109.

¹⁰ Усков И. Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII первой половине XIX в. – Кемерово: Кузбассвузизд., 2005. – 130 с.

¹¹ **Житийные источники:**

1. Житие Прокопия Устюжского (XVI–XVII вв.).
2. Проложная редакция Жития Прокопия Устюжского (1662 г.).
3. Минейная редакция Жития Прокопия Устюжского Димитрия Ростовского (1714 г.).

Письменные памятники, входящие в орбиту жития Прокопия:

1. Повесть об огненной туче (до XVI в.).
 2. Повесть о бесноватой жене Соломонии (последняя треть XVII в.).
 3. Слово похвальное святым и блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну Устюжским чудотворцам, написанное Симеоном Шаховским (1647 г.).
 4. Повесть об избавлении града Устюга Великаго от безбожные литвы и от черкас, как з Двины шли (нач. XVII в.).
 5. Сказания о чудесах от иконы Всемилоственного Спаса, праведного Прокопия Устюжского и преподобного Варлаама Хутынского в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре с тремя Похвальными словами (1548–1553 гг.).
 6. Сказания о чудесах от мощей Прокопия и Иоанна Устюжских (60–70 гг. XVII в.).
- ¹² Ключевский В. О. «Древнерусские жития святых как исторический источник» / Магистерская диссертация Ключевского В. О. // Древнерусские жития святых как исторический источник: исследование В. Ключевского. – М.: издание К. Солдатёнова, 1871. – III, 465, IV, III с.; 20 см. / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): http://www.odinblago.ru/drevnerussk_zhitia_istochnik/.

¹³ Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – 640 с.

¹⁴ В исторических документах Андрей Кобыла упоминается лишь однажды, когда в 1347 году был послан из Москвы в Тверь за княжной Марией Александровной, невестой великого князя Симеона Гордого. Такое поручение мог выполнить только тот, кто занимал в русском обществе значимое положение. Ведь брак этот способствовал хоть и временному, но жизненно необходимому тогда примирению враждовавших между собой княжеских домов Москвы и Твери.

¹⁵ Позже эти данные отзвучат в двух источниках: в 1791 году в работе Тимофея Семёновича Мальгина (1747—1819) «Зерцало российских государей с 862 по 1789 год, изображающее их родословие, союзы, потомство, время рождения, царствования, кончины и вкратце деянии с достопамятными происшествиями», фактически являющейся одним из первых учебников по истории России;

– в 1797 году в «Общем Гербовнике» – своде гербов российских дворянских родов, учреждённом Павлом I.

В начале XIX века русский государственный деятель Бальгазар Кампенгаузен (1689—1758) в подробнейшем исследовании «Генеалогическо-хронологическая история Пресветлейшего дома Романовых и коренного рода их предков» (1805) обосновал происхождение бояр Романовых и их первого исторического предка Андрея Кобылы от представителя «прусс-самогито-литовских державцев». Работа Кампенгаузена на целое столетие определила официальную теорию происхождения рода Романовых. Правда, уже в конце века стали появляться исследования, опровергающие данную точку зрения.

¹⁶ Летописный и лицевой изборник Дома Романовых: юбилейное издание в ознаменование 300-летия царствования, 1613—1913 гг. – В 2-х вып. / Под общей ред. кн. М. С. Путятин. – М.: Издатель С. С. Ермолаев, 1913. – Вып. 1. – 118 с., [4] л. ил., портр. Вып. 2. – 123, XIX с., [6] л. ил.: портр., карт., ил. Содержание 2-го вып.:

1. Барсуков А. К портрету государыни царицы Евдокии Лукиановны (С. 9–10).

2. Таубе М. А. К портрету её Императорского величества государыни императрицы Александры Фёдоровны. – С. 11–15.

3. К портрету её Императорского величества государыни императрицы Александры Фёдоровны. Родословная таблица родства её величества с домом Рюрика / Составили М. С. Путятин и В. А. Шахматов. – С. 16–17.

4. Таблица I [Родословная наследника царевича Алексея]. – С. 18.

5. К статье В. А. Шахматова. Таблица выясняющая кровное родство Князя Льва I Даниловича, короля Галицкого и Русского, с потомством родной его сестры Княжны Софии Даниловны, в замужестве Графини Кефенбургской / Составил М. С. Путятин. – С. 19.

6. Приложение I: *Шахматов В. А.* «К родословной таблице предков государыни императрицы Александры Фёдоровны» (III–V).

Блок материалов «Гланда Камбила > Андрей Кобыла > Романовы»:

– Трутовский В. К. «Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования». – Лист заголовка и эпитафия. – С. 23–24; Вступительное слово М. С. Путятин. – С. 25–27; Текст статьи. – С. 28(?)–83;

– Лукомский В. К. «Гербы потомства Гланды Камбилы». – Лист заголовка, рисунок герба. – С. 111–112; Таблица «Славяно-Литовского племени «Порусов», или «Прусов», владетельный князь, теснимый Тевтонскими кривжакими во 2-й пол. XIII века выехал из земли своей вместе с сыном и подданными своими в Великий Новгород Гланда «Камбила» Иоанн», составленная М. С. Путятиним. – С. 15–117; Текст статьи. – С. 113–120; Карта Балтийского поморья. – С. 121; Примечание редактора М. С. Путятин. – С. 122–123;

– Приложение II: «Новгородские грамоты XIII века» (VII–IX);

– Приложение III: *Кузнецов И. И.* «О Гланде Камбиле» (XI–XIX).

блок «История некоего выходца из прусс, ставшего русским святым Прокопием Устюжским»:

– *Кузнецов И. И.* «Святой Прокопий праведный Устюжский чудотворец. Опыт исследования Жития». – Лист заголовка. – С. 84; Вступительное слово М. С. Путятин. – С. 85–86; Текст статьи. – С. 86–105.

А. П. «Отшельник». – С. 106.

Путятин М. С. «Послесловие к статьям В. К. Трутовского и И. И. Кузнецова. – С. 107–110.

¹⁷ **Владимир Константинович Трутовский** (1862—1932) – русский и советский востоковед, историк, музейный работник и нумизмат: хранитель в Оружейной палате и Доме бояр Романовых (1898–1924); председатель Московского нумизматического общества и председатель Московского общества любителей книжных знаков, преподаватель нумизматики в Московском археологическом институте; проректор Института востоковедения (1921–1924); профессор археологического отделения МГУ (1922–1930); член-корреспондент и действительный член Московского археологического общества.

¹⁸ **Владислав Крескентьевич Лукомский** (1882—1946) – российский историк-геральдист, член Русского генеалогического общества в Петербурге, Историко-родословного общества в Москве, доктор исторических наук: управляющий Гербовым отделением сената, а затем Гербовым музеем при Главном управлении архивным делом (с 1915); заведующий Царскосельским историческим музеем (с 1918); заведующий историко-бытовым музеем в Фонтанном доме (1920); профессор Московского историко-архивного института (1942–1944).

¹⁹ **Иоани Иоаннович Кузнецов** (1863—?) – протоиерей Покровского (Василия Блаженного) собора, церковный историк, археолог: член Комиссии по осмотру и изучению памятников старины города Москвы и Московской епархии (с 1902); выпускник Московского археологического института, в котором защитил диссертацию на звание учёного археолога «Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради московские чудотворцы: Историко-агиографическое исследование» (1907–1909); участвовал в работе по созданию второго выпуска «Летописного и Лицевого Изборника Дома Романовых» (1913).

²⁰ **Михаил Сергеевич Путятин** (1861—1938) – князь, свитский генерал-майор и придворный. Окончил Морское училище и Императорскую Академию Художеств. С 1911 года – начальник Царскосельского Дворцового Управления. С 1909 года становится одним из учредителей Общества Возрождения Художественной Руси. С 1909 года – член Комиссии Музея Допетровского искусства и быта. С 1913 года – редактор «Летописного и Лицевого Изборника Дома Романовых».

²¹ На щит опираясь державной рукой,
Изведав тевтонского горя,
Плывёт из Помория князь молодой
По волнам Варяжского моря.

Стоит он и смотрит в прозрачную даль
На тёмную полосу берега,
А бурные волны, что сизая сталь,
Сверкают от быстрого бега.

И видится князю: тевтонская рать
Воюет поморье близ Русно,
А земли родные нет сил защищать
И на сердце больно и грустно.

И молвил князь так, на восток помолясь:
Предо мною иная дорога,
По ней я пойду, на судьбу положась,
Во всем уповая на Бога.

Летели, как птицы, одна за другой
Ладьи – морякам на отраду –
К далёкому Берегу Руси Святой,
К столице её Новограду.

Выходит из лодки с дружиною он
На берег, поросший травою
И слышит кампана церковного звон
И видит кресты над горою.

То были кресты Новгородских святынь
А звон – монастырской звонницы
По он-пол стояла Святая Хутынь –
Монахов смиренных станицы.

Туда и направился князь молодой.
Забыты венец и порфира,
Кольчуга и щит, меч и скипетр златой –
И князь словно умер для мира.

А. П.

- ²² *Сорокатый В. М.* Образ Прокопия Устюжского в иконе // Житие святого праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 123–239.
- ²³ *Рерих Н. К.* Художники // *Рерих Н. К.* Листы дневника. В 3-х т. – Т. I. – М.: МЦР, 1995. – С. 212.
- ²⁴ *Бунин И. А.* Собрание сочинений в 9-и т. – Т. I. – М.: Худож. лит.-ра, 1965. – С. 56.
- ²⁵ *Инишаква Ю. Г.* Жанровая система поэзии И. А. Бунина / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4874-1.php/>.
- ²⁶ *Велева Е. Н.* Образ Прокопия Устюжского в творчестве Алексея Ремизова // Рябининские чтения – 2011. – Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2011. – С. 422–425.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Работы Н. К. Рериха: 1. Вайделоты (начальная заставка) и буква к статье В. К. Трутовского.
2. Буквицы к статьям А. Барсукова, М. Таубе, М. Путятина, В. Трутовского, В. Лукомского.
3. Заставки к статье М. Путятина, к стихотворению А. П., к послесловию (фрагмент заставки к статье М. С. Путятина).
4. Иллюстрации к статье В. К. Трутовского «Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород», «Посольство Великого Князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого Князя Александра Михайловича».
5. Редакция работ, выполненных ученицами Школы ОПХ Суворовой (заставка к вступлению М. С. Путятина к статье И. Кузнецова), Алексеевой (буквицы к титульному листу и статье И. Кузнецова, заставки к статьям А. Барсукова и М. Таубе).
- ³⁰ *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. – Самара: Агни, 1996 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): http://svitk.ru/004_book_book/13b/2859_belikov-gerih.php.
- ³¹ *Учение Живой Этики. (Агни-Йога).* Агни-Йога. – 1929. – § 19.
- ³² *Рерих Н. К.* Держава Света // *Рерих Н. К.* Священный Дозор. – Рига, 1992. – С. 19.
- ³³ Рерих / Текст Ю. К. Балтрушайтиса, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизова, С. П. Яремича. Худож. редакция В. Н. Левитского // Десять сказок и притч Н. К. Рериха. – Пг.: Свободное искусство, 1916. – 232 с.
- ³⁴ Сказание о чудесах от иконы Всемилового Спаса праведного Прокопия Устюжского и преподобного Варлаама Хутынского // *Власов А. Н.* Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – С. 274.
- ³⁵ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. Путевой дневник – Рига: Виеда, 1992. – С. 75–76.
- ³⁶ *Рерих Н. К.* Сердце Азии – СПб: Художник РСФСР, 1992. – С. 63.
- ³⁷ *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.04.2019): <http://www.magister.msk.ru/library/roerich/roer233.htm>.
- ³⁸ *Мелик-Пашаев А. А.* Память художника // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 4. – С. 36–41.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕРИХОВЕДЕНИЯ

Т. С. МАТЕХИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

НОВОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ТЕМЕ «Н. К. РЕРИХ И АРХЕОЛОГИЯ»: МЕСТА ХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК Н. К. РЕРИХА*

Аннотация: Благодаря выставке «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего», которая проходила в Музее-институте семьи Рерихов в 2017–2018 годах, тема археологической деятельности Н. К. Рериха в петербургский период его жизни получила дальнейшую разработку. Уточнены состав археологических находок Н. К. Рериха, места их хранения и судьбы. Предложены новые комментарии к архивным документам, связанным с Н. К. Рерихом.

Ключевые слова: Рерихи, археология, археологические находки, архивные документы, выставка, Музей-институт семьи Рерихов.

Tatiana Sergeevna Matehina (Saint Petersburg)

*Candidate of Historical Sciences (Doctor of philosophy), Senior Researcher,
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute*

NEW APPROACH TO THE THEME “N. ROERICH AND ARCHAEOLOGY”: PLACES OF STORAGE OF ROERICH’S ARCHAEOLOGICAL FINDS

Abstract: Thanks to the exhibition *Lay Down the Steps of the Coming Future of the Ancient Wonderful Stones* N. Roerich’s archaeological activity during the St. Petersburg period of his life has been further developed. Roerich’s archaeological finds and places of their storage have been specified. Some new comments to several archival documents are proposed.

Key words: Roerichs, archaeology, archaeological finds, archival documents, museum exhibition, the Saint Petersburg State Roerich family Museum and Institute.

В 2017–2018 годах в Музее-институте семьи Рерихов проходила выставка «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего»¹ (28.12.2017 – 21.12.2018). Она представляла археологию как важную составляющую жизни и творчества художни-

* Выражаю благодарность за консультации и помощь в поиске материала для статьи А. Н. Мазуркевичу, Р. С. Минасяну, Б. С. Короткевичу – сотрудникам ОРДФ (ГЭ), Г. В. Синицыной, В. М. Горюновой, М. В. Медведевой, И. И. Еремееву, В. И. Кильдюшевскому – сотрудникам научного архива и филиала БАН в ИИМК РАН, И. Л. Тихонову (СПбГУ), Е. С. Соболевой, Г. А. Хлопачёву, О. С. Емелиной (МАЭ), Л. В. Паршиной, О. И. Емельяновой, А. А. Проскуриной (НГОМЗ), А. В. Андриенко (НГОМЗ), Т. А. Пушкиной (МГУ), Е. В. Бакалдиной (СПбГМИСР).

ка, археолога, коллекционера, путешественника, общественного деятеля Н. К. Рериха. Выставка была приурочена к 125-летию начала его археологической деятельности, когда в 1892 году, в возрасте 18 лет, он оставил в своём дневнике записи о первых раскопках в имении матери Извара – видимо, своих первых самостоятельных полевых исследованиях². Позднее Н. К. Рерих указал 1887 год началом своих первых раскопок³, что не является противоречием, если раскопки этого года были совместными.

При подготовке выставки были использованы результаты предыдущих исследований. В первую очередь, это обширная комментированная подборка разнообразной информации в выпуске Петербургского Рериховского сборника «Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918»⁴, также уточнённые тексты из периодических изданий 1891–1918 годов в сборниках «Николай Рерих в русской периодике»⁵ и полные комментированные тексты личной переписки Рерихов из Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи⁶.

Участниками выставки наряду с Музеем-институтом стали Государственный Эрмитаж, Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Библиотека Российской Академии наук, Музей истории Санкт-Петербургского университета, Государственная Третьяковская галерея. Многие археологические предметы из ГЭ, архивные документы (подлинники и копии) из ИИМК РАН, ГТГ, ГЭ и публикации, связанные с Рерихами, были выставлены впервые. Это дало возможность разносторонне показать результаты археологической деятельности Н. К. Рериха в петербургский период его жизни, осветив несколько разделов:

- Первые самостоятельные раскопки увлечённого древностью ученика Санкт-Петербургской гимназии К. И. Мая в 1892 и 1893 годах;
- Самостоятельные исследования студента Императорского Санкт-Петербургского университета и начинающего художника, ученика Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств в 1894–1898 годах;
- Организация государственной охраны и исследований археологических памятников, подготовка специалистов в области археологии, формирование музейных археологических собраний в России в конце XIX – начале XX века;
- Изыскания Н. К. Рериха по открытым листам (официальным разрешениям) Императорской Археологической комиссии (ИАК) в 1894–1900, 1902, 1903, 1910 годах, публикации в периодических изданиях ИАК;
- Сотрудничество Н. К. Рериха с Императорским Русским археологическим обществом (ИРАО) в Санкт-Петербурге в 1896–1910 годах, работы по заданию отделения Русской и славянской археологии Общества в 1899–1903 годах, доклады на заседаниях Отделения, публикации в периодических изданиях Общества;
- Преподавание Н. К. Рериха в Императорском Санкт-Петербургском археологическом институте в 1898–1999 годах; его участие в археологических экскурсиях института⁷ и в пополнении музейного собрания института в период с 1899 по 1905 год, публикация в журнале института, руководство работами по составлению археологической карты Санкт-Петербургской губернии в 1899–1903 годах;

- Собираание древностей каменного века, изучение и популяризация искусства этой эпохи Н. К. Рерихом в 1899–1916 годах;
- Сотрудничество Н. К. Рериха с княгиней М. К. Тенишевой с 1903 года, участие в раскопках в Смоленской губернии, пополнение Историко-этнографического музея «Русская старина», участие в деятельности Императорского Московского Археологического института;
- Работа по созданию музея Допетровского искусства и быта при Обществе архитекторов-художников при Императорской Академии художеств в 1909–1911 годах, раскопки в Новгороде и его округе в 1910 году;
- Связь археологии с жизнью, художественным и литературным творчеством Н. К. Рериха и его близких;
- Наставники и коллеги Н. К. Рериха в области археологии: педагоги гимназии К. И. Мая, А. А. Спицын, С. Ф. Платонов, П. А. Путятин, Н. Е. Макаренко, Б. К. Рерих и другие;
- Связи Н. К. Рериха с зарубежными учёными, собирателями, обществами;

Новое обращение к теме «Рерих и археология» позволило сделать некоторые существенные дополнения в этой области. С самого начала своей археологической деятельности Н. К. Рерих принимал активное участие в пополнении древностями музейных и личных собраний, а также создании новых. Уточним места хранения и состав археологических находок Н. К. Рериха и археологического собрания Рерихов.

Гимназия и реальное училище К. Мая размещались в Санкт-Петербурге на 10-ой линии Васильевского острова в доме № 13. Н. Рерих окончил гимназию в 1893 году. Находки из своих первых самостоятельных раскопок в 1892 и 1893 годах он тогда же отдал в гимназию, и они использовались в музее при естественно-историческом кабинете гимназии. После переезда гимназии в 1910 году на 14-ю линию в дом № 39 эти археологические предметы хранились в историческом кабинете. С 1918 года их местонахождение неизвестно⁸.

Императорское (до 1917 года) Русское археологическое общество, которое в Санкт-Петербурге с 1894 года располагалось по адресу Литейный проспект, дом 44, кв. 8⁹, хранило наибольшую часть находок из раскопок Н. К. Рериха по открытым листам ИАК.

В 1908 году был издан краткий каталог музея, составленный его директором А. А. Спицыным, где перечислены и кратко описаны, в частности, коллекции из раскопок Н. К. Рериха, включая несколько его даров¹⁰. Позднее к ним добавились фрагменты керамики каменного века из коллекции Н. К. Рериха¹¹.

В 1919 году Русское археологическое общество вынуждено было перевезти своё имущество, включая музей, в предоставленное помещение в доме-музее С. Д. Шереметева (Фонтанный дом) по адресу Фонтанка, дом 34. В 1924 году 5 апреля Общество было ликвидировано как юридическое лицо. Как указал А. А. Иессен, собрание Общества в том же году переместили на условиях временного хранения в Государственный Эрмитаж. Позднее в Эрмитаж поступили рукописные инвентари и каталоги собрания Общества в трёх томах¹².

Санкт-Петербургский Археологический институт¹³ и Императорский Санкт-Петербургский университет. В музей (собрание древностей) Петербургского Археологического института поступили, в частности, находки из раскопок во время археологических экскурсий института, одним из руководителей которых был Н. К. Рерих. Институт неоднократно менял своё адрес. В 1899 году он переехал из дома 3 по улице Ивановской в дом 1/4 на углу улиц Инженерной и Садовой, в 1903 году – на набережную Екатерининского канала в дом 14. В 1918 году институт перешёл в ведение Народного комиссариата просвещения. В 1921 году собрание древностей хранилось в учебно-показательном кабинете института. В 1922 году Археологический институт был преобразован в Археологическое отделение факультета общественных наук Петроградского (Ленинградского с 1924 года) университета¹⁴. Названия учреждения и подразделений, к которым относилось собрание бывшего Археологического института, менялись: в 1924 – отделение археологии и истории искусств, в 1928 году – факультет языкознания и материальной культуры (ЯМФАК) ЛГУ, в 1930 году – музейно-краеведческий (Археологический) кабинет Ленинградского государственного института литературы и искусства (ЛГИЛИ), далее с 1932 года – Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ по адресу Университетская наб., 11¹⁵). В 1930-е годы происходила передача предметов со склада ЛИЛИ в Государственный Эрмитаж и последующая их инвентаризация там в ОДО-ОИПК¹⁶.

В 1932 году были переданы рукописные инвентари и часть собрания бывшего Археологического института, включая коллекции, связанные с Н. К. Рерихом¹⁷. Сведения о находках в архивных документах, публикациях, сообщениях в прессе и состав соответствующих археологических коллекций в Государственном Эрмитаже в некоторых случаях расходятся. Коллекции из раскопок слушателей Археологического института 1902 и 1903 годов, вероятно, относятся к экскурсиям, одним из руководителей которых был Н. К. Рерих. В эти годы институт не проводил других раскопок в Санкт-Петербургской губернии по открытым листам ИАК, и в упомянутых инвентарных книгах имеется только одна запись о поступлении предметов из раскопок слушателей института в 1902 году и две – относительно раскопок 1903 года. Можно добавить, что в архивном деле ИАК о раскопках института в Петергофском уезде в 1903 году отмечено, что добытые при раскопках предметы находятся в музее Археологического института¹⁸. В 1905 году Н. К. Рерих пожертвовал в музей института предметы, история происхождения которых не ясна. В их числе древности из Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии, среди которых могли бы быть и находки Н. К. Рериха при самостоятельных раскопках в Санкт-Петербургской губернии в 1895 году, точное место хранения которых неизвестно¹⁹, и не выявленные находки из экскурсий Археологического института, в которых участвовал Н. К. Рерих. Однако достаточного соответствия между информацией об этих находках и составом соответствующих коллекций в Государственном Эрмитаже не наблюдается.

В целом, в музее Археологического института было более сотни единиц хранения, поступление которых связано с Н. К. Рерихом.

- Находки из курганов близ дер. Пезовицы²⁰, близ станции Вруда Ямбургского²¹ уезда Санкт-Петербургской губернии во время археологической экскурсии института 16 мая 1899 года связаны с ГЭ колл. 692 и ГЭ колл. 709²²;

- находки из курганов у дер. Дятлицы Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии во время экскурсии 13–14 мая 1900 года соответствуют ГЭ колл. 688²³;
 - находки из раскопок слушателей института в 1902 году²⁴ связаны с ГЭ колл. 711²⁵;
 - находки из раскопок слушателей института в 1903 году²⁶.
- Из пожертвования Н. К. Рериха, записанного в инвентарь музея 2 мая 1905 года²⁷:
- вещи из раскопок в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии (ГЭ колл. 713)²⁸;
 - украшения из Витебской губернии (Найчик) (ГЭ колл. 730)²⁹;
 - две бронзовые крестовидные подвески эпохи бронзового века из Терской области (Нальчик) (ГЭ колл. 459)³⁰.

В *Императорском Санкт-Петербургском университете* в собрании Археологического кабинета (Музея древностей) на историко-филологическом факультете была низка бус из Венеции, поступившая от Н. К. Рериха³¹. Отметка об этом сделана в рукописном инвентаре, который был принят в Государственный Эрмитаж в составе передачи из ЛИЛИ в 1932 году³².

В 1977 году из Государственного Эрмитажа на кафедру археологии исторического факультета *Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова* (в настоящее время *Санкт-Петербургский государственный университет*) в составе передачи археологических предметов поступила часть предметов эпохи неолита из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов³³.

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Императорской Академии наук (МАЭ). В 1907 году А. А. Спицын передал в дар музею три фрагмента орнаментированных керамических сосудов эпохи неолита из коллекции художника Н. К. Рериха. Это единственная коллекция, непосредственно связанная с раскопками Рериха, которая хранится в МАЭ и в настоящее время³⁴.

В 1909 году в музее был открыт археологический отдел. К февралю 1910 года музей расширил свою площадь: был построен новый флигель и надстроен третий этаж³⁵. В 1910–1912 годах осуществлялся перевод археологического отдела в помещения третьего этажа, и в одном из больших залов создавалась новая экспозиция отдела. Окончательное, торжественное, открытие залов третьего этажа для публики состоялось 20 мая 1912 года³⁶.

Весной 1910 года сообщалось, что, по предложению директора музея академика В. В. Радлова, осенью того года Н. К. Рерих готовился выставить в новом помещении музея свою коллекцию эпохи каменного века³⁷.

Музей допетровского искусства и быта при Обществе архитекторов-художников при Императорской Академии художеств и Императорское Общество поощрения художеств³⁸ (ИОПХ).

Комиссия Допетровского музея при Обществе архитекторов-художников при Императорской Академии художеств была создана 15 октября 1909 года по инициативе Н. К. Рериха³⁹. В 1911 году 1 марта Министерство внутренних дел утвердило устав Допетровского музея⁴⁰, в составе экспонатов которого упоминалась пожертвованная

Н. К. Рерихом интересная коллекция серебряных, бронзовых, медных и каменных предметов, относящихся к XI–XVII векам и найденных в Новгороде. Музей постоянно испытывал сложности с помещением для экспонирования коллекций. По сообщениям в периодической печати, директор МАЭ В. В. Радлов был готов выделить для новообразованного Музея допетровского искусства и быта два шкафа в одной из комнат общего музея Академии наук, но это оказалось недостаточным⁴¹. В ноябре–декабре 1911 года ИОПХ разрешило правлению Музея допетровского искусства и быта расставить коллекции в одном из классов рисовальной школы Общества⁴². Руководить этим процессом должен был Н. К. Рерих, который одновременно являлся и председателем Допетровского музея, и директором школы ИОПХ. Это согласуется с указанием Н. К. Рериха в письме И. Э. Грабарю в 1946 году о том, что раскопки (находки) из Новгородского кремля были в Художественно-промышленном музее имени Д. В. Григоровича при ИОПХ⁴³. Судьба предметов Музея допетровского искусства и быта не известна. Среди археологических предметов, поступивших в Государственный Эрмитаж в 1931 году из подвала дома № 83 по набережной реки Мойки, принадлежавшего ИОПХ⁴⁴, и 1940 году из собрания Рерихов, часть находок, возможно, происходит из раскопок в Новгороде в 1910 году.

Собрание Н. К. Рериха хранилось в его служебной квартире директора школы ИОПХ по адресу: набережная реки Мойки, дом № 83. В 1910 году в периодической печати сообщалось: «коллекция Н. К. Рериха включает в себе свыше 30 тысяч предметов каменного века. Большинство их найдены в Новгородской и Тверской губ. богато также представлен каменный век Владимирской, Волынской, Тульской и некоторых других губерний. Н. К. Рерих, кроме того, собрал интересную коллекцию предметов каменного века Франции, Италии, Германии»⁴⁵. В 1912 году Н. К. Рерих обратился в Русский музей императора Александра III с предложением уступить свою археологическую коллекцию Русскому музею за 5 тыс. рублей, но это предложение было отклонено⁴⁶.

После 1919 года, когда семья Рерихов окончательно покинула Россию, обстановка в бывшей служебной квартире Н. К. Рериха сохранялась несколько лет. С 1918 года частные собрания подлежали государственному учёту, и в 1921 году сотрудники Отдела охраны, учёта и регистрации памятников искусства и старины составили опись художественных предметов в квартире 3 дома № 38 по Морской улице (Мойка, 83), бывшей служебной квартире Н. К. Рериха. В этот перечень вошли №№:

114. Шкаф светлого дуба, инкрустированный чёрным и коричневым. В нём 9 ящиков с коллекцией орудий каменного века;

117–120. 4 картона – коллекция орудий каменного века;

121–137. 17 таких же картонов⁴⁷.

С 1922 года часть предметов хранилась в семье С. С. Митусова, впоследствии была передана в Барнаул и в Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. К настоящему времени большая часть собрания Рерихов поступила в Государственный Эрмитаж, и некоторое количество предметов было оттуда передано в музеи разных городов.

Новгород (?). В мае 1911 года в Новгородском Обществе любителей древности обсуждался вопрос о подготовке раскопок в Новгороде с участием Комиссии Допетровского музея, и мнения были противоречивыми. Один из секретарей Комиссии Н. Е. Ма-

каренко, производивший полевые работы в Новгороде и его округе в 1910 году, в ответ на претензии новгородской стороны указал, что «предметы, добытые Музеем допетровского искусства и быта на его средства и наличностью его сил, поступили в этот музей, но <...> часть вещей была немедленно же передана с места раскопок в Новгородский музей»⁴⁸.

Историко-этнографический музей «Русская старина» в Смоленске был создан княгиней М. К. Тенишевой. Большую помощь и поддержку в формировании археологического собрания этого музея оказал, в частности, Н. К. Рерих. С М. К. Тенишевой он был знаком с 1900 года. В это время княгиня заинтересовалась русской стариной, собирала, изучала и пропагандировала старинные и древние вещи, выделяла средства на историко-археологические изыскания. После переезда княгини в имение Талашкино под Смоленском Н. К. Рерих, иногда – с членами своей семьи, в 1903–1914 годах почти ежегодно посещал Талашкино, в основном, для художественных работ. К концу 1904 года для музея было построено здание в Смоленске, но в 1906 году из-за беспокойной обстановки в стране наиболее ценная часть собрания была вывезена в Париж. В 1908 году эти экспонаты вернулись в Россию. В 1909 году 29 мая/11 июня вышел «Общий каталог» музея. Двадцать пятого октября музей был открыт для публичного обозрения. В 1911 году 30 мая М. К. Тенишева передала свой музей в дар городу Смоленску на правах филиала Императорского Московского Археологического института. Н. К. Рерих, почётный член института с 1910 года, вошёл в совет музея. Было издано дополнение к каталогу 1909 года. С 1912 года музей был переименован в «Историко-этнографический музей Императорского Московского Археологического Института имени Николая II, собранный кн. М. К. Тенишевой в г. Смоленске». В 1920 году Государственный историко-этнографический музей (музей Тенишевой) перешёл от Московского археологического института в Смоленский губмузей в ведение художественно-археологического подотдела губОНО. В 1920-е годы значительная часть собрания бывшего музея Тенишевой вошла во вновь организованный «Музей старого Смоленска», затем переименованный в «Музей искусств и древностей», позднее – «Музей прикладного и декоративного искусства им. Н. К. Крупской»⁴⁹.

В «Общем каталоге» 1909 года и в «Прибавлении» к нему 1911 года перечислены и древности, поступившие от Н. К. Рериха или связанные с ним. Документация Смоленского государственного музея-заповедника, свидетельствует о том, что связь поступлений с Н. К. Рерихом в изданных каталогах отмечена не везде⁵⁰.

Возможно, два предмета, описанные как «Камень с нацарапанным изображением человеческого лица, известный в народе под названием куриного бога. Из Мологского уезда Ярославской губ.», тоже относились к Н. К. Рериху и были первым поступлениями от него. Так, Н. К. Рерих в июле 1904 года, во время своего летнего путешествия, после проезда по Мологскому уезду, писал жене: «<...> Купил двух каких-то каменных человеков или, вернее, два рисунка по камню, найденных в Волге, – древние»⁵¹.

В конце того же месяца, во время своего приезда в Смоленск и Талашкино, он писал о намерении княгини М. К. Тенишевой: «Прямо просила достать хоть небольшое собрание каменного века – у ней ничего нет, и даже за деньги нельзя достать. Хотела бы сделать

первобытную комнату, но именно этот отдел самый немногочисленный»⁵². После Талашкино Н. К. Рерих вернулся в село Берёзка Тверской губернии, где отдыхала его семья. Тогда же, в 1904 году Н. К. Рерих совместно с князем М. П. Путятиным, сыном П. А. Путятина, занимался археологическими исследованиями по берегам озера Пирос в Валдайском уезде (на границе с Боровичским уездом) Новгородской губернии. Открытый лист на производство этих раскопок был выдан М. П. Путятину⁵³. Их общий археологический интерес мог быть связан как с художественно-археологическим музеем, созданным князьями П. А. и М. П. Путятиными в усадьбе Бологое в том же 1904 году⁵⁴, так и с упомянутой просьбой княгини М. К. Тенишевой «достать хоть небольшое собрание каменного века».

Коллекцию находок с озера Пирос 1904 года Н. К. Рерих демонстрировал на заседании отделения Русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества 19 февраля 1905 года во время своего доклада «Стоянка каменного века на озере Пирос»⁵⁵. Изложение этого доклада было опубликовано в том же году под названием «Каменный век на озере Пирос»⁵⁶. В статье приведён попредметный перечень 18-ти таблиц с находками эпохи каменного века из этих изысканий, помимо них упоминаются «большое количество предметов разбитых и неопределённых, а также одинаковых частей гончарства».

В Фотоотделе Научного архива ИИМК РАН хранятся 18 снимков, сделанных фотографом ИАК И. Ф. Чистяковым тоже в 1905 году⁵⁷. На всех снимках надпись А. А. Спицына «Шерегородо» и более поздние пометы «б. Борович. у. Новгород. г. Ленинг. об. Раск. Рериха, 1904 г. Архив А. А. Спицына». Сравнение изображённых на снимках находок с предметами, поступившими от Н. К. Рериха, в современном собрании Смоленского музея позволяет отметить явное сходство, по крайней мере, нескольких из них⁵⁸. Поскольку известные раскопки Н. К. Рериха у озера Шерегородо относятся только к 1902 году, а к 1904 году – раскопки на озере Пирос, можно предположить, что на архивных снимках изображены находки Н. К. Рериха 1904 года с берегов озера Пирос и они, полностью или частично, были переданы в Историко-этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Количество и содержание снимков и пунктов перечня таблиц в статье «Каменный век на озере Пирос» совпадают, хотя количество предметов почти на каждом снимке несколько большее, чем в перечне. Общее количество находок 1904 года на снимках, включая керамику кости и пр., точный состав которых в статье Н. К. Рериха не указан, – 905. Общее количество каменных предметов на перечисленных в статье таблицах – 581, на снимках – 645.

Летом 1905 года Н. К. Рерих занимался изысканиями по берегам озера Кафтино Валдайского уезда Новгородской губернии, где, в частности, исследовал городище «Дьякова типа» эпохи раннего железного века близ деревни Кафтино. Часть его находок пополнила собрание княгини М. К. Тенишевой⁵⁹.

Осенью 1905 года на первом Международном Доисторическом конгрессе, который проходил в Перигё во Франции 26 сентября – 1 октября, князь П. А. Путятин представил коллекцию древностей, собранных в результате исследований по берегам разных водоёмов в районе Вышнего Волочка совместно с Н. К. Рерихом⁶⁰. Сообщалось, что к 24 ноября/7 декабря того же года экспонаты вернулись в Россию и 1,5 тысячи номеров из них были посланы Н. К. Рерихом⁶¹. Среди них могли быть находки с озера Пирос. К этому вре-

мени первые находки Н. К. Рериха эпохи неолита из раскопок 1899 и 1902 годов в Новгородской губернии по заданию ИРАО уже были сданы в ИАК и поступили в ИРАО⁶².

В 1906 году 25 ноября на заседании Русского отделения Археологического общества Н. К. Рерих сделал сообщение «Из области каменного века в России». По материалам доклада были опубликованы статьи «Янтари каменного века» и «Фигурные поделки из кремня», а также статья А. А. Спицына «Из собрания Н. К. Рериха»⁶³. В последней использованы снимки фотографа ИАК И. Ф. Чистякова, сделанные в том же году. Там изображена кремнёвая фигурка, найденная на озере Пирос, место хранения которой в настоящее время не известно⁶⁴, и описана часть предметов из раскопок Кафтинского городища, позднее поступившая в Государственный Эрмитаж⁶⁵.

В 1908 году 26 июля Н. К. Рерих в письме просил свою жену помочь ему получить от М. П. Путятинна (?) «камни в музей»: «а то ведь и я не соглашусь на другие комбинации, ведь не только он, но я отдаю. Здесь их выставят, а на другом месте куда-нибудь запрядут»⁶⁶. Вероятнее всего, речь шла не о созданном в 1904 году художественно-археологическом музее князей Путятинных в усадьбе Бологое. Более вероятно, что имелась в виду передача совместных находок с озера Пирос в музей М. К. Тенишевой. В таком случае, сборы с берегов озера Пирос поступили в Смоленск от Н. К. Рериха во второй половине 1908 – первой половине 1909 года. Вкладом Н. К. Рериха стали древности эпохи неолита, найденные по берегам озера Пирос, Валдайского уезда Новгородской губернии, частично отмеченные как его дар: 72 предмета под отдельными номерами, 11 картонов с кремневыми орудиями и 6 картонов с фрагментами керамических сосудов⁶⁷.

Даром от Н. К. Рериха были также медная (бронзовая) фибула и серебряный браслет из клада, найденного близ города Зенькова Полтавской губернии, а также «привесок бронзовый в виде звериной головы с большими рогами», происхождение которого не указано⁶⁸.

В собрании М. К. Тенишевой хранились находки из раскопок курганов в Гнёздово и у деревни Березняки, Ковшаровского и Гнёздовского городищ в Смоленском уезде в 1909–1910 годах⁶⁹. Н. К. Рерих участвовал в этих исследованиях вместе с И. Ф. Барщевским, главным хранителем музея княгини Тенишевой, и писал об этом своей жене, упоминая найденные в курганах в Гнёздово 19–21 июня 1909 года орнаментированный топор, стрелы, горшки с клеймами⁷⁰ и на городище (Ковшары) не позднее 20 августа 1910 года костяной крест-корсунчик, узорную рукоять ножа, амулеты, стремена, массу разнообразных бус, копыя, топоры, пряжки⁷¹.

Также в музей княгини Тенишевой поступили от Н. К. Рериха найденные на Княжьей горе близ города Канев (?) орнаментированное кольцо и браслет из бронзы⁷².

В настоящее время в **Смоленском государственном музее-заповеднике (СГМЗ)** хранятся археологические находки Н. К. Рериха, уцелевшие после Великой Отечественной войны⁷³. Сотрудниками музея собрана и опубликована максимальная информация из дореволюционных каталогов и довоенных книг учёта о довоенном музейном собрании. Большая часть археологических поступлений в Смоленский музей, связанных с Н. К. Рерихом, числятся утраченными в 1941–1944 годах⁷⁴.

Собрание Е. Е. Тевяшова (Тевяшева) содержало несколько предметов из района деревни Гнёздово Смоленской губернии, которые относятся к 1908 году и были получены от Н. К. Рериха. В настоящее время они хранятся в Государственном Эрмитаже.

Государственный Эрмитаж в настоящее время является основным местом хранения древних предметов, которые были найдены Н. К. и Б. К. Рерихами при археологических изысканиях, приобретены у местных жителей, получены в дар и входили в состав их собраний. Эти коллекции поступали в Государственный Эрмитаж с 1930-х годов, когда проводились массовые передачи древностей в Государственный Эрмитаж, и насчитывают более 25 тысяч древних предметов. В Эрмитаже существует практика использования готовой учётной документации, в частности, рукописных инвентарей музеев Русского Археологического общества и Археологического института. В настоящее время рассматриваемые археологические предметы и рукописные инвентари хранятся в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири (ОАВЕС ГЭ).

В 1924 году собрание ликвидированного Археологического общества было перевезено из дома-музея С. Д. Шереметева (Фонтанный дом), по адресу Фонтанка, д. 34, на временное хранение в Государственный Эрмитаж. В 1929 году разборка коллекций РАО была поручена А. А. Иессену. В феврале–апреле 1929 года коллекции были распакованы и размещены в шкафах, составлены их описи. В марте 1930 года в фотоотделе Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) были обнаружены рукописные инвентари и каталоги собрания Общества в трёх томах, и в марте 1931-го сверка коллекций была закончена⁷⁵.

Часть собрания, бывшего РАО, в 1929 году была временно передана для регистрации, изучения и использования на временных выставках в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК), которая размещалась в Мраморном дворце⁷⁶. В этом составе было несколько коллекций РАО, связанных с именем Н. К. Рериха. Со склада древностей ГАИМК они вернулись в Государственный Эрмитаж в составе передач 24 июня и 9 июля 1931 года, 8 мая 1934 года⁷⁷.

В следующем списке приведены номера коллекций по изданному в 1908 году «Краткому каталогу Музея Императорского Русского археологического общества»⁷⁸, соответствующие номерам в более подробном рукописном инвентаре «Каталог и инвентарь Музея ИРАО» (Инвентарь РАО. – Т. II); в скобках – номера тех же коллекций в других томах рукописных инвентарей собрания Общества: «Книге для записи имущества Музея ИРАО» с 1877 года (Инвентарь РАО. – Т. I)⁷⁹ и продолжении каталога 1908 года с более подробным описанием коллекций (Инвентарь РАО. – Т. III)⁸⁰.

– коллекция № 9 (Т. I. № 937, часть) – из раскопанных в 1902 году Н. К. Рерихом курганов на берегу озера Шерегородо у села Кончанского быв. Боровичского уезда Новгородской губернии (ГЭ колл. 120)⁸¹;

– коллекция № 10 (Т. I. №№ 933 и 934) – две гипсовые копии с янтарных поделок, в виде медведя и коня, найденных в Померании вблизи городов Stolp и у Driscen⁸², переданные через Н. К. Рериха от Эд. Краузе из Берлинского музея (ГЭ колл. К/397, К/398)⁸³;

– коллекция № 46 – медная пряжка от пояса с фигурами зверей, найденная на Дону против устья р. Хопра, на Сторожевой горе, и принесённая в дар Археологическому обществу Н. К. Рерихом в 1899 году (ГЭ колл. 844)⁸⁴;

– коллекции №№ 103 и 110 (Т. I. № 936) – из раскопанных Н. К. Рерихом в 1899 году курганов и жальников быв. Порховского уезда быв. Псковской губернии, также доставленные П. А. Путятиным в 1903 году находки из курганов на берегу Бологовского оз. у мельницы Глубочица (ГЭ колл. 864)⁸⁵;

– коллекция № 109 (Т. I. № 937, часть) – из раскопанных Н. К. Рерихом в 1902 году в быв. Новгородской губернии курганов быв. Крестецкого уезда и из сопки у деревни Столбово быв. Боровичского уезда (ГЭ колл. 849)⁸⁶;

– коллекция № 112 (Т. I. №№ 908 и 909) – из раскопок Н. К. Рериха в 1896 и 1898 годах в смежных волостях быв. Петергофского, Ямбургского и Царскосельского уездов быв. Санкт-Петербургской губернии (ГЭ колл. 873, 874)⁸⁷;

– коллекция № 125 (Т. I. № 944) – из раскопок Н. К. Рериха в 1903 году на Сарском городище близ Ростовского озера быв. Ростовского уезда быв. Ярославской губернии (ГЭ колл. 1038)⁸⁸;

– коллекция № 408 – фрагменты глиняных сосудов из коллекции Н. К. Рериха, у новгородских озёр и озёр быв. Вышневолоцкого уезда быв. Тверской губернии (ГЭ колл. 178)⁸⁹;

– Среди предметов, хранящихся в Государственном Эрмитаже, не удалось найти соответствие коллекции № 11 – кремнёвый наконечник копья и кремневые осколки, найденные у д. Подлипые близ Бологого, которые поступили от Н. К. Рериха в 1899 году⁹⁰;

В целом, коллекции бывшего музея ИРАО, связанные с именем Н. К. Рериха, в настоящее время насчитывают более 600 единиц хранения.

В 1932 году из ЛИЛИ в Государственный Эрмитаж поступила часть собрания бывшего Археологического института⁹¹. В его составе были упомянутые выше, полученные при участии Н. К. Рериха коллекции находок из раскопок института в быв. Санкт-Петербургской губернии:

– из курганов близ дер. Пезовицы (ГЭ колл. 709) и близ станции Вруда (ГЭ колл. 692) быв. Ямбургского уезда в 1899 году⁹²,

– из курганного могильника у дер. Дятлицы быв. Петергофского уезда в 1900 году (ГЭ колл. 688)⁹³,

– возможно, связанные с Н. К. Рерихом коллекции находок из раскопок слушателей института в 1902 (ГЭ колл. 711)⁹⁴ и в 1903 (ГЭ колл. 708 и частично ГЭ колл. 710)⁹⁵ годах,

– пожертвованные Н. К. Рерихом⁹⁶ находки (не позднее 1905 года) из курганов в быв. Царскосельском уезде (ГЭ колл. 713)⁹⁷;

– из того же дара (находки не позднее 1905 года) украшения из Витебской губернии (Найчик) (ГЭ колл. 730)⁹⁸ и украшения эпохи бронзового века из Терской губернии (Нальчик) (ГЭ колл. 459)⁹⁹.

В бывшей служебной квартире Н. К. Рериха по адресу: набережная реки Мойки, дом № 83, кв. 3, как упомянуто выше, в 1921 году, находился шкаф, в девяти ящиках которого хранились картонные с нашитыми орудиями каменного века¹⁰⁰. В 1922 году, после того,

как в музее Общества поощрения художеств и в квартире на Мойке произошла кража со взломом, С. С. Митусов – родственник, друг и сотрудник Рерихов – по договорённости с сотрудниками Общества перевёз некоторые вещи Рерихов к себе домой¹⁰¹. В 1923 году Б. К. Рерих вернулся в Петроград и забрал часть вещей. Н. К. Рерих, оставшийся за рубежом, предложил брату приехать к нему в Америку и образцы из археологической коллекции взять с собой. Это намерение не осуществилось¹⁰². Из археологического собрания Н. К. и Б. К. Рерихов в Государственный Эрмитаж от Л. К. Озеровой (урожд. Рерих, старшей сестры) и Б. К. Рериха в 1931 и 1940 годах поступило более 24 тысяч археологических предметов¹⁰³. Позднее некоторые предметы эпохи неолита из этого состава были переданы в другие музеи. Ещё одна часть собрания Рерихов поступила в Государственный Эрмитаж в 2004 году.

В целом, собрание Н. К. и Б. К. Рерихов в Государственном Эрмитаже содержит археологические предметы, найденные в Российской империи в 1900–1915 годах:

- быв. Виленская губерния, быв. Трокский уезд, в быв. Оранской волости¹⁰⁴ (ГЭ колл. 1490);
- быв. Владимирская губерния, быв. Муромский уезд, у деревни Волосово (ГЭ колл. 1491, 2898 (часть));
- быв. Волынская губерния, из города Овруч (ГЭ колл. 1494, 1506, 2899);
- быв. Новгородская губерния, быв. Белозерский уезд, у озера Белое (ГЭ колл. 1492), быв. Валдайский уезд, у озёр Пирос¹⁰⁵, Кафтино¹⁰⁶, Ключино и др. (ГЭ колл. 299, 1035, 1484–1489, 1495–1505, 1507, 1516, 1517), быв. Новгородский уезд (город Новгород (?) и Рюриково городище (?)) (ГЭ колл. 685, 1493)¹⁰⁷, урочище Коломцы (ГЭ колл. 1236)¹⁰⁸);
- быв. Полтавская губерния, быв. Мирогодский уезд, у села Поповка (ГЭ колл. 1569); В составе этого собрания также:
- около 130 археологических предметов европейского происхождения: из Западной Европы (ГЭ колл. 1532), Боденского озера (ГЭ колл. 1533), Бельгии (Spiennes (ГЭ колл. 1530)), Италии (Рим (ГЭ колл. 1524), Орвието (ГЭ колл. 1525), Перуджа (ГЭ колл. 1526), Верона (ГЭ колл. 1527)), Франции (Achel (ГЭ колл. 1521), Neufchatel (ГЭ колл. 1522), Dordogne La Madeleine (ГЭ колл. 1523), Solutre (ГЭ колл. 1528), Dordogne Laugerie Haute (ГЭ колл. 1529), Мустье (ГЭ колл. 1531));
- единичные предметы из Восточной Сибири (ГЭ колл. 1240) и Америки (Орегон (ГЭ колл. 1534), Кентукки (ГЭ колл. 1535));
- более 4,5 тысяч каменных предметов из разных мест (ГЭ колл. 891).

В 1935 году Е. Е. Тевяшов (Тевяшев) передал Эрмитажу своё собрание, включая упомянутые полученные от Н. К. Рериха не позднее 1908 года находки в районе деревни Гнездово быв. Смоленской губернии (ГЭ колл. 1772) и предметы эпохи неолита (ГЭ колл. 1845)¹⁰⁹.

На выставке «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего» экспонатами стали 98 музейных предметов из собрания Государственного Эрмитажа:

- янтарные бляшки и подвески из неолитических погребений конца IV – III тыс. до н. э. на озере Шерегородо в б. Боровичском уезде и кремневая фигурка птицы со сто-

- янки III тыс. до н. э. у озера Кафтино в б. Валдайском уезде Новгородской губернии, зооантропоморфные и зооморфные фигурки III тыс. до н. э., одна из которых была найдена в районе деревни Волосово близ города Муром б. Владимирской губернии;
- предметы II века до н. э. – II века н. э. с городища эпохи раннего железного века у станции Кафтино б. Валдайского уезда Новгородской губернии;
 - предметы X–XI веков с Сарского городища близ озера Ростовского б. Ростовского уезда Ярославской губернии,
 - принадлежности древнерусского костюма из погребений XII–XIV веков в б. Ямбургском и Петергофском уездах Санкт-Петербургской губернии, Порховском уезде Псковской губернии, Валдайском и Крестецком уездах Новгородской губернии.
 - предметы X–XVII веков из сборов Н. К. Рериха предположительно в городе Новгород и на Рюриковом городище в 1910 году.

Все эти экспонировавшиеся археологические предметы опубликованы в иллюстрированном альбоме «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего», включая научные описания археологических предметов и комментарии по соответствующим эпохам и памятникам, подготовленные совместно с хранителями Государственного Эрмитажа Б. С. Короткевичем, А. Н. Мазуркевичем, Р. С. Минасяном¹¹⁰.

Из Государственного Эрмитажа часть предметов эпохи неолита из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов в составе передач из Государственного Эрмитажа в другие отечественные музеи поступила на постоянное хранение в *Новгородский музей-заповедник* (в настоящее время *Новгородский государственный объединённый музей-заповедник*)¹¹¹, *Псковский историко-художественный музей* (в настоящее время *Псковский государственный музей-заповедник*)¹¹², *Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова* (кафедра археологии исторического факультета) (в настоящее время *Санкт-Петербургский государственный университет*)¹¹³, *Приозерский краеведческий музей*¹¹⁴, *Подпорожский краеведческий музей*¹¹⁵, *Горно-Алтайский областной краеведческий музей* (в настоящее время *Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина*)¹¹⁶.

Семья Митусовых хранила рериховские вещи с целью создать музей Н. К. Рериха в Ленинграде в квартире дома 83 на набережной реки Мойки. Это оказалось неосуществимым.

Когда в Барнауле в 1983 году в Алтайском Краевом краеведческом музее создавали экспозицию, посвящённую Рерихам, дочери С. С. Митусова, Л. С. и Т. С. Митусовы, отправили туда 40 предметов из археологического собрания Н. К. Рериха¹¹⁷. В настоящее время эти находки выставлены в экспозиции *Государственного музея истории, литературы и культуры Алтай*.

Оставшиеся 166 предметов из рериховской археологической коллекции Л. С. Митусова передала в основанный ею в 2001 году *Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге*. В результате консультации у Г. В. Сеницыной, А. Н. Мазуркевича, И. И. Еремеева, В. И. Кильдюшевского составлено научное описание этих предметов. На выставке «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего» были показаны наиболее интересные образцы из этой коллекции¹¹⁸.

В заключение можно отметить, что благодаря помощи сотрудников научных, культурных и учебных учреждений страны, удалось значительно уточнить представление об археологических находках, связанных с семьёй Рерихов, и места хранения этих предметов. По указанной теме выявлены вопросы, требующие дальнейшего исследования и осмысления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В основе названия выставки фраза из автографа Н. К. Рериха «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» 16.11.1910. См.: Открытка с фотопортретом Н. К. Рериха. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. Собрание ГМИСР. КП-912. ФФ-2.
- ² ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 48. Л. 39 (Раскопка I. 03.08.1892).
- ³ В письме своему биографу Р. Я. Рудзитису 20.29.1937 (Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом / Вступ. ст., примеч. и коммент. Г. Рудзите. – Мн.: Лотаць, 2000. – Т. I (1932–1937). – С. 491).
- ⁴ Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова / Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999. – 800 с., илл.
- ⁵ Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. I: 1891–1901 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – 416 с.
Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. II: 1902–1906 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – 558 с. [1] л. портр.
Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. III: 1907–1909 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова и др. – СПб.: Фирма Коста, 2006. – 558 с. [1] л. портр.
Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. IV: 1910–1912 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2007. – 584 с. [1] л. портр.
Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. V: 1913–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – 704 с. [1] л. портр.
- ⁶ *Рерих Н. К.* Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913 / общ. ред. В. А. Росова; сост., вступ. ст., примеч. О. И. Ешаловой. – М.: РАССАНТА, Государственный музей народов Востока, 2011. – 456 с., илл.
- ⁷ Включая совместное руководство археологическими экскурсиями в 1899, 1900, 1902, 1903 годах.
- ⁸ Упомянутый лист дневника от 03.08.1892 содержит описание двух раскопанных курганов и перечень находок из погребений в них. Сделаны отметки о раскопках 1893 года и передаче находок 1892 и 1893 годов в гимназию. С м.: ОР ГТГ. Ф. 44. № 48. Л. 39.
Благово Н. В. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. – СПб.: Анатолия, 2009. – Серия «Щедрый дар»; Вып. II. – С. 19–23, 54–61.
- ⁹ *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921: Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Отв. ред. И. В. Тункина / Серия Ad fontes: Материалы и исследования по истории науки. – Supplementum 5. – М.: Индрик, 2017. – С. 41–42.
- ¹⁰ Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества / Сост. А. А. Спицын. – СПб.: тип. М. А. Александрова, 1908. – С. 7, 14, 26, 27, 28, 31.
- ¹¹ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. III. Колл. № 408 [Запись от 05.10.1915].
- ¹² *Жебелёв С. А.* Указ. соч. – С. 13, 41, 42, 93, 94, 172.
Заявление А. А. Иессена от 11.03.1931. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 2 с оборотом.
С. А. Жебелёв не сообщает о перевозе собрания ИРАО в Государственный Эрмитаж в 1924 году.

- ¹³ В 1905 году институт получил статус императорского.
- ¹⁴ В 1923–1924 годах его адрес (Фонтанка, 22) указан в отношении Отдела по охране, учёту и регистрации памятников искусства и старины о перевозе художественных и исторических предметов из Археологического института от 16.07.1923 и в отношении Государственного музейного фонда в Археологическое отделение факультета общественных наук Ленинградского университета от 08.05.1924. См.: АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 12, 13.
- ¹⁵ Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. – Л.: издание Ленинградского Облисполкома и Ленинградского Совета, 1932. – С. 43.
- ¹⁶ Название подразделения Государственного Эрмитажа, в которое были переданы рассматриваемые коллекции, изменялось: Отдел древностей (до 26.12.1930); часть его была преобразована в Отделение доклассового и раннеклассового общества (с 31.01.1931), в его составе было Отделение доклассового общества – позднее Сектор доклассового общества (СДО) (17.02–29.12.1931), Отдел доклассового общества (ОДО) (07.01–27.05.1938), Отдел истории, культуры и искусства доклассового общества (08.02.1939–04.05.1940), Отдел истории, культуры и искусства первобытного общества (23.01–01.06.1941), Отдел истории первобытной культуры (с ОИПК) (с 09.01.1947), современное название – Отдел археологии Восточной Европы и Сибири (с 1988 года). См.: сайт «Электронная энциклопедия Эрмитажа». Д. Ю. Гук, М. Д. Кузнецова / Электронный ресурс. – Режим доступа (Дата обращения 01.07.2019): <http://www.archaeoglobus.sfu-kras.ru/event/organizatsiya-v-ermitazhe-sektora-doklassovogo-obshhestva-budushhego-otdela-arheologii-vostochnoj-evropy-i-sibiri-ovaves/>.
- ¹⁷ Акт от 18.02.1932. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1932 г. Д. 1378.
В частности, «Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института» и инвентарный каталог музея, составленный А. А. Спицыным [Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II], Инвентарь Археологического кабинета ЛГУ [Инвентарь ЛИЛИ. – Т. IV]. В инвентарях записи об одной и той же коллекции встречаются от одного до трёх раз.
- ¹⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903 г. Д. 43. Л. 5.
- ¹⁹ ИАК вернула Н. К. Рериху эти находки 10.10.1896. См.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1894 г. Д. 74. 15, 15 оборот.
- ²⁰ Эта деревня находилась близ границы с Петергофским уездом. Позднее та же деревня называлась Пежевецы и Пожевицы.
- ²¹ Первоначально Археологическим институтом был запрошен открытый лист на раскопки в Царкосельском и Петергофском уездах, позднее – в Ямбургском уезде. Всего, соответственно, открытых листов было выдано два: 12 мая 1899 на Царкосельский и Петергофский уезды, 15 мая 1899 на Ямбургский уезд. В документах отчёта раскопки близ деревни Пежовицы отнесены к Петергофскому уезду.
- ²² РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899 г. Д. 109. Л. 1–21 [л. 9 – фотографии находок, л. 10–14 – полевой отчёт Н. К. Рериха с упоминанием находок, л. 15 – полевая опись находок, л. 20 – перечень предметов, составленный А. А. Спицыным]. Нумерации курганов и состав находок в описи и в отчёте частично отличаются.
Рукописный отчёт частично опубликован. См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 101–104, 142–143).
ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. [Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института]. – С. 4 (09.07.1899)], 97 (картон 55 – раскопки Н. А. Штоффа), 98 (картон 69 – Раскопки членов и слушателей института при селе Вруда); 218 [Инвентарный каталог (коллекции 165 и 164)].
Содержание фотографий и описи в архивном деле ИАК соответствуют только составу ГЭ колл. 692.
- ²³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 93. О раскопке Археологического Института в Петергофском уезде (отчёта нет).
ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 28. Л. 17–18 [Рерих Н. К. Полевой дневник]. См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 176–177.

Штофф Н. А. Отчёт о раскопках, произведённых Санкт-Петербургским Археологическим Институтом 13–14 мая 1900 Указ. соч.

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. – С. 217. [Инвентарный каталог (коллекция 161)].

Записи о предметах ГЭ колл. 688 в современной инвентарной книге соответствуют информации в опубликованном отчёте, составленном Н. А. Штоффом.

²⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902 г. Д. 112 (отчёта нет).

Биржевые ведомости. – 1902. – 24 мая / 6 июня. – № 139. – Пятница. – С. 2. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Т. II. Указ. соч. – С. 51–52. Сообщается о раскопке 23 мая 1902 года курганов могильника у дер. Озёра Царскосельского уезда, где во взрослом погребении конца XI – начала XII века найдены медные браслеты, пластинчатый и проволочный витой, овальная медная пряжка и серебряные подвески с бусами.

²⁵ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. [Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института]. – С. 7 (18.12.1902), 98 (картон 88) 218 [Инвентарный каталог (коллекция 167)].

Состав коллекции не соответствует сведениям из периодической печати 1902 года.

²⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903 г. Д. 43. О раскопках Санкт-Петербургского Археологического института в Петергофском уезде. Л. 6–7 [отчёт Л. Н. Целепи].

Правительственный вестник. – 1903. – 20 мая / 2 июня. – № 111. – Вторник. – С. 3. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. II. Указ. соч. – С. 181.

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. [Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института]. – С. 9 [записи 13.09 и 19.12.1903]. – С. 218. [Инвентарный каталог. (179 – таблица со свёртками вещей из раскопок института 1903 года)].

Записи о соответствующей коллекции в Государственном Эрмитаже нет.

Отмечены также таблицы вещей из раскопок Археологического института в Царскосельском у. и таблицы вещей из неизвестных раскопок из Петербургских курганов, которые связаны соответственно с ГЭ колл. 708 и с частью ГЭ колл. 710. Одна из них могла бы относиться к рассматриваемым раскопкам 1903 года. См.: ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II [Инвентарный каталог]. – С. 217 (№ 162) и 218 (№ 166).

Состав коллекций, сведения из отчёта Л. Н. Целепи о раскопках, сообщение в периодической печати о находках из десяти славянских курганов XI–XV веков в двух группах близ мызы «Войсковицы» (Горвицы) Царскосельского уезда во время экскурсии 14 мая 1903 года не полностью соответствуют друг другу.

Место этих раскопок находилось в Царскосельском уезде. Открытый лист был запрошен на раскопки в Петергофском уезде, возможно, из-за близости исследуемой территории к границе уездов.

²⁷ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. – С. 13 [Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института (запись 02.05.1905)].

Инвентарь ЛИЛИ. Т. IV. С. 64 [Инвентарь Археологического кабинета ЛГУ (коллекция 145)].

Отчёт о состоянии С.-Петербургского Археологического института в 1904–1905 учебном году // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. – Вып. XVII. – СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1906. – С. VIII.

²⁸ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. IV. – С. 11 [Инвентарь Археологического кабинета ЛГУ (коллекция 65)].

²⁹ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. – С. 213 [Инвентарный каталог (коллекция 101/24)].
Инвентарь ЛИЛИ. – Т. IV. – С. 23 [Инвентарь Археологического кабинета ЛГУ (коллекция 89)].

³⁰ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II. – С. 211 [Инвентарный каталог (Коллекция 65)].
Инвентарь ЛИЛИ. – Т. IV. – С. 11 [Инвентарь Археологического кабинета ЛГУ (коллекция 70)].

³¹ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. I [Инвентарь собрания древностей Археологического кабинета Санкт-Петербургского Университета]. Запись № 576.

- В 1906 году Н. К. Рерих путешествовал по Италии и, посетив Венецию, отметил музей стекла на острове Мурано. См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 212. Ссылка на: ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 25. Л. 17–18).
- ³² Акт от 18.02.1932. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1378. Л. 139.
- ³³ 37 предметов по акту № 638 от 14.10.1977 на основании приказа Министерства культуры СССР № 420 от 31.05.1977.
- ³⁴ Коллекция № 1183. Из «курганов каменного века», раскопанных Н. К. Рерихом на оз. Шерегородо Боровичского у., Новгородской губ.
- ³⁵ *Соболева Е. С.* Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: роль Ф. Ю. Шотлендера в созидании Музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 228.
- ³⁶ Свод археологических источников Кунсткамеры. – Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / Отв. ред. Г. А. Хлопачёв. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 17.
- ³⁷ Санкт-Петербургские ведомости. – 1910. 9/22 марта. – № 54. – Вторник. – С. 4. Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. Указ. соч. – С. 52, 72–73.
- ³⁸ С 1 мая 1917 года Всероссийское Общество поощрения художеств. 19 декабря 1919 года передано в ведение Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК, с 1924 Государственная Академия истории материальной культуры (ГАИМК)). 4 октября 1920 года переименовано в Общество поощрения художеств и популяризации художественных знаний. В 1929 году объединено с ГАИМК.
- ³⁹ Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 541.
- ⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 448. Положение о музее допетровского искусства и быта. (24.02–01.03.1911). 5 л.
- ⁴¹ Художественные вести // Речь. – 1911. – 1/14 марта. – № 58. – Вторник. – С. 5. А. Р-в (*Ростиславов А. А.*) Вести за месяц // Старые годы. – 1911. – Март. – № 3. – С. 42. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. Указ. соч. – С. 275–276, 292.
- ⁴² Художественные вести // Речь. – 1911. – 15/28 ноября. – № 314. – Вторник. – С. 5. Цит. по: *Там же.* – С. 383.
- ⁴³ *Рерих Н. К.* Письмо *Грбарю И. Э.* 30 апреля 1946. См.: ОР ГТГ. Ф. 106. № 10142. 3 л. *Рерих Н. К.* Листы Дневника. В 3-х т. – Т. III. – М.: МЦР, 1996. – С. 281.
- ⁴⁴ ОАВЕС ГЭ. Акт 04.09.1931. Передача от Л. К. Озеровой. ОАВЕС ГЭ. Дело № 9. – Ч. I. – С. 10 [Акт № 5 от 19.03.1932].
- ⁴⁵ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. Указ. соч. – С. 72–73.
- ⁴⁶ *Тихонов И. Л.* Археология в этнографических музеях Санкт-Петербурга XIX – начала XX веков // Российский археологический ежегодник. – № 1. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. – С. 542–543. Ссылка на: Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 16 об.
- ⁴⁷ Опись художественных предметов в кв. 3 дома № 38 по Морской улице (Мойка 83) бывш. Н. К. Рерих. 25.08.1921. См.: АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 17 оборот.
- ⁴⁸ *Макаренко Н. Е.* Письма в редакцию. I / Русские ведомости (Москва). – 1911. – 27 мая. – № 120. – Пятница. – С. 5. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. Указ. соч. – С. 333, 334.
- ⁴⁹ *Склеенова В. И.* История музея «Русская старина». – Смоленск, 2012. – 107, [5] с., [32] л. цв. ил.
- ⁵⁰ Сводный каталог культурных ценностей. Смоленский государственный музей-заповедник / Сост. *Полулях А. И.* и др. – Кн. 4. – М., 2009. – 107 с.: ил.

- ⁵¹ Историко-Этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. – Смоленск: Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1909. – Кат. №№ 2953, 3152, 3392–3395, 3411–3531, 6239–6241, 6328–6343.
Историко-этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Прибавление к общему каталогу. – Смоленск: Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1911. – Кат. №№ 6942–6946, 6954, 6960, 6961, 6964, 7988, 7989.
Историко-Этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. Указ. соч. – кат. №№ 3408, 3409.
ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 391. Л. 1–2 [Углич, 04.07.1904]. См.: *Рерих Н. К.* Лада. Указ. соч. – С. 159–160, 348.
- ⁵² ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 397. Л. 1 [23–24.07.1904]. См.: *Рерих Н. К.* Лада. Указ. соч. – С. 162–163, 350–351.
- ⁵³ Клад был найден не позднее 1906 года. См. примечание 69.
Открытый лист от 10.04.1904 был выдан на основании записки А. А. Спицына от 02.02.1904. См.: РО НА ИИМК Ф. 1. 1904 г. Д. 57.
- ⁵⁴ Сообщалось, что «в устройстве этого музея принимают участие многие известные петербургские археологи и художники». См.: Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 12 ноября. – № 311. Цит. по: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 433.
- ⁵⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. – Прибавление к № 16: Хроника и библиография. – № 8. – СПб.: тип. ГУУ, 1905 – С. 8.
- ⁵⁶ *Рерих Н. К.* Каменный век на озере Пирос // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – 1905. – Т. VII. – Вып. 1. – С. 160–170.
- ⁵⁷ ФО НА ИИМК РАН. III 9438–9455. Инв. №№ 5591–5608. Q.461.8–25.
- ⁵⁸ Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего: К 125-летию начала археологической деятельности академика живописи, археолога, коллекционера и путешественника Н. К. Рериха: альбом / СПбГМИСР; гл. ред. А. А. Бондаренко; отв. ред. Ю. Ю. Будникова; авт. сост.: Т. С. Матехина, В. Л. Мельников. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2018. – Илл. 25 – 13, 16, 18–29.
ФО НА ИИМК РАН. III-9446 (3) инв. № 5599, III-9448 инв. № 5601, III-9438 инв. № 5591.
- ⁵⁹ Сводный каталог культурных ценностей. Указ. соч. – С. 29, 31, 39, 40.
- ⁶⁰ Congrès Préhistorique de France. I^{re} session. Périgueux – 1905 // L'Homme préhistorique. – Paris. – 1905. – № 11. – 1st Novembre 1905. 3^e Année. – P. 346–354.
Cartailhac E. Congrès Préhistorique de France. Première session a Périgueux // L'Anthropologie. – Т. XVI. – № 1. – Janvier – février. – Paris, 1905. – P. 507–519.
Рерих Н. К. Выписки из парижских журналов «Человек доисторический» (№ 11. 1 ноября 1905. – С. 351–352) и «Антропология» (Т. XVI. Июль–октябрь 1905. – С. 515). Ноябрь–декабрь 1905 года. См.: ГМИСР КП-28/РД-28.
- ⁶¹ Русские археологические коллекции за границей // Санкт-Петербургские ведомости. – СПб., 1905. – 24 ноября/7 декабря. – № 268. – Четверг. – С. 3. Так же: Известия Императорской Археологической Комиссии. – Прибавление к вып. 18. – 1906. – СПб. – С. 53. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. II. Указ. соч. – С. 459.
- ⁶² РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899 г. Д. 107. Л. 5, 6, 11. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902 г. Д. 99. Л. 57.
- ⁶³ *Рерих Н. К.* Фигурные поделки из кремня // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – СПб., 1907. – Т. VII. – Вып. 2. – С. 242–243.
Рерих Н. К. Янтари каменного века // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – СПб., 1907. – Т. VII. – Вып. 2. – С. 241–242.
- ⁶⁴ *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – Рис. 19–5.
- ⁶⁵ Неолитические древности с озера Кафтино из собрания Н. К. Рериха позднее поступили в Государственный Эрмитаж и Новгородский государственный объединённый музей-заповедник.

- ⁶⁶ ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 240. Л. 1–2 [Бад-Нойенар, 26.07/08.08.1908]. См.: *Рерих Н. К.* Лада. Указ. соч. – С. 197–199, 372.
- ⁶⁷ Историко-Этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. – Смоленск: Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1909. – Кат. №№ 3411–3531, 6328–6343.
- ⁶⁸ Вещи из Зеньковского клада, который, по сообщению В. А. Городцова, был найден в нескольких верстах от города Зенькова Полтавской губернии и состоял, по слухам, из нескольких пудов вещей. Оттуда в собрание Н. К. Рериха поступили медная фибула пастырского типа и серебряный браслет. Цит. по: *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. Указ. соч. – С. 234; рис. 20, 22. Историко-Этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. Указ. соч. – Кат. №№ 6239–6241. Браслет указан под № 6339, что является опечаткой.
- ⁶⁹ Сводный каталог культурных ценностей. Указ. соч. – С. 29, 36, 37, 39, 40, 42–44, 46, 47, 56–59, 61, 66, 69, 73, 67, 68, 77.
- ⁷⁰ ОР ГТГ, Ф. 44, № 193, 195 [Талашкино, 20, 22.06.1909]. См.: *Рерих Н. К.* Лада. Указ. соч. – С. 209–210.
- ⁷¹ ОР ГТГ, Ф. 44, № 307 [Талашкино, 20.08.1910]. См.: *Рерих Н. К.* Лада. Указ. соч. – С. 233–234.
- ⁷² Историко-этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Прибавление к общему каталогу. Указ. соч. – Кат. № 7988, 7989. Сводный каталог культурных ценностей. Указ. соч. – С. 44.
- ⁷³ Коллекция СОМ 12063. См.: *Склеенова В. И.* Указ. соч. – С. 29–30.
- ⁷⁴ Сводный каталог культурных ценностей. Указ. соч. – С. 19–24, 29, 31, 36, 37, 39, 40, 42–44, 46, 47, 56–59, 61, 63, 66–69, 73, 77.
- ⁷⁵ Заявление А. А. Иессена от 11.03.1931. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 2, 2 оборот.
- ⁷⁶ *Жебелёв С. А.* Указ. соч. – С. 95. После революции в 1918 году на основе ИАК была создана Российская Государственная Археологическая комиссия. В 1919 году она была реорганизована в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК), и в 1926 году, после образования СССР, переименована в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК), в 1937 г. – в Институт истории материальной культуры (ИИМК). Обращение ГАИМК с просьбой о временной передаче части собрания бывшего РАО из раскопок на территории Ленинградской области (Вх. № 605 от 24.11.1928) и акт передачи на три месяца от 15.03.1929. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 43, 44.
- ⁷⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 46, 48, 98, 100, 101. Ф. 1. Оп. 5. 1934 г. Д. 1790. Л. 70–72.
- ⁷⁸ Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества / Сост. А. А. Спицын. – СПб.: тип. М. А. Александрова, 1908. – С. 7, 14, 26, 27, 28, 31.
- ⁷⁹ Он содержит краткое описание в части Б – предметов, поступивших в 1877–1907 гг. [№№ 448–956], в части В – поступление после напечатания каталога 1908 г. [№№ 287–457, как продолжение этого каталога).
- ⁸⁰ Коллекции №№ 321–457. АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 4–5. [Описание инвентарных книг и каталогов собрания бывшего Археологического Общества, поступивших в Государственный Эрмитаж].
- ⁸¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902 г. Д. 99. *Рерих Н. К.* Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. (Раскопки, произведённые в 1902 г. по поручению ИРАО) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1903. – Т. V. – Вып. 1. – С. 14–43. Табл. I–III. ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. Л. 72, 72 оборот (запись от 22.01.1904 № 937); Т. II. Л. 3, 91.

Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 7.

⁸² Это первые находки янтарных фигурок в Восточной Европе, которые относятся к эпохе мезолита (X–VII тыс. до н. э.). См.: *Zeitschrift für ethnologie [Verhandlungen der Berliner Anthropologische Gesellschaft]*. – Bd. XIII. – Berlin: Verlag von A. Asher & Co., 1881. – S. 297–298.

Zeitschrift für ethnologie [Verhandlungen der Berliner Anthropologische Gesellschaft]. – Bd. XIX. – Berlin: Verlag von A. Asher & Co., 1887. – S. 401–402.

Мазуркевич А. Н. Балтийский янтарь в культурах каменного века Восточной Европы // Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа. Каталог выставки в Калининградском областном музее янтаря, 14 сентября – 12 декабря 2010 года. – СПб.: «Славия», 2010. – С. 15.

Stolp и у Driscen находятся на территории современной Северной Польши, соответственно: Слупск и Дрезденко.

Н. К. Рерих сделал запись на немецком языке об Эдварде Краузе (1847—1917), хранителе Королевского музея искусства народов в Берлине (Ed. Krause, konservator, Königlichen Museum für Völkerkunde), в своём списке лиц, связанных с изучением и коллекционированием древностей в Париже и Берлине. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 23. Л. 8.

⁸³ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 71 оборот (записи 1903 года №№ 933 и 934); Т. II. – Л. 3 (10.1 и 10.2).

Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 7.

⁸⁴ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. II. – Л. 19.

Записки Императорского Русского археологического общества. Новая серия. – Т. XII. – Вып. 1–2 / Труды отделения славянской и русской археологии. – Кн. 5. – СПб., 1901. – С. 304.

Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 14.

Опись коллекций б. Русского археологического общества, передаваемых во II Отделение Сектора Доклассового и Раннеклассового Общества к акту от 09.07.1931. п. № 17. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1194. Л. 98.

⁸⁵ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899 г. Д. 107.

Рерих Н. К. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. (Раскопки, произведённые в 1899 г. по поручению ИРАО) // Записки Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1899. – Т. XI. – Вып. 1–2. – Труды Отделения славянской и русской археологии. – Кн. 4. – С. 353–368, 372.

Рерих Н. К. К древностям Валдайским и Водским. (Раскопки 1900 г.) // Известия Императорской Археологической комиссии. – Вып. 1. – СПб.: Тип. Глав. Управления Уделов, 1901. – С. 65.

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 72 (запись 09.10.1903 – коллекция 936), 73. Т. II. – Л. 86–87, 91.

Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 26, 27.

⁸⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902 г. Д. 99.

Рерих Н. К. Некоторые древности пятины Деревской и Бежецкой. (Раскопки, произведённые в 1902 г. по поручению ИРАО) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1903. – Т. V. – Вып. 1. – С. 14–43.

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 72, 72 оборот (запись 22.01.1904 – коллекция 937); Т. II. – Л. 91.

⁸⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896 г. Д. 56. Л. 30 [опись находок].

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 61, 61 оборот (запись 18.04.1898 – коллекция 908). Т. II. – Колл. 112.

Вероятно, к этой же коллекции должны относиться две бронзовые пряжки (1896 года). См.: ОАВЕС ГЭ. Опись к акту передачи из ГАИМК в ГЭ от 09.07.1931. – С. 28 (№ 50).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898 г. Д. 117. Л. 11 [перечень находок].

ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 61 оборот (запись 07.03.1899 – коллекция 909). Т. II. – Колл. 112.

- Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 28.
 Материалы по доисторической археологии России // Записки Императорского Русского археологического общества. – Т. XI. – Вып. 1–2. Труды Отделения славянской и русской археологии. Кн. 4. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1899. – С. 323–330.
- ⁸⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903 г. Д. 86.
 ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. I. – Л. 74 (запись 21.05.1904 – коллекция 944); Т. II. – Л. 131 (№ 125).
 АГЭ Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1197. Л. 101 [Опись к акту от 09.07.1931. – С. 5].
Спицын А. А. Владимирские курганы // Известия Императорской Археологической комиссии. – Вып. 15. – СПб.: Тип. Главного Управления уделов, 1905. – С. 84; рис. 62, 373.
 Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 31.
- ⁸⁹ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. III. – Л. 85 (запись 05.10.1915), 90 (коллекция 408).
- ⁹⁰ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь Музея ИРАО. – Т. II. – Л. 3 (коллекция 11).
 Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. Указ. соч. – С. 7.
- ⁹¹ Акт от 18.02.1932. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1931 г. Д. 1378. Л. 139.
- ⁹² См. примечание 22.
- ⁹³ См. примечание 23.
- ⁹⁴ См. примечания 24 и 25.
- ⁹⁵ См. примечание 26.
- ⁹⁶ См. примечание 27.
- ⁹⁷ См. примечание 28.
- ⁹⁸ См. примечание 29.
- ⁹⁹ ОАВЕС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. – Т. II [Журнал поступления предметов древности, поступающих в музей Археологического Института]. – С. 13, 211, 213, 217 (коллекции 65, 101, 161).
 Инвентарь ЛИЛИ. Т. IV [Инвентарь археологического кабинета ЛГУ]. С. 11, 23, 64–65.
- ¹⁰⁰ Опись художественных предметов в кв. 3 дома № 38 по Морской улице (Мойка 83) бывш. Н. К. Рерих. См.: АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 14, 17 оборот, 18.
- ¹⁰¹ Письмо С. С. Митусова Рерихам. 08 апреля 1922. МИСР КП-232.
- ¹⁰² *Росов В. А.* Архитектор Б. К. Рерих. Рассекреченное архивное дело № 2538 // Вестник Ариаварты. – М.–Нью-Йорк, 2008. – № 10. – С. 26–46.
- ¹⁰³ ОАВЕС ГЭ. Акт 04.09.1931. Передача от Л. К. Озеровой.
 ОАВЕС ГЭ. Дело № 9. – Ч. 1. – С. 10 [Акт № 5 от 19.03.1932].
 В общей описи зафиксированы надписи, связанные с передаваемыми предметами: «Ключино 1914», «Пирос», «Тула».
 АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1932 г. Д. 1378. Л. 99.
Рерих Б. К. Письмо Директору Эрмитажа академику И. А. Орбели. Май 1940. См.: АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1940 г. Д. 2553. Л. 152.
 ОАВЕС ГЭ. Акт № 24 от 15.05.1940. № 348.
 В 1931 году перевозка древностей осуществлялась из здания Общества поощрения художеств. Это подтверждает информацию в упомянутом письме Н. К. Рериха И. Э. Грабарю 30 апреля 1946 года только частично, в отличие от сообщения там же: «Весь наш каменный век был подарен нами Музеем Академии Наук, и В. В. Радлов принял дар от имени Академии». См.: *Рерих Н. К.* Письмо Грабарю. Указ. соч.
- ¹⁰⁴ Неразборчиво указано название деревни «Па...».
- ¹⁰⁵ *Рерих Н. К.* Каменный век на озере Пирос // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского археологического общества. – Т. VII. – Вып. 1. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1905. – С. 160–170: илл.

- ¹⁰⁶ *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 235, рис. 24. Часть находок с Кафтинского городища Н. К. Рерих передал в собрание княгини М. К. Тенишевой. См.: Примечание 59.
- ¹⁰⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1910 г. Д. 62.
Матехина Т. С. О раскопках Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко в г. Новгороде и его уезде в 1910 году // Новгородские археологические чтения – 4. Материалы научной конференции «Археология Новгорода. 85 лет исследований и открытий» (МГУ, 15–16.12.2017) (в печати).
- ¹⁰⁸ *Спицын А. А.* Указ. соч. – С. 232–236.
- ¹⁰⁹ ОАВЕС ГЭ. Дело № 9. – Ч. 1. – С. 148, 150 [Акт № 75 от 07.08.1935].
- ¹¹⁰ Из чудесных камней прошлого.... Указ. соч. – С. 39–57.
- ¹¹¹ 69 предметов по акту № 227 от 18.06.1957, на основании приказа Министерства культуры СССР № 388 от 10.06.1957.
- ¹¹² 9 предметов по акту № 112 от 30.03.1960, согласно приказу Министерства культуры СССР № 174 от 21.11.1959.
- ¹¹³ 37 предметов по акту № 638 от 14.10.1977, на основании приказа Министерства культуры СССР № 420 от 31.05.1977.
- ¹¹⁴ 56 предметов, выданных на временное хранение в 1963 году, по акту № 325 от 11.05.1985, на основании приказа Министерства культуры СССР № 407 от 03.08.1984.
- ¹¹⁵ 8 предметов, выданных на временное хранение в 1969 году, по акту № 533 от 06.07.1984, на основании разрешения директора Государственного Эрмитажа Б. Б. Пиотровского от 14.06.1984.
- ¹¹⁶ 47 предметов по акту № 331 от 12.06.1986, на основании письма директора Горно-Алтайского музея В. Г. Липатовой от 28.04.1986.
- ¹¹⁷ Алтайский краевой краеведческий музей. Акт приёмки-сдачи от 4.11.1983. ГМИСР КП-254.
- ¹¹⁸ ГМИСР КП-1–166/А-1–166. Большинство коллекции составляют предметы эпохи каменного века, единичные окаменелости и фрагменты костей, позднесредневековый фрагмент глиняного сосуда, минералы. См.: Из чудесных камней прошлого.... Указ. соч. – Илл. 33–36.

Л. Ю. КЕЛИМ, В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Государственный музей искусства народов Востока; Москва)

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ЭТЮДЫ И ФОТОГРАФИИ РЕРИХОВ 1903 ГОДА: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Аннотация: В 1903 и 1904 годах художник, секретарь Императорского Общества поощрения художеств Николай Константинович Рерих был командирован в поездку по городам Российской империи с целью запечатлеть в красках «остатки древней старины». Результатом командировки явилась серия архитектурных этюдов памятников отечественного зодчества. В поездке 1903 года Николая Константиновича сопровождала его супруга Елена Ивановна. Во время путешествия она фотографировала исторические места, памятники и орнаменты. Из писем Н. К. Рериха известно, что было сделано около 400–500 таких снимков. Но судьба большей части из них не была известна. В результате исследовательской работы сотрудников Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и Музея Рерихов (филиала Государственного музея искусства народов Востока в Москве) удалось найти часть редких снимков, которые впервые были представлены публике на выставке в 2018–2019 годах в Санкт-Петербурге. В докладе рассматриваются этапы и проблемы этой исследовательской работы по поиску и атрибуции архивных фотографий.

Ключевые слова: семья Рерихов, Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, история фотографии, история культуры.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint Petersburg)

Candidate of Cultural Studies,

Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

Larisa Yurievna Kelim (Moscow)

Senior researcher of the Roerichs Museum, branch of the State Museum of Oriental art

SKETCHES AND PHOTOS OF THE ROERICH 1903: NEW DISCOVERY

Abstract: In 1903 and 1904, the artist, Secretary of the Imperial Society for the encouragement of arts Nicholas Roerich was sent on a trip to the cities of the Russian Empire in order to capture in colors *the remains of ancient times*. The result of the trip was a series of architectural sketches of monuments of Russian architecture. On a trip in 1903, Nikolai Konstantinovich was accompanied by his wife Elena Ivanovna. During the trip, she photographed historical sites, monuments and ornaments. From N. Roerich's letters it is known that about 400-500 such pictures were taken. But the fate of most of them was not known. As a result of the research work of the staff of the St. Petersburg state Museum-Institute of the Roerichs family and the Roerichs Museum (branch of the State Museum of Oriental art in Moscow), it was possible to find part of the rare images that were first presented to the public at the exhibition in 2018–2019 in St. Petersburg. The report discusses the stages and problems of this research work on the search and attribution of archival photographs.

Key words: Roerich family, N. K. Roerich, H. I. Roerich, history of photography, history of culture.



Ил. 1. Выступление Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе на первой выставке в Государственном Музее Востока, где были представлены подаренные ею архитектурные этюды Николая Рериха. 1977. Собрание ГМВ

В 1976 году Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе (1898—1996)¹, друг и сотрудница, доверенное лицо членов семьи Рерихов (Ил. 1), передала в дар Государственному музею Востока (далее – ГМВ) живописные и графические работы Николая и Святослава Рерихов². С этого момента началось формирование рериховской коллекции в этом музее³. Собрание включало в себя этюды Николая Рериха из так называемой «Архитектурной серии», запечатлевшей памятники старины Российской империи⁴. В этой части дар Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе содержал 39 этюдов памятников, один этюд этнографический («Печоры. Полуверка») и живописное полотно («Смоленск. Крыльцо женского монастыря») – всего 41 работа.

Все эти этюды Николая Рериха, относящиеся к 1903 году, регулярно выставлялись в постоянной экспозиции музея и на выставках. Но атрибуция этих работ до сих пор не была устоявшейся, при их публикации регулярно возникали разночтения⁵. Основная проблема в изучении архитектурных этюдов заключалась в том, что их авторский список на сегодняшний день не сохранился или не известен. В издан-

ных каталогах имеются разночтения в названиях работ. В рамках подготовки к выставке «Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов», с большим успехом прошедшей в Санкт-Петербурге в 2018–2019 годах⁶, была проделана исчерпывающая работа по уточнению атрибутивных данных. Изучение оборотов картин, содержащих этикетки и наклейки, сравнительный анализ каталогов и других источников позволили сделать уточнения, исправить некоторые ошибки и раскрыть историю бытования «архитектурной» коллекции, а также обнаружить интересную связь этих произведений с фотографиями супруги мастера Елены Рерих.

Отправляясь в 1903 году в своё паломничество «по старине», Рерихи изначально предполагали выполнять фотографии⁷, усилив таким образом «панорамный» характер обобщения увиденного и собранного. Часть фоторабот они пожертвовали для издания в пользу Общины Святой Евгении. Об этом свидетельствует, например, следующая рядовая записка, адресованная Комитету Попечения о сёстрах милосердия Красного Креста 2 мая 1905 года: «Согласно постановлению Комитета при сём представляю 24 негатива в собственность Комитета для издания по 3 рубля за негатив. Кроме этого, представляю при этом 9 негативов, воспроизведение которых приношу в дар. Художник Н. Рерих»⁸.

Более 150 книг, альбомов, брошюр, каталогов, проспектов и около 7 000 открыток было выпущено издательством Общины Святой Евгении с 1896-го по 1930-й год. Многие из этого можно смело назвать шедеврами русского печатного искусства. Есть среди них и те, что вышли при прямом участии Н. К. Рериха и его супруги, Е. И. Рерих, снявшей сотни фотографий. Московскому искусствоведу В. Е. Чернявскому удалось выявить семь фотооткрыток, изданных «в пользу Общины Св. Евгении» с фотографиями Е. И. Рерих 1903 года, включая «Печоры под Псковом», «Псков. Печорский монастырь», «Псков. Поганкины палаты», «Псков. Кремль с Завеличья» и «Ярославль. Церковь Николы Мокрого. Западное крыльцо»⁹. Смоленские краеведы обнаружили ещё одну подобную открытку – «Смоленск» с видом на Успенский собор с Нового моста (Ил. 5–6)¹⁰. Очевидно, существовали и другие. Некоторые из них выдержали по три, а то и по четыре переиздания.

Исследователями установлено¹¹, что сотрудничество Н. К. Рериха с Общиной Святой Евгении происходило в нескольких направлениях: 1) безвозмездное предоставление своих работ или работ из своей коллекции в пользу издательства Общины; 2) участие в устройении благотворительных выставок и аукционов; 3) содействие в предоставлении помещения для магазина Общины в ИОПХ; 4) работа в Комиссии художественных изданий издательства Общины.

Вот в каком порядке выходили в издательстве Общины архитектурные этюды Н. К. Рериха (названия приводятся по изданию): «Углич»¹² (1904, год выхода из типографии – 1905), «Углич. Воскресенский монастырь» (1904, год выхода из типографии – 1905), «Ростов. Кремль»¹³ (1903, дата выхода из типографии – 3 ноября 1905), «Митава» (1903, дата выхода из типографии – 15 марта 1906), «Новгород. Спас Нередицкий» (1899, дата выхода из типографии – 15 марта 1906), «Старая Рига» (1903, дата выхода из типографии – 17 марта 1906) (ил. 3–4), «Углич»¹⁴ (1904, дата выхода из типографии – 6 апреля 1906), «Углич. Церковь Димитрия царевича» (1904, дата выхода из типографии – 11 апреля 1906), «Звенигород. Святые ворота в Саввин-Сторожевском монастыре» (1904, дата выхода из типографии – 8 мая 1906), «Олафсборг XV в.» (1907, дата выхода из типографии – 10 марта 1908), «Сан-Джеминьяно» (1906, дата выхода из типографии – 29 января 1909), «Смоленские стены» (1910, дата выхода из типографии – 30 марта 1911), «Старая Бельгия» (1913, дата выхода из типографии – 26 февраля 1916). Как мы видим, подавляющее большинство работ – это произведения, созданные в 1903–1904 годах, всего 8 из 13 этюдов.

Итак, в 1903–1904 годах Николай Константинович Рерих – секретарь Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ) – был командирован этим обществом по древним городам Российской империи с целью воспроизведения памятников русской старины. Из путешествия 1903 года он привёз более 70 этюдов и картин.

Если следовать сообщениям в прессе и эпистолярным выкладкам, паломничество Рерихов «по старине» в 1903 году развивалось следующим образом¹⁵. Двадцать третьего июня они во Владимире, где Н. К. Рериху выдана «Земская подорожная», предьявителю которой «на пространстве всей Владимирской губернии в течение одного месяца, т. е. с 23 Июня 1903 года по 23 Июля 1903 г[ода] предписывается давать на земских пунктах 3 лошади с 1 повозкою и с 1 проводником со взиманием с него узаконен-

ных прогонов»¹⁶. Не позднее 29 июня Рерихи уже были в Ростове Великом¹⁷, 8–11 июля – в Москве, 12–19 июля – в Смоленске и окрестностях. Потом направились дальше на Запад, сначала в Вильну и Ковно¹⁸. Дальше в Ригу, Зегевольд, Трейден, Кремон, Венден, Вольмар, Печоры, Изборск¹⁹. Перед возвращением в Петербург посетили Псков²⁰. Этой последовательности в целом не противоречит и фотоальбом Рерихов, обнаруженный в 2006 году Ю. Ю. Будниковой в Российском государственном архиве литературы и искусства²¹. Порядок фотографий в нём следующий: Ярославль – Романов-Борисоглебск – Кострома – Макарьево – Казань – Нижний Новгород – Ростов Великий – Юрьев-Польской – Владимир – Суздаль – Смоленск – Гродно – Ковно – Кейданы – Вильна – Митава – Рига – Венден – Печоры – Псков – Изборск – Сенно.

Аналогичный маршрут напрашивается и после изучения списков живописных и литературных работ Н. К. Рериха, составленных в 1915–1916 годах искусствоведами и художниками Александром Павловичем Ивановым, Владимиром Николаевичем Левитским и Сергеем Ростиславовичем Эрнстом²². Они приводят произведения в определённом порядке, не по алфавиту названий: Ярославль – Кострома – Казань – Нижний Новгород – Владимир – Боголюбково – Суздаль – Юрьев-Польской – Кидекша – Ростов Великий – Ишня – Москва – Смоленск – Вильна – Троки – Гродно – Ковно – Юрбург – Митава – Рига – Венден – Изборск – Сенно – Печоры – Псков.

Результаты первой официальной командировки «по старине» Н. К. Рерих обрабатывал всю осень и начало зимы. Готовясь к отчёту, он делился своими впечатлениями с журналистами и товарищами²³. Двадцать седьмого декабря 1903 года на заседании Комитета ИОПХ был заслушан доклад о результатах поездки и осмотрены этюды, написанные во время командировки. Как указывал сам Н. К. Рерих в «Отчёте о деятельности» ИОПХ в 1903 году, Комитету ИОПХ он представил серию из 71 этюда, на которых были изображены памятники древности Ярославля, Нижнего Новгорода, Ростова Великого, Суздаля, Юрьева-Польского, Владимира, Смоленска, Гродно, Ковно, Вильны, Риги, Вендена, Изборска и Пскова. «В виду значения изображённых памятников Комитет постановил выставить этюды Н. К. Рериха на постоянной выставке Общества в течение января 1904 года для публичного обозрения»²⁴, что и было сделано – «для ознакомления публики с художественными памятниками старины»²⁵.

Выставка Н. К. Рериха не имела ни названия²⁶, ни каталога; не сохранилось и фотографий той экспозиции. Тем не менее, специалисты (художники, искусствоведы, критики) сразу усмотрели цельную и органичную передачу художником образов старины и ещё много лет спустя вспоминали эту экспозицию, отмечая, что многие архитектурные этюды Рериха это не «копии с натуры», чем принято считать этюды вообще, а, скорее, законченные картины – по «сильно и ярко отразившемуся в них живому, свежему впечатлению художника»²⁷. «Живопись Рериха очень красива и правдива, несмотря, может быть, на некоторую резкость. Самая техника, широкая, обобщённая, сильная и смелая, так идёт к изображаемому. Видна действительно работа человека, захваченного всецело обаянием прошлого, старающегося под влиянием первого свежего впечатления передать именно суть этого обаяния, а не фотографическую, детальную подробность, и прекрасно чувствующего и понимающего эту суть»²⁸.

На открытой в 2018–2019 годах в Санкт-Петербурге выставке «Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов» два музея – Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов и Музей Рерихов, филиал Государственного музея Востока – впервые за долгие годы представили очень близкий к первоначальному набор материалов, собранных на основе опубликованных и оставшихся в рукописях списков произведений, с учётом общедоступной информации, полученной от владельцев этюдов и фотографий Рерихов.

Уже 30 декабря 1903 года президент Императорской Академии художеств (далее – ИАХ), великий князь Владимир Александрович (1847—1909) осмотрел в Малых залах ИОПХ «выставку этюдов Н. К. Рериха из поездки по средней России», открыв, таким образом, её для всеобщего обозрения²⁹. Выставка работала ежедневно с 10.00 до 17.00, вход был свободный³⁰.

Четвёртого января 1904 года, в третьем часу дня, великий князь Владимир Александрович ещё раз пожаловал на выставку Н. К. Рериха, на этот раз со своей августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великими князьями Кириллом Владимировичем, Борисом Владимировичем, Андреем Владимировичем (три его сына) и Алексеем Александровичем (его брат). «Августейшим посетителям давал объяснения Н. К. Рерих. Их высочества обратили внимание на памятники русской старины. После обзора выставки, выразив своё удовольствие по поводу виденного, их высочества отбыли с выставки»³¹.

Пятого января 1904 года выставку посетили президент Императорской Академии наук, председатель Императорского Русского Археологического общества, великий князь Константин Константинович (он же русский поэт К. Р.) (1858—1915) с августейшей супругой великой княгиней Елизаветой Маврикиевной (1865—1927) и августейшая председательница ИОПХ принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская (1845—1925). Их высочества «изволили выразить пожелание к дальнейшему продолжению начатой работы»³².

Наконец, 24 января 1904 года выставка архитектурных этюдов в залах ИОПХ «удостоилась Высочайшего посещения» – её «подробно обозревали» Николай II (1868—1918) в сопровождении «Государынь Императриц» Марии Феодоровны (1847—1928) и Александры Феодоровны (1872—1918) и великой княгини Ольги Александровны (1882—1960)³³. Об этом событии спустя годы написал искусствовед С. Р. Эрнст: «Зимой 1904 года все этюды были ненадолго собраны на отдельной выставке в И. О. П. Х. Государь Император, посетивши её, выразил желание видеть их в Русском Музее Императора Александра III, но как раз в день Высочайшего посещения была объявлена война Японии и делу, волею судьбы, не был дан дальнейший ход»³⁴.

Таким образом, несмотря на то, что общедоступная выставка этюдов Н. К. Рериха прошла в самое неблагоприятное время начала новой кровопролитной войны, внимание властей и общественности – зрителей и художественной критики – не обошло её стороной. «В январе месяце много публики привлекали этюды г. Рериха», – констатировала газета «Новое время»³⁵. Ей вторил «Петербургский листок»: «Для “веселящихся” петербуржцев его выставка картин скучна, потому что музыки на ней нету, но для лю-

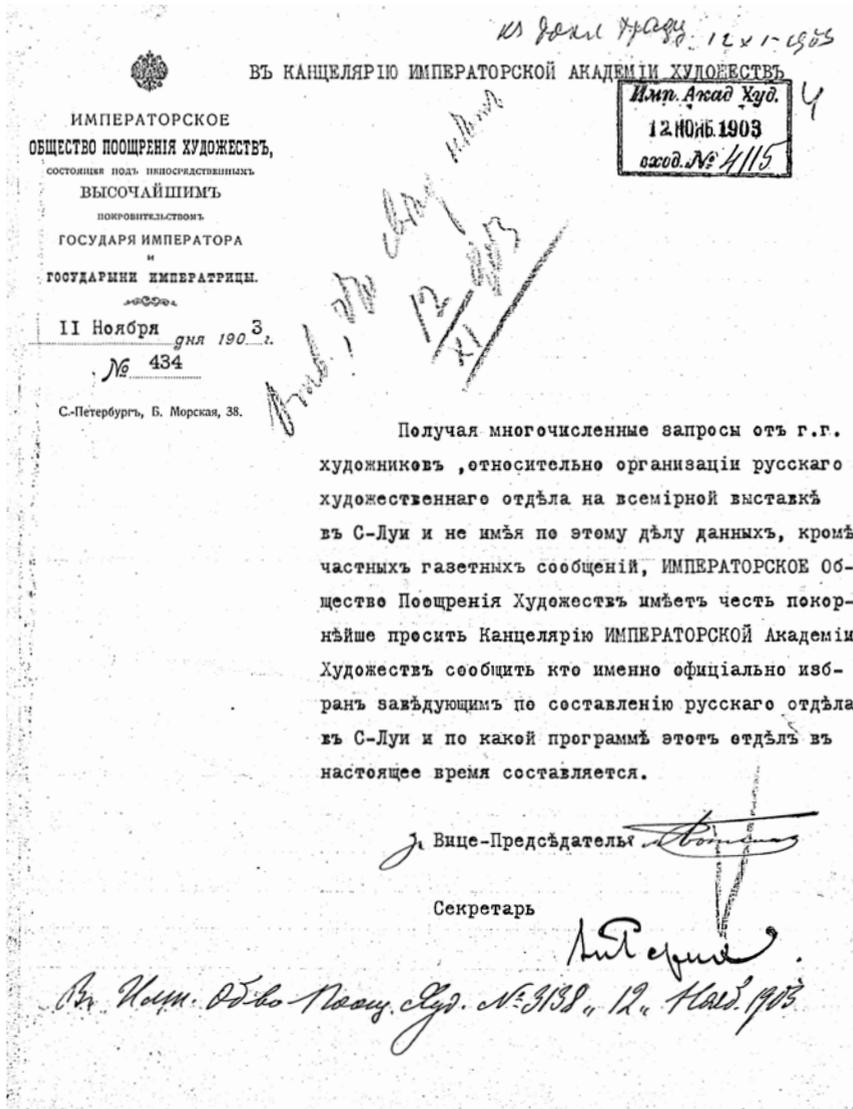
дей дела и науки выставка Рериха – час прекрасного отдыха»³⁶. Примечательно, что заметка с этим высказыванием называлась «Моментальные снимки». Современник верно ухватил фотографичность многих этюдов художника, обусловленность многих из них фотографией.

Отклики продолжали появляться и спустя годы после закрытия выставки. В памяти многих современников она осталась первой отдельной выставкой художника³⁷. Николай Константинович хотел отправить свою «Архитектурную серию» 1903 года в Лондон³⁸, потом в Париж³⁹, но ушла она в американский Сент-Луис, и не как персональная выставка, а в составе большого выставочного проекта – русского художественного отдела на Всемирной выставке 1904 года, на котором было заявлено около 800 картин российских художников. Увы, этот проект для всех русских экспонентов закончился полным крахом – ни обещанных денег за свои работы, ни самих картин обратно их авторы так и не получили.

Первое сообщение о сент-луисском проекте относится к 11 ноября 1903 года – это отношение ИОПХ за подписями М. П. Боткина и Н. К. Рериха в канцелярию ИАХ (Ил. 2)⁴⁰. Масштабная Всемирная выставка в Сент-Луисе (St. Louis World's Fair) проходила с мая по декабрь 1904 года. В русском её отделе 108 художников представили свои произведения искусства, преимущественно картины. Коллекция русской живописи была на тот момент самой крупной из всех когда-либо вывезенных за границу. В ней находились картины как признанных мастеров – И. Е. Репина, В. В. Верещагина, В. Е. Маковского, так и менее или совсем не известных широкой публике – П. Д. Шмарова, М. И. Педашенко-Третьяковой, А. К. Денисова-Уральского и др. Н. К. Рерих предоставил 69 этюдов и картину из поездки по России, а также живописные работы «Сходятся старцы» и «Строят ладьи».

В связи с русско-японской войной российское правительство отказалось от финансирования показа произведений русских художников на сент-луисской выставке. Но тут на помощь пришёл советник по коммерции Министерства финансов Эдуард Михайлович Гринвальдт⁴¹. Именно его деньги сделали возможной выставку русской живописи и скульптуры в Америке. Реальные экономические интересы Гринвальдта были связаны с продажей русского соболя, голубого песка, горностая и продуктов из тюленьей кожи в Соединенных Штатах. Успех его бизнеса, участие в американских ярмарках и знание организационных вопросов подобных мероприятий, видимо, сподвигли его к тому, чтобы попробовать себя на новом поприще, расширив границы своего дела.

Весной 1904 года, когда живописные произведения прибыли в его меховую компанию на Невском проспекте, он заключил частные контракты с авторами. Согласно договору, каждый художник, отправляющий произведение, получал 70 процентов от покупной цены за проданный предмет. А сам Эдуард Михайлович – 30-процентную комиссию для покрытия своих расходов. При этом коммерсант в каждом договоре обещал возврат не проданных предметов и возмещение всей суммы в случае утраты⁴². Так начался один из самых драматичных и малоизвестных инцидентов в российско-американских отношениях и истории искусства XX века. Ведь полная коллекция произведений русского искусства больше никогда не вернулась в Россию.



Ил. 2. Отношение ИОПХ в канцелярию ИАХ о Всемирной выставке в США. 11 ноября 1903. Российский государственный исторический архив

Надо отметить, что российские экспонаты прибыли в США поздно, только в конце июля. Картины еле успели развесить перед началом конкурса. Русскому отделу дали слишком маленькое выставочное пространство для большого количества предметов искусства, да ещё к тому же по соседству с Японией, к которой американцы относились более сочув-

ственно. Только треть русских художников получили медали⁴³. Николай Константинович Рерих удостоился серебряной награды. Покупкой картин мало кто интересовался.

Разочарованный выставкой в Сент-Луисе, Гринвальдт весной 1905 года отправился в Вашингтон и получил разрешение от должностных лиц Министерства финансов США показать русскую коллекцию в Нью-Йорке⁴⁴.

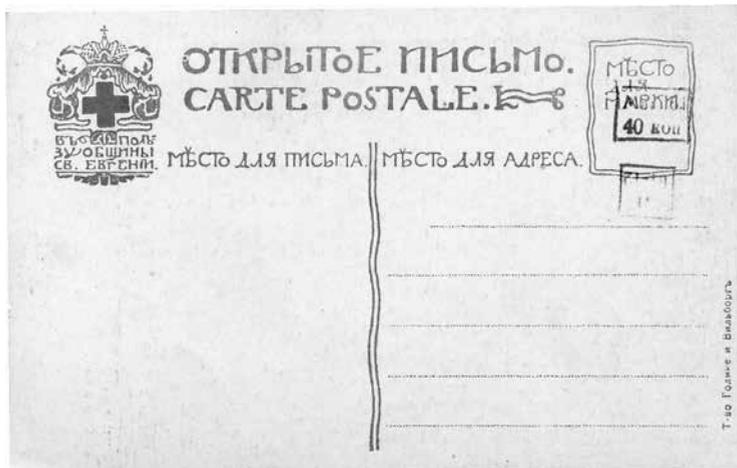
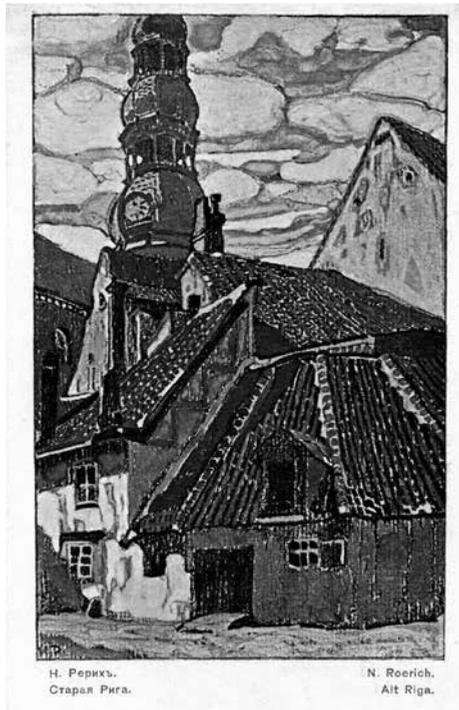
Если бы Гринвальдт продал картины в Сент-Луисе, он должен был бы заплатить комиссию Луизианской компании по закупкам наряду с таможенными пошлинами в 20 процентов с каждого арт-объекта. Однако в Нью-Йорке он решил избежать этих трат и в марте 1906 года провёл аукцион всей коллекции без уплаты тарифа и по ценам, намного ниже тех, которые ожидали сами русские художники (удалось продать 130 картин). Чиновники Министерства финансов, разрешив выставку, не ожидали, что коммерсант начнёт распродажу коллекции. Правительство США по просьбе российского правительства и в интересах таможни США прекратило продажу картин и поместило их на таможенный склад в Нью-Йорке для хранения в ожидании уплаты пошлины или реэкспорта.

Таким образом, Гринвальдт остался без денег и без картин. И, хотя американское правительство приняло его требование стать законным владельцем картин в Соединённых Штатах, он не мог вернуть их, не заплатив многочисленных пошлин, тарифов, фрахтовых сборов, сборов за хранение и облигации. За финансовой помощью он отправился в Европу к родному брату Павлу, ещё одному торговцу мехами, у которого был свой бизнес в Париже. А юридические дела оставил в руках знакомого адвоката из Калифорнии Генриха И. Ковальского. Это было большой ошибкой, потому что у Ковальского была репутация мошенника, всегда оказывавшегося поблизости от крупных сумм денег.

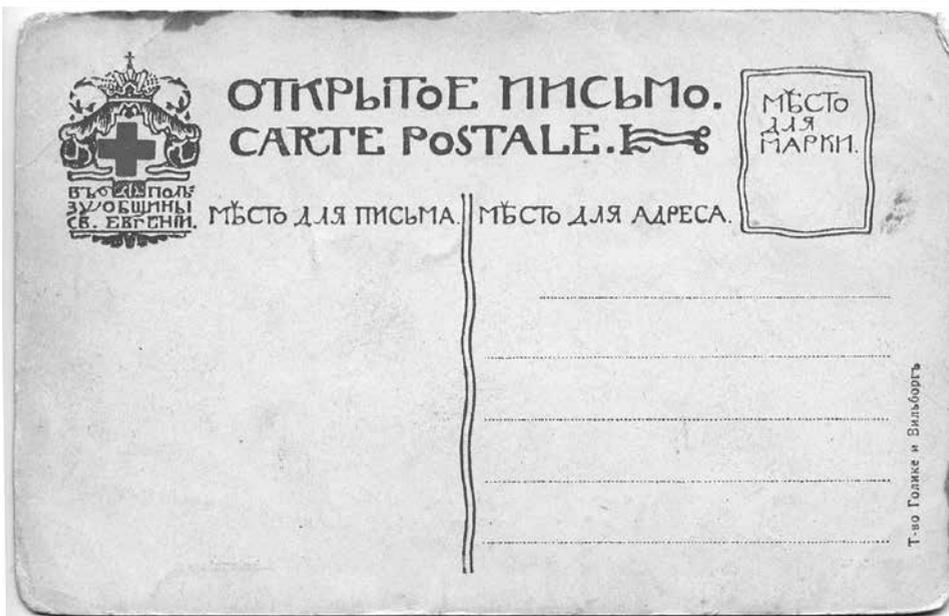
Позже коллекцией заинтересовался Фрэнк К. Хейвенс – бизнесмен-риелтор, один из самых влиятельных людей города Окленда и района залива Сан-Франциско. У него также была прекрасная коллекция картин, купленных в Европе и на Дальнем Востоке и выставленных в его частной галерее в Пьемонт-парке, около Окленда.

С 1906 года начинается восьмилетняя борьба за право владения русской коллекцией между Гринвальдтом, Ковальским и Хейвенсом. Судебные тяжбы, аукционы, перемещения – коллекция была отправлена в Торонто, Канаду, затем опять возвращена в Нью-Йорк, в итоге привезена в Сан-Франциско – были связаны с желанием заработать и при этом избежать разного рода налогов и сборов. Опуская подробности этой многострадальной истории⁴⁵, подытожим тем, что 5 февраля 1912 года состоялся открытый аукцион, на котором Фрэнк Хейвенс купил всю коллекцию за десятую часть оценочной стоимости как «невостребованный товар» у американской таможни, а затем продал большинство картин другим частным покупателям.

Все картины Н. К. Рериха приобрёл Уильям С. Портер, личный врач писателя Джека Лондона. Позже он передал их в Оклендскую художественную галерею⁴⁶. В 1958 году 42 работы (этюды и полотно «Строят ладьи») были предоставлены на выставку в Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Живопись оставалась там на временном хранении вплоть до 1967 года, пока Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе не выкупила коллекцию. А через семь с небольшим десятилетий половина работ «Архитектурной серии» завершила цикл, «вернувшись» домой, в Россию.



Ил. 3–4. Открытое письмо с репродукцией картины Н. К. Рериха «Старая Рига» (“Alt Riga”) 1903 года. Петроград. Издательство Общины Святой Евгении. 1916. Отпечатано «Товариществом Р. Голик и А. Вильборг». Лицевая и оборотная стороны. Картон, типографская печать. 14,2 × 8,8. Частное собрание (Санкт-Петербург)



Ил. 5–6. Смоленск. Открытое письмо с воспроизведением фотографии Е. И. Рерих 1903 года. Санкт-Петербург. Издательство Общины Святой Евгении. 2-е издание. Отпечатано «Товариществом Р. Голикъ и А. Вильборгъ». Лицевая и оборотная стороны. Картон, типографская печать. 9 × 14 см. Частное собрание (Смоленск)

Возвращаясь к воспроизведению фрагментов «Архитектурной серии» в печати, отметим, что теперь ясно, почему, несмотря на все анонсы, так мало работ 1903 года увидело свет в издательстве Общины Святой Евгении. Причина кроется в отмеченном выше факте не санкционированной продажи этюдов и картин после Всемирной выставки в Сент-Луисе. В 1976 году лишь 42 произведения вернулись на Родину благодаря дару Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе. Остальные тоже постепенно обнаруживаются. Недостаток доступных для публикации этюдов Н. К. Рериха был скомпенсирован фотографиями Е. И. Рерих. Общий набор мест паломничества «по старине» Рерихов в 1903 году, представленных в изданиях Общины Святой Евгении, пока получается такой: Ярославль, Ростов Великий, Смоленск, Митава, Рига, Печоры и Псков.

Передача Н. К. Рерихом для воспроизведения на открытых письмах своих архитектурных этюдов по времени совпала с открытием в здании ИОПХ на Большой Морской улице, д. 38 склада-магазина Общины Святой Евгении, во внутреннем оформлении которого художник принимал непосредственное участие⁴⁷.

В середине февраля 1904 года в ИОПХ открылась выставка картин и скульптуры, пожертвованных в пользу Общины Святой Евгении на нужды больных и раненых воинов. Двадцать девятого февраля 1904 года состоялся благотворительный аукцион выставленных произведений, в том числе этюдов и картин Н. К. Рериха⁴⁸. Вероятно, именно тогда из издательского портфеля Общины этюд «Ростов. Кремль» (1903) приобрёл Сергей Александрович Бахрушин (1863—1922). Ещё раньше этюды «Новгород. Спас Нередицкий» (1899) и «Старая Рига» (1903) (Ил. 3) получил в подарок в знак глубочайшего уважения Иван Михайлович Степанов (1857—1941)⁴⁹.

Тернистая стезя поборника «родной старины» сблизил Н. К. Рериха с Императорским Санкт-Петербургским обществом архитекторов, где он нашёл единомышленников в дальнейшей деятельности по сохранению культурных ценностей. Зодчие заинтересовались взглядами художника-археолога на историю отечественной архитектуры, и они дважды приглашали его выступить на своих собраниях в 1904 году, при этом текст первого доклада Н. К. Рериха был издан в печатном органе общества журнале «Зодчий», а второй доклад вышел в близком архитекторам-художникам издании «Искусство» вместе с интереснейшими прениями. Журнал общества отмечал: «Сообщение г. Рериха, сделанное живым, образным языком, дало наглядную картину старинных русских памятников, прошедших, кроме того, перед глазами аудитории в виде туманных картин и в значительном количестве (до 70 экз.) рисунков, исполненных автором красками с натуры. Благодаря докладчика от лица собрания, председатель отметил редкий случай, когда в одном лице соединяется живописец, архитектор и археолог, что и обеспечивает возможно полное освещение вопроса, и выразил пожелание, дабы и впредь г. Рерих от времени до времени не оставлял делиться с Обществом своими познаниями»⁵⁰.

Публикация первого доклада Н. К. Рериха сопровождалась пятнадцатью архитектурными и этнографическими фотографиями, выполненными Е. И. Рерих⁵¹, — теми самыми, что 16 марта 1904 года зодчие видели на экране с помощью «волшебного фонаря» (аналог современного диапроектора или фильмоскопа). Сохранилось уведомление председателя Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов, профес-

сора Эрнеста Ивановича Жибера (1823—1909) об общем собрании 16 марта 1904 года, посланное Н. К. Рериху. В программе его выступление «По старой Руси» указано с ремаркой: «Сообщение будет иллюстрировано этюдами и снимками на экране с памятников древности Средней России»⁵².

Критик А. А. Боголюбов, увидевший тогда снимки Е. И. Рерих, положительно отозвался о ней как о фотографии: «Н. К. Рериху помогала его жена, работая фотографическим аппаратом»; «точка зрения выбрана чрезвычайно умело»⁵³.

К сожалению, полный набор снимков Е. И. Рерих 1903 года до сих пор не обнаружен,



Ил. 7. Снимки Е. И. Рерих, изданные в журнале «Зодчий» в 1904 году.

Кадр из презентации авторов на конференциях в Москве и в Санкт-Петербурге в октябре 2018 года

и его всё ещё предстоит оценить по достоинству. Ракурсы известных ныне по публикации в журнале «Зодчий» фотографий (Ил. 7) и соответствующих им этюдов Николая Константиновича полностью совпадают, что свидетельствует о том, что «точку зрения» Рерихи выбирали вместе (Ил. 13–17). В листе дневника «Сорок лет», посвящённом сорокалетнему юбилею их свадьбы, Н. К. Рерих записал: «И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии,

и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское»⁵⁴. «Архитектурная серия» явила нам первый пример такого сотворчества, и тем ценней он для понимания жизненного пути этих двух выдающихся личностей.

Но вернёмся вновь к деятельности издательства Общины Святой Евгении, в «портфель» которого поступали этюды Н. К. Рериха и фотографии его супруги. Основанная с благотворительными целями на чувствах добра, сострадания и милосердия, эта Община, как писал искусствовед В. Я. Курбатов, «не столько пользовалась энтузиазмом к искусству, зажжённым другими, сколько сама с трудом и риском заиграла это пламя»⁵⁵.

После революций 1917 года издательство Общины было зарегистрировано как «Комиссия художественных изданий Общины Святой Евгении». В 1920 году специальным декретом все организации сестёр милосердия Красного Креста были ликвидированы. Издательство Общины перешло в ведение Государственной академии истории материальной культуры под наименованием «Комитета популяризации художественных изданий». В архивах этих организаций мы и искали много лет следы изобразительных материалов, собранных Рерихами в начале XX века во время поездок по древним историческим городам, пока, наконец, в 2018 году наши поиски не увенчались успехом⁵⁶.

В Фотоотделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге хранится уникальное собрание материалов Комитета популяризации художественных изданий периода 1920–1931 годов, описанное как фонд № 7 с коллекциями 17 (негативы) и 20 (фотоотпечатки и открытки). Год поступления – 1932-й. Негативов – 1706, отпечатков – 379, открыток – 375. Период съёмки – 1890–1920 годы. В собрание вошли материалы собственно Комитета, унаследованные им в 1920 году от издательства Общины Святой Евгении и ИОПХ; видовые снимки 1896–1917 годов городов и местностей европейской части России и Сибири; снимки картин собраний Эрмитажа, ГРМ, других музеев и «Историко-художественной выставки русских портретов» 1905 года в Таврическом дворце. В фотоархиве имеется рукописная опись на 172 страницах собрания открыток издательства Общины Святой Евгении, составленная в 1917 году. В этот же фонд вошли материалы ИОПХ: снимки предметов внутреннего убранства особняков старого Петербурга и Павловского дворца (мебель, бронза, скульптура, фарфор, ковры и т. д.).

Сопоставление фотографий из рериховского альбома, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – *РГАЛИ*)⁵⁷, с отдельными снимками из этого собрания, включая те, что имеют автографы Н. К. Рериха на обороте, не оставляет сомнений: фотоматериалы Рерихов 1903 года сохранились. В настоящий момент выявлена примерно пятая их часть.

Перечислим те фотографии в Фотоотделе Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук в Санкт-Петербурге (далее – *ФО НА ИИМК РАН*), на обороте которых выявлены надписи Н. К. Рериха. Попутно отметим, что большинство этих надписей в настоящий момент видны только на просвет, и лишь в отдельных случаях их можно прочесть непосредственно с оборотной стороны снимков (*Ил. 8–10*). Это касается тех отпечатков, что за годы бытования в *ФО НА ИИМК РАН*

частично отделились от грубой бумажной основы, к которой их в начале 1930-х годов приклеивали сотрудники Государственной академии истории материальной культуры. Клей, которым они пользовались, был такого же низкого качества, как и эта бумажная основа с пропечатанными на ней графами для заполнения заголовков архивных дел. Перед приклеиванием сотрудник почти дословно переписывал надписи Н. К. Рериха с оборота отпечатков (с учётом изменений в общественно-политической ситуации в стране). Единственное, чего он не знал или не захотел отобразить: имя того, чьей рукой были сделаны переписываемые им надписи. В противном случае в описи коллекции 20 фонда № 7 («Комитет популяризации художественных изданий») в соответствующей графе было бы указано это имя, как во всех других случаях, когда известно, кто поставил на оборотной или лицевой сторонах снимков свой авторский штамп или подпись. Вот перечень фотографий Е. И. Рерих в ИИМК РАН в хронологическом порядке их создания и так, как они поименованы её супругом, подписавшим их:

1. Ярославль. Церковь Николы Мокрого. Деталь. ФО НА ИИМК РАН. О-771/4. Инв. № 20-1329. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 5. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «Ярославль. Церковь Николы Мокрого XVII века» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25845, инв. № 5534 II).

2. Романов-Борисоглебск. Пристань на Волге. ФО НА ИИМК РАН. О-767/63. Инв. № 20-1002. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 11.

3. Романов-Борисоглебск. Вид на город с Волги. ФО НА ИИМК РАН. О-767/62. Инв. № 20-1001. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 12.

4. Ростов Великий. Кремль. Вид стены и угловой башни. ФО НА ИИМК РАН. О-767/70. Инв. № 20-1015. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 25. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «Ростов Великий. Теремки княжеских палат» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25890, инв. № 6882 II).

5. Ростов Великий. Храм Иоанна Богослова на Ишне. ФО НА ИИМК РАН. О-771/16. Инв. № 20-1345. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 31. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «Ростов Великий. Древняя деревянная церковь на Ишне времён Иоанна Грозного» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25894, инв. № 5558 II). В ФО НА ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 хранится негатив этого снимка (№ I-3949).

6. Святой ключ во Владимирской губернии. ФО НА ИИМК РАН. О-286/10. Инв. № 20-237. Уникальный экземпляр, не имеющий аналогов ни в этюдах Н. К. Рериха, ни в других фотографиях в архивах и изданиях.

7. Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь. Стена. ФО НА ИИМК РАН. О-768/27. Инв. № 20-1143. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 41. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25848, инв. № 5537 II). В ФО НА ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 хранится негатив переснимка этого снимка 1980-х годов (№ II-85200).

8. Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь. Главная крепостная башня. ФО НА ИИМК РАН. О-768/28. Инв. № 20-1145. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого сним-

ка имеет номер 43. В ФО НА ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 – негатив переснимка этого снимка 1980-х годов (№ П-85201).

9. Ковно. Горний костёл. ФО НА ИИМК РАН. О-287/19. Инв. № 20-419. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 59.

10. Ковно. Площадь. ФО НА ИИМК РАН. О-287/21. Инв. № 20-421. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 62.

11. Ковно. Пограйский костёл. ФО НА ИИМК РАН. О-287/20. Инв. № 20-420. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 63.

12. Кейданы Ковенской губернии. Базарная площадь. ФО НА ИИМК РАН. О-287/9. Инв. № 20-400. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 66.



Ил. 8–10. Примеры автографов Н. К. Рериха на обороте снимков Е. И. Рерих в ФО НА ИИМК РАН

13. Венден. Замок (руины). ФО НА ИИМК РАН. О-285/95. Инв. № 20-115. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 77. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «Венден. Развалины капеллы» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25769, инв. № 5520 П).

14. Псково-Печерский монастырь. Ворота. ФО НА ИИМК РАН. О-771/14. Инв. № 20-1343. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 81. В ФО НА

ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 хранится негатив этого снимка (№ I-3945), названный в описи «**Псков. Печоры. Вид ограды и врат изнутри. (№ 1980)**».

15. Псков. Вид Кремля с Завеличья. ФО НА ИИМК РАН. О-771/15. Инв. № 20-1344. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 87. В ФО НА ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 хранится негатив этого снимка (№ I-3947).

16. Изборск. Крепостные башни. ФО НА ИИМК РАН. О-286/79. Инв. № 20-371. В альбоме из РГАЛИ другой отпечаток этого снимка имеет номер 90. Ему соответствует этюд Н. К. Рериха «*Изборск. Башни*» 1903 года из собрания Государственного музея Востока (КП 25893, инв. № 5557 II). В ФО НА ИИМК РАН, в коллекции 17 фонда № 7 хранится негатив переснимка этого снимка 1980-х годов (№ II-76198).

Все эти отпечатки объединяют близкие форматы, идентичная основа, техника изготовления и **наличие на заклеенных в настоящее время оборотах автографов Н. К. Рериха**. Ещё раз отметим, что в описи коллекции № 17 фонда № 7 в графе, где обычно указывается автор снимков, для большинства этих отпечатков стоит либо прочерк, либо просто ничего не отмечено. Лишь дважды составитель описи⁵⁸ допустил описку, указав в качестве автора С. А. Орлова. Так случилось с отпечатками «Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь. Стена» и «Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь. Главная крепостная башня». Но именно на этих снимках наиболее сильно проступает оборотный автограф Н. К. Рериха, а традиционный штамп фотографа С. А. Орлова отсутствует (Ил. 8 и 9). Таким образом, сравнение всех имеющихся в нашем распоряжении фотографий, включая снимки, опубликованные в «Зодчем» и сохранившиеся в альбоме Рерихов в РГАЛИ, даёт нам право атрибутировать выявленные в ИИМК РАН фотографии как выполненные в 1903 году **Еленой Ивановной Рерих (1879—1955)**.

Нам также удалось выявить в коллекции 17 («Негативы») фонда 7 и ряд других снимков Е. И. Рерих, с которых были отпечатаны фотографии, хранящиеся ныне в РГАЛИ. Таков вид **Казанского кремля с башней Сююмбике**⁵⁹ (Ил. 11 и 12) и снимок «**Псков. Печоры. Вид части церквей (№ 1801)**»⁶⁰.



Ил. 11. Вид Казанского кремля с башней Сююмбике. Фотография Е. И. Рерих. 1903. ФО НА ИИМК РАН. Фонд 7. Коллекция 17. № 561, I-3944



Ил. 12. Вид Казанского кремля с башней Сююмбике. Фотография Е. И. Рерих. 1903. РГАЛИ. Фонд 2094. Опись 1. Дело 1074. Л. 19

Авторство Е. И. Рерих для снимка «**Полуверки из Печор. 1798**» в ФО НА ИИМК РАН (I-3946. Инв. № 17-563) тоже не вызывает сомнений. Название снимка написано неустановленным лицом на бумажной наклейке, прикреплённой в верхней части негатива. В описи снимок назван несколько иначе: «Псков. Печоры. Типы полуверок (№ 1798)». Если сравнить этот снимок с тем, что имеется в альбоме из РГАЛИ под номером 85, то очевидно, что на обоих снимках запечатлены одни и те же женщины в своих традиционных нарядах и украшениях, совпадающих до самых мелких деталей. Композиционно оба снимка идентичны.

Следует отметить, что в ФО НА ИИМК РАН имеется ещё немало других отпечатков и негативов, авторство которых не установлено. Работа по их сопоставлению с наследием Рерихов должна быть продолжена, поскольку не исключено, что среди них имеются те, что выполнены Е. И. Рерих или кем-то другим из семьи Рерихов.

После потери в США большей части художественных результатов 1903 года Н. К. Рерих не остановился в развитии «Архитектурной серии» и представил в конце октября 1904 года в залах Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов новую «небольшую выставку картин и этюдов»⁶¹, подведя, таким образом, итог первому семейному паломничеству «по старине». Второго ноября 1904 года состоялось собрание Общества, на котором Н. К. Рерих выступил с новым докладом – «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства»⁶². В прениях выступили «князь Путятин, Маковский, Николаев, Лебедев, И. С. Китнер и Н. Н.» (как зафиксировано в изданной стенограмме)⁶³. В зале, где состоялось собрание, «были развешаны некоторые этюды художника, написанные с памятников Углича, Звенигорода и Валдая»⁶⁴. Если ранее Н. К. Рерих собирал материалы и обличал бедственное положение старины, то теперь, к концу 1904 года, он всё больше философски осмысливал увиденное, обобщал и предлагал конкретные меры, чтобы преодолеть разрушение памятников. Именно на этом собрании прозвучала идея законодательного обеспечения охраны памятников. Здесь – истоки Пакта Рериха и всего современного движения в защиту ценностей Культуры.

В заключение отметим, что Е. И. Рерих – главная помощница в первом и всех последующих паломничествах «по старине» своего супруга. В художественной командировке по заданию ИОПХ она участвовала, будучи сама действительным членом этого общества⁶⁵. Её вклад в фотофиксацию памятников истории ещё предстоит по достоинству оценить и каталогизировать. Значительную помощь в обработке фотоматериалов 1903 года оказал Борис Константинович Рерих (1885—1945) – младший брат Николая Константиновича, учившийся в те годы в Рисовальной школе ИОПХ, с 1904 года – студент ИАХ, в дальнейшем архитектор, художник, педагог, преемник Н. К. Рериха на посту директора Рисовальной школы.

С детства Николай Константинович вовлекал своего брата в занятия искусством и археологией, брал в поездки. Первого июля 1903 года писал ему из Ростова Великого: «Дорогой Боря. Пишу из Ростова. Здесь прекрасно, – красиво и древностей много. Вчера получил Твоё письмо. Можешь теперь писать: Москва, Кокоревское подворье, а затем: Смоленск, до востребования. Пробудем в Ростове с неделю. В Москве дня 3; в Смоленске неделю. Материала много. Из Москвы вышлем плёнки. Проявляй их, пожалуйста. Но

купи за наш счёт большую ванну – нельзя ли проявлять дюжинами, а то иногда передвигались номера не точно и по одиночке как бы не перерезать. Поцелуй маму, очень рады, что она себя хорошо чувствует. Что наши путешественники? Как Твоя работа? Твой *Н. Р.*⁶⁶. В другом письме, на этот раз из Риги: «Как работа? – судный день не за горами. Получил ли плёнки? Не знаешь ли, получил ли Андрей⁶⁷ вещи из Гродно. А то уже беспокоюсь – не пропали ли? Напиши об этом на Псков. Сегодня выезжаем из Риги. Побываем в Зегевольде, Трейдене, Кремоне, Вендене, Вольмаре, Печорах, Изборске. Мама, верно, получила моё письмо из Ковно. Вот будет беда, если Государь застанет нас в Пскове. Ведь там ни жилья, ни еды не найдёшь. Целуем крепко маму и Лилию. Напиши на Псков и Печоры. Твой *Н. Р.*»⁶⁸.

Загадкой остаётся пока один момент. В 1936 году Н. К. Рерих вспоминал, что часть снимков Е. И. Рерих «вошла и в “Историю искусства” Грабаря»⁶⁹. Но среди авторов воспроизведённых фотографий в этом фундаментальном издании указывается Борис Константинович Рерих, а об Елене Ивановне ни слова. При этом места всех изданных И. Э. Грабарём рериховских фотографий (Псково-Печерский монастырь, Сенно и Псков) соответствуют маршруту Рерихов по древнерусским городам в 1903 году, более того, композиционно многие из них имеют совпадения с конкретными этюдами Н. К. Рериха и фотографиями Е. И. Рерих, снимавшей с тех же точек зрения⁷⁰. Объяснения этой загадке пока не найдено⁷¹. В издании воспроизведено множество фотографий без указания авторства, не исключено, что среди них оказались «потерянные» снимки Е. И. Рерих. Сейчас очевидно, что указанное в «Истории искусства» авторство Б. К. Рериха в отдельных случаях является редакторской ошибкой, и некоторые снимки должны быть отнесены к Елене Ивановне.

Среди поступивших от Б. К. Рериха к А. В. Щусеву фотоматериалов выявлен один такой очевидный пример – снимок, ныне хранящийся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева⁷². Речь идёт о фотографии «**Псково-Печерский монастырь. Надвратная церковь Николая Чудотворца**» (ГНИМА ОФ-5223-8)⁷³. В Государственном каталоге РФ он имеет № 9213213. Размеры: 11,6 × 8,8 см. Фотобумага, фотопечать чёрно-белая, тонировка.

Другой отпечаток этого снимка, хранящийся в РГАЛИ⁷⁴, в альбоме прошедшей в 2018–2019 годах выставки не попал. Впервые он был издан в «Зодчем» в 1904 году, в статье Н. К. Рериха. Затем, уже в изменённом виде, увидел свет в издании И. Э. Грабаря с указанием авторства Б. К. Рериха (*Ил. 13–16*). Налицо очевидная ошибка. Б. К. Рерих мог лишь отретушировать отпечаток, хранящийся в его архиве. При публикации были убраны очевидные «наслоения» бытования памятника, расширены края снимка. Исчез деревянный ход крепостной стены слева, дорисована часть крыши храма, с крыши звонницы «убрана» лестница, прислонённая к главке. Настоящим автором фотографии должна считаться Е. И. Рерих.

Ещё стало понятно, что в Фотоотделе Научного архива ИИМК РАН, единственном пока хранилище, где выявлены негативы рериховских снимков 1903 года, хранятся лишь отдельные рабочие отпечатки. Таковыми следует считать и 92 фотографии из альбома Рерихов, хранящегося в РГАЛИ. Где остальные негативы и качественные отпе-



Ил. 13. Отпечаток из Российского государственного архива литературы и искусства (Москва)



Ил. 14. Отпечаток из Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева (Москва)

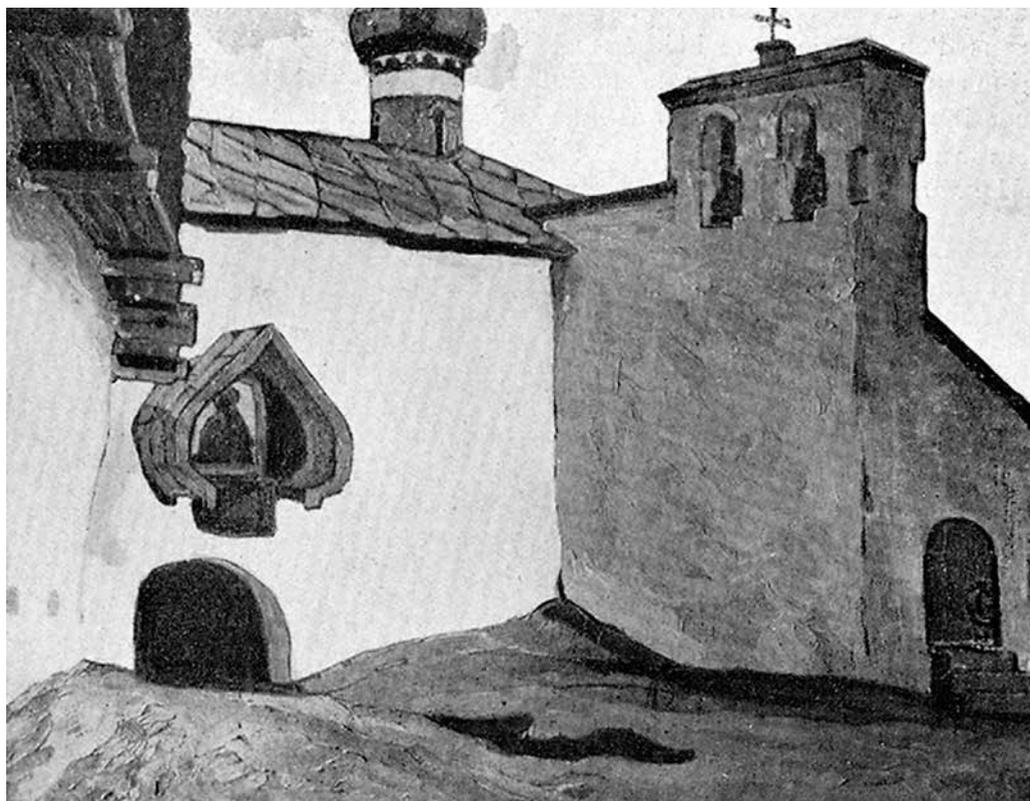


Ил. 15. Воспроизведение в «Зодчем» (1904)



Ил. 16. Воспроизведение в «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря [1910] с ретушью Б. К. Рериха

Ил. 13–16. Псково-Печерский монастырь. Надвратная церковь Николая Чудотворца. Фотография Е. И. Рерих. 1903. Выявленные отпечатки и воспроизведения



Ил. 17. Н. К. Рерих. Печоры. Внутренний вход со старой звонницей. 1903. Масло.

Местонахождение неизвестно. Воспроизведено: L'Art Décoratif. – Paris, 1905 – Novembre. – №. 86. – P. 175

чатки большего размера, так называемые «авторские экземпляры», остаётся пока неизвестным. В архиве Н. К. Рериха в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи выявлено лишь две таких фотографии⁷⁵. Первая – это стенопись церкви Спаса Нерукотворного на Сенях в Ростове Великом⁷⁶, вторая – вид Ростовского кремля⁷⁷, изданные в альбоме выставки «Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов» (2018)⁷⁸. Ещё один такой отпечаток в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева – «Псково-Печерский монастырь. Надвратная церковь Николая Чудотворца» – мы рассмотрели выше. Есть большая вероятность, что со временем в этом музее будут обнаружены и другие снимки Е. И. Рерих. На то, что качественные «авторские экземпляры» существовали, указывает и простое сравнение открыточных изданий фотографий Рерихов с их аналогами из ИИМК РАН и РГАЛИ. Отпечатки на открытках Общины Святой Евгении представлены в максимально возможном на то время разрешении вследствие того, что восходят именно к «авторским экземплярам», кое-где ещё улучшенным ретушью Н. К. Рериха.

Несмотря на то, что на обороте некоторых снимков выявлены автографы Н. К. Рериха, считать его их автором нельзя, поскольку он сам и его современники упоминают лишь Е. И. Рерих в таком качестве. Без сомнения, художник участвовал в описании и распределении по художественным изданиям и архивам своего времени этих снимков, но съёмку осуществляла его жена.

Осенью 1903 года по возвращении из командировки по древнерусским городам Н. К. Рерих подготовил доклад председателю ИОПХ принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской. Приведём здесь фрагмент его черновика, относящегося к октябрю 1903 года.

«Хотя мне и удалось возвратиться из поездки ранее указанного Комитетом срока, но, к моему огорчению, я всё же не успел до отъезда Вашего Императорского Высочества, чтобы иметь счастье представить на воззрение Ваше результаты моих работ, – что не теряю надежды сделать зимою по возвращении Вашего Императорского Высочества, до которого времени я не буду давать отчёта о моей командировке.

Несмотря на то, что район моих работ казался уже совершенно исследованным – материалов для работы оказалось очень много, конечно, благодаря тому, что главная работа делалась учёными и архитекторами, а художники, кроме В. В. Верещагина и М. Я. Виллие, ещё мало обращали внимания на чудеснейшие памятники Поволжья, а особенно Смоленска и Литвы.

Попутно мне удалось собрать много интересных фактов, касательно сохранения памятников древности. При этом нельзя не отметить, что даже там, где с сухо научной стороны всё кажется благополучным – то со стороны художественной, а главное, любви к делу остаётся желать ещё очень многого. А тем временем неумолимые кирпичи и плиты падают, с ними исчезают красивейшие и характерные детали, до сих пор мало отмеченные. Так, мне удалось сделать наброски живописи в замке Кейстута в Троках, которая неминуемо должна обвалиться.

Зарисованы красивые плитные кресты на стенах Изборска, со стороны нападений крестоносцев, для которых эти кресты должны были служить малоприятным напоминанием, – состояние их тоже плохое. Не буду до личного доклада утруждать внимание Вашего Императорского Высочества перечислением подробностей, о которых придётся повторить, когда буду иметь счастье представить доклад личный. В общем, удалось написать 70 этюдов и сделать более 400 снимков, которые прежде всего представляю в распоряжение журнала Общества⁷⁹.

Когда на месте видишь чудные памятники, где всё целесообразно и жизненно, – в противоположность пыльным предметам Музея, тогда особенно вспоминались мне слова А. И. Куинджи о необходимости возможно чаще и больше посылать учеников и молодых художников за границу и по России. Никакие лекции, никакие музеи не заронят таких блестящих искр, как обозрение памятников древности на месте. Много говорят об упадке исторической живописи, но как же она может расти, когда молодёжь мало чувствует памятники истории – эти устои всей народности и государственности⁸⁰.

В 1903 году Н. К. и Е. И. Рерихи устремились к тому исконному, подлинному, вечному, что явила миру российская культура. Без этой «духовной жажды» не получился бы из «Архитектурной серии» Н. К. Рериха «Пантеон нашей былой Славы», не воссияли бы перед взыскательными глазами петербургской публики «Российские Елисейские Поля» в фотоснимках Е. И. Рерих⁸¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С середины 1930-х годов Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе стала играть важную роль в Рериховском движении. В годы Второй мировой войны она была одним из директоров основанной Рерихами Американско-Русской культурной ассоциации (АРКА), в дальнейшем являлась почётным президентом возрождённого Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, здание для которого было приобретено на её средства. Она и её подруга, Гизела Ингеборг Фричи (1899—1996), немало сделали для собирания, сохранения и популяризации искусства Николая и Святослава Рерихов, а также публикации книг Рерихов на разных языках народов мира. Вместе они основали Общество Рериха в Западной Германии и создали объединение «Согона Mundi» в Женеве. До конца своих дней они вели активную общественную работу и сотрудничали со Святославом Рерихом. См.: Мельников В. Л., Савкина А. А. Сотрудники и последователи Рерихов: Альбом по материалам выставки «Сотрудники и последователи Рерихов» в Музее-институте семьи Рерихов в 2011 г. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2011. – С. 9.

² В 1976 году коллекция была принята на временное хранение, в 1977-м – на постоянное.

³ См.: Румянцева О. В. Щедрый дар. Коллекция Рерихов из собрания К. Кэмпбелл в Государственном музее Востока. – М.: ГМВ, 2014. – С. 10–34.

⁴ «Архитектурная серия» – не авторское, но давно устоявшееся в литературе по творчеству Н. К. Рериха название для данных произведений.

⁵ Все известные до сих пор публикации, посвящённые «Архитектурной серии» Н. К. Рериха, не ответили на все вопросы атрибуции, хотя и обозначили пути решения многих атрибуционных проблем. См.: Маточкин Е. П. Н. К. Рерих: Поэзия старины. – Самара: Агни, 2004. – 64 с.: ил.; Мельников В. Л. Пантеон древнего Искусства. К 100-летию первых персональных выставок Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2009. – С. 78–182.

⁶ Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов: Альбом выставки: Архитектурные этюды Н. К. Рериха из фондов Государственного музея искусства народов Востока (Москва); фотографии, издания, открытки, предметы декоративно-прикладного искусства из фондов Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов; копии фотографий из собрания Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Государственной Третьяковской галереи (Москва), Института истории материальной культуры Российской академии наук, частных собраний / СПбГМИСР; Авт.-сост.: Л. Ю. Келим, В. Л. Мельников, М. Н. Чеснокова; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2019. – 64 с.: ил.

⁷ Владимирская газета. – 1903. – 18 июня. – № 136. – С. 2.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 202. Д. 1162. Л. 46. Об этом же свидетельствует и газетная публикация, обнаруженная в Государственном архиве Владимирской области С. В. Скородумовым: Скородумов С. В. Николай Константинович Рерих и Ярославский край // Прайм-Сфера. – Ярославль, 2014. – Апрель-май. – С. 46–49.

⁹ Пользуясь случаем, выражаем глубокую признательность В. Е. Чернявскому за помощь в нашем исследовании.

¹⁰ Мельников В. Л. Рерихи на Смоленской земле. Наблюдения культуролога // Край Смоленский. – Смоленск, 2018. – Декабрь. – № 12. – С. 31.

- ¹¹ *Петренко Е. Г.* Произведения Н. К. Рериха на открытых письмах Общины Святой Евгении: Альбом-каталог. – Одесса, 2009. – С. 10.
- ¹² Имеется в виду «Углич с Волги».
- ¹³ Имеется в виду «Кремль Ростова Великого».
- ¹⁴ Имеется в виду «Углич. Крыльцо церкви Иоанна Предтечи».
- ¹⁵ «Биржевые ведомости» (СПб., 1903. – 17/30 июля. – Вечерний вып. – № 351. – С. 3) сообщали, что в начале поездки Н. К. Рерих посетил Новгород и Псков, но это сведение требует дополнительного изучения и проверки.
- ¹⁶ ОРГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 475. Подписали земские чиновники Р. Смирнов, Ф. Гаврилов и неустановленное лицо.
- ¹⁷ В фондах Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль» хранится Книга посетителей Ростовского музея древностей. Запись о посещении музея Н. К. Рерихом датирована 29 июня 1903 года. См.: *Скородумов С. В.* Указ. соч.
- ¹⁸ Виленский вестник. – 1903. – 25 июня. – № 146. – С. 3.
- ¹⁹ Художественная поездка // Петербургский листок. – 1903. – 27 мая / 9 июня. – № 142. – С. 3. Так же: Художественные сокровища России. – СПб., 1903. – № 4–8. – С. 270.
- ²⁰ См.: *Рерих Н. К.* Письма (2) Б. К. Рериху. Ростов Великий. 1 июля 1903. Рига. Вторая половина июля – август 1903. Автографы // ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 128 (1 л.) и 143 (1 л.).
- ²¹ РГАЛИ. Ф. 2094 («М. В. Бабенчиков»). Оп. 1. Ед. хр. 1074. 92 л. См. первое сообщение об этом предмете: *Будникова Ю. Ю.* Обзор неизданных документов о Рерихах из архивов Москвы и Санкт-Петербурга / Приложения: «Письма Н. К. Рериха», «Письма С. С. Митусова», «Статья В. А. Шибаева. “Искусство Святослава Рериха”» – публикации документов, хранящихся в РГАЛИ // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. VI: 150 лет школе выдающегося петербургского педагога-просветителя К. И. Мая; Проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – С. 216, 222. Три других альбома, выявленных в РГАЛИ Ю. Ю. Будниковой (следующие ед. хр. 1075, 1076 и 1077), не изучены и не изданы до сих пор.
- ²² См.: *Иванов А. П.* Списки живописных и литературных работ Н. К. Рериха // Отдел рукописей ГРМ. Ф. 143. Д. 10. 32 л.; Рерих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенау, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. – Пг.: Свободное искусство, 1916. – С. 207–210; *Эрист С. Н.* К. Рерих. – Пг.: Община Св. Евгении, 1918. – С. 113–114.
- ²³ См., например: *Петербургский обозреватель [Розенберг И. С.]* Эскизы и кроки // Петербургская газета. – 1903. – 14 сентября. – № 252. – С. 4.
- ²⁴ Императорское Общество поощрения художеств: Отчёт о деятельности с 1 января 1903 года по 1 января 1904 года. – СПб., 1904. – 50 с. – Экз. в РНБ. Шифр хранения 63-8/1899.
- ²⁵ *Дубль-вз.* Этюды русской старины // Петербургский листок. – 1903. – 31 декабря / 1904. – 13 января. – № 359. – С. 2. Ср.: Художественные сокровища России. – СПб., 1904. – Май. – № 5. – С. 17.
- ²⁶ В современной литературе бытуют названия выставки «Этюды русской старины» или «Памятники старины». Но так назывались статьи в периодике того времени, посвящённые выставке: *Дубль-вз.* Указ. соч.; Известия Императорской Археологической комиссии. Прибавление к вып. 9. – СПб., 1904. – С. 62–63; Биржевые ведомости. – СПб., 1904. – 17/30 марта. – Утренний выпуск. – № 140. – С. 3.
- ²⁷ *Ростиславов А.* Красота старины // Театр и искусство. – 1904. – 8 февраля. – № 6. – С. 133.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Биржевые ведомости. – СПб., 1903. – 31 декабря / 1904. – 13 января. – Утренний вып. – № 646. – С. 3; Новое время. – СПб., 1903. – 31 декабря / 1904. – 13 января. – № 9994. – С. 4; Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 1/14 января. – № 1. – С. 4.

- ³⁰ Новое время. – СПб., 1904. – 3/16 января. – № 9997. – С. 1. – 12/25 января. – № 10006. – С. 1.
- ³¹ Биржевые ведомости. – СПб., 1904. – 5/18 января. – Утренний вып. – № 8. – С. 3. Ср.: Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 5/18 января. – № 4. – С. 3; Новое время. – СПб., 1904. – 5/18 января. – № 9999. – С. 4.
- ³² Петербургский листок. – СПб., 1904. – 6/19 января. – № 5. – С. 3. Ср.: Новое время. – СПб., 1904. – 6/19 января. – № 10000. – С. 5; Петербургская газета. – 1904. – 6 января. – № 5. – С. 3; Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 6/19 января. – № 5. – С. 3.
- ³³ Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 25 января / 7 февраля. – № 24. – С. 3; Императорское Общество поощрения художеств. Отчёт о деятельности с 1 января 1904 года по 1 января 1905 года. – СПб., 1905. – 83 с. Ср.: Новое время. – СПб., 1904. – 25 января / 7 февраля. – № 10019. – С. 5; Художественные сокровища России. – СПб., 1904. – Февраль – апрель. – № 2–4. – С. 8.
- ³⁴ Эрст С. Указ. соч. – С. 66.
- ³⁵ Художественные новости // Новое время. – СПб., 1904. – 21 февраля / 5 марта. – № 10045. – С. 4. Ср.: Художественные сокровища России. – СПб., 1904. – Июнь – август. – № 6–8. – С. 32–33.
- ³⁶ Ир. Моментальные снимки. Н. К. Рерих // Петербургский листок. – СПб., 1904. – 3/16 января. – № 2. – С. 4.
- ³⁷ Например, в памяти художницы Александры Петровны Шнейдер (1863—1942). См. её записи 1911 года о Н. К. Рерихе, хранящиеся в ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, ф. 340, оп. 1, № 108, л. 1. Писатель Николай Иович Яблонский в своём очерке также рассматривает эту выставку первой: *Яблонский Н. В поисках Древней Руси*. (Н. К. Рерих и его творчество) // Светоч. – Приложение к журналу «Русский паломник». – СПб., 1911. – Кн. 1. – С. 22. Однако первой была другая выставка Н. К. Рериха, открывшаяся в здании напротив ИОПХ несколькими месяцами ранее. См.: Каталог выставки картин, этюдов и рисунков Н. К. Рериха. – СПб.: Современное искусство, 1 марта 1903. – Отпечатано «Товариществом Р. Голике и А. Вильборг» в 1903 году. Уникальный экземпляр в Российской национальной библиотеке (СПб.).
- ³⁸ Хроника // Санкт-Петербургские ведомости. – 1903. – 28 октября / 10 ноября. – № 295. – С. 3; Художественные новости // Новое время. – СПб., 1904. – 29 октября / 11 ноября. – № 9933. – С. 4; Слово. – СПб., 1903. – 30 октября / 12 ноября. – № 244. – С. 3.
- ³⁹ Наука и искусство // *Рижские ведомости*. – 1903. – 17/20 декабря. – № 2. – С. 3; *Художественные сокровища России*. – СПб., 1904. – Февраль – апрель. – № 2–4. – С. 12; Художественная хроника // *Новое время*. – СПб., 1904. – 24 августа / 6 сентября. – № 10230. – С. 3.
- ⁴⁰ Боткин М. П., Рерих Н. К. Отношение в канцелярию ИАХ. СПб. 11 ноября 1903 // РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 23з. Л. 4. Благодарим Г. Е. Багишян (СПб.) за помощь в изучении документов в РГИА.
- ⁴¹ Встречаются варианты: Гринвальд, Грюнвальд. Мы используем то написание, которое использует сам «коммерции советник» в документах (РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 23з. Л. 168 об., 184, 186, 187, 191–193, 196, 208, 244, 245, 251, 255).
- ⁴² РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 23з. Л. 168.
- ⁴³ В несколько раз меньше по сравнению с той же Японией.
- ⁴⁴ На руках у Гринвальдта были страховые облигации на коллекцию сроком до 1906 года.
- ⁴⁵ Подробнее, см.: *Robert C. Williams. America's Lost Russian Paintings: Frank C. Havens and Russian Collection of the 1904 St. Louis Exposition // Soviet Union/Union Sovietique*, 7, Pts. 1–2 (1980). – P. 1–27.
- ⁴⁶ Художественная галерея (Oakland Art Gallery) позже была переименована в Художественный музей (Oakland Art Museum).
- ⁴⁷ Рерих Н. К. Письмо И. М. Степанову. 15 апреля 1904 // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. IV. – СПб., 2001. – С. 298.
- ⁴⁸ На нужды армии и флота // Новое время. – 1904. – 14/27 февраля. – № 10038. – С. 3; Художественные новости // Новое время. – 1904. – 21 февраля / 5 марта. – № 10045. – С. 4.

- 49 Сохранились высказывания Н. К. Рериха о И. М. Степанове – основателе издательства Общины. Все они носят позитивный, одобрительный характер. В листе дневника «Собиратели» Николай Константинович отнёс Степанова к «особо трогательной» группе «самоотверженных собирателей» (*Рерих Н. К.* Листы дневника. – М.: МЦР и др., 1996. – Т. III. – С. 591). В обширной коллекции И. М. Степанова была также и такая значительная работа Н. К. Рериха, как «*Тайник*» (1915). Большая часть писем Н. К. Рериха к И. М. Степанову хранится в Отделе рукописей ГРМ, ф. 71, д. 57.
- 50 *Мод.* В Императорском СПб. Обществе архитекторов // Зодчий. – СПб., 1904. – 21 марта. – № 12. – С. 144–146.
- 51 *Рерих Н. К.* Старина на Руси // Зодчий. – СПб., 1904. – 27 июня, 11 июля, 25 июля. – № 26, 28, 30. – С. 299–301, 319–322, 343–346.
- 52 ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 1122. Л. 1–2.
- 53 [*Боголюбов А. А.* Н. К. Рерих и его последние этюды // Русь. – 1904. – 8 (21) января. – № 27. – С. 3.
- 54 *Рерих Н. К.* Сорок лет (10 ноября 1941) // *Рерих Н. К.* Листы дневника. – М.: МЦР и др., 1995. – Т. II. – С. 460.
- 55 *Курбатов В. Я.* Обзор художественных изданий Общины Св. Евгении. – СПб., 1909. – 18 с.
- 56 Благодарим за помощь в этой исследовательской работе Т. К. Мкртычева (ГМВ), М. В. Медведеву (ИИМК РАН) и Ю. Н. Куликову (СПбГМИСР).
- 57 РГАЛИ. Ф. 2094 («М. В. Бабенчиков»). Оп. 1. Ед. хр. 1074. 92 л.
- 58 Напомним, что опись была составлена в начале 1930-х годов лицом, не знавшим или не желавшим показать своё знание автографов Н. К. Рериха на обороте снимков. Эти автографы, в итоге, с невероятным рвением были на десятилетия «замурованы» приклеивкой некачественным канцелярским клеем к грубым кускам обложечной бумаги, что сильно затрудняло установление их авторства, – до тех пор, пока, наконец, они сами не отделились от этой поздней «упаковки», и на свет не вышли подлинные надписи Н. К. Рериха.
- 59 ФО НА ИИМК РАН. I-3944. Инв. № 17-561. В альбоме из РГАЛИ отпечаток этого снимка имеет номер 19. В описи в НА ИИМК РАН он имеет ошибочное название «Псков. Печоры. Вид ограды с вратами».
- 60 ФО НА ИИМК РАН. I-3943. Инв. № 17-560. В альбоме из РГАЛИ отпечаток этого снимка имеет номер 82.
- 61 Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 26 октября / 8 ноября. – № 294. – С. 5.
- 62 *Рерих Н. К.* Из прошлой и настоящей жизни русского искусства // Искусство. – М., 1905. – № 4–8. – С. 48–54. Другой, более сокращённый вариант стенограммы: *Мод.* В Императорском СПб. Обществе архитекторов // Зодчий. – СПб., 1904. – 7 ноября. – № 45. – С. 508–510.
- 63 Искусство. – М., 1905. – № 4–8. – С. 143–151.
- 64 Среди архитекторов // Петербургская газета. – СПб., 1904. – 3 ноября. – № 304. – С. 4.
- 65 Е. И. Рерих состояла в ИОПХ с апреля 1902-го по 1910-й год. См.: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1165. Л. 34 об.
- 66 *Рерих Н. К.* Письмо Б. К. Рериху. Ростов Великий. 1 июля 1903. Автограф // ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 128. 1 л.
- 67 Слуга Рерихов.
- 68 *Рерих Н. К.* Письмо Б. К. Рериху. Рига. Вторая половина июля – август 1903. Автограф // ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 143. 1 л.
- 69 *Рерих Н. К.* Листы дневника. – Т. II. – М.: МЦР и др., 1995. – С. 36.
- 70 Воспроизведены следующие фотографии: «Малая звонница Псково-Печерского монастыря. 16-й век», «Большая звонница Псково-Печерского монастыря», «Вход на звонницу Никольской церкви в Псково-Печерском монастыре. 16-й век», «Крыльцо ризницы Псково-Печерского монастыря»,

«Церковные ворота в погосте Сенно близ Пскова. 18-й век», «Крепостные стены Псково-Печерского монастыря», «Обработка окон в доме Сутоцкого в Пскове. 17-й век» (*Грабарь И. Э.* История русского искусства: В 6 т. – М.: изд. И. Н. Кнебеля, [1910]. – Вып. 2 (т. I). – С. 261, 269, 279, 280, 282. – Вып. 3 (т. I). – С. 283, 291).

⁷¹ Исследователь издания О. В. Исаева, описывая вид иллюстраций в «Истории искусства» и технику их исполнения, отмечает: «...Елена Ивановна [Рерих] вполне профессионально освоила искусство фотографии, снимая церкви, памятники архитектуры, их росписи и орнаменты. Часть снимков, сделанных ею, была также впоследствии использована И. Э. Грабарём для “Истории”». При этом среди фотографов издания она вообще не упоминает Б. К. Рериха. См.: *Исаева О. В.* Историко-книговедческий анализ применительно к антикварной книге / [На примере издания И. Э. Грабаря «История русского искусства», выпущенного издательством И. Н. Кнебеля в 1910–1913 гг.]. – М., 2007. – С. 34–35.

⁷² Благодарим за помощь в изучении фондов этого музея его сотрудников Т. А. Дудину, В. Л. Нечаева и Л. Г. Рассадника.

⁷³ В издании И. Э. Грабаря воспроизведена под названием «Малая звонница Псково-Печерского монастыря. 16-й век»: *Грабарь И. Э.* История русского искусства: В 6 т. – М.: изд. И. Н. Кнебеля, [1910]. – Вып. 2 (т. I). – С. 261.

⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2094 («М. В. Бабенчиков»). Оп. 1. Ед. хр. 1074. Л. 79.

⁷⁵ Благодарим за это сведение и в целом за неоценимую помощь в работе рериховеда Т. В. Ларкину (Москва).

⁷⁶ ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 1661. 1 л. Без надписи.

⁷⁷ ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 1657. 1 л.

⁷⁸ Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов: Альбом выставки: Архитектурные этюды Н. К. Рериха из фондов Государственного музея искусства народов Востока (Москва); фотографии, издания, открытки, предметы декоративно-прикладного искусства из фондов Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов; копии фотографий из собрания Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Государственной Третьяковской галереи (Москва), Института истории материальной культуры Российской академии наук, частных собраний / СПбГМИСР; Авт.-сост.: Л. Ю. Келим, В. Л. Мельников, М. Н. Чеснокова; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2019. – С. 26, 27.

⁷⁹ Имеется в виду издание «Художественные сокровища России», но там воспроизведенный снимок Е. И. Рерих 1903 года не выявлено. Этюды Н. К. Рериха 1903 года воспроизведены под названиями: «Кремль Ростова Великого», «Ростов Великий с озера Неро», «Окна старинного окна во Пскове» и «Готический чердак» (Хроника: Приложение к сборнику «Художественные сокровища России». – СПб.: ИОПХ, 1904. – № 6–8. – С. 33, 35, 37, 38). Эти произведения в настоящее время известны под названиями: «Ростов Великий» (Государственная Третьяковская галерея, Москва), «Ростов Великий. Вид кремля с озера Неро» (частое собрание, США), «Псков. Окна старого дома» (Музей Николая Рериха, Нью-Йорк), «Ковно. Готический фасад» (частое собрание, США). Пятнадцать архитектурных этюдов художника увидели свет в «Журнале для всех» – ежемесячном иллюстрированном научно-популярном и литературном журнале, издававшемся в Санкт-Петербурге Виктором Сергеевичем Миролюбовым (1860–1939): Журнал для всех. – СПб., 1904. – № 6. – Июнь. – С. 243, 245, 347, 349, 352, 353, 354, 355, 357, 359. Ещё один был опубликован уже в эмиграции: The Studio. – London, 1920. – № 4. – April. – P. 14.

⁸⁰ Текст дан по черновику доклада, написанному карандашом на тонком двойном желтоватом листе. Адресат и датировка установлены по соседним бумагам в этой же единице хранения. См.: ОР ГТГ. Ф. 44 («Н. К. Рерих»). Оп. 1. Д. 33. Л. 19–20.

⁸¹ *Лихтман М. М.* Николай Рерих и наука (Май 1930) / Пер. с англ. яз. Ю. Ю. Будниковой // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. I. – СПб., 1998. – С. 184–185.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ, Л. В. МИЩЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА МУЗЕЙЩИКОВ, ХУДОЖНИКОВ И ВОЛОНТЁРОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НЕКРОПОЛЯ РЕРИХОВ НА СМОЛЕНСКОМ ПРАВОСЛАВНОМ КЛАДБИЩЕ

Аннотация: В статье рассказывается о том, как представители международного Рериховского движения из России и Латвии объединили свои усилия по приведению в порядок семейного некрополя Рерихов на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. Много лет за этим некрополем присматривала родственница Рерихов, основательница Музея-института их семьи в Санкт-Петербурге, художница Людмила Степановна Митусова (1910—2004), после смерти которой заботу о нём взяли на себя её друзья – продолжатели её дел.

Ключевые слова: семья Рерихов, Смоленское православное кладбище, Рериховское движение.

**Vladimir Leonidovich Mel'nikov,
Lyudmila Vasil'yevna Mishchenko (Saint Petersburg),**
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

THE EXPERIENCE OF COOPERATION BETWEEN MUSEUM PROFESSIONALS, ARTISTS AND VOLUNTEERS IN RESTORING FAMILY NECROPOLIS ROERICH AT THE SMOLENSK ORTHODOX CEMETERY

Abstract: The article describes how representatives of the international Roerich movement from Russia and Latvia joined their efforts to put in order the Roerich family necropolis at the Smolensk Orthodox cemetery in St. Petersburg. For many years, this necropolis was looked after by a relative of the Roerichs, the founder of the Museum-Institute of their family in St. Petersburg, the artist Lyudmila Stepanovna Mitusova (1910—2004), after whose death her friends – the successors of her affairs took care of him.

Key words: Roerich family, Smolensk Orthodox cemetery, Roerich movement.

Шестнадцатого августа 2018 года в 15.00 состоялось торжественное открытие восстановленного памятника в некрополе семьи Рерихов на Смоленском православном кладбище.

Многие годы намогильный крест родителей всемирно известного художника Николая Константиновича Рериха – Константина Фёдоровича и Марии Васильевны – был с зияющей утратой. При установке памятника семья Рерихов поместила в центре чёрного мраморного креста медальон с изображением Спаса, который в дальнейшем был похищен вандалами.

Ныне, при организационной и материальной поддержке Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» и межрегиональной общественной группы ре-

риховцев, медальон восстановлен. Идея восстановить его, взяв за основу подлинный рисунок Н. К. Рериха, принадлежит сотрудникам Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Все работы начались со встречи с Нинель Анатольевной Марковой (Санкт-Петербург), которой удалось объединить большую группу волонтеров для этого дела. От её «Группы по изучению наследия семьи Рерихов» 23 мая 2018 года, в день 108-й годовщины со дня рождения Людмилы Степановны Митусовой (1910—2004), основательницы Музея-института семьи Рерихов, было получено следующее обращение:



Ил. 1. Намогильный крест в некрополе Рерихов на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга после восстановления медальона. 16 августа 2018

«Просим Вас возглавить инициативную группу для восстановления медальона надгробного креста на могиле К. Ф. Рериха на Смоленском кладбище.

Хочется, чтобы это часто посещаемое жителями и гостями Санкт-Петербурга место имело первоначальный вид, а осквернённый вандалами крест был восстановлен.

В случае необходимости обязуемся оказать посильную финансовую помощь»¹.



Ил. 2. Кадр из презентации авторов сообщения на XVIII конференции «Рериховское наследие»

Подписали данное обращение следующие лица: Таисия Михайловна Антонова (Валдай), Ида Леонтьевна Белякова (Пушкин), Вера Викторовна Веселова (Санкт-Петербург), Михаил Юрьевич Гаврилов (Санкт-Петербург), Ольга Владимировна Ключева (Великий Новгород), Маргарита Викторовна Круглова (Череповец), Любовь Николаевна Куприянова (Санкт-Петербург), Нинель Анатольевна Маркова (Санкт-Петербург), Валерий Казимирович Павловский (Рига), Елена Михайловна Пересветова (Череповец), Ирина Николаевна Прокофьева (Великий Новгород), Людмила Фёдоровна Черкасова (Великий Новгород), Виктор Алексеевич Смутько (Рига), Николай Леонидович Чаплыгин (Луга). В дальнейшем к заявленной работе по благоустройству рериховского некрополя присоединились Алексей Анатольевич Ковалёв (Санкт-Петербург), Юлия Николаевна Куликова (Санкт-Петербург), Ирина Григорьевна Меньковская (Рига), Дмитрий Константинович Поляков (Санкт-Петербург), Анна Ивановна Смутько (Рига), Виктор Владимирович Строганов (Санкт-Петербург) и другие, пожелавшие остаться неизвестными.

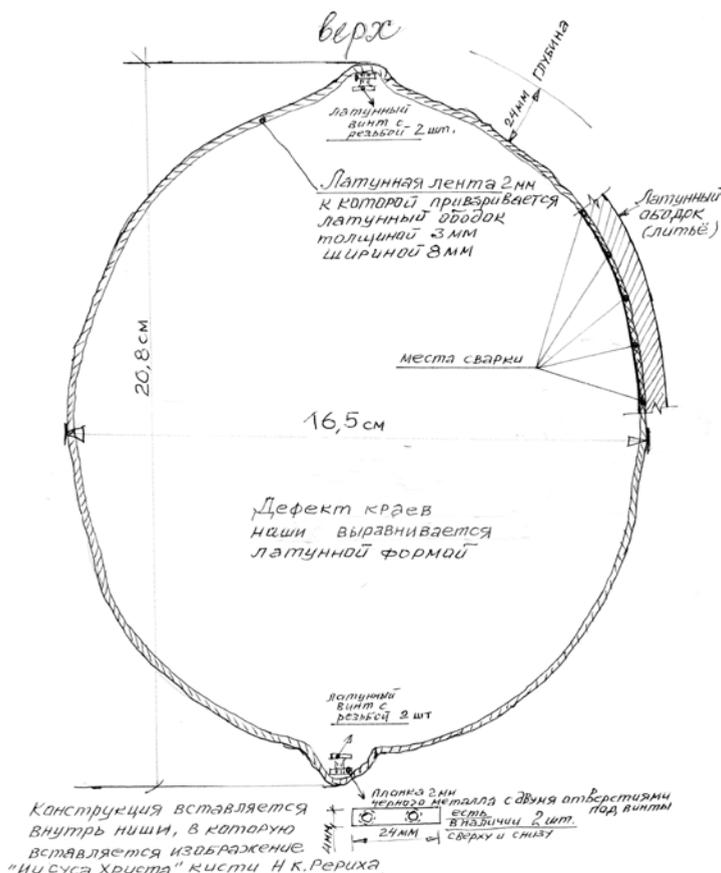
В течение первых недель лета мы подготовили проект восстановления медальона, а реализовал его петербургский художник-керамист Ю. Г. Осинин при участии своей су-

пруги, художницы М. Д. Осининой. Медальон изготовлен из фарфора в технике деколи с надглазурной росписью.

При подготовке его проекта были изучены возможные аналоги на кладбищах Санкт-Петербурга, Ленинградской и Псковской областей, а также Латвии, где имеются захоронения представителей рода Рерихов и других родов, тесно с ним связанных. Непосредственно на Смоленском православном кладбище удалось зафиксировать в медальоне на Кресте Богородицу; на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге самый яркий пример – это Спас на могиле Ф. И. Тютчева.



Ил. 3. Некрополь Рерихов на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга в окружении погибших вязов. 18 сентября 2018. Фотография пресс-службы фракции «Справедливая Россия» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга



Ил. 4. Чертёж конструкции медальона на Кресте в некрополе Рерихов, выполненный Л. В. Миценко. 2018

Было предложено нанести на медальон самое близкое ко времени смерти К. Ф. Рериха (1900) произведение его сына, посвящённое Спасу (Ил. 4). Об эскизе мозаики «Голова Спаса» (1906) (Ил. 2) доктор искусствоведения Е. П. Маточкин писал: «Эскиз мозаики выполнен в иконописной традиции. В качестве прототипа образа Христа можно указать известную икону “Спас Златые волосы” (1-я четверть XIII века) из Успенского собора Московского Кремля. Тонкие черты лица, удлинённый нос, особый духовный аристократизм иконописного образа – всё это наследуется рериховской мозаикой. Голова Спаса со спадающими прядями золотых волос заметно выделяется на фоне крещатого нимба с дугами светлых лучей. Его лик, обрамлённый тёмной бородой, притягивает прямым взглядом широко раскрытых глаз, который охватыва-

ет не только пространство, но и огромные глубины времени. Христос, кажется, хранит память о каждом погибшем воине и преисполнен сострадания к людям, которые потеряли своих близких, павших за Русскую землю»².

Данное событие мы приурочили ко дню рождения выдающегося востоковеда Ю. Н. Рериха. По окончании торжественного открытия восстановленного памятника все участники события собрались в Музее-институте семьи Рерихов на дружескую встречу и поделились впечатлениями.

Особую радость принесло освящение восстановленного памятника благочинным Московского благочиннического округа Санкт-Петербургской епархии протоиереем Алексеем (Крыловым). Он посетил некрополь семьи Рерихов спустя 15 лет после того, как отслужил здесь заупокойную литию перед погребением Л. С. Митусовой, и нашёл его ухоженным, восстановленным в первоизданном виде, со строгими красивыми памятниками, что и благословил.

Спустя месяц после освящения свершилось ещё одно чудо: после наших многочисленных обращений наконец-то были убраны из непосредственной близости к некрополю засохшие, погибшие от так называемой «голландской болезни» вязы. Это свершилось лишь после того, как василеостровский депутат А. А. Ковалёв направил обращение на имя председателя Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга Эльгиза Идрисовича Качаева. Аварийные вязы были расположены в 10–12 метрах от мест захоронений, а один из них прямо у ограды некрополя Рерихов. Целая группа засохших деревьев разрушалась в результате процессов гниения и могла легко сломаться от порывов ветра (Ил. 3). Буквально накануне их ликвидации один из погибших вязов уже обрушился недалеко от захоронения родителей Н. К. Рериха, погнув при этом ограды могил³.

Отдельного упоминания заслуживает семья мастеров Осининых, восстановивших утраченный медальон. Юрий Осинин – художник-керамист, занимающийся в основном архитектурной керамикой. Он учился на кафедре художественной керамики и стекла Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени барона А. Л. Штиглица. Недавно стал известен в Санкт-Петербурге подвижнической деятельностью по сохранению керамических табличек с названиями мостов. Так он решил поддерживать культурные традиции Санкт-Петербурга – единственного города, мосты которого обозначены одинаковыми табличками от центра до окраин (все 432 сооружения). И несмотря на первоначальные препятствия на этом поприще, его начинание в итоге получило самую широкую поддержку⁴. Его работа по восстановлению медальона свидетельствует о высоком профессионализме и творческом огне мастера. Дополнения в виде прорисей золотом на прядях золотых волос и в других местах рериховского изображения, выполненные его супругой Марией Осининой, тоже пришлись очень кстати. Теперь Крест на могиле Рерихов сияет и в пасмурную, и в солнечную погоду удивительным по силе выражения благодатным образом Спасителя.

Мы благодарны международной группе волонтеров, собиравших средства и потративших свои время и силы на это благое дело!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Группа по изучению наследия семьи Рерихов. Письмо В. Л. Мельникову. 23 мая 2018 года. Научный архив СПбГМИСР.
- ² *Маточкин Е. П.* Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. – Самара: Агни, 2005. – С. 9–10.
- ³ *Миронова Ева.* Аварийные вязы угрожают сохранности некрополя родителей Николая Рериха // Архив газет «Санкт-Петербургский дневник»: Официальное сетевое издание Правительства Санкт-Петербурга www.spbdnevnik.ru // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.08.2019): <https://spbdnevnik.ru/news/2018-09-18/avariynye-vyazy-ugrozhayut-sohrannosti-nekropolya-roditeley-nikolaya-reriha>.
- ⁴ *Камнев Николай.* Мосты и таблички: как петербуржец вступился за исторический облик города // Блог «Николай Камнев». – 14 июня 2018. – Интернет-портал SPb.Media // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.08.2019): <http://spb.media/blogt/mosty-i-tablichki-kak-peterburzhec-vstupilsya-za-istoricheskij>.



В. Г. МИЗИН
(Санкт-Петербург)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КАМЕННЫХ ЛАБИРИНТАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние каменных лабиринтов на островах в восточной части Финского залива. Н. К. Рерих был первым художником, отобразившим в своём творчестве эти памятники в 1910 году. Данная статья основана на результатах полевых исследований автора в 2018 году и является первым подробным исследованием каменных лабиринтов Ленинградской области в современной России.

Ключевые слова: Рерих, каменные лабиринты, забытое историческое наследие, Россия, Финляндия.

Vyacheslav Grigorievich Mizin (Saint Petersburg)
Independent Researcher

NEW INFORMATION ABOUT STONE LABYRINTHS OF THE ST. PETERSBURG REGION

Abstract: The paper outlines a current state of stone labyrinths on islands in the eastern part of the Gulf of Finland. N. Roerich was the first artist to display these monuments on his paintings. This paper is based on the results of the author's field research in 2018 and is the first detailed study of stone labyrinths of the Leningrad Region in modern Russia.

Key words: Roerich, stone labyrinths, forgotten historical heritage, Russia, Finland.

Предваряя данное исследование, автор считает своим долгом выразить благодарность С. Бельскому, Ю. Томину, J. Kraft, M. Arukask.

Среди разнообразного живописного наследия Н. К. Рериха, датируемого периодом его проживания в России и касающегося исторических объектов северной части страны, есть одна работа, занимающая особенное положение. В 1910 году, работая над эскизами к балету И. Стравинского «Весна священная», Н. К. Рерих создал несколько вариантов сюжета «Великая жертва», которые явились первыми в российском искусстве живописными изображениями каменных лабиринтов (Ил. 1). Нет сомнений, что интерес к лабиринтам в художнике пробудила публикация его наставника в археологии А. Спицына «Северные лабиринты», вышедшая в 1904 году¹.



Ил. 1. Н. К. Рерих. Великая жертва. 1910.
Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева

Зрительные образы, воплощённые в данных эскизах, явно навеяны научными представлениями той эпохи, когда лабиринты считались памятниками, связанными с древней магией первобытных племён. Спустя три года Н. К. Рерих посетил Финляндию, после чего отметил: *«в Финляндии по холмам затейливыми непонятными кругами раскинулись каменные лабиринты, свидетели незапамятных обрядов»*². Несмотря на то, что впоследствии художник не обращался к теме финских лабиринтов более детально, оставленные им свидетельства остаются актуальными, так как относятся к ранней стадии изучения данных каменных сложений. Сейчас, спустя столетие представляет особый интерес, уже с современных позиций, обратиться к этим памятникам, рассмотрев наименее изученную их часть, расположенную в Ленинградской области.

Каменные лабиринты, находящиеся на территории современной Ленинградской области (в российской акватории Финского залива, до 1940 года принадлежавшей Финляндии), до настоящего времени являются одними из наименее изученных памятников прошлого. При этом следует заметить, что именно с одного из них, расположенного на острове Южный Виргин, в 1838 году началось научное изучение этого типа объектов³. В финское время лабиринты имели не только общее название «ятулинтарха» («ограда великанов»), но и местные названия, например, на островах Питкяпааса лабиринты назывались «Иерусалим». Несмотря на то, что о каменных лабиринтах восточной части Финского залива писал ряд исследователей сер. XIX – нач. XX века (К. Бэр, А. Таллгрэн), в советское время они не исследовались и были полностью забыты. Снова интерес к ним возник лишь в начале XXI века, но на текущий момент опубликовано всего две

статьи, посвящённые обзору исторических упоминаний и свидетельств о каменных лабиринтах на островах Ленинградской области⁴. В отличие от этих работ, в данной статье, основанной на полевых разведках автора, впервые подробно рассматривается современное состояние сохранившихся каменных лабиринтов, а также приводится ряд выводов и замечаний относительно мест их расположения, возможной взаимосвязи с другими объектами и т. п. Современная актуальность изучения каменных лабиринтов восточной части Финского залива обусловлена их граничным расположением между Западом и Востоком, Россией и Скандинавией.

Предваряя описание зафиксированных каменных лабиринтов, необходимо определиться с терминологией, поскольку в настоящее время получила распространение мода на сооружение каменных лабиринтов, некоторые из которых умышленно выдаются за «древние святилища». В качестве примера можно привести недавно сооружённый лабиринт у посёлка Куркийоки в северном Приладожье. В связи с этим, по мнению автора, будет более корректным по отношению к исследованным памятникам использовать определение «исторические каменные лабиринты», т. е. лабиринты, упоминания о которых имеются в исторических источниках XIX–XX веков.

Обзор каменных лабиринтов на островах российской акватории Финского залива

Остров Крутояр (Essaari)

Лабиринт располагается вблизи, но не на самой высокой точке острова, ниже его расположены руины домов бывшего финского поселения, а на самой вершине – остатки опор финского маяка. Всё это составляет достаточно компактный кластер антропогенных объектов в западной части острова. Лабиринт выложен на ровной площадке, ближайшей к домам, но не на доминирующей высоте, занятой бывшим маяком, из чего можно сделать вывод о его второстепенном значении относительно маяка. Расположение лабиринта вблизи других объектов хозяйственной деятельности человека в XIX веке (маяк, дома) не входит в противоречие с ними и, в совокупности с его идеальной сохранностью, позволяет сделать вывод о его вероятной одновременности с ними, или как минимум, взаимосвязи. Следует заметить, что лабиринт расположен на единственной не занятой иными сооружениями ровной скальной площадке. Если бы он был расположен на вершине, то, несомненно, был бы разрушен при строительстве маяка. Если рассмотреть локализацию лабиринта с другой стороны, то он расположен на ровной площадке за поселением, занимавшим берег острова. При этом на самом берегу нет удобных для возведения лабиринта мест, т. е. он возведён на ближайшем к домам единственном удобном месте. Все эти аспекты расположения лабиринта могут указывать на его взаимосвязь с поселением, бытом жителей островка.

Важным вопросом является происхождение материала для сооружения лабиринта. Конструкция лабиринта выложена из булыжников природного происхождения, собранных вблизи, с каменных навалов бывших береговых линий. Очевидно, что их не принесли с современного берега, а брали рядом, в нескольких метрах от лабиринта.

Помимо материала, обращает на себя внимание и особенность выкладки лабиринта. Следует заметить, что, несмотря на хорошую сохранность, лабиринт выложен крайне небрежно. Во-первых, центр его схемы смещён налево относительно входа. Во-вторых, для части внешнего кольца лабиринта, справа от входа, не хватило места на скале. Оба этих нюанса указывают на то, что точность схемы не имела большого значения. Небрежность выкладки лабиринта с большой степенью вероятности указывает на отсутствие сакрального значения.

Остров Отрадный (Naaraluoto)

Информация о лабиринте получена с финской карты, составленной в 1976 году по довоенным воспоминаниям местного жителя. В работах А. Таллгрена этот лабиринт не упоминается. В настоящее время лабиринт найден краеведом Юрием Томиным осенью 2017 года. Размеры лабиринта 6,8 × 8,3 м, выложен он из колотого плитняка, отходов финской каменоломни, расположенной в нескольких метрах от лабиринта. Высота от уровня моря 3 м. Вход ориентирован на север (как и у лабиринта на Крутояре). Лабиринт имеет сильные разрушения внешних колец в части противоположной входу и правой части, примыкающей к заросшей трещине в скале. С учётом создания лабиринта из отходов каменоломни, можно сделать уверенный вывод о его создании после начала добычи камня на этом острове. Таким образом, датировать лабиринт можно не ранее XIX века и не позже Зимней войны. Добыча камня, судя по характерным технологическим отметкам (желоба, аналогичные использованным при создании фортов у Кронштадта с 1830-х годов) и историческим сведениям о каменном строительстве в регионе (отметка у лоцманской станции «1862»), процветала в середине – второй половине XIX века. Камень использовался при сооружении фундаментов домов, причалов, мостов и т. д. Исходя из этого можно допустить наиболее вероятным создание этого лабиринта в середине или второй половине XIX века. Поскольку добычей камня занимались местные жители, то традиция возведения лабиринтов, очевидно, имеет корни в представлениях именно жителей побережья. В данном случае представляет интерес, что лабиринт был выложен именно из отходов (мелкого плитняка) каменоломни, что отличает его от лабиринта на Крутояре, вложенного из булыжников природного происхождения. Следует также отметить, что схемы обоих лабиринтов имеют явное сходство. При этом связывать лабиринт на о. Отрадном исключительно с каменотёсным делом будет неоправданным, поскольку добыча камня на островах была также тесно связана с морем (камень добывали местные жители, вывозился он по морю). В пользу вероятности возведения лабиринтов в указанный период может свидетельствовать и возведение лабиринтов в соседней Эстонии также в XIX – начале XX века⁵, что указывает на существование традиции возведения лабиринтов в тот период в данном регионе.

Остров Узорный (Него)

Каменный лабиринт «Иерусалим» упоминается на острове Узорный в конце XIX века. Одно из ранних упоминаний этого лабиринта содержится в записках А. Р. Бломквиста от 1885 года. В 1912 году финский археолог А. Таллгрэн писал о том,

что этот лабиринт называется «Иерусалим» и в местном фольклоре связывается с гардемаринами времён шведского короля Густава III (1771–1792). Следует отметить, что в 1790 году, в 20 км восточнее архипелага Питкяпааси состоялось Выборгское сражение русско-шведской войны 1788–1790 годов, в котором шведский флот возглавлял король Густав III. В работе П. Уйно «Ancient Karelia» приводится схема этого лабиринта (Ил. 2), судя по которой, его, так же как и рассмотренные выше конструкции, можно отнести к биспиральному типу. Исходя из схемы, количества дорожек, ориентировочно определить длину лабиринта можно в 6–7 м.



Ил. 2. Схема лабиринта «Иерусалим»

В 2007 и 2018 годах автором было предпринято две попытки найти этот памятник, однако обе попытки не увенчались успехом. Было выявлено несколько ровных скальных площадок с некоторым количеством валунов на них, однако ни в одном случае в их расположении не обнаружено никакого намёка на возможную структуру лабиринта. В годы войны на данном острове финны активно добывали камень для сооружения позиций и, скорее всего, место, где располагался лабиринт, было либо разрушено при добыче камня, либо заросло деревьями.

Остров Долгий Камень (Kotisaari)

А. Таллгрэн в 1913 году упоминает два каменных лабиринта на острове Долгий Камень. Подробности по этим лабиринтам не приводятся ни в одном доступном источнике, ввиду чего на настоящий момент нет возможности указать особенности данных лабиринтов. Остров был дважды обследован автором, в 2007 и 2018 годах, однако выявить возможные остатки лабиринтов не удалось. Были обследованы все имеющиеся на острове удобные для возведения лабиринтов места: вблизи посёлка, у места лоцманской станции и мысу, на котором, по финским данным, собиралась молодёжь. Лабиринты на острове Долгий Камень, с высокой степенью вероятности, можно считать утраченными. Причины предполагаемого уничтожения лабиринтов в настоящее время установить не представляется возможным.

Архипелаг Большой Фискаар / остров Кивимаа (Kivimaa)

В работе А. Таллгрена каменный лабиринт упоминается на острове Большой Фискаар, однако при обследовании данного небольшого островка, на нём не было выявлено не только структур, похожих на лабиринт, но даже удобных для его возведения площадок. Напротив, при обследовании острова Кивимаа, был зафиксирован объект, с большой степенью вероятности соотносимый с разрушенным лабиринтом. При обследовании этого острова, на скале, расположенной в нескольких десятках метров от фундаментов бывшей лоцманской станции, выявлено скопление разбросанных колотых камней. В пользу того, что лабиринт располагался именно здесь, можно привести следующие доводы:

1. Разброс камней концентрируется на ровной скальной площадке, возвышающейся над уровнем моря на 4–5 м, на участке примерно 10 × 10 м, что вполне соответствует размерам лабиринта.
2. Среди камней встречаются колотые, т. е. вполне вероятно, что это, так же как и на Хаапалуото, отходы от каменотёсных работ. Рядом находится каменный причал бывшей лоцманской станции, что вполне допускает использование для сооружения лабиринта строительных отходов от сооружения причала.
3. Общая нехарактерность подобного скопления камней на скале явно указывает на её искусственное происхождение, а степень разброса говорит о том, что это была не каменная куча, а, скорее, какая-то плоская структура.
4. Привязка лабиринтов к лоцманским станциям также отмечалась ранее К. Вестердалем⁶, что вполне соответствует местному контексту, где все лабиринты располагаются вблизи прочих рукотворных объектов (дома, маяк, каменоломня).
5. Среди каменного разброса можно увидеть один явно рукотворный фрагмент выкладки, который может быть соотнесён со структурой лабиринта (Ил. 3).



Ил. 3. Объект на острове Кивимаа

Таким образом, можно уверенно констатировать, что упомянутый А. Таллгренем каменный лабиринт располагался не на о. Большой Фискаар, а на о. Кивимаа. Путаница с названием, вероятно, произошла из-за того, что о. Кивимаа к началу XX века был един-

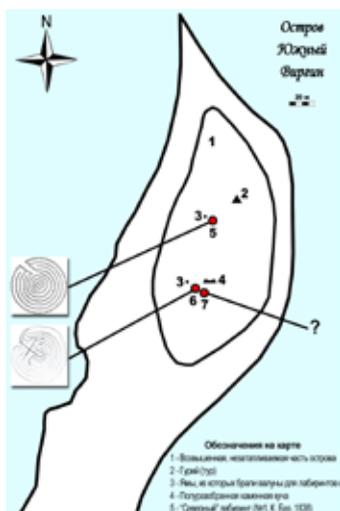
ственным обитаемым (на нём с 1850 года работала лоцманская станция) островом архипелага, ввиду чего, вероятно, он и был назван «Б. Фискаром», главным островом одноимённого архипелага. Отдельно стоит отметить, что ранее 1850 года каменотёсных работ на острове не производилось, следовательно, каменный лабиринт может быть датирован не ранее этой даты.

Остров Туман (Korkeasaari)

Лабиринт расположен вблизи места удобной высадки на остров – со стороны пролива, отделяющего остров от материка, где есть удобный пляж. Место высадки прикрыто от ветров со стороны моря и используется рыбаками в настоящее время как стоянка. Финский навигационный знак, вероятно, использовался для обозначения якорной стоянки, расположенной на северо-запад от острова. Разрушение лабиринта для строительства опор навигационного знака указывает на то, что в начале XX века лабиринты были уже неактуальными объектами. Каменный лабиринт сохранился примерно на треть, при этом ширина дорожек позволяет предположить, что это мог быть самый большой лабиринт в данной местности. На данный момент лабиринт на острове Туман является самым восточным историческим каменным лабиринтом Балтийского моря.

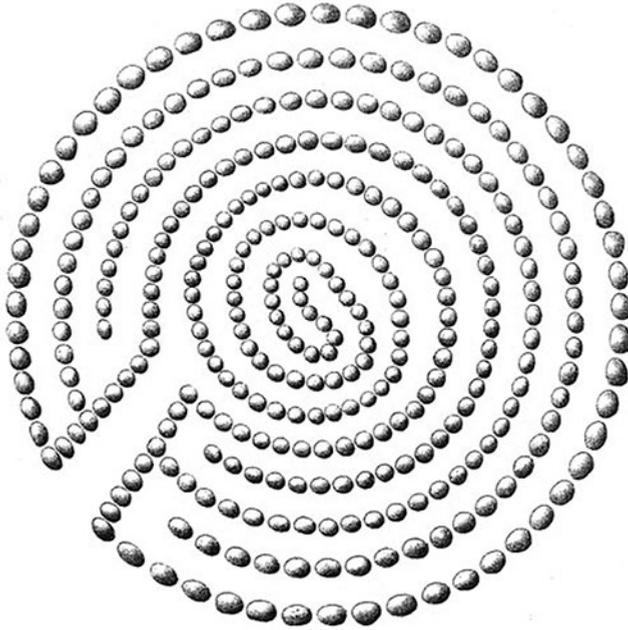
Южный Виргин (Itä-Viiri, Wier)

Остров Южный Виргин был обследован автором 25 июля 2018 года. Остров представляет собой небольшой массив суши, сформированный галькой и валунами, расположен в нескольких милях к юго-западу от острова Гогланд (Ил. 4). Южная часть острова низменная и заливается во время штормов, в возвышенной северной части находится небольшое валунное плато размерами 80 × 180 м, возвышающееся над морем на 3-4 м.



Ил. 4. Остров Южный Виргин

В центральной части этого плато, на ровной площадке расположен каменный лабиринт, по особенностям схемы соотносимый с упоминаемым К. Бэрмом в 1838 году.



Steinfetzung auf Der Insel Wier.

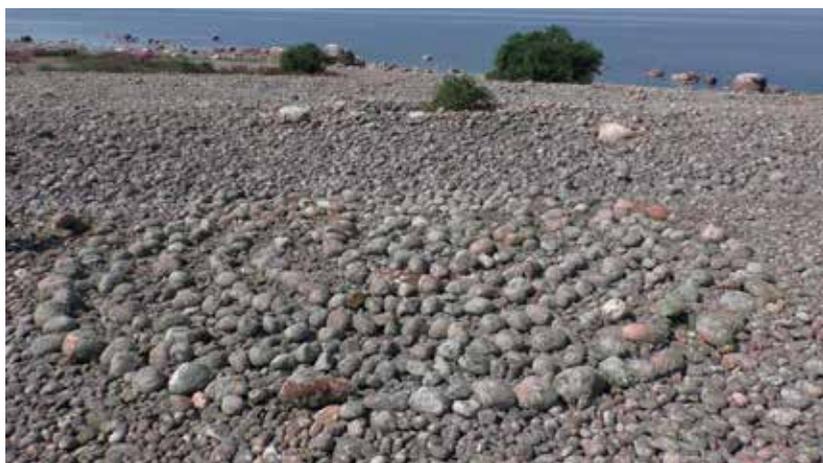
Ил. 5. Схема лабиринта на о. Южный Виргин

Интересно отметить, что зарисованная К. Бэрмом схема лабиринта является уникальной, нигде более не встречающейся (Ил. 5). Однако это может быть результатом того, что академик, возможно, «реконструировал» схему по частично сдвинутым валунам. В пользу этого предположения говорит то, что на приведённом им рисунке камни выглядят более мелкими, чем в реальности. Впрочем, также возможно, что лабиринт был кем-то переложён (восстановлен?) уже после 1838 года. Зафиксированный автором в 2018 году диаметр лабиринта составляет 7,3 м, конструкция выложена из крупных валунов весом до 20 кг (Ил. 6). Визуально лабиринт выделяется на фоне плато, поскольку состоит из валунов, превосходящих своими размерами составляющую поверхность плато гальку. Структура плато представляет собой сепарацию камней по глубине залегания. Поверхность выложена более мелкими булыжниками, ниже которых залегают более крупные валуны. Наличие ямы вблизи лабиринта позволяют уверенно сделать вывод о том, что она была вырыта с целью добычи материала для возведения лабиринта. Вход лабиринта с севера.

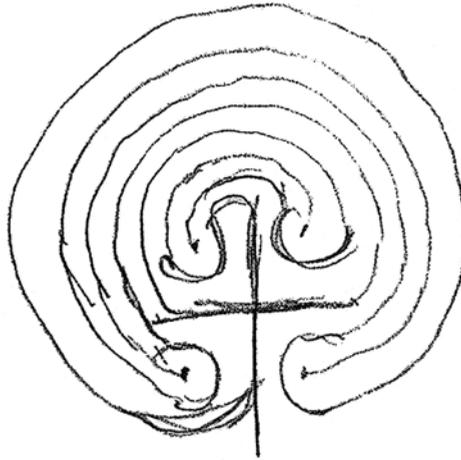


Ил. 6. Валуны лабиринта на о. Южный Виргин

Второй лабиринт расположен в южной части плато, на склоне небольшого понижения, ввиду чего южная часть внешней стенки лабиринта расползлась (Ил. 7). По структуре схемы этот лабиринт может быть соотнесён с зарисованным Э. Саукко в 1919 году⁷. Лабиринт был выложен по классической схеме, широко распространённой на берегах Балтики (т. н. «Трояборг» (Ил. 8)). Вход в лабиринт с северо-запада. Вблизи лабиринта также находится яма и наполовину разобранный каменный куча, которые послужили источником материала для лабиринта.



Ил. 7. Второй лабиринт на о. Южный Виргин



Ил. 8. Схема лабиринта «Трояборг»

Восточнее этого лабиринта располагается небольшое каменное сложение, вокруг которого можно увидеть несколько фрагментов выложенных из валунов концентрических окружностей (Ил. 9). Данная конструкция также может быть интерпретирована как остатки лабиринта, однако остаётся открытым ряд вопросов, основной из которых: был ли этот лабиринт разрушен, послужив источником материала для соседнего сохранившегося, или это остатки, по какой-то причине, недостроенного лабиринта?

Осмотр острова позволяет сделать ряд других существенных замечаний. Высота расположения над уровнем моря не позволяет говорить о древности лабиринтов, поскольку даже при уровне выше современного на 1 метр, что может быть соотнесено с тысячелетней давностью, в сильный шторм плато острова будет захлёстываться волнами. Следовательно, лабиринты могут быть отнесены только к Средневековью или Новому Времени.

Глубины у острова образуют несколько уступов и в нескольких десятках метров от берега уже достигают 4,5 м. В отличие от скалистых берегов Гогланда или усеянных камнями, мелких прибрежий Сескара и Лавансаари, Южный Виргин выглядит более предпочтительным для высадки в плохую погоду с небольших рыбацких лодок. Даже если выходить с близкого Гогланда на промысел, в случае внезапного ухудшения погоды высадится на галечный Южный Виргин будет проще, чем возвращаться на скалистый Гогланд.

На плато острова есть несколько достаточно больших каменных куч, самая высокая из которых около 1,8 м в высоту (Ил. 10). Нет никаких сомнений, что это гурии, использовавшиеся в навигации и, скорее всего, обозначавшие места удобных подходов для вы-

садки. Подобная каменная пирамида известна на острове Гогланд, на мысу Капелниеме, обозначая вход в бухту. Использование подобных ориентиров уходит в до-маячную эпоху и широко было распространено в т. ч. в российском Поморье в Позднее Средневековье. На острове также можно увидеть более мелкие каменные кучи, состоящие из нескольких валунов, располагающиеся рядами, а также кольцевые выкладки диаметров до 1,5 м. Первые, вероятно, использовались рыбаками для установки шестов для ремонта и чистки сетей, вторые, возможно, для складирования каких-либо вещей или улова. Следует также заметить, что самая крупная из кольцевых выкладок сделана в XX веке и является оградкой геодезической метки, установленной ВМФ СССР.



Ил. 9. Каменная конструкция на о. Южный Виргин



Ил. 10. Каменный гурий на о. Южный Виргин

Любопытным моментом является то, что, несмотря на использование крупных валунов для создания лабиринтов, ходить по ним неудобно, некоторые камни со временем сдвинулись, изменив структуру выкладки. Вероятно, возведение лабиринтов из крупных валунов, а также добыча их из ям вблизи лабиринтов, должны быть оправданы достаточно серьёзной мотивацией.

В связи с текстом К. Бэра возникает ещё один немаловажный вопрос: почему академик описал только один лабиринт, если он обошёл остров и зафиксировал также иные каменные конструкции – каменные кучи? Не заметить второй лабиринт, особенно, увидев первый, невозможно. Из этого факта можно сделать вывод, что, скорее всего, второго лабиринта в 1838 году ещё не существовало, и он был выложен позже, между 1838 и 1919 годами. В начале XX века голландский краевед Э. Розен также упоминал два каменных лабиринта «на островке южнее Гогланда». Вероятное возведение второго лабиринта во второй половине XIX века, вполне позволяет отнести оба лабиринта к одной эпохе и общему культурному контексту Нового Времени. В пользу этого вывода также говорит и то, что как лабиринты, так и гурии выложены из идентичных валунов, т. е. по общей технологии использования более крупных камней относительно фона. Этот факт указывает, что строители лабиринтов на острове Южный Виргин не были случайными посетителями, а были знакомы со структурой залегания валунов островного плато и могли добыть необходимый строительный материал. Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод, что, вероятнее всего, лабиринты возводились рыбаками, посещавшими остров в XVIII–XIX веках, возможно, переживавшими на нём штормы в сезон промысла. Это предположение вполне согласуется с известными в других уголках Балтики фактами соотнесения лабиринтов с сезонными рыбацкими стоянками и фольклорными сюжетами о возведении лабиринтов для управления погодой. Таким образом, лабиринты Южного Виргина вполне вписываются в известные данные о каменных лабиринтах Балтики.

Выводы

В общей сложности в ходе проведённых полевых работ было обследовано 7 мест расположения лабиринтов, 3 лабиринта остаются не найденными. Все выявленные лабиринты располагаются на островах, на побережье не зафиксировано ни одного лабиринта или упоминания о лабиринте (см. карту, *Ил. 11*). Подавляющее большинство выявленных лабиринтов, за исключением одного на острове Крутояр, располагается на высоте 3–5 м от уровня моря.



Ил. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Стицын А. А.* Северные лабиринты // Известия Императорской археологической комиссии. – Вып. 6. –1904. – СПб. – С. 101–112.
- ² *Рерих Н. К.* Древнейшие финские храмы. 1907 // Старые годы. – 1908. – Февраль. – С. 75–86.
- ³ *Бэр К.* Лабиринтоподобные каменные выкладки на Русском Севере, 1844 / перев.: Дарья Курдюкова, 2013) // в кн. *Мизин В.* Сейды, лабиринты, древние камни Арктики. – СПб., Гйоль, 2014. – С. 181–190.
- ⁴ См.: *Бельский С. В.* Каменные лабиринты побережья Выборгского залива Балтийского моря (к постановке проблемы) // Первобытная и средневековая история и культура европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. – Соловки, 2006. – С. 122–127. См.: *Kraft J.* From Troy to Paris: Labyrinth Lore from an Easterly Outpost // *Caerdroia*. – № 39. –2009. – П. 2–7.
- ⁵ *Kraft J., Salerand U.* Labyrinths in Estonia // *Caerdroia*. – № 23. –1990. – П. 32–37.
- ⁶ *Westerdahl Ch.* Stone maze symbols and navigation: A hypothesis on the origin of coastal stone mazes in the North // *International journal of natural archaeology*. – Vol. 24. – № 4. – 1995. – П. 267–277.
- ⁷ *Hamari R., Korhonen M., Miettinen T., Talve I.* Suomenlahden ulkosaaret; Lavansaari, Seiskari, Suursaari, Tytarsaari. Helsinki. – 1996. – П. 65–67.

С. Н. САВЕНКО

(ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей»; Пятигорск)

КАВМИНВОДЫ И РИМ-ГОРА ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ ИХ Н. К. РЕРИХОМ В 1913 ГОДУ

Аннотация: Сообщение посвящено рассмотрению обстоятельств пребывания и лечения Н. К. Рериха в Кисловодске в июне–июле 1913 года, посещения им культурных и природных достопримечательностей, знаменитого российского курорта Кавказские минеральные воды, других городов-курортов региона, его контактов и впечатлений в это время, отражавшихся на общем состоянии и творчестве художника и мыслителя.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Кавминводы, Кисловодск, Рим-Гора, природные достопримечательности, контакты, творчество.

Sergej Nikolaevich Savenko (Pyatigorsk)

Doctor of Historical Science,

Pyatigorsk Museum of Local History “Pyatigorsk Museum,”

Director; The deserved worker of culture of the Russian Federation

THE CAUCASIAN MINERAL SPRINGS REGION AND RIM-GORA DURING N. ROERICH'S VISITING THEM IN 1913

Abstract: The report is dedicated to the considering of the circumstances of N. Roerich's visiting and treatment in Kislovodsk in June and July in 1913, his visits to the natural and cultural places of interest of the famous Russian spa, the other spas and health resorts of the region, his contacts and impressions of the period, which reflected on the general state of the health and the creative work of the painter and intellectual.

Key words: N. Roerich, The Caucasian Mineral Springs region, Kislovodsk, Rim-Gora (Rome Mountain), natural places of interest, contacts, creative work.

Летом этого года, а конкретно, 12 июня по старому стилю, или 25 по новому, художник и мыслитель Николай Константинович Рерих (1874—1947) в тридцатидевятилетнем возрасте впервые оказался на земле Кавказа, курортного региона Кавказских Минеральных Вод и его лучшего города-курорта Кисловодска. Эта дата, которая почти совпадает (а по новому стилю точно совпадает) со 110-летием основания самого города (13/25 июня 1803), давно была замечена краеведами. В 2001 году было обнаружено, а затем опубликовано первое научное сообщение В. М. Апанасевич и Р. К. Гочияевой

о пансионе С. Н. Ганешина – заведении, в котором жил и лечился Н. К. Рерих [2, с. 342–343]. Тогда эти данные были почерпнуты из картотеки авторитетного кисловодского краеведа Валерии Михайловны Апанасевич (1929—2001), ко времени публикации материала уже ушедшей из жизни [15, с. 58–71]. В. М. Апанасевич принадлежало и мнение о том, что Н. К. Рерих не только в 1913 году, но и ещё дважды: в 1915 и 1916 годах был в Кисловодске. Насколько мне известно, последнее предположение до сих пор документально не подтверждено, хотя его априори поддержали участники Кавказской экспедиции «Культурная инициатива – Эльбрус – 2003» Санкт-Петербургского государственного университета, Русского географического общества и Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге, проведённой в год 300-летия Санкт-Петербурга и 90-летия первого посещения Н. К. Рерихом Кисловодска и Кавминвод [8, с. 460–461].

В ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» с 2013 года реализуется постоянный комплексный выставочный проект «Календарь знаменательных дат». Среди знаменательных дат 2013 года было и 110-летие Музея (03 июня 1903) и 100-летие посещения Кавминвод Н. К. Рерихом. Предполагалось по этому поводу создать небольшой блок в общемузейной юбилейной выставке, но материала не хватало. Получилась только страница. С целью компенсации данного пробела в этом году мы встретились на Кавминводах с директором Музея-института семьи Рерихов А. А. Бондаренко и договорились о попытке создания совместной выставки в Пятигорске. Данное сообщение представляет собой некоторые наши наработки в процессе подготовки предполагаемой выставки, предварительно запланированной на середину ноября – начало декабря 2018 года.

Фрагменты писем Н. К. Рериха, написанные жене по пути движения в Кисловодск и из Кисловодска, были впервые опубликованы в 1999 году в Выпуске II–III Петербургского Рериховского сборника, изданного в Самаре [17, с. 342–344]. Именно из него нам стало известно о посещении Николаем Константиновичем крупного археологического комплекса Рим-Гора в окрестностях Кисловодска. Тогда я работал над разделом по истории изучения археологических памятников Кисловодской котловины для совместной с Г. Е. Афанасьевым и Д. С. Коробовым монографии. Исключительно интересный факт был внесён в исторический перечень событий и работ по археологии района [4, с. 16]. Хотелось, конечно, узнать подробности о поездке Рериха на Рим-Гору и о возможном его посещении других археологических памятников района, но это долго не удавалось. Только после публикации об упомянутой уже комплексной экспедиции 2003 года был разъяснён ещё один важный момент – участие Н. Е. Макаренко в экспедиции 1907 года, в ходе которой он тоже специально посещал Рим-Гору, а также младшего брата Николая Константиновича Бориса Рериха [7, с. 461]. Б. К. Рерих, как известно, также был художником и архитектором.

Перспективный молодой «летописец Кисловодска» В. С. Яновский в первом подробном хронологическом перечне кисловодских событий, опубликованном в 2010 году, остановился на посещении Кисловодска Н. К. Рерихом по уже известным данным и добавил некоторые детали. В частности, было указано, что Николай Константинович начал в Кисловодске картину «Показали царю границу царства», написал статью «Индийский путь», сказки «Граница царств» и «Города пустынные» [30, с. 78].

Существенно детализировать картину пребывания Н. К. Рериха в Кисловодске и на Кавминводах стало возможным после публикации сборника «Лада», содержащего наряду с другими эпистолярными источниками большую подборку (25 ед.) писем Н. К. Рериха его жене Елене Ивановне Рерих (Шапошниковой) из кавказской поездки 1913 года, включая и полные версии ранее обнародованных почтовых посланий. Эта основательная научная работа была выполнена О. И. Ешаловой и опубликована Государственным музеем Востока в 2011 году [22, с. 275–294]. Нам же эта книга стала известна только сейчас в ходе подготовки к выставке.

Изучение содержания данных писем позволило выявить многие ранее не известные или не отмеченные факты. При этом далеко не все надежды и ожидания увенчались успехом. Важные на наш взгляд события социально-культурной жизни Кисловодска и других курортов Кавминвод не были упомянуты в письмах. Узок круг и местных лиц (помимо, в основном, приезжих врачей и других медицинских работников), с которыми общался Николай Константинович и оставил хоть какие-нибудь конкретные впечатления. Но всё же определённый материал для оценок и определения перспектив дальнейшего поиска был получен.

Прежде всего, по письмам, которые Николай Константинович писал жене почти ежедневно, а иногда и дважды в день, точно устанавливаются сроки кавказской поездки, в том числе и время в дороге. Выехал он из Петербурга 10 июня. Используя материалы прессы того времени, в частности, журнал «Кавказские курорты» за 1913 год, можно предположить в каком из поездов он ехал на юг. Всего в расписании тогда значилось 7 поездов из Санкт-Петербурга в Кисловодск, шедших разными маршрутами и различное время. По данным из писем, Н. К. Рерих двигался не быстро: через Москву, Харьков, Таганрог. По такому маршруту с узловыми станциями Москва, Курск, Лозовая, Никитовка, Ростов, Минеральные Воды, проходило три поезда [13, с. 24], из которых он, вероятно, воспользовался самым медленным, который выходил в 11.56 из Петербурга, шёл трое суток (72 ч. 30 мин.) и приходил в Кисловодск в 12.25. Именно в этом случае Москва могла быть после завтрака на следующий день, а Таганрог – вечером второго дня. Можно указать и стоимость проезда в этом поезде. Скорее всего, Николай Константинович воспользовался купе первого класса, т. к. щепетильно относился к своему социальному положению. Об этом же говорят и его соседи, например, доктор медицины К. К. Саковский. В этом случае стоимость проезда составляла 38 рублей. Это уточнение дополняет очень подробные сведения о затратах Рериха на лечение, покупки и иные цели, содержащиеся в письмах жене из Кисловодска (См. сборник «Лада»). Отметим, что в пути он не особенно стремился на незнакомый ему Кавказ и Нарзан, и сомневался в благотворном влиянии на его здоровье рекомендуемых ему врачами южных российских курортов (письма 295–296). До этого он бывал только в зарубежных лечебных местностях. Когда он направлялся в Кисловодск, он точно не знал, где будет находиться, полагая, что «где-нибудь да устроюсь».

С 12.25 до трёх вечера 12 июня Н. К. Рерих, с помощью управляющего Кисловодского пансиона С. Н. Ганешина Черчикова, быстро и удачно (помогла известность художника) устроился в комнате на террасе и успел пройти первичный приём у врача Романов-

ского (письмо 296). Пансион, несмотря на его масштабность, не относился к числу особо престижных и даже не всегда указывался в перечнях подобных заведений Кисловодска, но был достаточно популярным среди деятелей культуры. В нём было 72 отдельных комнаты на 130 человек. Полный месячный пансион стоил 90 рублей. В зданиях были пресные ванны, души, частная грязелечебница. Позже, но уже после пребывания в пансионе Н. К. Рериха, были оборудованы и собственные нарзанные ванны с нарзанохранилищем в виде металлической ёмкости [5, с. 211–214]. Поэтому ванны Николай Константинович принимал, по-видимому, в здании Главных Нарзанных ванн на Тополевой алее (ныне Курортный бульвар).

Рерих неоднократно замечал пёстрый разнословный и разночинный состав лечащихся и отдыхающих в пансионе и на курорте в целом, придавая этой характеристике некоторый негативный оттенок. Настроение, которое в начале поездки было тревожным, на курорте постепенно менялось в лучшую сторону. Но на природу и особый воздух Кисловодска он обратил внимание фактически сразу.

Управляющий Черчиков был одним из редких местных жителей, который был охарактеризован в кисловодской переписке Рериха вполне благодушно. Дмитрий Александрович Черчиков был заметным и «оборотистым» лицом в Кисловодске. Являлся мужем одной из родственниц Ганешина. Числился среди домовладельцев и вскоре, разбогатев, построил собственную дачу напротив пансиона Ганешина (сейчас – ул. Ярошенко, 8) [6, с. 212]. Сведения об этом человеке могут быть пополнены.

О системе лечения Н. К. Рериха на курорте из писем можно почерпнуть подробные данные, что может представлять особый интерес для специалистов, характеризуя методы, применяемые средства и их эффективность. Мы же заметим только, что он в Кисловодске принимал железноводскую Смирновскую воду и Эссендуки № 4, диеты, разные порошки, ванны и массаж на кишечник и горло, прогулки на свежем воздухе. К массажу он относился сначала с недоверием, но довольно быстро почувствовал улучшение своего состояния. Массаж выполняли фельдшер по фамилии Шукин и некто Малютин (?). Каких-то дополнительных данных о них нам пока не известно. Врач, же Романовский, вероятно, Виктор Леонтьевич, доктор медицины, профессор, был жителем Петербурга, как и абсолютное большинство других людей из круга общения Н. К. Рериха в Кисловодске. Он называет ещё фамилии, к примеру, доктора Чёрного (письмо 300) и других, среди заботящихся о нём людей, конкретные сведения о которых пока также отсутствуют.

Теперь нам известно, что поездка на Рим-Гору, о которой речь ещё пойдёт дополнительно, была далеко не единственной, которую совершил Н. К. Рерих вместе со своими петербургскими попутчиками: Пурышевыми, Власьевыми, Шпиндлерами, Васильевым и некоторыми другими. Они побывали на Седло-Горе (письмо 299), Лермонтовской скале (письмо 302), Медовых водопадах, вторично на Седло-Горе (письмо 306), Эссентукском водопаде, вероятно, в Долине Очарования за посёлком Подкумок (письмо 316), горе Бермамыт в Приэльбрусье (письмо 319). Сегодня нам известно, что почти каждый из этих объектов связан с археологическими памятниками, но этого в 1913 году не знали. Не отмечает этого и Н. К. Рерих.

Другое дело Рим-Гора (Боргосант, Боргустан). Описанная впервые ещё в 1666 году турецким путешественником Эвлия Челеби (1611—1682), она неоднократно осматривалась и описывалась учёными и административными деятелями с конца XVIII и в течение XIX и начале XX века (ротмистр А. Щелков, пристав Кабарды князь А. Е. Ураков, акад. И. А. Гюльденштедт и П. С. Паллас, зарубежные учёные Я. Потоцкий, Ф. Д. де-Монпери, кабардинский просветитель Ш. Ногмов, любители истории и древностей С. Броневский, Авр. Фиркович, художник Д. М. Струков, этнограф М. М. Ковалевский, археолог Н. Е. Макаренко и другие) [14, с. 75–97, 108–128; 23, с. 162–182; 25, с. 54–58; 26, с. 312–315; 27, с. 73–76 и др.]. Со времени устройства под Боргустаном – Рим-Горой, сначала военного поста в 1822 году, а затем и первой станицы Боргустанской (1825) археологический комплекс стал хорошо известен как «древний городок» не только учёным и краеведам, но и широким слоям местных жителей, совершавших на нём немало необычных находок. Представляется, что название памятника «Рим-Гора» впервые дали ему боргустанские казаки. В 1860–1870-е годы Рим-Гора начинает фигурировать среди местных достопримечательностей в местных изданиях и путеводителях по курортам Кавминвод [См., например, 18, с. 22]. Так, очередные издания путеводителей вышли из печати в 1912 году накануне приезда Н. К. Рериха в Кисловодск и содержали информацию о Рим-Горе на основе более ранних изданий [3, с. 344–345; 20, с. 280–281]. На Рим-Гору с конца XIX века организовывались экскурсионные поездки отдыхающих, сначала верховом, а позднее на экипажах. Одну из таких поездок и совершил Н. К. Рерих с молодой петербургской семьёй Власьевых.

Николай Константинович оставил короткий сюжет о посещении Рим-Горы. Как любитель археологии он не мог удержаться от сбора подъёмного материала, которым изобилует поселение площадью около 115 га на склонах столообразной возвышенности, ограждённой обрывами естественных скал высотой от 2–3-х до 30 и более метров. Интересна судьба собранной там «<...> коллекции черепков точно на раскопках» (письмо 308). Вокруг горы и на ней самой, кроме бытовых объектов, имеются и многочисленные могильники. Естественно, что за короткое посещение памятника Н. К. Рерих смог осмотреть лишь небольшую их часть, тем более, что он с трудом, с помощью Власьева поднялся через основной, но сложный и сегодня, северо-западный подъём на городище.

Мы можем примерно себе представить, как ехал на Рим-Гору и что там мог увидеть Николай Константинович по близким по времени фотографиям работы знаменитого кавминводского фотохудожника Григория Ивановича Раева (1863—1957), 155-летие которого будет отмечаться в конце ноября этого года. Эти фотографии продатированы примерно 1905 годом, но присутствующие на них персонажи, и, в частности, высокий стройный человек, очень похожий на последнего дореволюционного председателя Кавказского Горного общества в Пятигорске барона А. Лорча, могут свидетельствовать о том, что фотографии относятся к 1910-м годам.

Примечательно, что путешествовавшие, так же как Рерих с Власьевыми, передвигались на тройке лошадей. Такие экипажи использовались в основном для дальних поездок и экскурсий. По городу и на относительно небольшие расстояния применялись одно- или двухконные повозки. Они фигурируют на многих старинных кисловодских

фотографиях и открытках. Тройками владели далеко не все извозчики Кисловодска, да и могли возить гостей на дальние достопримечательности. На фотографии запечатлён юный возница, думается, сын владельца тройки. Сами же хозяева повозок и экипажей были достаточно известными на курортах лицами, особенно те из них, которые возили отдыхающих по достопримечательным местам окрестностей. В популярном в конце XIX – начале XX века курортном путеводителе Григория Москвича с 1907 года называется фамилия и адрес одного из наиболее авторитетных из них Ильи Климова (№ 22) Николаевская улица, собственный дом [19, с. 155]. Николаевская, ныне улица Гагарина, располагалась близко к пансиону С. Н. Ганешина, и вполне возможно, что именно Климов обслуживал Н. К. Рериха и его попутчиков во время поездок на достопримечательные места, тем более, что из писем следует, что на разные объекты их возил, или организовывал поездки один и тот же человек. В письме 216 говорится, что «<...> извозчик всё срамит, что мы не были на Бермамыте». Из этого понятно, что именно он возил Рериха и на другие достопримечательности. Согласившись с убеждениями этого извозчика, Николай Константинович побывал на Бермамыте и получил восхитительные впечатления (письмо 319).

В большей части путешествий Н. К. Рериха особенно впечатляла дорога среди холмов, густых трав, цветов и относительно редкой древесной растительности. Оставляли у него позитивные эмоции сами природные объекты, за некоторыми исключениями. Медовый водопад он называет «пиковым» (?), а Эссентукский вообще «дрянь».

С охотой он ехал с Власьевыми в Пятигорск, вероятно, на местном поезде. Хотел посмотреть на город и рассчитывал встретиться с отдохавшим там хорошо известным ему и жене «Михаилом Ивановичем». Однако поездка оказалась неудачной: в Пятигорске шёл дождь, город показался ему «местом несимпатичным», Михаил Иванович на встречу не пришёл, и Н. К. Рерих посетил только три магазина, в которых торговали кавказскими товарами, с целью купить сыновьям черкески. Дело усугублялось и тем, что он считал желание сыновей мало уместным, так как, по его мнению, на курортах черкески носили только дети железнодорожников и других социально не высших слоёв.

Вероятно, лучше прошла поездка в Эссентуки к архитектору Шрётеру (1876—1925), которого он встретил накануне в Кисловодске. Евгений-Карл Фёдорович Шрётер получил выгодный подряд на проектирование и возведение Алексеевской (ныне им. Н. А. Семашко) крупной грязелечебницы в Эссентуках стоимостью 2 млн. рублей. Было спроектировано уникальное по архитектуре и инженерно-техническому оборудованию сооружение. Начало его строительства (строилось до 1915 года) было одним из ярких событий общественной жизни Кавминвод лета 1913 года. Детали отношения к нему Н. К. Рериха нам не известны, но именно в этот день он отметил хороший показателю: «надумываются новые картины... сегодня надумал “Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого”». И хотя тогда сама тема показалась художнику «примитивной», ныне это произведение, завершённое в 1914 году как «Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого», относится к числу выразительных и ёмких (письмо 317).

Сам Рерих отмечал, что на курорте ему не удавалось много работать из-за необходимости адаптации к новым условиям и «разорванности» дней лечебными процедурами (письма 300, 315). Он закончил здесь полностью три этюда и несколько работ задумал или начал. Из произведений этого периода точно определяются большие этюды: «Гроб-гора» (авторское название горы Кабан), «Бургустан», «Синие горы», «Бургустан на рассвете», «Аул» [9]. Трудно объяснить, почему художник не воодушевился другими осмотренными известными яркими и мемориальными местами Кисловодска. Чего стоят только их романтические названия (Виноградная, Тополевая аллеи, Хрустальная струя, Храм Воздуха и т. п.). Не исключено, что связанные с ними, или частью из них, работы были все-таки написаны, но не выявлены и не вошли в самые полные каталоги произведений Николая Константиновича.

По-прежнему не много известно об отношении Николая Константиновича к другим событиям общественной жизни курортов. Конечно, он много ходил по парку, вплоть до Синих гор и Серых камней, бывал в курзале, читал местную прессу. Из писем мы знаем только о том, что он постоянно обращался к газете «Пятигорское эхо», где публиковались биржевые новости, очень интересовавшие его. При этом в регионе второй год выходил уже упоминавшийся нами многостраничный и хорошо иллюстрированный журнал «Кавказские курорты», сообщавший много интересного. 26 мая 1913 года стала выходить ещё одна новая литературно-общественная газета «Кисловодск» (редактор И. Я. Белоусов) [28]. Были и другие местные газеты.

В газетах и журналах с начала года сообщалось, в частности, о подготовке к 50-летию юбилею старейшего в России Русского бальнеологического общества в Пятигорске (РБО). Это общество объединяло, в основном, врачей, практиковавших на курортах, но не только. Руководители Общества, такие как С. А. Смирнов, М. К. Мидютин, В. А. Кобылин, П. А. Ржаксинский и другие, были яркими личностями, проявившими свои способности в различных направлениях жизнедеятельности курортов. В нём состояли также архитекторы, художники, садоводы, учёные различных направлений, публицисты, в том числе интересующиеся природой и древностями региона. При Обществе был свой Геогностический музей. Оно широко известно и сейчас. 5 лет назад на Кавминводах широко отмечалось 150-летие основания РБО, несмотря на то, что с 1931 года оно не действует [1; 24]. А 50-летие Общества было отмечено 11 июля 1913 года, когда Н. К. Рерих ещё был в Кисловодске, но уже устал от курортной жизни и активно готовился к отъезду в Москву, а затем в Петербург.

В истории ещё одного, уже упомянутого выше, Кавказского Горного общества в Пятигорске (КГО), объединявшего любителей, исследователей и защитников природы и культуры Кавказских гор, деятельность которых распространялась на все Кавминводы, 1913 год был связан со знаменательными событиями. В 1912 году Дума города приняла решение о передаче КГО домика, в котором останавливался и провёл свои последние дни М. Ю. Лермонтов, для организации в нём музея памяти великого поэта. Члены Общества с энтузиазмом взялись за это дело, в том числе и потому, что КГО 3 июня 1903 года уже создали один горный музей, на базе которого и возник наш Пятигорский краеведческий музей. Экспозиции музея КГО также были перевезены к «До-

мику Лермонтова». Весной 1913 года городские органы управления живо обсуждали вопрос организационной и финансовой поддержки создаваемого Лермонтовского музея на последнем заседании Думы, принявшей решение о выкупе и передаче домика КГО [21, с. 206–208]. Вопрос решался непросто. Для финансирования музея требовались средства в несколько тысяч рублей, которыми город не располагал. И всё же внимание к столь важной для города и региона социально-культурной теме стало одной из причин того, что глава города Пятигорска С. И. Болтенков, за несколько дней до приезда Н. К. Рериха в Кисловодск 9 июня, был переизбран на второй четырёхлетний срок [11, с. 14]. Летом 1913 года «Лермонтовский домик» впервые принимал своих посетителей [10, с. 18–19], а в октябре отмечалась 99-я годовщина со дня рождения поэта [12].

Это только отдельные примеры напряжённой социально-культурной жизни курортов Кавминвод периода летнего сезона 1913 года. Регион в тот период явно был на подъёме [31, с. 159–171]. Разрабатывались и оживлённо обсуждались проекты благоустройства региона и отдельно Кисловодска, строились и освящались новые объекты, как, например, парковое кафе с колоннадой (нынешний вход в Нижний парк – Колоннада – одно из знаковых сооружений Кисловодска), возведённое по проекту городского архитектора Н. Н. Семёнова [13, с. 4–5], приезжали известные артисты, художники, другие знаменитости и т. п. На склоне Крестовой горы в центре курорта создаётся целый ансамбль из скульптуры «Орла», барельефа «Княжны Мери», грота «Пещера Демона» с копией врубелевского «Демона», выполненной местным художником Кравченко [30, с. 78].

Одно подобное событие Н. К. Рерих отметил. Это приезд на Воды Станиславских, вероятно, Константина Сергеевича с женой (письмо 299). К. С. Станиславский (1863—1938) неоднократно бывал на курортах Кавминвод. Он здесь лечился, отдыхал и работал над своим сценическим методом – «системой Станиславского». Первый раз в 1900 году он останавливался в Эссентуках, которые тогда были почти не устроены. Он заявлял, что «Если я выдержу в этой дыре одну неделю, я потребую орден за долготерпение». Но всё же он не только пробыл тогда полный сезон, но и продолжал приезжать на курорты в последующие годы. Даже серьёзная неприятность в Кисловодске в 1910 году, когда он вместо лечения заразился брюшным тифом [29, с. 87–95], не отвратила его от курортов, о чём свидетельствует и факт очередного его приезда в Кисловодск в пансион Ганешина, отмеченный Н. К. Рерихом.

Кроме К. С. Станиславского на курортах Кавминвод летом 1913 года были и другие российские и зарубежные знаменитости: В. М. Качалов, О. Л. Книпер-Чехова, М. П. Чехова, О. В. Гзовская, причём часть из них также останавливались в пансионе С. Н. Ганешина. В. М. Качалов даже повенчался в Кисловодске с артисткой местной труппы Н. Н. Левистам. В городе работает художник-кубист А. В. Лентулов. Сильно болеет и умирает в присутствии своего знаменитого брата, историка и политического деятеля Павла Николаевича Милюкова, московский архитектор Алексей Николаевич Милюков [30, с. 78–79]. Среди известных курортников Н. К. Рерих называет ещё и А. П. Боткину с дочерью. Приезд Боткиных был отражён и в газете «Кисловодское утро».

Тринадцатого июля Николай Константинович выехал в Москву. На выбор тогда было 11 поездов из Кисловодска в Москву. В письме (311) он указал, что взял билет на

вечер, хотя основная масса поездов уходила утром. Вероятно, он воспользовался дополнительным летним рейсом.

Основаниями для предположения о пребывании Н. К. Рериха и, возможно, членов его семьи, в Кисловодске и Кавминводах после 1913 года были и остаются его произведения, связанные с Кавказом или навеянные им. Их перечень уже приводился исследователями, среди которых немало картин, датируемых 1914–1916 годами («Град обречённый», «Путь великанов» – 1914; «Живая вода», «Мехески – лунный народ» – 1915; «Долина голубых гор», «Взгорье», «На горной тропе» – 1916; «Граница царства» – 1913, 1915, 1916 и другие) [7, с. 460–462]. Среди них, правда, нет работ, точно отождествляемых с конкретными местами окрестностей Кисловодска и Кавказского хребта, как в работах 1913 года. И всё же «кавказская тема» явно присутствует. С ней соотносится также и «Пророческий цикл» 1912–1914 годов [16, с. 80–85].

Хочется надеяться, что последующие поиски принесут новые, ещё большие открытия в представленной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы курортной науки: прошлое, настоящее, будущее. Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию Русского Бальнеологического общества. 17–18 октября 2013 г. – Пятигорск: ФГБУ «Пятигорский научно-исследовательский институт курортологии» ФМБА РФ, 2013. – 494 с.
2. *Ананасевич В. М., Гочиява Р. К.* Кисловодский пансион С. Н. Ганешина – заведение, где лечился Н. К. Рерих // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб., 2002.
3. *Андреев Н.* Иллюстрированный путеводитель по Кавказу с видами местностей и достопримечательностями. – М.: Типография Поплавского, 1874.
4. *Афанасьев Г. Е., Савенко С. Н., Коробов Д. С.* Древности Кисловодской котловины. – М.: Научный мир, 2004.
5. *Боглачев С. В., Савенко С. Н.* Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: Изд-во СНЕГ, 2006.
6. *Боглачев С. В., Савенко С. Н.* Архитектура старого Кисловодска. Издание 2-е. – Пятигорск: Изд-во СНЕГ, 2012.
7. *Бондаренко А. А., Бондаренко И. А., Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л., Монастырский В. В., Салимов Р. С., Ушаков Ю. А.* Кисловодск и Ессентуки // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. III. – Ч. 2.: Восток и Запад на берегах Невы. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007.
8. *Бондаренко А. А., Бондаренко И. А., Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л., Монастырский В. В., Салимов Р. С., Ушаков Ю. А.* Экспедиция «Культурная инициатива – Эльбрус-2003» как опыт межрегионального сотрудничества и партнёрства // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. III. – Ч. 2.: Восток и Запад на берегах Невы. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007.
9. *Иванов А. П.* Черновые записки к монографии «Рерих». Б/д. ОР ГРМ. Ф. 143. Д. 3. Л. 38–39.
10. Кавказские курорты. Второй год издания. Иллюстрированный литературно-общественный журнал. – № 9. – 1913. – 20 апреля
11. Кавказские курорты. Второй год издания. Иллюстрированный литературно-общественный журнал. – № 19. – 1913. – 11 июня.
12. Кавказские курорты. Второй год издания. Иллюстрированный литературно-общественный журнал. – № 31. – 1913. – 03 октября.
13. Кавказские курорты. Иллюстрированный литературно-общественный журнал. – Пятигорск. – № 36–37. – 1913. – 01 декабря.

14. *Кузнецов В. А.* Северное Приэльбрусье и Кисловодская котловина в свете алано-осетинской проблемы. – Владикавказ: Проект-пресс, 2014; Рис. 34–70.
15. *Лачинов И. А.* Кисловодский краевед В. М. Апанасевич (1929—2001) // Второй Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов / под редакцией кандидата исторических наук С. Н. Савенко. – Ставрополь: Печатный двор, 2016.
16. Николай Рерих. Творческий путь. Альбом – биография / автор текста Мариани А. – М.: Издательство «Э», 2015.
17. Переписка Н. К. Рериха и членов Императорской Археологической комиссии. 1894–1922 // Петербургский Рериховский сборник. – Выпуск II–III: Н. К. Рерих. Археология. – Кн. I. – Раздел II. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999.
18. *Погожев П.* Монография. О действии и терапевтическом значении воды источника Нарзана и углекислого газа. – СПб.: Типография Морского министерства в Главном адмиралтействе, 1873.
19. Путеводитель по Кавказу Григория Москвича. – Ростов на-Дону: Книгоиздательство Н. Е. Парамонова «Донская речь», 1907. – 12-е изд.
20. Путеводитель по Кавказским Минеральным Водам. – Пятигорск: Изд. Управления Кавказских Минеральных Вод. Электромеханическая типография К. К. Кибардина, 1912.
21. Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. – Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1985.
22. *Рерих Н. К.* Лада. Письма Елене Ивановне Рерих. 1900–1913 / Сост., вступит. статья, примеч. О. И. Ешаловой. – М.: РАСАНТА, Государственный музей Востока, 2011.
23. *Рунич А. П., Михайлов Н. Н.* Городище Бургусант или Рим-Гора // Материалы по изучению Ставропольского края. – Вып. 14. – Ставрополь, 1986.
24. Русское Бальнеологическое общество в Пятигорске. – Пятигорск: ФГБУ «Пятигорский государственный научно-исследовательский институт курортологии» ФМБА РФ, 2013. – 512 с.
25. *Савенко С.* «Бургусант-Кала» // Современный Кавказ. – 2011. – № 11(14). – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. ПГТУ, 2011.
26. *Савенко С. Н.* Ещё раз о роли Д. М. Струкова в исследовании средневековых памятников Северного Кавказа (в связи со 100-летием со дня смерти) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. – XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов Международной научной конференции. – Магас: Археологический центр им. Е. И. Крупнова, 2010.
27. *Соснина Е.* Рим-гора. Древняя крепость в окрестностях Вод // Современный Кавказ. – 2012. № 12(17). – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. ПГТУ, 2012.
28. Утро Кисловодска: литературно-общественная газета / ред. изд. И. Л. Ильяков. – Кисловодск. Терской области. 1913–1914.
29. *Яковкина Е. И.* Замечательные люди на Кавказских Минеральных Водах. – Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1962.
30. *Яновский Я.* Два века у Богатырского ключа (летопись города Кисловодска). – Кисловодск: Северокавказское изд-во МИЛ, 2020. – С. 78.
31. *Яновский В. С.* Курортные города России как объект управления в конце XIX – начале XX века (на примере Пятигорска и Кисловодска). Учёные записки кафедры российской и зарубежной истории. – Вып. XVII. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010.

Л. А. СОКОЛОВА

*(Староладожский музей-заповедник; отдел археологии
Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной
культуры Российской Академии наук; Санкт-Петербург)*

АРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ ИЛИ МИГРАЦИЯ САЯНСКОГО КОМПЛЕКСА НА ЮГ? (НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ)

Аннотация: Рассматривается проблема «великих миграций». Н. К. Рерих, упоминая в статье 1928 года рисунки «в курганах Минусинска», опираясь на свою исключительную интуицию, включает их в ряд древностей, которые маркируют движение древних племён от Гималаев до Скандинавии. По сути, речь идёт о миграциях и прародине носителей индоевропейских языков, хотя они и не называются этим термином. Проблема поиска индоевропейской прародины в науке существует до сих пор, и наука не даёт единой картины того региона, где произошло становление ариев, как носителей языка Ригведы. Этот вопрос представлен в статье с точки зрения разных научных исследований.

Ключевые слова: миграция, Саянский комплекс, Окуневская культура.

Lyudmila Anatolyevna Sokolova (Saint Petersburg)

*Candidate of Historical Sciences, Deputy Director,
The Staraya Ladoga Museum-reserve, research fellow,
Department of archaeology of Central Asia and Caucasus of Institute of material history
culture of the Russian Academy of Sciences*

THE ARYAN INVASION OR THE MIGRATION OF THE SAYAN COMPLEX TO THE SOUTH? (A NEW LOOK AT THE OLD PROBLEM)

Abstract: The problem of *great migrations* is considered. N. Roerich, referring to the article of 1928 drawings *in the kurgans of the Minusinsk*, relying on his exceptional intuition, involve them in a number of antiquities that mark the movement of ancient tribes from the Himalayas to Scandinavia. In fact, we are talking about migrations and the ancestral home of native speakers of Indo-European languages, although they are not called this term. The problem of finding the Indo-European ancestral home in science still exists, and science does not give a single picture of the region where the formation of the Aryans as native speakers of the Rigveda. This question is presented in the article from the point of view of different scientific researches.

Key words: migration, the Sayan complex, Okunevskaya culture.

Вступление

*«Проблема великих миграций – самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни? На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брахмапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири».**

Эти строки из статьи «Подземные жители» были написаны Н. К. Рерихом в 1928 году. Меня заинтересовало упоминание рисунков «в курганах Минусинска». По всей видимости, Н. К. Рерих видел окуневские стелы в степи, так как в то время они ещё не были свезены в музей. Тогда ещё не была определена ни их культурная принадлежность, ни датировка. И, тем не менее, автор, опираясь на свою исключительную интуицию, включает их в ряд древностей, которые маркируют движение древних племён от Гималаев до Скандинавии. По сути, речь идёт о миграциях и прародине носителей индоевропейских языков, хоть они и не называются этим термином.

В настоящее время проблема поиска индоевропейской прародины представляется многим исследователям неразрешимой. Все попытки определить территорию, которую можно было бы сопоставить с текстами Ригvedы, так и не привели к однозначному решению. Ни лингвистика, ни сравнительное языкознание не дали сколько-нибудь убедительной единой картины того региона, где произошло становление ариев как носителей языка Ригvedы. Хотя бытовая сторона жизни этого этноса всё-таки выявляется при анализе самих текстов [6, с. 509].

В этой ситуации особенно проигрывает археология, поскольку её участие свелось к «подгонке» различных археологических культур к реконструированной языковедами картине бытия ведических ариев. При этом ни одна из гипотез не опирается на реальные признаки присутствия этих археологических культур на территории Северной Индии и Пакистана. В то же время косвенные свидетельства, приводимые исследователями, в большей степени указывают на Северную Евразию (в широком понимании) как на наиболее перспективную территорию с точки зрения поисков прародины носителей и. е. (индоевропейского) языка. Экологическая аргументация, представленная Е. Е. Кузьминой в отношении реалий Южной Сибири, представляется в настоящее время наиболее добротно проработанной [11].

Особенно категорично в отношении археологии выразился А. К. Шапошников: «несмотря на моё уважение и глубокий интерес к археологии, я осознаю, что в рамках археологии принципиально невозможно решить проблему локализации и. е. прародины» [28, с. 257].

Ситуация усугубляется и тем, что перспективы найти археологические свидетельства поздне-хараппской культурной идентичности были определены индолога-

* Рерих Н. К. Подземные жители (Тангу, 1928) // Рерих Н. К. Шамбала – М.: МЦР, 1994. – С. 140–141.

ми как весьма скромные. В статье «Мир вещей по данным Ригvedы» Т. Я. Елизаренкова и В. Н. Топоров выразили мысль, что после упадка Хараппской цивилизации в индийской археологии почти на 1200 лет наступила эпоха, которую можно назвать «ведийской ночью» [6, с. 509]. На фоне величественной ведийской культуры, отражённой в Ведах, археология ариев «кажется, не оставила никаких следов» [31]. Рау утверждал, что ведийские жилища вообще найти невозможно, так как они были сделаны из дерева, соломы и звериных шкур – то есть археологически не фиксируемых материалов. Всё остальное – черепки, ямки, погребения – слишком мало дают, чтобы судить о культуре ариев [31].

Новые данные

Тем не менее, уже более 30 лет назад в долине реки Инд были найдены свидетельства миграции, непосредственно относящиеся к решению данной проблемы.

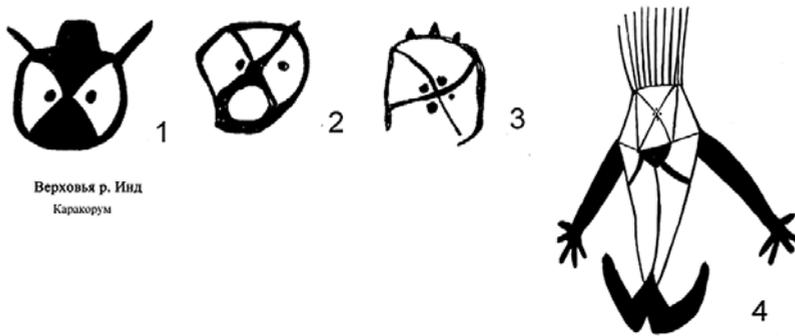


Рис. 1. Прорисовки петроглифов на скалах Каракорума (Пакистан)

В 1987 году известный немецкий исследователь К. Йетмар опубликовал петроглифы, нанесённые на скалы хребта Каракорум (Западные Гималаи) в верховьях Инда [29]. Эти изображения автор справедливо отнёс к окуневской изобразительной традиции, бытовавшей в Южной Сибири (Рис. 1).

К счастью, окуневская иконография настолько специфична, что может быть надёжно атрибутирована в любой части Евразии. Основной её чертой выступает сочетание, в разных вариантах, специфических признаков: рога + иногда с выступом /ветвью/ между ними + уши животного + членение личины на горизонтальные или диагональные сектора + дополнительные отростки по бокам.

Однако иконография является лишь наиболее яркой и узнаваемой частью целого миграционного потока, который двигался с Саян на юг. По мере продвижения мигриру-

ющий окуневский комплекс пополнялся за счёт представителей тех археологических культур, чьи территории он затрагивал: Каракол (Алтай) [10], Мугур-Саргол (Тыва) [4], Чемуручек (Монголия) [9] (Рис. 3).

В 2013 году американские исследователи опубликовали фотографии и прорисовки петроглифов из провинции Ладак в штате Джамма и Кашмир на северо-востоке Индии [33]. Часть из них авторы справедливо сравнивают с окуневскими петроглифами из Тывы [4] (Рис. 3.2). Этот район граничит с Верхним Тибетом и Северным Пакистаном. Ладакх – высочайшее плато Индии, граничит с двумя горными хребтами, Каракорумом на севере и Большими Гималаями на юге.

В 2014 году пакистанский исследователь Зульфигар Калхоро опубликовал фотографии красочных петроглифов в Lahaut Kumb в 60 км к северу от г. Карачи [31]. Эти петроглифы типологически сходны с петроглифами на р. Ангара в Южной Сибири [7, с. 62–76] (Рис. 2).

Таким образом, по мере продвижения на юг северные мигранты оставляли свои петроглифы на скалах, и для исследователей окуневские изображения становятся своеобразными метками, по которым можно проследить миграционные потоки.

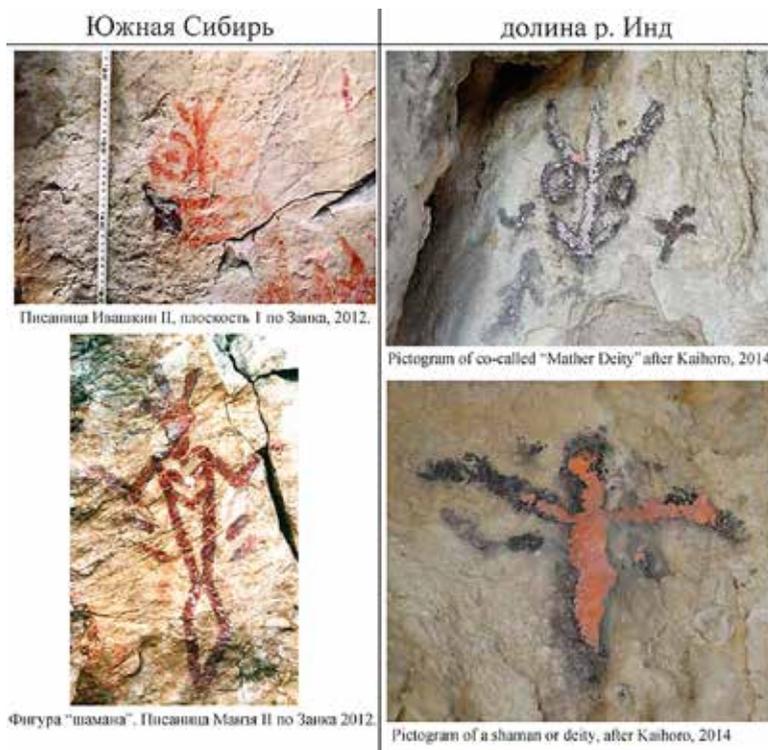


Рис. 2. Сравнительная таблица красочных петроглифов из Сибири и Пакистана

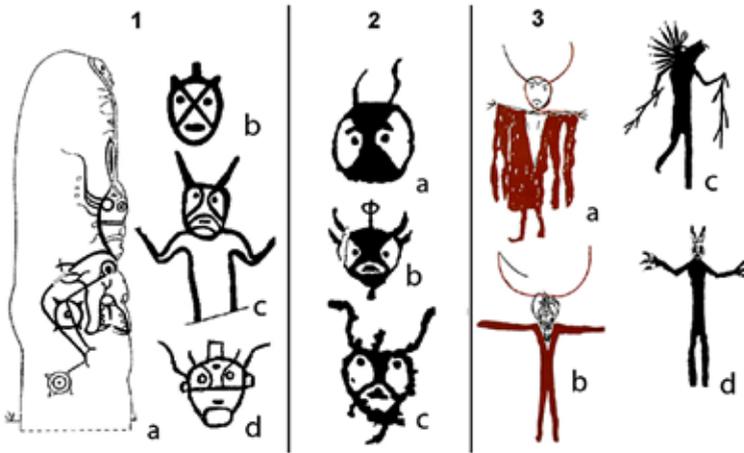


Рис. 3. 1 – Окуневские изображения (Минусинская котловина);
2 – Мугур-Соргол (Тыва); 3 – Каракол (Алтай)



Рис. 4. Рогатые персонажи на петроглифах из Минусинской котловины

Сходные фигуры в ритуальных костюмах составляют целый пласт изображений на писаницах и на плитах погребальных каменных ящиков Минусинской котловины (Рис. 4).

Аналогичная фигура в ритуальном костюме с бычьими рогами и хвостом происходит из Мохенджо-Даро (Рис. 5).



Рис. 5. Медная пластинка из Мохенджо-Даро (Воспроизведено: Электронный ресурс. – Режим доступа: www.Harappa.com)

Надо отметить, что в поздне-харрапское время фиксируется целый пласт инноваций, выраженный, преимущественно, в предметах искусства, который демонстрирует появление нового идеологического кода. Эта новая идеология проявляется в изображениях персонажей в рогатых головных уборах, как в скульптуре, так и на печатях.

В поздне-харрапской глиптике рогатые персонажи демонстрируют неожиданно устойчивые черты монголоидного облика – причём эти черты явно коррелируют с наличием рогов. В этой связи следует напомнить, что окуневский и каракольский антропологический тип представлен комбинацией европеоидных и монголоидных черт [3, с. 301–345].



Рис. 6. Харрапские изображения маскоидов в рогатых головных уборах и изображения жрецов (с, d)

Часть этих изображений изготовлены как маски – то есть использовались в ритуальных целях.

Несмотря на бычьи рога и уши эти изображения более реалистичны, чем традиционные хараппские терракотовые фигурки. «Монголоидные» глаза и борода, изображённая прямыми насечками, вкупе недвусмысленно свидетельствуют о северо-восточном происхождении прототипов, так как местное хараппское население имело волнистые волосы и прямой разрез глаз.

Знаменитая фигура «жреца» (Рис. 6, d), изготовленная из стеатита, также имеет подчеркнута узкие и длинные глаза, с тяжёлыми верхними веками. На лбу – лента-диадема с кружком посередине, напоминающая (или имитирующая) «лобный значок». На затылке статуэтки имеется небольшая гладкая площадка с дырочками для крепления какой-то детали, возможно, тех же рогов. Э. Маккей, публикуя эти изображения, указывал, что они совершенно не соответствует местным традициям в мелкой пластике, и считал их импортами.

Э. Маккей подчёркивает: «Эти статуэтки имеют явную монголоидную внешность и резко отличаются по типу лица от обычных образцов. Они были обнаружены в одном из самых нижних слоёв города и свидетельствуют о том, что его население могло иметь примесь монголоидной крови, внесённую, возможно, пришельцами с северо-запада, быть может, с иранского нагорья, где при раскопках в Тепе-Гиссаре в Дамгхане было обнаружено несколько очень ранних монголоидных черепов» [18, с. 133].

В то же время Э. Маккей подчёркивает: «божество в облике человека с рогами не встречается ни в современной индийской мифологии, ни на протяжении всего исторического периода; по-видимому, можно с уверенностью сказать, что оно было принесено людьми культуры Хараппы и исчезло вместе с ними» [18, с. 70].

Таким образом, появление рогатых персонажей в хараппских материалах является проявлением инокультурной миграции.

Это открытие подразумевает несколько предварительных выводов:

1. Наличие окуневских петроглифов в долине Инда – это прямое свидетельство окуневской миграции на юг.
2. По времени эта миграция совпадает с поздней фазой развития Хараппской цивилизации – концом III – началом II тыс. до н. э.
3. Окуневский комплекс сформировался в Минусинской котловине в первой половине III тыс. до н. э. Таким образом, эффект влияния нельзя отнести на счёт обратного вектора связи из Хараппы в Окунево.

Остаётся решить основной вопрос – были ли эти сибирские мигранты ариями?

В решении этого вопроса следует исходить из четырёх главных составляющих: время, география, антропология/генетика и язык. Верхняя граница миграции устанавливается довольно надёжно: это рубеж III – первая четверть II тысячелетия до н. э. Нижняя граница остаётся под вопросом, так как инфильтрация северного населения могла предшествовать основному потоку.

Эколого-географические реалии Южной Сибири вполне соответствуют тем, что описаны в Ригведе [11], но ухудшение климата могло спровоцировать миграцию с Саяно-Алтая на юг.

С точки зрения антропологии все исследователи данного вопроса исходили из того, что арии если и не «белокурые бестии», то уж, во всяком случае, точно европеоиды. В этом смысле монголоидная миграция кажется парадоксальным недоразумением. Но факт остаётся фактом – и монголоидность хараппских «жрецов», и «северный цикл» в Ригведе, и окуневская петроглифика в долине Инда – всё это указывает на Южную Сибирь как прародину мигрантов.

Впрочем, в это время в Южной Сибири также обитали племена чисто европеоидного облика, которые несут черты непосредственного окуневского влияния – афанасьевцы, чаахольцы (т. н. окуневцы Тывы), чемурчекцы. Таким образом, антропологический комплекс мигрантов мог измениться за счёт участия местного европеоидного компонента.

Самая сложная задача – доказать, что окуневцы говорили на языке Ригведы. Окуневцы, конечно, не оставили своих письменных текстов. Однако, что такое художественное изображение, как не визуализированный текст? Тем более, что окуневское изобразительное наследие составляет более 500 композиций канонического характера и гравировок на писаницах и могильных плитах.

Таким образом, одной из задач исследования будет поиск семантических совпадений в гимнах Ригведы и в искусстве окуневцев.

Семантика окуневских образов

Рассмотрим сравнительную таблицу двух основных иконографических схем окуневского пантеона (Рис. 7).

В колонке А представлена схема развития изобразительного канона персонажа в рогатой тиаре.

Два основных антропоморфных персонажа выделяются по принципу оформления образа – солнцеликий и рогатый. В ранних комплексах эти персонажи представлены в виде довольно примитивных изображений. В дальнейшем происходит развитие образов с привлечением большого набора дополнительных деталей.

Анализ антропоморфных изображений классического периода позволяет отметить системные различия образов:

- Солнцеликий персонаж не имеет обозначенных признаков пола.
- Персонаж с рогами оформлен в виде фигуры с женской грудью и выпуклым животом.
- Солнцеликий персонаж, как правило, изображается на плоской плите.
- Изображения рогатого персонажа превращаются в объёмные скульптуры, с выделенными в высоком рельефе деталями лица и фигуры.
- Солнцеликие довольно редко имеют дополнительные изображения.

- Рогатый персонаж имеет трёхступенчатую структуру – в центре антропоморфная фигура, внизу морда зверя с раскрытой пастью, вверх тянется лента с признаками растения – «биома». Иногда изваяние завершается головой человека или барана.

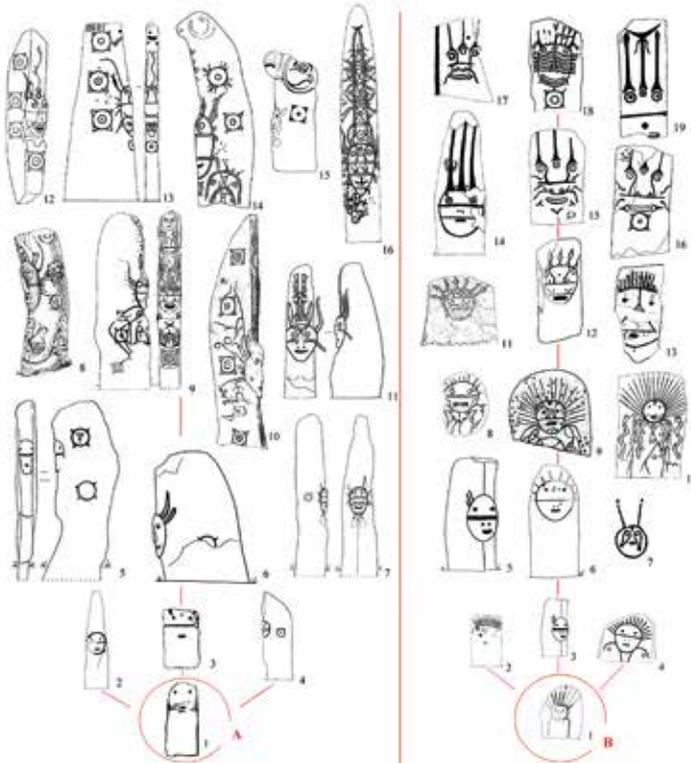


Рис. 7. Структура признаков окуневских антропоморфных образов

- Солнцеликие иногда сопровождаются знаком мандалы.
- Рогатый персонаж часто имеет несколько солярных знаков и знаков мандалы.

Таким образом, в окуневском искусстве, а значит, и в окуневской мифологеме присутствуют, как минимум, 2 героя: персонаж с солярной короной и богиня в рогатой тире. Их объединяет обязательная деталь – полосы на личине. По всей видимости, полосы – это знак, отделяющий изображения богов от людей. Интересно, что в окуневских захоронениях на черепах были отмечены такие же полосы, нанесённые охрой и углём (20, с. 17–27). По-видимому, это означает, что после смерти по представлениям окуневцев, человек приобретал сакральные свойства.

Исходя из проведённого анализа, можно попытаться отчасти реконструировать мифологическое содержание образов.

Возьмём за образец 2 стелы из п. Усть-Бюрь и из п. Ширы (Рис. 8), так как на них наиболее полно представлен комплекс признаков окуневской иконографии.

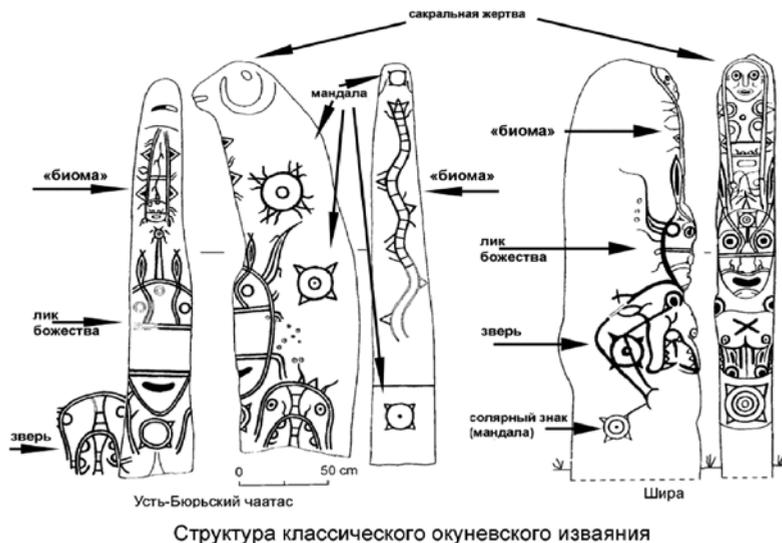


Рис. 8. Структура классического окуневского изваяния

Персонаж в рогатой тиаре, несомненно, представляет женскую фигуру. Я думаю, что этот образ можно отнести к классу «богиня-мать», широко представленному в древнем мировом искусстве. Лента, восходящая из головы божества, включает небольшую личину (или несколько личин) и заканчивается моделированным лицом человека или барана. На других стелах эта полоса имеет более выраженный растительный характер с корнями в виде клубней и отростками, и определяется мною как «биома». Иногда эта деталь изображения приобретает вид лестницы, на каждой перекладине которой находится стилизованная личина. По бокам этой фигуры порой изображаются длинные ветви. Но чаще – схема личины: 2 рога с треугольником посередине. Складывается впечатление, что в «биоме» заключена идея «души» человека (или божества) в их «зачаточном» состоянии.

Биому можно, с достаточной степенью уверенности, трактовать как некое «древо жизни», выражающее идею реинкарнации душ. Мелкие личины – не рождённые/умершие души исходят из головы божества и восходят по «биоме» вверх. В завершающей детали – голове барана или человека, выражен обряд жертвоприношения, который обеспечивает возрождение этих душ – реинкарнацию.

Таким образом, надо полагать, что вершиной философии древних становится кровавая жертва как необходимое условие мировой гармонии и порядка. Угроза этому ми-

ропорядку изображается в нижней части стелы – это зверь, выходящий из тела божества, что свидетельствует об их кровном родстве. Зверь нападает на знак «мандалы», то есть разрушает мироустройство.

Таким образом, анализ показывает, что окуневский матриарх – это культовый образ существа, выполняющего роль демиурга и всеобщего начала, в этом образе, похоже, представлена идея единства и равенства всех жизненных сфер.

Системные схождения окуневских и харапских реалий

Существует немало работ, посвящённых проблематике окуневского искусства, которые предлагают свои трактовки семантики главного персонажа: Пуруша [23], Шива [12, с. 233], «Трибог» [14, с. 224], «священные девы» [19, с. 279].

Можно было бы также считать этот персонаж прообразом ригведийской Адити – «матери всех богов», но той присуща сугубая антропоморфность. Однако в Ригведе есть упоминания о другом, более древнем женском персонаже. Это мать зверя-демона Вритры – Дану (в Авесте Daēnā – божество, связанное с потусторонним миром). Этот образ появляется в гимне Индре, в описании его космической победы над Вритрой.

***«9. У той, чьим сыном был Вритра, жизненная сила пошла на убыль.
Индра метнул в неё сверху смертельное оружие.
Сверху была родительница, внизу – сын.
Дану лежит, как корова со своим телёнком» [5].***

Убив Вритру и Дану, Индра разрушает прежний миропорядок – это его главный подвиг. Дану выступает в трёх ипостасях: и в роли коровы, и в роли женщины, и в роли матери зверя – то есть в роли демиурга старого мира. Это наталкивает на мысль о возможном генетическом родстве с окуневским божеством – женщиной-коровой, рождающей хтонического зверя.

Окуневский «матриарх» воплощает все жизненные силы природы. Он, с одной стороны, порождает продуктивные природные силы в виде «биомеры», однако, с другой стороны, порождает зверя, который несёт агрессию по отношению к этой природе, нападая на «солярный знак» или на знак «мандалы». В «биомере» прорастают души людей, поэтому жертвенная фигура, венчающая композицию, призвана установить гармонию и миропорядок. Таким образом, можно предположить, что кровавая жертва становится обязательным условием самого существования мира людей.

Археологические находки подтверждают наличие у окуневцев обряда поминальной жертвы. В непосредственной близости от кургана находились ямы с черепами коров и лошадей**. Человеческие жертвоприношения можно сопоставить с практикой погребения в престижных могилах младенцев вместе с взрослыми.

** Наглер А., Парцингер Х., Чугунов К. В. «Большие курганы» в сибирской степи: скифское княжеское погребение Аржан в Туве // Вестник истории, литературы, искусства. – Т. III. – М.: 2006. – С. 19–30.

Таким образом, окуневский «матриарх» – **Дану** – является воплощением идеи о гармонии, миропорядке и кровавой жертве как обязательном условии возрождения и поддержания мировой гармонии.

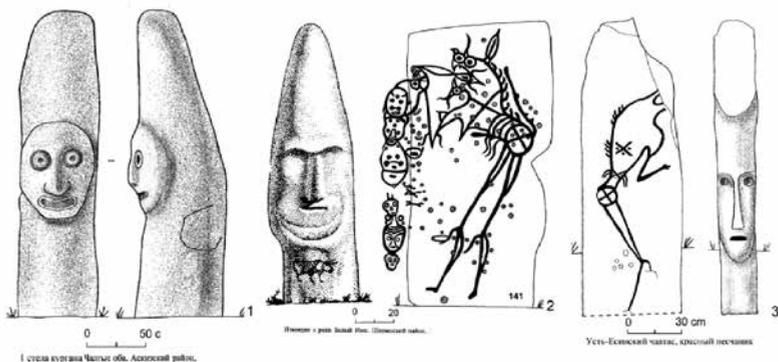


Рис. 9. Изображения окуневского мужского персонажа

Солнцеголовый окуневский персонаж, лишённый признаков пола и изображаемый в плоскостном варианте не имеет сюжета. Он несёт одну функцию – демонстрацию лучистой короны и полос на личине, которые определяют его как божество. Этот персонаж может быть отождествлён с божеством солнца – **Сурью**.

Однако в окуневском пантеоне можно выделить и третьего, весьма необычного героя, представленного небольшой, но очень яркой серией изображений. Речь идёт о нескольких моделированных в граните огромных мужских головах, лишённых признаков божества. У них нет ни полос на лице, ни рогов, ни ушей животного. Единственная черта, которую можно считать характерным признаком, – это высокая коническая шапка.

То есть по сумме признаков, вернее, по их отсутствию, эти изображения не вписываются в окуневский пантеон. Однако усомниться в окуневской принадлежности этих изваяний не позволяют дополнительные изображения, нанесённые на эти стелы – это окуневские быки и звери. Звери изображены в окуневской трактовке – волчье тело, птичьи ноги, однако с головой явно что-то «не в порядке». Она выглядит разорванной пополам. У Зверя с Белого Юса разорвана пасть и из неё высыпаются мелкие личины, символизирующие, возможно, души умерших (Рис. 9, 2). К сожалению, зверь с усть-есинского чаатаса повреждён, однако и его голова выглядит рассечённой. Данное наблюдение позволяет приблизиться к пониманию других изображений окуневских зверей, со странностями трансформациями головы.

Таким образом, перед нами предстаёт персонаж, относящийся, судя по огромным размерам, к высшей иерархической категории окуневского пантеона. Однако он не может относиться к уровню божеств, так как лишён их отличительных признаков.

Остаётся предположить, что это культурный герой, выполняющий функцию героя-воина.

Изображение с Белого Июса (Рис. 9. 2) наиболее информативно, так как совмещает несколько дополнительных сюжетных линий. В первую очередь, это типично окуневская корова, изображённая непосредственно под головой персонажа. Возможно, так обозначена защитная функция героя по отношению в корове. На боковой грани изображена победа персонажа над Окуневским Зверем и освобождение им душ умерших = не рождённых. Если исходить из текстов Ригvedы, то напрашивается самая близкая аналогия к этому сюжету – подвиг **Индры**, который побеждает зверя Вритру и освобождает воды. Некоторое расхождение «души-воды», можно вполне объяснить метафоричностью языка Ригvedы.

Таким образом, в Окуневском пантеоне можно предположить наличие персонажей, которые впоследствии будут действовать в гимнах Ригvedы – Дану, Сурья, Вритра и Индра.

Культовая практика



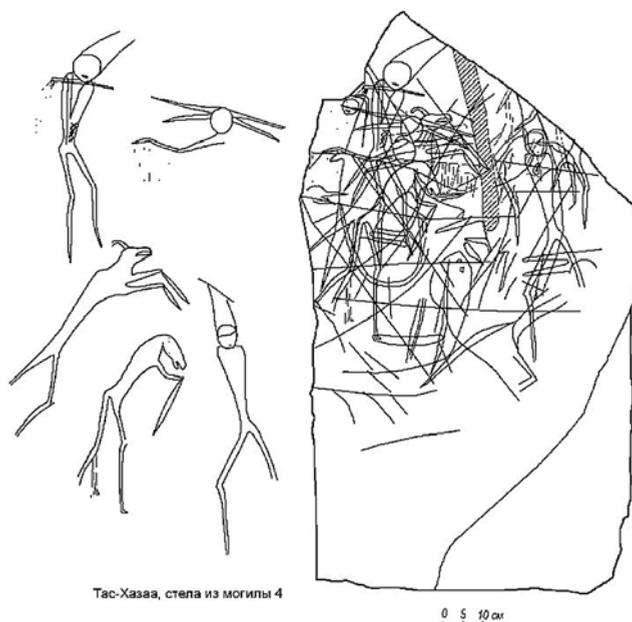
Рис. 10. Плита из кургана Тас-Хазза с гравировками

Об окуневских обрядах можно в некоторой степени судить по гравировкам на погребальных плитах и по петроглифам на скальных поверхностях. Особенно интересны плиты из кургана Тас-Хазза [15, с. 9–52].

На граффити из Тас-Хазы предстаёт другой мир, сходный с некоторыми изображениями на писаницах. Это, как бы, более «низкий жанр» повествования, рассчитанный не

на торжественное каноническое восприятие на стелах, а на более приземлённый, бытовой уровень.

Отсюда и особенность стиля – изображения нанесены тонким резцом, а не традиционным пикетажем. В то же время, здесь, как нигде, чувствуется мастерство исполнителя – линии лёгкие, гибкие и предельно точные.



Тас-Хазаа, стела из могилы 4

0 5 10 см

Рис. 11. Плита из могилы 4 кургана Тас-Хазаа

При этом многие гравировки были перечёркнуты (Рис. 11). Возможно, сюжеты этих рисунков не соответствовали назначению каменных плит, которые должны были стать элементами погребальных памятников. В некоторых случаях поверх гравировок нанесены канонические личины, более подходящие для погребений по своей стилистике (Рис. 10).

Как бы там ни было, мы получили пласт изображений неканонического характера. Здесь изображены танцующие или летящие фигуры людей в обтягивающих костюмах с головами животных – лошади в упряжи, птицы, горного козла. Рядом фигуры людей в высоких колпаках. Изображения птиц, как реальных, так и людей в маскарадных птичьих костюмах, удивляют своим количеством. Наконец, люди в фантастических костюмах, которым трудно подобрать аналогии (Рис. 11).

Тем не менее, эти маскарадные изображения имеют свои вполне материальные аналоги в погребальном инвентаре.

В могильнике Черновая VIII в кургане 4, м. 1 был найден фрагмент маски с черепом журавля; в кургане Тас-Хазза, в м. 5 у головы погребённого мужчины находились два рога благородного оленя; в кургане Уйбат V, в. 1, м. 1 была найдена черепная крышка козы с двумя рогами, в кургане Уйбат VI был найден рог коровы со следами крепления [26, с. 41–51]. Складывается впечатление, что обладатели маскарадных костюмов были с ними и похоронены.

По всей видимости, окуневцы создавали своего рода театральные постановки по мотивам известных мифов. Судя по окуневским рисункам, это были костюмированные действия с большим количеством участников.

Изображения летающих фигур в маскарадных костюмах позволяют поставить вопрос об особенностях культовой практики у окуневцев. Здесь мы можем обратиться к окуневскому инвентарю, явно связанному с ритуалом.

Во-первых, это курильницы – сосуды с открытым резервуаром на ножках или поддонах, с округлым отделением внутри чаши [1, с. 50–59].

Во-вторых, каменные песты с культовыми изображениями личин и быков [14, с. 222].

Курильницы, как тип, были, по всей видимости, заимствованы окуневцами у афанасьевцев, но усовершенствованы добавлением «кармашка» – отделения внутри резервуара (Рис. 12). Афанасьевские курильницы служили светильниками, на их стенках можно видеть многочисленные следы от обрезания фитиля. Окуневская модификация преследовала совершенно иную цель – добавленное отделение в окуневских курильницах при разведении огня в резервуаре позволяло нагревать некое вещество, при этом не сжигая его. Что это за вещество мы не знаем, но можно предположить, что это был небольшой по размерам комочек вещества, при нагревании которого происходило испарение. Во всяком случае, сам факт усовершенствования конструкции предполагает такой желаемый эффект.

Вторая категория инвентаря, которая может иметь отношение к культуре, – это каменные песты. Сам по себе, пест может иметь вполне утилитарное применение. Однако некоторые окуневские песты отличаются явно избыточной орнаментацией. Здесь можно видеть скульптурные головы быков или баранов и изображения сложных личин (Рис. 13). Часть пестов выполнена в виде лингама, что вызывает аналогии с ригведийским пахтанием сомы.

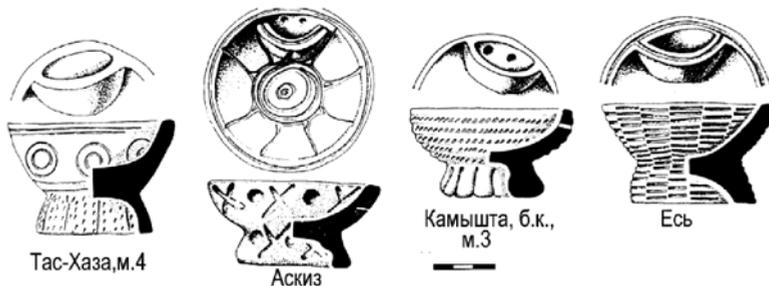


Рис. 12. Окуневские курильницы

Таким образом, данные песты, несомненно, относятся к культовой сфере и могут иметь непосредственное отношение к данному культу.

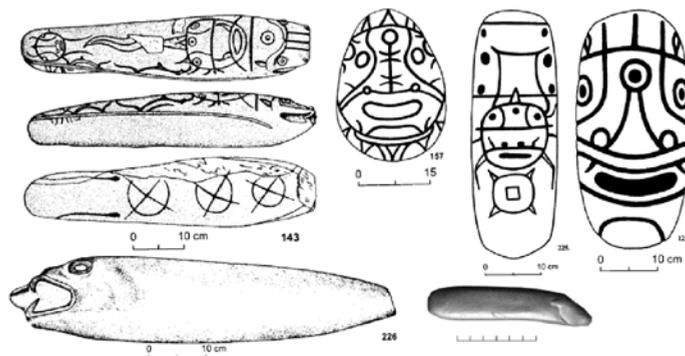


Рис. 13. Окуневские песты

Летающая пластика фигур вызывает ассоциации с описанием шаманских камланий с применением растительных галлюциногенов. Поскольку в окуневской обрядовой практике зафиксированы песты для выжимки сока каких-то растений и курильницы с приспособлением для нагревания вещества, то можно высказать предположение, что уже в те времена для религиозных обрядов могли использоваться растительные галлюциногены или психоделики. В условиях Южной Сибири для этих целей имелось вполне подходящее сырье – мухоморы и конопля.

Таким образом, к уже выделенному пантеону окуневских божеств по аналогии с Ригведой можно было бы добавить **Сому и Агни** – но их довольно трудно изобразить как отдельных персонажей. Хотя изображение внутри курильницы солярного знака свидетельствует, что древние могли отождествлять свет солнца и огня и изображать их одним знаком.

Конечно, можно допустить, что «биома», исходящая из головы «матриарха», может пониматься как побег конопли, хотя иконография не даёт для этого оснований. Скорее, судя по Тазминской стеле, с изображением целой корневой системы, там имелось в виду какое-то бобовое или луковичное растение.

Третий глаз

Значок «третьего глаза» на лбу персонажей появляется в самой простой форме уже в самых ранних образцах (Рис. 14–1). В окуневских комплексах стелы с «третьим глазом» сопровождаются ранней керамикой пост-неолитического облика. Возможно, этот знак приходит из глубокой древности вместе с антропоморфной иконографией с Дальнего

Востока, где он впервые появляется на личинах Сикачи-Аляна. В ранних вариантах его иконография не отличается от глаз персонажа (Рис. 7: А-3; 14-2). В дальнейшем он трансформируется в солярный знак (Рис. 14-3) или знак «мандалы» (Рис. 14-9-12). Часто этот знак становится началом – корнем «биомы».

Солярный знак или знак мандалы

В настоящее время все окуневские знаки традиционно называются «солярными» несмотря на различия в иконографии. Однако, если проанализировать ретроспективно, то становится очевидным, что развитие иконографии знака шло по схеме:

- 1 – точка
- 2 – круг с точкой
- 3 – круг с точкой и со спицами
- 4 – круг с точкой с 4 лучами
- 5 – круг с точкой в квадрате с лучами
- 6 – квадрат с точкой и лучами.

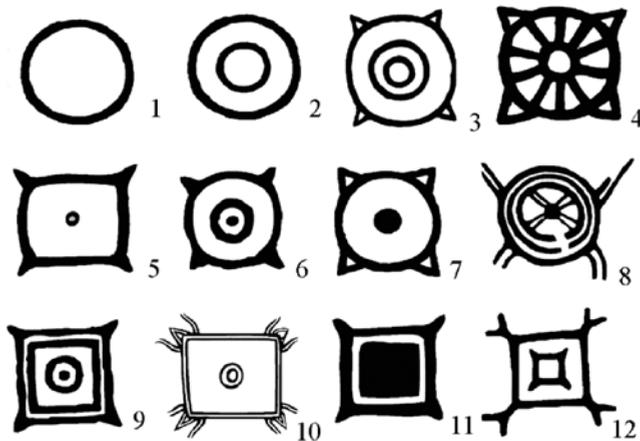


Рис. 14. Иконография основных типов окуневских знаков

Понятию «солярный знак» на самом деле соответствует только два варианта – 2 и 3. Они использовались как для изображения глаз божества, так и в отдельных композициях.

Варианты с квадратами и лучами (4–6) располагались в центре лба личины в виде «третьего глаза», в центре на груди, или на боковых поверхностях, образуя самостоятельные композиции.

Само происхождение «солярного знака» тесно связано с условиями жизни древнего населения. Хотя ни одно окуневское жилище пока не было раскопано, можно представить его устройство исходя из этнографических реалий данного региона. В условиях Сибири жилища оборудовались очагами, над которыми располагалось светодымовое отверстие – т. н. «дымник». Через это отверстие внутрь жилища поступал дневной свет и выходил дым очага. Чтобы дождь и снег не проникали в жилище, наверху крепилась специальная кожаная полость, которая удерживалась крестообразной конструкцией. Таким образом, солнечный свет, проникая внутрь жилища через «дымник», создавал на стенках жилища солнечный зайчик с крестом, который, перемещаясь по стенам жилища, превращался в вечный часовой механизм. Поэтому у древних возникал целый ряд устойчивых ассоциаций: «верхний мир = солнце, нижний мир = огонь», «солнце = свет = время», «солнце = свет = время = порядок = гармония» и т. п.

Кроме того, этот «дымник» ночью превращался в визир, через который было можно видеть звёзды. Таким образом, человек Севера имел возможность наблюдать движение небесной сферы и включал это знание в свою мировоззренческую систему.

В то же время знаки «круг с точкой» и «круг в квадрате» различаются принципиально – круг невозможно сориентировать по сторонам света. В то время как квадрат с кругом в центре выражает идею пространства, ориентированного по сторонам света, и его можно определить как знак «мандалы» – геометрический символ сложной структуры, который интерпретируется как модель вселенной.

Касты

В окуневских могильниках наблюдается некая социальная иерархия, выраженная в позиции и конструкции могил. Окуневский курган классического периода представляет собой квадратную каменную ограду, в большей или меньшей степени заполненную могилами – каменными ящиками. Центр кургана занимают наиболее престижные могилы, южный сектор часто бывает перенасыщен могилами второго порядка, восточная часть кургана чаще занята мелкими безынвентарными могилами.

В процессе миграции на юг окуневцы оказывали огромное влияние на местные племена. Так, чаахольцы (т. н. окуневцы Тывы) также хоронили в каменных ящиках, но без оград. Каракольцы, наиболее близкие окуневцам, использовали каменные ящики, но хоронили вытянуто, в отличие от окуневских скорченных погребений.

Возможно, в процессе миграции местные племена, примкнувшие к основному потоку, образовывали некую иерархию, в которой окуневцы становились основным этносом, формирующим культурную идентичность этого миграционного потока.

В условиях Северной Индии эти племена осознали своё резкое антропологическое различие в сравнении с местным дравидийским населением, как мы видим в изображениях жрецов. Возможно, в этом обстоятельстве кроется процесс возникновения каст.

Если исходить из гипотезы, что изображения харап্পских «жрецов» передают особенности внешности окуневских и каракольских «иерархов», то можно допустить, что высшая каста брахманов могла первоначально состоять из этой категории мигрантов.

Остальные мигранты – афанасьевцы, чаахольцы, чемурчекцы могли войти в число других привилегированных каст – кшатриев и раджанья. Основой деления на касты – варны ведических ариев, был цвет кожи. Варна – буквально означает «цвет». Варны ариев – жрецов-брахманов и воинов-кшатриев или раджанья, противопоставлялись варне аборигенов – *даса*, называвшихся «чернокожие» [Ригведа, I, 130, 8. См.: 6, с. 509]. С точки зрения аборигенов Индостана, даже окуневцы (монголоидно-европеоидные метисы), скорее всего, казались светлокожими блондинами.

Хронология

Определить нижнюю границу Окуневской культурной традиции пока довольно затруднительно. Ранняя окуневская керамика по сумме признаков близка Усть-бельской неолитической традиции. Исходя из этого безусловного факта, приходится признать, что нижняя граница Окуневской культурной традиции определяется верхней границей местного неолита.

Верхняя хронологическая граница окуневской культурной традиции определяется первой четвертью II тысячелетия до н. э. (Рис. 15). Развитый этап определяется по афанасьевским памятникам, которые сосуществуют с развитым Окуневым – сер. III тысячелетия до н. э.

Таким образом, получается, что Окуневская культурная традиция существует в бассейне р. Енисей на протяжении всего III тысячелетия до н. э. и первой четверти II тысячелетия до н. э.

За такой длительный период существования окуневский комплекс прошёл четыре хронологических периода трансформаций, в течение которых довольно существенно менялся погребальный обряд, иконография стел, морфология и орнаментация керамики.

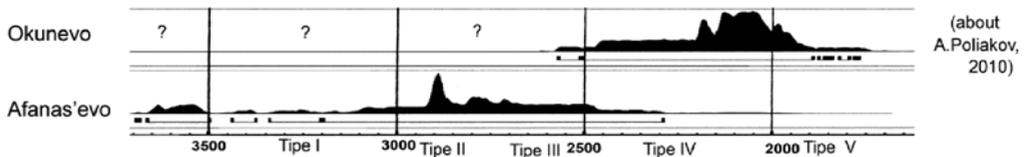


Рис. 15. Данные радиоуглеродного датирования окуневских и афанасьевских комплексов

Миграция

В начале II тысячелетия до н. э. в Южной Сибири, по всей видимости, сложилась сложная эколого-климатическая ситуация, которая побудила окуневское население покинуть родные места. Путь миграций обычно можно определить по перемещению культурно-определяющих признаков: типов погребений, керамики и, наконец, петроглифов. В данном случае пока можно говорить только о фиксации окуневских культурных признаков и их дериватов на территориях к югу от Минусинской котловины – на Алтае, в Тыве, в Монгольском Алтае, северо-западном Китае, Памире и Гиндукуше.

Путь миграции

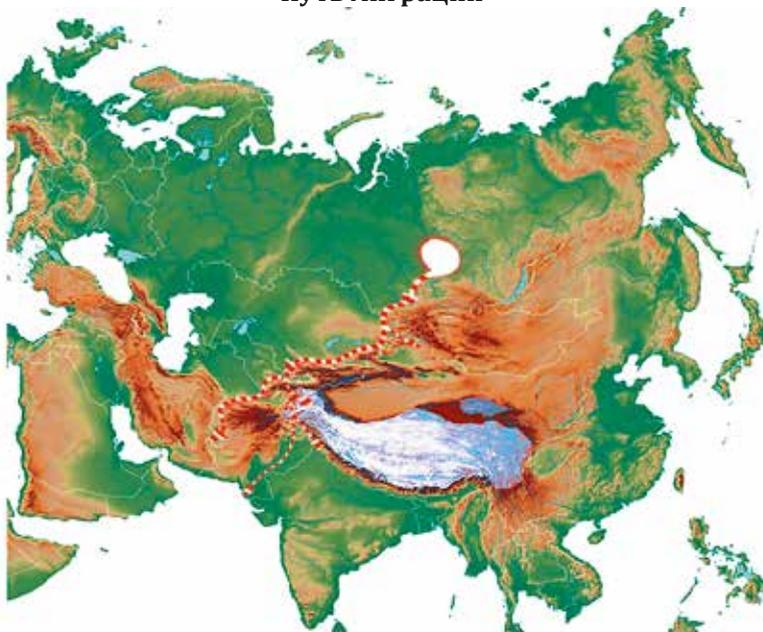


Рис. 16. Предполагаемый маршрут окуневской миграции

При первом взгляде на географическую карту (Рис. 16) поражает расстояние, которое прошли окуневцы, прежде чем оставить свои петроглифы на скалах Каракорума. Однако, если обратить внимание на горный рельеф Центральной Азии, становится понятна логика их передвижения.

На родине, в Минусинской котловине, окуневцы жили в предгорьях Саян. Основой хозяйства было скотоводство: в погребальных памятниках были найдены кости коров, овец, коз, лошадей. Горный рельеф способствовал развитию скотоводства, так как вертикальное зонирование позволяло находить оптимальные пастбища.

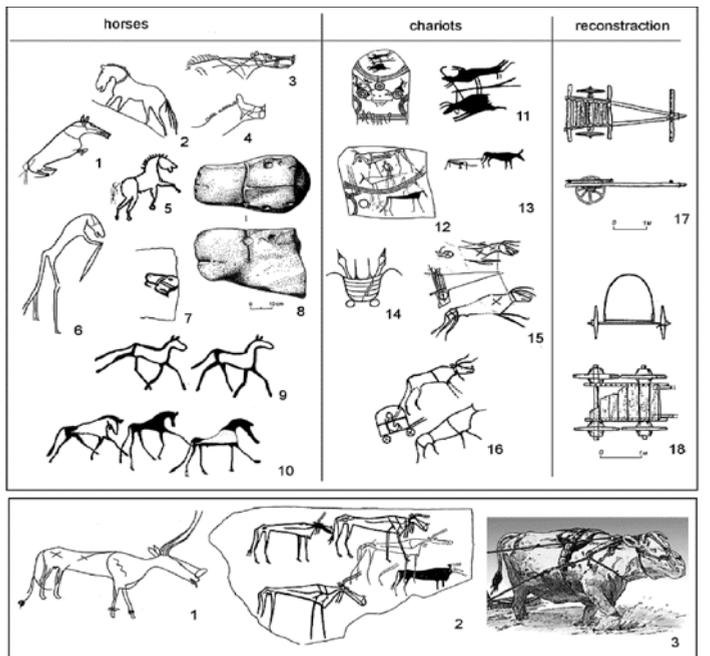
Однако, по данным почвоведов, в начале II тысячелетия до н. э. в Южной Сибири наступает резкая аридизация. Сокращение площадей пастбищ и лесов в невысоких Саянских горах могло заставить древнее население двигаться на юг вдоль горных цепей в поисках подходящих условий выживания. В более высоких горах Алтая, Памира, Каракорума высотные ландшафтные зоны были более благоприятны для скотоводческого образа жизни.

Так, окуневские петроглифы, отмеченные на скалах Тывы, Алтая и Каракорума, показывают маршрут их движения на юг (Рис. 16).

Колёсный транспорт и лошади

При рассмотрении вопроса об окуневской миграции закономерно возникает вопрос о самой возможности такого столь длительного передвижения достаточно больших коллективов людей в конце III – начале II тысячелетия до н. э.

Ответ мы опять находим в окуневских рисунках на стенках погребальных ящиков, гравировках на стелах и петроглифах на скалах. А поскольку они изображали реалии своей жизни, то эти свидетельства будут вполне достоверны.



1 - 1-10 - Images of horses and chariots (11-16) on slabs from Okunev cemeteries;
17-18 - variants of reconstructions;
2 - 1-2 - "loops" in the noses of Okunev oxen harness to chariots; 3- modern variant;

Рис. 17. Изображения повозок и упряжных быков

Как мы можем видеть в изображениях на петроглифах, окуневцы изображали два типа повозок: четырёхколёсные с крытым кузовом и сплошными колёсами (*Рис. 17: 1: 14, 16, 18*) и двухколёсные колесницы, имеющие колеса со спицами (*Рис. 17: 1: 15*). Погребальные повозки и колесницы запряжены быками (волами), по всей видимости, особой поджарой породы – они часто показаны в стремительном галопе. Хотя встречаются рисунки быков с массивным телом и короткими ногами. Все быки запряжены с помощью петли через нос (*Рис. 17: 2: 1, 2*). В наше время этот способ упряжи широко распространён в странах Восточной Азии.

Надо отметить, что количество изображений повозок гораздо меньше, чем рисунков запряжённых быков. Качество рисунков также не равноценно – быки прорисовываются глубокими уверенными линиями, а повозки – едва видимыми схематичными чёрточками (*Рис. 17: 1:13, 15*). Похоже, что окуневцы не придавали особого значения этим средствам передвижения, в отличие от быков, которые являлись жертвенными животными, о чём свидетельствуют знаки на их телах (*Рис. 17: 1: 15, 2:1*).

По сравнению с рисунками быков, изображений лошадей немного. В гравированных рисунках запряжённых лошадей показана упряжь в нескольких вариантах. Похоже, что сначала лошадей пытались запрягать, как и волов – с петлёй через нос (*Рис. 17: 1: 3, 4*). Вряд ли этот способ принёс успех, поскольку лошади испытывали боль и, конечно, не подчинялись человеку.

Судя по рисункам (*17: 1: 1, 2*) – окуневцы предприняли попытку обуздать лошадь с помощью ошейника. Надо обратить внимание, что эти рисунки (*Рис. 17: 1:2 и 20: 1:4*) происходят из закрытого комплекса кургана 2 могильника Лебяжье, а это значит, что оба эти варианта упряжи применялись одновременно [**21**, с. 191–211]. Наконец, окуневцы нашли оптимальный вариант упряжи – ременное оголовье (*Рис. 17: 1: 7, 8*).

Проявление окуневского присутствия в хараппском материале

Сравнительно небольшое количество вещей, найденных в хараппских городах, можно соотнести с окуневскими образцами.

Самым интересным явлением можно считать сходство ножей из медных сплавов. Это сравнительно небольшие двулезвийные экземпляры с пластинчатым насадом. Интересно, что такие же ножи появляются в III тысячелетии до н. э. в Средней Азии, Анатолии, в комплексах ямной и катакомбной культуры. В отличие от окуневских, индийские и анатолийские ножи имеют сквозные отверстия в основании лезвия для крепления рукоятей. Височные кольца из медных сплавов также встречаются повсеместно, как и каменные тесла. То есть, при всём сходстве основных инвентарных наборов, яркие этнизирующие предметы выделить пока не удаётся (*Рис. 19*).

Более перспективно выглядят поиски соответствий с окуневской керамикой. На фоне гончарной крашеной хараппской керамики появляются экземпляры с накольчатым орнаментом. Это простые баночные формы с накольчатым орнаментом на днищах (*Рис. 19; 7–10*).



Рис. 18. Инвентарные наборы Окуневской и Хараллпской культур

По всей видимости, вся окуневская орнаментация для местных гончаров со временем свелась к наиболее странному и необычному элементу – орнаментированному дну сосудов. Именно на дне сосудов создавались соляные композиции, а значит, этот элемент орнамента имел мифологический оттенок.

Окуневские сосуды лепились вручную ленточным набором с донным начинком. Орнамент покрывал всю поверхность, включая венчик и дно (Рис. 19: 1–6).

В ведической литературе этот способ изготовления керамики описывается как ритуальный. В Упанишадах и Брахманах противопоставляется удобная богам посуда, сделанная вручную и не подходящая для жертвоприношения – сделанная на круге. «Одни сосуды сделаны на круге, другие без круга. Что скручено на круге, принадлежит асурам, что сделано без круга, принадлежит богам». Поэтому для жертвоприношения *агнихотра* надо сделать горшок без круга [Катха-чакха самхита, 6, 3; 17, 13; Капистхала-катха самхита, 4, 2; 27, 3; Тайтирья самхита 4, 5, 4].

Таким образом, можно констатировать, что окуневскими руками были выполнены только петроглифы. Сходство остальных предметов инвентарного набора можно отнести за счёт окуневского влияния.

Создаётся впечатление, что окуневцы не жили в хараппских городах, предпочитая более привычный образ жизни в предгорьях, где и были найдены окуневские петроглифы. Однако их обряды, непосредственно связанные с мифологией, явно производили большое впечатление на создателей поздних хараппских печатей с изображениями рогатых божеств и со сценами жертвоприношений.

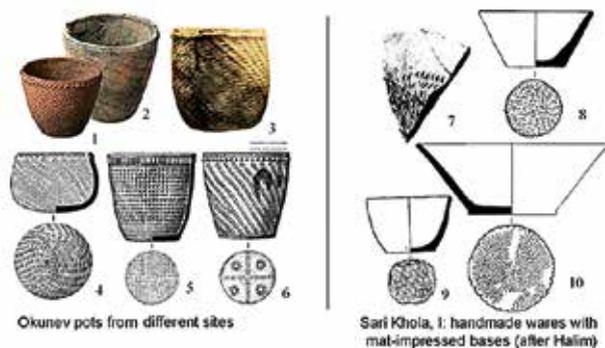


Рис. 19. Керамика из окуневских и хараппских комплексов

Поскольку среди окуневских рисунков мы не видим самого ритуала, то хараппские печати, в некотором смысле, заполняют эту лауну.

Здесь изображены сцены жертвоприношения быка в присутствии рогатой богини; сцена борьбы героя с быком, солнцеголовая богиня побеждает диких зверей и т. п. (Рис. 20). Конечно, эти сцены уже наполнены местным колоритом – здесь присутствуют слоны, крокодилы, тигры. Это естественно, так как местные мастера, изготовлявшие печати, по-своему переосмыслили гимны и ритуалы.

Именно отсутствие собственно окуневских вещей в материалах Хараппы свидетельствует о том, что саянские мигранты не были непосредственной причиной упадка урбанистической цивилизации.

Однако их, пожалуй, можно обвинить в косвенном влиянии на этот процесс. Ранее огромные усилия всего общества Хараппы были направлены на поддержание жизнедеятельности городов: контроль за работой систем водоснабжения и канализации, дренажа, строительством и ремонтными работами, поддержание элементарного порядка и т. п.

Саянцы вели и прославляли пасторальный образ жизни. Их боги защищали простых скотоводов и требовали жертв во имя сохранения и развития такого общества. С приходом нового населения в Хараппе сменился вектор социального развития – местные жители стали селиться вне городов и вести натуральное хозяйство. В результате этих процессов, города, с их скученным образом жизни и, как следствие, с грязью и болезнями, стали менее привлекательны и постепенно были заброшены.



Рис. 20. Харрапские печати с богинями в рогатых тиарах

Возникает закономерный вопрос – почему население Харрапской цивилизации, а позднее и других цивилизационных центров, восприняло эту культуру и перешло на чужой язык? В широко распространённых представлениях об ариях они должны были быть воинственными кочевниками, подчиняющими себе другие народы «огнём и мечом». Однако археологических свидетельств такой инвазии не было найдено.

Конечно, окуневцы вряд ли обладали военной мощью, способной нанести какой-либо урон Харрапской цивилизации. Маловероятно, что количество мигрантов могло быть таково, что могло ассимилировать местное население. Более того, само кастовое деление должно было предотвратить смешивание с аборигенами. Однако влияние пришельцев на местную культуру могло выражаться в мощном идеологическом воздействии.

Гимны богам и героям, по всей видимости, сопровождалась яркими ритуалами и театральными представлениями. Использование галлюциногенов наверняка придавало этим обрядам особую привлекательность. Новый язык, который принесли с собой мигранты, был языком этой новой религии, поэтому быстро распространялся среди местного населения.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов:

1. Окуневская миграция относится к элитарному типу миграций. В процессе адаптации пришельцы передают свой культурный потенциал, включая язык, мировоззрение, обряды и общественное устройство.

2. Окуневский комплекс нёс мощный мировоззренческий пласт, относящийся к древнейшим стадиям развития – III – началу II тысячелетия до н. э.

3. Искусство окуневцев, как особый вид коммуникации внутри общества, способно передать основы древнего мировоззрения через тысячелетия до современного человека. В некотором смысле – искусство более надёжный проводник идей и образов, чем письменность, хотя и зависит от его адекватной интерпретации.

4. Мировоззренческие основы философии окуневцев можно рассматривать, как древнюю платформу, единую для древних народов Северной Евразии. В центре этого мировоззрения стоит женское божество с признаками всеобщности – основа миропорядка. Рождаемый этим божеством зверь старается разрушить мироустройство, но мир восстанавливается благодаря кровавому жертвоприношению, которое приносит культурный герой, убивающий зверя. По всей видимости, эта жертва является обязательным условием восстановления гармонии и стабильности.

5. Окуневская миграция является фактом, который свидетельствует о переносе мировоззренческих воззрений окуневцев в среду поздне-харапского населения.

6. Инновационные процессы, фиксирующиеся в глиптике и искусстве поздней Харappy, непосредственно связаны с приходом мигрантов. Его можно выявить в структурных соответствиях между окуневскими реалиями и отражением их в гимнах Ригведы, в глиптике и искусстве Харappy.

7. Характер окуневской миграции не имеет признаков инвазии. Мировоззрение окуневцев через ритуал оказывало непосредственное воздействие на ментальность местного населения. В некотором смысле его можно сравнить с миссионерской деятельностью.

8. Гимны Ригведы столетиями сохранялись в устной традиции в условиях чуждого языкового и культурного окружения Северной Индии. Это не могло не сказаться на состоянии гимнов – тексты Ригведы насыщены местной топонимикой. К счастью, индийские адепты сохранили осколки исходного варианта гимнов до времени их фиксации в текстах Ригведы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вадецкая Э. Б.* Сибирские курьльницы // КСИА (Краткие сообщения института археологии). – Вып. 185. – 1986. – С. 50–59.
2. *Вадецкая Э. Б.* Изваяния окуневской культуры // Памятники окуневской культуры. – Л., 1980. – С. 76.
3. *Громов А. В.* Происхождение и связи окуневского населения Минусинской котловины // Окуневский сборник. – СПб., 1997. – С. 301–345.
4. *Дэвлет М. А.* Петроглифы Мугур-Саргола. – М.: Наука, 1980. – 271 с.
5. *Елизаренкова Т. Я.* История и культура Древней Индии. – М., 1990. – 12 с.
6. *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. – Т. II. – М.: Наука, 1999. – С. 509.

7. *Заика А. Л.* Личины в наскальном искусстве Нижней Ангары // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 1 (49) январь–март 2012. – С. 62–76.
8. *Зяблин Л. П.* Неолитическое поселение Унюк на Верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири. – М., 1973.
9. *Ковалёв А. А.* Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурачский культурный феномен. – Часть 1: Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге монгольского Алтая // СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. – 416 с.
10. *Кубарев В. Д.* Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск, изд. ИАЭ СО РАН 2009. – 264 с.
11. *Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индоарии? – М.: Калина ВНИТИ РАН, 1994. – 464 с.
12. *Кызласов Л. Р.* Древнейшая Хакасия. – М., 1986.
13. *Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. В.* Изваяния Окуневской культуры. – Абакан, 2006. – С. 235.
14. *Леонтьев Н. В.* Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // Окуневский сборник-2. Культура и её окружение. – СПб., 2006. – С. 222.
15. *Литский А. Н., Вадецкая Э. Б.* Могильник Тас-Хазая // Окуневский сборник-2. Культура и её окружение. – СПб., 2006. – С. 9–52.
16. *Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Н-к., 1988. – 224 с.
17. *Максименков Г. А.* Могильник Черновая VIII – эталонный памятник окуневской культуры // Памятники окуневской культуры. – Л., 1980. – С. 3–34.
18. *Маккей Э.* Древнейшая культура долины Инда. – М., 1951. – 180 с.
19. *Мачинский Д. А.* Уникальный сакральный центр III – сер. I тыс. до н. э. в Хакаско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. Культура, искусство, антропология. – СПб., 1997. – С. 265–287.
20. *Миклашевич Е. А.* Некоторые дополнительные материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. – Вып. 6–7. – 2003–2004. – С. 17–27.
21. *Миклашевич Е. А.* Окуневские лошади: к проблеме появления одомашненной лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник-2. – СПб., 2006. – С. 191–211.
22. *Подольский Н. Л.* О принципах датировки наскальных изображений. По поводу книги А. А. Формозова «Очерки по первобытному искусству» // Советская археология. – № 3. – 1973.
23. *Подольский М. Л.* О мировоззренческих особенностях сибирского изобразительного искусства эпохи бронзы (окуневские личины) // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. – Томск, 1985. – С. 111–114.
24. *Рерих Н. К.* Подземные жители. Тангу. 1928.
25. *Соколова Л. А.* Многокомпонентность в Окуневской культурной традиции. – Новосибирск, 2006 // Материалы Всероссийского археологического съезда. – Т. I. – С. 464–467.
26. *Соколова Л. А.* Окуневская культурная традиция в стратиграфическом аспекте // Археология, антропология и этнография Евразии. – № 2. – Новосибирск, 2007. – С. 41–51.
27. *Стамбульник Э. У., Чугунов К. В.* Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник-2. – СПб., 2006. – С. 292–303.
28. *Шапошников А. К.* Индоевропейский этногенез – свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия // Индоевропейская история в свете новых исследований // М.: МГОУ, 2010. – С. 251–263.
29. *Jettmar, Karl.* Between Gandhāra and the silk roads: Rock – carvings along the Karakorum highway. – London, 1987. – 60 p.
30. *Kalhor Z. A.* The discovery of Rock Painting in Sindh // Journal of the Pakistan History Society. – Vol. LXII. – No. 3. – 2014. – P. 73–90.
31. *Rau W.* “Ist Vedic Archäologie möglich?” // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft: ZDMG. – Supplement III. – 1 (XIX Deutsche Orientalistentag). – Wiesbaden. – 1977. – S. LXXXIII–C. P.
32. *Tashi Ldawa Tshangspa.* Petroglyphs of Ladakh: The Withering Monuments / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.05.2019): <http://www.tibetheritagefund.org/pages/home.php>. – Site 10.
33. *Bruneau L., Bellezza J. V.* The Rock Art of Upper Tibet and Ladakh – Inner Asian cultural adaptation, regional differentiation and the ‘Western Tibetan Plateau Style’ // Revue d’Etudes Tibétaines, 2013. – P. 5–161.

Д. Н. ПОПОВ

(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

**«СВЕТ НЕБЕСНЫЙ».
ОБРАЗ ЕДИНОГО ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА**

Аннотация: В статье рассматривается образ единого духовного Учителя человечества в творчестве Николая Рериха. Анализ проводится на основе различных источников, от личности библейского Мельхиседека, до Сергия Радонежского и Махатмы Мории. Анализируются такие символы, как пламя над жертвенной чашей и венец вождя. В числе упоминающихся источников для анализа автор использует христианские тексты, ветхозаветную книгу Бытия, апокрифическую «Книгу Еноха», Жития Святых, тексты Учения Живой Этики, «Книга о жертве», «Напутствие вождю», различные образы итальянского, французского, немецкого и русского искусства и культуры. Представлены факты о происхождении сюжета, бытовании и названии картины Николая Рериха “Lumen Coeli” («Свет Небесный»), написанной в 1931 году.

Ключевые слова: Николай Рерих, “Lumen Coeli” (1931), духовный Учитель человечества, Мельхиседек, Махатма Мория.

Dmitry Nikolaevich Popov (New York)

Chief Curator,

Nicholas Roerich Museum

**LUMEN COELI.
THE IMAGE OF ONE OF THE UNIVERSAL SPIRITUAL MASTER OF MANKIND
IN THE WORKS OF NICHOLAS ROERICH**

Abstract: The article deals with the image of a single spiritual Teacher of mankind in the works of Nicholas Roerich. The analysis is based on various sources, from the personality of the biblical Melchizedek to Sergius of Radonezh and Mahatma Morya. Such symbols as the flame over the sacrificial bowl and the crown of the leader are analyzed. Among the mentioned sources for the analysis the author uses Christian texts, the old Testament book of *Genesis*, the apocryphal *Book of Enoch*, the *Lives of Saints*, the texts of the *Doctrine of Living Ethics*, the *Book of sacrifice*, *Farewell to the leader*, various images of Italian, French, German and Russian art and culture. The facts about the origin of the plot, existence and the name of Nicholas Roerich’s painting *Lumen Coeli (heavenly Light)*, written in 1931, are presented.

Key words: Nicholas Roerich, *Lumen Coeli* (1931), the Spiritual Teachers, Melchizedek, Mahatma Morya (The Master Morya).

Написанная в 1931 году картина “Lumen Coeli” (*лат.*), или «Свет Небесный» занимает особое место в художественном наследии Николая Рериха. Она, безусловно, входит в число лучших живописных шедевров мастера, которые обладают магически-притягательной силой, завораживающей зрителя как особой красотой, так и загадочностью содержания.

Это произведение написано художником в первый год спокойной и углублённой творческой жизни в приобретённом им имении в гималайской долине Кулу. Окончено предпринятое в художественных и исследовательских целях большое трёхлетнее путешествие по Центральной Азии. Завершена почти двухлетняя поездка в США и Западную Европу для оповещения и продвижения результатов экспедиции и разработанного с помощью парижского юриста Г. Шклявера международного договора по охране культурных ценностей, получившего название Пакта Рериха. Работа по формированию философского Учения Живой Этики достигла своего апогея. Наступило время очередного этапа осмысления и творческого претворения множества увиденного, собранного и продуманного материала.

Одной из основных задач, занимающих мысли и воображение художника-мыслителя, становится создание образа остающегося незримым для него самого Великого Учителя Мудрости, от имени которого Рерихи записывают замечательный по форме и содержанию материал, претворяющийся в книги нового учения. Его имя – Махатма Мория. За полвека до Рерихов он был духовным учителем Е. П. Блаватской, в Учении Живой Этики его образ обретает новую глубину.

Учение Живой Этики разделяет большинство основных положений неоведанты Рамакришны и Вивекананды, выводя их на новый уровень осмысления в соответствии с ценностями западной духовной культуры и представлениями естествознания начала XX века. Так, идущая из «Бхагавад-гиты», одного из базовых источников классической веданты, концепция единого божественного Аватара уже в неоведанте была расширена с чисто индийского до общемирового уровня; а в Учении, записанном Рерихами, «книга жизни» Великого Владыки уже вместила имена большинства пророков, реформаторов и крупнейших религиозных философов человечества, включая Новый Свет и легендарную Атлантиду.

Один из базовых текстов Учения Живой Этики, записанный самим художником в 1922 году (23 сентября), «Книга о жертве», даёт перечисление некоторых из земных воплощений того вечного Учителя, Праведного Царя и Первосвященника, который принимает и приносит жертвы Всевышнему: Курновуу Правитель Атлантиды, древнеиндейский царь Соломон (строитель Храма на горе Мориа в Иерусалиме), духовный учитель Тибета Аллал-Минг, шейх Россул ибн Рагим (он же Рассул Мориа), учитель Ориген (один из отцов христианства), Сергей из Радонеги, индийский император Акбар Великий (третий падишах Могольской династии, создатель синкретической религиозной доктрины, включавшей основы всех трёх мировых религий – ислама, буддизма, христианства, – а также основных течений индуизма).

Создание такого образа, обобщающего в себе целый пантеон духовных вождей всех времён и народов, было, конечно же, весьма непростой задачей. Однако Николай Рерих решил её, и сделал это весьма неординарно.

Мелхиседек

Размышляя о едином изначальном покровителе человечества свыше, художник обратился к образу загадочного и таинственного библейского царя и первосвященника Мелхиседека.

Он упоминается в ветхозаветной книге Бытия, где рассказывается, как Авраам освободил своего племянника Лота из плена:

«Когда он [Авраам] возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что ныне долина Царская; и **Мелхиседек, царь салимский, вынес хлеб и вино – он был священник Бога Всевышнего** – и благословил его и сказал: “Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли, и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои”. Авраам дал ему десятую часть из всего» (Быт., 14: 17–20).



Рис. 1. Мелхиседек, Авель (слева), Авраам с Исааком (справа). Мозаика. Равенна, VI век



Рис. 2. Иконописное изображение Мелхиседека с жертвенной чашей и царской короной

Мелхиседек – пожалуй, самая загадочная и таинственная фигура Библии в отношении своего происхождения и духовного служения. Потому на этот счёт бытует множество разнообразных версий и домыслов.

Так, в знаменитой апокрифической «Книге Еноха» говорится о первоявлении Мелхиседека младенцем в могиле жены Нира, брата Ноя, а также о том, что на время Великого потопа архангел Гавриил на 40 дней забрал Мелхиседека на небеса.

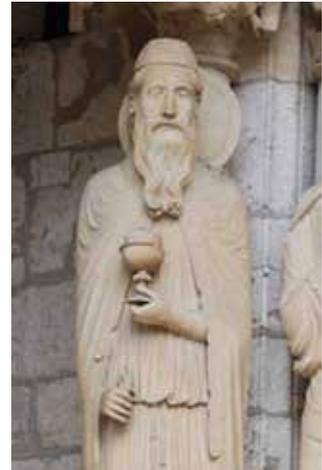
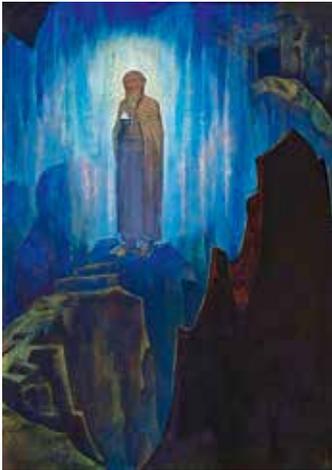
В послании апостола Павла к Евреям говорится:

«Ибо **Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего**, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, **во-первых, по значению имени “царь прав-**

ды”, а потом и “царь Салима”, то есть “царь мира”, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божьему, пребывает священником навсегда. Видите, как велик тот, которому и Авраам, патриарх, дал десятину из лучших добыч своих» (Евр., 7: 1–4).

Таким образом, в Мелхиседеке христиане видят особого извечного сверхчеловека (богочеловека), который поставлен Богом Всевышним на все времена в качестве вождя (царя) и первосвященника, во многом аналогичного Иисусу Христу как Пастырю Доброму и Сыну Божию. Это вечный и единый первосвященник, через которого идут к Богу все приносимые ему жертвы.

В этом качестве Мелхиседек предстаёт нам в одной из мозаик алтарной части базилики Сант-Аполлинаре-ин-Классе построенной в VI веке в Равенне (Италия). Здесь именно поставленный божьей десницей Мелхиседек принимает жертвы и сына Адама и Евы Авеля (слева), и старшего из израильских патриархов Авраама (справа). В самом библейском повествовании Мелхиседек не участвует ни в том, ни в другом жертвоприношении, потому в данном изображении подчёркивается именно его метафизическая роль единого первосвященника Бога Всевышнего.



1. Н. К. Рерих. “Lumen Coeli” (Свет Небесный). 1931. Государственный музей Востока, Москва

2. Скульптурные фигуры Мелхиседека и Авраама с Исааком.
Кафедральный собор. Шартр, Франция. XII-XIII вв.

3. Фрагмент фигуры Мелхиседека (там же)

Поэтому Николай Рерих решает обратиться в первую очередь к образу Мелхиседека, и, как всегда в таких случаях, подобно иконописцу, берёт за образец хорошо узнаваемый классический вариант изображения избранного персонажа. Им стала скульптура из готического кафедрального собора в Шартре (Франция) XII–XIII века. В её почти

точном воспроизведении художник лишь отказывается от головного убора и скрывает руку с кадиллом.

Теперь Рериху необходимо провести линию изображения Великого Владыки через века, протянув её до другого, не менее хорошо узнаваемого образа, намного более близкого к нам по времени. Эту задачу он решает также весьма нестандартно и эффектно.

Сергий Радонежский

Не касаясь самой фигуры Учителя, он помещает её в антураж события, ставшего одним из самых ярких и таинственных чудес Сергия Радонежского (1314/22—1392), «игумена земли русской, всяя России чудотворца», ставшего олицетворением русской святости. Так, над жертвенной чашей в его руках поднимаются языки огня, а вокруг всей его фигуры мерцает всеми цветами подобный северному сиянию Небесный Свет.



1. Первое изображение Сергия Радонежского на шитом покрове XV века

2–3. Видение огня в чаше во время богослужения Сергия Радонежского. Фрагменты клейм современных житийных икон

4. Образ Сергия Радонежского, хранившийся в печатном воспроизведении в семье Рерихов и распространявшийся ими

Это хорошо узнаваемое событие известно нам из первого жития Сергия Радонежского, написанного Епифанием Премудрым, который лично знал своего героя, а также по житийным клеймам икон Преподобного.

Глава 31 «О видении Божественного Огня» гласит: «По прошествии некоторого времени блаженный служил Божественную литургию, епископом же был вышеупомянутый нами ученик Преподобного Симон, муж, украшенный многими добродетелями, о котором сам старец свидетельствовал, что жизнь его совершенна. Этот Симон имел чудесное видение: **когда святой служил литургию, Симон видел огонь, ходящий по святому престолу, озаряющий алтарь и окружающий со всех сторон Святую Трапезу.** Когда Преподобный хотел причаститься, то **Божественный огонь свился, как некая пелена, и вошёл в святой потир,** и им Преподобный причастился. Видя всё это, Симон исполнился ужаса и трепета и безмолвствовал, дивясь чуду. Отойдя от святого престола, Преподобный понял, что Симон сподобился чудесного видения, поэтому старец подозвал Симона и спросил: “Чадо, чего так утрашил твой дух?”. “Господин мой, я имел чудесное видение благодати Святого Духа, действующей с тобой”, – ответил тот. “Смотри, никому не говори о виденном, пока Господь не заберёт меня из этой жизни”, – запретил Симону старец. И оба вместе воздали хвалу Господу».

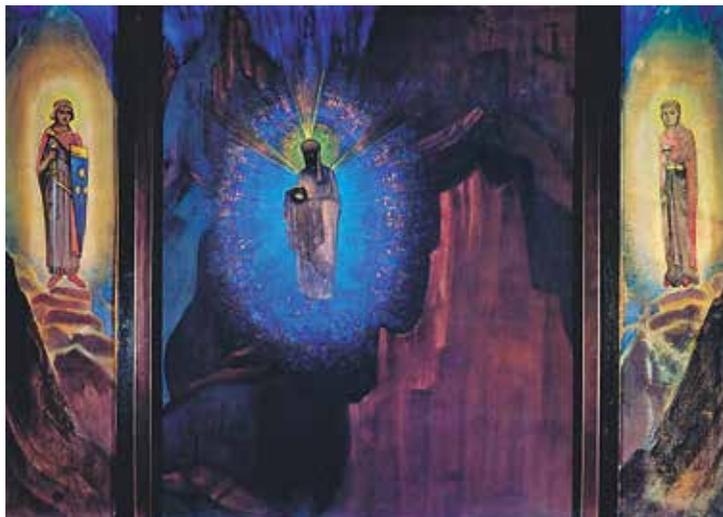
Пожалуй, именно изображение Божественного Огня, нисходящего на Святого Сергия и евхаристическую чашу в его руке, и является главной эстетической и духовной составляющей картины. Недаром художник дал ей соответствующее название: “Lumen Coeli” – «Свет Небесный». Оно мягко заполняет большую часть полотна и словно оживает под долгим и пристальным взглядом зрителя.

Последний элемент композиции произведения – изображение того места, в котором происходит таинство духовного служения Великого Владыки в соединении с нисхождением связующего мира Божественного Огня, Небесного Света, Всеначальной Энергии Мироздания. Это – занимающий и ближний, и задний планы картины, решённый в приглушённых тонах, огромный пещерный зал с явно рукотворным проходом в стене и лишь условно намеченным сходом с него. Этот зал отсылает нас к проходящей через все культуры Евразии легенде о Братстве Святых Мудрецов, скрытом где-то в горах Центральной Азии от Гималаев до Алтая.

Мастер Мория

Законченное полотно «Свет Небесный» художник отправляет в мир, передав его в свой художественный музей в Нью-Йорке. Но для себя он сразу же пишет другой вариант картины, где Великий Владыка предстаёт в том образе, в котором он стал известен с конца XIX века в качестве духовного учителя Е. П. Блаватской. По всей видимости, к такому решению Николай Рерих пришёл совместно со своей супругой, Еленой Ивановной, чья роль в формировании Учения Живой Этики уже стала ведущей, что нашло отражение в данном ей Великими Учителями имени Матери Агни-Йоги. Не случайно новый вариант картины получил ещё правую и левую части с символическими изображениями средневекового рыцаря и дамы, которые как бы сопровождают Учителя. По знаку триединства (Знамени Мира) на рукояти меча и щите рыцаря и огненной чаше в руках дамы можно с уверенностью говорить о том, что так художник символически изобразил себя самого и свою супругу и спутницу.

Триптих получил название “Fiat Rex” (лат.) – «Да будет Рекс». Изначально, в доре-спубликанском Риме, *рексами* (от латинского *regere* – править, направлять, руководить) именовали верховных властителей, сочетавших функции светской и духовной власти – правителя и первожреца. В Средние века это слово стало означать королевский титул.



Н. К. Рерих. Fiat Rex (Да будет Рекс). 1931. Триптих.
Государственный музей Востока, Москва

В этом варианте сияние в виде ауры, нимба и направленных лучей исходит от самого Великого Владыки, в руках он держит царскую корону, что опосредованно отсылает нас к образу того же Мелхиседека – царя и первосвященника. От короны также исходит слабое сияние, что подчёркивает высший источник власти её носителя.

В письме одному из своих корреспондентов от 10 мая 1937 года Е. И. Рерих так поясняет центральную часть триптиха: «На картине Великий Владыка держит Венец. Обруч с одним камнем-алмазом есть символ Братства и Его Главы. Обруч этот отвечает сияющему обручу, видимому над головою Высоких Духов»¹.

С одной стороны, этот венец является здесь атрибутом особой власти свыше, при-сущей главе Братства Мастеров Мудрости; а эта власть, согласно уже упомянутой нами «Книге о жертве» из первого тома первой книги Учения Живой Этики, происходит от жертвенного служения миру и человечеству:

«Какою силою утвердитесь? Как достигнете исполнения Нашего Дела? Властью, Нами данною. Мне ли говорить о власти, когда всё глупое и когда всё тщеславное к власти устремляется? Но Я говорю и утверждаю. Но Наша власть иная: Наша Власть – Жертва!».

С другой стороны, Великий Учитель несёт этот венец не на голове, а в руках, что позволяет предположить то, что он готов возложить его на кого-то ещё. А в сделанной

чуть ранее записи Рерихов говорится следующее: «Трудитесь. Путь открыт для труда. В ваших руках величайшие возможности. Мой венец да будет с вами, ибо Я дал венец»². Это лишний раз подтверждает то, что на левой и правой частях триптиха мы видим символические образы Н. К. и Е. И. Рерихов.

По-видимому, название и содержание триптиха связано и с записью, сделанной от имени Учителя в период его создания: «Нужно готовиться быть сотворцами. Нужно сохранить и умножить зёрна сознания, ибо весь мир держится мощью сознания. <...> Можно приложить все священные силы сердца, чтоб, поправ смерть, сделаться сотворцами пламенных Логосов. Но пока такое дерзание не вместится в сердце, до тех пор не может сознание беспредельно расти в этом направлении. У Нас оно называется Via Reale [лат., – Царственный Путь]. Потому Fiat Rex [лат., – Да будет Царь] там, где дух дерзает, почитая Иерархию!»³.



Е. И. и Н. К. Рерихи у триптиха “Fiat Rex” в своём доме в Кулу. Ок. 1933–1934

А полтора-два года спустя Е. И. Рерих собрала особую книгу записей «Напутствие Вождю», посвящённую теме Вождя как харизматического лидера, способного вести за собой целые народы, благодаря высокому призванию и работе «под лучом» Иерархии Света (уходящий в беспредельную высоту пантеон ученичества/водительства от земных святых до божественных и сверхбожественных существ). Пролог к этой книге гласит:

«Благосостояние народов складывается около одной личности. Примеров тому множество во всей истории, в самых различных областях. Многие отнесут это несо-

мненное явление к личности, как таковой. Так поступают близорукие, но более дальновидные понимают, что такие собиратели не что иное, как мощь Иерархии.

Действительно, при всех явлениях Иерархия избирает фокус, на который можно устремлять ток. Кроме того, личность этого порядка обладает осознанным или неосознанным огнём, делающим общение лёгким. Но необходимо и другое качество со стороны самого народа – нужно доверие и сознание силы. Нужно это качество как звено огненной машины.

Сами видите, как нарастают народы, утвердившиеся на Водителе. Сами видите, что нет иного пути. Так нужно осознать звено Иерархии. Не нужно быть близорукими».

Таким образом, триптих “Fiat Rex” обобщённо-аллегорически выражает не только концепцию единого общепланетного Аватара, но и идею сотворческого присоединения духовно развивающегося человека к работе Великих Учителей, а также возможность принятия их водительства со стороны целых народов.



1. Преображение Господне. Книжная миниатюра. Фрагмент. Византия. XI век

2. П. А. Сведомский (1849—1904). Преображение Господне. Фреска. Владимирский собор, Киев

Что же касается общего иконографического и композиционного решения триптиха, то невозможно не обратить внимания на его сходство с каноническим иконописным решением сцены Преображения Господня в христианстве. Золотой нимб, голубая яйцеобразная аура, теменной и оплечные лучи, двое предстоятелей – всё это прямо соответствует известному священному изображению. Только на месте преобразённого внутренним божественным Светом Иисуса у Николая Рериха мы видим образ Махатмы Мории, а вместо ветхозаветных пророков Илии и Моисея – символические образы самого художника как рыцаря и носителя Пакта Культуры и Знамени Мира и Е. И. Рерих в качестве Матери Агни-Йоги.

При жизни Н. К. Рериха триптих занимал центральное место в одной из комнат дома Рерихов в Кулу. Затем он всегда оставался с Е. И. Рерих: в Дели, Кхандале и Калимпонге. А после её смерти С. Н. Рерих забрал его в свой дом под Бангалором⁴.

* * *

Что же касается иконографии Махатмы Мории, в чьём образе предстаёт нам Великий Владыка в этом произведении Николая Рериха, то его облик мы можем проследить, начиная с рисунков Е. П. Блаватской, которая не раз делала его портретные зарисовки.



Образ Махатмы Мории в исполнении Е. П. Блаватской. Конец 1870-х – начало 1880-х

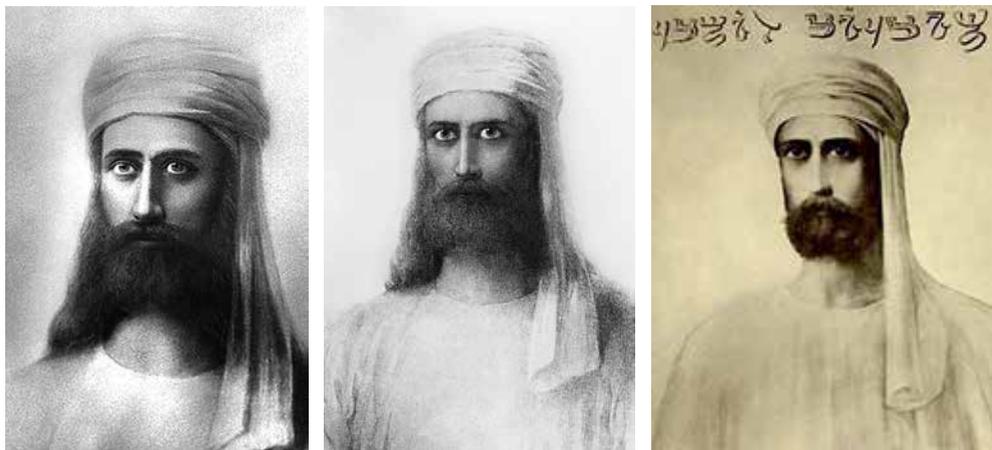
Ч. Джонстон, муж её любимой племянницы, передаёт: «По её словам, он был родом из раджпутов – самого красивого и благородного в мире древнего воинственного народа, живущего в индийской пустыне. Её Учитель был настоящим гигантом, шести футов и восьми дюймов высотой [2 метра], к тому же прекрасно сложенным, и являл собой настоящий идеал мужской красоты»⁵.

На графических набросках Е. П. Блаватской мы видим характерное выразительное лицо, бороду и усы средней длины, длинные тёмные волосы, а также неизменную белую чалму с длинным свисающим слева краем и простым облачением из белой ткани.

В 1884 году в Лондоне молодой немецкий художник, Герман Шмихен, написал с её помощью большой живописный портрет Махатмы Мории. Этот образ стал классическим, принятым в Теософском обществе, и далее копировался как икона другими художниками для эзотерических секций в различных странах и распространения в репродукциях среди членов организации. Одну из таких репродукций Рерихи приобрели в Лондоне при вступлении в общество в 1920 году.

Уже в Америке в 1921 году Рерихи предпринимает путешествие по Юго-Западу страны (штаты Нью-Мексико и Аризона), где в процессе продолжения и развития систематических записей посланий, принимаемых от имени Махатмы Мории, они получают

обещание предоставления им его особого портрета: «Чистое Моё изображение дам силою нерукотворной» (09 июня 1921). А в октябре в Санта-Фе среди этих записей мы видим следующее замечание: «Е. Р[ерих] получила обещан[ный] нерукотворный портрет Мастера Мории, причём сходство портрета с Обликом Мастера в Лондоне поразительно! (11 октября 1921). Существенно позднее было получено пояснение, что надпись на портрете сделана на древнеперсидском языке зенд и означает «Свет пути, или Световодитель» (08 марта 1936).



Мастер Мория:

1. Портрет работы Германа Шмихена, 1884
2. Портрет работы неизвестного художника, фото с которого распространялось в Лондонской штаб-квартире Теософского общества при вступлении в него Н. К. и Е. И. Рерихов в 1920 году
3. Портрет, полученный Рерихами в Нью-Мексико (США) в 1921 году

Сегодня неизвестно, в какой технике и на какой основе был выполнен этот портрет, но далее Рерихи распространяли среди своих соратников и последователей фотокопии именно этого изображения. Нетрудно видеть и то, что в триптихе “Fiat Rex” Николай Рерих использовал именно этот образ.

Две необычные версии

Пожалуй, необходимо упомянуть, что в среде последователей Учения Живой Этики, близких к скандально известной общественной организации Международный центр Рерихов, широко бытует совершенно необоснованное мнение, что художник изобразил на триптихе «Да будет Рекс» маркграфа Эккехарда II и его супругу Уту Балленштедтскую, живших в XI веке в Германии, чьи скульптуры украшают знаменитый романо-готический собор XII–XIII веков в Наумбурге.

Эта ничем не подтверждённая, но возведённая в ранг утверждения догадка, безусловно, возникла из того, что Николай Рерих действительно однажды использовал упомянутое изваяние Уты для женской фигуры в картине «Камень несущая».

Но в случаях использования фигур Мелхиседека из Шартра и Уты из Наумбурга художник в полном соответствии со своим творческим методом воспроизводит их почти во всех деталях и подробностях, чего даже близко не наблюдается применительно к Эккехарду II и Уте Балленштедтской в сопоставлении с рыцарем и дамой боковых частей триптиха. Это ясно говорит о безусловной надуманности данной атрибуции образов и их героев.



1. Н. К. Рерих. Фигура рыцаря в левой части триптиха «Fiat Rex» (1931)
2. Фигуры маркграфа Эккехарда II и Уты Балленштедтской, живших в XI веке в Германии, чьи скульптуры украшают знаменитый готический собор XIII века в Наумбурге
3. Н. К. Рерих. Фигура Е. И. Рерих-Уты на картине «Камень несущая» (1933)
4. Н. К. Рерих. Фигура дамы в правой части триптиха «Fiat Rex» (1931)

* * *

Ещё одна необычная ошибка, представляющая особый интерес, связана с картиной «Свет Небесный», с которой мы начали это исследование.

Поскольку написанная в 1931 году картина попала в Музей имени Рериха (Нью-Йорк) уже в самом конце его деятельности, она не успела попасть в каталог. А при распродаже в последующие годы названия многих произведений были изменены и перепутаны. Эта

картина была приобретена Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе, большим другом семьи Рерихов, одним из главных создателей Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) вскоре после смерти художника, которая стала президентом и попечителем нового музея.

В конце 1970-х годов, когда это художественное полотно было передано в дар из частного собрания К. Кэмпбелл, в коллекцию Музея Востока в Москве, оно поступило под названием «Святой Сергий». Это изменённое название соответствовало лишь одному из аспектов образа, созданного Николаем Рерихом в этой картине.

При изучении поступивших в Музей Востока произведений В. В. Соколовский, составитель первого достаточно полного каталога художественного наследия Николая Рериха, столкнулся с тем, что название «Святой Сергий» вовсе отсутствует в авторском списке произведений за 1931 год. В результате он идентифицировал эту картину не с её настоящим названием “Lumen Coeli” («Свет Небесный»), а с первым номером в списке – «Гуру-Гури Дхар» («Путь Учителя Учителей»).



Н. К. Рерих. Гуру-Гури Дхар. 1931. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Однако на самом деле это совсем другая картина, на которой изображён гималайский пейзаж с видом на величественную гору, которая и носит это название – Гуру-Гури Дхар.

В эссе «Боги Кулуты» из литературного сборника Николая Рериха «Шамбала» есть такие строки: «К северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гуру-Гури Дхар – “Путь Учителя Учителей”. Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое целое, ведя по пути к Высотам».

Однако вариант В. В. Соколовского был принят, и четверть века до начала 2000-х годов картина выставлялась и публиковалась под неверно идентифицированным названием. Теперь истина выяснена и восстановлена, и всё же невозможно не отметить того, насколько название «Гуру-Гури Дхар» («Путь Учителя Учителей») по своему смыслу подходит к содержанию одного из лучших шедевров Николая Рериха “Lumen Coeli” («Свет Небесный»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Е. И. Письма. – В 9-ти т. – Т. V (1937). – М., 2003. – С. 100.
- ² Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы Сада Мории. – Кн. I (Зов). – 1924. – § 331.
- ³ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Иерархия. – 1931. – § 203.
- ⁴ См.: Рерих С. Н. Письма. – В 2-х т. – Т. II (1953–1992). – М., 2005. – С. 81.
- ⁵ Джонстон Чарлз. Елена Петровна Блаватская // The Theosophical Forum. – New York. – vol. V. – № 12. – April, 1900; vol. VI. – № 1–3. – May, June, July, 1900.



Д. Н. ПОПОВ

(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

**«ВЕЛИКОЕ ПРИШЕСТВИЕ»
МЕССИАНСКИЕ ОЖИДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ
НИКОЛАЯ РЕРИХА**

Аннотация: Исследование посвящено отражению в творчестве Н. К. Рериха темы ожидания близкого явления человечеству нового Аватара, который станет духовным вождём всей планеты, чей приход ознаменуется переходом к Новой Эпохе гармонии и процветания. Рассматриваются разные периоды его творчества в соотношении с путешествиями, начиная с посещения американского Юго-Запада, показано каким образом Н. Рерих проходит в своём творчестве по этой теме через культуры древнеиндейской Америки, Европы и индоарийской Азии, а также русской культуры.

Ключевые слова: Николай Рерих, искусство, культура, Аватар, Мессия, Майтрейя.

Dmitry Nikolayevich Popov (New York)

Chief Curator,

The Nicholas Roerich Museum

**GREAT ADVENT
THE MESSIANIC EXPECTATIONS OF HUMANITY IN THE WORKS OF NICHOLAS ROERICH**

Abstract: The study is devoted to the reflection in the works of N. Roerich's theme is the expectation of a new Avatar close to humanity, who will become the spiritual leader of the entire planet, whose advent will be marked by the transition to a New Era of harmony and prosperity. Different periods of his work are considered in relation to travel, starting with a visit to the American Southwest, shown how N. Roerich passes in his work on this topic through the cultures of ancient Indian America, Europe and Indo-Aryan Asia, as well as Russian culture.

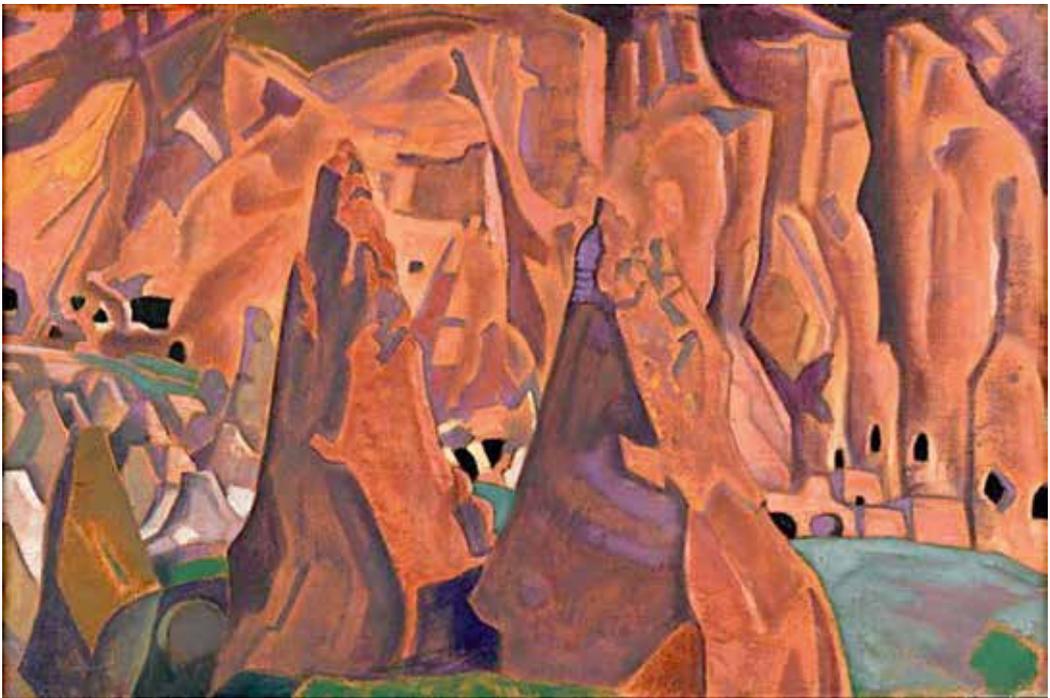
Key words: Nicholas Roerich, art, culture, Avatar, Messiah, Maitreya.

Одно из наиболее заметных мест, как в литературном, так и в художественном наследии Николая Рериха занимает тема ожидания близкого явления человечеству нового Аватара, который станет духовным вождём всей планеты, чей приход ознаменуется переходом к Новой Эпохе гармонии и процветания. Эта тема красной нитью проходит по книгам и эссе художника-мыслителя и постоянно проявляется в его картинах с первой половины 1920-х до середины 1930-х годов.

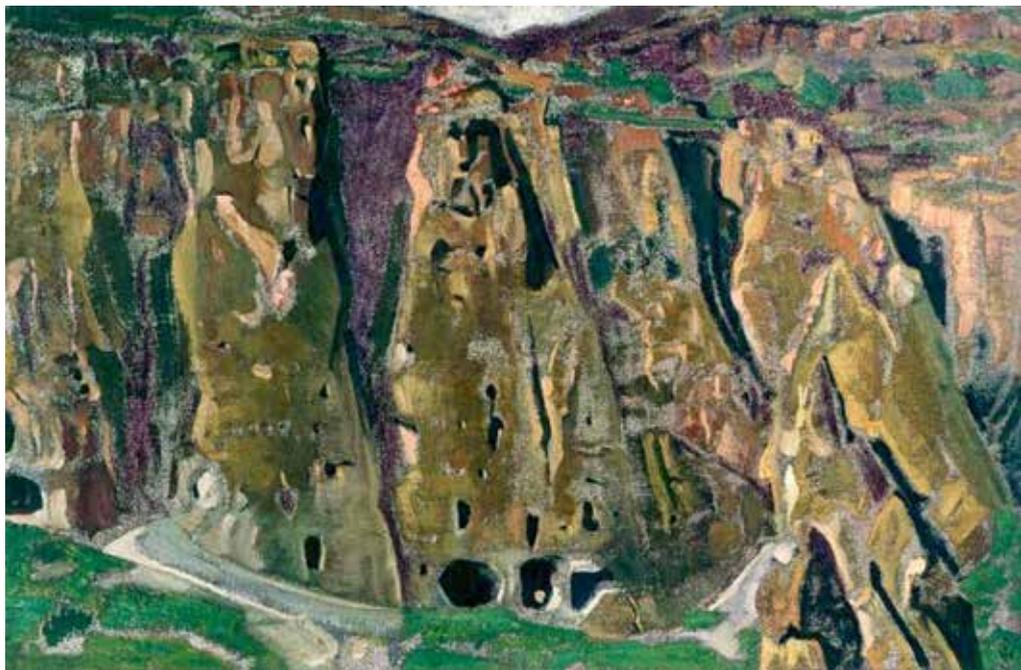
Мистика американского Юго-Запада

Эта тема стала занимать творческое воображение Николая Рериха с самого начала 1920-х годов в США, где вместе с супругой, сыновьями и несколькими близкими единомышленниками он начинает регулярно записывать послания и наставления незримого Учителя, которого постепенно начинает воспринимать как Махатму Мория, духовного наставника Е. П. Блаватской. Здесь же Рерихи погружаются в изучение «Тайной доктрины», главного труда основательницы современной теософии.

В 1921 году Николай Рерих отправляется в длительную поездку по легендарному Юго-Западу США, которая становится первым этапом подготовки к предстоящей ему большой экспедиции по Центральной Азии.



Н. К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико. 1921



Н. К. Рерих. Пещеры в скалах. 1921

Эпический размах словно инопланетных пейзажей, мистическая таинственность причудливо выветренных и размытых потоками воды каньонов, «прекрасное сказочное царство индейских поселений», всё это завораживает Рериха-художника. А многочисленные остатки давно покинутых полупещерных жилищ древних культур будят воображение как Рериха-археолога, так и Рериха-мистика.

Тем более, что записываемые от имени Учителя сообщения дают пищу для полёта мысли и визуализаций.

*«Явлю чистое спокойствие космоса в Аризоне. <...> надо быть готовым встретить Меня. Думаю, горный воздух поможет» (16 июня 1921). «Моё чудо лучше явится в Аризоне». «Зовём вас в горы Нью-Мексико. <...> Луч Мой Ловец получит в Санта-Фе. Луч Мой Урусвати узрит в Санта-Фе» (3 июля 1921). «Счастье новое над вами – Руководитель ваш явится в Санта-Фе» (27 июля 1921). «Явление Моё всё приближается» (2 августа 1921).**

Обещанное явление Учителя всё приближается, обретая место и время...

В вечерней записи 18 августа читаем: *«Дорогою в Клифф-Двеллерс (Cliff Dwellers) [букв. Скальные Селения] надо найти то место, где чисто растёт сосна. <...> Рерих счастлив [будет] увидеть Меня первым. Другие не поверят ему, художнику, явлению Мастера. На дороге Мексики, считаю, увидите Меня. <...> увидите Меня и ярко явлю вам Себя».*

* Рерих Е. И. Манускрипты-дневники в печатном виде. Тетрадь 2

Речь идёт о ныне известном и посещаемом туристами месте неподалёку от Санта-Фе (столица Нью-Мексико), где в древности располагался весьма обширный район полупещерных поселений культуры анасази. Это Каньон Де Лос Фрихолес в Национальном парке Банделье. Именно Адольф Банделье (1840—1914) первым исследовал этот комплекс памятников. Его дело в масштабе всего Юго-Запада продолжил Эдгар Ли Хьюитт (1865—1946), который рекомендовал и помог посетить Рериху это место. Здесь художник создал большую серию зарисовок и несколько живописных полотен.

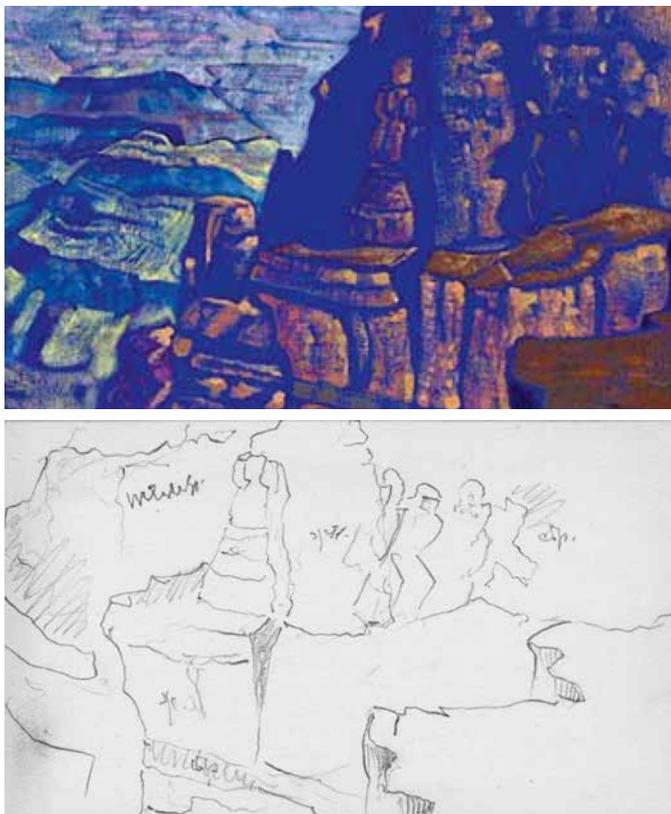


Н. К. Рерих. Кива Альковного Дома в Пуэбло Тьюоньи. Каньон Де Лос Фрихолес.

В записях Рерихов видно, что их особое внимание обращается на Скальные Селения Каньона Де Лос Фрихолес: *«Я считаю нужным "Ущелье Мории" назвать новую картину. Счастливую сюиту закончить задумал Рерих. Рерих явит родину царицы Мексики.*

*Дворец стоял на месте церкви Мигуэля. Клифф-Двеллерс – священное место» (18 августа 1921). «[Камень, Сокровище Солнца] Лежал в Новой Мексике» (7 октября 1921)**.*

К тому же Е. П. Блаватская в изучаемой Рерихами в то время «Тайной доктрине» сообщает, что загадочная Патала (обратная земля) индийских упанишад это вовсе не подземное царство, а противоположная сторона планеты, Новый Свет и в первую очередь Мексика. Именно здесь, по её версии, находилось царство нагов (нагуалей – жрецов-шаманов мексиканских индейцев, наследников погибшей Атлантиды), куда предпринял путешествие царевич Арджуна (ученик Кришны) и где он взял в жёны Улупи (дочь царя нагов). Связь Новой Мексики с именем Махатмы Мории, воплощение Е. И. Рерих в качестве царицы, чей дворец стоял в районе Каньона Де Лос Фрихолес, путешествие любимого ученика Кришны, аватара бога Вишну, который периодически в должное время является человечеству, дабы восстановить утраченное благополучие и рассеять духовное невежество, – всё это для Николая Рериха наполняет эти края (их природу, памятники, культуру коренных жителей) особым содержанием.



Н. К. Рерих. Гранд-Каньон. 1921

** Рерих Е. И. Манускрипты-дневники в печатном виде. Тетрадь 2

А посещение такого грандиозного чуда природы, как Гранд-Каньон, придаёт американскому Юго-Западу полноформатное монументально-эпическое звучание в творческом воображении художника. Именно в этот пейзаж Николай Рерих помещает сюжет, пожалуй, самого загадочного из написанных им в Америке полотен, которое носит условно обобщённое название «Гранд-Каньон». Причудливая, вымытая и выветренная тысячелетними процессами стена грандиозного каньона, загадочное изваяние на её краю, едва различимое в общем массиве скалы, группа людей, выходящих откуда-то из этой скалы и сливающихся с ней до почти полной неразличимости... Всё это создаёт впечатление таинственного процесса, содержание и смысл которого не поддаются истолкованию и разгадке.

Однако если посмотреть на духовную культуру основной части коренного населения Аризоны и Нью-Мексико – народов пуэбло и навахо, то мы увидим, что все мифы о появлении их предков на земле дружно повествуют об их изначальном путешествии по подземным мирам, откуда они и вышли наконец на поверхность в некоей незапамятной древности. Там же, в счастливом подземном мире, для пуэбло находится и обитель душ умерших. Поэтому для этих людей крайне важна культовая взаимосвязь с тем миром, откуда все они изошли и куда им предстоит вернуться. Так, у племён пуэбло символический проход в подземный мир является неотъемлемой частью любой кивы – особого сооружения для отправления всех обрядов и церемоний.

По верованиям живущих в Аризоне хопи, а также зуни и акома западного Нью-Мексико, «место появления» их предков на поверхности земли затеряно где-то в Гранд-Каньоне. Его источенные тысячелетними ветрами и потоками стены изобилуют самыми причудливыми фигурами, которые производят впечатление рукотворных изваяний и сооружений. А множество выходящих в эти стены пещер ещё остаются неисследованными. Всё это до сих пор порождает легенды о вратах в подземный мир, древних гигантах и затерянных городах.

И сегодня умы белых и краснокожих американцев волнует загадочная публикация 5 апреля 1909 года в «Аризона Газетт» (*Arizona Gazette*). Это захватывающий рассказ об открытии огромного рукотворного пещерного комплекса, представлявшего собой целый подземный город на полсотни тысяч человек с захоронениями мумий гигантов трёхметрового роста, статуями и иероглифическими надписями.

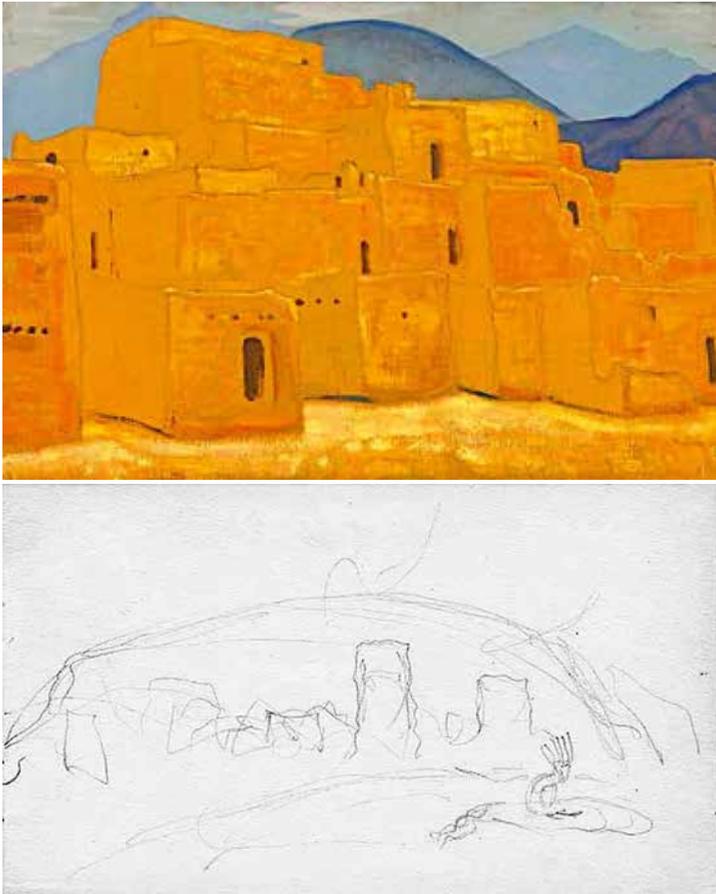
Пожалуй, именно этими мифами и легендами и навеян загадочный сюжет картины Николая Рериха. Таинственная каменная фигура на самом краю вдающегося внутрь каньона края стены имеет явно культовый характер, а степень её истёртости временем говорит о глубочайшей древности. Да и выходящие из тёмной пещеры на каменный выступ перед изваянием люди, чьи фигуры почти неразличимы на фоне скалы, выглядят как духи, а, скорее, как ожившие статуи, словно это перволюды, дети самой Матери-Земли. Уже через два года, в Гималаях, дальнейшее развитие этого сюжета привело художника к созданию ныне хорошо известного полотна «Сжигание тьмы» из серии «Его страна».



Вверху – Н. К. Рерих. Синие храмы. (Каньон). 1921.

Внизу – один из посёлков хопи на вершине останцовой скалы-мезы. Современное фото

Мотив сходства эрозионных песчаниковых скал и останцов с архитектурными сооружениями обыгран художником в серии из двух произведений с одним названием «Синие храмы». В одном из них он даже намеренно подчеркнул сходство длинной плоской вершины встающей посреди Гранд-Каньона останцовой скалы с архитектурным сооружением в стиле индейских пуэбло, которые сами порой выглядят подобно продолжению скалы.



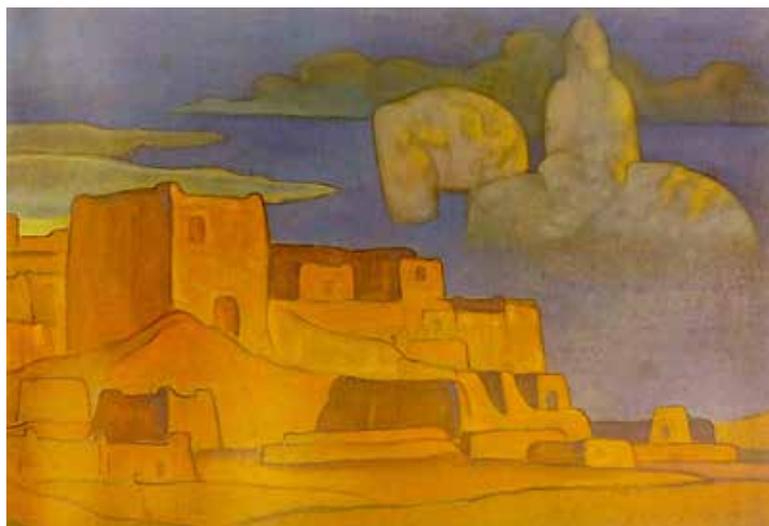
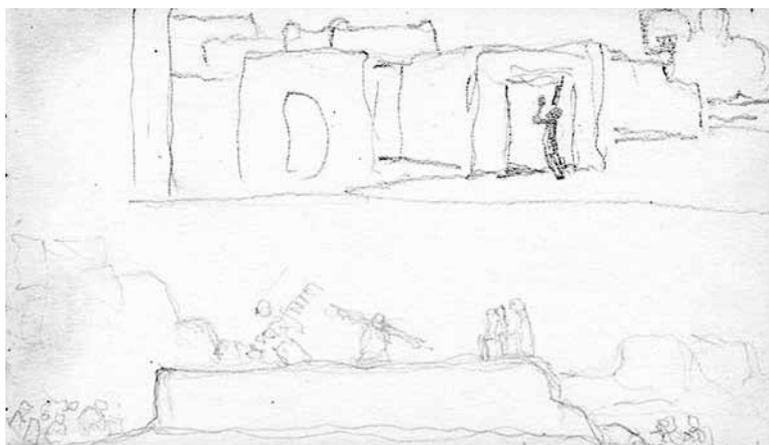
Н. К. Рерих. Пуэбло (Таос). 1921.

Н. К. Рерих. Искатель видения на вершине останцовой скалы
на фоне развалин Меса-Верде (Колорадо). 1921

Сами индейские пуэбло также привлекают пристальное внимание художника-исследователя. В этой поездке его путевые альбомы наполняются зарисовками самих посёлков, религиозных церемоний, актов индивидуальной духовной практики. Так, он делает два карандашные наброски основного из них, который именуется *поиском видения*.

В духовной практике североамериканских индейцев это основной метод получения откровения, позволяющий заглянуть в будущее, узнать собственное призвание, что-то важное в собственной судьбе или судьбе народа. Искатель проходит обряд ритуального очищения под руководством знахаря-жреца, который, как правило, берёт на себя духовное покровительство над ним на всё время проведения обряда. Затем искатель отправляется в уединённое место, которое является и «местом силы», создаёт себе

обрядовое пространство и предаётся там строгому посту и молитвам от одного до нескольких дней, пока не получит особого видения, прямо или символически отвечающего на его запрос. На рисунках Николая Рериха мы видим фигуру искателя видения в характерном перьевом головном уборе, говорящем о том, что это не юноша, который ищет верного пути в жизни, а уважаемый вождь или жрец, которого занимает какой-то гораздо более серьёзный вопрос.

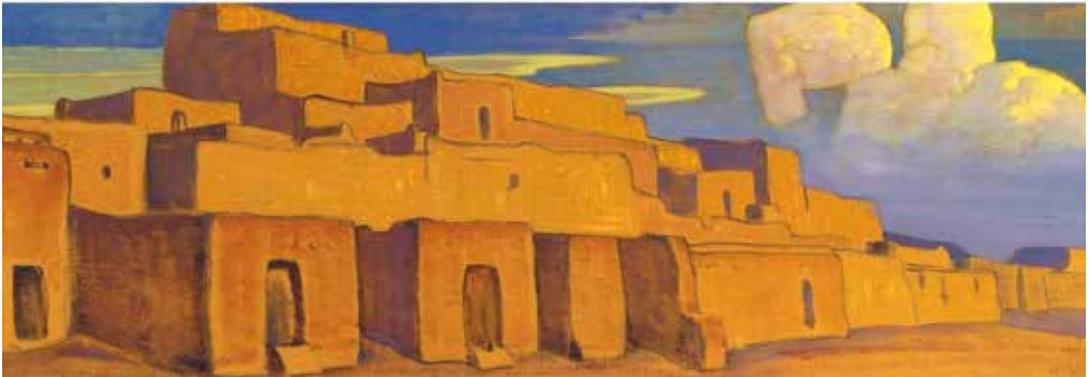


Н. К. Рерих. Рисунок к картине «Туча веленная»(?). Орлиный танец на крыше кивы в Пуэбло Сан-Ильдефонсо). 1921.

Н. К. Рерих. Название неизвестно. Ок. 1921

Наибольший интерес художника привлекло самое древнее и высокое (больше 2000 м над уровнем моря) пуэбло Таос, которое и по сей день славится своей приверженностью к традиционной культуре и консерватизмом. По-видимому, здесь он столкнулся с каким-то преданием, связанным с небесным видением, которое заставило его вспомнить о написанной им несколько лет назад в Карелии серии «Вечные всадники». На сей раз, огромный облачный всадник возникает над крышами Пуэбло-Таос. На карандашном наброске в одной из внешних дверей первого этажа чётко различима застывшая в экспрессивной позе фигура человека. В небольшом предварительном варианте картины мы её не видим, да и ракурс пуэбло взят совсем иной.

На окончательном большом живописном полотне мы видим классический вид Пуэбло-Таос на рассвете, того же всадника в небесах и ту же фигуру в центральном дверном проёме. Однако, как и в уже рассмотренном нами случае с загадочными фигурами, выходящими из пещеры в Гранд-Каньоне, этот силуэт то ли человека, то ли духа тоже едва различим. При первом общем осмотре картины он практически незаметен.



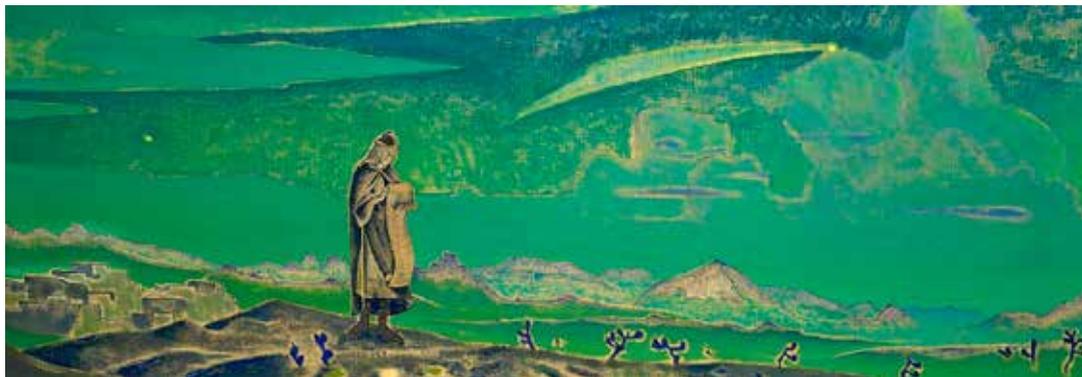
Н. К. Рерих. Туча веленная(?). 1923

Мифопоэтический сюжет этой картины таинственен и загадочен. Освещённое восходящим над горами солнцем древнее индейское пуэбло, хранящее тайны многих веков. Туча в форме всадника – то ли облачный символ грядущего, то ли реальный образ божественного пришествия. То ли человек, то ли бесплотный дух вестника, уже стоящего в дверях и стучащего ещё спящим хозяевам...

И мы вновь должны обращаться к собственной интуиции и чувствознанию, чтобы попытаться проникнуть в ту тайну, которую художник-мудрец вложил в это произведение.

Мессия

Осмысливая дальше впечатления от американского Юго-Запада и его древних индейских культур, Николай Рерих смело соединяет их с духовным наследием Европы и Ближнего Востока, мессианскими ожиданиями иудаизма и чаяниями второго пришествия в христианстве. В продолжение «Тучи веленной» он пишет в том же размере две картины серии «Мессия»: «Легенда» и «Чудо».



Н. К. Рерих. Легенда. 1923. Серия «Мессия»

Первая картина явно развивает сюжет «Тучи веленной». В тусклом свете едва занимающегося рассвета нам открывается характерная панорама полупустынных южных отрогов Скалистых гор в Нью-Мексико в районе Пуэбло-Таос. Обобщённый вид этого индейского пуэбло занимает левую часть среднего плана композиции. В правой части дальнего плана мы видим ту же фигуру гигантского облачного всадника. Рядом с ним огромная яркая комета с длинным и широким хвостом, которая выглядит подобно некоему оружию в его правой руке. Прямо перед ним встаёт облачный образ того же пуэбло. Что это: обозначение источника местной легенды о грядущем великом пришествии, обители ожидающих его людей или места, куда направляется Великий Всадник? Выбор ответа на этот вопрос художник оставляет нам. А на ближнем плане этого произведения юноша в облачении из средневековой Европы внимательно читает длинный свиток, в котором, несомненно, запечатлена одна из мессианских легенд христианского мира.

Это отсылает нас к пророчеству Иисуса Христа о его втором пришествии из Евангелия от Луки, предрекающего «великие знамения с неба» и явление «Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21:11, 27).



Н. К. Рерих. Чудо. 1923. Серия «Мессия»

Но истинным апофеозом всей серии произведений, написанных по впечатлениям американского Юго-Запада, стала картина «Чудо», где изображена сцена уже не небесного, а земного явления Спасителя Мира.

Чрезвычайно интересны дневниковые записи близкого сподвижника художника З. Г. Фосдик о появлении замысла этого произведения: «7.I.23 <...> Н. К. <...> сказал, что перед отъездом хочет непременно написать три картины, не говоря, какого содержания. Придя домой, он решил, что на одной картине напишет мост и сияние, идущее по другую сторону моста, и людей, повергшихся ниц перед мостом <...> 8.I.23 Н. К. сделал набросок этой картины. Вечером у Рерихов Нуця [М. Лихтман, муж З. Г. Фосдик], который пришёл раньше нас всех, увидел набросок и услышал про всё. Он вспомнил очень известную легенду, которую знал с детства, о том, что, когда придёт Мессия, он придёт по мосту и все люди его встретят; то есть сюжет Н. К. буквален, только Н. К. не знал, что это относится к Мессии, когда рисовал набросок»¹.

Здесь мотив явления Великого Учителя людям Николай Рерих переносит в величественный пейзаж Гранд-Каньона. Берега текущей по нему реки Колорадо воображение художника соединяет массивным каменным мостом, как символом соединения миров: земного и небесного, плотного и тонкого, прошлого и будущего... здесь он не решается изображать образ Великого Всадника, уже сошедшего с небес на землю, но ярко и экспрессивно обозначает его приближение с дальнего берега встающим над мостом подобно солнечному восходу сиянием. Семеро вышедших навстречу Великому Пришествию людей упали на колени и склонились ниц до земли в глубочайшем почтении и не в силах вынести ослепительного света. Эта сцена вновь относит нас к христианскому кругу идей и образов, поскольку прямо соотносится с каноническим иконописным решением евангельской сцены Преображения Господня.

Однако у Николая Рериха и его «спутницы и вдохновительницы» Елены Рерих к этому времени уже формируется устойчивое представление о едином духовном покровителе человечества, который известен разным народам и в разных религиях под разными

именами. Именно он воплощается среди людей как пророк, подвижник, реформатор, праведный правитель, когда надо основать новую религию или крупное государство, создать философское течение или прогрессивную социальную структуру. Он же явится миру в качестве божественного аватара на приближающейся смене эпох, когда старый, погрязший в бездуховности и материализме, мир должен будет уступить место новой эре одухотворённости и проявления высших неординарных способностей.

Уже в 1932 году художник-мыслитель так обобщает и эти представления, и сами образы, запечатлённые им на полотнах серии «Мессия»:

«В лучших выражениях говорят все старинные заветы о том светлом будущем, которому служит всё человечество, каждый по-своему.

Мессия, Майтрейя, Мунтазар, Митоло, Майтри – любовь, сострадание и весь славный ряд имён, многообразно выражающих то же самое сокровенное и самое сердечное устремление человечества. <...>

В самые мрачные времена, среди тесноты и недомыслия, особенно звучно раздавался ободряющий глас о великом Пришествии, о Новой Эре, о времени, когда человечество сумеет благоразумно и вдохновенно воспользоваться всеми суждёнными возможностями. Каждый по-своему толкует этот Светлый Век, но в одном все одинаковы, а именно, каждый толкует его языком сердца, это не безразличный эклектизм. Наоборот, как раз обратное, со всех сторон к одному. Ибо в каждом человеческом сердце, во всём царстве человеческом живёт одно и то же стремление к Благу.

Через мост придёт Мессия. Каббалисты знают этот объединяющий символ. На белом коне Всадник Великий, и комета как меч Света в деснице Его. Говорит знатный абиссинец: «И у нас есть старинная легенда. Когда спаситель Мира придёт, Он пройдёт по каменному мосту. И семеро знают о приходе Его. И когда они увидят Свет, они припадут к земле и поклонятся Свету»².

Здесь же он особо подчёркивает: «Разве случайно пришествие Мессии должно произойти через мост? Какой же символ ближе всего мысли об единении, о воссоединении»³.

Этот символ так глубоко вошёл в сознание художника, что он многократно обращается к нему в своих литературно-философских сочинениях: «Лишь прекрасный Мост будет достаточно прочен для перехода от берега тьмы на сторону Света. Вы знаете, какое глубокое знание в священных Учениях соединяется с символом Моста. Через этот Мост придёт Вышний во Славе!»⁴.

По общему развитию сюжета явления Мессии три картины складываются в единую образно-событийную последовательность. В «Легенде» на грани ночи и рассвета облачная фигура Великого Всадника встаёт над горной цепью близ индийского Пуэбло-Таос. В «Туче веленной» на самой заре мы видим её уже прямо над этим пуэбло. А в «Чуде» поздний восход знаменует прямое явление Спасителя Мира избранным семейным посвящённым посреди Гранд-Каньона. Таким образом, по сути, эти картины можно рассматривать как единый триптих, в котором иудео-христианские пророчества мессианского цикла загадочным образом сливаются со сказаниями индейцев-пуэбло американского Юго-Запада.

Грядущий Майтрейя

Поездка по Нью-Мексико и Аризоне стала для Рериха-путешественника и исследователя предварительным этапом его большой Центральноазиатской экспедиции 1925–1928 годов. Пройдя долгий путь по Северной Индии, Тибету, Северо-западному Китаю, Монголии, он впрямую столкнулся с индуизмом, исламом и в первую очередь с буддизмом в его северном, тибето-монгольском, варианте с его верой в сокровенную священную обитель просветлённых бодхисаттв Шамбалу и ожиданиями скорого пришествия грядущего будды Майтрейи, который поможет человечеству вернуться к утерянному им высшему Учению единой Правды.

Путевой дневник Николая Рериха «Алтай – Гималаи» и написанная по итогам экспедиции книга «Сердце Азии» говорят о том, что главным его устремлением во всём этом путешествии стал именно сбор и осмысление всех рассказов, преданий и пророчеств, так или иначе связанных со священной и загадочной обителью мудрецов, достигших сверхчеловеческой ступени развития, и скорым явлением миру самого главы их братства, то есть с Шамбалой и Майтрейей.

В материалах нет недостатка. Так, уже в самом начале пути, близ Маульбека, экспедиция проходит мимо огромного высеченного в скале образа будды Майтрейи: «В древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земле. Знают – Майтрейя идёт»⁵.

Постепенно у художника складывается замысел знаменитой ныне серии из семи полотен «Майтрейя». И уже в конце 1925 года во время длительной вынужденной стоянки в Хотане он воплощает свой творческий план на холсте. Сюжеты этих картин посвящены и иконографии Шамбалы и её Владыки, и образам хранящих древнее знание монастырей, и рассказам странствующих проповедников, и уходящим в неведомые пределы священным пещерам. И вновь, то здесь, то там, появляется фигура Великого Всадника – то в качестве изображения на большом камне, то в виде мистического видения, вырывающегося из входа в пещеру где-то высоко в горах.

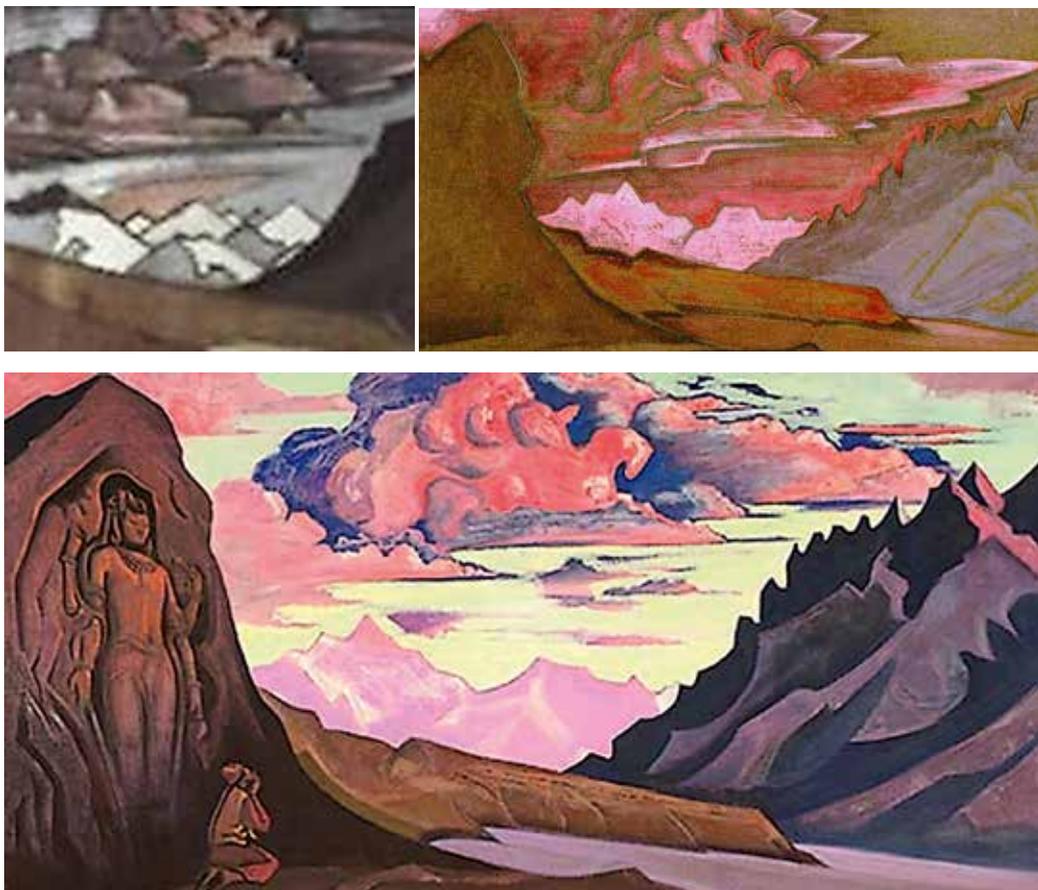
А в завершающей картине этой серии «Майтрейя Победитель» мы вновь видим уже знакомого нам облачного витязя, который во весь опор скачет по небу. На ближнем плане, на огромной скале высится изображение Майтрейи из Маульбека как символ хранимого с древности пророчества и ожидания его исполнения. У его ног человек в тибетской одежде преклонил колени и, молитвенно сложив руки, наблюдает за несущимся в небе Владыкой и следующими за ним сподвижниками.

По предварительным эскизам этой картины мы видим, как развивалась художественная мысль мастера от первой путевой зарисовки всадника в облаках до композиционной перестройки пейзажа и появления рельефа на скале и фигуры восхищённого наблюдателя.

Об особом значении, которое Николай Рерих придавал этой картине, говорит то, что ещё до окончания экспедиции, при очередной длительной стоянке, в Улан-Баторе, в 1927 году он пишет лишь немного доработанный вариант именно этого произведе-

ния. Первоначально написанная серия оставлена в Москве, столице Новой России, которой, по мысли Рериха, суждено стать флагманом Нового Мира.

Впоследствии художник не раз обращается к теме почитания грядущего Майтрейи в буддизме. В основном он изображает стелы и скальные барельефы с его образом на путях в Гималаях. При этом его творческое воображение свободно переставляет эти изображения в более впечатляющие в художественном отношении места, вплоть до переноса одного из южноиндийских барельефов в горы севера. Он убеждён, что в данном случае яркое выражение великой идеи гораздо важнее следования простому документированию реальности.



Н. К. Рерих. Знак Майтрейи. Эскиз. 1925

Н. К. Рерих. Майтрейя Победитель. Эскиз. 1925

Н. К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1927



Н. К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925



Статуя Майтрейи из Маульбека (Мульбек Гомпа или буддийский монастырь Мульбек). Ладакх, Занскар. Современное фото

Кроме того, в экспедиции Николай Рерих встречает множество сказаний и пророчеств о скором явлении человечеству Ригден Джапо, ныне действующего владыки Шамбалы, а также Гэсэра, первочеловека, культурного героя и мессии в мифологии монгольских и части тибетских народов. Уже в ходе экспедиции (главным образом во время длительной остановки в Улан-Баторе) он написал несколько произведений, посвящённых этим великим героям. Но эта часть его творчества, безусловно, требует отдельного рассмотрения.

Приход Новой Эры духа, мира и культуры близок и связан с приходом Аватара-Мессии, несущего человечеству новое Учение, которое открывает горизонты радикально

более широкого и глубокого мировоззрения – Учения Живой Этики, или Агни-Йоги. И художник-мыслитель, безусловно, верит в это.

Калки Аватар

По завершении экспедиции Николай Рерих вместе с супругой, уже ставшей провозвестницей Учения Живой Этики, и старшим сыном-востоковедом решает поселиться в Северной Индии, в высокогорной гималайской долине Кулу, дабы продолжить исследования высочайшего региона планеты и быть ближе к сокровенной обители Братства Учителей Мудрости. Здесь, в спокойной творческой работе, он приходит к выработке в собственном сознании наиболее взвешенного сплава того всеобъединяющего полифоничного взгляда на мир, который складывается у него в результате последовательного погружения во множество религий, философских течений и культур человечества, и вступает в наиболее зрелый период своего творчества.

Здесь, в тиши уединённого собственного дома и художественной мастерской он и завершает, наконец, цикл облачных всадников-аватаров в небесах. Он вновь возвращается мыслью к американской серии «Мессия» и протягивает нить к Индии:

«Хорошо известны ожидания Великого пришествия у Моста Миров. Народ знает и белого коня и огненный меч, как хвост кометы, и сияющий лик Великого Всадника. Учёные раввины и знатоки каббалы, распространённые по Палестине, Сирии, Персии и по всему Ирану, скажут вам многое замечательное по этому вопросу.

Мусульмане Персии, Аравии, Туркестана торжественно хранят легенду о Мунтазаре, который в ближайшем будущем положит основание Новой Эре... Высокие учёные японцы открыто говорят о грядущем Аватаре. Образованные брамины, черпая мудрость из Вишну Пураны и Деви Бхагавата Пураны, скажут прекрасные тексты о Калки Аватаре. И прибавят, что эта Новая Эра в отличие от прошлых должна наступить стремительно»⁶.

Его супруга, Е. И. Рерих, вторит ему в своих письмах А. М. Асееву, издателю главного оккультно-мистического альманаха русского зарубежья «Оккультизм и йога», фрагменты которых он публикует в форме её статей, заметок и писем в редакцию. В одном из таковых мы читаем: «<...> сокровенно звучит в сердцах Востока имя Майтрейи, или Калки Аватара, или Мунтазара. Ведь все религии обращаются около единого понятия Аватара и грядущего Мессии, эта вера или, вернее, чувствознание, есть тот огонь, которым держится и питается духовная жизнь нашей планеты. Потушите его, и планета погрузится во мрак разложения. Истинно, нет ничего более жизненного, более явного и мощного, более прекрасного, нежели это понятие великого Аватара. Все пророчества, все видения и все древнейшие и наиболее сокровенные предания всех народов скрывают под разными символами и аллегориями великую книгу жизни Единого Высочайшего, сражающегося с Апокалипсическим Змием»⁷.



Н. К. Рерих. Калки Аватар. 1932

Там же она приводит отрывок из индийских Пуран, цитируя по тексту собственного перевода «Тайной доктрины» Е. П. Блаватской: «Когда конец Кали-Юги будет совсем близок, часть божественного Существа, который существует в силу своей собственной духовной природы (Калки Аватара), сойдёт на Землю... одарённый всею сверхчеловеческими способностями... Он восстановит справедливость на Земле, и умы тех, кто будет жить в конце Кали-Юги, пробудятся и будут так же прозрачны, как хрусталь. Люди, которые будут так преображены, явятся семенами человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам Крита Века (или Века Чистоты) <...>»^{***}.

И вот, в 1932 году, Николай Рерих пишет картину, посвящённую уже совсем близкому в его представлении приходу единого духовного водителя человечества, известного Индии под именем Вишну, который уже приходил к людям под именем Кришны и готов явиться под именем Калки. Картина так и называется: «Калки Аватар». Благодаря сохранившимся предварительным наброскам к этому полотну сегодня мы можем видеть следы развития замысла художника от самой идеи вновь обратиться к облачному всаднику в небесах над горами до детальной разработки образов коня и человека на нём, формы и динамики облаков, горного пейзажа с конечным выходом на передний план и фигурой встречающего на коленях со склонённой головой. О том, что мастер продолжал двигаться в русле художественных идей серии «Мессия», ясно говорит выбор бирюзово-зелёного цвета утреннего неба, как и тот, что заливает полотно «Легенды».

Выделяется и тяжёлая, но неудержимо устремлённая вперёд динамика плотной гряды облаков, в которой восходящее Солнце высвечивает Великого Всадника, который словно только появляется посреди мира горных пиков и начинает свой путь к людям. Тёмный передний план с фигурой человека в оранжевом монашеском облачении полностью отделён от мира горных вершин узкой и ненавязчивой, но ясно видимой облачной полосой. С одной стороны, она подчёркивает заоблачную высоту этих вершин, а с другой, словно отделяет плотный и погрязший в заблуждении мир людей от возвышенного и тонкого мира божеств и героев, высшей правды и духа.

Картина как бы замыкает мессианский цикл Николая Рериха, окончательно и явно протягивая нить образа божественного небесного всадника между Старым и Новым Светом, древнеиндейской Америкой, Европой и индоарийской Азией.

А вслед за ней, в 1933 году, художник пишет ещё одно произведение, которое ставит выразительный восклицательный знак в итоге этого цикла. Им становится небольшое, но исключительно выразительное полотно «Светлый витязь». Здесь то же рассветное небо над горами буквально взрывается стремительным порывом вперёд. Конь под Великим Всадником могучим прыжком берёт с места в карьер посреди облачного фронта, взметнувшегося в столь же яростном порыве.

Новая Эпоха Света и Духа наступает стремительно и неудержимо. Николай Рерих – мыслитель и вождь культуры – верит в это свято и непреложно. Он уже строит планы своей последней большой экспедиции, на этот раз во Внутреннюю Монголию и на Даль-

^{***} Блаватская Е. П. Тайная доктрина. В 2-х т. – Т. I. – Ч. II (отдел IV). – С. 606

ний Восток, где он чаёт скорое начало преобразования старого мира, которое выльется в великое единение Азии. Он стремится с самого начала оказаться в эпицентре великих преобразований и попытаться возглавить их духовно-культурное течение. Это его вера, его судьба, его призвание... но это уже другая тема совсем другого рассказа.

А Великий Всадник в озарённых утренним Солнцем облаках, уже сошедший на землю в сияющем подобно Солнцу облике на полотнах вдохновлённого великой мечтой мастера и сегодня продолжает волновать и вдохновлять нас, пробуждая воображение, размышления и лучшие устремления.



Н. К. Рерих. Светлый витязь. 1933

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. – 8 января 1923 года.
- 2 Рерих Н. К. Майтрейя // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – Париж, 1932. – С. 264–265.
- 3 Рерих Н. К. Там же. – С. 273.
- 4 Рерих Н. К. Живая мудрость // Рерих Н. К. Держава Света. – Нью-Йорк, 1931. – С. 185.
- 5 Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Мысль, 1974. – С. 74.
- 6 Рерих Н. К. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 213.
- 7 Рерих Е. И. Беглые заметки о буддизме. // Рерих Е. И. Письма. В 3-х т. Т. II (1932–1955). – Новосибирск: Вико, 1993. – С. –72–73; Письмо от 19 марта 1936 года.

К. И. НОВОСЕЛЬСКИЙ

(Мемориальный музей Р. М. Глиэра; Москва)

К 85-ЛЕТИЮ «ВЕЛИКОГО ОБХОДА» Н. К. И Ю. Н. РЕРИХОВ

Аннотация: В хронологии «Маньчжурской» экспедиции Н. К. и Ю. Н. Рерихов есть временной и географической «провал». В большинстве источников описание их деятельности начинается с пребывания в Японии, но ничего не говорится о том, как они туда попали. Образуется достаточно большой (в несколько месяцев) зазор между получением задания от Министерства земледелия США – и встречами в Токио. Ни опубликованная переписка членов семьи Рерихов, ни архивы Рериховских учреждений не заполняют этого пробела. В сентябре 2018 года автору удалось в отделе Специальных коллекций библиотеки Калифорнийского университета кратко ознакомиться с вырезками из американских газет и журналов за 1934 и последующие годы, а главное – подлинными письмами и документами двух американских участников той сложной экспедиции. Изученные материалы позволяют построить некоторые гипотезы хода событий того далёкого времени. В частности, автор статьи приходит к выводу, что Маньчжурскую экспедицию, по сути, следует называть кругосветной.

Ключевые слова: Николай Рерих, «Маньчжурская» экспедиция, Рерихи в Японии, библиотека Калифорнийского университета.

Kirill Igorevich Novoselsky (Moscow),

Candidate of Geographical Sciences, Doctor of Economic Sciences,

Curator of Science; Gliere's Memorial Museum

TO THE 85 TH ANNIVERSARY OF THE GREAT BYPASS N. AND G. ROERICH'S

Abstract: The chronology of the *Manchurian* expedition N. and G. Roerich has a temporary and geographical “the failure”. Most sources describe their activities starting with their stay in Japan, but do not say anything about how they got there. There is a fairly large (in a few months) clearance between receiving a task from the US Department of agriculture – and meetings in Tokyo. No published correspondence of members of the Roerich family nor the archives of the Roerich institutions do not fill this gap. In September 2018, the author managed to get acquainted with clippings from American Newspapers and magazines for 1934 and subsequent years, and most importantly – the original letters and documents of two American participants of that complex expedition in the Department of Special collections of the library of the University of California. The studied materials allow us to construct some hypotheses of the course of events of that distant time. In particular, the author of the article comes to the conclusion that the Manchurian expedition, in fact, should be called a round-the-world expedition.

Key words: Nicholas Roerich, *Manchurian* expedition, Roerichs in Japan, University of California library.

Сейчас в последний раз обойду дом мой...

Н. К. Рерих. Оставил. 1918

По моим представлениям, Рерихи совершили три уникальных и крайне результативных путешествия. Первое – под условным названием «По старине» – было практически «свадебным», в 1903 и 1904 годах молодые Николай Константинович и Елена Ивановна исследовали более 40 исторических городов Европейской России. Второе и самое известное – Центральноазиатская экспедиция (1923–1928). Наконец, третье, которое состоялось в середине 30-х годов, обозначается в исследованиях чаще всего как «Маньчжурская экспедиция», что, на мой взгляд, серьёзно сужает географический, геополитический и даже космический масштабы и смыслы данного предприятия.



Ил. 1. Николай и Юрий Рерихи прибывают в Нью-Йорк на корабле «Маджестик» («Величественный», «Грандиозный»), март 1934 года. Из онлайн фотобанка Getty

Восстанавливать картину придётся как во временном, так и в пространственном аспектах. В большинстве источников (текстовых и картографических), касающихся Маньчжурской экспедиции, описание деятельности Николая Константиновича и Юрия Николаевича начинается с пребывания в Японии, но почти ничего не говорится о том, как они туда попали. Даже в американских газетах тех лет (которые я читал в архивах МакМиллана в Калифорнии) писали: «Отец и сын Рерих ОКАЗАЛИСЬ в Японии». Образуется достаточно большой (в несколько месяцев) зазор между получением задания от Министерства земледелия США – и встречами в Токио. Есть серьёзные основания считать, что ценные материалы относительно Рерихов содержатся в фондах Министерства иностранных дел Японии, но это непростая задача на перспективу. В сентябре 2018 года автору этих строк удалось попасть на Тихоокеанское побережье США. Местные библиотеки бережно хранят память об успешных выставках картин Н. К. Рериха в 1921 году. И только в отделе Специальных коллекций библиотеки Калифорнийского университета (отделение в г. Дейвис, вблизи столицы штата Сакраменто) удалось кратко ознакомиться с двумя ящиками, содержащими вырезки из американских газет и журналов за 1934 и последующие годы, а главное – подлинные письма и документы двух американских участников той очень сложной и оказавшейся совсем не только сельскохозяйственной экспедиции. Сопоставив бумаги американских ботаников, переписку Елены Ивановны, Юрия Николаевича, Эстер Лихтман, Зинаиды Фосдик удалось воссоздать пока примерную картину их пути.

Вехи «Великого обхода»

Такой представляется мне сейчас хронология ключевых событий 85-летней давности:

3 января 1934 – в имени Рерихов в долине Кулу материализовалась Чаша Майтрейи (символ Служения).

3 февраля 1934 – выезд Н. К. и Ю. Н. Рерихов из Кулу.

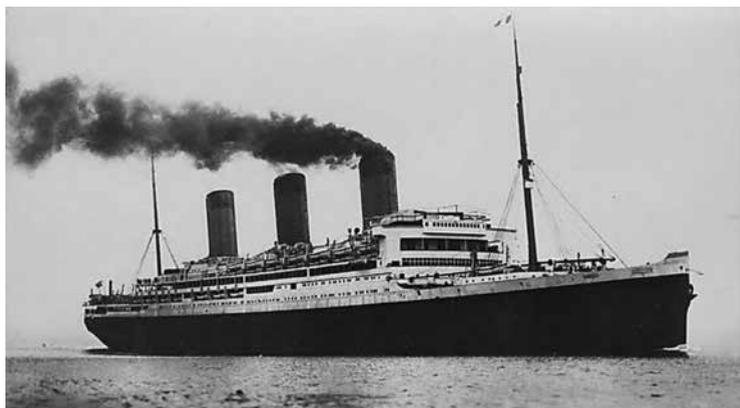
8 февраля 1934 – отплытие из Индии на корабле «Виктория», через Аден.

22 февраля 1934 – прибытие в Париж, работа в Европейском центре при Музее Рериха.

6 марта 1934 – получение французских паспортов. Отплытие через Атлантику.

14 марта 1934 – прибытие в Нью-Йорк на крупнейшем в мире пароходе «Маджестик» (См. Ил. 1, 2). Встречи с сотрудниками Музея Рериха. Переговоры с Г. Уоллесом в Вашингтоне. Подготовка Маньчжурского маршрута экспедиции. Работа по подписанию Пакта об охране культурных ценностей.

4 апреля 1934 – одобрен доклад Специального комитета правления Панамериканского союза по Пакту Рериха.



Ил. 2. Пароход «Маджестик», на котором Рерихи переправлялись через Атлантику в 1934 году. Фото из Википедии

22 апреля 1934 – проводы на крупнейшем в Северной Америке железнодорожном вокзале Пенн-стейшен (См. Ил. 3) на поезд Нью-Йорк – Сиэтл (маршрут точно не известен, возможно с пересадкой в Чикаго).



Ил. 3. Пенсильванский вокзал, в обиходе Пенн-стейшн – железнодорожный вокзал в Нью-Йорке, откуда Н. и Ю. Рерихи отправились в Сиэтл в 1934 году. Фото из Википедии

28 апреля 1934 – в субботу в 11.00 утра из Сиэтла в Манилу отправился пароход «Президент Джексон» – небольшой корабль 1920 года постройки, рассчитанный всего на 280 пассажиров первого класса и 194 – третьего (См. Ил. 5).



Ил. 4. Селфи автора на фоне залива Пьюджет-саунд, откуда Рерихи начали путь через Тихий океан. Снимок 3 сентября 2018 года

29 апреля 1934 – после краткого захода в канадский порт Виктория, корабль начал путь через Тихий океан, до остановки в Йокогаме оставалось 3764 морских мили.



Ил. 5. Пароход President Jackson американской компании Dollar Line, на котором Н. и Ю. Рерихи пересекли Тихий океан в апреле-мае 1934 года. Фото из Википедии

10 мая 1934 – прибытие корабля в Йокогаму, в 11 вечера.

30 мая 1934 – прибытие в Харбин. Начало собственно Маньчжурской экспедиции.

2 сентября 1934 – учреждение Комитета Пакта и Знамени Мира в Харбине.

15 апреля 1935 – подписание в Вашингтоне 21-й страной Северной и Южной Америки Пакта Рериха.

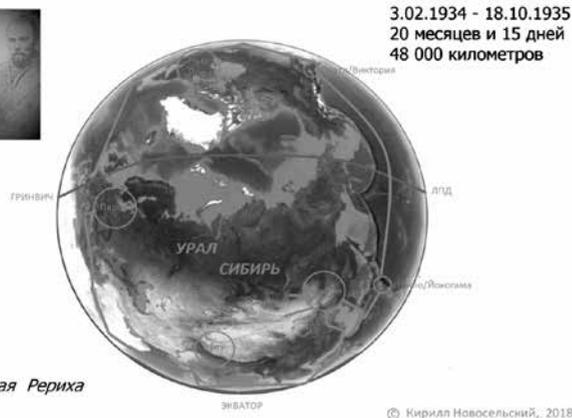
7 сентября 1935 – прибытие экспедиции в Пекин.

21–24 сентября 1935 – пребывание в Шанхае, отплытие в Бомбей на пароходе «Президент Монро».

18 октября 1935 – возвращение Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Кулу, в 18.00, в пятницу.

Географический анализ Пути

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ Н. К. и Ю. Н. РЕРИХОВ



*Дар Музею Николая Рериха
в Новосибирске*

© Кирилл Новосельский, 2018

Итак, подтвердилась моя давняя догадка, что это третье путешествие Рерихов было не локальным или региональным (Харбинским, Маньчжурским, Восточно-Азиатским), а кругосветным в самом полном значении (без возвратов, повторов и т.п.) этого термина, с четырьмя важнейшими остановками (смысловыми узлами):

- 1) Гималаи (старт и финиш, деятельность комплексного Института «Урусвати»),
- 2) Европа (Пакт Рериха, получение документов, издание трудов Живой Этики),
- 3) Атлантическое побережье США (финансовое и организационное оформление экспедиции, руководство культурными учреждениями, работа с Панамериканскими подписантами Пакта),
- 4) Восточная Азия (сбор ботанических коллекций, посещение центров древних цивилизаций, живописные работы, налаживание работы Русского комитета Пакта Рериха в Харбине – единственного в мире «родного» и расположенного вне России, политические беседы с руководителями государств).

Однако, за деталями не должно ускользать целое и самое существенное. Собственное пророчество Николая Константиновича 1918 года сбылось: они с сыном обошли нашу Планету, преодолев за 20 с половиной месяцев почти 50 тыс. километров, вернулись к Чаше Будды, которая ждала их в Кулу.

Могут возразить: такая конфигурация маршрута сложилась случайно, просто на каждом этапе ТАК удобнее было достигать следующей точки. Предполагаю, что Рерихи свою кругосветку видели сразу и намного заранее, хотя письменных свидетельств этого у меня пока нет. С позиций географического удобства логичнее было бы, завершив

дела в Нью-Йорке, отплыть обратно более коротким и отлаженным путём в Европу, а от туда – также по накатанному маршруту на Дальний Восток. Но наши герои избирают весьма утомительное пересечение ВСЕЙ территории США, прибывают на тогда только осваиваемый северо-запад страны и пускаются в весьма рискованное плавание через самый большой океан Земли, который часто бывает очень даже бурным. Выбрав за порт отплытия северный Сизтл вместо более обычного и уютного Сан-Франциско, русские участники экспедиции сильно опередили американских коллег, ловко использовав закономерность – чем выше широта, тем короче путь по долготе!

Только истинные географы-странники могли догадаться использовать планетарную силу попутных океанических течений (Аляскинское тёплое и Курильское холодное). В результате Рерихи «на одном дыхании» масштабно пересекли три части света: Азию, Европу и Америку (коснувшись ещё и Африки), а также три из четырёх океанов Земли – Индийский (дважды, с разных сторон), Атлантический и Тихий. Это дало возможность Н. К. и Ю. Н. Рерихам скоординировать работу сразу всех трёх опорных мировых рериховских центров: Американского, Европейского и Русского (в эмиграции). Никакой другой формат путешествия такого шанса не мог бы предоставить.

Только соединив непрерывной линией все точки их посещения на глобусе или на карте в полярной азимутальной проекции, можно заметить ряд удивительных закономерностей, доказывающих – на мой взгляд – полную осмысленность и запланированность пройденного пути:

а) ни в этом путешествии, ни в каком-либо другом НИКТО из Рерихов ни разу не бывал в Южном полушарии нашей планеты (только огибая Сингапур на корабле «Президент Монро» осенью 1935 года они едва коснулись экватора). Не было необходимости? Вряд ли, ведь и в Южной Америке, и в Африке, и в Австралии жили последователи Учения, разворачивалась поддержка Пакта. Загадка, достойная исследования.

б) карта «Великого Обхода» также показывает, что Николай Константинович и Юрий Николаевич перемещались по направлению вращения Земли, обошли Северный полюс по часовой стрелке, в строгом соответствии с буддийской и индуистской традициями коры-парикрамы – как церемония почитания сакрального места. Обряд Служения, вдохновлённый данной перед маршрутом Чашей, был исполнен.

в) наконец, в сакральном центре (фокусе) священного Рериховского Круга-маршрута можно легко заметить глубинные районы России (Алтай, Сибирь в целом и частично Урал). Не требуется говорить, сколь важное место занимали эти территории в мировоззрении и практической культурологической деятельности Рерихов!

ИСТОЧНИКИ

1. *Рерих Н. К.* Оставил / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.05.2019): <https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/nikolay-rerih-ostavil>.
2. UC Davis Special Collections. – D-059 MacMillan, Howard G. Papers.
3. *Фосдик З. Г.* Воспоминания о Рерихах / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.05.2019): <https://e-libra.ru/read/545406-vospominaniya-o-rerihah.html>.
4. Цифровой архив американских газет с XVIII по XXI века / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 02.05.2019): <https://www.newspapers.com/>.

Д. В. ДЕЛЮКИН

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ИТАЛЬЯНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация: Во многих своих картинах Н. К. Рерих цитирует произведения великих мастеров как оставленное теми послание будущим поколениям. Чаще всего цитата в искусстве – это диалог, размышление о призвании художника и смысле творчества или отражение внутренних переживаний автора. Источником большого количества цитирований в живописи Рериха является итальянская культура как колыбель гуманизма.

Ключевые слова: Символ, цитата, итальянское искусство, эпоха Возрождения, гуманизм.

Dmitry Vitalyevich Deliukin (Saint Petersburg)

Researcher of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

ITALIAN REMINISCENCES IN THE WORKS OF NICHOLAS ROERICH

Abstract: In many of his paintings N. Roerich quotes the works of great masters as a message left by those to future generations. Most often, a quote in art is a dialogue, a reflection on the artist's vocation and the meaning of creativity or a reflection of the author's inner experiences. The source of a large number of citations in Roerich's painting is Italian culture as the cradle of humanism.

Key words: Nicholas Roerich, Symbol, quote, Italian art, Renaissance, humanism.

Посвящается памяти выдающегося искусствоведа Евгения Палладиевича Маточкина, который специально занимался вопросами цитирования в произведениях Н. К. Рериха

Творчество Николая Рериха это, прежде всего, творчество художника-символиста. В большинстве его работ присутствует символ, раскрываемый через осмысление ценностей мировой культуры и идей высокого гуманизма. В некоторых картинах художник цитирует произведения великих мастеров как оставленное теми послание будущим поколениям. Чувствуется преклонение и восхищение художника перед бессмертными образами и желание накопленную за века энергетику Света, в котором они пребывают, передать тем, кто будет обращаться уже к его искусству.

С другой стороны, мотивы этих аллюзий художника не всегда до конца понятны, и тем самым оставляют исследователям поле для деятельности.

Рерих не единственный художник, прибегавший к цитированию в искусстве. До XIX века можно говорить не о цитировании в живописи, но о копировании, которое было распространено и считалось показателем мастерства художника, который мог с точностью повторить великое произведение или воссоздать композицию и динамизм другого произведения¹. Возможно, во главу угла ставился и определённый канон. Здесь достаточно сравнить полотно «Последний день Помпеи» Карла Брюллова с «Похищением сабинянок» Иоганна Генриха Шёнфельда, у которого Брюллов заимствует композицию и динамизм (Ил. 1).



Ил. 1. Слева – И. Г. Шёнфельд. Похищение сабинянок. 1633.
Справа – К. Брюллов. Последний день Помпеи. 1833

Но со временем копирование в искусстве перестало претендовать на «дословность». Это произошло в середине XIX века, когда Эдуард Мане первым обратился к цитированию чужого образа, сознательно разрушая при этом принципы академической живописи. Самый яркий пример – его «Олимпия» (1863), вдохновлённая «Венерой Урбинской» Тициана и «Махой обнажённой» Гойи. Обратим внимание, что не только художественные образы, но и мастера, творения которых использовал Мане, для истории искусства харизматичны. В XX веке среди известных художников чаще других прибегали к цитированию такие мастера как Де Кирико и Пикассо. А следующее поколение уже цитировало «Гернику» самого Пикассо².

Чаще всего цитата в искусстве – это диалог, размышление о призвании художника и смысле творчества или отражение внутренних переживаний автора. Хотя в целом мотивы, по которым художники обращались к цитированию, так же, как и манера цитирования, были очень различны: от ребуса до пародии. Таинственный «Чёрный квадрат» Малевича тоже возник не на пустом месте. На мысль о том, что же может таить в себе зияющая чёрная пустота, Казимира Севереновича натолкнул как раз ребус другого художника, Альфонса Алле, и его пародийная фантасмагория «Битва негров в пещере глубокой ночью» (Ил. 2).



Ил. 2. А. Алле. Битва негров в тёмной пещере. 1882

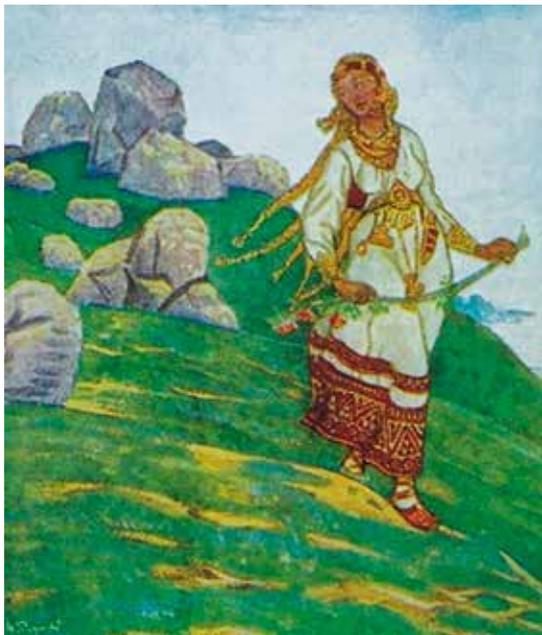
Искусство Рериха в этих перипетиях стоит особняком, о его особенностях мы поговорим на конкретных примерах. Предваряя этот разговор, процитируем слова выдающегося деятеля русского искусства, хореографа М. А. Фокина, который много работал с Н. К. Рерихом и хорошо знал его творчество. Говоря об образах прошлого в картинах художника, Фокин отмечает, что «стилизация не переходит в подражание, оставаясь на той границе, которую может найти лишь большой талант. Он не боится последних пределов перевоплотиться в чужую манеру, так как, имея что сказать, всегда, даже и на чужом языке, говорит непременно своё и по-своему»³.

Рассмотрим несколько произведений Николая Константиновича, в которых очевидно обращение к образам итальянской живописи, а если точнее, итальянской культуры, так как будет рассмотрен также памятник древнего искусства, найденного и хранящегося в Италии. В первый раз Рерих посетил эту страну в 1906 году и совершил большое турне по значимым культурным центрам. А уже на следующий год появляются первые рериховские наброски с явным цитированием произведений, которые Николай Константинович увидел в итальянских музеях.

Первые два примера цитирования итальянских источников, которые мы рассмотрим, – это аллюзии на ставшие хрестоматийными художественные образы, созданные выдающимся мастером эпохи Возрождения Сандро Боттичелли. Сравним картину Рериха «За морями земли великие» и «Возвращение Юдифи» Боттичелли. Русский художник рассматривает красоту «боттичеллиевой женщины» через призму романтического образа жизни славянской девушки на приволье севера, где скалистые морские берега соседствуют с бескрайними лесами и полями. Ей, как и ветхозаветной героине Боттичелли, присущи свободолюбие и женский героизм, которые являются естественным

для неё состоянием. На обеих картинах перед нами хрупкий образ утончённой женской красоты, обладательница которой, если потребуется, может пожертвовать собой ради всеобщего блага. Эти образы излучают одновременно благодать и силу духа (Ил. 3).

Рериховское произведение «Ункрада» вызывает у нас ассоциации с «Весной» Боттичелли (Ил. 4). «Ункрада» – это иллюстрация к одноимённой повести русского писателя Алексея Ремизова «Трагедия о Иуде, принце Искаринотском», написанной Ремизовым в 1908 году, главная героиня которой символизирует Психею-душу России. В «Ункраде» от прямого копирования образа Боттичелли Рерих переходит к образу собирательному. На картине у Рериха героиня соединяет в себе природу древнегреческих богинь Венеры и Флоры. Сходство с ними Ункрады обнаруживается, в первую очередь, в позе девушки, изображённой на фоне весеннего пейзажа северо-западной части России, которая зеркально повторяет позу Венеры на картине Боттичелли. В подоле платья Ункрада несёт весенние цветы, подобно боттичеллиевской Флоре. В 1921 году Рерих, работая над эскизами к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», цитирует «Весну» снова. Известен эскиз костюма к постановке, осуществлённой в 1922 году чикагской «Опера Компани» (Ил. 5). Поскольку мы имеем здесь дело с прямым цитированием образа Флоры, можно предположить, что на эскизе представлена Весна – мать Снегурочки (персонаж сказки А. Н. Островского).



Ил. 3. Слева – Н. Рерих. За морями земли великие. 1910.
Справа – С. Боттичелли. Возвращение Юдифи. 1477–1478



Ил. 4. Слева – Н. Рерих. Ункрада. 1909. Справа – С. Боттичелли. Весна. 1477–1482

В 1907 году Николай Рерих был приглашён в качестве художника-оформителя иконостаса для небольшой церкви иконы Казанской Божьей матери в женском Успенском монастыре в городе Перми. Рерих выполнил эскизы икон, по которым затем он и иконописцы-помощники написали иконы на дереве. Примечательно, что, создавая Пермский иконостас, Николай Константинович прибегает к приёмам и традициям псковской иконописной школы XV–XVI веков, но при этом образ Девы Марии из Благовещения очень напоминает у него Мадонну, написанную итальянским художником эпохи раннего Возрождения Илларио да Витербо (Ил. 6). Тем самым художник подчёркивает значимость этой эпохи для развития христианской цивилизации в целом и проводит связь между небольшой церковью в Перми и церковью Порциункола (Porziuncola) в Ассизи, основанной св. Франциском Ассизским, для которой да Витербо создавал своё «Благовещение». Даже золотой узорчатый фон в работе итальянского мастера перекликается с орнаментом басмы иконостаса. Стоит отметить, что Илларио да Витербо является учеником и последователем итальянского мастера Симоне Мартини, и образ Девы Марии у всех трёх художников создан в характерной манере, в какой его впервые выполнил Симоне Мартини в конце XIV века (Ил. 7).

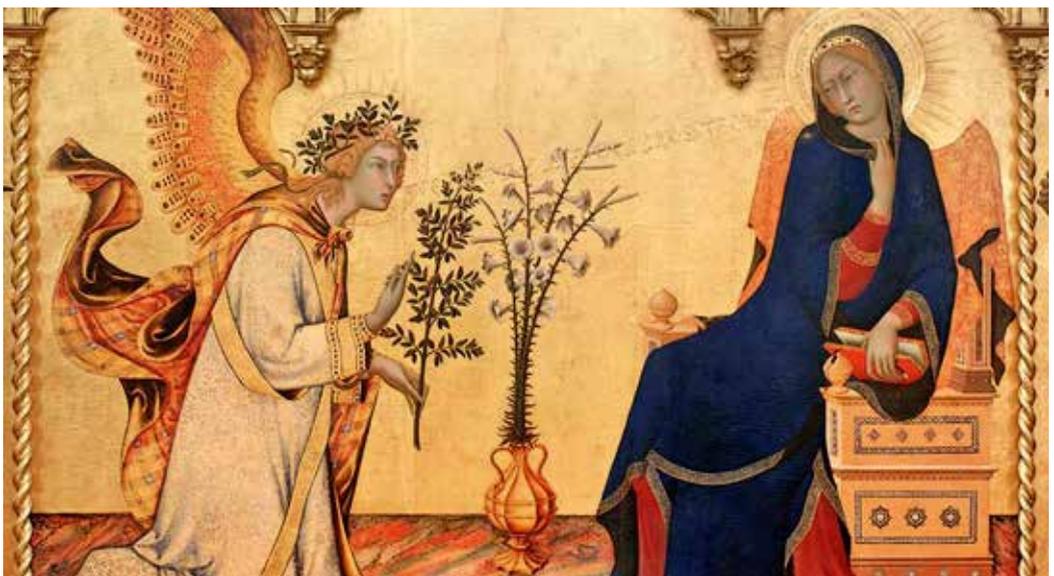


Ил. 5. Н. Рерих. Эскиз костюма к опере «Снегурочка». 1921

Если первые четыре «итальянские реминисценции» связаны с поездкой Рериха по Италии в 1906 году и написаны по свежим впечатлениям, то картина «И продолжаем лов» относится к зарубежному периоду жизни и творчества художника. В 1920 году Рерих живёт в Лондоне и знакомится с тамошними музеями. Чуть позднее в серии «Sancta», одной из важней-



Ил. 6. Слева – И. да Витербо. Мадонна из сцены «Благовещение». Фрагмент алтарного полиптиха. 1393. Справа – Н. Рерих. Дева Мария из сцены «Благовещение». Фрагмент иконостаса. 1907



Ил. 7. С. Мартини. Благовещение. 1333



Ил. 8. Слева – Н. Рерих. И продолжаем лов. 1922. Справа – Рафаэль Санцио. Чудесный улов. 1516

ших в творчестве художника, написанной уже в Америке, появляется сюжет, отсылающий нас к картине Рафаэля «Чудесный улов», находящейся в Victoria and Albert Museum, а через неё к евангельскому источнику (Ил. 8).

В США Николай Рерих задумывает также сюжет «Змий мудрости» или «Рождение мистерий», где представляет хтоническое женское божество, вспоминая изображение со знаменитого древнегреческого алтаря V века до н. э., получившего название «Трон Лудовизи» (найден в Риме при раскопках на вилле Лудовизи) (Ил. 9). Рерих нарочито цитирует одно из самых архаических изображений Афродиты. В своей работе «Знамёна Востока» Е. П. Маточкин пишет: «Завершающим в списке произведений серии “Знамёна Востока” Рерих поставил картину “Змий Древний”. В ней загадочно сошлись две сюжетные линии – дракон среди хаоса мировых вод и рождение Афродиты. В обеих случаях можно указать первоисточники, которые цитирует Рерих. Восточная линия, по всей вероятности, ведёт свою родословную от свитка “Драконы и водопад среди скал” старинного китайского мастера Чен Юнга (Музей изящных искусств, Бостон), западная же – от известного памятника античности “Трон Людовизи” (Национальный музей, Рим). Такое соединение столь различных истоков могло бы показаться искусственным, если бы не было оправдано теми синтетическими идеями, которые заложены как в содержательной структуре серии, так и в её живописном решении. Сама цветовая гамма полотна, построенная на двух контрастных началах – солнечном жёлтом и мрачном синем, словно говорит о противоборстве света и тьмы. Архетипические же образы полотна относят к древнейшему культу Азии – культу жены и змея, о которых пишет Рерих в своих дневниках “Алтай – Гималаи”».



Ил. 9. Вверху – Н. Рерих. Рождение мистерий. 1924.
Внизу – Трон Лудовизи. V век до н. э.

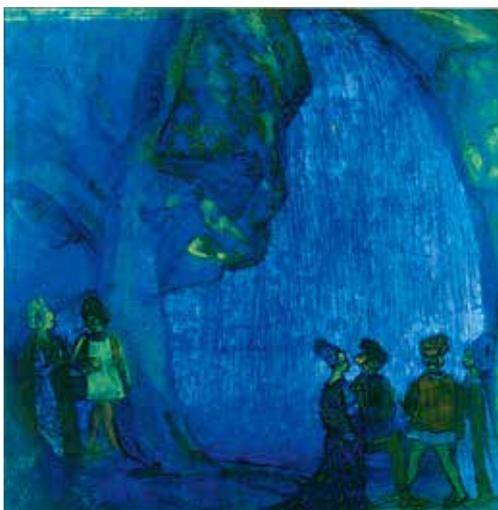


Ил. 10. Н. Рерих. Тени прошлого. 1937

Предчувствуя надвигающуюся на Европу мглу, Рерих пишет картину «Тени прошлого» (Ил. 10), где использует прямое цитирование произведения, за которым закрепилось название «Cassone Adimari» («сундук Адимари»). В действительности, это деревянная панель, выполненная в форме спинки для большого свадебного сундука, которую расписал мастер Скэджа (Scheggia). Эту расписную панель можно увидеть в Галерее Академии во Флоренции. В центре внимания итальянского художника – процессия членов семейства Адимари в богатых костюмах из дорогих тканей, обильно украшенных золотым шитьём и великолепными набивными узорами. На заднем плане, за городской стеной, тянется тонкая линия горного пейзажа с признаками мирной сельской жизни и процветания (Ил. 11). На картине же Рериха одежды героев, точно повторяющих шествие Адимари, теряют цвета, а характерный пейзаж исчезает. Так Рерих аллегорически передаёт закат утончённой европейской культуры, которая находится под угрозой исчезновения, погружаясь постепенно во мрак накануне Второй мировой войны. Очевидно, что изысканное произведение итальянского мастера произвело большое впечатление на Рериха, который сразу по достоинству оценил его, поскольку решил использовать образы процессии в одной из своих ранних зарисовок к театральным декорациям (Ил. 12) ещё в далёком 1907 году, вскоре после возвращения из Италии.



Ил. 11. Дж. ди Сер Джованни (Скеджа). Cassone Adimari. 1443–1450



Ил. 12. Н. Рерих. Сцена из итальянской жизни [эскиз декорации]. 1907

Ценностными идеалами Высокого Возрождения проникнута картина «Победа» («Дракон»). Рерих трактует известный сюжет, встречающийся в различных культурах и мифологиях. Перед нами – воин, одетый в старинные русские доспехи (шлем и кольчугу серебристого цвета), и дракон, тёмно-зелёный цвет которого напоминает униформу солдат Вермахта. Дата создания картины подсказывает нам, что это символическое изображение первой крупной победы Советской армии и первого серьёзного поражения войск Гитлера под Москвой в апреле 1942 года. Гора Белуха, самая высокая горная вершина Сибири и символ Алтая, изображённая на заднем плане действия, возможно, означает, что победа над дивизиями Вермахта была одержана благодаря своевременной поддержке Сибирской дивизии, прибывшей на фронт как раз из региона Алтая. Хотя, конечно, не надо забывать о смысловой связке Белуха–Звенигород–Новая Россия⁴. Несмотря на русские одежды в чертах лица героя без усилия узнаётся прототип – благородный военачальник XV века, известный в истории как Пиппо Спано, (полное имя Филиппо Буондельмонти дельи Сколари) (Ил. 13). За свои военные подвиги и неза-

урядные способности доблестный кондотьер был удостоен чести быть увековеченным в цикле из девяти фресок, посвящённых знаменитым людям Флоренции (среди которых Данте, Петрарка, Боккаччо и др.), созданных мастером Андреа дель Кастаньо для виллы Кардуччи в 1450–1451 годах. В настоящее время они хранятся в Галерее Уффици, где Николай Рерих и мог с ними познакомиться. Флорентийский прототип рериховского воина отсылает нас к эпохе Возрождения, ставшей синонимом лучших достижений европейской Культуры. В «Победе» Рерих наделяет знаменитый художественный образ признаками русского витязя с целью передать высокую гуманистическую миссию русского солдата по избавлению Европы от чумы XX века – нацизма (напомним, что США ко времени создания полотна ещё не вступили в войну). Можно толковать эту картину и шире: как утверждение победы гуманизма над человеконенавистничеством.



Ил. 13. Слева – Н. Рерих. Победа. Справа – А. дель Кастаньо. Пиппо Спано

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Калашиникова О. В. Размышления о цитировании в искусстве второй половины XIX–XX веков // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Вып. 186. – 2009. – С. 101.
- ² Там же. – С. 102.
- ³ Фокин М. А. Ни на кого не похожий // Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство. 1994. – С. 95.
- ⁴ См., например, Будникова Ю. Ю. Два Града. – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2012. – 52 с.

И. Ю. АЛЕКСАНДРОВ

(Санкт-Петербургский государственный институт культуры; Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ (НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Аннотация: В статье рассмотрено соотношение науки и мифа применительно к литературно-философскому наследию Рерихов. Оспаривается тезис о ценностно-нейтральной науке. Обосновывается тезис о единстве новой науки и этики.

Ключевые слова: наука, культура, миф, литературно-философское наследие Рерихов, теософия.

Ilya Yurievich Aleksandrov (Saint Petersburg)

*Candidate of Philosophical Sciences (PhD in philosophy), Associate Professor;
St. Petersburg State Institute of Culture*

ON THE ISSUE OF DEMYTHOLOGIZATION OF THE ROERICH'S' HERITAGE (SOME REMARKS)

Abstract: The article discusses the relationship of science and myth in relation to the literary and philosophical heritage of the Roerichs. The thesis of value-neutral science is disputed. The thesis about the unity of science and ethics is substantiated.

Key words: science, culture, myth, literary and philosophical heritage of the Roerichs, theosophy.

Текст моей статьи можно рассматривать как реплику заочного участника круглого стола «Литература о Рерихах. Магия броских заголовков», который состоялся в Музее-институте семьи Рерихов 21 апреля 2018 года. Статья не претендует на полное рассмотрение современной научной литературы, в которой анализируется наследие Рерихов. Здесь представлены мои субъективные наблюдения тех изменений, которые произошли за последние годы в культуре, а также рассмотрены высказывания некоторых учёных, которые, так или иначе, касаются наследия Рерихов.

Соглашусь с озвученным на круглом столе директором МИСП А. А. Бондаренко призывом директора Эрмитажа М. Б. Пиотровского соблюдать определённую дистанцию по отношению к деятелям культуры и объектам культурного наследия. Культурные ценности, несомненно, подлежат уважительному отношению и защите. Речь о культуре в высоком, эволюционном её понимании, о вечном, которое должно быть сохранено в текучем и меняющемся, что и нашло отражение в «Пакте Рериха». Очевидно и то,

что старые формы жизни во все времена стремились погасить всю новизну эволюционирующих форм культуры. При попытке ответить на вопрос: чем же объяснимы нападки на культурное наследие, напрашивается ответ, что у такого рода разрушителей шкала ценностей состоит из искажённых образов, которые уже не имеют отношения к вечному. Позволю себе несколько упрощённо назвать европейскую культуру платонизмом. Греческий философ, стоявший у истоков нашей культурной традиции, в диалоге «Пир» утверждал, что человек, открывший для себя вечное и прекрасное, не сможет оставить после себя безобразное. В этом диалоге показано, как способно развиваться эротическое чувство: от влюблённости в прекрасные тела к влюблённости в более устойчивые, чем преходящая телесная красота, качества характера, от постижения красоты нравов и обычаев к узрению красоты наук и, наконец, к созерцанию прекрасных идей как таковых. Философ предстаёт человеком, выполняющим земные обязанности, но живущим вечным, идеальным миром. Созерцавший идеи как таковые, но не их искажения, которыми наполнена общественная жизнь, будет стремиться «родить прекрасное в прекрасном»¹. Законодатель «беременный духовно» будет помнить о восхождении к идеям самим по себе и оставит после себя подобия вечных законов, которые не будут страдать запутанностью формулировок, что ведёт к относительности всего на свете. Устремившиеся к прекрасному самому по себе, «беременные духовно» поэт, скульптор и художник требовательней отнесутся к своему творчеству. Согласно Платону, в идеальном государстве всё должно быть прекрасно, всё должно напоминать человеку о вечном. Именно в этом смысле недопустима поэзия Гомера, которая воспевает безнравственность антропоморфных олимпийских богов. Также жёстко высказывается Платон против музыки, которая изнеживает человека, возбуждает в нём вожделеющее начало и приглушает начало божественное и разумное. Не буду в этой статье останавливаться на причинах, по которым чрезвычайно сложно создать такое идеальное государство. Любые насильственные утопические политические и социальные конструкции опасны при попытках их буквальной реализации. Конечно, реальность богаче любой догмы. И рассуждать о необходимости стремиться к прекрасному во всём значительно легче, чем создавать это прекрасное. Чрезвычайно сложно оставить после себя и философский трактат, который по содержанию своему был бы максимально близок к отражению вечного, о котором говорит Платон. Для меня важно в этой статье подчеркнуть, что разрушители культуры не добирают философской глубины в своих исканиях. О Рерихах в наши дни пишут многие исследователи, которые толком не удосужились углубиться в книги Учения Живой Этики.

В научных исследованиях принято разоблачать те или иные устоявшиеся ошибочные представления, которые и называют «мифами». К примеру, крупный немецкий историк М. Хагемайстер в своей написанной в годы «перестройки» диссертации, посвящённой Н. Ф. Фёдорову и его последователям, ставил задачу разоблачения мифа о русском космизме, который внезапно возник и приобрёл популярность в СССР в 70–80-х годах XX века, оставаясь почти неизвестным на Западе. Для Хагемайстера европейская, западная культура выступает некоей нормой, к которой у России был шанс приблизиться в те годы реформ. Хагемайстер наблюдал, как прямо на глазах растущий русский кос-

мизм превращался в некую последнюю философию, спасительную, по мнению её сторонников, не только для России, но и для всего мира, при этом образы известных русских космистов обрастали мифами. При написании своей очень обстоятельной диссертации Хагемайстер ставил основную задачу: «заменить легенды фактами, чтобы отделить предположения от строгих знаний»². Соотношение мифа и логоса не так однозначно. Стремясь избавиться от мифов, от очарований теми или иными мыслителями учёный-гуманитарий зачастую создаёт, скорее, новые мифы, чем беспристрастное знание. Нужно признать меткой критику Хагемайстера в его диссертации и последующих исследованиях, – российское общество жило и по сей день живёт многочисленными мифами. Западные историки и слависты – не избежал этого и Хагемайстер – как правило, стремятся свести идеи русского космизма к New Age-идеологии, пик популярности которой на Западе пришёлся на 70-е годы XX века. При таком подходе Россия проходит ступени культурного развития, некогда пройденные Западом. Отчасти это так. Космизм эпохи «перестройки», действительно, содержал многие положения, которые созвучны New Age. В этом легко убедиться, если, к примеру, изучить работы недавно ушедшего из этого мира Ю. В. Линника. Они эклектичны по своему содержанию. И всё-таки русский космизм имеет специфические черты, которые не характерны для аморфной New Age-идеологии. К таким особенностям нужно отнести квинтэссенцию русского космизма – Учение Живой Этики, записанное Рерихами – строгое учение, которое, несмотря на весь сарказм славистов, содержит Основы миропонимания, которые способны выполнить эвристическую функцию для науки будущего, точнее сказать, для будущего синтеза науки, искусства, религии и философской мысли. Научная этика космизма не типична для New Age. Отмечу, что о новой этике, которая была бы независимой от религии, но определялась бы подлинно научным методом, мечтал юный В. И. Вернадский³. Такая научная этика станет возможной, если наука вместо редуций и упрощений в объяснении природных явлений, станет-таки изучать каждое явление в масштабах космичности жизни.

Греческое *μῦθος* означает «рассказ». От «мифа» к «логосу» – такова общая схема из учебников по философии, при помощи которой принято объяснять произошедшее в древнегреческой культуре VI–V веках до н. э. Древнегреческий поэт Ксенофан критиковал представления о богах за их антропоморфный характер: боги фракийцев напоминают внешне самих фракийцев, боги эфиопов внешне похожи на эфиопов. Ксенофан иронизировал, что у коней и коров, будь они разумны, боги напоминали бы коней и коров. Знания греков с этого периода времени перестали носить рецептурный характер, каковыми они были на протяжении столетий или даже тысячелетий в традиционных обществах. Произошла известная рационализация, давшая мощный толчок к развитию европейской культуры. Древнегреческая культурная революция связана была со свободным обсуждением проблем науки и общества, с критикой устоявшихся мнений. Знание от релятивных мнений отделяли Парменид, Демокрит, Платон, Аристотель, но знание эти мыслители определяли по-разному. Вместе с тем, уже диалоги Платона, стремившегося на место релятивной доксы софистов поставить строгое знание, имели структуру не от мифа к логосу, но, скорее, от мифа к логосу, а от логоса к высшему мифу.

Древнегреческие свободные искания истины породили науку. Но достигли ли греки знания? И что такое знание как таковое? Можем ли мы утверждать, что наука новоявропейская имеет дело с окончательными истинами? Или учёные лишь догадываются, и догадки их в высокой степени правдоподобны? Успехи математического и экспериментального естествознания последних четырёх столетий очевидны, но философские вопросы, поставленные греками, актуальны и в наши дни. В отличие от религии философия стремится к доказательности знаний. Рациональному Платону, который сделал попытку четырежды доказать бессмертие души в диалоге «Федон», тем не менее, не удалось передать наиболее сокровенное рационально, отсюда многочисленные, красивые мифы в его произведениях. Синтез науки, религии, искусства, философской мысли, осуществлённый Платоном, очень спорен, но многими аспектами привлекателен и в наши дни. Литературно-философское наследие Рерихов: в какой мере оно может быть отнесено к «мифу», а в какой – к «логосу»? Что должно быть отнесено к «позитивному мифу», который создаёт это наследие? Где проходят границы той области наследия Рерихов, которая должна быть подвергнута критической философской рефлексии?

Русская культура полна мифов: мифы о якобы счастливом докоммунистическом православном прошлом, разветвлённая обширная мифология советской эпохи, мифы о сильном политическом лидере, спасающем отечество в наши дни. В какой мере в этих мифах присутствует истина? В начале 90-х годов XX века шла большая полемика о духовном выборе пути нашей страны. Критики искренне верящих в чистоту русской души и особую миссию России напоминали, что всем им давно пора избавиться от «невроза своеобразия»⁴. Сама фиксация на разгадке прошлого России, бесконечные споры о том, что было светлым периодом в этом прошлом, выступают своего рода культурным неврозом. Органицизм русской философской мысли представляется «опасным»⁵ Дж. П. Скенлану (1927—2016). Органицистские тенденции в русской ментальности подвергаются критике сторонниками либерализма, указывающими на тоталитарные тенденции, которые, по их мнению, неизбежно связаны с органицизмом. XX век дал примеры тоталитарных политических режимов, уничтожающих всех неугодных фюрерам и их ближайшему окружению. Неприятную правду о многих известных деятелях культуры советской эпохи открыли недавние публикации архивных материалов. Стремление оправдать партийную идеологию шло вразрез с ясным осознанием зла, которое совершалось от имени высоких идей. Происходила деформация совести многих некогда свободных творческих людей. Но возможно ли позитивное развитие без памяти об истории отечества? Разве «невроз своеобразия», которым страдают искренне верящие в светлое будущее России при всей противоречивости её истории и всех несовершенствах её настоящего, не является спасительным для сохранения национальной идентичности? Правы социологи, которые показали, что русский человек давно уже не соборный, давно он уже и не коллективист, а в условиях капиталистических реформ последней четверти века больший индивидуалист, чем среднестатистический человек Запада. Органицизм принимал тоталитарные формы в нашей стране, но он остаётся идеалом, определяющим духовные искания. Насколько возможно было воплощение в жизнь идей книги «Община» при жизни Рерихов? Или реализация Общины возможна толь-

ко в далёком будущем, когда духовно-нравственное состояние человечества изменится к лучшему? Не погубили бы тоталитарные тенденции такого рода государственные проекты, если бы реально они были воплощены в Азии в революционные 20-е годы XX века? Опыт произошедшего в коммунистической России должен многому научить. Надо признать, что и в литературно-философском наследии Рерихов содержатся характерные для некоторых русских философов очень критичные оценки Запада, которому предрекается глобальная катастрофа. Хотя на определённом этапе создания культурно-просветительских организаций на территории США и подготовке экспедиций при поддержке правительства США Рерихи очень позитивно оценивали это сотрудничество и видели в стремительной модернизации этой страны её светлое будущее. Критическое прочтение такого рода несбывшихся предсказаний о гибели Запада и основанном на принятии духовного Учения будущем процветании России может быть болезненно воспринято рериховцами. Представляется в этой связи, что философия всегда была свободным вопрошанием, некоей территорией свободы. При тоталитарных режимах свободная философия вырождалась в не допускающую инакомыслия идеологию. Свободный философский поиск первых христиан, гностиков, платоников сменился с превращением христианства в государственную религию на сухую теологию. Литературно-философское наследие Рерихов нуждается в критическом прочтении. Тема мифов и реальности в мировосприятии членов рериховского движения – это отдельная, очень непростая тема. Во многом от преодоления накопившихся за истекшие несколько десятилетий со времени становления этого движения мифов будет зависеть дальнейшая продуктивная деятельность рериховских центров и организаций. Очевидно, что психическая энергия должна быть устремлена не на защиту наследия Рерихов друг от друга, но на труд ради общего блага.

В диалоге Платона «Государство» тема создания идеального государства переплетена с темой воспитания. Греческая пайдейя⁶ – на латинский язык слово это можно перевести словом культура⁷ – это привитие правильных взглядов на мир, чем эллины считали себя отличными от варваров. В центральной для понимания того, что же такое философия и какими должны быть философы, которых можно допустить до занятия государственных должностей, 7-ой книге диалога «Государства» Платон говорит о необходимости всей душой целиком отвернуться от чувственного и изменчивого ради восхождения к подлинному бытию – миру идей, которые «ослепительны» для неподготовленного человека. Для греков необходимость подготовки души с помощью мусических искусств к диалектике – философским рассуждениям о главном – естественна, но в современном мире такая подготовка не предполагается. Философствуют все, кому кажется, что они способны к этому занятию. Пифагор, по преданию, не допустил человека в свою аристократическую гетерию потому, что у того в душе не оказалось нужных для занятий философией качеств. Стоит ли удивляться тому, что пишут в наши дни о Рерихах, если предварительная подготовка к восприятию красоты теперь считается излишней, не говоря уже о самой философии, которая требует и определённых знаний, а главное, чтобы душа была «философской», – чтобы в ней преобладали стремления не к суетному и изменчивому, а к вечному и прекрасному. Ситуация в российской культуре

XXI века в определённом смысле напоминает происходившее в Афинах V века до н. э., – философия Сократа стала реакцией на популярную софистику, подменявшую стремление к подлинным знаниям формированием в человеке качеств, необходимых для достижения успешности в обществе. Современники Сократа, красноречивые риторы и поэты, устремляли многих к ложным ценностям. Философия в первом приближении отличается от софистики искренним исканием истины, верой в разумность человеческой жизни, верой в наличие в человеке бессмертной составляющей. В социально-гуманитарных науках XXI века всё та же легковесность, пишется и издаётся очень много пустого и наукообразного, за чем не стоит уже выбора школы мысли и следования в практической жизни соответствующим этическим требованиям.

Учение Живой Этики мы читаем по сознанию. Критики идей Рерихов могли бы обратить внимание на многочисленность последователей Учения, на близость духовного опыта многих людей, на сходство испытываемых ими «тонких» чувствований. Если писатель И. А. Минутко готов доказывать своему читателю, что ему «холодно», «стоя у любого полотна Николая Рериха», – то свидетельствует это лишь об ощущениях, которые переживал сам писатель. Эти ощущения не имеют отношения к картинам Рериха. За последние годы появилось достаточно много книг, авторы которых не могут испытать «тонкие» и «огненные» переживания, которые делают реальными понятия литературно-философского наследия Рерихов. Кому-то не хватает настойчивости в работе над собой, кому-то искренности, разные причины приводят к тому, что ищущему человеку зачастую всё-таки не удаётся настроить собственный микрокосм на соответствующие вибрации. Отсюда обиды и все эти нелепые книжные характеристики типа: «лубочная живопись», «слабый журналист, скучный дидактический писатель и посредственный поэт». Минутко упрекает Н. К. Рериха в том, что тот, будучи посредственностью, нуждался в «раскрученности» за счёт слухов о том, что является сторонником коммунистических преобразований в своей стране и т. п. Рерих, якобы, стремился повергнуть в шок зрителей своих картин их размерами и яркими красками. Минутко и «философское осмысление мира» Рериха оценивает как «поверхностное, напыщенно-претенциозное и во многом банальное»⁸. Нет смысла перечислять дальше подобного рода недалёкие высказывания. Очевидно, что какая-то невидимая неискушённым человеческим глазом сила резко настроила этого автора против Рериха и подтолкнула его к такого рода «творчеству».

Соглашусь с выступившими на круглом столе А. А. Бондаренко, В. Л. Мельниковым и Ю. Ю. Будниковой в том, что ход мысли некоторых иностранных исследователей наследия Рерихов обусловлен ложными стереотипами восприятия России, её культуры и истории. Наследие Рерихов исследуют в контексте оккультного советского андеграунда, с эклектизмом его воззрений, несоблюдением элементарных этических заповедей, без которого познание Тонкого Мира превращается в оккультную карикатуру. Важным, на мой взгляд, новшеством в западной за последние несколько десятилетий и в отечественной науке за последние десять лет является становление эзотериологии (esoteric studies). Недавно на русский язык была переведена книга Вутера Ханеграафа «Западный эзотеризм. Путеводитель для начинающих». Голландский исследователь признаёт,

что само понятие эзотеризма остаётся ещё достаточно непрояснённым, но социализация научных исследований эзотеризма налицо как на Западе, так и в России. Ханegraaf отмечает, что «рядом с общепринятыми основами официальной европейской и американской культурной идентичности – нормативными религиозными традициями иудаизма и христианства, рациональной философией и современной наукой – существует ещё один мир, который мы обычно знаем куда хуже»⁹. Имея отношение к религии, философии и науке, эзотеризм не является ни тем, ни другим. В. Ханegraaf, А. Февр, Н. Гудрик-Кларк и др. исследователи эзотеризма выявили особую сферу знаний, вытесненную на периферию европейской культуры после успехов идеологии Просвещения и позитивистской науки. При всём существующем разнообразии определений эзотеризма и подходов к его изучению, очевидно, что западная культура не может быть адекватно понята без «западного эзотеризма», в полемике с которым утвердились существующие культурные институты. В 60–80 годы XX века яркую полемику с «научным шовинизмом» (альянсом науки и капиталистического государства) вёл П. Фейерабенд. Идеи демократизации науки, широкого общественного обсуждения дальнейшего развития науки как социального института, которые пропагандировал Фейерабенд, из области философии науки постепенно распространились на гуманитарное знание в целом и стали важными составляющими современной западной культуры. В России в силу специфики её авторитарных традиций положение дел сложнее. В СССР эзотерика безжалостно вытеснялась за пределы легитимных знаний. В постсоветском культурном пространстве в силу «окультистской революции» в средствах массовой информации такого рода знания длительное время оставались без критического философского и научного анализа. New Age-литература вызывает неприятие у учёных по причине упрощённости её представлений, подменяющих научные знания, но при этом широко тиражируемых и наивно принимаемых на веру многими. Первые два десятилетия после распада СССР в нашей стране такая литература находилась в каком-то параллельном мире по отношению к академическим исследованиям. В последние годы проводятся многочисленные конференции, которые посвящены изучению эзотерического и окультистского. Интерес к такого рода тематике у академической науки налицо, но в такого рода исследованиях в настоящее время наблюдается полный хаос: эзотерическое изучается без разбора, светлые духовные учения изучаются вместе с самой безобразной чёрной магией.

Наряду с трактовкой рериховского движения как составляющей New Age религиоведы пытаются представить рериховское движение как квазирелигию. Отмечу, что само понятие «квазирелигия» нуждается в уточнении. Это понятие социологи религии используют для описания возникших после секуляризации новых форм религиозности, которые обладают лишь признаками традиционных религий, но таковыми не являясь, противостоят им, пытаются их заместить. Мне представляется, что сама по себе теософия и Учение Живой Этики, несмотря на многочисленные упреки в их агрессивности по отношению к христианству (сошлюсь на Р. Генона, в частности, рассматривавшего Теософское общество в качестве «орудия британского империализма»¹⁰) не проявляют к традиционным религиям какой-либо агрессивности. Блаватская с Олькоттом многое сделали для восстановления на Цейлоне прав буддистов, притесняемых системой

христианских культурных ценностей, которые в те годы господствовали во всех сферах общества. Эта деятельность теософов способствовала установлению равноправия между верующими двух мировых религий, но не была проявлением агрессивности по отношению к христианству. Современная идеология New Age, столь влиятельная на Западе, тезис о равноправии ценностей различных религий заимствовала во многом из трудов Блаватской. Социологи религии, которые пытаются уместить теософию Блаватской и Учение Живой Этики Рерихов в рамки достаточно искусственного, не имеющего строгого, однозначного смысла понятия «квазирелигия», не учитывают того обстоятельства, что сама Блаватская рассматривала свой главный труд «Тайная доктрина» как синтез науки, религии и философии. Ещё в большей мере понятие синтеза применимо к наследию Рерихов. Учение Живой Этики – это синтез науки, религии, искусства и философской мысли. Сама Елена Рерих рассматривала Учение в качестве «Философии будущего». Об этом есть Запись в одной из её публикуемых в настоящее время Музеем Востока тетрадей. С другой стороны, можно вспомнить параграфы Учение Живой Этики, которые посвящены науке, – именно через науку должно войти новое мировоззрение. В Учении отмечается, что религии, будучи искажены уже через несколько столетий после ухода их основателей, не справились с задачей донесения до людей истинных Основ миропонимания. Утеряли своё культурное значение и магия, алхимия и астрология. Рерихи предложили путь синтеза различного жизненного опыта, путь подвига, путь победы в себе над ветхим человеком. Суть не в церковных ритуалах, хотя и они хороши, если устремляют человека к Свету, дают чувство торжественности переживания встречи с Высшим миром. Учение Живой Этики не является религией, но содержит религиозную составляющую, которая неотделима от научной, философской и художественной.

Анализ формирования в социологии религии понятия «квазирелигия» требует отдельного исследования. Обстоятельную диссертацию этой проблеме посвятила К. А. Колкунова¹¹. Здесь же отмечу, что применение понятия «квазирелигия» не корректно ни по отношению к теософии Блаватской, ни по отношению к Учению Живой Этики по причине их синтетичности, а не односторонности. Понятие «квазирелигия» получило широкий научный резонанс после работ протестантского теолога П. Тиллиха, исходящего из представления о том, что христианская вера есть истинная вера. Тиллих исходит не из истинности научных представлений, а из веры в истинность одной из христианских конфессий, тем самым истинными представлениями об устройстве мира объявляются представления религиозные, но не научные. Соответственно для него и «коммунистическая» идеология, и «фашистская», и «либеральная» – это «квазирелигии». Современные исследователи употребляют понятие «квазирелигия» и по отношению к науке, к примеру, если речь идёт о «квазирелигиозном поклонении науке» в XIX веке – веке секуляризации; понятие «квазирелигия» применяют и к мифическим представлениям, которые формируют у масс популярные книги и кинофильмы. Понятие «квазирелигия» чрезвычайно размытое. Сами его исследователи признают, что используется оно не столько в научных, сколько в риторических целях.

М. Ю. Смирнов и А. П. Чернеевский в одной из недавних публикаций утверждают, что рериховское движение правомерно рассматривать как квазирелигиозный феномен.

Согласно авторам, квазирелигии – это явления маргинальные, а именно, «необходимые компенсирующие факторы, способствующие социокультурной адаптации тех людей, которые по разным причинам не готовы или не способны органично интегрироваться в существующий “космос” доминирующих социальных институтов и практик»¹². Со Смирновым и Чернеевским могу согласиться только в оценке некоторых рериховцев и групп рериховцев, превращающих Учение Живой Этики в религию. В этом случае – в случае отрыва от других граней Учения (научной, философской, художественной) – мы имеем дело с квазирелигией, которая, действительно, стремится не охватить более широким пониманием, но подменить существующие традиционные формы религий. Чёрный пиар на рериховских сайтах по отношению к единомышленникам, взгляды которых по тем или иным вопросам выглядят независимо, воинственный тон публичных компаний в печати с целью остракизма учёных, высказавших неугодные тому или иному духовному лидеру мысли, публичные неуважительные и пренебрежительные отзывы в адрес неугодных учёных и общественных деятелей, и это при, казалось бы, общем стремлении к культуре, о значении которой столь глубоко писали Рерихи, – такого рода коллективные действия, действительно, далеки от синтеза науки, религии, художественной и философской мысли, они граничат с сектантством, и, наверное, заслужили быть охарактеризованными как квазирелигиозные. Методы социологии религии позволяют показать, что собой представляют рериховские группы и коллективы в социальном ракурсе. На мой взгляд, рериховцам нужно быть за эти исследования благодарными учёным – это прекрасное зеркало, пусть и не во всём адекватное. Однако социологические методы ровным счётом ничего не позволяют сказать о самом Учении Живой Этики и опыте агни-йога. Чтобы не сетовать на карикатурное изображение их деятельности, рериховцам необходима серьёзная научная работа по обобщению опыта прохождения ступеней Учения. Должно быть систематизировано и проанализировано развитие чувствознания людей, которые стремятся жить по Учению Живой Этики. По-видимому, в ближайшие годы будет подвергнуто научному анализу содержание «огненного опыта», который записан в тетрадях Е. И. Рерих, публикуемых Музеем искусства народов Востока. Ценен не только опыт Матери Агни Йоги, но и всех последователей Учения. Хотелось бы, чтобы вместо коллективных пиар-компаний по дискредитации друг друга в рериховском движении началась спокойная научная работа во всей её необычности, ведь речь об исследовании «огненного» йогического опыта.

А. А. Бондаренко в своём выступлении на круглом столе отметил, что в мае 1945 года никто и не думал, что фашизм когда-либо повторится. Отмечу со своей стороны, что отсутствие этики, культуры мышления в изучении оккультной стороны реальности ведёт к чёрной магии и фашизму, который в настоящее время всё больше становится оккультным фашизмом. Современный эзотерик, не различая, где – добро, а где – зло, становится слепой игрушкой всевозможных сил Тонкого мира. Тема фашизации эзотерики в современной культуре требует отдельного исследования. Здесь отмечу только, что некоторые работы влиятельного направления в современных социально-гуманитарных науках – традиционализма – либо граничат с фашизмом, либо представляют собой неприкрытый оккультный фашизм. Сошлюсь, в частности, на работы чилийского дипломата Мигеля

Серрано. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Мигелю Серрано посвящают свои исследования современные талантливые молодые учёные¹³. Восходят эти идеи к противопоставлению «аполлонического» и «дионисийского» из ранней работы Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Подлинный путь духовного развития не вписывается в рамки этого ставшего знаменитым ницшевского противопоставления всему рациональному – стихийного, энергийного, «лунного» и т. д. Разумеется, рациональность Сократа, вопреки Ницше, не обязательно душит творческое и духовное в человеке.

В текстах Серрано – явная подмена теософских представлений представлениями «тёмной ложи». При этом многие понятия, которые использует этот чилийский дипломат и писатель-окультист, имеют теософское происхождение. Целью человеческой жизни, согласно Серрано, является достижение осознанного бессмертия. Этот тезис теософский. Серрано полагает, что далеко не все умершие сохраняют сознание последней земной личности. Но дальше начинается подмена теософских представлений представлениями оккультного ницшеанства. Отмечу, что в трудах самого Ницше нет утверждения о бессмертии и «сверхчеловек» понимается достаточно расплывчато как превосходящий современного человека, подобно тому, как человек отличается от человекообразной обезьяны из зоопарка. Ницше в бессмертие личности не верил¹⁴. Мигель Серрано и его последователи верят в то, что бессмертие личности доступно героям. Опять-таки, казалось бы, правильное утверждение, да и традиция античная превозносила героев, которые обретали особый статус в Аиде. Но, по утверждению Серрано, бессмертно у человека некое «звёздное тело» из «тонкой материи», которое мы можем формировать при земной жизни, и представляет оно собой *лингашарира* или *эйдолон*¹⁵. У Серрано приведены и другие названия этого «звёздного тела», которые, по его мнению, характеризуют одну и ту же тонкоматериальную, бессмертную сущность. В теософской традиции, однако, линга шарира – это лишь «астральное» или «тонкое» тело, которое имеет отношение к низшим слоям Тонкого (Астрального) Мира. О каком-либо бессмертии астрального двойника теософия не говорит, так что в этой работе Серрано сознательно идёт на подмену понятий. Судя по таким оккультным «перлам» чилийского оккультиста как вера в возвращение Адольфа Гитлера и его ближайшего окружения на летающих тарелках, Серрано попросту был одержимым. Отмечу, что греческое «эйдолон» – это лишь «призрак», но не бессмертная субстанция, седьмой принцип теософии, который в одном из писем Махатмы передаётся с помощью понятий парам-атма или авгэйдос («сияющий облик»)¹⁶.

Эзотерика и оккультизм далеко не ценностно нейтральные. Этические оценки, на мой взгляд, необходимы при изучении эзотерических и оккультных практик. В 2018 году вышел в свет очередной перевод востоковеда А. А. Игнатъева. На этот раз на русский язык был переведён трактат «Шактисангама-Тантра» («Тайна союза с Шакти»). Казалось бы, это строгое академическое издание, переводчик и составитель которого показал, что тантризм не сводится в изысканным сексуальным практикам, высмел выражения типа «тантрический массаж», «тантрический секс», «тантрический городок», «тантрическая баня», характерные для глобальной массовой культуры. Игнатъев утверждает, что «появление тантры представляет собой подлинный ренессанс ар-

хаики»¹⁷. Тантризм выступает у учёных-традиционалистов выражением древнейших знаний автохтонных народов Индии, поклонением древнейшему культу Богини-Матери. Традиционалисты приглашают читателя в древнейший «золотой век», когда магия была в почёте, а соответствующие проявления женского начала были сакрализованы, хотя позднее считались нечистыми, и о них стремились не упоминать Вивекананда, Махатма Ганди и Радхакришнан. Известно, что одна из задач теософии – это выявление общего индоарийского Источника знаний¹⁸. Учёные-традиционалисты тоже стремятся выявить изначальное знание, которое позднее было скрыто ошибочными толкованиями в различных текстах. Игнатъев опирается в своей реконструкции такого рода архаических, не искажённых знаний на вамачару т. н. тантру «левой руки», а не на дакшиначару – тантру «правой руки». Он подчёркивает, что «именно вамачара представляет Тантру в её первоизданном образе, в то время как дакшиначара появилась позже, став результатом компромисса между тантризмом и брахманской ортодоксией»¹⁹. Суть не в том, тантра ли это «левого пути» или тантра, описывающая ритуалы взаимодействия мужчин и женщин, т. е. тантра почитания женщины. Суть в самом содержании этого средневекового индийского трактата. Читатель узнаёт из него о групповых сексуальных обрядах, которые для привлекательности облачаются божественными определениями и пояснениями. Приветствуются в «Шактисангама-Тантре» внебрачные сексуальные отношения – именно они предстают в этом трактате священными; цель подобных магиико-сексуальных практик – обретение различных сиддх – ясновидения, яснослышания и т. п. сверхспособностей. Описаны в «Шактисангама-Тантре» омерзительные обряды с использованием секретов человеческого организма. Е. П. Блаватская и Рерихи, как известно, расценивали путь «левой руки» как крайне опасный, как путь чёрной магии. Надо быть очень наивным, чтобы надеяться на то, что использование в обрядах и практиках крови и других секретов поспособствуют встрече человека с благами «гостями» из Тонкого мира. Очевидно, что привести это может только к одержанию. Основы миропонимания, о которых речь идёт в литературно-философском наследии Рерихов, ничего общего не имеют с надеждами обрести сверхспособности при помощи сексуальной магии с использованием человеческих выделений. Отмечу также, что утверждения типа: «Тантра превозносит совершение майтхуны с чужой женой. Сказано даже, что отказывающийся от подобной практики попадает в ад», «супружеская любовь никогда не даёт такого накала страсти, как “незаконная связь”»²⁰ – находятся в глубоком противоречии и с христианским пониманием любви. Вспомним определение любви из Первого послания к Коринфянам ап. Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и знание упразднится»²¹. Содержание трактата «Шактисангама-Тантра» не нейтрально. Такого рода оккультные знания не должны вытесняться академической наукой в область мифа. Они требуют нравственных оценок.

Представления, господствующие в культуре, меняются стремительно. После советского тотального атеизма, когда православие находилась на полуполюгальном поло-

жении, определяемом государственными спецслужбами, а оккультные группы могли функционировать только подпольно, наступило время «наследственных колдунов» и «воинов-магов», стремящихся обрести бессмертие в Валхалле. Академическая наука при встрече с необъяснимыми пока рационально оккультными феноменами продолжает подражать страусу, которой прячет голову в песок. Но век позитивизма уже прошёл. Культурные реалии иные. В зрелых и преклонных годах находятся сейчас уже многие крупные учёные, которые в юности пережили интерес к мистике. Культура перестала быть научно-атеистической, но она перестала быть и ортодоксально христианской. Массовый современный человек – скорее мистик, чем позитивист, признающий только фабрикуемые наукой факты. Его картина мира представляет собой невообразимый «винегрет» из самых противоречивых и, казалось бы, несовместимых между собой источников знаний: научных, религиозных, эзотерических. Наука при всём консерватизме её руководителей-чиновников, которые заинтересованы в стабильных доходах, и совсем не заинтересованы в обновлениях форм жизни, вынуждена будет считаться с научными работами поколения, которое признаёт оккультное знание. Вся проблема в отсутствии этики, как у учёных, провозглашающих нейтральность научной истины по отношению к нравственности, так и у современных «магов», переоткрывших для себя силу и возможности человеческой мысли. Осознание человечеством важнейших положений наследия Рерихов должно помочь преодолеть оккультный кризис современной культуры. Наука в своих лучших проявлениях – в свободном поиске знаний, в своей демократичности – представляет собой величайшую ценность, выработанную людьми. Верится, что мы не вернёмся в средневековье, что не будет «чёрномагического ренессанса». Науке необходимо сделать шаг навстречу этике, культуре мышления. Миф о ценностно нейтральной науке останется пережитком века позитивизма. Рерихи призывали к духовной работе над собой, к красоте, к утончению чувств. Верится, что человек будущего – это не робот, постепенно заменяющий техникой якобы неэффективно работающие органы человеческого тела. Верится, что человек будущего – это и не чёрный маг, с корыстностью его стремлений к личной силе. Верится, что светлые идеалы коллективного творческого труда на общее благо, духовно-нравственного преображения человека, совершенствования познавательных и иных способностей в унисон с его духовным развитием, которые содержатся в наследии Рерихов, это наше будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Платон «Пир» 206 е.
- ² *Hagemaster M. Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. Verlag Otto Sagner. München, 1989. – S. 13.*
- ³ *Вернадский В. И. Из студенческих работ. Этика // Прометей: Ист.-биограф. альм. – Т. XV. – М.: Мол. гвардия, 1988. – С. 271–273.*
- ⁴ *Барабанов Е. В. Русская философия и кризис идентичности // Вопросы философии. – № 8. – 1991. – С. 105.*
- ⁵ *Скэнлан Дж. П. Нужна ли России русская философия? // Вопросы философии. – № 1. – 1994. – С. 65.*
- ⁶ *Греч. ἡ παιδεία – «воспитание», «учение», «образование», «образованность».*

- ⁷ *Лат. Cultura* – «возделывание», «земледелие», перен. «образование», «развитие», «почитание».
- ⁸ *Минутко И. А.* Испытание Учителя. Версии жизни и смерти Николая Рериха. – М.: Язуза, 2002 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 5.01.2019): <http://litra.pro/iskushenie-uchitelya-versiya-zhizni-i-smerti-nikolaya-rerih/minutko-igorj/read/3>.
- ⁹ *Ханegraф В.* Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. – М.: Центр книги Рудомино, 2016. – С. 7.
- ¹⁰ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии / Пер. с франц. А. Игнатъева. – Калининград, 2014. – С. 3. Отмечу, что Р. Генон сознательно провоцирует читателя, такой подход к исследованию взглядов оппонента (Е. П. Блаватской) нельзя назвать научным. Так, на стр. 7 этой книги он приводит якобы высказанные самой Блаватской крайне провокационные антихристианские слова: «Наши цель заключается не в том, чтобы возродить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с поверхности Земли». Очевидно, что высказывание это противоречит всему написанному Блаватской и идеалам Теософского общества. Требуется обоснование подлинности слов Блаватской, но Генон не смущается, что эту якобы цитату он приводит со слов человека, которому, непонятно на каких основаниях, читатель должен верить. В ссылке 38 на с. 3 (Указ. соч.) Генон пишет: «Это мнение, выдвинутое в беседе с Альфредом Александром, было опубликовано в еженедельнике «The Medium and Daybreak». – London. 1893. – January. – P. 23».
- ¹¹ *Колкунова К. А.* Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук: 09.00.14/Колкунова Ксения Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – М., 2013. – 165 с. / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 5.01.2019): <https://search.rsl.ru/ru/record/01006715270>.
- ¹² *Смирнов М. Ю., Чернеевский А. П.* Рериховское движение как квазирелигиозное явление // Вестник ПНИПУ. – Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 6.
- ¹³ См., например: Натэлла Сперанская. EndKampf. Misterionsophia Nihiladeptus / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 5.01.2019): <http://solomon2770.narod.ru/olderfiles/1/endkampf.pdf>.
- ¹⁴ Вера в бессмертного «сверхчеловека», провозглашённого Ницше, содержится в публикуемых в настоящее время на русском языке работах ученика М. Серрано чилийского историка Рафаэла Виделы Айссмана. См.: «Он был подобен иерофанту!» Интервью с учеником Мигеля Серрано / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 5.01.2019): <http://магическиймиргеров.рф/on-byt-podoben-ierofantu-intervyu-s-uchenikom-migelya-serrano>.
- ¹⁵ *Зеленцов Д. Б.* Мигель Серрано о «звёздном теле» / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 5.01.2019): <http://магическиймиргеров.рф/migel-serrano-o-zvyozdnom-tele>.
- ¹⁶ Письма Мастеров Мудрости (1870–88) // Сборник. – М.: Сфера, 1997. – С. 11.
- ¹⁷ Шактисангама-Тантра. Тайна союза с Шакти / Пер. с санскрита, предисл. и коммент. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2018. – С. 4.
- ¹⁸ *Блаватская Е. П.* Ключ к теософии. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – С. 22.
- ¹⁹ Шактисангама-Тантра. Тайна союза с Шакти. Указ. соч. – С. 5.
- ²⁰ Шактисангама-Тантра. Тайна союза с Шакти. Указ. соч. – С. 20.
- ²¹ 1 Кор. 13:4–8.

В. Э. ЖИГОТА

(Государственный музей искусства народов Востока; Москва)

ЖИВОПИСЬ НИКОЛАЯ РЕРИХА: НА ПУТИ К НОВОЙ ЭСТЕТИКЕ

Аннотация: Автор проводит анализ картин Н. К. Рериха, подводя к общетеоретическому заключению о сути эстетики рериховской живописи как пути к новой, во многом ещё небывалой эстетике объективации явлений духа.

Ключевые слова: Искусство Н. К. Рериха, эстетика, архетипические образы, ценности духа.

Victor Eduardovich Zhygota (Moscow)

The State Museum of Oriental Art

PAINTING BY NICHOLAS ROERICH: TOWARDS A NEW AESTHETICS

Abstract: The author analyzes the paintings N. K. Roerich, bringing to the General theoretical conclusion about the essence of the aesthetics of Roerich's painting as a way to a new, in many ways still unprecedented aesthetics of objectification of the phenomena of the spirit.

Key words: Art of Nicholas Roerich, aesthetics, archetypal images, values of the spirit.

Начну свой доклад с анализа картин Н. К. Рериха, а завершу общетеоретическим заключением о сути эстетики рериховской живописи как пути к какой-то совершенно новой, во многом ещё небывалой эстетике объективации явлений духа.

И хотел бы начать с одной из самых ранних и в то же время одной из наиболее значимых творений Рериха – с картины «Строят ладьи» (1903). Как верно отмечали некоторые крупные художественные критики начала века, эта картина стала поворотной для всего творчества мастера. После неё путь его художественного гения всё время уверенно восходил к новым творческим достижениям.

Картина относится к серии «Начало Руси. Славяне». Прекрасная рериховская импровизация раннего периода на излюбленной исторической теме. Попытка выразить дух эпохи начала созидания российской государственности. И здесь я делаю ударение на слове «дух». Дело в том, что во всём рериховском творчестве всегда, от самых первых талантливых работ, присутствовало некое его особое мироощущение, то, что исследователи порой называют эстетическим пантеизмом Рериха. Действительно, карти-

на «Строят ладьи» стала, может быть, первым произведением, в котором в совершенстве совпали рериховская способность глубочайшего духовно-интуитивного постижения мира и уже вполне сформировавшаяся его профессиональная способность крупного художника – а именно способность выражать в живописи тончайшие струны своих душевных восприятий. Древние славяне строят военные суда для княжеских воинов. Но присмотритесь внимательно. Здесь присутствует не столько дух истории того периода – начала созидания российской государственности, сколько возвышенный до общефилософского звучания дух созидательного коллективного труда любой пассионарной, по-настоящему созидательной эпохи. И в этом заключается обычный для Рериха эффектный символический мост от прошлого к будущему. Ибо эстетика прошлого для Рериха есть лишь способ явления мыслей о вечных ценностях духа, а в данном случае ещё и о созидательном будущем – по сути, моление о Руси, моление о России, которое, быть может, столь же актуально и в наше время. Здесь же выражена и присущая более позднему Рериху идея земной и вселенской общины, столь значимая для будущей рериховской философии Живой Этики. И таким образом, это полотно, на поверхности оборачивающее наш взгляд в историческое прошлое отчизны, с другой стороны, символически – именно этим элегантным рериховским архетипическим символизмом – относит нас к будущему Руси, к созиданию будущей России, «Новой Страны» трудом сознательного сообщества русских людей. Большинство исторических полотен Рериха не столько говорит нам о прошлом, сколько есть выражение духовно-творческих явлений эволюционной, динамической сущности любой эпохи. Следуя за взором художника в прошлое, мы лишь находим вечные символы трансформации (в терминологии К. Юнга), архетипические образы, которые пробуждают нашу психическую энергию на созидание будущего. И ещё об имперсонализме Рериха, который является одной из форм выражения его панентеизма. Сам будучи яркой творческой личностью, Рерих выражал созидательный труд как имперсональное проявление творящих сил мироздания, Единого Божественного Логоса. Композиция полотна, состоящая из ритмически построенных групп славян в белых рубахах, как бы выявляет незримое Присутствие, символическим выражением которого является яркий солнечный свет, отражённый в непокрашенных досках строящегося военного судна. Свет и огонь как архетипы вечного и божественного Света – Единого Духа вселенной, и человек как выражение универсальных творческих сил мироздания.

И другой шедевр нашей коллекции, уже зарубежного периода творчества Рериха, «Чудо» подтверждает нашу гипотезу рериховского символизма солнечного света. В данном случае источником, так сказать, «солнечного» света является незримая фигура пророка, мессии, великого учителя. Через общекультурную традицию мессианской тематики Рерих выражает здесь одну из главных идей рериховской надконфессиональной религиозной философии – о наступлении новой эпохи духа, о приходе нового великого учителя, несущего новое религиозно-философское послание людям, вмещающее в себя все до того бывшие учения и возносящее религиозное познание на новую ступень. Здесь уже со всей определённостью можно говорить об эстетике, лежащей в основе рериховской живописи, как о эстетике внутренней жизни духовного подвижника, об

эстетике явлений духа, о теургической эстетике Рериха, которая несёт огромный потенциал преображения. И опять-таки коллективный имперсональный труд духа, выраженный в семи фигурах, так же, как и в картине «Строят ладьи», одетых в белые одеяния. В данном случае – труд соборного молитвенного обращения к явлению духа, духовной жизни во всей её непостижимой глубине и вселенской широте. Если в первом полотне обобщённый человек выражал в своём творящем труде созидательный дух мироздания, то на втором – человек соборно обращён в молитвенном делании к этому же единому божественному началу ради восхождения на новую ступень познания и самосовершенствования. Также в этом произведении, как во многих, начиная с Карелии, выражена философия и история духовного пути самих Рерихов и их ближайшего окружения.

Безусловной вершиной или, во всяком случае, одной из вершин выражения этой новой рериховской эстетики является написанная им в США серия картин «Санкта» (1922). В неё вошли такие работы, как: «И узрим», «И труждаемся», «И несём свет», «И открываем», «И не убоимся», «И продолжаем лов». Эта серия через художественные образы, связывающие нас с историей и духом русского православного монашества, поднимает, как всегда, вечные и абсолютно надконфессиональные вопросы духа, внутренней жизни духовного подвижника. Через доведённые до предельной лаконичности и при этом могучей архетипичности звучания образы православных монахов Рерих говорит что-то сверхзначимое об универсальной для всего человечества сфере культуры духа, или культуры внутренней жизни. В чём задача любого духовного подвижника, к какой бы культурной традиции он не относился? В том, чтобы узреть «Лик Божий», «лик неземной истины»; в том, чтобы приносить людям свет духа, Свет Божий; в том, чтобы открывать врата познания мира нетварных божественных энергий; в том чтобы «ловить» души человеческие, вовлекая их в процесс духовного преображения.

Рассмотрим только две работы.

«И не убоимся». Две предельно ёмкие архетипические фигуры «мудрых старцев» («мудрый старец» как архетип духа в концепции К. Юнга), в черных одеяниях православных монахов. Розовый солнечный свет зимнего утра пронизывает всё пространство. Он ярко отражается на снеге и на белых бородах аскетов. Статическое напряжение фигур выражает их безмолвное общение, общение в духе, когда слова не нужны в соборном предстоянии перед величием Единого. Кажется, сам великий «глас Безмолвия», голос единого Духа, соединил эти две души, которые преодолели животное начало своей человеческой природы, воссияв в природе богочеловеческой. И потому животное начало, выраженное символом медведя, уже не способно нанести вред тем, кто отринул всякий страх как часть животных инстинктивных реакций человеческой природы. В этой работе присутствуют исключительно архетипические образы, «символы трансформации» психической энергии, по К. Юнгу, – пронзительный свет, гора, храм, фигуры старцев, медведь как архетип низшей природы человека, обезоруженной доминированием сияния высшего Я – духа. Пространство, наполненное пронзительным живым светом в живописи Рериха, как мы уже с вами понимаем, это не что иное, как мир высшей реальности, который наполнен божественными энергиями и в котором пребывают души свя-

тых – духовных подвижников любого народа. Но в данном случае как близки эти образы душе русского человека. И здесь также – идея коллективного духовного труда; коммуникация святых даёт величие вечной гармонии, смирения, предстояния пред Богом, живых энергий нетварных божиих, нисходящих на фигуры святых.

Ещё одно полотно – «И продолжаем лов». Аллегория понятна, ученики Христа как ловцы душ новообращённых христиан. «Он сказал: “Идите за мною, и Я сделаю вас ловцами человеков”. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним». Но Рерихом эта аллегория возведена до глубочайшего надконфессионального религиозно-философского звучания, имеющего отношение и к четвёрке самих Рерихов – их духовному пути, их поискам истины, к их религиозно-философским воззрениям. Как мы знаем, отличительным методом рериховской живописи является цитирование прекрасных образцов главным образом религиозного искусства разных народов. В данном случае образом для цитирования послужил эскиз ватиканского ковра Рафаэля. Но далее идёт тонкий метод символического обобщения и отсылки к новым, универсально-вселенским смыслам. С одной стороны (экзотерически), Рерих отсылает нас к аналогичному апостольским деяниям подвигу православных старцев Древней Руси, с другой стороны (эзотерически), возводит этот образ до предельного философского обобщения. Фигура Христа преображается в Солнце Единого Духа, а его одеяния – в звучащее огненными энергиями пространство высшей реальности. И более того, этими ловцами душ для нового провозвестия показана сама четвёрка семьи Рерихов.

И заключить сообщение я хочу ещё одной выдающейся работой из коллекции Музея Рерихов (*филиал ГМВ*), по своему предельному лаконизму, обобщённости и архетипичности весьма родственной серии «Санкта». Но в данном случае это буддийская тематика. Эскиз к работе «Мысль» называется «Будда». Но насколько мощнее звучит образ Просветлённого в картине «Мысль»! Опять-таки образ Будды доводится до предельно обобщённой религиозно-философской концепции. Отмечу, что Святослав Рерих в комментарии к одной из своих картин говорил, что медитация – это посылка мысли в пространство. И действительно, один из классических видов буддийской медитации называется *мета* или *майтри* (сострадание) и, по сути, есть посылка блага, благословения всему живому в мироздании, с поступательным расширением круга адресатов благой энергии от ближайших людей до всего живого во вселенной. «Мысль» – это центральная философская категория рериховской этики – Живой Этики, которая, может быть, потому и «живая», что по существу является этикой не внешних поступков, но этикой истинных побуждений человека, этикой мысли, этикой ментальных актов, и в целом – этикой внутренней жизни человека. Но то же самое можно сказать и о рериховской эстетике (во всяком случае, зарубежного периода творчества), которая по существу является эстетикой внутренней жизни духовного подвижника, эстетикой внутреннего человека, или, коротко, эстетикой явлений духа. Согласно «Живой Этике», каждая мысль – это живое существо энергетического плана; каждую секунду человек порождает тысячи таких обычно неосознаваемых помыслов. Если умножить эту энергию на миллионы человеческих существ, обитающих на нашей планете, которые мыслят страстно и эгоистично,

получается страшная разрушительная энергия. И только подвижники человечества, обуздавшие свою животную природу, способны противопоставить свою мысль страстному безумию миллионов. Синергия внутреннего космоса духовного подвижника и окружающей его космопланетарной энергии природы совершенно изумительно выражена на этой картине, являя нам величие единства духа просветлённого подвижника и универсального духа мироздания. Недаром картина имеет второе название – «Мысль. Аум».

И теперь перейдём собственно к философско-эстетическому обобщению.

В данном докладе мы исходим из того, что живопись Н. К. Рериха, во всяком случае начиная с конца 1910-х – начала 1920-х годов, является иным, художественно-образным текстом надконфессионального религиозно-философского Учения Живой Этики (Агни-Йога). И здесь надо подчеркнуть, что картины Рериха ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве своего рода иллюстраций к Учению Живой Этики. Такое понимание моментально снизило бы значение его искусства. Нет, язык живописи Н. К. Рериха это явление равностное вербальным текстам учения – по глубине своего религиозно-мистического звучания, по своей провиденциальной силе, по объёму свёрнутой философской информации и т. д. Напомню, что именно Н. К. Рериху принадлежит начало фиксирования этих идей нового учения, в том числе в виде белых стихотворений, которые затем вошли в сборник «Цветы Мории». В этом тоже состоит особый феномен рериховского наследия. Философское учение Рерихов об энергетической сущности и многоуровневой структуре космической природы и вытекающих из этого религиозных, этических и эстетических основах внутренней жизни человека дано в виде двух видов текста – на языке религиозно-философских станс и на совершенно потрясающем языке художественных образов, исполненных мастером русской живописи и одновременно талантливейшим искателем духовных сокровищ Востока. При этом живопись Н. К. Рериха как бы визуализирует те эстетические, религиозно-философские по своей сути подходы к роли искусства и значению красоты, которые формируют тексты «Живой Этики».

Какая же система эстетических воззрений лежит в основе живописи Н. К. Рериха? Прежде всего, Н. К. Рерих возвращает искусству его изначальный, подлинный – сакральный смысл. Искусство должно одухотворять человека, давать ему не только удовольствие эстетического восторга от красоты внешней природы, но дарить истинные откровения, связанные с познанием красоты внутренней жизни человека. В этом смысле эстетика Рериха глубоко метапсихологична, она вся принадлежит глубинам внутреннего бытия, духовного опыта. Человек у Н. К. Рериха погружён в стихию нетварных божественных, или космических, энергий, которые прорываются в звучании напряжённых одухотворённых красок, стилизованных пейзажей и всегда во взаимодействии с внутренней жизнью духовного подвижника. В свою очередь, духовный мир человека чаще всего символически выражен узнаваемыми иконографическими образами, житийными сюжетами, свободно цитируемыми из различных религиозных традиций. Рерих как бы по-новому, сквозь призму собственной надконфессиональной религиозной эстетики, осмысливает мировую традицию сакральных искусств, сохраняя всё лучшее, т. е. духовно и художественно значимое, из прошлого и в то же время переводя достижения ма-

стеров прошлого в новое качество, овеянное всеми лучшими достижениями современного европейского искусства, в том числе искусства русского Серебряного века, а также идеями теургической эстетики, выдвинутыми выдающимися русскими религиозными мыслителями конца XIX – нач. XX века. Человек здесь выступает имперсональным фокусом космических энергий. Чем выше индивидуальность человека, тем ближе её энергии к единому нетварному Свету, к всеначальной энергии, которая лежит в основании мира. А потому тем более универсальным становится земное выражение его духовной индивидуальности. Эстетика Рериха, подлинно религиозная и мистическая в высшем смысле этих понятий, касается самых глубин существования духа. Но она надконфессиональна, а значит, универсальна для всех религий. Религиозные конфессии – лишь временные формы выражения вечного поиска непреходящей красоты человеческого духа, его многочисленные пути к Единому Свету.

И так же как в философии всеединства В. С. Соловьёва его концепции, восходящие к философии Единого неоплатоников, соединялись с эволюционными идеями биологических открытий XIX века, так и в творчестве Н. К. Рериха философия Агни-Йоги, восходящая в том числе к философии Единого веданты, пронизана пафосом бесконечной духовно-космической эволюции человека. Мир находится в неизреченном процессе эволюции как проявлении всё более совершенных и одухотворённых энергий мироздания. Здесь нет финальной нирваны, нет и вечного рая, но есть величественный вечный эволюционно-творческий труд проявления подлинной красоты духа во всё большем его творческом величии и возвышенно-деятельном напряжении.

Тончайшая синергия человеческого духа и процессов духовной эволюции мироздания – вот основа метапсихологической по своей сущности эстетики Рериха. И выражена эта эстетика классическими архетипическими образами, символами трансформации психической энергии, по К. Юнгу – такими, как «мудрый старец», «герой», «великая мать», «свет», «огонь», «солнце», «гора», «храм» и др. А, как известно, архетипические образы обладают способностью, минуя сферу рационального сознания, направлять психическую энергию человека в сферу высших переживаний, реализуя его высшее Я, или дух. Именно таким образом Н. К. Рерих достигает своей цели – непосредственного облагораживающего воздействия на человеческую душу.

П. И. КРЫЛОВ
(*Санкт-Петербург*)

О НАУКЕ, УЛЬТРАФИОЛЕТЕ И УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЯХ

Аннотация: На примере работ английского врача и теософа Оскара Брюнлера показано различие между наукой и паранаукой. Не все наблюдения, даже выдаваемые за научные, позволяют провести их независимую проверку. И научные, и паранаучные наблюдения имеют право на рассмотрение, однако не следует выдавать одни за другие, вводя этим читателя в заблуждение.

Ключевые слова: Оскар Брюнлер, излучение, теософия, паранаука, наука.

Piotr Igorevich Krylov (Saint Petersburg)
PhD in Biological sciences. Researcher

ABOUT SCIENCE, ULTRAVIOLET AND MENTAL ABILITIES

Abstract: On the example of the works of the English physician and theosophist Oscar Brunler the difference between science and parascience is shown. Not all observations, even those issued as scientific, allow their independent verification. Both scientific and parascientific observations have the right to be considered, but should not be given one for the other, thus misleading the reader.

Keywords: Oscar Brunler, radiation, theosophy, parascience, science.

Не так давно в редакцию Музея-института семьи Рерихов поступила рукопись статьи для её публикации в одном из сборников. Речь в статье шла о гениальности человека. В ней, в частности, были приведены данные, очень меня заинтересовавшие. Приведу здесь этот фрагмент рукописи (в авторской редакции, выделено автором).

«А какова тенденция распределения людей по их одарённости в обществе? В середине XX века немецкий учёный доктор О. Брюнлер обнаружил **ультрафиолетовое излучение мозга** и на основании своих исследований составил карту, объективно отражающую **творческие способности людей**. Чем выше длина волны по шкале Брюнлера, тем более развито сознание человека, характеризующееся его творческой, научной и общественной деятельностью.

Карта доктора О. Брюнлера. УФ мозговых излучений людей (тысячи опытов)

Длина волны (по шкале Брюнлера)	Характеристика испытуемых
225 – 300 код	80% населения Европы
Ниже 240 код	отвлечённые понятия не имеют значения, мышление на материальном или бытовом уровне
Ниже 300 код	нет смысла поступать в университет
330 – 370 код	встречаются люди, обладающие хорошей интуицией
370 – 390 код	люди веры, не опирающиеся в жизни на свою логику
440 – 640 код	учёные, артисты, музыканты, выдающиеся врачи, знаменитые адвокаты, большие политические деятели, организаторы, выдающиеся военные деятели
Выше 640 код	область гениальности

Интересно, как изменилась карта излучений мозговых вибраций в наши дни?

Выше приведённая статистика одарённости людей отразила крайне малое количество сверх одарённых людей, ещё меньше гениев. Потому следует помнить, что **Гении – сокровище и народное достояние каждой страны и всего человечества в целом**, потому они заслуживают крайне бережного отношения» (конец цитаты).

В своё время мне довелось читать лекции по общей экологии в университете. Этот курс включал и лекции о воздействии различных типов излучений (в том числе ультрафиолетового, далее УФ) на живые организмы. Поэтому что такое УФ-излучение я себе представляю. Но об УФ-излучении мозга мне слышать не приходилось.

Казалось, что открытие такого простого и объективного показателя умственных способностей человека просто не могло пройти незамеченным. Однако о дальнейшем развитии исследований в этом направлении я также ничего не знал. Поэтому приведённая таблица вызвала ряд вопросов. Кто такой «немецкий учёный доктор О. Брюнлер»? Что за «тысячи опытов» он поставил? Почему для УФ-излучения, диапазон длин волн которого прекрасно известен (10–400 нм), понадобилась специальная «шкала Брюнлера»? Что это за единицы измерения длины волны – «коды»? И вообще, откуда взяты данные для таблицы, приведённой автором (ссылки на источник в статье не было)?

Ответ на последний вопрос нашёлся сразу. В письме А. М. Асееву 16 сентября 1948 года Е. И. Рерих писал:

«Наука следует сейчас такими гигантскими шагами к самым неожиданным и изумительным открытиям в области мозга и нервной системы. В одном местном (то есть индийском – Л. К.) журнале была помещена популярная статья с выдержками из лекции д-ра Оскара Брюнлера. Он говорит, что мозг высылает ультрафиолетовые лучи, и исследования излучений человеческого мозга обнаруживают его способности. Таким образом, «Неизвестный Человек» не остаётся неизвестным, и его отношение к жизни, его воля или недостатки, уровень и широта его понимания, спящие

способности – все могут быть измерены на длине волн, излучаемых его мозгом. При этом излучения эти могут быть измерены не только через мозг, **но и через большой палец руки** (выделено мной – П. К.). Таким образом, мы уже подошли к установлению человеческих излучений, или ауры, и можем измерять человеческие умственные способности.

На основании своих исследований он составил карту длин волн мозговых излучений и нашёл, что 80% всего населения Европы имеют в среднем мозговые излучения от 225 до 300 код, что является длиною волны зримого ультрафиолетового луча. Среди этой группы встречаются землепашцы, рабочие, механики, мелкие лавочники, клерки и т. д. – все, кто зарабатывает на жизнь ручным трудом. Так, для людей, имеющих измерения ниже 240 к., отвлечённые понятия не имеют значения и только чисто материальный мир может быть им понятен, только он соответствует их умственному уровню... После опытов с тысячами индивидуумов можно сказать, что никто из тех, кто имеет мозговые радиации ниже 300 к., не может быть допущен в университеты, ибо его умственные способности слабы и он не может соревноваться с теми, кто обладает более частыми вибрациями, следовательно, и лучшим мозгом при одинаковом образовании. Отсюда все неудачники.

Между 330 к. и 370 к. встречаются люди, обладающие хорошей интуицией, и эти индивиды должны всеми силами развивать свой дар.

Ортодоксальность находится на шкале от 370 до 390... На этом плане люди не верят разуму и своей логике...

Учёные, артисты, музыканты, выдающиеся врачи, знаменитые адвокаты, большие политические деятели, организаторы, выдающиеся военные деятели – одним словом, все выдающиеся личности встречаются от 440 до 640, а там уже область гениальности...»¹.

Представляете, как всё в жизни могло бы упроститься? «Коды Брюнлера» ставили бы в паспорт или в трудовую книжку (по мнению автора, они почти не меняются в течение жизни, максимум – на несколько единиц). Заглянул туда – и до свиданья, молодой человек, забирайте документы из университета и идите на завод или землю пахать... Ни экзаменов не нужно, ни собеседований.

Происхождение таблицы в статье прояснилось, но загадка «немецкого учёного д-ра Оскара Брюнлера», поставленных им «тысяч опытов», мозгового УФ-излучения, измеряемого через большой палец руки, осталась. Конечно, выдержки из лекции в популярной статье в журнале – не самый надёжный источник научной информации. Но ведь было же что-то.

Оказалось – действительно было. Вот что удалось выяснить.

Доктор Оскар Брюнлер (Oscar Brunler, 1894—1952) – не немецкий учёный, а английский врач-терапевт и теософ. Он был вдохновлён работами своего современника, французского врача и экстрасенса Андре Бови (André Bovis, 1871—1947). Тот с помощью специального «маятника» (грузика на ниточке) измерял «излучения» различных веществ, в основном, продуктов питания. Для оценки колебаний маятника он разработал свою «шкалу Бови». Понятно, что к ультрафиолету

всё это прямого отношения не имело, но и Бови, и Брюнлер фиксируемые ими излучения ассоциировали с ним.

С помощью собственного «маятникового устройства» Брюнлер, по его словам, обследовал 25 000 пациентов. Поскольку и маятник, и экспериментатор были другими, пришлось разработать и свою собственную шкалу.

А вот в чём Брюнлер пошёл дальше своих коллег, так это в том, что помимо непосредственных измерений, им был разработан и косвенный метод определения умственных способностей людей, причём не только по большому пальцу, а и по излучениям рукописей, картин, и, особенно, оригиналов подписи. Это позволило ему включить в свою «карту» многих известных личностей прошлого, а также деятелей теософского движения. В статьях Артура Янга «Шкала мозга д-ра Брюнлера» и Стивена Отто «Шкала мозговых излучений доктора Оскара Брюнлера – ключ к научной философии эволюции?» приведены некоторые полученные Брюнлером результаты (ранжированные по его шкале в «кодах»)²:

720 – Леонардо да Винчи

688 – Микеланджело

660 – Е. П. Блаватская

649 – Рафаэль

608 – Гёте

598 – Наполеон

585 – Шри Ауробиндо

568 – Анни Безант

538 – Алис Бейли

520 – Дж. Неру, И. Сталин

518 – Джордж Вашингтон

477 – Махатма Ганди

469 – Альберт Эйнштейн

423 – Дж. Кришнамурти

Ну, и так далее.

Не уверен, что Е. И. Рерих согласилась бы с размещением А. Безант и А. Бейли по их умственным способностям выше Неру со Сталиным и Эйнштейном. Вообще, список вызывает странное ощущение. На мой взгляд, говорить о точности «шкалы Брюнлера» и об объективности его расчётов не приходится. Да никто, если честно, об этой шкале давно уже и не вспоминает.

Поймите меня правильно. Я отнюдь не утверждаю, что излучения мозга не существует. Но методы его измерения, использованные Брюнлером, не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты другими учёными. Они полностью зависят от того, в чьих руках находится нить маятника (или лоза, рамочка). Поэтому радиэстезия (*radiesthesia*, от *лат. radio* – излучаю, испускаю и от *др.-греч. αἴσθησις* – чувство, ощущение, восприятие), дословно «ощущаю излучение» или «способность обнаружить

радиацию», она же биолокация, традиционно и справедливо относится к псевдо- или паранауке³.

Но это опять же не означает, что феноменов, изучаемых паранаукой, не существует. Их существование доказывает сама жизнь. Колодец у меня на даче (а также практически у всех жителей окрестных селений) выкопан точно в том месте, которое указал старичок с проволочной рамкой, бывший учитель труда в местной школе. Где-то доводилось читать, что услугами лозоходцев пользуются даже проектировщики метро, только этого не афишируют. Паранаука, как и наука, используя известное выражение, «имеет много гитик». Одна из них – быть копилкой фактов, не вписывающихся в современную научную парадигму⁴. Но наука и паранаука – это два разных подхода к познанию окружающего мира.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Отношение к науке у человека вообще, а особенно у занимающегося чем-то, выходящим за рамки современной научной парадигмы об устройстве мира, двойственное. Когда его упрекают за то, что его представления наукой не подтверждаются, он резонно возражает: «Да что мне ваша наука? Она даже такие очевидные явления, как гипноз или акупунктура, объяснить не может! Она что, знает, как возникла жизнь на Земле? Она знает, как возникло и что вообще такое сознание человека?». И он прав – не знает. И практику лозоходцев не понимает. Но если вдруг наука, как кажется такому человеку, что-то из его воззрений подтверждает, он верит ей совершенно безоглядно: «Видите, это даже наукой доказано, это теперь научный факт!». Даже если он прочёл про этот «факт» в популярном журнале.

Уважаемые авторы, настоящие и будущие! Пожалуйста, имейте это в виду и будьте бдительны. Писать можно и о науке, и о паранауке, только не нужно их смешивать и тем вводить читателя в заблуждение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Окултизм и Йога». Летопись сотрудничества: Сборник. – Т. II. – М.: Сфера, 1996. – С. 304–305.

² См.: Otto S. The Brain Radiation Scale of Dr. Oscar Brunler – The Key to a Scientific Philosophy of Evolution? /Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 11.05.2019): <http://www.soehnedes-feuers.de/blogeintrage/steven-otto/the-brain-radiation-scale-of-dr-oscar-brunler-the-key-to-a-scientific-philosophy-of-evolution-319.html> См. также сноски в этой статье, в том числе на главу из книги Артура Янга (Arthur M. Young) The Braine Scale of Dr. Brunler и брошюру самого О. Брюнлера Rays and Radiation Phenomena (1950).

³ Mahner M. Demarcating Science from Non-Science // Theo Kuipers (ed.) Handbook of the Philosophy of Science: General Philosophy of Science – Focal Issues. Amsterdam: Elsevier, 2007.

⁴ Мартишина Н. И. Когнитивные основания паранауки. – Омск: ОмГТУ, 1996. – 187 с.

Ю. Н. КУЛИКОВА, Н. С. КУРГАНОВ

*(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)
(Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории материальной культуры РАН; Санкт-Петербург)*

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ СБОРОВ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ В ФОНДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ

Аннотация: Подготовка археологических сборов для передачи в музейные фонды это сложный и трудоёмкий процесс. находки подвергаются целому ряду мероприятий по восстановлению и укреплению их структуры и формы. Статья показывает лишь некоторые (выборочные) результаты консервации и реконструкции этих предметов.

Ключевые слова: археология; Чумыш-Перекаат; Алтайский край; консервация; реконструкция.

Julia Nikolaevna Kulikova, (Saint Petersburg)

*Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute
Keeper of Archaeological collections*

Nicolai Sergeevich Kurganov (Saint Petersburg)

*Restorer
St. Petersburg state University, Institute of history of material culture RAS*

SOME RESULTS OF PREPARATION OF EXPEDITION FINDS FOR TRANSFER TO THE FUNDS OF THE SAINT PETERSBURG STATE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE

Abstract: The preparation of the archaeological finds for the transfer to the museums' collections is a laborious process. The finds are subject to a lot of measures to restoring and structural reinforcement. This article describes e some results of conservation and restoring of the archaeological finds.

Key words: archaeology; Chumysh-Perekat; Altai region; conservation; restoration.

В результате совместной научно-исследовательской деятельности СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов» и ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (АлтГУ) на «Могильнике Чумыш-Перекаат», расположенном в Залесовском

районе Алтайского края, в ходе археологического исследования, проведённого летом 2016 года по открытому листу Алексея Викторовича Фрибуса, была получена целая серия уникальных археологических находок. Найденные изделия показывают своеобразие археологических культур обширного центрально-азиатского региона. Раскопки на памятнике Чумыш-Пережат в Залесовском районе Алтайского края позволили получить серию артефактов: **керамические сосуды, оружие** (костяные и железные наконечники стрел, железные ножи, колчаные крючки, кинжалы и т. д.), **украшения** (бусины, пронизки, кольца, серьги, накладные бляшки и т. д.), **конское снаряжение** (удила, псалии и т. д.). Также удалось найти многосоставные изделия: головное украшение, пояс, деревянный гребень.

Учитывая особенности погребального обряда, форму и характер орнамента керамики, вещевой комплекс предметов, исследованные объекты можно отнести к кругу памятников Одинцовской культуры (VI–VII века н. э.).

Большая часть найденных предметов была передана в Музей-институт семьи Рерихов для дальнейшего изучения, хранения и экспонирования. В коллекцию индивидуальных находок, имеющих музейное значение, было отобрано 226 предметов.

Предметы находились в плохом или удовлетворительном состоянии. На многих находках сохранились почвенные загрязнения. В некоторых случаях эти загрязнения скрывали форму и рельеф предмета. Сложносоставные предметы, такие как: головное украшение, пояс и деревянный гребень, сильно фрагментированы. На многих находках из медного сплава и железа были видны признаки активной коррозии.

Все находки перед поступлением в основной фонд музея-института нуждались в расчистке, консервации, стабилизации коррозионных процессов. Некоторые предметы были сильно разрушены или состояли из множества фрагментов, было решено провести их реконструкцию.

В результате исследования состояния сохранности было принято решение о передаче коллекции профессиональному реставратору для проведения необходимых мероприятий по консервации.

Перед началом консервации была проведена фотофиксация каждого предмета с помощью макрообъективов или с использованием камеры, установленной на микроскоп¹.

Два керамических сосуда, полностью сохранивших свою форму и зафиксированных в таком состоянии в полевой камеральной лаборатории, были механически почищены от сильных загрязнений. Трещины были укреплены путём введения в них укрепляющего состава, а разломы и слабые соединения размонтированы и затем проклеены².

Предметы из кости: наконечники стрел, костяные пряжки, псалии, инструменты и другие предметы – были очищены от загрязнений и обработаны антисептиком для предотвращения развития биоразрушений. Некоторые из них, при отсутствии признаков хрупкой и разрушенной внутренней структуры (осыпания, хрупкая поверхность, отслоения внешней поверхности), были локально укреплены.



Сосуд. До реставрации. Чумыш-Пережат, 2016



Сосуд. В процессе реставрации. Чумыш-Пережат, 2016

На первом этапе для артефактов из медных сплавов в случае наличия хрупкой или осыпающейся поверхности были обработаны укрепляющими составами. Затем была использована промывка в дистиллированной воде для выведения водорастворимых солей и ионов хлора. В других случаях была использована промывка в ультразвуковой ванне с дистиллированной водой. Для предотвращения активных коррозионных процессов в дальнейшем предметы прошли обработку ингибитором коррозии, и их поверхность была законсервирована защитными составами³.

Предметы из железа раскрывались от почвенных загрязнений и продуктов коррозии механическим способом с помощью микроабразивных инструментов. Затем

они были просушены, и их поверхность укреплена и обработана консервирующим составом для снижения контакта с атмосферой⁴.

Применение данных методов реставрации позволило раскрыть художественные особенности многих предметов. При этом была сохранена подлинная патина, являющаяся атрибутом археологического происхождения музейного артефакта.



Привеска-лунница. В процессе реставрации. Чумыш-Перекаат, 2016



Привеска-лунница. После реставрации. Чумыш-Перекаат, 2016

Также была проведена реконструкция сложносоставных находок: головного украшения, гребня и др. После чего каждый из перечисленных предметов был помещён в индивидуальную упаковку (кассету).

Головное украшение, обнаруженное непосредственно на черепе в одном из погребений⁵, сохранилось плохо. В полевом отчёте оно обозначено как «диадема (венец) из бронзы», и имеет подробное описание: «...Венец состоял из двух рядов округлых бляшек с двумя отверстиями для пришивания, в количестве 28 штук. Также в центре была одна бляшка в форме цветка и ещё одна горшковидной формы, а также сере-

бронзовая бляшка круглой формы с выпуклой серединой со шпеньком. К головному убору относится пряжка со шпеньком»⁶. Видимо, это украшение нашивалось на головной убор из ткани или кожи. Сам головной убор сильно разрушен, но сохранились все бронзовые бляшки. Фотография в поле фиксирует их расположение на голове.



Головное украшение. Фотофиксация в раскопе
Чумыш-Пережат, 2016

Они нашивались на основу предположительно из ткани или кожи через небольшие отверстия, проделанные в полусферах. Основа и элементы из органических материалов сохранились плохо: кожаные ремешки и скрученные шерстяные нити сохранились частично, в местах близкого расположения с бронзой.



Головное украшение. До реставрации. Чумыш-Пережат, 2016

В процессе консервации были сохранены и укреплены все элементы из металла и кожи. Благодаря хорошей полевой документации и фотографиям удалось восстановить расположение всех бляшек и выполнить реконструкцию головного убора. Пряжки были закреплены на жёсткой пластине из прозрачного пластика. В таком виде их можно рассмотреть с обеих сторон и увидеть, каким образом они крепились к основе. Затем для него была изготовлена специальная кассета для безопасного хранения и транспортировки.



Головное украшение. После реставрации. Чумыш-Перекаат, 2016

Особого внимания заслуживает фрагмент деревянного гребня с крупными зубцами, взятый из погребения с остатками бересты и войлока, которые, возможно, являлись частью сумочки или чехла от гребня⁷. Детали гребня не имели прочного соединения между собой. Они были аккуратно разобраны, поверхность дерева почищена мягкими синтетическими кистями, обработана антисептиком и укреплена⁸.



Гребень. До реставрации. Чумыш-Перекаат, 2016

Чтобы реконструировать положение всех деталей в первоначальном положении, было принято решение закрепить их на прозрачной основе⁹. Для чехла и гребня изготовлена кассета. Это позволит избежать повреждений предметов при их хранении и транспортировке. Прозрачная основа позволяет поместить сам гребень над сохранившимися фрагментами сумочки-чехла и экспонировать их совместно.



Гребень. После реставрации. Чумыш-Перекат, 2016

После выполнения всех необходимых работ была проведена ещё одна фотофиксация всех предметов после консервации и написан подробный отчёт о проводимых мероприятиях (паспорт консервации).

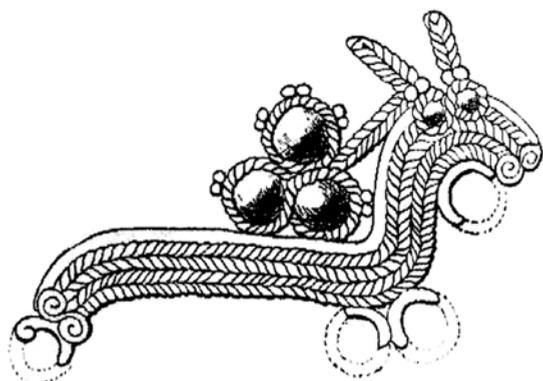
Обработанные предметы будут переданы в фонды Музея-института семьи Рерихов для дальнейшего изучения и впоследствии представлены в экспозиции музея.

Заключение

Сохранение артефактов, обнаруженных в процессе раскопок, и их подготовка к музейной экспозиции – многоэтапный процесс. В этой работе важен вклад разных специалистов: археологов, реставраторов, музейных работников. Огромное значение имеет полевая консервация, которая позволяет предохранить их от разрушения на время транспортировки до передачи в музей и реставрационную лабораторию. Подробная полевая документация и фотофиксация очень важны для дальнейшей работы реставратора и подготовки музейной экспозиции. Используя полученные данные, сотрудник музея может подготовить артефакты к хранению и выставке, обозначить в экспозиции наиболее интересные особенности, подчеркнуть их значение для специалистов и широкого круга посетителей музея. Из всех специалистов реставратор в лаборатории уделяет наибольшее время работы с материальной структурой каждого предмета. Его первоочередная задача – предотвратить его возможное разрушение. В дальнейшем, учитывая все последствия вмешательства в структуру памятника, он может раскрыть его форму и художественные особенности, таким образом, он участвует в изучении и интерпретации памятника. В данной работе на примере интереснейшей коллекции археологических находок Одинцовской культуры показано, насколько значим может быть этот вклад.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Была использован микроскоп МСП В-2 (ЛОМО) и цифровая фотокамера D7000 (Nikon) с макро объективом AF MICRO NIKKOR 60 mm (Nikon).
- ² Для склейки и укрепления были использованы составы на основе акриловой смолы (марки Paraloid B72) в смеси органических растворителей: ацетона и этанола. В клеевой состав добавлялся коллоидный диоксид кремния.
- ³ Использован ингибитор Бензотриазол, укрепляющее покрытие на основе акрилового полимера Paraloid B72 и защитное покрытие на основе микрокристаллического воска Cosmoloid H-80.
- ⁴ Для этого использовались те же материалы, что и для медных сплавов.
- ⁵ Предмет был обнаружен в могиле 23, скелет 2 и был обозначен в описи полевого отчёта под шифрами ЧП №74-104.
- ⁶ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», ООО «КЛИО ИФ». Аннотационный отчёт о научно-исследовательской работе. «Археологическое исследования объектов археологического наследия: “Курганный могильник Чобурак-Г” и “Курганный могильник Бике-V” в Чемальском районе Республики Алтай и “Могильник Чумыш-Перекал” в Залесовском районе Алтайского края». – Барнаул: Алтайский край, 2016. – 31–32 с.
- ⁷ Предмет был обнаружен в могиле 23, скелет 2, шифр ЧП-2016-122.
- ⁸ Использовались антисептик 1% раствор антисептика Катамин АБ в этаноле и раствор гидрокси-пропилцеллюлозы (Klucel G) в этаноле.
- ⁹ В качестве основы использован полиметилметакрилат, а в качестве клея Paraloid B72 10% раствор в смеси ацетон-этанол.



IV. СУДЬБЫ НА ПЕРЕЛОМАХ ИСТОРИИ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ

И. И. САВОСИНА

(Белорусский Союз журналистов, ООО «Издательский дом “Толока”»; Могилёв)

ДЕРЖАВИН: «УМ И СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕЧЬЕ БЫЛИ ГЕНИЕМ МОИМ» ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ ДЕРЖАВИНА, ЕКАТЕРИНЫ II, ЛЬВОВА, ЗОРИЧА, ПАССЕКА В БЕЛАРУСИ

Аннотация: В статье описываются встречи поэта Гавриила Державина с российской императрицей Екатериной Великой, которой он посвятил оду «Фелица». Поэт дружил с архитектором Николаем Львовым, по проекту которого в Могилёве был построен храм святого Иосифа. Екатерина II встречалась с австрийским императором в 1780 году в Могилёве, где губернатором служил Пётр Пассек. Как чиновник, Державин принимал участие в судьбах таких представителей Беларуси, как назначенный белорусским генерал-губернатором Пассек, а также владлец имения в Шклове Семён Зорич, открывший там кадетский корпус. Их судьбы пересеклись в эпоху, названную веком Екатерины Великой.

Ключевые слова: Гавриил Державин, Архитектор Львов, Екатерина II, Могилёв, генерал Пётр Пассек, Семён Зорич, Храм св. Иосифа.

Irina Ivanovna Savosina (Mogilev)

*Member of the Belarusian Union of Journalists, Local Historian,
Photographer at the “Publishing House «Toloka»”*

DERZHAVIN: THE MIND AND HEART OF A HUMAN WERE MY GENIUS THE INTERSECTION OF THE DESTINIES OF THE DERZHAVIN, CATHERINE II, LVOV, ZORICH, PASSEK IN BELARUS

Abstract: According to the title, the article describes the meetings of the poet Gavriil Derzhavin with the Russian Empress Catherine the Great, to whom he dedicated the ode *Felitsa*. The poet was friends with the architect Nikolai Lvov, who designed the temple of St. Joseph in Mogilev. Catherine II met with the Austrian emperor in 1780 in Mogilev, where Peter Passek served as governor. As an official, Derzhavin took part in the fate of representatives of Belarus such as Passek, appointed by the Belarusian Governor-General, and the owner of the estate in Shklov Semen Zorich, who opened the cadet corps there. It should be emphasized that their fate intersected in an era called the century of Catherine the Great.

Keywords: Gavriil Derzhavin, architect Nikolay L'vov, Catherine II, Mogilev, general Passek, Semyon Zorich, The Church of St. Joseph.

«Вперёд же, прекрасный мой воин», – такими словами Николай Константинович Рерих (1874—1947) закончил свою статью «Напутствие». Написал он её под впечатлением купленной будто бы случайно книги, которая прошла с ним по китайским и монгольским землям. Мысленно с ним шли «сердцем русские»: ведь в той книге содержалось известное «Напутствие» Гоголя, а также знаменательно говорилось о Ломоносове и Державине¹.

Именно благодаря Гавриилу Романовичу Державину (1743—1816) (Ил. 1), по мнению Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848), «поэзия русская сделала великий шаг вперёд»². Известный критик, характеризуя Державина как «богатыря нашей поэзии», так писал о нём: «Дивное явление! Бедный дворянин, почти безграмотный, дитя по своим понятиям; неразгаданная загадка для самого себя; откуда получил он этот вещий пророческий глагол». И далее, в другой статье продолжал свои размышления о творчестве поэта: «Или и в самом деле огненное чувство даёт смертному всезрящие очи». А вся земная природа, благодаря именно этому «огненному чувству», «даёт ему подсмотреть биение своего сердца». И поэт Державин раскидывается, «подобно Протею, на тысячи прекрасных явлений, воплощается в тысячи волшебных образов, и те образы потом называет своими созданиями». Так писал великий критик о великом поэте. «Державин – это полное выражение, живая летопись, торжественный гимн, пламенный дифирамб века Екатерины»³.



Ил. 1. Владимир Боровиковский. Портрет Гавриилы Романовича Державина, 1811. Воспроизведено: Комплект из 16-ти открыток / Художник В. Итальянцев, ред. Т. Гейченко, худ. ред. С. Дьяченко. – Л.: Аврора, 1983

Начинал Державин с военной службы в Преображенском полку в Санкт-Петербурге. Был свидетелем и участником событий 1762 года, в результате которых на престол

вступила Екатерина II (1729—1796) (Ил. 2). В том же полку служил Пётр Богданович Пассек (1736—1804), будущий белорусский генерал-губернатор. Оба участвовали в перевороте. Державин так вспоминал о тех днях в Санкт-Петербурге: «Между тем в полночь пронёсся слух, что гренадёрскую роту капитана Пассека арестовали и посадили на полковом дворе под караул»⁴.



Ил. 2. Дмитрий Левицкий. Екатерина II – законодательница в храме богини Правосудия. 1780-е. Воспроизведено: Комплект из 16-ти открыток / авт.-сост. Н. Смазнова, оформл. М. Занько, ред. В. Гусаров. – Л.: Аврора, 1990

Будущая императрица Екатерина Алексеевна находилась на тот момент в Петергофе. Чуть позже она писала о тех событиях 1762 года графу Станиславу Августу Понятовскому (1754—1833): «Один солдат приходит к капитану Пассеку, главарю одной из партий, и говорит ему, что я погибла... идёт к другому офицеру и говорит то же самое. Этот не был посвящён в тайну; испуганный тем, что офицер отослал солдата, не арестовав его, он идёт к майору, а этот последний послал арестовать Пассека»⁵. Именно арест Пассека ускорил решение заговорщиков, и наутро они привезли Екатерину Алексеевну в Петербург, в Казанский собор. Туда же подошёл Преображенский полк. Далее она сообщила другие подробности тех сложных дней: «В полночь, только что я заснула, капитан Пассек входит в мою комнату и будит меня»⁶. Оказалось, что солдаты сильно пьяны, не слушаются офицеров. К тому же, им кто-то сказал, что идут пруссаки. Поэтому солдаты, взявшись за оружие, пошли выяснять, всё ли в порядке с провозглашённой императрицей. Ей пришлось срочно одеться и выйти к солдатам, чтобы сообщить, что она здорова и что они должны подчиняться приказам своих офицеров⁷. В России началась новая эпоха, названная веком Екатерины Великой.

При правлении Екатерины границы Российской империи были значительно расширены, в частности, на запад. После I Раздела Речи Посполитой в 1772 году в мае 1773-го была образована Могилёвская губерния. Почти через 100 лет был утверждён новый герб Могилёвской губернии: «В золотом щите тройная зелёная могила, на которой три червлёных, с зелёными листьями, колоса. Щит увенчан Императорскою короною и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевскою лентою»⁸. Три могилы напоминают три сближенных, слегка закрытых внизу круга (Ил. 3).



Ил. 3. Герб Могилёвской губернии.
Могилёвский музей этнографии. Фото 2019 года

В 1780 году по политическим соображениям Екатерина решила встретиться в Могилёве с императором Священной Римской империи эрцгерцогом Австрии Иосифом II (1741—1790). «Государыня желала также взглянуть на присоединённые к России, вследствие I Польского раздела, области и на пути своём лично удостовериться, как привилось учреждение наместничеств»⁹. «На пути, особенно в Белоруссии, императрицу беспрестанно приветствовали стихами, из которых после составилось целых семь печатных сборников на восьми языках: латинском, греческом, еврейском, немецком, французском, италиянском, польском и отчасти русском»¹⁰.

Двадцатого мая 1780 года Державин написал в Санкт-Петербурге оду «На отсутствие Ея Величества в Белоруссию» и тогда же отправил стихотворение через канцелярию своего начальника, князя Александра Алексеевича Вяземского (1727—1793), к императрице в Беларусь. Но, по его признанию, ода не обратила на себя никакого внимания¹¹.

*«Пусть страны узрят иныя
Все величества земные
В добродетелях твоих.
Пусть и дальны зрят народы*

*Кротость твоего лица,
Власть, приятнейшу свободы,
Привлекающу сердца!»¹².*

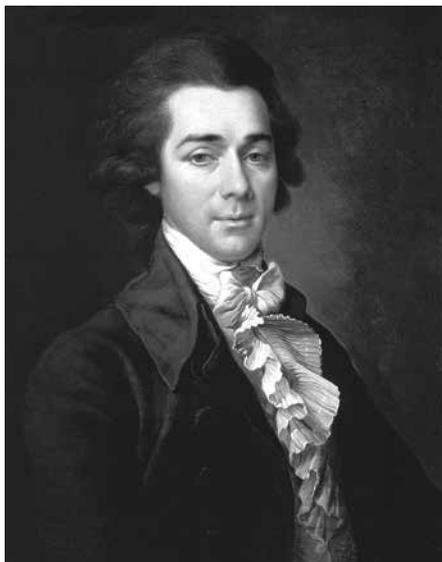
Во время пребывания в Могилёве в мае 1780 года императрицы Екатерины Великой и австрийского императора Иосифа II была заложена церковь во имя святого Иосифа-обручника¹³ (Ил. 4). Сооружена она была на месте, где стояла приходская Воскресенская церковь, которую перенесли на кладбище, называемое теперь Воскресенским. За постройкой храма св. Иосифа наблюдал архитектор Виссарион Михайлович Павлов (1762—?). В ноябре 1799 года церковь была принята в ведение духовной греко-российской консистории, при этом были предоставлены надлежащие сведения и рисунки¹⁴. А во время закладки храма Екатерина Великая, «после коленопреклонённой молитвы, вместо того, чтобы позволить себя приподнять графу, обернулась к губернатору Пассеку и, подав ему руку, сказала: “Пётр Богданович, пособите мне встать”»¹⁵.



Ил. 4. Иосифовский собор в Могилёве.

Воспроизведено: Открытое письмо. – № 16: Изд.-е книжного магазина Я. Г. Сыркина (Могилёв). – Нач. 1900-х

Архитектором строящегося храма был назначен Николай Александрович Львов (1753—1803) (Ил. 5), друг Державина. Это был первый известный архитектурный проект Львова, причём сразу по заказу императрицы. Дело в том, что российская государыня хотела ознаменовать историческое свидание с австрийским императором в Могилёве памятником необыкновенным. Многие планы лучших столичных архитекторов ей не понравились. И князь Александр Андреевич Безбородко (1747—1799) сообщил Государыне о возможности поручить этот проект Львову – человеку, природою одарённому, хотя и не учившемуся систематически. Екатерина II согласилась¹⁶. Львов пришёл в великое замешательство, ведь в Академиях он не воспитывался. Но отступить было невозможно, надобно было совершить огненный путь, к которому он был призван. Князь Безбородко представил Львова и его труды Императрице в Санкт-Петербурге. Мысль молодого художника восхитила Екатерину, проект был утверждён, а позже император Иосиф подарил Львову табакерку со своим вензелем, алмазами осыпанную¹⁷.



Дмитрий Левицкий. Портрет Николая Львова. 1785. Воспроизведено: *Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачёва. Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. – Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау; Санкт-Петербург: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994*

В декабре 1780 года Львов отправился в Могилёв, чтобы «удобство храма с местоположением согласить»¹⁸. В 1782 году князь Безбородко писал белорусскому генерал-губернатору Пассеку, что в Могилёв направляется и архитектор Франческо Нобили (1744—1785), за которым нужен присмотр. А если у Нобили будут вопросы, то он должен письменно об этом уведомлять господина Львова¹⁹. В 1784 году Львовым был выполнен комплект гравированных чертежей Иосифовского собора, состоящий из пяти листов, и представлен в Совет Академии Художеств. По рассмотрении проекта, 12 мая 1786 года, Львов был удостоен звания Почётного члена Академии. Собор был компактен; имел простую, чёткую, строго симметричную объёмную композицию, почти лишён декоративных украшений. Он представлял характерный образец строгого классицизма, но для 1780 года это было новым словом в русской архитектуре²⁰.

Ещё с конца 1770 года вокруг Львова сложился круг людей, объединённых общностью взглядов, творческих поисков, жизненных позиций. Помимо свояков Гавриила Романовича Державина и Василия Васильевича Капниста (1758—1823) в этот круг входил и художник Владимир Лукич Боровиковский (1757—1825)²¹. Он написал иконы для храма Иосифа-обручника в Могилёве. К сожалению, храм был взорван в 1938 году, когда было решено перенести белорусскую столицу из Минска в Могилёв. На месте храма построили гостиницу. А четыре иконы кисти Боровиковского хранятся сегодня в областном краеведческом музее имени Евдокима Романова²² (Ил. 6).



Ил. 6. Богоматерь с младенцем. Икона В. Л. Боровиковского из Иосифовского собора. Конец XVIII века. Могилёвский областной краеведческий музей имени Евдокима Романова. Фото 2010 года

Перед визитом императрицы Екатерины были построены за полверсты до Могилёва деревянные ворота с золочёной надписью на латыни «Patent superis»²³, что буквально означает «Откройте для богов небес». 24 мая 1780 года, в первый день своего пребывания в Могилёве, Екатерина II посетила наместничество. Её окружали граф Людвиг фон Кобенцель (1753—1809), граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский (1725—1796), граф Захар Григорьевич Чернышёв (1722—1784), князь Григорий Александрович Потёмкин (1739—1791), губернатор Пётр Богданович Пассек и другие²⁴. Накануне губернатор Пассек, выйдя из замка, вдруг очень низко поклонился идущему навстречу офицеру. Пётр Богданович знал лично Иосифа II. Так открылось для горожан инкогнито прибывшего в Могилёв австрийского императора, о чём Пассек очень сожалел²⁵. Ведь Иосиф II тайно путешествовал под именем графа Фалкенштейна²⁶.

А за месяц до визита в Могилёв Екатерины Великой в город съехалось много гостей. Были праздники и карточная игра. Страстный игрок Пассек, проиграв в одну ночь тысяч десять, сидел за столом около трёх часов и вздремнул. Очнувшись за карточным столом, вдруг сказал, что ему приснился седой старик с бородою, который посоветовал ставить на тройку 3 тысячи рублей, она выиграет сонника, а потом ещё два раза поставить. И Пассек увидел на полу тройку! И она сряду выиграла три раза. А в общем – 21 тысячу рублей. Позже Пассек поделился другим сном. Снова приходил тот старик и посоветовал пойти в отставку. Но, мол, не пройдёт и трёх месяцев, как пожалуют его сенатором. А через год умрёт главнокомандующий в Москве Долгорукий-Крымский, на его месте будет граф Чернышёв, а на его месте в Могилёве он, Пассек²⁷.

Василий Михайлович Долгорукий-Крымский (1722—1782), действительно, скончался в тот год, как было предсказано Пассеку во сне. В 1781 году графа З. Г. Чернышёва перевели в Москву на место Долгорукого-Крымского, а Пассек, бывший губернатор, став сенатором, получил всё белорусское генерал-губернаторство. В Могилёв, после отставки и нового назначения, Пётр Богданович прибыл в начале 1782 года. Приняв первые поздравления, Пассек, осмотревшись дома, заглянувши в должность, решил разыскать свою любовницу Марию Сергеевну Салтыкову (1752—1833) и малолетнего сына, которого называли Петром, а ласкательно – Пипинка или Панушка. Салтыкова была дочерью иностранной коллегии секретаря Волчкова и женой майора Александра Салтыкова. В молодых годах разладилась с мужем. Пассек тогда был в Петербурге при дворе камергером. С женой своей Шафировой тоже был в разладе. Он предложил Салтыковой своё покровительство, сочетавшее их на всю жизнь²⁸. Поговаривали, что губернатор не награждался именно из-за связи с Салтыковой. Потёмкин, желая держать чиновника в узде, иногда одаривал его не от короны, а от себя лично. Так, не имея формального права, а только партикулярное письмо, Потёмкин подарил казённый дубовый лес, около двух тысяч десятин в районе селения Маяки. Говорили, что ещё Пётр Великий заклеил там тысячу дубов для верфи в Воронеже, но оставил их. По совету Вяземского Пассек решил продать этот корабельный лес Фурсову в Таганрог²⁹.

О белорусском генерал-губернаторе говорили, что его «язвительные, критические и дельные приказания», к чести Пассека, помогали поддерживать порядок в правлении, в городе и во всей губернии. «Его злословили, проклинали, ему желали зла. При этом его все боялись и почитали»³⁰.

Пассек был хорошим любовником и отцом, заботился о Салтыковой и сыне³¹. Их сын, Пётр Петрович Пассек (1779—1825), дослужился до генерал-майора. Участвовал в войне 1806–1807 годов, а также в Отечественной войне 1812 года, был членом Союза Благоденствия³².

Для сына и своей второй жены П. Б. Пассек построил за городом дачу, названную Пипенберг. Путешествуя в 1803 году по Беларуси, академик Василий Михайлович Севергин (1765—1826), продолжатель идей Ломоносова, был восхищён парком и дачей Пипенберг на двух припойменных террасах Днепра. Севергин писал, что сие достойно находится близ столицы: «Холмы и углубления, рощи естественные и искусством насаженные, амфитеатры, беседки, храмы, живопись, статуи, вазы и самый дом; всё соединяется к украшению сего места и к возбуждению почтения к первому одного основателю»³³. Некто Янчин, скупив эту декоративно-растительную жемчужину на корню, подарил затем весь комплекс главной квартире Русской Армии. Позднее обветшалое богатство досталось женскому пансиону³⁴ (Ил. 7).

В 1796 году Пассек обвенчался с Марией Салтыковой в своей деревне Яковлевичи на Смоленщине. Остановившись в Мстиславле в проезжем дворце, построенном ещё для Екатерины II в 1787 году, он к вечеру занемог. Были собраны все врачи. Большой метался по дивану, но не чувствовал никакой боли, ни жара, ни озноба. Врачи решили, что это род истерического или гипохондрического припадка. Но Пассек, прометавшись всю ноябрьскую ночь, наутро смог встать, одеться и уехать, правда, в жестокой тоске, не гово-

ря ни слова. Это случилось 6 ноября, в ночь, когда преставилась императрица Екатерина. Надо отметить, что Пассек при вступлении императрицы на престол и далее во все годы был её приверженцем, чувствителен к её милостям беспредельно³⁵. Портрет П. Б. Пассека пока найти не удалось. По описанию, Пассек «был бояроват, представлял вельможу»³⁶.



Ил. 7. Руины дачи Пипенберг под Могилёвом. Фото первой половины XX века. Из семейного альбома могилёвчанки Генриетты Тимофеевны Кривоносовой

Автору этих строк удалось найти могилы Петра Богдановича Пассека и Марии Сергеевны Салтыковой (*Ил. 8*), похороненных в Александро-Невской лавре, недалеко от могилы Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765).



Ил. 8. Могилы Петра Богдановича Пассека и Марии Сергеевны Салтыковой в акрополе XVIII века в Александро-Невской лавре, Санкт-Петербург. Фото сделано в октябре 2018 года

Пассек и Державин в Беларуси получили от Екатерины II земли и по несколько тысяч крепостных, которым Гавриил Романович мечтал дать вольную, написав завещание. Но Александр I (1777—1825) не утвердил этого завещания³⁷.

Иосифовский собор в Могилёве строился 19 лет. Современники подозревали вину губернатора Пассека. Мол, он забирал часть средств себе, чтобы построить роскошную

дачу Пипенберг под Могилёвом. Прямых доказательств этому нет. Но хорошо известны факты его финансовой поддержки князем Потёмкиным. Известны также факты зловолгия в адрес белорусского генерал-губернатора. Так, в 1791 году призвала императрица своего кабинет-секретаря Державина, чтобы объявил он её волю обер-прокурору Голохвастову и Сенату: «дабы некоему польскому знатному магнату Потоцкому, принёсшему в Сенат жалобу на генерал-губернатора Пассека, удовольствия делано не было»³⁸. Мол, Потоцкий идёт и против неё, императрицы, причём, по делам политическим, каверзничает, поэтому надо ему отказать. И далее Державин писал, что Екатерина царствовала политически. И, кажется, была милосердна к слабостям людским³⁹.

Гавриил Иванович Добрынин (1752—1824), автор «Истинного повествования» о жизни в Могилёве и в Витебске, чиновник могилёвского губернского правления, по просьбе Пассека отправился в Тамбовскую губернию разбираться с наследством детей Марии Салтыковой. В те годы тамбовским губернатором был Гавриил Державин. Добрынин по пути узнал, что Державин находился в Москве по случаю возвращения императрицы из Крыма. Могилёвский чиновник искал встречи с ним и смог передать просьбу Пассека тамбовскому губернатору⁴⁰. Державин сопровождал Добрынина письмом к уездному судье, который и помог решить вопрос с наследством положительно⁴¹.

В 1796 году Державин принял участие и в судьбе другого белорусского помещика – Зорича. Генерал-майор Семён Гаврилович Зорич (1743—1799) (Ил. 9), фаворит Екатерины II, после I Раздела Речи Посполитой получил от неё в подарок местечко Шклов под Могилёвом в 1778 году. Семён Гаврилович открыл там на свои средства Шкловское благородное училище (Ил. 10), преемником которого стал Первый Московский кадетский корпус. В Шклове Зорич украсил роскошный замок и в мае 1780 года принимал в своём имении высоких гостей – Екатерину II и австрийского императора Иосифа II⁴². Для этого были построены дополнительные здания на территории имения, а царская спальня была отделана не хуже, чем в Зимнем дворце⁴³.

Накануне приезда императрицы в Беларусь во многих местах были построены деревянные путевые дворцы⁴⁴. Кстати, Екатерина II подписала Указ «О строении и починке путевых Дворцов и о содержании их в исправности, на случай Высочайшего проезда»⁴⁵.

Интересно, что Екатерина II, размышляя о собственности, в своих записках отмечала: «Ни к чему я не имею такого отвращения, как к конфискации имуществ виновных, потому что кто на земле может отнять у детей, и проч., таких людей наследство, какое получают они от самого Бога?»⁴⁶. И всё же она вынуждена была принимать законы об отторжении имений в бывших польских землях: например, о «непризнании действитель-



Ил. 9. Неизвестный художник. Портрет Семёна Гавриловича Зорича. Конец XVIII века. Государственный Эрмитаж. Воспроизведено: Зорич, Семён / Электронный ресурс. – Режим доступа: Википедия

ными никаких претензий на имущества в Белоруссии, разным владельцам пожалованные, из вступивших в казённое ведомство, и о защищении оных местным начальством...»⁴⁷. В 1782 году вышел Указ «О запрещении Белорусским владельцам отдавать имущества свои в заклады и на аренду заграничным и не присягнувшим на верность России шляхтичам»⁴⁸.



Ил. 10. Парадное шествие по поводу открытия нового здания Шкловского Благородного училища 22 сентября 1793 года. Диорама. Художники И. В. Горбунов, В. В. Комаров. Могилёвский музей этнографии. Фото 2019 года

В 1796 году после смерти императрицы «Зорич был потребован в службу, пожалован генерал-лейтенантом, возвращён в Шклов»⁴⁹. К 1797 году средства Зорича пришли в упадок⁵⁰. Примерно в то же время любимцу императора Павла (1754—1801) гардеробмейстеру Ивану Павловичу Кутайсову (1759—1834) очень захотелось «Зоричево имение за дешёвую цену себе присвоить». Для чего был отправлен в Беларусь Гавриил Романович Державин, служивший тогда в межевом департаменте, разбирать жалобу шкловских евреев на Зорича. Державин же, скрупулёзно вникнув в дело, никаких фактов притеснения евреев Зоричем не нашёл. Посему и причин для лишения Зорича прав на поместье или просто привлечения его к обыкновенному суду, по мнению Державина, также не имелось. В подобных спорных случаях необходимо было напрямую обращаться к Его Величеству, что и сделал Державин в письменном виде. Это разбирательство наскучило Павлу, он велел прекратить следствие, а Державину вернуться в Петербург⁵¹.

А в сентябре 1798 года Державин получил именное повеление принять в своё попечительство Шкловское имение Зорича, съездив туда, приняв имение в своё ведомство от опекунов графа Толстого и помещика Чаглица⁵². В Северной столице к Державину снова подступил Кутайсов, ставший уже генерал-прокурором, с просьбой «достать ему Шкловское имение Зорича», за что обещал «отплатить значительною благодарностью». Судьбою имения интересовались у Кутайсова известный в своё время откупщик Перец, а также иезуитский генерал Грубер. Но Державин, следуя закону, мог только предложить продажу имения с публичного торга. Неплатёж долгов Зорича составлял два миллиона рублей, в имении насчитывалось до 14 тысяч душ. Необходимо было собрать кредиторов, на это положены определённые сроки, то есть быстро это исполнить было невозможно. Тем и отговаривался Державин перед Кутайсовым и Перцем. Он не пошёл

против своей совести, и Зорича не предал, обнадёживая домогающихся со дня на день довести до публичной продажи имения⁵³.

Надо подчеркнуть, что Державин, в связи с большою нехваткою хлеба в Беларуси, должен был на месте проверить ситуацию. Он выяснил, что хлеб в огромных количествах скупается евреями и переводится в вино. В Витебской губернии, куда входил в то время и Шклов, Гавриил Романович обязан был проверить все казённые староства, переданные в частное содержание, и выявить, как выполняются контракты владельцами имений. Если найдутся такие имения, где крестьяне не снабжены хлебом, то эти имения отдаются в опеку. Так поступили с поместьем Огинского: Державин видел, что крестьяне от голода ели пареную траву⁵⁴. При этом он не отобрал ни одного староства без доказательств неисполнения закона. В частности, тех, которые были подарены Екатериной II своим приближённым. Павел I остался недоволен Державиным, поскольку надеялся пополнить ущерб в казне «отобранием арендных староств»⁵⁵. Гавриил Романович мог, конечно, «отнятием большого количества имений и себе достать за труды тысячи две душ.... Но он не хотел взять на свою совесть греха, чтоб у кого-либо описать староство за несохранение контрактов <...>»⁵⁶.

После смерти Зорича театр его было велено разломать, а кадетский корпус перевести из Шклова в Гродно, потом в другие города, а «имя его, достойное вечной памяти», вычеркнуть из истории. Но очень многие, признавая патриотические заслуги Зорича, предлагали кадетскую школу оставить в Шклове. Добрынин в своих записках напоминал, что над могилою Зорича в Шклове надлежало бы поставить «мраморный монумент, с приличными учреждённому и содержанному им на собственном иждивении кадетскому корпусу, символами, корпус наименовать Зоричевским»⁵⁷. Говоря о «благодетеле Зориче», Добрынин упоминал как символ и колоду карт, «от которых Шклов и поныне не выплатился»⁵⁸. Считается, что императрица Мария Фёдоровна (1759—1828), жена Павла, взяла Шкловское имение под свою опеку, а потом владельцем замка стал брат Зорича Давыд Неранчич⁵⁹. Особенно цветущее состояние Шкловского поместья относится к временам Зорича в конце XVIII века⁶⁰. В 2007 году в Шклове поставлен памятник Семёну Гавриловичу Зоричу (*Ил. 11*), но никаких следов имения в городе не осталось.

О Зориче упоминал и Пушкин в «Пиковой даме»: «С нею коротко был знаком человек очень замечательный. Вы слышали о графе Сен-Жермене, о котором рассказывают так много чудесного». Он выдавал себя за изобретателя жизненного эликсира, философского камня. Имел очень почтенную наружность и был в обществе человек очень любезный. Томский рассказал историю бабушки. В Версале она проиграла герцогу Орлеанскому огромную сумму. Муж не соглашался оплачивать карточный долг. Тогда она обратилась за помощью к Сен-Жермену, который не стал давать займы, но предложил возобновить игру с Орлеанским и отыгаться. Она выбрала за столом три карты, которые поочерёдно и выиграли. Но никому, в том числе, своим четырём сыновьям, завядлым картёжникам, не выдала тайну. Только однажды пожалела молодого Чаплицкого, проигравшего Зоричу 3 тысячи рублей. Бабушка сжалилась над Чаплицким и дала ему три карты с условием, что он потом более никогда не будет играть. Тогда он выиграл. Но умер в нищете, промотав миллионы⁶¹.



Ил. 11. Открытие памятника Семёну Зоричу в г. Шклове Могилёвской области. Республиканский праздник белорусской письменности. Сентябрь 2007 года

Державин не отобрал имения у Зорича, как и не отобрал ни одного староства в белорусском наместничестве без доказательства неисполнения закона. «По признанию Державина, всякая несправедливость, которую ему приходилось наблюдать, “даже физически его поражала”, как болезнь»⁶². При Павле I про Державина распускали слухи, и чиновники надеялись, что поэта сошлют в ссылку. Но, веря в свою невиновность, Державин помолился в церкви и «в хвалу Божию» выпросил к своему гербу надпись «Силою вышнюю держуся». Вскоре в Герольдии он получил грамоту, и на гербе, где была изображена рука, держащая звезду, появился этот девиз⁶³ (Ил. 12).

Державин посвятил белорусской земле четыре стихотворения: «Виша», «Горы», «Горки» (это, кстати, всё – названия населённых пунктов), а также «Мельник»⁶⁴. Белинский писал о поэте: «<...> мы имеем в Державине великого, гениального русского поэта, который был верным эхом жизни русского народа, верным отголоском века Екатерины II»⁶⁵. Державин искал человечность в людях, призванных руководить. Державин «не дорожил канцелярскими формальностями и бюрократической рутинной, любил быстроту производства и гласность, во всё вносил дух жизни и правды»⁶⁶.

С 1791 года Державин служил личным кабинет-секретарём Екатерины II, которой поэт посвятил оду «Фелица» в 1782 году. И, благодаря вниманию императрицы, «Державин вдруг приобрёл известность в высшем кругу»⁶⁷. Это произведение «можно назвать русской народной одой»⁶⁸. «В “Фелице” воплотилась гениальная Екатерина не только со всем своим величием, но и со всею своею глубокою человечностью»⁶⁹.

А Николай Рерих почти через 150 лет скажет в личной беседе Зинаиде Григорьевне Фосдик (1889—1983): «Надо отметить от вульгарного коверкания исторические факты, например, жизнь Екатерины Великой»⁷⁰.

Большая часть жизни Державина пришлась на эпоху Екатерины II, он дружил с архитектором Николаем Львовым, был хорошо знаком с белорусским генерал-губерна-

тором Петром Пассеком и генерал-майором Семёном Зоричем. «Удивительно, как умы и сердца человеческие соединяются в одну точку, ежели где зрится неоспоримая истина», – восклицал Добрынин в своих записках, посвящённых жизни в Могилёве⁷¹.



Ил. 12. Герб рода Державиных с добавлением девиза «Силою вышнею держуся». Воспроизведено: Герб рода Державиных / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения: 24.09 2018): <https://gerbovnik.ru/arms/638>

Известно, что всегда за земными делами стоит надземное. Каждый человек приходит в мир земной с определённым заданием. И от него самого зависит, как сложится его земная жизнь. Вспомнит ли он это задание и с кем он встретится на этой земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Н. К. Напутствие / Держава света. – Москва: Эксмо, 2005. – С. 493–494.
- ² Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Выдержки из статьи / Статьи о Г. Р. Державине. – Вильна: издание Северо-Западного книгоиздательства, 1911. – С. 74.
- ³ Белинский В. Г. Литературные мечтания / Статьи о Г. Р. Державине. Указ. соч. – С. 79.
- ⁴ Записки Гавриила Романовича Державина. 1743–1812. – М.: Тип. А. Семёнова, 1860. – С. 19.
- ⁵ Екатерина II. О величии России / Сост. И. Я. Лосиевский. – М.: Эксмо, 2003. – (Серия «Антология мысли»). – С. 728.
- ⁶ Там же. – С. 732.
- ⁷ Там же. – С. 733.
- ⁸ Герб Могилёвской губернии Российской империи / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 29.01.2019): <https://geraldika.ru/symbols/7361>.
- ⁹ Григорович Н. И. Канцлер, князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. – СПб.: тип. В. С. Балашева, 1879–1881. – С. 63.

- ¹⁰ *Державин Г. Р.* Сочинения в 7 томах / с объяснительными примечаниями Я. Грота. – Т. I. – Санкт-Петербург: в типографии Императорской Академии, 1868. – Стихотворения. – Ч. I: с портретом Державина. – 1868. – С. 64.
- ¹¹ *Там же.* – С. 64.
- ¹² *Там же.* – С. 63.
- ¹³ *Горючко П.* К истории могилёвского Иосифовского собора / Могилёвская старина / Сборник статей «Могилёвских губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. – Вып. III. Годы 1902–1903. – Могилёв на Днепре: Типография губернского правления, 1903. – С. 8.
- ¹⁴ *Там же.* – С. 8.
- ¹⁵ Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766–1836 / Предисловие Н. В. Путятты. – М.: Типография Т. Рис, 1868. – С. 24.
- ¹⁶ *Григорович Н. И.* Указ. соч. – С. 74.
- ¹⁷ *Львов Н. А.* Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачёва. Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татаринковым. – Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау; Санкт-Петербург: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994.
- ¹⁸ *Григорович Н. И.* Указ. соч. – С. 74.
- ¹⁹ *Там же.* – С. 75.
- ²⁰ *Никитина А. Б.* Архитектурное наследие Н. А. Львова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 529 с.
- ²¹ Поэты XVIII века / Вступ. ст. Г. П. Макогоненко, прим. и биограф. справки И. З. Сермана. – Л.: Советский писатель, 1958. – С. 314.
- ²² *Савосина И.* Крест Ивана Мигулина // Могилёвская правда. – 2002. – 26 апреля.
- ²³ *Добрынин Г. И.* Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилёве и Витебске. – СПб.: Печатня В. П. Головина, 1872. – С. 208.
- ²⁴ *Там же.* – С. 209.
- ²⁵ *Там же.* – С. 206.
- ²⁶ Записки Льва Николаевича Энгельгардта. Указ. соч. – С. 19.
- ²⁷ *Там же.* – С. 18–19.
- ²⁸ *Добрынин Г. И.* Указ. соч. – С. 232–233.
- ²⁹ *Там же.* – С. 280.
- ³⁰ *Там же.* – С. 205.
- ³¹ *Там же.* – С. 267.
- ³² Декабристы: биографический справочник / Изд.-е подготовлено С. В. Мироненко; под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1988. – С. 139.
- ³³ *Севергин В. М.* Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства: или минералогические, технологические и др. примечания, učinённые во время проезда через оныя в 1803 г. – СПб.: Императорская Академия наук, 1804. – С. 111–112.
- ³⁴ *Савосина И.* Когда деревья были большими, нас здесь не было / Могилёвская правда. – 1998. – 26 сентября.
- ³⁵ *Добрынин Г. И.* Указ. соч. – С. 271–272.
- ³⁶ *Там же.* – С. 203.
- ³⁷ *Западов В.* Гаврила Романович Державин. – М.-Л.: Просвещение, 1965. – С. 142.
- ³⁸ *Державин Г. Р.* Сочинения в 7 томах / Указ. соч. – Т. VI. – Переписка (1794–1816) и «Записки»: с портретом Державина. – 1871. – С. 660.

- 39 Там же. – С. 660.
- 40 Добрынин Г. И. Указ. соч. – С. 270.
- 41 Там же. – С. 272.
- 42 Добрынин Г. И. Указ. соч. – С. 45.
- 43 Опыт описания Могилёвской губернии: в 3 кн. / Под ред. А. С. Дембовецкого: репринт. изд.-ние. – Могилёв: АмелияПринт, 2007. – Кн. 1. – С. 115–116.
- 44 Григорович Н. И. Указ. соч. – С. 63.
- 45 Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI (1781–1783). – СПб.: Типография II отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 567–568.
- 46 Екатерина II. Мысли из особой тетради // О величии России. Указ. соч. – С. 66.
- 47 Полное собрание законов Российской империи. Т. XX (1775–1780). – СПб.: Типография II отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 582.
- 48 Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. – С. 582.
- 49 Добрынин Г. И. Указ. соч. – С. 213.
- 50 Опыт описания Могилёвской губернии. Под ред. А. Дембовецкого. – Кн. 2. – Репринтное издание. – Могилёв: «АмелияПринт», 2008. – С. 43.
- 51 Записки Гавриила Романовича Державина. Указ. соч. – С. 404–405.
- 52 Там же. – С. 409.
- 53 Там же. – С. 414–415.
- 54 Там же. – С. 408.
- 55 Там же. – С. 413.
- 56 Там же. – С. 414.
- 57 Добрынин Г. И. Указ. соч. – С. 213–214.
- 58 Там же. – С. 215.
- 59 Памяць. Шклоўскі раён. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – С. 52.
- 60 Опыт описания Могилёвской губернии. Кн. 2. Указ. соч. – С. 42.
- 61 Пушкин А. С. Пиковая дама // Избранные соч. в 2-х т. – Т. II. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 492–493.
- 62 Западов В. Указ. соч. – С. 90.
- 63 Записки Гавриила Романовича Державина. Указ. соч. – С. 427–428.
- 64 Стихотворения Г. Р. Державина «Виша», «Горки», «Горы», «Мельник» с комм. К. Я. Грота / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.06.2019): <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/stihi/stih-301.htm>
- 65 Белинский В. Г. Указ. соч. – С. 82.
- 66 Грот К. Я. Материалы для изучения поэтической деятельности Державина / Державин Г. Р. Избранные сочинения. – СПб.: И. Глазунов, 1892. – С. 99.
- 67 Державин Г. Р. – Т. VI. Указ. соч. – С. 92.
- 68 Грот К. Я. Указ. соч. – С. 100.
- 69 Там же. – С. 103.
- 70 Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М.: Сфера, 1998. (Серия «Рериховский архив»). – С. 634.
- 71 Добрынин Г. И. Указ. соч. – С. 232.

Е. В. БАКАЛДИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ: ЭТЮД БАЛДОМЕРО ГАЛОФРЕ

Аннотация: В Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов хранится этюд испанского (каталонского) художника Балдомеро Галофре-и-Хименеса (1845—1902). Галофре писал разные картины: пейзажи, бытовые сценки, архитектурные пейзажи. К последней категории относится представленный этюд, который хранился у М. П. Боткина, художника, коллекционера и общественного деятеля. После своего замужества дочь М. П. Боткина Любовь Михайловна взяла этот этюд из родительского дома, и он хранился в семье её мужа Н. Н. Самарина.

Ключевые слова: Балдомеро Галофре, этюд, М. П. Боткин, Л. М. Самарина, А. А. Риццони, реставрация

Elena Viacheslavovna Bakaldina (Saint Petersburg)

*Candidate of Historical Sciences (PhD), Senior Researcher,
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute*

ABOUT THE STORAGE OF THE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE: ETUDE OF B. GALOFRE

Abstract: The Roerich Family Museum and Institute contains a sketch of the Spanish (Catalan) artist Baldomer Galofre-i-Giménez (1845—1902). Galofre painted different pictures: landscapes, everyday scenes, architectural landscapes. The latter category includes the presented etude, which was in collection of M. P. Botkin, artist, collector and public figure. After her marriage, Botkin' daughter took this sketch from the parental home, and it was kept in the family of her husband N. N. Samarin.

Keywords: Baldomer Galofre, sketch, M. P. Botkin, L. M. Samarina, A. A. Rizzoni, restoration.

В Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов хранится этюд известного испанского (каталонского) художника Балдомеро Галофре-и-Хименеса (Galofré-y-Jiménez) (1845—1902) (*Ил. 1*). Интересно, что из-за того, что Галофре подолгу жил в Италии, в некоторых источниках его даже называли итальянским художником¹. В каталоге московской выставки 1894 года Б. Галофра (именно в таком написании) отнесли к французской школе².

Идентифицировать настоящую работу помогла подпись в нижнем левом углу – «B. Galofre», благодаря которой было выяснено авторство. Галофре практически всегда

подписывал свои работы, и можно сравнить несколько подписей. За исключением мелких деталей подпись та же.



Ил. 1. Балдамеро Галофре (1845—1902). Гравюра Садурни с фотографии. Воспроизведено по: *La Ilustracion artistica*. – 1886. – 29 de noviembre. – An. V. – № 257. – Numero extraord. – P. 317

Балдомеро Галофре принадлежит к плеяде испанских художников второй половины XIX века. Как писал русский художественный критик А. М. Матушинский, говоря о М. Фортуні³ и его творчестве, ещё в 1883 году – «Начиная с шестидесятих годов, в Испании почти одновременно образовался довольно большой кружок даровитых живописцев, в числе которых особенно замечательны хорошо известные в Европе имена: [Фортуні], Виллегаса⁴, Галофре, Замакойса⁵ (уже умершего), Гонзалеса⁶, Росалеса⁷ (тоже умершего), Рико⁸, Раймундо Мадрацо⁹, Фабреса¹⁰, Морагаса¹¹, Феррандица¹², Тапиро¹³, Казановы¹⁴, Касадо-дель-Алисаля¹⁵ (директора испанской академии в Риме), Эскосура¹⁶ и некоторых других»¹⁷.

В биографии Галофре¹⁸ сказано, что он начал свой путь в Реусе, своём родном городе, где получал уроки у художника-любителя Доменико Собераню¹⁹. Затем учился в Королевской академии изящных искусств Сант-Жорди, находящейся в Барселоне, у известного испанского художника

Рамона Марти-и-Альсина²⁰. Потом продолжил своё обучение в Мадриде. В 1873 году практически на 10 лет до 1884 года Галофре переезжает в Италию, получив пенсию от Испанской академии изящных искусств в Риме.

В основном, Галофре писал свои работы в реалистической манере, и лишь в его позднем творчестве заметно влияние импрессионистов. Художник пробовал себя в разных жанрах – писал этюды, пейзажи, жанровые картины и сценки, архитектурные пейзажи, используя и масляные краски, и акварель. Акварели Б. Галофре особенно восхищали ценителей искусства²¹.

Галофре много и часто выставлялся, в основном, в Испании в Барселоне, Сарагосе, Мадриде, а также в Италии в Риме (1880, 1881, 1884) и во Флоренции (1880), в Лондоне (1880, 1881), Париже (1881, 1882), в Вене (1896), в Мюнхене (1896), в Буэнос-Айресе (1888, 1899). Картины Галофре в настоящее время хранятся в крупнейших музеях мира – Музее современного искусства (Мадрид), Национальном музее искусства Каталонии (Барселона), Музее Виктории и Альберта (Лондон), Национальном музее изящных искусств (Буэнос-Айрес). После смерти художника в 1903 году в Городском музее изящных искусств города Барселоны его картинам был отведён отдельный зал.

В России произведения Б. Галофре есть в коллекциях Томского областного художественного музея («Метание мечей») и Ставропольского краевого музея изобразительных искусств («В горах Сицилии»); обе картины ранее находились в собрании

К. Т. Солдатёнок²². Одну картину К. Т. Солдатёнок купил в подарок своему племяннику Василию Ивановичу Солдатёнку²³.

В Риме Балдомеро Галофре проживал на улице виа Систина (via Sistina), в доме № 123 в студии 11²⁴. Виа Систина была известным художественным центром Рима, в частности, в доме № 126 жил в 1832–1842 годах Н. В. Гоголь²⁵, в доме № 104 жил Ф. И. Иордан, в доме № 43 Ф. А. Моллер²⁶. В том же доме, что и Галофре, жили и писали картины М. П. Боткин²⁷ и А. А. Риццони²⁸, П. А. Брюллов²⁹, в 1888 году снимал студию В. А. Беклемишев³⁰. Адрес «Via Sistina 123» упомянут у И. Н. Крамского в альбомчике рядом с фамилиями Боткина и Ковалевского³¹. Здесь обитали и трудились и другие зарубежные художники, например, А. и Х. Жакеш³², Э.-Ш. Пюри³³, П. де Кришито³⁴. В студии у Б. Галофре некоторое время проживал пенсионер Академии художеств Н. Д. Лосев³⁵. Таким образом, Балдомеро Галофре был знаком с русскими художниками и коллекционерами.

Галофре заказывали картины такие отечественные коллекционеры зарубежной живописи как Сергей Михайлович Третьяков, Козьма Терентьевич Солдатёнок, Дмитрий Петрович Боткин. При этом русские художники, жившие в Риме, были посредниками при этих заказах, например, Александр Антонович Риццони³⁶. Близкий друг Михаила Петровича Боткина Риццони часто в письмах к нему рассказывает об общем знакомом. Так, он пишет М. П. Боткину: *«не красиво приставать таким образом. Когда заходит ко мне [Галофре], то только и говорит, как бы продать ему картины; причём бы знать, какой иностранец сделал кому-нибудь из нас то, что мы сделали слишком часто для них! Он полагает, что его дела получить тысячи... так как шли благодаря нашему участию, истратил все и теперь сидит без гроша. Часто захожу к нему с разными лицами, и странно – почти никому его работы не нравятся»*³⁷, хотя самому Риццони они казались хорошими: *«Галофре неделю тому назад вернулся из Испании и привёз штук 50 рисунков пером – превосходны!»*³⁸ или *«Галофре вернулся... привёз 20 очень хороших акварелей морских видов»*³⁹. Тем не менее, далеко не всегда работа Галофре устраивала посредников и заказчиков: *«Он работает недобросовестно, теперь повторяет картину Солдатёнковскую, и бедный Францески должен сидеть и всё подготавливать, что уже походит на фабрику! Валяет просто жестоко»*⁴⁰.

Александр Риццони был для Галофре поставщиком потенциальных заказчиков, а заодно и собеседником. Как пишет А. А. Риццони М. П. Боткину 26 июня 1876 года, *«все оставили Рим, я уже давно один и хандрю ужасно»*, поэтому неудивительно, что он занимается не только своими делами, но и делами Галофре – *«Галофре... теперь вернулся и хочет засесть за Guira mento. Меня навестил Константин Константинович [великий князь] и с ним я пошёл к Галофре... Ему всё у него понравилось»*⁴¹. Тот же Риццони сообщает о желании Галофре приехать в Петербург, но говорит, что *«ему отсоветовал»*⁴².

В письмах Риццони к П. М. Третьякову также встречаются упоминания о Галофре, например, в письме от 3 февраля 1877 года: *«сегодня писал по поручению Галофре Вашему брату [С. М. Третьякову]. Картина вышла превкусная (против того, что вы видели) прибавил ещё фигур, и она очень оживилась»*⁴³ (О картине «Возвращение с прогулки [Эксперсии]»), в письме от 9 марта 1877 года: *«Сегодня пишу Вашему брату и шлю ему расписку от Галофре в получении 7300 лир»*⁴⁴, в письме от 20 марта 1877 года: *«Картина*

Галофре уже отослана, и я посылаю Вашему брату квитанцию железной дороги»⁴⁵. Таким образом, видна целая система, которой пользовался Галофре для заказа и отправки картин в Россию. Известно, что эта картина («Возвращение с прогулки») не поступила как все остальные художественные произведения, принадлежащие С. М. Третьякову, в собрание Третьяковской галереи⁴⁶. В 1894 году на выставке сын Сергея Михайловича Николай Третьяков представил из своего собрания три работы Галофре «Полевая уборка», «Всадник» (рисунок пером) и «Переулок» (акварель)⁴⁷.

В то же время Галофре написал работы и для Боткиных, в частности, для известного коллекционера западноевропейской живописи Дмитрия Петровича Боткина (1829—1889). Как рассказывает А. А. Риццони: «Картина Галофре, написанная для Боткина, мне нравится, хотя она не без огромных недостатков. Боткин сам очень доволен, прислал Галофре письмо, в котором говорит, что он ею чрезвычайно доволен, и благодарит его»⁴⁸. Риццони был в курсе всех этапов переговоров, он пишет Михаилу Боткину, брату Дмитрия Петровича, «Теперь Галофре... кончит картину для Дмитрия Петровича и к 15-му апрелю она будет отправлена, он ждёт ответа по поводу рамы»⁴⁹. Однако картины Галофре нет в каталоге галереи Д. П. Боткина⁵⁰. Ранее издатели переписки художников с П. М. Третьяковым не смогли найти эту картину⁵¹. Возможно, её увёз с собой С. Д. Боткин, когда поделил коллекцию отца со своим старшим братом Петром⁵². Однако есть вероятность того, что Д. П. Боткин или его сыновья продали картину; последние частично распродавали коллекцию отца⁵³.

Ещё, как минимум, одна работа Галофре фигурирует на выставке в помещении Московского Общества любителей художеств – «картины из собрания С. Н. Галяшкина», которая проходила с 28 сентября по 22 октября 1903 года в помещении общества – на Малой Дмитровке, дом графини Васильевой-Шиловской. Это была выставка-продажа, на которой все картины были проданы⁵⁴. К сожалению, не указано кому была продана работа Галофре. В каталоге выставки указано название картины «Ярмарка», при этом автор записан как «Галофр»⁵⁵.

Об акварелях на деревенские сюжеты есть упоминание в письме Б. Галофре Д. П. Боткину, в котором он пишет, что их и большие картины «уже видел ваш брат Мишель»⁵⁶, то есть Михаил Боткин. Скорее всего, речь идёт о серии, к которой принадлежит представленный рисунок. А. А. Риццони упоминает об акварели Галофре, которую он хотел преподнести в подарок Д. П. Боткину⁵⁷.

Настоящий этюд (Ил. 2) помимо художественного значения имеет для Музея-института семьи Рерихов мемориальную ценность, поскольку он принадлежал Михаилу Петровичу Боткину, хозяину особняка, в котором расположен музей, и долгое время хранился в этом здании. Когда дочь Михаила Петровича Боткина Любовь Михайловна (1887—1920) вышла замуж в 1916 году за врача Николая Николаевича Самарина, она забрала некоторые вещи из отцовского дома, в их числе были её собственный портрет работы отца, академика живописи М.П. Боткина, его же «Испанский альбомчик» и некоторые наброски⁵⁸. Таким образом, эти вещи, включая этюд Б. Галофре, долгое время находились в семье Самариных. В 2016 году этюд был подарен музею-институту семьи Рерихов.



Ил. 2. Б. Галофре [У стен церкви]. Около 1877.

Бумага, акварель. 42,0 × 31,5. КП-8249. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

По словам дарительницы Н. Б. Ветошниковой, вдовы Ю. Н. Самарина, долгое время этюд хранился в книге «Собрание М. П. Боткина» 1911 года издания. Поскольку книга по формату была меньше этюда, то он был подогнут, по краям образовались многочисленные изломы и разрывы, был утрачен верхний левый угол. Предмет нуждался в реставрации, которая была произведена в 2016 году Светланой Александровной Севастьяновой, реставратором музея-института⁵⁹.

В 2017 году этюд Балдомеро Галофре был представлен на выставке одного предмета в Музее-институте семьи Рерихов, также он экспонировался на выставке «Дом-музей. Из истории особняка М.П. Боткина», проходившей 23 ноября 2017 – 27 мая 2018 года и был опубликован в каталоге этой выставки. Эта публикация стала первым печатным воспроизведением этюда. В результате проведённой работы в научный оборот было введено ещё одно произведение Балдомеро Галофре, пока лишь треть в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Catalogue des tableaux, aquarelles, pastels et dessins modernes formant la collection de M. A. Donatis. – Paris, 1897. – P. 140.
- 2 Каталог выставки художественных произведений из собраний частных владельцев, устроенной при 1-м Съезде русских художников и любителей художеств в 1894 г. в г. Москве. – М., 1894. – С. 11.
- 3 Марьяно (Мариа) Фортунни (1838—1874) – испанский художник. Его картины были в коллекции Д. П. Боткина.
- 4 Хосе Вильегас Кордео (1844—1921) – испанский художник, иллюстратор, педагог, директор Мадридского музея «Прадо».
- 5 Эдуардо Замакойс-и-Забала (1841—1871) – испанский художник.
- 6 Возможно, речь идёт о Еве Гонзалес (1849—1883) – французской художнице.
- 7 Эдуардо Росалес (1836—1873) – испанский художник.
- 8 Мартин Рико (1833—1908) – испанский художник.
- 9 Раймундо де Мадрасо-и-Гаррета (1841—1920) – испанский художник, представитель классического академизма.
- 10 Антонио Фабрес (1854—1936) – испанский художник, акварелист.
- 11 Томас Морагас и Торрас (1837—1906) – испанский художник.
- 12 Бернардо Феррандиз (1835—1885) – испанский художник.
- 13 Хосе Тапиро-и-Бара (1836—1913) – испанский (каталонский) художник, представитель ориентализма.
- 14 Лоренсо Казанова (1844—1900) – испанский художник, представитель костюмбризма.
- 15 Хосе Касадо дель Алисаль (1830—1886) – испанский художник.
- 16 Игнасио Леон и Эскосура (1834—1901) – испанский художник, реалист.
- 17 *Матушинский А. М.* Марьяно Фортунни // Вестник изящных искусств. – 1883. – С. 622.
- 18 *Ferrer A.* Baldamero Galofre // Reus Artishich. Ilustracio mensual. – 1890. – Octobre. – № 7. – P. 83–86.
- 19 Доминико Соберано и Местрес (1825—1909) – испанский художник и винодел.
- 20 Рамон Марти-и-Альсина (1826—1894) – испанский художник, представитель реалистического направления.
- 21 Figaro: journal non-politique. – 1881. – 22 novembre. – P. 3; Revue alsacienne, littérature, historiene, sciènes, poésie, beaux-art. – 1882. – P. 221.
- 22 Козьма Терентьевич Солдатёнков (1818—1901) – фабрикант, меценат, коллекционер. В. П., Н. П. и М. П. Боткины помогли Солдатёнкову в подборе картин для его галереи.
- 23 Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (далее РО ИРЛИ РАН). Ф. 365. Оп. 1. № 48. Л. 107 об.
- 24 Письмо Б. Галофре Д. П. Боткину от 10 декабря 1877 года // Отдел рукописей Российской государственной библиотеке (далее ОР РГБ). Ф. 258. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 1.
- 25 Владимир Беклемишев. 1861—1919. К 150-летию со дня рождения. Русский музей. Альманах. Вып. 325. – СПб., 2011. – С. 18.
- 26 *Маркина Л.* Немецкие и русские художники: встречи в Риме // Третьяковская галерея. – 2004. – № 2. – С. 26–37. Фёдор Иванович Иордан (1800—1883) – русский художник, гравёр. Фёдор Антонович Моллер (1812—1874) – живописец, академик и профессор Императорской академии художеств.

- 27 Письмо М. П. Боткина П. М. Третьякову от 1 августа 1877 года // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879 / Письма подгот. к печати и примеч. к ним сост. Н. Г. Галкиной, М. Н. Григорьевой и Л. М. Приймак. – М.: Искусство, 1968. – С. 309.
- 28 *Злотти В. П.* В доме Третьякова. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016. – С. 210.
- 29 РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 48. Л. 31 об. Павел Александрович Брюллов (1840—1914) – русский художник, архитектор, ректор Высшего художественного училища при Императорской академии художеств.
- 30 Владимир Беклемишев. 1861–1919. К 150-летию со дня рождения. Русский музей. Альманах. Вып. 325. – СПб., 2011. – С. 78. Владимир Александрович Беклемишев (1861—1919) – русский скульптор.
- 31 *Гольдштейн С. Н.* Иван Николаевич Крамской. – М.: Искусство, 1965. – С. 402. Павел Осипович Ковалевский (1843—1903) – художник.
- 32 *Pollak L.* Römische Memoiren: Künstler, Kunstliebhaber und Gelehrte 1893–1943. – Roma: L’Erma di Bretschneider, 1994. – S. 77–78.
- 33 Explication des ouvrages de peinture et dessins, sculpture, architecture et gravure des artistes vivans, exposés au Palais des Champs-Élysées le 1^{er} mai 1875. – Paris: Imprimerie nationale, 1875. – P. 246.
- 34 РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 48. Л. 2 об. Паскуале де Кришито (1830—1902) – итальянский скульптор.
- 35 РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 47. Л. 21.
- 36 Александр Антонович Риццони (1836—1902) – художник, академик Императорской Академии художеств, проживал в Риме.
- 37 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 1 января 1878 года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 3.
- 38 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 21 ноября 18?? года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 87 об.
- 39 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 6 сентября 18?? года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 48. Л. 2 об.
- 40 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 14 декабря 18?? года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 89 об.
- 41 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 26 июня 1876 года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 2–2 об.
- 42 Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 3 декабря 18?? года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 82 об.
- 43 Письмо А. А. Риццони П. М. Третьякову от 3 февраля 1877 года // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 283.
- 44 Письмо А. А. Риццони П. М. Третьякову от 9 марта 1877 года // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 291.
- 45 Письмо А. А. Риццони П. М. Третьякову от 20 марта 1877 года // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 294.
- 46 Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 495. Сноска: Картина была исключена из списка вещей, передаваемых в Третьяковскую галерею.
- 47 Каталог выставки художественных произведений из собраний частных владельцев, устроенной при I-м Съезде русских художников и любителей художеств в 1894 г. в г. Москве. – М., 1894. – С. 11.
- 48 Письмо А. А. Риццони П. М. Третьякову от 5 декабря 1877 года // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 323.

- ⁴⁹ Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину от 2 апреля 1877 года // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 73.
- ⁵⁰ Каталог картинам, составляющим собрание Д. П. Боткина в Москве. – СПб., 1875.
- ⁵¹ Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. Указ. соч. – С. 505.
- ⁵² Российский архив литературы и искусства. Ф. 54. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 14; ОР РГБ. Ф. 315. Карт. 7. Ед. хр. 58. Л. 6 об.
- ⁵³ Каталог Выставки картин и художественных произведений из частных собраний Москвы. 1892. – М., 1892. – С. 7, 11, 12.
- ⁵⁴ Сорок третий отчёт комитета состоящего под августейшим покровительством её императорского Величества государыни Императрицы Марии Федоровны Московского Общества любителей художеств за 1903 год. – М., 1904. – С. 17–18.
- ⁵⁵ Каталог выставки картин собрания покойного Сергея Николаевича Галяшкина в помещении Московского общества любителей художеств. – М., 1903. – С. 7.
- ⁵⁶ Письмо Б. Галофре Д. П. Боткину от 10 декабря 1877 года // ОР РГБ. Ф. 258. Оп. 1. Ед. хр. 28.
- ⁵⁷ Письмо А. А. Риццони М. П. Боткину, без даты // РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 48. Л. 151 об.
- ⁵⁸ *Ветошикова Н. Б.* Семья Самариных и их архивы // Исторические Боткинские чтения: Вып. 1. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2017. – С. 20–23; *Бакалдина Е. В.* Формирование Боткинской коллекции в Музее-институте семьи Рерихов // Исторические Боткинские чтения: Вып. 1. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2017. – С. 9–19.
- ⁵⁹ Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. Протоколы ЭФЗК № 74-16 от 1 ноября 2016 и № 79-17 от 30 марта 2017.



А. В. ЛОПАКОВА

(Музей «Морские курьёзы»; Республика Крым, Сакский район, село Штормовое)

НИКОЛАЙ РЕРИХ И ИКОНОПИСЕЦ ФЁДОР ЛОПАКОВ

Аннотация: В данной статье автор делает попытку на основе одной лишь цитаты и единственного письма проследить пересечение жизненных и творческих путей Н. Рериха и ростовского иконописца Ф. Лопакова.

Цель исследования: 1. показать ещё один пример участия Н. Рериха в становлении молодого таланта и как этот душевный отклик получил продолжение в жизни потомков иконописца; 2. открыть неизвестные страницы из жизни Фёдора с целью уточнения родословной семьи Лопаковых; 3. обратить внимание исследователей наследия Рерихов на фамилию Лопаков с целью открытия в дальнейшем новых фактов в биографии иконописца.

Для исследования использовались следующие методы: изучение научных статей о Н. Рерихе; об истории и культуре Ростовской земли, личных документов семьи Лопаковых; переписка; интервьюирование; просмотр видеороликов. В результате автором получена бесценная информация о личности Н. Рериха, его роли в жизни и творчестве Ф. Лопакова, что дало толчок к новым поискам неизвестных фактов в биографии иконописца и реставратора. Ценность данного исследования заключается в том, что из поднятого жизненного и творческого пласта четырёх поколений иконописцев Лопаковых вынесен глубокий нравственный урок для потомков и получен обширный материал для составления летописи семьи.

Ключевые слова: Рерих, ростовский иконописец Ф. Лопак, совместные проекты, антирелигиозная политика, урок потомкам.

Anna Lopakova (Crimea, Russia)

The owner of The Museum "Sea Curiosities"

NICHOLAS ROERICH AND ICONOGRAPHER FEDOR LOPAKOV

Abstract: In this article the author makes an attempt, on the basis of the only quotation and a single letter, to trace the intersection of life and creativity of N. Roerich and the Rostov iconographer F. Lopakov.

Purpose of the study: 1. to show one more example of N. Roerich's participation in the formation of a young talented person and how this sincere response incarnated in the destiny of the iconographer's descendants; 2. to explore Fedor's unknown life facts in order to clarify the Lopakov's genealogy; 3. to draw Roerich researchers' attention to the name of Lopakov in order to discover further facts in the iconographer's biography. The following methods were used for the study: reading of scientific articles about N. Roerich; learning about the history and culture of the Rostov land; searching for personal documents about Lopakov's family; correspondence; interviewing; studying some videos.

As a result, the author obtained valuable information about the personality of N. Roerich, his influence in F. Lopakov's life and work, which gave inspiration the search for unknown facts in the biography of the iconographer and restorer. The value of this study lies in the fact that deep moral conclusions were obtained by the Lopakov family members due to the discovered details of four generations of iconographers. Also, some extensive material for the compilation of the family chronicles was found.

Keywords: N. Roerich, Rostov iconographer F. Lopakov, cooperative projects, anti-religious policy, a lesson to descendants.

Наша семья несколько лет занимается поиском сведений о предках моего мужа реставраторах и иконописцах Владимире Владимировиче Лопакове и его сыне Фёдоре, которые трудились в XIX–XX веках в храмах Ростова и Ярославля. Из собранного материала мы можем сделать вывод, что Владимир Владимирович трудился во славу Божию со всей мощью своего таланта, его труд был востребован и оценён по достоинству.

Лучшие же годы жизни Фёдора Лопакова, не менее талантливого и чуткого иконописца, пришлись на Русскую революцию 1905–1907 годов, Первую мировую войну, Октябрьскую революцию, годы антирелигиозной политики, репрессий. И все эти годы испытаний, растоптанных надежд, лишений он с упорством и терпением верующего человека продолжал делать своё дело – писать и реставрировать иконы.

Самое грустное, что впервые я наткнулась на имя Фёдора Лопакова в статье научного сотрудника Ростовского музея-заповедника «Ростовский Кремль» В. Ф. Пак «К проблеме атрибуции нескольких миниатюр из собрания музея-заповедника “Ростовский Кремль”». Описывая миниатюру с изображением преп. Серафима Саровского, якобы принадлежащую иконописцу Ф. Лопакону, автор указывает на характерные признаки письма художника: «<...> подрагивающие графические линии. Волосы и морщины на лбу обозначены прерывающимися и порывистыми линиями, проведёнными с неодинаковым нажимом. Нос прочерчен также прерывистой линией. Скулы выделены рядом хаотичных линий. Нимб выполнен золотом, но тоже неровно. Создаётся впечатление, что художник, привыкший работать в более крупных формах (настенной росписи), всё же уверенно себя чувствует и в миниатюре, но мешает лишь подрагивание рук». И далее она делится с читателями сведениями, которые при личной встрече ей сообщил сын Ф. Лопакон Юрий Фёдорович: отец страдал алкоголизмом. Этим искусствовед и объяснила такую манеру письма Ф. Лопакон, этим она подтвердила и авторство художника.

Естественно, меня огорчило такое известие. Огорчила и некорректность опубликования в печати подобной информации. На какое-то время пропало желание продолжать поиски.

Но на то и существуют в мире такие люди, как Н. К. Рерих, готовые даже через века протянуть тебе руку помощи и дать надежду. В статье «По старине» Николай Константинович пишет: «Между прочим, в Ростове мне пришлось познакомиться с молодым художником, иконописцем г. Лопакон, и случилось пожалеть, что до сих пор этому талантливому человеку не приходится доказать своё чутье и умение на большой реставрационной работе. Способный иконописец и сидит без дела, и около старых икон толпятся грубые ловкачи – подрядчики, даже по Стоглаву подлежащие запрещению касаться святых ликов, богомазы, которых в старое время отсылали с Москвы подальше».

Мнение такого человека и художника, как Н. К. Рерих, дорогого стоит. И я продолжила поиски.

Фёдор Лопакон родился в 1879 году в семье известного во второй половине XIX – начале XX веков художника, реставратора, иконописца Владимира Владимировича Лопакон и его жены Ларисы Ивановны. Его дед Владимир Дмитриевич и прадед Дмитрий Иванович держали свою мастерскую в Мстёре Владимирской губернии. До встречи с Н. К. Рерихом Ф. Лопакон успел окончить курс в Ростовском приходском училище

(о чём в 1890 году была выдана справка), в 1895 году посещал художественно-рисовальный класс при том же училище.

Одной из первых самостоятельных работ художника была роспись церкви села Липки Владимирской губернии. Работа заслужила похвалу архиерея. Его Преосвященство Высокопреосвященнейший Сергей, архиепископ Владимирский и Суздальский в 15 день месяца ноября 1897 года преподал Благословение Божие молодому иконописцу за безвозмездные труды его по украшению храма села Липок, стоящие до 150 рублей.



Проявившаяся фреска Нагорная проповедь Христа в церкви с. Малые Липки.
Современная фотография

(Кстати, сегодня церковь реставрируется. После того, как на восточной стене храма проявилась фреска «Нагорная проповедь Христа», начали восстанавливать всю живопись, прежде забелённую).

В 1898 году Ф. Лопаков поновлял интерьер церкви в Никольском погосте у Иисова Креста (Ростовский уезд).



Фрески церкви Зачатия. Современная фотография



Фрески церкви Ильи Пророка. Современная фотография

В 1899 году реставрировал фрески XVIII века в церкви Зачатия Яковлевского монастыря (г. Ростов).

С 1898 по 1902 годы – периодически возвращался к реставрации фресок ц. Ильи Пророка (г. Ярославль).

Возможно, по рекомендации Рериха Фёдор в 1903 году будет копировать фрески в церквях Ростовского Кремля для художественных мастерских княгини Тенишевой.

Состоялось ли их личное знакомство, не знаю, но работать для Марии Клавдиевны всё бы за честь любой достойный человек.

Мы знаем, что к 1905 году в имении Тенишевых Талашкино было закончено строительство храма Духа Святого, и расписать его княгиня пригласила своего друга Н. Рериха.

Александрович
Иван Александрович

Освещаясь к Вам от Санкт-
того просидев в интересней-
шею минуту, невольно обра-
дился, что вы пишете, что
дело касается г. Лопакова, и
что вы в справедливости оценили
его талантливость и выдвинули
этого молодого человека и ка-
ждый из нас предположил, что
возможность. Предстоит одна
работа; вы же и можете быть
его помощником. Не могу
и просить Вас узнать
у Лопакова, какое именно

Письмо Н. Рериха к И. А. Шлякову. Стр. 1

жалование по этому предло-
жению вы мне, чтобы рабо-
та по иконной стенописи
под вашим началом. Рабо-
та может продолжаться до
года, если не больше. Повто-
рю, что удачное исполнение
работы может быть само-
стоятельно выполнено на все его
будущую деятельность и
офору посетит его на кон-
кретнейшие художественные
предметы. Прощайте, но
прошу вас ответить, если
вам задание какое отно-
шение по этому вопросу
к искусству. В ожидании
скорее ответа искренно
Ваш преданный
7 окт. 1905.
Морская, 38. *Н. Рерих*

Письмо Н. Рериха к И. А. Шлякову. Стр. 2

Интересно, что 7 октября 1905 года Рерих отправляет хранителю ростовского музея церковных древностей И. А. Шлякову письмо следующего содержания: «Многоуважаемый Иван Александрович! Обращаюсь к Вам с большою просьбою в интересах искусства, истинным любителем которого Вы являетесь. Дело касается г. Лопакова, иконописные способности которого Вы по справедливости оценили. Мне очень хотелось бы выдвинуть этого молодого человека, и кажется, теперь представляется эта возможность. Предстоит одна работа, для неё я мог бы взять его моим помощником. Не могу ли просить Вас узнать у Лопакова, какое именно жалование ежемесячно предполагал бы он, чтобы работать по иконной стенописи под моим началом. Работа может продолжаться до года, если не больше. Повторяю, что удачное выполнение работы может без сомнения повлиять на всю его будущую деятельность и сразу поставит его на ноги в смысле художественной известности.

Простите, что прошу об этом, зная Ваше заботливое отношение ко всему близкому делу искусства.

В ожидании скорого ответа искренно Вам преданный Н. Рерих. 7 октября 1905 г. Морская, 38» [5].

Какое дело затевал Рерих? Роспись церкви в Талашкино? Возможно. Но из-за революционных беспорядков 1905–1907 годов работы в имении приостановились. Сама хозяйка вынуждена была покинуть Россию. Только в 1908 году, когда Тенишева вернётся домой, работа над храмом продолжится. Тенишева писала: «Рерих – человек, живущий духом, Господней искры избранник, через него скажется Божья правда. Храм достроится во имя Духа Святого. Дух Святой – сила Божественной духовной радости, тайною мощью связующая и всеобъ-

емлющая бытие. Какая задача для художника! Какое большое поле для воображения! Сколько можно приложить к Духову храму творчества!»¹.

Да... Какой мощный опыт мог бы приобрести Ф. Лопиков, какую бы радость чувствовал, помогая мастеру в таком великом и не совсем обычном деле. Но история донесла до сегодняшнего времени фамилию одного лишь помощника. И это не фамилия Лопиков.

Где-то в архиве наследия Н. Рериха, может быть, лежит ответное письмо И. А. Шлякова, в котором наверняка озвучена причина, почему сотрудничество Н. Рериха и Ф. Лопикова не состоялось. Но письмо пока не найдено. И я очень надеюсь, что приехала сюда не напрасно. И кто-то из вас, людей неравнодушных, обязательно отыщет это письмо, и мы узнаем правду. И заполним этой правдой ещё одну белую страничку в истории жизни и творчества нашего деда.

Второй храм, расписывать который Н. Рерих мог бы пригласить Ф. Лопикова, это Покрова Пресвятой Богородицы в украинском селе Пархомовка (1906). Для этой церкви, как известно, Н. Рерих создал эскизы мозаик (две из них – «Покрова Богородицы» и «Спас Нерукотворный» – сохранились по настоящее время) и росписей, в том числе, алтарный образ «Царицы небесной над рекой жизни». Однако производить внутренние росписи пригласили, в конечном счёте, другого художника.

Иных работ по иконной стенописи в эти годы я у Рериха не нашла.

Или в силу нелепых случайностей, или вмешались причины личного плана, но пути этих двух людей разошлись. Н. К. Рерих, наделённый мощными талантами и мощным характером, был человеком планеты. Ф. Лопиков продолжал трудиться там, где родился и где был нужен.



Успенский собор. Ростов. Современная фотография

В течение 1905–1906 годов промывал живопись в Успенском соборе Ростовского Кремля, где под новой масляной краской находил фрески XVII века.



Белая Палата Ростовского кремля. Современная фотография

Портик церкви Спаса на Сенях. Ростов. Современная фотография

В архивных документах Ростовского Кремля есть договор от 14 августа 1909 года: «Я, Ф. В. Лопак, заключил сие условие на выполнение следующих работ: <...> прошпаклевать на масле как портик ц. Спаса на Сенях, так и дверной оклад у Б. п. и произвести стенописный на них орнамент с 6-ю шестикрылыми серафимами на портике по указанию члена комиссии ИАШ (Шлякова) с моим материалом за 70 рублей». [7, А-356 к № 416].



Храм в с. Никольском. Современная фотография

Далее Фёдор Лопаков вынужден был трудиться в церквях Ростова и уезда. На сегодня удалось установить лишь часть храмов, расписанных и реставрированных художником в эти годы.

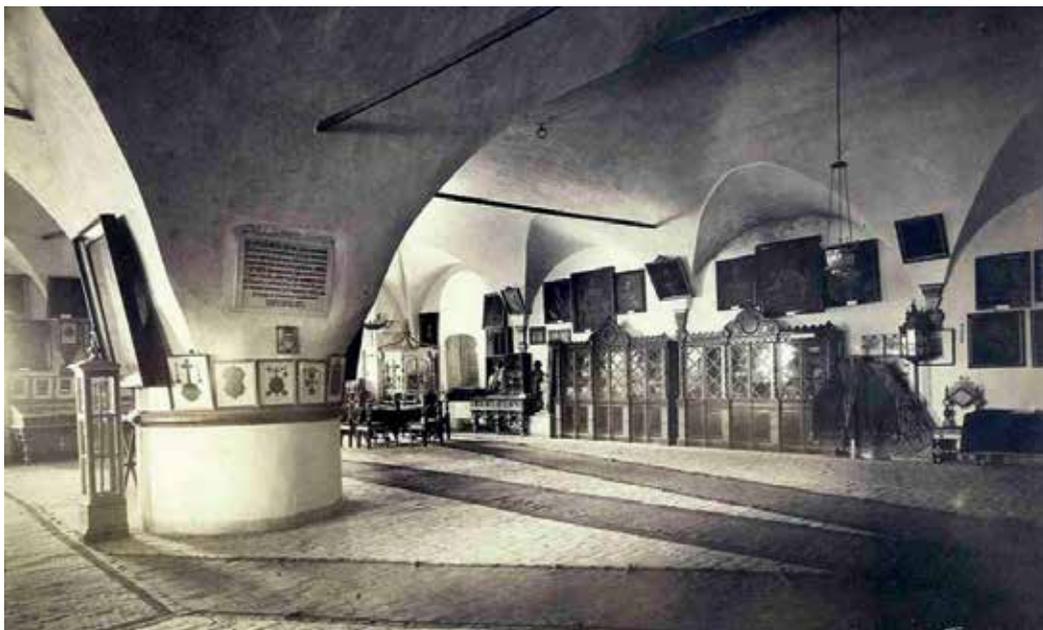
Это построенная в 1909 году церковь в селе Никольском (так выглядит часть храма сегодня: обновления росписи стен и потолка алтарной части с сохранением прежних сюжетов и иконографии произведены настоятелем отцом Петром – в мирской жизни профессиональным художником).



Фрагмент росписей, сохранившихся в церкви св. Леонтия Ростовского. Современная фотография

Кладбищенская церковь св. Леонтия Ростовского в Ярославле (на снимке сохранившиеся старые фрески и купол, поновлённый в наши дни после того, как 18 марта 2004 года под потолком проявился фрагмент старой живописи).

Вместе со старшим сыном Михаилом Ф. Лопаков поновлял росписи церковью Дмитрия Солунского и Митрофания Воронежского в с. Хлебницы.



Ростовский Государственный музей церковных древностей. Архив Борщевского. Воспроизведено по: *Полознев Д. Ф.* Возникновение музея в Ростове Великом // Краеведческие записки. – Вып. 5, 6. – Ярославль, 1984

Сведения о Ф. Лопакове появляются снова только 1 декабря 1919 года, когда он был принят иконописцем-реставратором в Ростовский музей древностей.

Что происходило в первые советские годы в Ростовском Кремле? С 1 сентября 1918 года Ростовский музей перешёл в ведение уездного отдела народного образования. А ведь до этого, в 1910 году, Государственная Дума признала Ростовский музей, уездный по своему расположению, хранилищем всероссийского значения и постановила отпускать средства на его содержание из государственного бюджета. На 1918 год кремль находился в полной запущенности, в хаотичном состоянии находился музей Белой Палаты. Охрана его была явно недостаточна. Единственному на тот момент хранителю никак не удавалось наладить контакт с местной властью.

Вот в такое сложное время Ф. В. Лопаков вернулся в родной музей. На тот момент его наставник и друг Н. К. Рериха И. А. Шляков уже отошёл от дел. Но и новые руково-

дители музея вызывали не меньшее уважение по деловым и человеческим качествам. В смысле «братьев по духу» Ф. Лопакону снова повезло.

На первых порах отдел народного образования обеспечивал нормальное финансирование музея, что позволяло вести закупки экспонатов, приглашать новых сотрудников, расширять экспозиции. Музей даже имел известную автономию. Но тяжелейший финансово-экономический кризис первых лет НЭПа затронул и музейное строительство. Так, в ноябре 1921 года в ведении Главнауки находилось 342 музея, в которых работало около 2 тысяч сотрудников. К июлю 1922 года музеев осталось 131, а сотрудников в них – 622. Пострадал и Ростовский музей. Резко сократилось финансирование, встал вопрос о сокращении штатных сотрудников. Несколько раз Ростовский музей снимался с госбюджета и снова оставался на госфинансировании.

Ф. Лопакон тоже попадал под сокращение и снова принимался на работу.

В архиве сохранилось письмо за подписью директора музея Д. Ушакова и учёного секретаря П. Иванова от 13 июня 1923 года. В отдел музеев Главнауки Наркомпроса: «Ввиду необходимости взять на долгое время в музей иконописца-реставратора для закрепления старинных икон и фресковой живописи, музей просит об увеличении штата на 1 единицу для зачисления в штат музея иконописца-реставратора Ф. В. Лопакон, курикулум вите коего при сём прилагается. [7, Л. 18. 13/VII-23, № 125].

Судя по архивным документам, Ф. Лопакону помимо основной работы приходилось выступать и в роли художника-оформителя.

Тяжёлый удар был нанесён по музейному строительству в Ростове в конце 1920-х годов, когда музейные деятели и краеведы попали под репрессии. Ведущие музейные сотрудники обвинялись в том, что после революции «обосновались» в Ростовском музее, организовали в нём научное краеведческое общество и под прикрытием этой организации осуществляли антисоветскую деятельность. Восемь пунктов обвинения было выдвинуто против ростовских музейщиков. Их обвинили, например, в том, что они оказывали всякое содействие церковникам при изъятии церковных ценностей; сохраняли в музее вещи, явно не имеющие музейной ценности для сокрытия их от Советской власти; оказывали всякое сопротивление органам советской власти при закрытии церквей; направили работу музея в сторону изучения старины вместо изучения производительных и экономических сил района; подбирали в музей антисоветскую молодёжь, чтобы в будущем подготовить из них антисоветские музейные кадры. Особым совещанием при коллегии ОГПУ 18 августа 1931 года они были приговорены к различным срокам заключения. Но из-под стражи обвинённые были освобождены, т. к. им был зачтён в наказание срок предварительного заключения.

Что в это время происходило с нашим Фёдором Лопаконим, мы не знаем. И так скудные сведения совсем прерываются 1925 годом. О дальнейшей его деятельности в Ростовском музее нам пока ничего неизвестно. Да и возможна ли была деятельность? Если к 1924 году, году 900-летия г. Ярославля, реставрационные работы в Ростовском кремле были в основном завершены, то в 30-е годы сюда снова придут разрушения и снова начнутся репрессии.

Мы можем только догадываться, как выживал дед Фёдор в те годы, как оценивал события, происходившие в стране, особенно начавшуюся антирелигиозную политику, в результате которой большая часть культовых зданий на территории СССР была частично или полностью разрушена как идеологически вредные. Храмы с ценными фресковыми росписями занимались под склады, учреждения, разбирались на кирпич. По большому счёту, разбирались на кирпич души и сердца тысяч и тысяч людей, строивших эти храмы, расписывавших их, молящихся в них.

Но пройдут годы, и придёт время собирать эти кирпичи. И мы поймём, что всякая попытка делать историю бессмысленна и вредна, потому что всё ждёт и требует исполнения времён, которого нельзя ни приблизить, ни отдалить.

И сегодня, когда поиски мои подошли к концу, я очень рада, что поверила чутью Н. Рериха, увидевшего в молодом ещё иконописце Ф. Лопакове особенного мастера и человека, рада, что встретила искусствоведов, которые с большим уважением отнеслись к жизни и творчеству наших предков и поделились со мной результатами своих поисков. К нам, сегодняшним, из веков выплыл глубокий житейский опыт мощных характеров четырёх поколений иконописцев Лопаковых, которые имели и добродетели, и пороки, и тем самым преподали нам поразительный урок веры, сомнений, терпения, силы духа. И я исполнена надежды, что сегодняшние и последующие Лопаковы правильно воспримут этот поразительный опыт.

Очень жаль, но мало что известно о последних годах жизни Фёдора Владимировича, а ведь он по времени жил ближе всех к нам. Знаю, что у них с женой Марией Михайловной было пятеро детей: Михаил, Владимир, Елизавета, Юрий, Александра. О судьбе Михаила мне ничего неизвестно. Владимир и Юрий тоже стали художниками, воевали на фронтах Великой Отечественной войны, вернулись с наградами.

Сам Фёдор Владимирович Лопаков ушёл из жизни в 1944 году в возрасте 65 лет.

Фёдор – Дар Божий...

«Да призрит на тебя Господь светлым лицом своим и помилует тебя!

Да обратит Господь лице свое на тебя и даст тебе мир!» – наверное, эти слова звучали из уст архиепископа Владимирского и Суздальского, преподавшего Божье Благословение в далёком 1897 году юному тогда ещё иконописцу Ф. Лопакону.

То, что мы сегодня знаем о нём, это внешняя часть его жизни. Настоящий же дед Фёдор там, в Божьих храмах, там его сердце. И, как видим, невозможно стереть память о человеке, если его любит Бог.

Казалось бы, можно ставить точку в нашей истории.

Но 24 августа 2018 года в нашей семье родился долгожданный внук. Нарекли его – Фёдором.

ИСТОЧНИКИ

1. Лопухин А. П. Библиейская история. Толковая библия. – М.: ООО «Эксмо», 2016.
2. Пак В. Ф. К проблеме атрибуции нескольких миниатюр из собрания музея-заповедника «Ростовский Кремль // Сборник научных статей ГМЗ «Ростовский Кремль». – 2000.

3. Пак В. Ф. Книжица для записи расхода сего 1899 года...финифтяных дел мастера Никанора Ивановича Шапошникова //История и культура Ростовской земли. – 1998. – Ростов, 1999.
4. Пак В. Ф. Мастера финифти Ростова Великого в 1897 году (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи. – С. 190–209 // Материалы конференции 2015 года. – Ростов, 2016.
5. Письма Н. К. Рериха хранителю Ростовского музея И. А. Шлякову // ГАЯО, Ф. 693. Оп. 1.
6. Рерих Н. К. По старине // Сборник статей / Электронный ресурс. – Режим доступа: Google Книги.
7. Рязанцев Н. П. Из истории Ростовского музея в 1920-е годы (по материалам музейного отдела Наркомпроса) // Материалы конференции 2009 г. – Ростов, 2010. – С. 33.
8. Хромов О. Р. Архив иконописной мастерской Лопаковых. – С. 172–177 // Материалы конференции 2015 г. – Ростов, 2016.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тенишева М. К. Воспоминания // Рерих в России. – М.: МЦР, 1998. – С. 71.



В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

О ДАРАХ БЕЛГОРОДЦА АНАТОЛИЯ МАТВЕЕВИЧА ТРОЯНОВА МУЗЕЮ-ИНСТИТУТУ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Аннотация: Двадцать четвёртого июня 2019 года ушёл из жизни Анатолий Михайлович Троянов – горный инженер, журналист, писатель и краевед, первый председатель Белгородского Рериховского общества. В последние годы он осуществил целую серию даров Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов. Обзору полученных от А. М. Троянова культурных сокровищ и было посвящено выступление автора на XVIII конференции «Рериховское наследие».

Ключевые слова: А. М. Троянов, семья Рерихов, Белгородское Рериховское общество, история культуры, Музей-институт семьи Рерихов.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint Petersburg)

*Candidate of Cultural Studies, Deputy Director,
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute*

ABOUT GIFTS OF RESIDENT OF BELGOROD ANATOLY MATVEYEVICH TROYANOV TO ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE

Abstract: Anatoly Mikhailovich Troyanov, mining engineer, journalist, writer and local historian, the first Chairman of the Belgorod Roerich society, died on June twenty fourth, 2019. In recent years, he carried out a series of gifts to the St. Petersburg Roerich Family Museum and Institute. The author's speech at the XVIII conference "Roerich's heritage" was devoted to the review of cultural heritage received from A. M. Troyanov.

Key words: A. M. Troyanov, Roerich family, Belgorod Roerich society, history of culture, Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

Двадцать четвёртого июня 2019 года в посёлке Чернянка Белгородской области ушёл из жизни **Анатолий Михайлович Троянов** (*Ил. 1 и 10*) – горный инженер, журналист, писатель и краевед, первый председатель Белгородского Рериховского общества «Мир через Культуру» (далее – БРО), осуществивший в последние годы жизни целую серию даров Санкт-Петербургскому государственному Музею-институту семьи Рерихов (далее – СПбГМИСР).

Своё сообщение об этом замечательном человеке мне хотелось бы начать с письма, которое было отправлено ему 19 января 2017 года из Музея-института семьи Рерихов:

«Дорогой Анатолий Матвеевич!

Музей-институт семьи Рерихов признателен Вам за Ваш вклад в формирование научной базы по изучению региональных общественных организаций, посвящающих свою деятельность сохранению и популяризации Рериховского наследия. Мы целенаправленно проводим работу по сбору сведений о действующих в России и за рубежом организациях, ставящих своей задачей устремление к Культуре, в том числе через изучение и сохранение Рериховского наследия.



Ил. 1. Анатолий Матвеевич Троянов передаёт дар Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов рисунок ученицы Рисовательной школы ИОПХ Анастасии Фёдоровны Аргамаковой. Белгородский музей народной культуры. 26 июля 2018. Фото Алексея Дворкина

Присланный Вами в очередной раз материал поможет Музею-институту семьи Рерихов в деле формирования Научного архива рериховских организаций.

Особо ценными являются документы Н. К. Рериха и его современников, включая материалы ученицы Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств Анастасии Аргамаковой, а также Ваши творческие материалы.

Дорогой Анатолий Матвеевич, Музей-институт семьи Рерихов рад пополнить свою библиографическую базу Вашими публикациями. После цифровой обработки они будут доступны каждому, обращающемуся к нам. Ваши творческие работы отличает глубина, новизна и образность. Важно, что Вы посвятили свои работы освещению святых мест Вашего родного края и вкладу ряда выдающихся людей в его славную историю.

Музей-институт ревностно относится к хранению всех материалов, поступающих к нам на ответственное хранение. Мы гарантируем использование полученных от Вас материалов в научных, культурно-просветительских, экспозиционных и иных музейных целях.

Дорогой Анатолий Матвеевич, мы рады будем принять и другие материалы, имеющиеся у Вас и касающиеся Рериховского наследия. В 2015 году Вы передали нам цветные копии Свидетельства Императорского Общества поощрения художеств о награждении Анастасии Аргамаковой малой серебряной медалью за сочинение рисунков (27 сентября 1907) и рисунка Анастасии Аргамаковой (16 декабря 1906). Для нас это весьма ценные, прежде всего, в духовном значении свидетельства. По Вашему доброму и устремлённому на благо Культуры решению Музей-институт семьи Рерихов с благодарностью принял бы эти предметы в дар. В случае если Вы примете другое решение, убедительно просим Вас сообщить нам о дальнейшей судьбе этих раритетов. Нам важно знать, где и в чьих руках окажется культурное достояние России. Это именно достояние России, ибо из таких крупниц оно и складывается.

В случае если эти предметы поступят в собрание Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, к ним как фрагментам великого Рериховского наследия смогут прикоснуться все жители нашей страны и гости Санкт-Петербурга из других стран.

Доброго Вам здоровья, дорогой Анатолий Матвеевич, и новых творческих успехов на ниве Культуры».

К счастью, А. М. Троянов принял ответственное решение и в итоге передал упомянутые в этом письме раритеты именно СПбГМИСР. Передача произошла 26 июля 2018 года в Белгородском музее народной культуры во время лекции автора настоящего сообщения, названной «С Рерихами по Белгородчине»¹. К сожалению, это была наша последняя встреча с удивительным общественником, автором интересных статей и подлинным подвижником Культуры.

Среди самых ценных даров А. М. Троянова два предмета заслуживают отдельного рассмотрения. Их он привёз из одной своей служебной командировки в Новгородскую область, в город Боровичи. Вот как он сам описывает посещение одного из самых рериховских мест Новгородчины и получение священной для него реликвии с автографом Н. К. Рериха – описывает весьма образным и богатым языком:

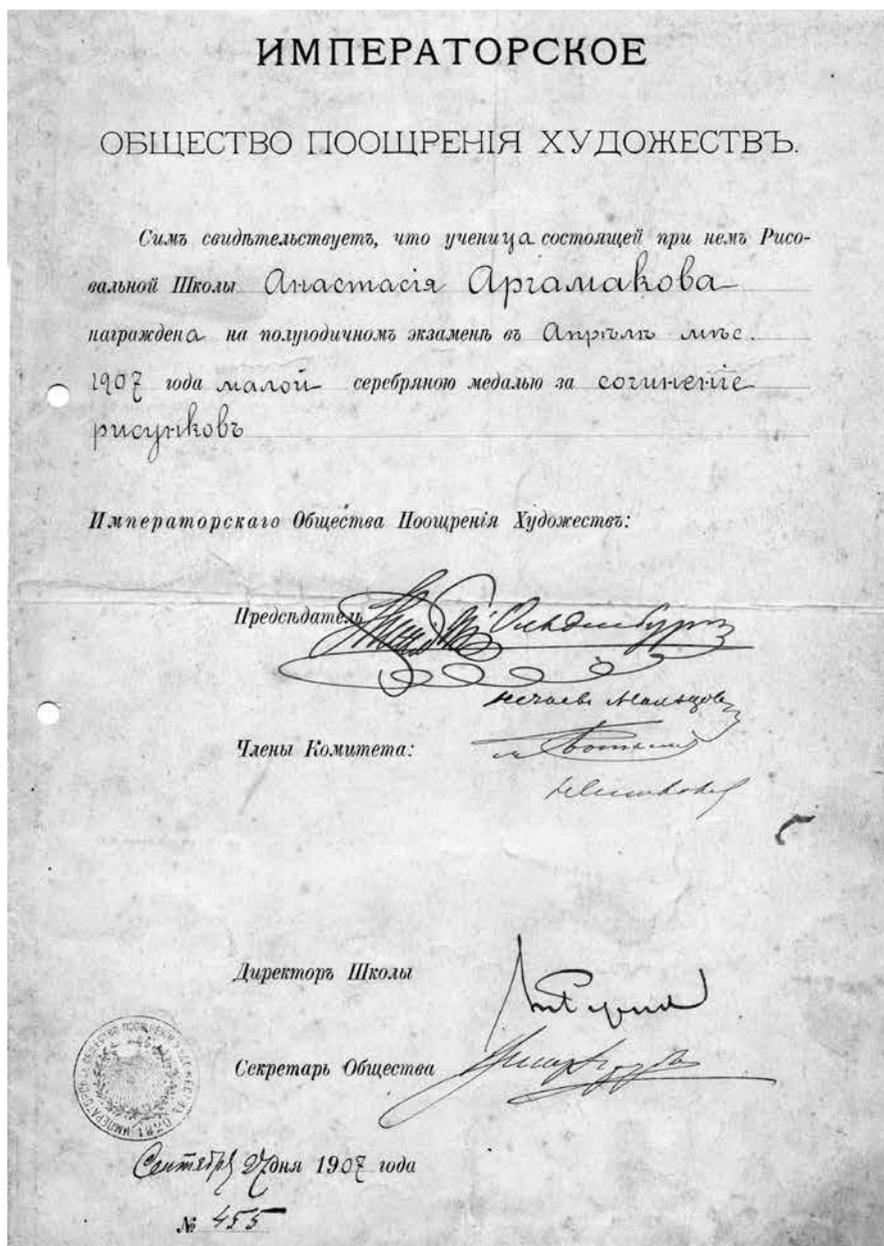
«В трёх километрах от Боровичей открывается прекрасный вид на город с горы Поклонницы. Называется она так потому, что уходя из города, жители в последний раз кланялись ему с неё. Поклонился и Рерих. На правую сторону реки Мсты Рерих переправлялся на пароме, а позднее по одноарочному красавцу-мосту, первому в России и Европе, который и сейчас является символом и гордостью Боровичей. А дальше...

Если повернуть направо, то вскоре на бывшей Вындомской набережной, за рядами лип мы увидим старинный деревянный дом. Осенью и зимой, когда деревья облетают, он хорошо просматривается, являя современнику свой старомодный благородный фасад. Дом двухэтажный, с крещатым мезонином на резных столбах. Профильная резьба балконных деревянных решёток, водосточные трубы с коронами из просечного железа – всё указывает на незаурядное мастерство строителей. Дом этот известен среди боровичан как «дом с привидениями» – за всякие чудесные явления, которые якобы происходили в нём в те годы, когда он пустовал.

В начале же века в этом доме находилась «Профессиональная школа Ю. А. Аргамаковой», «генеральши», как её называли в Боровичах, так как Юлия Андреевна состояла в браке с генералом Аргамаковым. В школе учились девочки из крестьянских семей. Помимо общеобразовательных предметов здесь преподавался теоретический и практический курс кройки и шитья дамских нарядов, а также разных рукоделий. Выпускницы школы получали места «начальных учительниц» или мастериц. Школа за короткий срок сумела завоевать симпатии общества и «распространить» славу о себе далеко за пределы Боровичского уезда. Школа заслужила медаль на выставке в Валдае. Газета «Мстинская волна» писала: «Попечитель Петербургского учебного округа гр[аф] Мусин-Пушкин, в бытность свою в Боровичах в 1909 году, посетил школу и, ознакомившись с нею, остался настолько доволен ею, что перевёл из третьего разряда во второй».

Боровичские краеведы считают, что Николай Рерих «в бытность свою в Боровичах» также посетил школу Ю. А. Аргамаковой. Документальное подтверждение этому факту ожидается, но сомнения не вызывает. Педагог божьей милостью, руководитель Школы Общества поощрения художеств, Рерих не мог пройти мимо интересного опыта профессиональной школы. Газета «Биржевые ведомости» от 10 октября 1915 года подчёркивает его «отвращение к рутине, большую терпимость по отношению ко всевозможным методам преподавания, лишь бы в каждом из них чувствовался живой подход к делу». С деятельностью Николая Рериха в Обществе поощрения художеств пересекается жизненный путь ещё одной представительницы рода Аргамаковых. Это Анастасия Фёдоровна Аргамакова, которая была сестрой милосердия на фронтах Русско-японской войны 1904–1905 годов, а позднее училась в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. За успехи в учёбе Анастасия Фёдоровна была отмечена: сын Аргамаковой, Константин Александрович, подарил мне рисунок матери и грамоту о награждении её малой золотой (sic!) медалью»².

На свидетельстве Императорского Общества поощрения художеств о награждении **Анастасии Фёдоровны Аргамаковой** (1882 — не ранее 1938) на полугодичном экзамене в апреле 1907 года малой серебряной медалью «за сочинение рисун-



Ил. 2. Свидетельство ИОПХ о награждении А. Ф. Аграмаковой на полугодичном экзамене в апреле 1907 года малой серебряной медалью. Санкт-Петербург. 27 сентября 1907. Бумага, типографская печать, чернила, штамп. 35,6 × 44,2. Фрагмент. Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)

ков» (Ил. 2) стоят автографы выдающихся деятелей культуры и искусства нашего Отечества: принцессы **Евгении Максимилиановны Ольденбургской** (1845—1925), около сорока лет возглавлявшей ИОПХ; членов Комитета ИОПХ – благотворителя **Юрия Степановича Нечаева-Мальцова** (1834—1913), художника **Михаила Петровича Боткина** (1839—1914), члена Санкт-Петербургской судебной палаты, коллекционера **Николая Фёдоровича Селиванова**, директора Рисовальной школы ИОПХ, художника **Николая Константиновича Рериха** (1874—1947), секретаря ИОПХ, художника **Виктора Ивановича Зарубина** (1866—1928). Дата документа – 27 сентября 1907 года.

Огромную ценность представляет и упомянутый акварельный рисунок А. Ф. Аграмаковой с её подписью чернилами «А. Аграмакова» и датой 16 декабря 1906 года (Ил. 3). Бумага, карандаш, акварель. 30,8 × 22,3 см. На лицевой стороне рисунка имеются карандашные надписи: «Аконит» и «Девичье сердце». На оборотной стороне – беглые наброски карандашом какого-то цветка и листьев³. В фонде графики, афиш и печатных материалов СПбГМИСР уже имеются литографии графических работ этой художницы. Поэтому данный подлинный рисунок подчеркнёт своеобразие более полного собрания оригинальных работ учеников ИОПХ.

Окончательное оформление этого последнего дара А. М. Троянова состоялось 20 сентября 2018 года, при подготовке к заседанию Экспертной фондово-закупочной комиссии СПбГМИСР.

Как мы знаем от самого дарителя, оба предмета происходят из коллекции **Константина Александровича Аграмакова** (1913—1990), сына А. Ф. Аграмаковой и А. В. Книрима. Анастасия Фёдоровна Аграмакова – младшая из троих дочерей Ф. Ф. и Е. В. Аграмаковых. Выпускница Петровской гимназии в Санкт-Петербурге. За службу в госпиталях во время Русско-японской войны в 1904–1905 годов была удостоена медали Российского общества Красного Креста.

В Рисовальной школе ИОПХ являлась ученицей И. Я. Билибина. Известно, что она была вновь награждена серебряной медалью за графику в 1910 году. Её работы представлены в нескольких «Сборниках работ учащихся Школы Императорского Общества поощрения художеств» (1911–1914)⁴. В справочниках «Весь Петербург» с 1910 года она упоминается как художница, проживавшая по адресам: Ново-Петергофский (ныне Лермонтовский) проспект, д. 24 (1909, 1910) и Васильевский Остров, Кадетская линия, д. 3 (1913–1915)⁵.

А. М. Троянов начал передавать в СПбГМИСР свой творческий архив в феврале 2015 года, и каждый год при помощи Н. В. Иванова (Белгород) пополнял фонд своих даров.

В Научный архив СПбГМИСР от А. М. Троянова поступили фотоматериалы, запечатлевшие С. Н. Рериха с супругой Девикой Рани 10 мая 1987 года во время встречи с общественностью в Государственном музее Востока (далее – ГМВ) (Ил. 4 и 5), и фрагменты его переписок с Н. А. Тоотс и редакцией московского журнала «Дельфис» (1996–1999), с Н. Д. Спириной и Сибирским Рериховским обществом (1998), с О. В. Румянцевой (2000–2011) и другими участниками некогда единого Рериховского движения в на-



Ил. 3. А. Ф. Аграмакова. Цветы «Аконит» и «Девичье сердце». 16 декабря 1906.
Бумага, карандаш, акварель. 30,8 × 22,3. Собрание СПбГМИСР.
Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)

Анатолий Матвеевич Троянов на встрече со Святославом
Николаевичем Рерихом и Девикой Рани в Государственном
музее Востока 10 мая 1987 года



Анатолий Михайлович Троянов (16.02.1932, Чернянка — 24.06.2019, Чернянка) – горный инженер, журналист, писатель и краевед, первый председатель Белгородского Рериховского общества.

Анатолий Матвеевич Троянов на встрече со Святославом
Николаевичем Рерихом и Девикой Рани в Государственном
музее Востока 10 мая 1987 года



Ил. 4 и 5. А. М. Троянов на встрече с Рерихами
в Государственном музее искусства народов Востока. Москва. 10 мая 1987.
Кадры из презентации автора сообщения на XVIII конференции «Рериховское наследие».
Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)

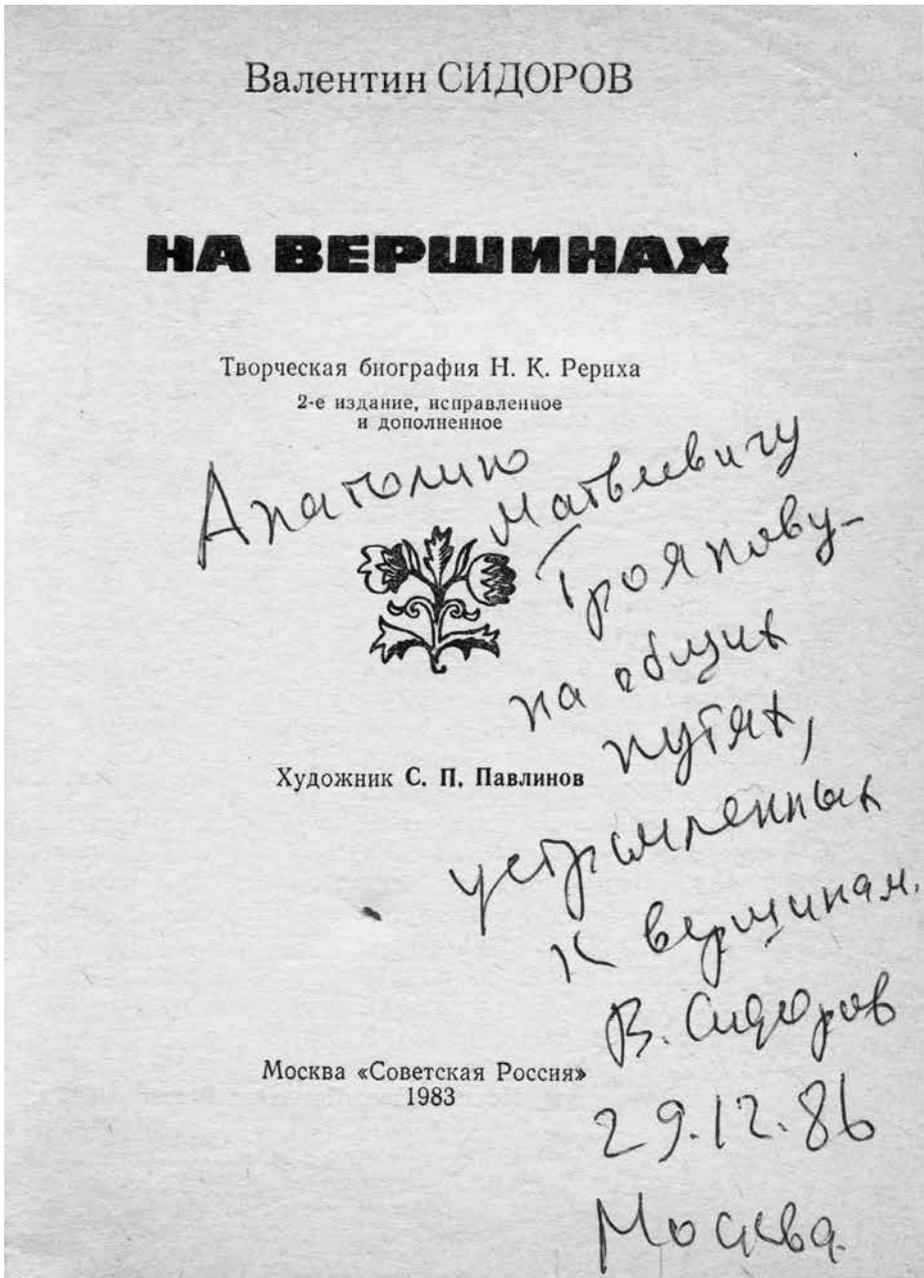
шей стране. Среди архивных материалов, поступивших от А. М. Троянова, были также текст его выступления на радио в ноябре 1994 года, рукопись его статьи «Н. К. Рерих в Новгородском крае» (1999), документы возглавляемого им БРО (1990-е), дневник ведения рериховской конференции в ГМВ (апрель 1992) и другие документы.

В Научную библиотеку СПбГМИСР он передал свои собственные публикации и статьи активных членов БРО, изданные в местной печати. Например, из «Сборника научных трудов молодых учёных Белгородского государственного университета» он передал статью известного белгородского педагога Н. Д. Лашенко (1997). Из газет «АМС» («Асептические медицинские системы»), «Белгородская правда», «Белгородские известия», «Голос Белогорья», «Деловой вторник», «Красная искра», «Ленинская смена», «Наш Белгород», «Приосколье», «Смена» и других мы получили от него вырезки интереснейших рериховедческих и краеведческих публикаций 1984–2016 годов, написанных крепко, заинтересованно и светло. Также в библиотеку СПбГМИСР он предназначил ряд ценных книг с дарственными надписями (Ил. 6–8). Прежде всего, это сборники сочинений В. М. Сидорова «На вершинах» (1983) и «Столица сердца моего» (1986), каталог выставки Н. К. и С. Н. Рерихов в ГМВ, подготовленный О. В. Румянцевой (1984), монография Л. В. Шапошниковой «От Алтая до Гималаев» (1987) и сборник стихотворений Н. Д. Спириной «Капли» (1993). Также в библиотечный фонд СПбГМИСР он отправил два издания «Дхаммапады» в переводе академика В. Н. Топорова (1990 и 1993), два сборника «Сознание и физический мир» (1995 и 1997), два издания книги Сатпрема «Шри Ауробиндо» (оба – 1992) и другие.

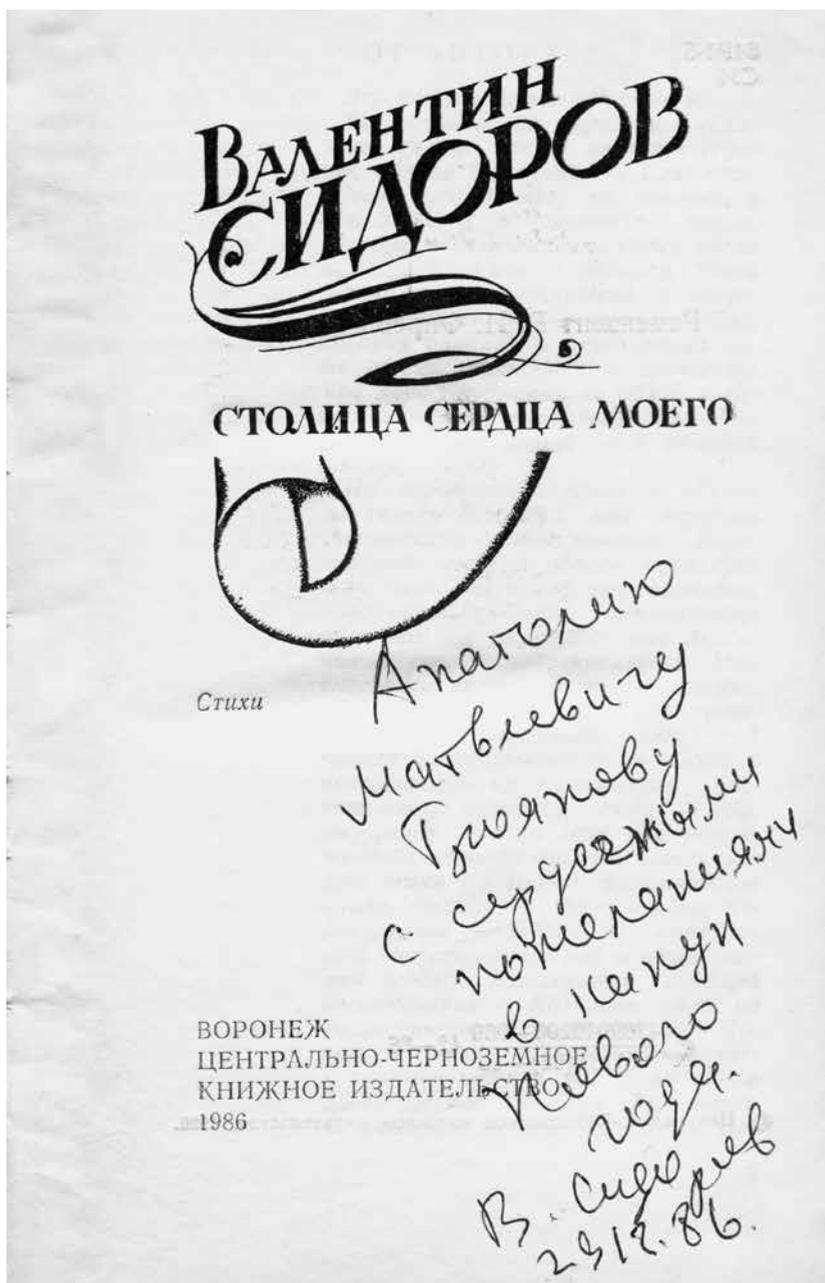
Как указывал сам даритель в заявлении от 22 марта 2015 года, «предоставляю возможность свободного использования представленных материалов Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов в публикациях музея, в выставочно-экспозиционной деятельности и научной работе сотрудников указанного музея со ссылкой на источник полученных материалов в полном изложении: “Из личного архива Анатолия Матвеевича Троянова, председателя Белгородского отделения Международной Ассоциации «Мир через Культуру» – Рериховское общество (БРО) с сентября 1991 года по ноябрь 1997 года” или в кратком изложении: “Из личного архива Троянова А. М., Белгород”».

Интересные сведения об Анатолии Матвеевиче Троянове сообщила Мария Артёмовна Петренко (Белгород)⁶. Он родился 17 февраля 1932 года в посёлке Чернянка Белгородской области. В 1954 году окончил Московский горный институт по специальности горный инженер-электромеханик. Тяга к знаниям и неиссякаемый интерес к жизни способствовали тому, что он также окончил вечерние курсы иностранных языков, затем факультет журналистики. Работал в геологоразведочных партиях Урала, Украины, Белгородчины.

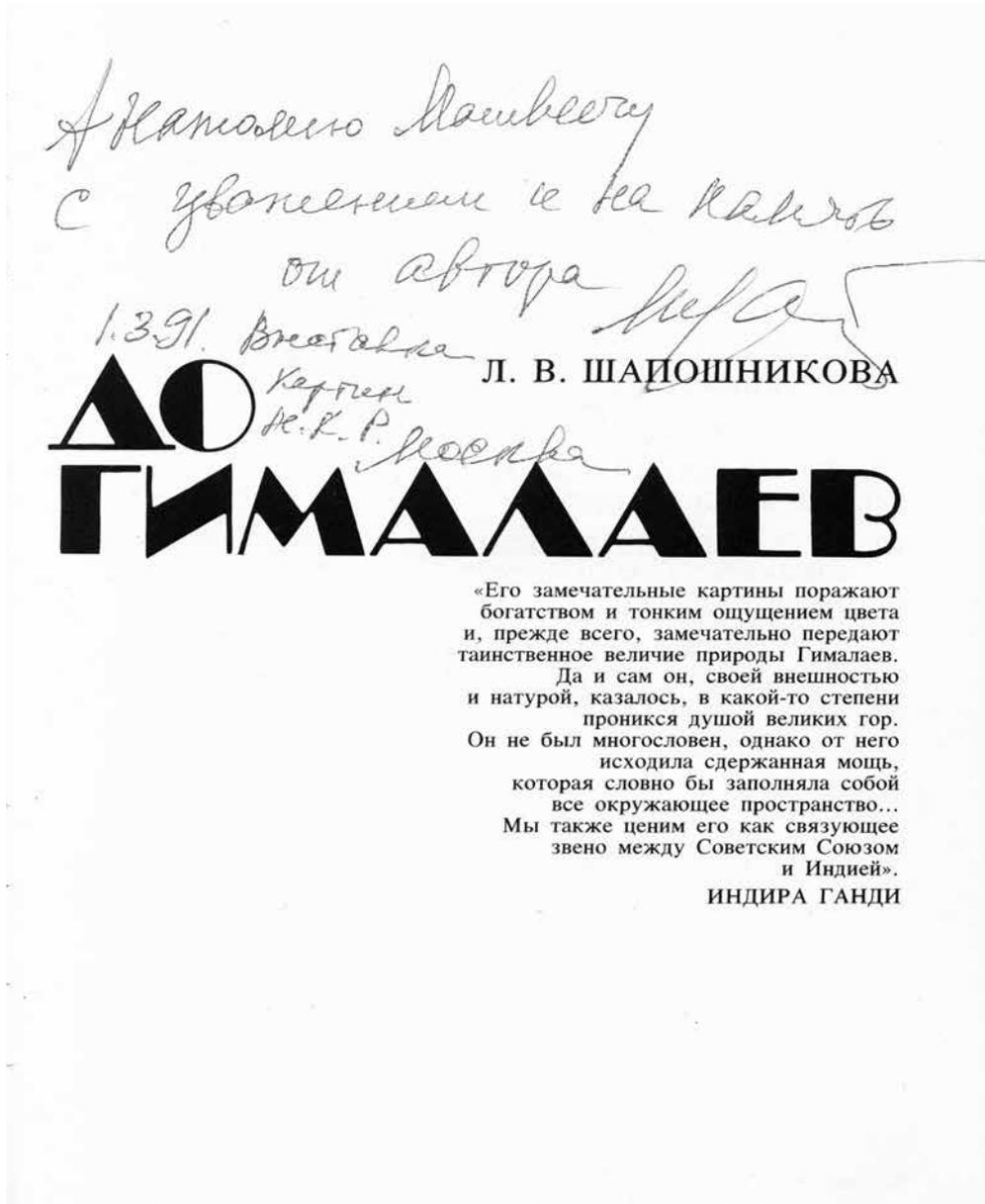
Семь лет А. М. Троянов работал в странах Африки: Эфиопии, Гане, Алжире. Он привёз оттуда слайды, фотографии и массу интересного материала о жизни народов этих стран, их обычаях, верованиях.



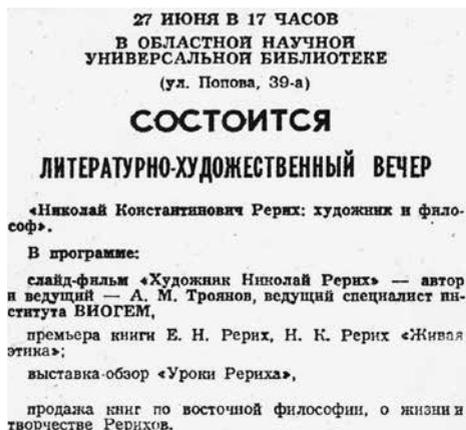
Ил. 6. Дарственная надпись В. М. Сидорова на втором издании книги «На вершинах» (1983): «Анатолию Матвеевичу Троянову – на общих путях, устремлённых к вершинам. В. Сидоров. 29.12.86. Москва». Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)



Ил. 7. Дарственная надпись В. М. Сидорова на книге стихов «Столица сердца моего» (1986): «Анатолию Матвеевичу Троянову с сердечными пожеланиями в канун Нового года. В. Сидоров. 29.12.86». Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)



Ил. 8. Дарственная надпись Л. В. Шапошниковой на книге «От Алтая до Гималаев» (1987): «Анатолию Матвеевичу с уважением и на память от автора. [Л. Шапошникова]. 1.3.91. Выставка картин Н. К. Р[ериха]. Москва». Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)



Ил. 9. Объявление в «Белгородской правде» 26 июня 1991 года о литературно-художественном вечере, организованном А. М. Трояновым. Собрание СПбГМИСР. Из личного архива А. М. Троянова (Белгород)

Н. К. и Е. И. Рерихов – Святославом Николаевичем, переданные им в дар фотографии это подтверждают.

Весьма значимыми были две первые книжные выставки БРО, подготовленные под руководством А. М. Троянова: «Уроки Рериха» и «Держава Рериха». Они были открыты в июне 1991 года в Белгородской областной универсальной библиотеке. К ним был приурочен литературно-художественный вечер «Николай Константинович Рерих: художник и философ», организованный 27 июня 1991 года А. М. Трояновым (*Ил. 9*)⁷.

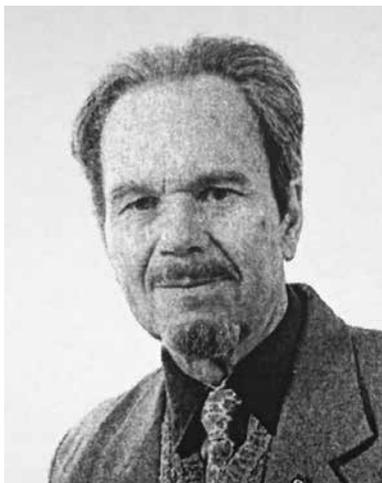
А. М. Троянов – член Союза журналистов России. Широкий круг его интересов – белгородцы неоднократно слышали по радио его интересные сообщения о боцмане с подводной лодки легендарного А. И. Маринеско, о всемирно известном художнике, учёном, путешественнике и общественном деятеле Н. К. Рерихе, о Большом театре, в котором он, будучи студентом, пел в массовках. Свой голос-тенор он сохранил до последних дней. Местные газеты публиковали его статьи о А. В. Суворове, о поэте-пастухе Е. В. Русакове, о людях родного края.

А. М. Троянов всю жизнь пел в самодеятельности – на Урале, в Москве, даже у знаменитого дирижёра, народного артиста СССР Владислава Геннадиевича Соколова (1908—1993). Выйдя на пенсию в конце 1990-х годов он не оставил певческие занятия – пел в хоре «Сокол» под руководством заслуженного работника культуры РФ Г. Я. Клёновой.

Вызывает восхищение жизнь этого творчески одарённого человека, который много лет преодолевал тяжёлый недуг – астму – и не сдавался.

Двадцать четвёртого декабря 2015 года в своём письме в СПбГМИСР он написал:

С 1980 года А. М. Троянов – сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института по осушению месторождений полезных ископаемых, защите инженерных сооружений от обводнения, специальным горным работам, геомеханике, геофизике, гидротехнике, геологии и маркшейдерскому делу (ныне ОАО «ВИОГЕМ», город Белгород), где организовал клуб «Книгочей», а в городе – общество книголюбов. В 1991 году им организовано в Белгороде Рериховское общество «Мир через Культуру». Импульсом послужила встреча с поэтом и писателем Валентином Митрофановичем Сидоровым (1932—1999), президентом Всесоюзной ассоциации «Мир через Культуру» (с 1991 года – Международная ассоциация «Мир через Культуру»), уроженцем Белгородской области. Встречался Анатолий Матвеевич и с младшим сыном



Ил. 10. Фотография А. М. Троянова в архиве ОАО «ВИОГЕМ» (Белгород)

«Поздравляю вас и весь ваш коллектив с Новым годом и Рождеством Христовым!

Так получилось, что вашу шикарную посылку я сразу и не оценил. А вот сейчас, сильно заболевший, окружённый книгами, я всё отверг, а Л. С. Митусову дочитал до конца⁸. Видно такой стиль у неё, вот и удивляет, а потом затягивает.

Всех вам благ!

А. Троянов.

Р. С. Да, я ещё напишу обширное послание о встрече с Рерихами».

К сожалению, Анатолий Матвеевич не успел реализовать свою идею поделиться воспоминаниями «о встрече с Рерихами». Он ушёл из жизни на 88-м году жизни. Похоронен на своей родине в посёлке Чернянка Белгородской области. Вечная ему память и благодарение за щедрость!

Автор данного сообщения благодарит Николая Васильевича Иванова (Белгород) за многолетнюю помощь в обработке и систематизации материалов А. М. Троянова и БРО и деятельное содействие в их сохранении в составе Музейного фонда Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Санкт-Петербургский учёный рассказал о связи семьи Рерихов с белгородской землёй. – Раздел «Культура» от 26 июля 2018 года // Интернет-портал «Белгородмедиа». – Режим доступа (дата обращения 13.08.2019): <http://www.belnovosti.ru/kultura/2018/07/26/id76212>; Железнова Мария; Киценко Любовь. Выпуск программы «Открытый микрофон» от 27 июля 2018 года. – Интернет-портал филиала ФГУП ВГТРК – Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Белгород» – «Россия. Телевидение и радио. Белгород». – Режим доступа (дата обращения 13.08.2019): <http://belgorodtv.ru/?p=138390>.

² Троянов А. М. Н. К. Рерих в Новгородском крае // Дельфис. – М., 1999. – № 4 (20). – С. 46–47. Об этом же А. М. Троянов пишет в своей рукописи «Н. К. Рерих и сестра милосердия А. Ф. Аргамачева», также переданной в СПбГМИСР. Эта рукопись (фактически – записка на одной странице) датирована им 22 марта 2015 года. В ней Анатолий Матвеевич упомянул, что «рисунок и грамоту» ему подарил К. А. Аргамачев «приблизительно в 1985 году, в Краеведческом музее города Боровичи».

³ По сообщению Е. В. Смирновой, научного сотрудника Музея истории города Боровичи и Боровичского края (Боровичский филиал ФГБУК «Новгородский государственный объединённый музей-заповедник»), в фондах этого музея хранится не менее 10 подобных рисунков художницы и небольшое собрание её архивных документов.

⁴ В вып. 1 за 1911 год № 1 и 2; в вып. 3, ч. 2 за 1912 год № 20, 21 и 25; в вып. 4 за 1914 год № 16 и 20.

⁵ Благодарю за уточнение этих сведений Татьяну Сергеевну Матехину, хранителя Рукописно-документального фонда СПбГМИСР.

⁶ Они размещены на официальной странице первичной профсоюзной организации ОАО «ВЮГЕМ» Горно-металлургического профсоюза России в сети Интернет. Режим доступа (дата обращения 13.08.2019): https://vk.com/viogem_gmpr?w=wall-150286433_30.

⁷ Мельников В. Л., Чернявский В. Е. «Чаша неопитая». К процессу формирования рериховского наследия в СССР // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XV: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неопитая. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2016. – С. 393–394.

⁸ Имеется в виду издание: Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. – СПб. – Вышний Волочёк, 2004. – 384 с. – (Серия «Щедрый дар». – Вып. I).



А. П. СОБОЛЕВ, А. А. ФЕСЬКО

*(Исследовательский Фонд Рерихов, Ассоциация искусствоведов,
Союз писателей Ленинградской области и СПб.; Санкт-Петербург)
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)*

ДЕВИКА РАНИ: ВКЛАД В КИНОИНДУСТРИЮ ИНДИИ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация: Статья является одновременно анонсом книги о Девике Рани. Обнаружив, что книг на русском языке, посвящённых этой замечательной женщине, нет, да и статей наберётся всего лишь около десятка, авторы решили восполнить этот пробел и занялись изучением биографии Девики, В 2018 году исполнилось 110 лет со дня её рождения. В процессе научно-исследовательской работы выявлено большое количество найденных материалов.

Ключевые слова: Рерихи, Девика Рани Рерих, Химансу Раи, Рабиндранат Тагор, индийское киноискусство, биография.

Andrey Petrovich Sobolev (Saint Petersburg)

*the President of the Research Foundation of the Roerichs,
Member of the Association of Art Historians, Member of the Writers' Union
Leningrad region and St. Petersburg*

Alyona Anatolevna Fes'ko (Saint Petersburg)

head of accounting sector, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

DEVIKA RANI: A CONTRIBUTION TO THE FILM INDUSTRY OF INDIA (TO THE 110 ANNIVERSARY FROM THE BIRTHDAY)

Abstract: The article is at the same time an announcement of the book about Devika Rani. Finding that books in Russian on this wonderful woman, no, and articles typed only about a dozen, the authors decided to fill this gap, and began studying the biography of Devika In 2018 was 110 years old from the date of her birth. In the process of research work revealed a large number of materials found.

Keywords: Roerich, Devika Rani Roerich, Himansu Rai, Rabindranat Tagore, Indian cinema, biography.

Эта статья является одновременно анонсом книги о Девике Рани, над которой мы сейчас работаем. Обнаружив, что книг на русском языке, посвящённых этой замечательной женщине, нет, да и статей наберётся всего лишь около десятка, мы решили восполнить этот пробел и занялись изучением биографии Девики, тем более что в этом году исполнилось 110 лет со дня её рождения. Вскоре мы были вознаграждены за этот интерес большим количеством найденных материалов, которыми хотим поделиться.

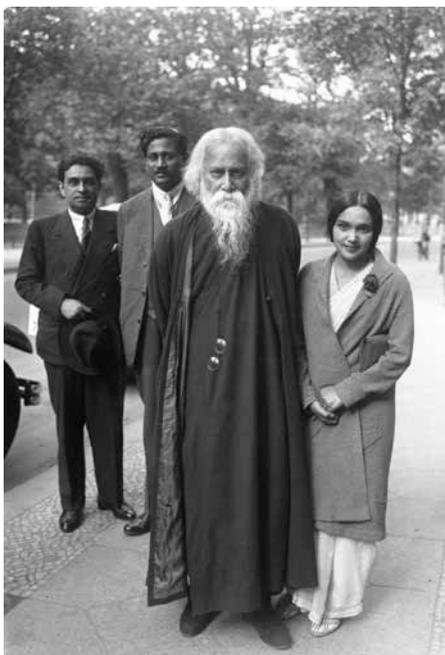
Девика Чаудхури родилась 30 марта 1908 года в Валтаире (штат Андхра-Прадеш, Индия) в состоятельной и образованной бенгальской семье. Род Чаудхури принадлежал к высшей касте восточно-бенгальских браминов. Её отец, полковник Манматха Нат Чаудхури, состоял на военной службе у британской колониальной администрации, был первым индийским начальником медицинского управления Мадраса и являлся первым в Индии хирургом. Её мать, Лила Деви Чаудхури, и отец приходились родственниками великому индийскому писателю, мыслителю и общественному деятелю, лауреату Нобелевской премии Рабиндранату Тагору. Девика являлась внучатой племянницей знаменитого поэта и часто бывала в семье Тагоров. С детства она проявляла большой актёрский талант и артистические способности.



Девика Рани. Германия. Начало 1930-х. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк



Девика Чаудхури в детстве



Химансу Раи (крайний слева), Рабиндранат Тагор и Девика Рани.
Берлин, май 1931 года. Bundesarchiv, Bild. 102-11643

Когда ей исполнилось 9 лет (по другим сведениям, 10–11), родители отправили единственную дочь получать образование в Англию. Этот период её жизни, по высказыванию одного из журналистов, окутан лондонским туманом. Тем не менее, по собранным скрупулезным сведениям можно выстроить некую картину.

Девика Чаудхури провела большую часть своей юности в Лондоне. На одной из встреч она рассказывала, что пошла в среднюю школу Хэмпстеда, одного из престижных районов Лондона. В начале 1920-х годов, в возрасте 16 лет, она завершила своё школьное образование, закончив колледж с отличием, и получила гранты для обучения в Королевской академии драматического искусства и Королевской академии музыки в Лондоне. Также она изучала архитектуру, дизайн и декор в Школе изящных искусств. В то же время Девика занималась на курсах прикладного искусства, специализируясь в росписи тканей и дизайне интерьера, и работала в качестве ученика-косметолога в открытом в Лондоне американском магазине Элизабет Арден, где обучалась искусству грима и макияжа. Все эти курсы, каждый из которых длился по несколько месяцев, были завершены к 1927 году.

По воспоминаниям, Девике Чаудхури не устраивала традиционная судьба индийской женщины. Всё же в Англии в то время дух свободы чувствовался острее. Тем более, что в Лондоне к тому времени была создана студенческая резиденция, известная

как Дом Индии. Многие выдающиеся индийцы посещали её. В том числе и знакомые Девики сценарист Ниранджан Пэл и один из лидеров Индийского движения за независимость Субхас Чандра Бос. Последний в общении с Девикой настаивал на том, чтобы она чаще разговаривала на бенгали, своём родном языке.

В Индии родители Девики поговаривали о её поступлении в Кембридж, но она, услышав слова своего прогрессивного отца о том, что «женщина должна научиться заботиться о себе», в возрасте 18 лет стала зарабатывать себе на жизнь, занимаясь росписью тканей и дизайном текстиля Пейсли в одной из ведущих студий живописи в Лондоне.

В 1928 году в Лондоне произошло её знакомство с будущим мужем Химансу Раи, к тому времени уже известным индийским режиссёром и актёром, снявшим два фильма – «Свет Азии» и «Шираз».

Химансу Раи родился в 1892 году в г. Каттак (штат Орисса) в Индии. Родители его принадлежали к бенгальской аристократии. Известно, что он принимал участие в движении за независимость Индии и дружил с такими известными людьми, как Субхас Чандра Бос, а также с молодым Джавахарлалом Неру. Он изучал право в Университете Калькутты. Закончив учебное заведение, приехал в Лондон, чтобы стать адвокатом. Однако его любовь к театру оказалась сильнее. Он начал выступать на лондонских подмостках в довольно незначительных ролях. В Лондоне он познакомился с Ниранджаном Пэлом, драматургом и сценаристом. Вместе они организовали полупрофессиональную театральную команду «Индийские игроки» для выступлений в стране и за рубежом.

В 1922 году Химансу сыграл ведущую роль в пьесе Ниранджана Пэла «Богиня», имевшей огромный успех. Этот успех положил начало творческому союзу между Химансу Раи и Ниранджаном Пэлом, который длился в течение следующих 15 лет. Тогда же Химансу увлёкся киноискусством и мечтал о том, чтобы вывести индийские фильмы на международный рынок. Он вспоминал: «Именно тогда я осознал ценность кино как средства для драматического выражения, поскольку проблема языка полностью устранила на экране»¹.

В том же году Химансу посетил в Германии знаменитую баварскую деревню Обераммергау, где раз в десять лет все жители исполняют пьесу-мистерию на сюжет «Страстей Христовых». Возможно, тогда у него зародилась мысль о том, чтобы сделать нечто такое же грандиозное, посвящённое главным религиозным сюжетам Индии.

Подходящий сценарий был написан Ниранджаном Пэлом ещё в начале 1910-х годов. Он основан на эпической поэме английского поэта Эдвина Арнольда под названием «Свет Азии или Великое отречение», в которой впервые для западных читателей была представлена история Будды.

Химансу вместе с Пэлом решили снять фильм под таким же названием и обратились с предложением к английским киностудиям. Все крупнейшие студии отказались участвовать в их проекте, мотивировав это тем, что его масштаб слишком грандиозен для них. Их отказ привёл Химансу в 1924 году в Мюнхен, в киностудию "Emelka Film Studios". Там он познакомился с режиссёром Францем Остеном и его братом, продюсером и основателем студии. После переговоров было решено, что они помогут Химансу в этом грандиозном проекте.

В марте 1925 года четыре немецких кинематографиста вместе с Химансу Раи прибыли в Бомбей для съёмок фильма: Йозеф Виршинг был главным оператором, Вилли Кирмайер – помощником оператора, Берт Шульте отвечал за производство, а Франц Остен стал режиссёром картины. Химансу Раи был главным продюсером фильма, обеспечивал полное его финансирование, отвечал за организацию актёрской команды и команды ассистентов для всей картины. Кроме этого, он играл главную роль. На ведущую женскую роль была приглашена 15-летняя Сита Деви (это псевдоним, настоящее имя Рене Смит).

Химансу Раи смог договориться и получить поддержку махараджи Джайпура, где проходили съёмки. Они велись в реальных храмах и дворцовых интерьерах. Махараджа предоставил в распоряжение съёмочной группы весь свой дворец с окружающими парками и садами, множество людей для массовых съёмок, необходимую утварь, домашних и диких животных. Для одной из сцен были задействованы 30 слонов с золотом и драгоценностями.

Стоит отметить, что актёры не применяли никакого макияжа, и съёмочная команда не использовала студийное освещение.

Съёмки в Индии велись до июля 1925 года. Все остальные работы были завершены в Германии на студии “Emelka”. Вскоре картина была готова. Получилась очень красивая поэтическая сказка о жизни Будды и о любви.

Премьера ленты состоялась в Мюнхене 22 октября 1925 года. «Свет Азии» получил высокие оценки немецких СМИ и положительные отзывы в Европе. В Индии, однако, этого не произошло. В 1926 году фильм был показан королевским особам Англии, королю Георгу V и королеве Марии, и получил их положительный отзыв.

Вскоре Химансу начал съёмки следующего фильма, названного «Шираз». Это рассказ об истории любви и строительстве знаменитого Тадж-Махала. «Шираз» отсняли полностью в Индии. Съёмки проходили во многих индийских городах и, как и в первом фильме, в нём были задействованы различные интерьеры, люди и животные. Фильм вышел в прокат в декабре 1928 года и был благоприятно принят критикой в Европе, США и даже Австралии. В Индии он получил одобрение прессы, но не более...

После этого Химансу Раи приступил к съёмкам фильма под названием «Бросок кости» в сотрудничестве с немецкой и английской компаниями. Он пригласил Девиду Чаудхури работать декоратором и художником по костюмам на съёмках этой картины. Она согласилась и работала под руководством Промода Рая, брата Химансу. Фильм был сделан в жанре приключенческой мелодрамы на сюжет одного из эпизодов Махабхараты. Съёмки велись полностью в Индии, преимущественно в Раджастане. Получилось увлекательное зрелище с отлаженной и качественной работой режиссёрской команды на всех уровнях – от оператора до массовки. Декорации и костюмы были выше всяких похвал.

Как и первые два фильма, «Бросок кости» имел успех и был продолжительное время в кинопрокате Европы и США, широко освещался прессой разных стран. Во время съёмок ленты Химансу и Девика полюбили друг друга и решили связать свои судьбы. Произошло это, видимо, летом 1929 года. Химансу был старше Девики на 16 лет. Он стал

её наставником в киноиндустрии. Об этом периоде их жизни практически ничего не известно...

После свадьбы Девика включилась в работу своего мужа и стала помогать ему во всём. Осенью они вместе отправились с лентой «Бросок кости» в рекламный тур по Европе от немецкой кинокомпании UFA («Юниверсал Филмз А. Г.») и участвовали в подготовленном небольшом спектакле, который демонстрировали перед премьерой фильма или в его перерыве. Химансу представлял Девика как индийскую актрису и танцовщицу. Девика исполняла индийские танцы и песни. Видимо, тогда она и взяла себе псевдоним Рани (королева, повелительница). И с этого времени она будет известна везде как Девика Рани. Так её знают и помнят до сих пор.

В начале тура они посетили Швейцарию – Цюрих, Берн и Лозанну, далее Скандинавские страны – Швецию и Норвегию. Везде их ждал тёплый приём. Танцы Девика получили восторженные отзывы в прессе этих стран:

«В среду утром прибыли в Лозанну из Берна две важные персоны, представляющие индийское кино и танец: миссис Девика Рани и м-р Химансу Раи.

Миссис Рани – танцовщица невероятной красоты и восточного обаяния. Г-н Раи является пионером индийского кинематографического искусства, который приехал на показ одного из своих произведений»².

Вскоре Химансу Раи совместно с британской кинокомпанией снял первый звуковой фильм под названием «Карма». Он являлся сопродюсером ленты и сыграл главную мужскую роль. На ведущую женскую роль он привлёк свою жену Девика Рани. Это была дебютная роль Девика в кино и последняя Химансу, после этой картины он больше не будет сниматься с кино.

Девика вспоминала: «В Лондоне, куда мы приехали для работы над “Кармой”, м-р Раи сказал, что я должна посмотреть несколько пьес и узнать о театре всё, что смогу. Несколько пьес? Мы посмотрели сотни пьес, меньше его не удовлетворяло. Мы ходили на водевили, в кабаре, на музыкальные комедии и драмы – на все спектакли. А потом шли за кулисы и встречались с актёрами. Это был прекрасный и очень полезный опыт! <...> Кумиры театра Англии и Европы, их культура глубоко впечатлили меня. Ещё большее впечатление производило то, какими они были в обычной жизни, насколько широки были их интересы, как многогранны они были.

Одной из моих самых любимых среди них была Анна Павлова. Я почти боготворила её и часто наблюдала, как она репетирует у себя дома в Хэмпстеде. Она тоже относилась ко мне очень нежно. Великая танцовщица относилась к тем редким людям, которые вдохновляют тебя с момента встречи и до конца твоих дней. Тогда, когда мы встречались, ей было пятьдесят, но выглядела она как восемнадцатилетняя девушка. Она предложила мне занятия, и снова ввысь понеслись мои мечты о том, чтобы стать великой балетной танцовщицей. Но тогда я сказала себе: “Я индийская девушка. Если я стану балериной, это будет выглядеть странно. Лучше уж я буду изучать индийские танцы”»³.

Фильм «Карма» делали сразу на двух языках: английском и хинди. В одной из главных ролей снималась принцесса Бурдвана Судха Рани.

Премьера картины состоялась в Лондоне 15 мая 1933 года в павильоне «Мраморная Арка» (Marble Arch Pavilion) в присутствии высшей знати английского общества и многочисленной публики. Был устроен специальный показ для королевской семьи в Виндзоре. Появление картины широко освещалось прессой, которая была очарована красотой Девики Рани, её актёрской игрой и английским произношением. Многие издания называли Девуку одной из ярких звёзд звукового кино. Фильм имел огромный успех в Англии и был хорошо принят в Европе.

В «Карме» Девика Рани исполнила песню на английском и хинди. Эта песня сейчас считается первой английской песней Болливуда. В фильме также есть сцена продолжительного поцелуя, длившегося в течение четырёх минут. Восемьдесят лет спустя, в 2014 году, этот факт был признан рекордным показателем в индийском кино.

В день премьеры, 15 мая, Девика Рани была приглашена английской радиовещательной компанией BBC, чтобы принять участие в их телевизионной программе, транслируемой на всю страну. Её также пригласили для открытия первой передачи BBC на короткой волне, транслируемой на Индию. Она приняла это приглашение и читала произведение «Граам Чхара» Рабиндраната Тагора на бенгали.

Примечательно, что, снявшись в этом фильме, Девика Рани и принцесса княжества Бурдван Судха Рани нарушили многие условные индийские традиции. В одном из интервью Девика говорила: «Наша страна имеет очень давнее предвзятое отношение к участию женщин в любых публичных выступлениях – к несчастью и для меня, и для всех индийских женщин, начинающих карьеру в театре или кино. Те же, кто выступает против этих предрассудков, считаются падшими женщинами, если ещё не хуже, позорящими свой пол. Это предубеждение настолько сильно, что в народных постановках древних индийских сказаний “Рамаяны” и “Махабхараты”, которые периодически устраивали на базарах, женские роли исполняли юноши. Только в последние десять лет женщины стали выступать в частных театрах, не теряя при этом своей принадлежности к касте.

Поэтому не удивительно, что я с опаской начинала работу в театре и не решалась на роль главной героини в английской и индийской версиях “Кармы” – звукового фильма моего мужа. <...> Очень важным для изменения положения актрисы в Индии стал поступок Махарадж Кумари из Бурдвана (дочери его величества Махараджи Бурдвана). Принцесса по рождению, она сыграла роль принцессы в этой нашей первой индо-британской звуковой картине. Она пошла против воли своего отца. Но она понимала, что, совершая этот нетрадиционный шаг, она может вдохновить и придать мужества своим индийским сёстрам, проторив для них путь. <...>

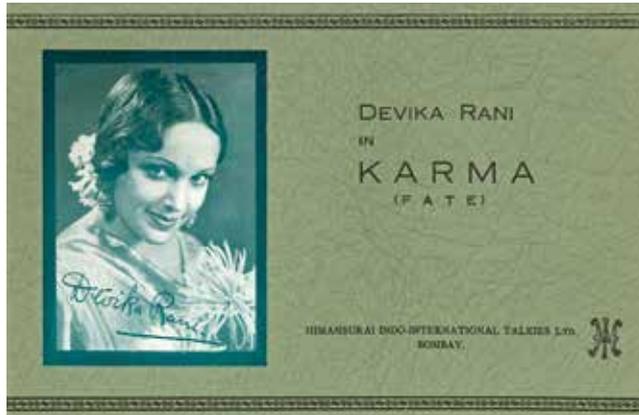
Если “Карма” поможет донести до западных умов хотя бы часть того духа, который оживляет молодую Индию, и поможет индийским актрисам занять своё место на экране, я с радостью и гордостью готова принять любые упрёки мне как индийской женщине. Разумно это или нет, но я бросила вызов глупой, изжившей себя условности, так жестоко осуждающей безымянную индийскую актрису. Как и принцесса в нашем фильме, я зажгла факел прогресса. Я смиренно молюсь, чтобы он помог моим сёстрам, осветив путь в тёмных коридорах нетерпимости и суеверий»⁴.



Химансу Раи. Германия. 1927–1928



Статья, посвящённая фильму «Свет Азии». 1925



Страница проспекта фильма «Карма»

В Индии фильм был выпущен на хинди в начале 1934 года. К подготовленному проспекту картины предисловие написала известная индийская поэтесса Сароджини Найду⁵. В нём она назвала Девику Рани «магическим цветком романтики».

Несмотря на успех в Англии, «Карма» не заинтересовала широкую индийскую аудиторию, но была тепло встречена индийской критикой. Она явилась началом новой эры в индийском кинопроизводстве. Международный успех картины принёс огромную популярность Девике и помог ей почувствовать себя ведущей актрисой индийского кино. Но, несмотря на поток восторженных отзывов и похвал, Химансу Раи видел свой долг в том, чтобы работать у себя на родине, и супружеская пара возвратилась в Индию для того, чтобы осуществить мечту Химансу – основать самую современную и оснащённую студию «Бомбей Токиз».



Химансу Раи и Девика Рани. Сцена из фильма «Карма». 1933



Девика Рани и Наджмуль Хусейн. 1935.
Кадр из фильма «Ветер юности»

Студию основали в Маладе, пригороде Бомбея, как акционерное общество с ограниченной ответственностью, с оборотным капиталом в 2 500 тыс. рупий. В совете директоров присутствовали известные юристы и предприниматели. Для работы Химансу Раи пригласил давних немецких друзей: режиссёра Франца Остена, оператора Йозефа Виршинга, художника-декоратора Карла фон Спретти и др. Техническим руководителем лаборатории назначили Вилли Золле. Англичанин Бен Хартли был взят звукорежиссёром. К ним присоединился и сценарист Ниранджан Пэл. Девика Рани стала ведущей актрисой.

Все члены команды жили в одном студийном корпусе. Известно, что вне зависимости от кастовой принадлежности они ели все вместе в одной столовой. Иногда ведущие актёры даже помогали мыть полы...

Химансу Раи считал, что образование и культура необходимы для достижения высоких стандартов в искусстве. Поэтому он начал привлекать к кинопроизводству лучшие элементы общества – образованную молодёжь, необходимую для работы киносту-

дии, чтобы научить их искусству и технике производства фильмов. Девиз был простой: если вы готовы учиться – есть профессионалы, чтобы вас научить.

«Бомбей Токиз», имевшая новейшее оборудование и иностранный технический персонал, вскоре по праву заняла первое место среди всех киностудий Индии, повысив художественный и технический уровень и установив высокий стандарт в производстве фильмов, что дало толчок к развитию индийской киноиндустрии. А список обучавшихся молодых талантов, впоследствии ставших «звёздами» индийского экрана, поражает и читается как биографический справочник индийского кино: Ашок Кумар, Лила Читнес, Мадхубала, Дилип Кумар, Кишор Саху, Мумтаз Али, Дев Ананд, Камини Каушал, Прадхан, Нана Палсикар, Шах Наваз, Сураия, Прадип, Радж Капур и другие. Многие известные продюсеры, режиссёры, музыканты, писатели и технический персонал вскоре вошли в число лучших в Индии. Кроме Химансу Раи, занимавшегося всеми делами студии, Девика Рани также участвовала в процессе подготовки кадров и их обучении.

Студия «Бомбей Токиз» с 1935 по 1943 год выпустила более 20 фильмов. Девика Рани участвовала в 14 из них. Большинство картин приносили хороший доход. Некоторые имели сверхуспех.

Первым фильмом «Бомбей Токиз» стала картина «Ветер юности» (“Javani Ki Nava”), выпущенная в 1935 году. Она интересна тем, что была снята практически полностью в поезде, по сюжетудвигающемся между Бомбеем и живописной горной станцией Лонавалой. Ведущие роли исполняли Девика Рани и Наджмуль Хусейн.

На съёмках другой картины, «Новая жизнь» (“Jeevan Naiya”), произошло чрезвычайное событие – Девика Рани и Наджмуль Хусейн, игравшие главных героев, сбежали. Этот побег до сих пор вызывает много споров. Мы в этой статье не будем заострять на нём внимания. После возвращения Девики Химансу Раи разорвал контракт с Хусейном и стал срочно искать ему замену. По рекомендации Сашадхара Мукерджи⁶, решили попробовать на главную роль молодого лаборанта, работавшего у оператора Йозефа Виршинга. Он являлся родственником Мукерджи. Звали его Кумуд Кумар Гангули. После нескольких проб, несмотря на то что режиссёр Франц Остен был против, провидческое чувство Химансу Раи оказалось сильнее, он решил оставить юношу, сказав: «Пусть этот мальчик останется здесь, он станет знаменитым завтра». Ему дали сценический псевдоним Ашок Кумар. Так состоялся дебют новой звезды и образование звёздного дуэта – Девика Рани и Ашок Кумар стали самой популярной романтической парой экрана в первом десятилетии производства звуковых фильмов на языке хинди.

В следующем фильме «Дочь неприкасаемого» (“Achut Kanya”) была показана трагическая история неприкасаемой девушки из низшей касты и юноши-брамина, принадлежавшего к высокой касте, влюблённых друг в друга. Сама тема этой ленты, делавшей попытку перекинуть мост через пропасть, разделявшую касты, была довольно смелой для того времени – юноша из высокой касты готов был бросить вызов социальным нормам, женившись на девушке из низшей касты.

Фильм вышел на двух языках – хинди и урду, и получил огромный успех. Девика в нём исполнила несколько песен, также она спела с Ашоком Кумаром песню «Я свободная птица и летаю, где хочу», которая до сих пор популярна в Индии.

Презентация фильма состоялась 7 июля 1936 года в кинотеатре «Рокси» в Бомбее, принадлежавшем студии «Бомбей Токиз». На ней присутствовали важные члены партии Индийского Национального конгресса. Джавахарлал Неру также посетил показ и произнёс короткую речь. После этой картины Девика была признана зрителями самой красивой и талантливой ведущей актрисой индийского кино. Успех фильма был огромным. Девятнадцать недель подряд фильм шёл в кинотеатре «Рокси» в Бомбее, 37 недель – в кинотеатре «Парадиз» в Калькутте.

Следующая картина, «Родная земля» (“Janma Bhoomi”), была выпущена во время индийского движения за независимость и явилась первым патриотическим фильмом в истории киноиндустрии Индии. В ней рассказывалось о судьбе городского врача, переехавшего в село, чтобы лечить сельскую бедноту. Он пытается просвещать жителей деревни, предостерегая их от слепой веры в кастовую систему, что приводит его к прямому конфликту с представителями «старого порядка».

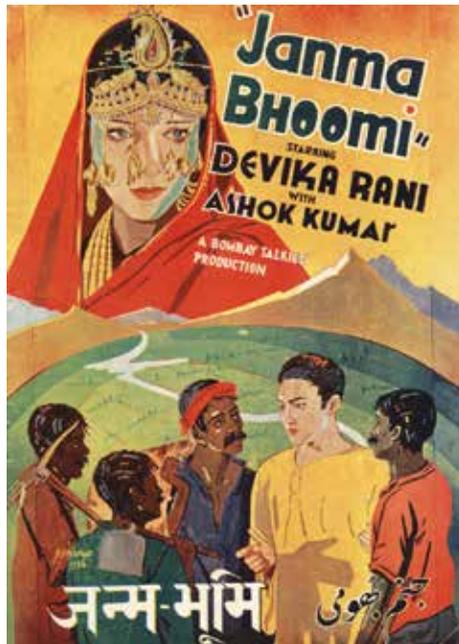
Это был также первый в истории Индии фильм, где была исполнена явно националистическая песня «Приветствую страну нашего рождения», которая стала очень популярной в то время.

Многие следующие фильмы «Бомбей Токиз» затрагивали социальные вопросы, нелёгкую судьбу женщины и её положение в обществе, укоренившиеся суеверия, и, конечно же, были посвящены темам любви и ненависти, жизни и смерти...

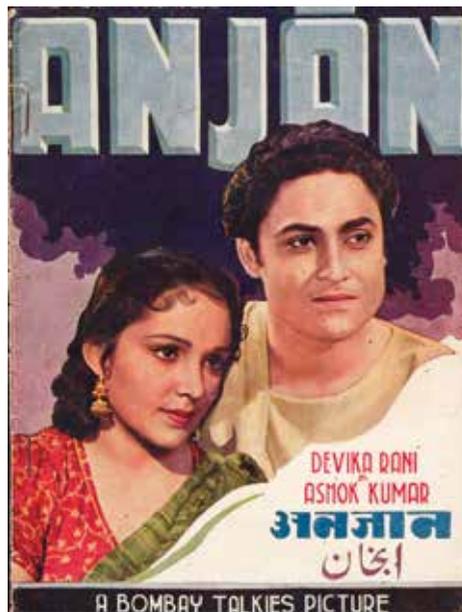
Социальная драма «Честь» (“Izzat”) была выпущена 16 января 1937 года. Сюжет фильма закручен в стиле романа «Ромео и Джульетта». Он рассказывал о двух враждующих кланах, молодые люди из которых влюблены друг в друга. В том же году снята картина «Савитри» (“Savitri”), являющаяся единственным фильмом с мифологическим сюжетом, снятым на студии «Бомбей Токиз». Это история из Махабхараты в современном переложении. Она повествует о взаимоотношениях Савитри и Сатъявана, которых сыграли Девика Рани и Ашок Кумар. Савитри прилагает усилия для того, чтобы заставить бога смерти Яму отсрочить смерть мужа Сатъявана.

Во многом благодаря Девике Рани киностудией были задуманы несколько картин, показывающих затруднительное положение индийской женщины. В 1937 году «Бомбей Токиз» выпускает социальную драму под названием «Заря жизни» (“Jeevan Prabhat”). Она посвящена несправедливости кастовой системы и повторному браку. В этом фильме дебютировали молодые актёры: Кишор Саху, сыгравший в паре с Девикой Рани, и Ренука Деви.

В 1938 году в прокат вышла драматическая лента «Нирмала» (“Nirmala”). В ней показан один из сюжетов современной Индии, повествующий о сложной судьбе молодой и успешной женщины, чья жизнь полностью меняется благодаря суевериям. После этой ленты в «Бомбей Токиз» сняли картину «Речь» (“Vachan”) – драматическую историю, показанную в старинных нарядах. В главных ролях снова были Девика Рани и Ашок Кумар. Девика в ленте играла раджпутскую принцессу. В ленте «Дурга» (“Durga”), сделанной в 1939 году в жанре романтической сельской мелодрамы, рассказывалась трогательная история о девочке-подростке, осиротевшей после смерти матери.



Проспект фильма «Родная земля». 1936. Обложка

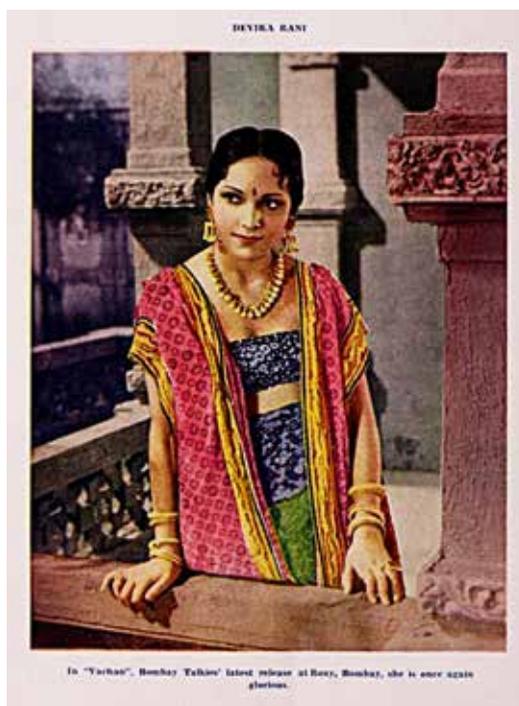


Проспект фильма «Анджан». 1941. Обложка

Весной 1940 года были начаты съёмки нового фильма с участием Девика Рани в главной роли. Картина называлась «Нараяни» (“Narayani”). К этому времени в студии «Бомбей Токиз» произошли серьёзные перемены. В 1939 году с началом Второй мировой войны в самый разгар съёмок режиссёр Франц Остен вместе с другими немецкими сотрудниками, работавшими в студии, был арестован британскими властями и заключён в тюрьму под Бомбеем, а после интернирован британским правительством как член нацистской партии Германии (он вступил в неё в 1936 году). Йозеф Виршинг был отправлен в лагеря интернированных. Перед этим событием Химансу Раи в результате конфликта расстался со своим давним другом Ниранджаном Пэлом. Сам Химансу был полностью вовлечён в процесс кинопостановки – с самого начала зарождения идеи фильма и до его окончательной редакции. Его постоянная загруженность, тяжёлый труд и многие сложившиеся неблагоприятные обстоятельства привели к нервному срыву. Он всё чаще нервничал на производстве, срывался на персонал. Здоровье его резко ухудшилось. Сказывалось накопленное переутомление... Он был помещён на лечение в дом престарелых доктора Баха. Через месяц, 19 мая 1940 года, он скончался в результате сердечного приступа.



Девика Рани в фильме «Нирмала».
Фото из журнала «Фильм-Индия». 1938. – Март. – № 11. – С. 27



Девика Рани в фильме «Речь».

Фото из журнала «Фильм-Индия». 1938. – Сентябрь. – № 5. – С. 306

С кончиной Химансу совет директоров студии «Бомбей Токиз» попросил Девикю Рани взять управление компании в свои руки, зная, что она талантливая актриса с многогранным опытом и специалист, разбирающийся в кинопроизводстве.

Конечно же, для Девики сложилась не простая ситуация – после смерти мужа, известного продюсера в мире индийского кино, от неё ждали фильмов, сделанных на таком же высоком уровне. Многие сомневались, что она сможет это сделать. Появились различные кривотолки и сплетни. Другим кинокомпаниям это было только на руку – одна из самых выдающихся киностудий в стране может перестать для них быть конкурентом.

Девикой Рани были срочно пересмотрены все планы производства. Фильм «Нараяни» с её участием, частично снятый, отложили на неопределённое время. В производство запустили фильм «Бандхан» ("Bandhan") с участием Ашока Кумара и Лилы Читнес в главных ролях. К осени картина уже была выпущена на экраны и имела огромный успех. Она стала одним из кассовых фильмов «Бомбей Токиз».

Одно из первых решений, которое приняла Девика, став руководителем студии, – она разделила её на две съёмочные группы, два разных производственных подразделения, работающих параллельно, взяв под свой контроль одно из них. Критики писали,

что, возможно, это было её ошибкой. Эти два подразделения очень быстро начали так конкурировать между собой, что практически разделили студию на две части.

В 1940-х годах Девика снялась только в двух лентах «Анджан» (“Anjan”, 1941) и «Общая беседа» (“Namari Baat”, 1943). Они имели успех, но не более...

После окончания съёмок фильма «Кисмет», вскоре получившего суперуспех, Сашадхар Мукерджи, Ашок Кумар и ещё 14 человек отделились от «Бомбей Токиз». Девика осталась с немногими преданными ей сотрудниками. После этого она с оставшейся командой выпустила несколько фильмов, но больших побед они не принесли...

В 1944 году произошла её встреча со Святославом Рерихом, русским художником, живущим в Индии. Двадцать третьего августа 1945 года она вышла замуж за него.

О том, как прошла свадьба, Святослав Рерих писал родителям в Кулу: «У нас всё благополучно вполне и всё прекрасно. Мы были очень тронуты вашими всеми телеграммами. Это было очень оценено. Последние дни было столько забот, что ни минуты не было времени, но теперь всё улажено. Самая свадьба была у Десайев⁷, и Десаи, так же как и Manag и “Bombay Talkies”, были свидетелями. Никого другого не было. В газетах мы всё задержали до последнего дня, и это нам сильно помогло, хотя газеты и хотели поместить всё гораздо раньше. Вообще всё закончилось прекрасно, и мы теперь отдыхаем. *Лучшей жены я себе никогда не мог бы и представить*»⁸.

Вскоре Девика продала свою долю в студии «Бомбей Токиз», которой владела. Далее контроль над студией переходил из рук в руки, пока она не закрылась в 1954 году, когда её купил один бизнесмен с целью превратить в промышленный комплекс. После этого студия прекратила своё существование. В одном из интервью Девика Рани объясняла свой уход из киноиндустрии отсутствием поддержки и утратой своего интереса, а также своей позицией не идти на компромисс в снижении художественного уровня кинопроизводства.

Подводя итоги, хочется отметить вклад Девики Рани в киноиндустрию Индии: получив разноплановое профессиональное образование в Европе и организовав вместе с мужем оснащённую самым современным оборудованием киностудию, они стали одними из первых, кто начал снимать индийские фильмы по мировым стандартам. Они первыми в Индии стали делать звуковое кино, разнообразив фильмы песнями и танцами. Многие песни обладали патриотическим звучанием, получив популярность. Студия даже выпускала фильмы-хроники для партии Индийского Национального конгресса и делала учебные ролики. Одними из первых они стали снимать социальные драмы, затрагивая тему межкастовой несправедливости.

Девика была первой женщиной в Индии, которая руководила большой киностудией, имея прогрессивные взгляды на кинопроизводство. Она подняла престиж актёрской профессии, т. к. девушки высших сословий до неё не снимались в кино, не наносили макияжа, не танцевали перед камерой... За её горячий нрав и свободные взгляды в прессе её называли «Леди-дракон» и «Индийская Гарбо». А Джавахарлал Неру называл Девикку Рани «бенгальской тигрицей».

Она награждена престижными индийскими наградами «Падма Шри» и Дадасахеба Пхалке и может по праву называться «Первой леди индийского экрана».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ The Educational screen (USA). – 1926. – January. P. 531.
- ² Gazette de Lausanne (Швейцария). – 1929. – 7 ноября. – С. 2 / Перев. с фр. А. А. Фесько.
- ³ Электронный ресурс. – Режим доступа (Дата обращения: 24.05.2018): <http://cineplot.com/reminis-cences-of-devika-rani-1957/> / Перев. П. И. Крылова.
- ⁴ The Herald (Melbourne). – 1933. – September 2. – Saturday. – С. 26 / Перев. П. И. Крылова.
- ⁵ Сароджини Чаттопадхьяй (1879—1949) – индийская поэтесса и борец за независимость женщин, первая женщина, ставшая губернатором индийского штата (1947–1949).
- ⁶ Сашадхар Мукерджи (Sashadhar Mukherjee, 1909—1990) – продюсер фильмов на хинди. Начал свою карьеру в «Бомбей Токиз» в 1930-х годах, в 1943 году вместе с Рай Бахадуром Чунилаллом, Ашоком Кумаром и Гьяном Мукерджи основал студию «Фильмистан». В 1950-х годах – свою независимую студию «Фильмалай». В 1967 году был награждён правительственной наградой Падма Шри.
- ⁷ Десаи Морарджи Ранчходжи (1896—1995) – индийский государственный и политический деятель, премьер-министр Индии (1977–1979).
- ⁸ Рерих С. Н. Письмо Н. К., Е. И. и Ю. Н. Рерихам. – 28 августа 1945 г. // Святослав Николаевич Рерих. Письма. – Т. I (1912–1952). – М.: МЦР, 2004. – С. 287.



В. И. ДЕНИСЕНКО, Е. А. КЕРЖЕНЦЕВА

*(Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых; Владимир)*

**А. В. ДЕНИСЕНКО (“ПЛАМЕННЫЙ”). ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.
ДРУЖБА С ЛЮДМИЛОЙ СТЕПАНОВНОЙ МИТУСОВОЙ**

Аннотация: В статье изложены биография и детали творческой дружбы с Л. С. Митусовой бывшего студента Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной (сейчас – Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица), а в последующем – разностороннего специалиста в области живописи и анимации Денисенко Андрея Владимировича.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Л. С. Митусова, переписка, жизнь и творчество Денисенко А. В.

Vladimir Ivanovich Denisenko, Elena Aleksandrovna Kerzhentseva (Vladimir)

*doctor of technical Sciences Vladimir state University named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir; producer of programs GTRK “Vladimir”*

**A. V. DENISENKO (“FLAMING”). LIFE AND WORK.
FRIENDSHIP WITH LYUDMILA STEPANOVNA MITUSOVA**

Abstract: The article describes the features of creative friendship of the former student of the Leningrad higher school of art and industry, V. Mukhina (now – St. Petersburg art and industry Academy named after L. Stieglitz) and later – a versatile specialist in the field of painting and animation Denisenko Andrey.

Keywords: St. Petersburg, Lyudmila Mitusova, correspondence, life and work of Denisenko.

*Горит восковая свеча.
Дыханьем касаюсь легонько –
И пламя вибрирует тонко,
Как левая кисть скрипача.*

Андрей Денисенко, 2000 год

Андрей Владимирович Денисенко – по своему разностороннему развитию человек уникальный. Художник, аниматор, поэт, архитектор, изобретатель, дизайнер, спортсмен, музыкант, певец и реставратор... Его сердечная дружба с Людмилой Степановной Митусовой – двоюродной племянницей Елены Ивановны Рерих, основательницей Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге – началась в конце 1970-х годов и продолжалась до последних дней жизни каждого из них. Людмила Степановна в переписке

называла Андрея «Пламенным». Расскажем о причинах и смыслах этого «прозвища» через краткий обзор жизни и творчества А. В. Денисенко.



Людмила Степановна Митусова.
Фото конца 1930-х



Андрей Владимирович Денисенко.
Фото 1980-х

Детство и юность

Андрей Владимирович Денисенко родился 1 июня 1959 года в городе Улан-Удэ. Его мама, Татьяна Николаевна Денисенко (1935—2015), и отец, Владимир Иванович Денисенко (род. 1936), – инженеры. В 1968 году семья переехала в город Владимир. Младший брат Игорь Денисенко (1961—2015) не раз становился моделью для Андрея. Позировали ему и другие родственники.



Портреты работы А. Денисенко (слева направо): Анна Юрьевна Чепурнова, двоюродная сестра (карандаш); Игорь Денисенко, младший брат (гуашь и карандаш); Мария Ивановна Бочкарёва, прабабушка по маме (рисунок по памяти, карандаш)

В раннем детстве у Андрея Денисенко проявилась тяга к анимационному выражению, стремление запечатлеть события в движении. С трёхлетнего возраста он зарисовывал сюжеты из сказок и детских фантазий на полях книг, которые при быстром перелистывании выражали движение.

Показателен случай с Владимиром Ильичом Лениным. Когда Андрею было пять лет, его дядя Юрий Николаевич спросил: «Сможешь Ленина нарисовать?». «Смогу!» – ответил мальчик и одним росчерком нарисовал Вождя за считанные минуты. Дядя ответил: «Далеко пойдёшь».

В школе Андрей Денисенко отлично учился и проявил себя как трудолюбивый ученик по всем предметам. Он обладал исключительной зрительной памятью, запоминал детали, на которые другие не обращали внимания. Проявлял способности к пространственному стереоскопическому видению и изображению стереоснимков. Это позднее выразилось в анимации. Сочинял стихи, любил мастерить своими руками.

Были у него успехи и в спорте. Он участвовал в соревнованиях по плаванию на первенство Ленинграда. В среднем возрасте увлёкся марафонским бегом, участвовал в сверхмарафонах России, показав неплохие результаты.

Музыка

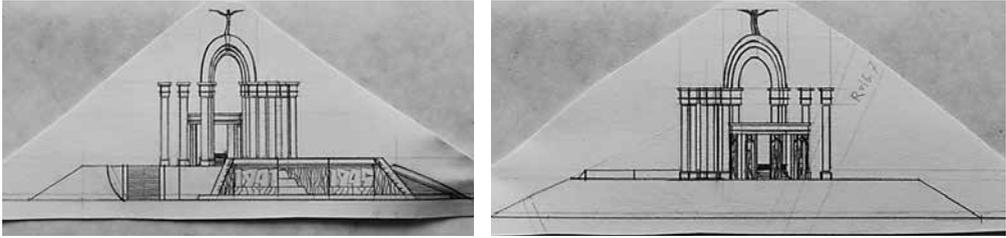
С детства Андрей проявлял талант в музыке. Некоторое время пел в профессиональном камерном хоре города Владимира под руководством известного дирижёра Эдуарда Маркина. Коллектив специализировался на сложных камерных произведениях духовной музыки. Хорошо знал нотную грамоту, которую изучил самостоятельно. Играл и сочинял на музыкальных инструментах: гитаре, баяне, рояле. Созданный им вальс «Дилетант» посвятил Л. С. Митусовой. Любил дирижировать под классическую музыку и слушать третью часть «Симфонии № 3» И. Брамса. Любимыми певцами у него были Фёдор Шаляпин и Има Сумак (певица из Перу).



А. Денисенко. Вальс «Дилетант» с посвящением Л. С. Митусовой. Архив ГМИСР, КП-2600

Архитектура. Оформление города Владимира

Андрей Денисенко проявил себя и как архитектор. В 1987 году в Москве был объявлен конкурс памятников Победы для Поклонной горы. Андрей создал оригинальный двухметровый макет из ватмана и представил свой проект в Манеже. Его идею поимённо увековечить героев особенно отметили члены жюри.



А. Денисенко. Макет Памятника Победы

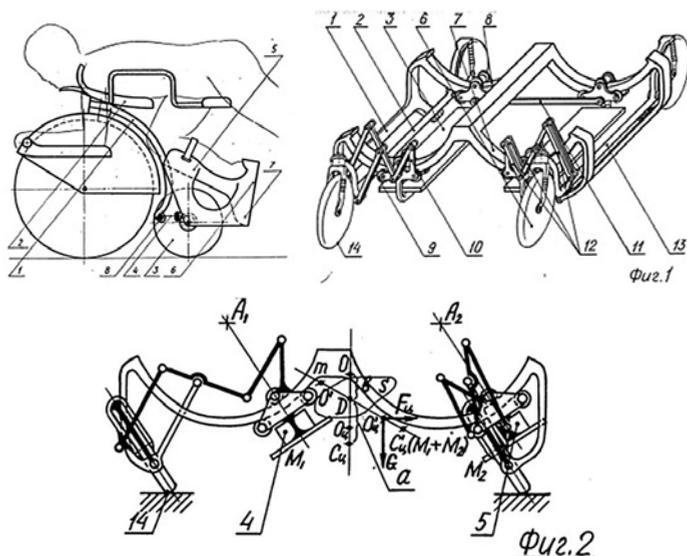
С 1987 по 1989 годы Андрей Денисенко являлся главным художником города Владимира. Он разработал проект и генеральную схему колористики областного центра. В творческих принципах оформления города Владимира средствами изобразительного искусства и городского дизайна обращал внимание на благоустройство территорий. Андрей настаивал: «<...> асфальтирование в зонах отдыха горожан исключается по санитарным нормам <...>». Решение – «<...> промышленное использование отходов керамических и других производств <...>». Интересны его комментарии к дизайну городских домов: «<...> политическая и городская информация сосредотачивается на остановках общественного транспорта и других общественных местах; фасады зданий ничем не закрываются (в том числе в праздники) <...>».



А. Денисенко. Эскизы проекта генеральной схемы колористики города Владимира, 1987

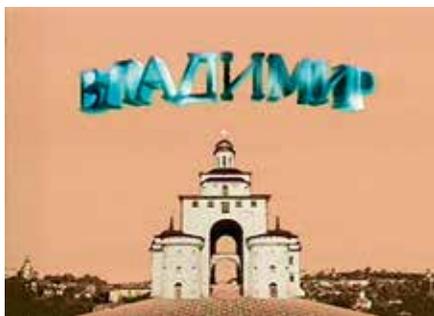
Изобретения

Вместе с отцом Андрею Денисенко удалось разработать и запатентовать по его идеям и эскизам два изобретения. Первый патент № 2037448 получен в 1992 году на изобретение «Велороллер». Второй № 2020104 – на комплексное изобретение «Способ управления транспортным средством и устройство для его осуществления» в 1994 году.



Владимир и Андрей Денисенко. Патент на изобретение велороллера (1992 год) и нового способа управления транспортным средством (1994 год)

А. В. Денисенко оставил свой след и на местном телевидении. С 1993 по 1997 годы он работал художником декоратором ТВ ГТРК «ВЛАДИМИР». Как художник по компьютерной графике разработал на высоком профессиональном уровне заставку к программам Владимирского телевидения.

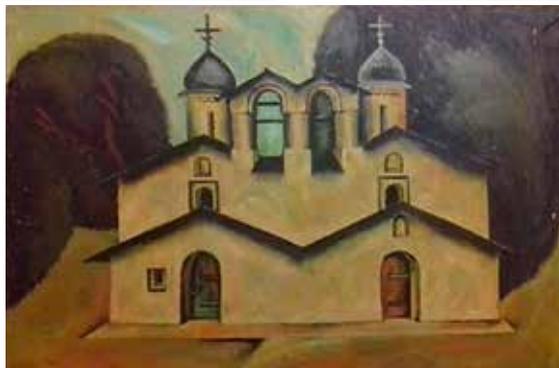


Скриншот видеозаставки ГТРК «Владимир»

Иконы и храмы

Андрея Денисенко с детства интересовала древняя архитектура и живопись. Во время летней учебной практики от Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной он делал эскизы строений и интерьеров Ферапонтова монастыря в Вологодской области. Художник взял технологию письма с помощью «земляных», «естественных» красок из глины и песка. По легенде, сам Ферапонт расписывал стены монастыря такими красками. Андрею принадлежит роспись Свято-Казанского храма в городе Лакинске Владимирской области. В качестве дипломной работы Андрей выполнил роспись актового зала Владимирского торгового училища (сейчас – Владимирский экономико-технологический колледж).

Во Владимире художник создал проект ограждения церкви Вознесения, а затем приступил к росписи её фрагментов. «Это золочёный рельеф с четырьмя медальонами, где мне предстоит написать на позолоте трубящих ангелов. Таково начало. Есть надежда, что Владыка поручит мне и роспись храма, это моя мечта!..» (отрывок письма Л. С. Митусовой от 1991 года).



Работы А. Денисенко (слева направо): Рождество Пресвятой Богородицы (картон к росписи храма, гуашь); икона Иоанна Предтечи (подарок отцу); (снизу) Ферапонтов монастырь

Художник писал автопортреты карандашом и гуашью в течение жизни. Им были созданы витражи из цветного стекла, которые до ремонта украшали Владимирский областной колледж культуры и искусств.



А. Денисенко. Слева и справа – витражи; в центре – автопортрет, гуашь

Анимация. Мультфильмы

В городе Владимире Андрей Денисенко больше известен как художник аниматор и создатель шести мультипликационных кинолент. Первая его работа – фильм «Рассказы Коровина» (? , 1996), от которого сохранились лишь несколько скриншотов. Другие фильмы основаны на классических произведениях. Так, «Повести Болдина А. П.» (А-фильм, 1999) посвящён одноимённому труду А. С. Пушкина: «Осень 1830 года ставит Пушкина перед выбором между служением Музе и призраком семейного счастья. Поэт выбирает...».



Слева – кадр из короткометражного фильма Андрея Денисенко «Рассказы Коровина», справа – «Повести Болдина А. П.»

Другой фильм, «Дворик безмолвия» (А-фильм, 2001), – пантомима по рассказу И. С. Тургенева «Муму», определённая автором как «история человека слишком большого, чтобы оставаться маленьким». Картина участвовала в конкурсной программе фестиваля анимационного кино «Суздаль-2002». Фильм «Приют» (А-фильм, 2003) создавался по рассказу А. С. Грина «Крысолов», посвящён теме интеллигента в социальном катаклизме. Картина также участвовала в конкурсной программе фестиваля анимационного кино «Суздаль-2004».



Слева – кадр из короткометражного фильма Андрея Денисенко «Дворик безмолвия», справа – «Приют»

Полотно «Затмение» (А-фильм, 2006) сформировано на основе естественноисторического прочтения сказаний о тысяцком Веньяминове. Отказ от традиций приводит порой к человеческим жертвам. Фильм участвовал в конкурсной программе фестиваля анимационного кино «Суздаль-2008». Отметим последнюю работу «Подснежник» (Урал Синема, 2007), в которой прототипом героини на кухне стала последняя жена художника Наталья Соболева. Фильм участвовал в конкурсной программе фестиваля анимационного кино «Суздаль-2008». Автор метко указал, что «они (подснежники) выросли под снегом нашего равнодушия...».



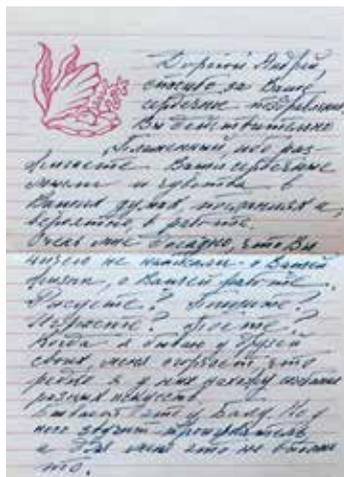
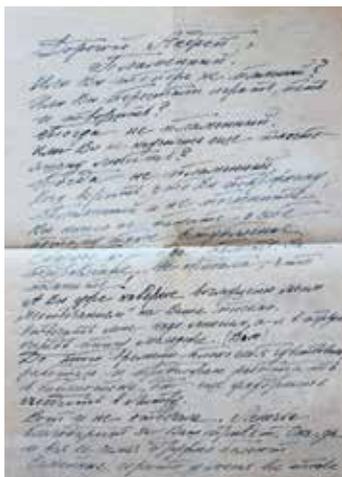
Слева – кадр из короткометражного фильма Андрея Денисенко «Затмение», справа – «Подснежник»

Музыкальное сопровождение фильмов включает в себя использование классических произведений. Тексты во многом наговаривались лично автором и его друзьями. В анимации – только реальные изображения реальных людей. Творчество Андрея Денисенко было отмечено сценаристом итальянского режиссёра Ф. Феллини Тонино Гуэррой как оригинальное. Т. Гуэрра говорил: «Невозможно понять, как он это делает». Андрей первым создавал фильмы в таком ключе, с живыми действующими лицами. Он рисовал всех героев по памяти.

С 1999 по 2007 годы работал художником-дизайнером ООО «Аркаим». Он создал в этот период множество рекламных и других работ (этикетка лампадного масла, оформление календарей и т. д.).

Санкт-Петербург. Дружба с Людмилой Степановной Митусовой

Город Санкт-Петербург (Ленинград) для Андрея Денисенко открылся в 1977 году благодаря службе в армии. Уже через год он стал художником-оформителем газеты «Пограничник» на Литейном проспекте, где создавал иллюстрации. В 1980 году юноша поступил в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомой на специальность «Монументальная живопись» и успешно его окончил. Примерно в это время он познакомился с Людмилой Степановной Митусовой. Начались творческие встречи и культурное сотрудничество. Художник так вспоминает комнату Людмилы Степановны в письме 1991 года: «<...> горящие свечи в апельсиновых шариках, глнтвейн, ёлка, Асенька, старый рериховский стол, скрипящие гостеприимные стулья...».



Фрагменты писем Л. С. Митусовой Андрею Денисенко. 1990 и 1992

В архиве отца Андрея Денисенко нам удалось найти два письма Людмилы Степановны Митусовой. Она называла Андрея «Пламенным» обоснованно: «Или Вы те-

В течение жизни Андрея его успехи в живописи и анимации неоднократно отражались в публикациях центральных журналов и газет. На сайте российских аниматоров² его творчеству посвящена отдельная страница.



А. Денисенко на фоне работ в газете «Комсомольская искра», январь 1988 года; статья в газете «Молва», июнь 2009 года; скриншот с сайта <http://www animator.ru/>

Таким образом, вся жизнь и творчество Андрея Денисенко тесно связаны, прямо или косвенно, с последователями творчества семьи Рерихов, в том числе с родственниками Елены Ивановны Рерих. Это наложило отпечаток на творчество Андрея Владимировича. Его произведения, как и творения Рерихов, максимально приближены к реальности, к людям и выражают Духовность.



Потомки А. В. Денисенко (слева направо): сын Антон (1984 г. р., г. Казань); дочь Алиса (1987 г. р., г. Владимир); сыновья Никита (1994 г. р., г. Москва) и Павел (1990 г. р., г. Владимир)

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Денисенко Андрей*. Творческие принципы оформления города Владимира средствами изобразительного искусства и городского дизайна. Владимир, 1987 года.
2. *Денисенко А. В.* Письмо Людмиле Степановне Митусовой от 1990 года.
3. *Денисенко А. В.* Письмо Людмиле Степановне Митусовой от 1991 года.
4. *Денисенко А. В.* Открытка к юбилею Людмилы Степановны Митусовой, 1992 года.
5. *Митусова Л. С.* Письмо Андрею Денисенко от 1990 года.
6. *Митусова Л. С.* Письмо Андрею Денисенко от 1992 года.
7. Сайт российских аниматоров [аниматор.ру](http://www animator.ru) / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 04.06.2019): http://www animator.ru/db/?p=show_person&pid=413.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Речь идёт о Елене Сапрыкиной, жене Юрия Горбачёва, философа, рериховеда, доброго знакомого Л. С. Митусовой, с которыми она не раз отдыхала в Коктебеле.
- 2 Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 13.05.19): <http://www animator.ru/>.



В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

СЛОВО К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СТЕПАНА СТЕПАНОВИЧА МИТУСОВА (1878—1942)

Аннотация: Двадцать четвёртого сентября 2018 года исполнилось 140 лет со дня рождения Степана Степановича Митусова, ближайшего родственника, друга, сотрудника Рерихов. 25 лет назад автор предпринял первую попытку создания «Летописи культурной работы в музыке С. С. Митусова», один из машинописных экземпляров которой он преподнёс в дар будущей основательнице Музея-института семьи Рерихов, дочери Степана Степановича Людмиле Степановне Митусовой (1910—2004), обозначив, таким образом, вектор своих собственных научных занятий на многие годы. В своём слове автор целиком опирается на «Летопись...» и проводит из неё важнейшие вехи жизни и творчества выдающегося петербуржца. Текст приводится по стенограмме.

Ключевые слова: С. С. Митусов, семья Рерихов, Санкт-Петербург, музыковедение, история культуры.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint Petersburg)

*Candidate of Cultural Studies, Deputy Director,
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute*

SPEECH TO the 140th ANNIVERSARY of the BIRTH OF STEPAN STEPANOVICH MITUSOV (1878—1942)

Abstract: The twenty-fourth of September 2018 marked the 140 th anniversary of the birth of Stepan Stepanovich Mitusov, the closest relative, friend and employee of the Roerichs. 25 years ago, the author made the first attempt to create a “Chronicle of cultural work in the music of S. Mitusov”, one of the typewritten copies of which he donated to the future founder of the Museum-Institute of the Roerich family, his daughter Lyudmila Stepanovna Mitusova (1910—2004), thus indicating the vector of his own scientific studies for many years. In his word, the author relies entirely on the “Chronicle...” and it holds the most important milestones in the life and work of the outstanding St. Petersburg. The text is given in the transcript.

Keywords: S. S. Mitusov, Roerich family, St. Petersburg, musicology, history of culture.

Двадцать четвёртого сентября 2018 года исполнилось 140 лет со дня рождения **Степана Степановича Митусова** (1878—1942), о котором в последнее время мы стали вспоминать как-то по-новому. Например, в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке и в московских архивах обнаружилась информация о его участии летом 1926 года в московском этапе Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха, на что ранее исследовате-

ли внимания не обращали. Материалов об этом удивительном человеке с каждым годом будет становиться всё больше и больше. Уверен, что со временем исполнится наша с Людмилой Степановной Митусовой мечта, и выйдет книга «С. С. Митусов: “Жду от Вас необычайного”», составленная из его текстов и текстов о нём, названная так по фразе в одном из его писем к любимым им Рерихам.



Ил. 1. Обложка экземпляра «Летописи культурной работы по музыке С. С. Митусова», подаренного автором Л. С. Митусовой 21 мая 1994 года

В своём кратком слове я хотел бы ещё раз напомнить о человеке, благодаря которому в Санкт-Петербурге, в родном городе Рерихов, существует Музей-институт их семьи. Поводом для моего выступления послужила ещё одна дата: 25 лет назад мне посчастливилось преподнести Л. С. Митусовой подарок – «Летопись культурной работы по музыке С. С. Митусова» (Ил. 1), которую я составил в 1993–1994 годах на основе её личного архива и по первым, предварительным ещё, итогам работы в различных других хранилищах – архивах, библиотеках и музеях. Все эти годы «Летописью...» пользовались

мои друзья – сотрудники Рериховского центра Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (далее – *СПбГМИСР*), а также все вновь обращающиеся к Рерихам и Митусовым исследователи. К сожалению, она до сих пор не опубликована. Видимо, и её время ещё придёт. Один её экземпляр хранится в Научном архиве СПбГМИСР.



Ил. 2. Е. И. Шапошникова, в замужестве Рерих, и С. С. Митусов.
Около 1892. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

К 21 мая 1994 года «Летопись культурной работы по музыке С. С. Митусова» была напечатана в нескольких экземплярах на пишущей машинке «Ромашка», которую мы приобрели в сентябре 1992 года на деньги К. И. Новосельского, присутствующего здесь. Помощь Кирилла Игоревича очень сильно продвинула систематизацию Мемориаль-

ного собрания С. С. Митусова, в дальнейшем ставшего основой фондов Музея-института семьи Рерихов. Чудодейственная на тот момент, с «жестким диском памяти» в виде обычной аудиокассеты, на которой умещалось аж 5 (!) страниц простого машинописного текста, пишущая машинка «Ромашка» была радостно добыта в кооперативе при редакции детского журнала «Костёр», что располагался в доме на углу Мытнинской и 2-й Советской улиц, неподалёку от квартиры Л. С. Митусовой. Принесённая к Людмиле Степановне, «Ромашка» сразу же пошла в дело и верой и правдой служила нам до появления первого laptop'a.



Ил. 3. Семья С. С. Митусова в Бологом.

В центре – его отчим князь П. А. Путятин; справа от него – мать С. С. Митусова и вторая жена князя П. А. Путятина княгиня Е. В. Путятин; слева – он сам; на колене князя сидит его дочь княжна Марианна; на коврике – его дочь княжна София, обе – сводные сёстры С. С. Митусова. Около 1895. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

Прошедшие 25 лет не уменьшили полученного тогда импульса всепоглощающего интереса к жизни и личности С. С. Митусова. Позвольте мне здесь и сейчас вновь пролистать эту «Летопись...», иллюстрируя её собранными за годы работы изобрази-

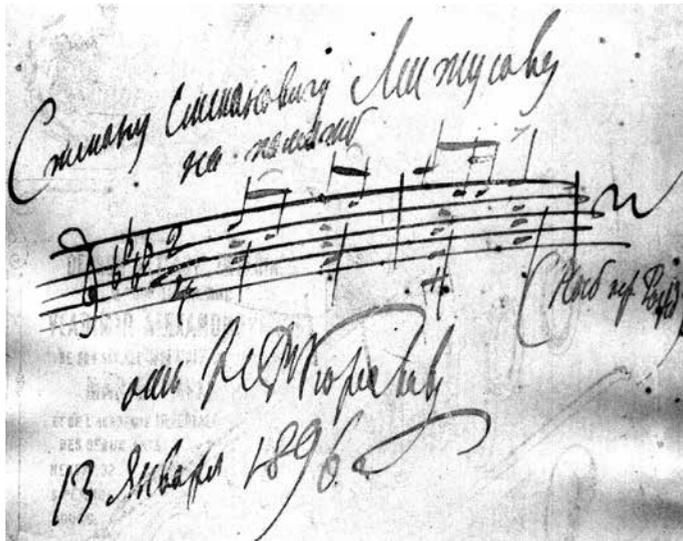
тельными материалами. Согласно «Летописи...», основные вехи жизни и творчества С. С. Митусова таковы.

1880-е. В своей автобиографии С. С. Митусов сообщал: «Начальное своё музыкальное образование я получил дома...». Его мать, Евдокия Васильевна Голенищева-Кутузова, в первом браке Митусова, во втором княгиня Путятина, была известной оперной певицей, выпускницей Санкт-Петербургской консерватории, солисткой Мариинского театра (Ил. 3).

1880-1890-е. Дружба и совместное воспитание в домах родителей с Еленой Ивановной Шапошниковой, его кузиной, в замужестве Рерих (Ил. 2). В дальнейшем Н. К. Рерих вспоминал: «Музыкальный круг образовывался и вокруг Елены Ивановны, о которой её профессор Боровка говорил, что она могла иметь блестящее будущее пианистки. Также и Стёпа Митусов всегда был живым звеном с музыкальным миром. В нём были заложены крупные музыкальные способности» («Друзья», 1937).

Начало 1890-х. Они продолжили совместное музыкальное образование в Санкт-Петербургской музыкальной школе под руководством Осипа (Иосифа) Александровича Боровки, Василия Васильевича Виссендорфа и Карла Яковлевича Лютша.

1895-1942. Знакомство с композитором Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым (Ил. 4); дружба с его детьми Михаилом, Андреем, Владимиром, Надеждой, Софией и их внуками.



Ил. 4. Н. А. Римский-Корсаков. Дарственная надпись С. С. Митусову на обороте собственного портрета. 13 января 1896. Собрание Российской национальной библиотеки

1896. При создании оперы «Садко» Н. А. Римский-Корсаков использовал полученную от С. С. Митусова тему купцов-корабельщиков, которую тот слышал среди простых



Ил. 6. С. С. Митусов, А. А. Рылов и Н. К. Рерих в Школе Императорского Общества поощрения художеств. 1909–1916. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

1904–1930-е. Дружба и творческое сотрудничество с композитором Игорем Фёдоровичем Стравинским, который спустя годы отмечал, что в начальный период его композиторской деятельности его самым близким другом был Степан Митусов. И. Ф. Стравинский также вспоминал: «Митусов был любителем искусства как такового. Я познакомился с ним, когда мне было шестнадцать лет – он был своим человеком в семье Римского-Корсакова, – но наша дружба возникла лишь через год после смерти моего отца». И далее: «Митусов стал для меня своего рода литературным и театральным опекуном в один из величайших периодов в истории русского театра. <...> Митусов был также любителем современной живописи. <...> Митусов был столь же весёлым, сколь и эрудированным компаньоном...» («Диалоги», 1971).

1907. Женитьба на Екатерине Филипповне Потоцкой, ставшей для С. С. Митусова надёжной опорой и помощницей до конца дней.

1908, 1910 и 1913. Рождение у Митусовых трёх дочерей, ставших достойными наследницами талантов и человеческих качеств родителей.

1908. И. Ф. Стравинский посвятил С. С. Митусову первый из «Четырёх этюдов для фортепиано» (соч. 7).

1908–1913. Создание С. С. Митусовым либретто оперы И. Ф. Стравинского «Соловей» (Ил. 5).

1908–1916. Служба в Школе Императорского Общества поощрения художеств под руководством Н. К. Рериха (Ил. 6). С. С. Митусов – генератор музыкальной жизни в Школе, организатор концертов и руководитель хора.

1910. И. Ф. Стравинский сочинил «Два стихотворения Поля Верлена для голоса (баритона) и фортепиано» (соч. 9), русский текст которых написал С. С. Митусов.

1910–1912. Участие С. С. Митусова в устройении памятника на могиле Н. А. Римско-Корсакова по проекту Н. К. Рериха.

1910–1930-е. Дружба с художником Иваном Яковлевичем Билибиным, поэтическая переписка с которым запечатлела яркие вехи петербургского «Серебряного века».

1910–1930-е. Творческое сотрудничество С. С. Митусова с пианистом Николаем Ивановичем Рихтером, начавшееся ещё в юные годы, было плодотворным и ярким всю жизнь. В СПбГМИСР сохранилась студенческая фотография Н. И. Рихтера с весьма характерной дарственной надписью на обороте: «Дорогому руководителю в понимании истинной красоты в искусстве, С. С. Митусову, от любящего, преданного и благодарного друга Кокши». Воистину, многие современники Степана Степановича встретили в нём знатока и руководителя в мире искусства.

1912. И. Ф. Стравинский получил от С. С. Митусова тему фабричной песни, в дальнейшем использованную им в заключительной картине своего музыкального произведения «Свадебка» (1923).

1916–1917. Разработка литературно-музыкального сочинения «Петрушина Гора», где в образах «Царицы-правительницы» и «Министра-правителя» С. С. Митусов вывел чету Рерихов.



Ил. 7. Кадр из презентации автора на XVIII конференции «Рериховское наследие». Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург



Ил. 8. С. С. Митусов во время службы в Омске. 1917.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

1917, лето–осень. Активное участие в музыкальной жизни сибирского города Омска, где С. С. Митусов находился в действующей армии в звании прапорщика (Ил. 8). Знакомство воочию с Азией.



Ил. 9. С. С. Митусов во время работы с учениками в своей ленинградской квартире на Большой Болотной улице (ныне ул. Моисеенко), д. 6. 1920-е. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

1917–1920. С подачи Алексея Максимовича Горького и Анатолия Васильевича Луначарского С. С. Митусов даёт концерты классической музыки под лозунгом «Музыку в массы!», служит начальником Концертного подотдела Музыкального отдела Наркомпроса. В те годы ему принадлежал «рояль Ратке № 5352», зарегистрированный тем же отделом в декабре 1918 года, о чём владельцу было выдано специальное удостоверение (ныне оно хранится в РДФ СПбГМИСР).

30 мая 1918. В Мариинском театре состоялась русская премьера оперы И. Ф. Стравинского «Соловей» на либретто С. С. Митусова. В программе спектакля сообщалось о том, что новые декорации, костюмы и бутафория выполнены по рисункам художника Александра Яковлевича Головина, сценическая постановка – режиссёра Всеволода Эмильевича Мейерхольда, дирижёр спектакля – английский музыкант Альберт Коутс.

1920–1922. Работа хормейстером и пианистом в Театре комической оперы под управлением Константина (Котэ) Александровича Марджанова (Марджанишвили).

1920-е. Первое исполнение в СССР многих сочинений И. Ф. Стравинского для камерного ансамбля.

1922–1928. Выступления в «Кружке друзей камерной музыки» Надежды Евсеевны Добычиной в качестве исполнителя, аккомпаниатора певцов и организатора концертов.

1922–1929. Музыкально-педагогическая деятельность С. С. Митусова в Государственном институте музыкального просвещения (ГИМП), преобразованном в дальнейшем в техникум музыкального просвещения (ТеМП) (Ил. 9). Предметы преподавания: вокальный репертуар и пение. Руководил классом вокального ансамбля, преобразованном в дальнейшем в камерную вокальную мастерскую С. С. Митусова и М. А. Бихтера. Среди его учеников известные вокалисты своего времени: Е. И. Антипова, Л. А. Вительс, Н. Н. Герунг, А. Д. Гудкова, А. И. Гюнст, А. Д. Елизаров, И. М. Либготт, Т. Я. Новожилова, В. И. Петров, Т. П. Россина, В. Р. Сливинский, З. П. Ханина и многие другие, о которых сам педагог писал в письмах к Рерихам. Мы знаем из этих писем и из сохранившихся протоколов заседаний «Предметной комиссии Вокального отдела ТеМПа», что в преподавании для Степана Степановича были важны прежде всего духовные аспекты вокального мастерства, а не только развитие физических данных артистов. «Нужно, чтобы впереди всегда было настоящее искусство», – убеждал он своих коллег. – «Все “уклоны в занятиях” должны быть направлены к искусству» (29 мая 1925).

1924–1926. С. С. Митусов передаёт А. В. Луначарскому книги Учения Живой Этики «Зов» и «Озарение», а также рериховское издание «Писем Махатм». Как вспоминала Л. С. Митусова (2004), по возвращении этих книг нарком просвещения сказал, что «всё, что он прочёл, очень нужно, очень глубоко и значительно, но что не наступило ещё время издавать их, что лет через 10–15 это время наступит».

1926, лето. С. С. Митусов – участник московского этапа Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. Согласно первоначальному плану, С. С. Митусов со своей семьёй должен был в какой-то момент присоединиться к Рерихам. Даже во время Второй миро-

вой войны Рерихи надеялись на переезд Митусовых к ним в Индию. В 1946 году, получив известие о гибели почти всей семьи Митусовых в блокаду Ленинграда, Н. К. Рерих записал: «Печально письмо Ваше от 20-11-46. В каждой строке – печаль. Да и как иначе, когда и внешние и внутренние обстоятельства так тяжки. Из семьи Митусовых из семи человек в 1942-м осталось всего двое. А ведь не исключение такая гибель. Уже не увидеться здесь с нашим милым Степою» («Сложно», 1 декабря 1946). *Здесь* – то есть в Гималайском исследовательском институте «Урусвати», в Наггаре, в долине Кулу, в Индии.

1927–1929. С. С. Митусов – член-корреспондент Общества друзей Музея Рериха в Нью-Йорке. С подачи его сотрудников он пишет статьи для журнала «Музыкальная Америка» о творчестве композиторов С. И. Танеева и М. П. Мусоргского.

1927–1942. С. С. Митусов – духовный наставник художника Б. А. Смирнова-Русецкого.

1929–1940. Самостоятельная музыкально-педагогическая деятельность С. С. Митусова в Советской России в качестве преподавателя, концертмейстера, руководителя музыкальных классов в Ленинграде и в Хибиногорске.

1920–1930-е. Творческое сотрудничество и дружба с Михаилом Алексеевичем Бихтером, пианистом-виртуозом, педагогом-новатором, музыкальным теоретиком, дирижёром, составившим вместе с С. С. Митусовым ядро первой группы Учения Живой Этики в России.



Ил. 10. С. С. Митусов в своей ленинградской квартире с дочерьми Людмилой (слева) и Златой. Около 1930. Над его головой – эскиз Н. К. Рериха «Человечьи праотцы» и другие предметы семьи Рерихов. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

1936, июль. Вместе со своим зятем, художником Ростиславом Владимировичем Трониным, С. С. Митусов наблюдает за правильным переносом надгробного памятника Н. А. Римскому-Корсакову на новое место в бывшее Тихвинское кладбище Александрово-Невской лавры (ныне Некрополь Мастеров искусств Санкт-Петербургского государственного музея городской скульптуры).

1942, январь. Гибель от голода и холода в блокаду Ленинграда. Можно сказать, что в каком-то смысле ценой жизни С. С. Митусова и шести других членов его семьи была спасена петербургская часть мемориально-художественного наследия семьи Рерихов.

Если собрать воедино все разбросанные по ходу действия оперы «Соловей» четверостишия партий Рыбака, то получится удивительно цельное по глубине стихотворение, созвучное идейному пространству Учения Живой Этики. Эти строки С. С. Митусова свидетельствуют о нём как о последовательном ученике Гималайских Махатм, причём – ярче и точнее многих упоминаний в дневниках и письмах современников:

*Невод бросал небесный дух.
В сети свои рыбу ловил.
В сети свои рыб морских наловил.
Много поймал небесный дух.*

*В небо унёс небесный дух.
В море своё рыбу пустил.
Птицами он сделал их всех.
Голос им дал небесный дух.*

*Голос им дал небесный дух.
Голос пленил земли владык.
Слёзы из глаз мудрых текли.
А слёзы те – звёзды небес.*

*Тучами все звёзды сокрыв,
Холод и тьму смерть принесла.
Смерть самую голосом птиц,
Смерть победил небесный дух.*

*Солнце взошло, кончилась ночь.
Громко поют птицы в лесах.
Слушайте их: голосом птиц
Сам говорит небесный дух.*

Этим замечательным стихам более ста лет, но они всё так же свежи и привлекательны для каждого, кто мечтает найти свою желанную дорогу в Сокровенную Обитель.

Взглянем на рабочий стол Юрия Николаевича Рериха в его московской квартире, снятый в 1960 году вскоре после ухода из жизни этого выдающегося учёного-востоковеда (Ил. 11). Что мы на нём видим среди дорогих его сердцу предметов? Рабочие рукописи, источники, памятные вещи, фотографии родных и близких. И здесь же – фотопортрет двоюродного дяди С. С. Митусова. Ю. Н. Рериху было очень важно иметь постоянно перед глазами его облик рядом с обликами родителей и брата.



Ил. 11. Фотопортрет С. С. Митусова (в левой части стола, справа от фотографии каменной бабы) на рабочем столе Ю. Н. Рериха в его московской квартире. 1960. Настоящее местонахождение этого фотопортрета неизвестно. Фрагмент фотографии. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

Двадцать четвёртого сентября 1978 года, в день 100-летия С. С. Митусова, его дочь Людмила Степановна получила от своего кузена Святослава Николаевича Рериха телеграмму следующего содержания: «В знаменательный день столетия дяди Стёпы шлю тебе и Тане самые сердечные мысли. Память о любимом дяде всегда свежа и его светлый образ светит всем, кто его знал и любил. Крепко обнимаем. Светик» (Ил. 12). Эта весточка прилетела из индийского города Бангалора в ленинградскую квартиру Митусовых на 4-й Советской улице, д. 18/9.



Ил. 12. Телеграмма С. Н. Рериха, посланная Л. С. Митусовой в день 100-летия её отца. Бангалор. 24 сентября 1978. Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

Так будем и мы вновь и вновь обращаться к светлому образу этого удивительного Человека из необычайной Державы Рериха, которую он так увлечённо созидал, которую он так ревностно оберегал, прекрасно знал и всем сердцем любил. Вечная ему память!

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксененко Е. М. Материалы Е. И. Антиповой-Альбовой в собрании М. С. Лесмана. Фонд 840. Опись 3 // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники. – СПб., 2015. – С. 592–596.
2. Бакалдина Е. В., Иконникова С. Н., Мельников В. Л. История семьи Рерихов в фотографиях: Вводный альбом / Отв. ред. А. А. Бондаренко. – Самара: Арт-Лайт; СПб.: СПбГМИСР, 2017. – 160 с.: ил.
3. Белякаева-Казанская Л. В. Эхо Серебряного века: Малоизвестные страницы петербургской культуры первой трети XX века. – СПб.: Канон, 1998. – 298 с.: ил.
4. Билибин И. Я. Из стихотворных приветствий и посланий; Митусов С. С. Для памяти / Публ. и примеч. Ю. Ю. Будниковой, В. Л. Мельникова и В. В. Строганова // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. I. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – С. 267–279.

5. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Памяти Людмилы Степановны Митусовой (Л. С. Митусова и петербургские универсанты) // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. – СПб.: Рerиховский центр СПбГУ, 2009. – С. 221–244.
6. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Петербургское наследие семьи Рerихов в Музейном фонде Российской Федерации // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. V: Наследие семьи Рerихов: проблемы сохранения и актуализации. Н. К. Рerих и М. К. Чюрленис. – СПб., 2013. – С. 245–255.
7. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Рerих и университет. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2002. – 104 с. – (Приложение к «Петербургскому Рerиховскому сборнику», вып. 3).
8. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Рerихи: Возвращение на Родину // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения – 2014: Труды международной научной конференции / Сост. П. Н. Базанов; отв. ред. Н. А. Слепухина. – СПб.: Фонд Слепухина; ИД «Петрополис», 2015. – С. 566–616, 709–711.
9. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Рerиховский век. Санкт-Петербург (Вместо предисловия) // Рerиховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 8–14.
10. *Будникова Ю. Ю.* Новый этап музеефикации рerиховского наследия в Санкт-Петербурге // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. VII: Н. К. Рerих. Творимая легенда; Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рerихов, Путьитиных, Боткиных. – СПб., 2011. – С. 190–194.
11. *Будникова Ю. Ю.* Обзор неизданных документов о Рerихах из архивов Москвы и Санкт-Петербурга / Приложение: «Письма Н. К. Рerиха», «Письма С. С. Митусова», «Статья В. А. Шибаева. “Искусство Святослава Рerиха”» – публикации документов, хранящихся в РГАЛИ // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. VI: 150 лет школе выдающегося петербургского педагога-просветителя К. И. Мая; Проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях. – СПб.: Рerиховский центр СПбГУ, 2008. – С. 227–239.
12. *Будникова Ю. Ю.* О поэзии С. С. Митусова. (По материалам Мемориального собрания С. С. Митусова в Санкт-Петербурге. К 125-летию со дня рождения) // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – Ч. 1. – СПб.: Рerиховский центр СПбГУ, 2007. – С. 129–147.
13. *Будникова Ю. Ю.* От артефактов эпохи до мемориального собрания (История создания Мемориального собрания С. С. Митусова как основы Музея-института семьи Рerихов) // Триумф музея?: Сб. статей. – СПб.: Осипов, 2005. – С. 366–370.
14. *Будникова Ю. Ю.* «Петрушина Гора» С. С. Митусова. (По материалам Мемориального собрания С. С. Митусова в Санкт-Петербурге) // Игровое пространство культуры. 16–19 апреля 2002 г.: Тезисы форума. – СПб.: Евразия, 2002. – С. 188–192.
15. *Будникова Ю. Ю.* С. С. Митусов и «Мир искусства» / Приложение: Живопись и графика С. С. Митусова / Сост. В. Л. Мельников // Петербургский Рerиховский сборник. – Вып. IV. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 458–482.
16. *Будникова Ю. Ю.* С. С. Митусов – «человек эпохи» // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рerихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 234–242.
17. *Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л.* Жизнь и творчество Е. И. Рerих по материалам Музея-института семьи Рerихов // Рerиховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IX: Наследие семьи Рerихов в музеях и собраниях мира. – СПб., 2012. – С. 94–108.

18. Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л. «Люби меня, как теперь, всегда...» (Н. К. и Е. И. Рерихи): Путеводитель по выставке из собрания Музея-института семьи Рерихов. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – 48 с.
19. Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л. Николай Рерих и другие. Художники XIX – XXI веков в собрании Музея-института семьи Рерихов: Каталог выставки. – СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2005. – 45 с.
20. Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л., Пугинская Т. В. Н. К. Рерих и петербургские музыканты: С. С. Митусов: [Буклет выставки]. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, 2008. – 28 с.: 22 ил. – (Из цикла «Н. К. Рерих. Круг жизни. Санкт-Петербург». 1-ая выставка).
21. Величайший интуитивист эпохи: альбом выставки / СПбГМИСР; авт.-сост.: В. Л. Мельников, В. А. Шуршина. – СПб.: Изд. СПбГМИСР; Самара: Арт-Лайт, 2018. – 64 с.
22. Гапоненко У. Е., Мельников В. Л. Собрание графических работ Р. В. Тронина в фондах Музея-института семьи Рерихов // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб., 2014. – С. 364–373.
23. Казанская Л. С. С. Митусов – руководитель хора Школы Общества поощрения художеств // Рериховский вестник: Публикации – сообщения – исследования. Июль-декабрь 1989. – Л. – Извара, 1991. – С. 24–27.
24. Казанская Л. Степан Митусов // Музыкальная жизнь. – Л., 1990. – № 12. – С. 82–88.
25. Мельников В. Л. Архив в музее больше чем архив. История создания рукописно-документального фонда Музея-института семьи Рерихов // Материалы научно-практической конференции «Архивы в истории. История в архивах» / Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2012 г. – СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, 2012. – С. 44–50.
26. Мельников В. Л. Близкие академика Н. К. Рериха и участники его Центрально-азиатских экспедиций, связанные с Монголией и монголами // Рерихи и Монголия: Сборник статей на монгольском и русском языках. – Улаанбаатар, 2011. – С. 121–132.
27. Мельников В. Л. Время собирать камни. Н. К. Рерих-археолог по материалам российских библиотек, архивов и музеев // Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего: К 125-летию начала археологической деятельности академика живописи, археолога, коллекционера и путешественника Н. К. Рериха: альбом / СПбГМИСР; гл. ред. А. А. Бондаренко; отв. ред. Ю. Ю. Будникова; авт. ст., сост. Т. С. Матехина, В. Л. Мельников; авт. ст.: Б. С. Короткевич, А. Н. Мазуркевич, Р. С. Минасян, Г. В. Сеницына, В. А. Шуршина. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2018. – С. 17–34.
28. Мельников В. Л. Герои Культуры // Пакт Рериха. 70 лет: Материалы конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. – СПб.: Рериховский центр, 2005. – С. 96–105.
29. Мельников В. Л. Детское село в фондах Музея-института семьи Рерихов // На русских просторах: Историко-литературный журнал. – СПб.: Аврора, 2019. – Вып. 1 (36). – С. 83–105.
30. Мельников В. Л. Документы Ю. Н. Рериха в личном архиве Л. С. Митусовой // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб., 2014. – С. 304–310.
31. Мельников В. Л. И. Я. Билибин и его окружение по материалам Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и других источников // Материалы научно-практической конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения И. Я. Билибина / Комитет по культуре Ленинградской области, Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Музейное агентство», Ивангородский музей; Составители: И. В. Коновалова, И. Н. Миронова. – Ивангород: Музейное агентство; Ивангородский музей, 2016. – С. 39–45.
32. Мельников В. Л. Летопись культурной работы по музыке С. С. Митусова / Машинописная рукопись с пометками и дополнениями автора. Экземпляр с дарственной надписью Л. С. Митусовой 21 мая 1994 года в Научном архиве СПбГМИСР. – 62 л.

33. Мельников В. Л. Л. С. Митусова на Кавказе // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. X. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2017. – С. 348–395.
34. Мельников В. Л. Малевские-Малевицы, Митусовы, Рерихи, Рыжовы: к вопросу о родственных связях // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб., 2013. – С. 477–482.
35. Мельников В. Л. Мемориальное собрание С. С. Митусова как основа музейного собрания Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 58–79.
36. Мельников В. Л. Наследие семьи Рерихов в Мемориальном собрании С. С. Митусова в Петербурге // На Восходе. – Новосибирск: СибРО, 2001. – Декабрь. – № 12 (92). – С. 26–27.
37. Мельников В. Л. Н. К. Рерих и историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – Вып. 9: Секция истории филологического факультета. – СПб., 2001. – С. 6–17.
38. Мельников В. Л. О почитании преподобного Сергия Радонежского в петербургской семье Митусовых // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XIV: Преподобный Сергей Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. – С. 99–116.
39. Мельников В. Л. Памятник: [К 150-летию Н. А. Римского-Корсакова и 120-летию Н. К. Рериха] // Музыкальная Академия. – М., 1994. – № 2. – С. 164–169.
40. Мельников В. Л. Проблемы научной каталогизации экспонатов из фондов Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. VI: 150 лет школе выдающегося петербургского педагога-просветителя К. И. Мая; Проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – С. 268–279.
41. Мельников В. Л. Римский-Корсаков и Рерих: пушкинские реминисценции // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. IV. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 140–161.
42. Мельников В. Л. Святослав Николаевич Рерих и Санкт-Петербург // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2009. – С. 278–290.
43. Мельников В. Л. Союз Муз и Закон Прекрасного // Перед Восходом. – Новосибирск: СибРО, 1997. – Апрель. – № 4 (36). – С. 8–10 [начало]. – Май. – № 5 (37). – С. 6–9 [окончание].
44. Мельников В. Л. Степан Николаевич Митусов: наброски к биографии // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. X: Результаты и перспективы Международного выставочного проекта «Рериховский век». – СПб., 2013. – С. 226–233.
45. Мельников В. Л. Творческое наследие Святослава Рериха в фондах Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов // Святослав Рерих. Книга Жизни: Альбом выставки: Творческое наследие С. Н. Рериха из фондов Государственного музея искусства народов Востока (Москва) и Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов / СПбГМИСР; Авт.-сост.: В. Л. Мельников, М. Н. Чеснокова; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2018. – С. 42–46.
46. Мельников В. Л. Универсанты-филологи в Мемориальном собрании Митусовых // Материалы XXXIV Международной филологической конференции. – Вып. 3: Секция истории филологического факультета. – СПб., 2005. – С. 49–55.
47. Мельников В. Л. Художественное наследие Н. К. Рериха в собрании Музея-института семьи Рерихов // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IX: Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира. – СПб., 2012. – С. 168–221.

48. Мельников В. Л. Частные усадебные музеи в России во второй половине XIX – начале XX века (на примере усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом): Диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии. – СПб.: Кафедра музейного дела и охраны памятников факультета философии и политологии СПбГУ, 2006. – 275 с.: 70 ил. – 9 приложений.
49. Мельников В. Л., Савкина А. А. Сотрудники и последователи Рерихов: Альбом по материалам выставки «Сотрудники и последователи Рерихов» в Музее-институте семьи Рерихов в 2011 г. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2011. – 32 с.: ил.
50. Мельников В. Л., Чернявский В. Е. «Чаша неотпитая». К процессу формирования Рериховского наследия в СССР // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XV: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2016. – С. 333–457.
51. Митусов С. С. Письма Н. К. и Е. И. Рерихам (1923–1926) / Публ. В. А. Росова // Рериховский вестник: Публикации – сообщения – исследования. Июль-декабрь 1989. – Л. – Извара, 1991. – С. 28–31.
52. Митусов С. С., Стравинский И. Ф. Фрагменты из переписки (1909–1925) / Публ. Ю. Ю. Будниковой и В. Л. Мельникова // Утренняя звезда. – М.: МЦР, 1994–1997. – № 2–3. – С. 322–338.
53. Митусова Л. С. Воспоминания // Утренняя звезда. – М.: МЦР, 1994–1997. – № 2–3. – С. 339–351.
54. Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. – СПб.–Вышний Волочёк, 2004. – 384 с. – (Серия «Щедрый дар». – Вып. I).
55. Петров В. В. Педагогические принципы С. С. Митусова и современная школа воспитания драматического актёра // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. II: Новая Россия на пути к единству человечества. – СПб.: Рериховский центр Санкт-Петербургского государственного университета; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2005. – С. 562–567.
56. Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. / Сост., примеч. и указ. Н. Г. Михайловой; предисл. Л. В. Шапошниковой. – М.: МЦР, 1995–1996. – («Большая Рериховская библиотека»).
57. Росов В. А. Мемориальное собрание С. С. Митусова в Ленинграде // Рериховский вестник: Публикации – сообщения – исследования. Июль-декабрь 1989. – Л. – Извара, 1991. – С. 33.
58. Садуова А. Т., Брусенцова А. В. Опера «Соловей» И. Ф. Стравинского: Путеводитель: учебное пособие / Науч. ред. С. М. Платонова. – Уфа: УГИИ им. З. Исмагилова, 2018. – 85 с.: ил., нот.
59. Смирнов-Русецкий Б. А. Творческий путь. – СПб., 1992. – С. 30–31.
60. Стравинский И. Ф. Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии: [Пер. с англ.] / [Послесл., с. 303–328, и общ. ред. М. С. Друскина]; [Коммент. И. Белецкого]. – [Л.]: [Музыка. Ленингр. отд-ние], [1971]. – XVI, 414 с., 8 л. ил.
61. Стравинский И. Ф. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии / И. Ф. Стравинский; [Сост., текстолог. ред. и коммент. д-ра искусствоведения, проф. В. П. Варунца]. – Т. I: 1882–1912. – М.: Композитор, 1998. – 550, [3] с., [17] л. ил., факс., портр.
62. Стравинский И. Ф. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии / И. Ф. Стравинский; [Сост., текстолог. ред. и коммент. д-ра искусствоведения, проф. В. П. Варунца]. – Т. II: 1913–1922. – М.: Композитор, 2000. – 799 с., [16] л. ил., портр., факс.
63. Ястребцев В. В. Николай Андреевич Римский-Корсаков: Воспоминания... 1886–1908: [В 2 т.] / Под ред. чл.-корр. Акад. наук СССР А. В. Оссовского; [Предисл. М. Янковского]; [Подгот. к печати: К. А. Вертков и Э. Э. Язовицкая]; Гос. науч.-исслед. ин-т театра, музыки и кинематографии. – Л.: Музгиз, 1959–1960.

С. А. ЧУМАКОВА-ИЗМАЙЛОВСКАЯ
(Национальный Экологический Фонд; Москва)

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ, ФОРМЫ И ОПЫТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена актуальности Пакта Рериха с его неотъемлемым символом – Знаменем Мира, который имеет глубокий эволюционный смысл для всего человечества. Пакт Рериха до сих пор остаётся действующим международно-правовым юридическим документом и вместе со Знаменем Мира приобретает сегодня особую значимость и актуальность. Символическое подписание Пакта Рериха в рамках глобального проекта III тысячелетия «Знамя Мира идёт по Миру» детьми и молодёжью из разных стран, а также Чрезвычайными и Полномочными Послами, в т. ч. Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Индии А. М. Кадакиным в октябре 2016 года – важнейшее событие современности и часть метаисторического процесса, о котором Н. К. Рерих говорил как об «истории помимо историков».

Ключевые слова: Пакт Рериха, Знамя Мира, День Культуры, образование, Культура, Всемирная Лига Культуры, метаистория.

Svetlana Andreyevna Chumakova-Izmailovskaya (Moscow)
President, the National Ecological Foundation

RELEVANCE OF THE ROERICH HERITAGE, FORM AND EXPERIENCE OF ITS USE IN THE STATE AND PUBLIC ORGANIZATIONS

Abstract: The article describes the relevance of the Roerich Pact with its integral symbol of the Banner of Peace, which has a deep evolutionary meaning for all mankind. The Roerich Pact still remains a valid international legal document and, together with the Banner of Peace, it acquires today a special significance and relevance. The symbolic signing of the Roerich Pact in the framework of the III Millennium Global project “Banner of Peace goes around the World” by children and youth from different countries, as well as by Extraordinary and Plenipotentiary Ambassadors, including Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Russia in India A. M. Kadakin in October 2016 – the most important event of our time and part of the metahistorical process, which N. Roerich named as “history beyond historians”.

Key words: The Roerich Pact, Banner of Peace, a Day of Culture, education, Culture, the World League of Culture, metahistory.

Преамбула

И если Россия, Родина Рериха, возьмёт под своё покровительство идеи своего великого сына о Знамени Мира и о Пакте Культуры, она сможет предлагать мировому сообществу решения, которые опережают события и определяют их направление, и станет истинно ведущей страной Мира.

Марга Куцарова,
болгарский юрист-международник

Практическое использование рериховского наследия (Пакта Рериха и Знамени Мира) происходит с помощью народной, детской дипломатии и развития гражданского общества.

В этой статье я хотела бы сосредоточиться на эволюционном смысле Пакта Рериха, его метаисторическом значении, а также показать формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций на современном этапе.

Пакт Рериха с его неотъемлемым символом – Знаменем Мира – явление планетарного масштаба, ведущее за собой эволюцию всего человечества. Знамя Мира является отличительным знаком Пакта Рериха. Пакт Рериха ещё называют Пактом Мира, Вашингтонским Пактом или Пактом Культуры. Но для нас это Пакт Рериха и не как иначе, потому что по своей сути этот международный документ напрямую связан с именем его создателя. Следует особо отметить, что по указанию Е. И. Рерих, французский юрист-международник доктор Г. Г. Шклявер подготовил обоснование с точки зрения международного права для закрепления в Пакте имени Николая Рериха. Елена Ивановна знала, что «изъятие имени из Пакта недопустимо. Нужно зорко предусмотреть все подкопы, ибо Глава знает лишь Пакт Рериха. <...> Изъятие имени нарушит всё. И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом. <...> Изъятие имени аннулирует всё» [8, с. 436]. «Нам указано, что Пакт без имени будет лишён своей души» [8, с. 525] «<...> лишь страх перед ничтожествами и стыдливое укрывание великого имени принесли все пагубные разрушения. <...> Ведь имя это достаточно известно. Просвещённые люди каждой страны уважают имя это. <...> Наш Европ[ейский] Центр завоёвывает себе положение дипломатического и культурного центра вокруг имени Н[иколая] К[онстантиновича]» [8, с. 436–437]. «Мудрость его обнимает и знает человеческое сердце – и все его многочисленные странствования и знание культурных ценностей каждой страны дают ему ключ к психологии каждого народа, потому, истинно, он может поднять Знамя Мира и быть назван водителем великой Культуры. Так запомним, родные, и окружим новым, высшим почитанием и утверждением как водителя, так и все его идеи и указания» [7, с. 227].

Отличительный знак для Пакта Н. К. Рерих выбрал не случайно. Этот сакральный символ на протяжении тысячелетий охраняет человечество, встречается у разных народов мира, в различных религиях. Николай Константинович работал над Пактом в танде с женой Еленой Ивановной, готовившей тексты Учения Живой Этики. И кто как не она знала истинное значение Пакта Рериха и его неотъемлемого символа. В своих письмах она указывала: «Пора понять, что разворачивается Знамя, величайшее в Истории.

Никогда Знамя Мира не выявлялось как знак нового Мира. Пусть поймут люди Знак Спасения» [6, письмо от 27 сентября 1946 года].

«Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции без культуры. Потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа. Знамя Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без знания величия культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чём заключается восхождение. Истинно, спасение в культуре. Так Знамя Мира несёт лучшее будущее [1, § 331].

«Истинно, Знамя Мира объединит все культурные задания и даст миру то достижение, которое так необходимо. Так несущие устремлённое искание откликнутся на все утверждения. Народы, истинно, объединятся под этим Знаменем» [1, § 334].

«Так нужно всеми силами духа развернуть Знамя Мира, в нём содержатся все устои культуры» [1, § 324].

Почему же Пакт Рериха, подписанный более 80-ти лет назад, не только не потерял своей актуальности, но стал в XXI веке ещё более значимым, чем прежде? Ответить на этот вопрос возможно лишь с позиций Учения Живой Этики и философии Космической реальности (термин введён Л. В. Шапошниковой – *прим. ред.*¹). Всё наследие Великой семьи Рерихов принадлежит метаистории и метакультуре. Метаистория развивается вне времени и пространства, в отличие от истории, где время дифференцировано на прошлое, настоящее и будущее. Поэтому Н. К. Рерих о многосложном символе своего Пакта в 1939 году писал: «Просят объяснить, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Теперь объясняют разное: одни говорят, что это прошлое, настоящее и будущее, объединённое кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения <...>» [10, с. 39].

Рерихи пытались донести до нас, что существуют законы Космоса, которые чётко определяют причины и следствия, глубоко проникают в суть энергетических закономерностей эволюции и которым подчинено всё сущее. Эти законы существовали и будут существовать всегда. Это те незыблемые Основы, на которых держится Порядок Мироздания, которому подчинено всё сущее в Космосе. Галактики и Солнечные Системы, Планеты и все живые существа на них живут и развиваются именно в соответствии с этими Законами. Жизнь человека как маленькой частицы Космоса тоже идёт в соответствии с этими Законами, вне зависимости от того, знает о них человек или нет. По великим космическим законам всё происходит в суждённые сроки и Эпохи меняются согласно циклам, о чём не раз писала Е. И. Рерих. XX век был временем переломным и решающим, на что указывал ближайший ученик Рерихов Б. Н. Абрамов. И принадлежность к лагерю Света или тьмы определяется, по его мнению, именно отношением к Знамени Мира, данному Великими Учителями человечества.

«Великий отбор творится на всём пространстве планеты. Грозное и ответственное время, когда закладываются ступени будущего на целую Эпоху. Значение закладываемых

ступеней надо понять. И каждый определяет судьбу своего духа на тысячелетия, примкнув в этот момент Великого Разделения к стану тьмы или Света. Под знаменем Владык собираются светлые духи. И каждый решает сам далёкую участь свою. <...> К фокусу вашего света невидимо и видимо примкнут и уже примыкают те, кто суждён светлomu стану. Невидимое объединение идёт напряжённо. Крепнет стан Света, хотя и не видит глаз» [4, § 737].

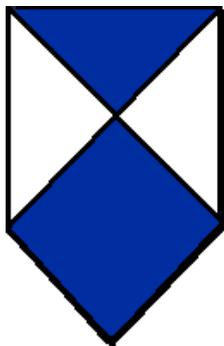
«Соберите лучшие мысли около Знамени Мира, покройте им все начинания. Пусть приходящие привыкают видеть поднятым Знамя Мира и помнить те великие основы, которые оно возглавляет. Великое никогда не входило в мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, отрицаниях и при осмеянии невежеством, но мы доживём и до утверждения Культуры во главе нового Строительства. Сознание масс поднимается на новую ступень и поймёт, что страны не могут жить и развиваться, утратив понимание истинной Культуры. Всякий суррогат есть ложь, но лживые основы не могут уявиться прочными устоями, и разрушение и самоистребление неизбежны. <...> Наступающая Эпоха приоткрывает и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидным и доступным земным чувствованиям. Именно это радует меня. Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди ещё при земной жизни будут сознательно готовить в себе продолжение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и продолжением принятого на себя задания в обоих мирах. Можно представить себе, как облагородится и ускорится эволюция! А пока что человечество занято самоистреблением! И так, будем утверждать Культуру и Знамя её – Знамя Мира. Культура в основе своей есть Эволюция, отрицая культуру, заменяя её Технократией, мы отвергаем эволюцию и нарушаем Космический закон» [6, письмо от 27 сентября 1946 года].

В своём докладе на Международной общественно-научной конференции «75 лет Пакту Рериха», 9 октября 2010 года в МЦР выдающийся учёный, мыслитель, общественный деятель Л. В. Шапошникова подробно и доходчиво сказала о метаисторическом смысле Пакта Рериха. «<...> Метаисторический процесс есть слабо изученная или совсем не изученная часть земного исторического процесса, представляющая собой его важнейшую духовную сторону, которая связывает данный процесс с высшей космической материей. Именно через метаисторический процесс реализуется космический закон: Высшее в эволюции ведёт за собой низшее. <...> Многим теперь известно, что именно через Рерихов... была передана философия Космической Реальности, или Учение Живой Этики. <...> Согласно Живой Этике, энергетическое пространство культуры является основой космической эволюции человечества. <...> Но почему именно памятники и их охрана, в самом широком смысле этого слова, были выдвинуты в Пакте как главная задача? Отвечу – самое прямое. Памятники культуры есть энергетика самой культуры. <...> И чем больше уничтожается произведений истинного искусства и архитектуры, тем слабее становится пространство культуры, куда тёмные немедленно запускают свои подделки и различного рода китчи. Космической задачей Пакта Рериха, созданного в сотрудничестве с Высшим, является защита эволюционной энергетике планеты Земля. <...> Пакт Рериха до сих пор не осмыслен ни философски, ни духовно. Это не только юридический документ, но и целое явление, связанное с метаисторическим познанием и с космической

эволюцией. <...> В своё время Н. К. Рерих сказал, что невежество – самое страшное преступление. Мы все сейчас являемся свидетелями этого страшного преступления» [12].

Эти преступления идут по всему миру. Мы видим, как во всех зонах локальных конфликтов – в Ираке, в Йемене, в Афганистане, Сирии и Египте культура несёт невосполнимые потери. Варварски расстреляны Бамианские статуи Будды в Афганистане, сожжена древнейшая библиотека в Ираке, в Египте грабят музеи, уничтожается город Малюля в Сирии – жемчужина древнейшей христианской культуры, взрывают античный храм Баал-Шамин в сирийской Пальмире, периодически уничтожаются древние памятники архитектуры в Санае и по всему Йемену. Также разрушаются храмы в Косово, мечети в странах Ближнего Востока, на Украине, в Прибалтике и др.

С 21 апреля по 14 мая 1954 года по инициативе ЮНЕСКО была созвана Международная конференция в Гааге во Дворце Мира с участием 56 государств, в т. ч. СССР, УССР, БССР. Дело Рерихов исказили, и в последний день этой Международной конференции была принята «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта». Пакт Рериха явился предшественником этой конвенции, но не продолжателем, как считают многие. Эта конвенция была принята по следам массовых разрушений объектов культурного наследия во время Второй мировой войны и явилась первым международным договором, получившим широкое распространение во всём мире, посвящённым исключительно защите культурного наследия в случае вооружённых конфликтов. Она лишь частично вобрала положения Пакта Рериха. При этом имя Рериха даже не упоминается. Пакт пишется лишь как Вашингтонский. С этого момента официальный священный символ триединства Пакта Рериха изошрённо убирается под предлогом трудности начертания в условиях военного времени. А объекты, находящиеся под защитой конвенции, имеют отличительный знак – заострённый снизу щит, разделённый на четыре части синего и белого цвета. Фактически происходит аннулирование Пакта Рериха со Знаменем Мира, его подмена на Вашингтонский Пакт с ничего не значащим для человеческого сердца сине-белым щитом. Культура несёт невосполнимые потери по всему миру, потому что сине-белый щит не способен защитить её. Принимавшие эту конвенцию люди не поняли, что «Знамя Мира не есть только Знамя Мира, но именно, чем жив Мир!» [5].



Отличительный охранный знак, принятый Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта

В 1993 году ЮНЕСКО рассмотрело вопрос о выполнении Гаагской Конвенции и сделало вывод, что в Конвенции 1954 года нет принципиальных недостатков. Все проблемы связаны с её невыполнением. В 1999 года был принят Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года, в надежде сделать её более действенной, но конвенция по-прежнему не только не выполняет своей основной функции защиты культуры, но и даёт возможность принимать решение об уничтожении памятника воинским начальником, не опасаясь никакой ответственности. Что и происходит на протяжении длительного времени.

Но дело Рерихов продолжается. Пакт Рериха воедино связан с Учением Живой Этики, где культура и природа неразрывны. В ноябре 1972 года в Париже на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage). Каждое государство-сторона настоящей конвенции обязуется обеспечивать выявление, охрану, сохранение и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на его территории. Как элемент Конвенции в 1972 году был составлен Список всемирного наследия, в который в настоящее время внесено около одной тысячи памятников культуры и природы. В 1975 году она вступила в силу, когда число государств-сторон достигло 20. В 1988 году Конвенцию ратифицировали 123 страны, в т. ч. СССР. В 2003 году Конвенцию «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» подписали 176 стран. Цель Конвенции – выявить, сохранить и популяризировать самые выдающиеся, имеющие глобальное значение культурные памятники и природные феномены, привлечь к ним внимание всей мировой общественности. Объекты Всемирного культурного и природного наследия ввиду их особенной ценности являются достоянием всего человечества. На данный момент её участниками являются более 190 государств мира.



Л. Живкова на Международной детской ассамблее. 1979

По всему миру, в том числе и в России проходят различные мероприятия с участием общественных, культурных, образовательных и государственных организаций в защиту Пакта Рериха и Знамени Мира. Много было сделано за свою короткую жизнь Людмилой Живковой – видным болгарским государственным, общественным и культурным деятелем. Ею была создана Международная Детская Ассамблея «Знамя Мира» под эгидой ЮНЕСКО, которая впервые прошла в Софии с **15 по 25 августа 1979 года**. В ней участвовали более полутра тысяч детей из 85 стран мира и одна тысяча болгарских детей. «Духовные семена будущего посеяны, и когда-нибудь они обязательно должны взойти. Они взойдут. Сегодня вас тысячи, а завтра за Знаменем Мира пойдут миллионы» – утверждала Людмила Живкова.

На протяжении долгих лет Алисия Родригес – всемирно известная актриса и президент Международного Комитета Знамени Мира при ООН, распространяет по всему миру идеи Пакта Рериха и вручает Знамя Мира различным организациям и отдельным деятелям. Сегодня по всей планете Алисией Родригес вручено более 3 тысяч Знамен Мира. Впервые в России Алисия Родригес вручила Знамя Мира субъекту РФ – Алтайскому краю. Торжественная церемония состоялась 3 июля 2014 года в 15 часов. Знамя Мира принял вице-губернатор Алтайского края Даниил Бессарабов.

В 1988 году впервые Знамя Мира было водружено на Северном полюсе Земли Фёдором Конюховым, а после оно побывало на Южном полюсе и высочайших вершинах Земли.

Международный космический проект «Знамя Мира»

11 февраля 1990 года Знамя Мира впервые было поднято в космос. Это сделали космонавты девятой экспедиции Анатолий Соловьёв и Александр Баландин, командир экипажа и бортинженер в рамках программы «Космос-Человек-Культура». Знамя Мира находилось на борту орбитальной станции с февраля по август 1990 года (179 суток), а также было вынесено в открытый Космос, где находилось 9 суток и совершило 144 витка вокруг Земли.



После этого полёта все экипажи станции «Мир» стали брать с собой Знамя Мира. Потом эти Знамяна разошлись по всему миру – были подарены некоторым главам государств, видным дипломатам, политикам и общественным деятелям.

В этой программе участвовали 18 российских и 20 иностранных космонавтов. Всего 38 представителей планеты Земля работали в космосе под Знаменем Мира.

В 2015 году, когда исполнилось 25 лет, как Знамя Мира побывало в космосе, педагоги отдела Космонавтики ГБПОУ «Воробьёвы горы» при поддержке общественных и государственных учреждений организовали детский творческий конкурс «Знамя Мира в космосе». Ежегодно победителей выбирают космонавты на Земле и в космосе на Международной космической станции.

11 января 1994 года на первом заседании Государственной Думы первого созыва независимым депутатом от Чувашской Республики Надеждой Бикаловой было торжественно вручено Знамя Мира Государственной Думе в качестве дара женщин Чувашии как напутствие народным избранникам исполнять свой долг и решать проблемы общественного жизнеустройства путём созидания мира и высокой культуры.

В 2004 году в юбилейный год 130-летия со дня рождения Н. К. Рериха, 125-летия со дня рождения Е. И. Рерих и 100-летия со дня рождения Святослава Рериха, в преддверии 70-летия Пакта Рериха Знамя Мира было снято. Но оно по-прежнему находится в главном законодательном органе страны, сменив фойе зала заседаний на кабинет заместителя председателя Комитета по культуре Е. Г. Драпеко.



Н. А. Бикалова

С 2012 года Международный Центр Рерихов (МЦР) при поддержке Министерства иностранных дел РФ, государственных и общественных организаций совместно с Международным Комитетом по сохранению наследия Рерихов осуществляет крупный международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность» (2012–

2016), пропагандируя миротворческую деятельность Н. К. Рериха как автора первого Международного договора об охране культурных ценностей в военное и мирное время. Проект начал своё движение по миру **12 апреля 2012 года**, когда в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялось торжественное открытие выставки «Пакт Рериха. История и современность», организованной Постоянными представительствами РФ и Индии при ЮНЕСКО, а также при поддержке Министерства культуры РФ, МИД РФ и ЮНЕСКО. В течение нескольких лет она с успехом шла по миру. Жители Франции, Аргентины, Германии, Чили, Италии, Испании, Болгарии, Португалии, Швейцарии (Дворец Наций Отделения ООН в Женеве), США, Мексики, Австрии, Уругвая, Бельгии, Индии и других стран уже увидели эту экспозицию. С 2014 года выставки работали более чем в 70 городах России. **15 апреля 2015 года** в 80-ю годовщину подписания Пакта Рериха в Вашингтоне передвижная выставка «Пакт Рериха. История и современность» открылась в здании Генеральной Ассамблеи в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.



7 апреля 2014 года в Российском университете дружбы народов (РУДН) во время студенческого Фестиваля «Один Мир, Один Народ, Одно Время» Чрезвычайный и Полномочный Посол Боливии в Российской Федерации Мария Луиса Рамос выступила с речью о необходимости единения всех стран и призвала студентов под Знаменем Мира подписать Пакт Рериха. Прошло символическое подписание Пакта Рериха. Свои подписи оставили 19 стран: Аргентина, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Чили, Куба, Эквадор, Гайана, Гватемала, Мексика, Никарагуа, Доминиканская Республика, Венесуэла, ЮАР, Гаити, Ямайка, Панама, Сальвадор, Перу. Отсутствуют подписи стран из ранее поставленных в 1935 году: Бразилия, Гондурас, Парагвай, США, Уругвай. Добавились страны: Гайана, ЮАР, Ямайка. Это символическое действие ярко и убедительно продемонстрировало актуальность идей Пакта Рериха и стремление молодого поколения к международному сотрудничеству и работе в мире Культуры, где нет места войнам и разрушениям ценностей культуры. Но здесь опять нет России.





12 апреля 2015 года в ознаменование 80-летия Пакта Рериха, 70-летия Великой Победы, 70-летия образования Организации Объединённых Наций и в преддверии 55-летия первого полёта человека в космос – Юрия Гагарина, Национальным Экологическим Фондом утверждён проект III тысячелетия «Знамя Мира идёт по Миру» в помощь Организации Объединённых Наций в её усилиях по защите мира, справедливости и устойчивого развития на Планете.

Цель проекта – объединение детей, молодёжи и всех людей планеты под Знаменем Мира.

Основные задачи проекта:

– Реализация предназначенной ведущей роли России в претворении в жизнь идеи Н. К. Рериха «Мир через культуру»;

– Создание Всемирного Покрывала Матери Мира из детско-юношеских рисунков, развитие детско-юношеской дипломатии и поддержка миротворческой детско-юношеской инициативы;

– Привлечение внимания политиков, широкой общественности, государственных, общественных и коммерческих организаций, средств массовой информации к образу светлого Мира, существующему в мыслях и творчестве детей.

– Подписание Пакта Рериха с неотъемлемым символом – Знаменем Мира учениками различных школ г. Москвы, с последующим распространением в другие страны, в т. ч. с привлечением Чрезвычайных и Полномочных Послов разных стран.

5 мая 2015 года накануне 70-летия Великой Победы было положено начало проекту в одной из московских школ Восточного Измайлово. В этот день чистые детские сердца открыли пространство для мира и начали сознательно создавать Покрывало Матери Мира из детских рисунков.



И уже **в июле 2015 года** в г. Оксфорде в Великобритании методами детской дипломатии российские дети – участники глобального проекта III тысячелетия «Знамя Мира идёт по Миру» провели ряд мероприятий, в т. ч. возле Оксфордского университета на фоне многочисленных символов триединства и получили рисунки от английских детей, для присоединения к Покрывалу Матери Мира.

18 декабря 2015 года в Общественной палате РФ состоялся торжественный вечер «Дети за Мир на планете Земля». В мероприятии приняли участие ветераны – дети войны, Общественная палата РФ, Российский Фонд Мира, Информационный центр ООН, МИД России, международная сеть кафедр ЮНЕСКО, советские космонавты, известные политические и общественные деятели науки и культуры.

Во время мероприятия прошло выступление «Дети Мира – Детям Войны» учащих-ся общеобразовательной средней школы № 273 Восточного Измайлово г. Москвы, которые приняли участие в открытии проекта III тысячелетия «Знамя Мира идёт по Миру». Дети передали обращение ко всем детям планеты о присоединении своих рисунков к Покрывалу Матери Мира.

19 февраля 2016 года происходит эпохальное событие. В Общественной палате РФ в присутствии представителей ОП РФ, МИД РФ и Информационного центра ООН во время проведения круглого стола «Сохранение мира и общественная дипломатия» по теме: «Знамя Мира в Космосе и на Земле» учащимися из различных школ г. Москвы – участниками глобального проекта символически подписан Пакт Рериха. Принято решение направить материалы Круглого стола «Сохранение мира и общественная дипломатия» с указанием принципиальных недостатков Конвенции 1954 года в ЮНЕСКО, Информационный Центр ООН и Министерство Иностранных Дел России.

Вынесено предложение о необходимости подписания Россией Пакта Рериха, т. к. он до сих пор остаётся действующим международно-правовым документом и вместе со Знаменем Мира приобретает особую значимость и актуальность.

Основной итог резолюции – Пакт Рериха как основа международного права ООН. Предложение о создании новой Конвенции ООН, полностью соответствующей идеям Пакта Рериха с учётом требований сегодняшней реальности с обязательным сохранением имени Н. К. Рериха и Знамени Мира. Пакт Рериха должен стать так же основной базой для изменения российского законодательства, которое позволило бы эффективно защищать культурное наследие и создавать «цивилизацию будущего».



Учащиеся г. Москвы в Общественной палате. 19 февраля 2016

19 марта 2016 года в присутствии Чрезвычайного и Полномочного Посла Посольства Многонационального Государства Боливия в Российской Федерации Алекса Диаса Мамани Пакт Рериха подписали студенты Боливии и передали свои рисунки для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



Студенты Боливии в Москве

23 марта 2016 года в Общественной палате РФ во время проведения международного мероприятия «День Моря – День Мира» дети Беларуси подписали Пакт Рериха и передали свои рисунки для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



16 апреля 2016 года в ознаменование 55-летия первого полёта Ю. А. Гагарина в космос в Звёздном городке проведено торжественное мероприятие и участницей глобального проекта III тысячелетия «Знамя Мира идёт по Миру» Анной Немчицкой впервые исполнен Гимн Матери Мира. Дети Звёздного городка передали свои рисунки для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



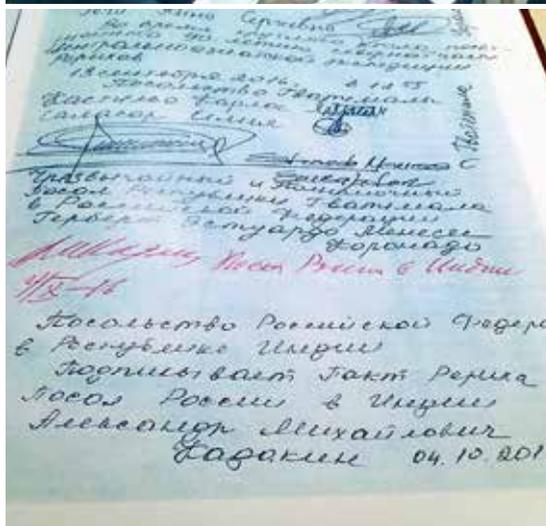
18 июня 2016 года в Общественной палате РФ во время проведения круглого стола, посвящённого 90-летию северной части Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, дети Украины символически подписывают Пакт Рериха и передают свои рисунки для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



13 сентября 2016 года в Посольстве Республики Гватемала в Российской Федерации вместе со студентами из Гватемалы Пакт Рериха подписывает Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Гватемала в Российской Федерации Герберт Эстуардо Менесес Коронадо. Происходит передача рисунков для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



4 октября 2016 года в период проведения II Гражданского форума БРИКС в Нью-Дели в посольстве России в Индии Пакт Рериха подписал Чрезвычайный и Полномочный посол России в Индии Александр Михайлович Кадакин.



Полностью поддерживая проект и символически подписывая Пакт Рериха, Александр Михайлович сказал следующее: «Подвижническая деятельность ребят в глобальном проекте III тысячелетия “Знамя Мира идёт по Миру” заслуживает самой высокой оценки и всемерной поддержки. Верю, что шаг за шагом, продвигаясь по такому пути, все мы, и взрослые, и дети, будем участвовать в воплощении в жизнь мечтаний и прозрений Николая Рериха, во имя чего неустанно трудились все славные представители его семейства. Весьма символично, что Пакт Рериха был подписан тогда, когда его инициатор Николай Константинович жил и творил на земле Индии, среди этих блистательно воплощённых на его полотнах гор, которые во всех свершениях служили ему неисчерпаемым источником вдохновения. Являясь Послом России в Индии, я подписываю Пакт Рериха сегодня на земле Индии, тем самым исполняю свою миссию и воплощаю

мечту Н. К. Рериха. Искренне верю, что большое дело, начатое детьми России, объединит людей всех стран и принесёт весомые плоды не только в пропаганде Пакта Рериха, но и в сохранении мира на Планете. Проект действительно глобальный. Ещё Великий сын Индии Махатма Ганди говорил: «Если мы хотим достичь мира во всём мире, то начинать надо с детей».

8 октября 2016 года в Греции в древнегреческом городе Дельфы в присутствии Председателя Высшего Совета Человечества Николаса Хаггера и Генерального секретаря ВСЧ, президента Всемирного Философского Форума Игоря Кондрашина проходит подписание Пакта Рериха детьми Греции и передача рисунков для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



В этот же день 8 октября 2016 года в г. Афины в Культурном центре, Patision str., 81 дети Грузии подписывают Пакт Рериха в присутствии руководителей и членов Высшего Совета Человечества.



19 ноября 2016 года в Буэнос-Айресе в Доме России и Культурном Центре им. В. Беллинского дети Аргентины подписали Пакт Рериха и передали свои рисунки для присоединения к Покрывалу Матери Мира.



Дети Света всем сердцем ощущают безнравственность действий и поступков взрослых, видят всю безответственность и жестокость не только друг к другу, но и по отношению к Матери-Земле. Символически подписывая Пакт Рериха с его амарантовым символом Знаменем Мира, и присоединяя свои рисунки к Покрывалу Матери Мира, дети и молодёжь из разных стран на тонком плане воздействуют на информационное пространство под предводительством Матери Мира. Их чистые сердца наполняют информационное поле Планеты животворящей энергией Мира. Детские мысли становятся не просто новой характеристикой ноосферы, но и ведущей созидательной силой Земли. Если на начало XX века всё население планеты составляло 1,6 млрд. человек, в т. ч. дети, то на начало 2018 года население планеты составило 7,5 млрд. человек, в т. ч. по данным ООН во многих развивающихся странах на долю детей приходится около половины населения. Впервые в истории планеты дети – это не просто жители земли, но и новая геологическая сила Земли. Именно детям посвящал Николай Константинович слова: «Пакт для защиты культурных ценностей нужен не только как официальный орган, но и как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями сохранения ценностей человечества».

ИСТОЧНИКИ

1. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Иерархия. – 1931. – § 331, 334, 324.
2. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Надземное. – 1938. – § 122, 263.
3. *Высокий Путь*. – М.: Сфера, 2002. [Из дневников семьи Рерихов (Извлечения)]. 844, 1924 год; 2852, 1932 год; 3301 1936 год.

4. Грани Агни Йоги. 1957 г. [Записи Бориса Николаевича Абрамова / Сост.: Б. А. Данилов]. – Новосибирск: Предприятие «Алгим», 2009. – 640 с. – § 733, 734, 718 (Матерь Мира), 737 (Матерь Мира).
5. Рерих Е. И. Избранные письма / У порога Нового Мира. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000. – С. 299.
6. Рерих Е. И. Письма. В 3-х т. – Т. III (1932–1955). – Новосибирск: Алгим, 1993. – Письмо от 27 сентября 1946 года.
7. Рерих Е. И. Письма. В 9-ти т. – Т. I. – М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е. И. Рерих; Мастер Банк, 1999. – С. 227.
8. Рерих Е. И. Письма. В 9-ти т. – Т. II. – М.: МЦР, 2000. – С. 436, 436–437, 525.
9. Рерих Е. И. Письма. В 9-ти т. – Т. III. – М.: МЦР, 2001. – п. 231; письмо от 27 сентября 1946 года. – С. 310–319.
10. Рерих Н. К. Знак Знамени Мира // Знамя Мира. – М., 1999. – С. 39.
11. Рерих Н. К. Культура – Почитание Света // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991.
12. Шапошникова Л. В. Метаисторический смысл Пакта Рериха / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 31.05.19): lib.icr.su/node/2371.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые определение Учения Живой Этики термином «Философия космической реальности» появилось в трудах Л. В. Шапошниковой; этот термин стал широко использоваться, в частности, после конференции в Москве и принятой по её результатам резолюции. См.: Из Резолюции Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» 9–11 октября 2003 г. Взгляды на Учение Живой Этики с этой точки зрения раскрываются в трудах Л. В. Шапошниковой и в издании: Труды Объединённого Научного Центра проблем космического мышления. – Т. I. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007. – 644 с., илл. – *примеч. ред.*



С. А. АЛИМОВ

(Исследователь; Запорожье, Украина)

НИКОЛАЙ РЕРИХ И МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН. ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье исследована история личных встреч, переписки и взаимных упоминаний в мемуарных и литературных источниках Николая Рериха и Максимилиана Волошина – выдающихся мыслителей XX века. Прослеживается их глубокая внутренняя близость, уважение и внимание к творчеству друг друга. И при этом самостоятельность путей их духовных исканий.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, М. А. Волошин, культура, искусство, живопись.

Sergey Alexandrovich Alimov (Zaporozhye, Ukraine)

Researcher

NICHOLAS ROERICH AND MAXIMILIAN VOLOSHIN. HISTORY OF RELATIONS

Abstract: This article gives a detailed analysis of face-to-face meetings and letters of Nicholas Roerich and Maximilian Voloshin, which are known as outstanding thinkers of XX century. It also examines references to each other in their memoirs and literature sources. The article goes on to say that they communicated closely and showed deep respect to each other's art. It is also shown that they had their own individual spiritual paths.

Key words: N. Roerich, M. Voloshin, culture, art, painting.

При знакомстве с живописью и литературным наследием Н. К. Рериха и М. А. Волошина нередко возникает чувство их внутренней близости. Э. Голлербах в статье «Миражи Киммерии» (1927) назвал тучи на картинах М. Волошина – «рериховскими» [16, с. 7]. На более глубокую связь их живописи указал Э. Райс в предисловии к парижскому двухтомнику Волошина 1982 года: «И у Волошина, и у Рериха пейзаж наделён заклинательной силой, предельно ирреален и, несмотря на свою твердокаменную бесплодность, летуч и обманчив, как сновидение... Рерих – Волошин – Чюрлёнис – Павел Васильев – соседство этих имён и приоткрытых ими видений говорит о таких глубоких тайнах России, что ни один мыслитель ещё даже не попытался их хоть как-нибудь сформулировать. Раскрытие их – задача будущих поколений» [21, с. СII (102)].

Стремление Н. Рериха, М. Волошина и М. Чюрлёниса дать синтезированный образ мира и человека в нем отметила В. Волкова на Рериховских чтениях в 1984 году [1, с. 23].



Ил. 1. М. Волошин. Коктебель. 1920. Х., темпера. 68 × 121 см. Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина»

Л. Таймазова, анализируя палитру их живописных работ, выделила доминирующие цвета: «у Волошина это все оттенки коричневого, у Рериха – синего. <...> Волошин – образ Земли. <...> Рерих – образ Неба. <...> Вместе они Мироздание» [27, с. 93].

Соединение имен Н. Рериха, М. Волошина и вновь М. Чюрлёниса в статье А. Успенского также носит ассоциативный характер [28, с. 8–10].

Благодаря активной деятельности Рериховских обществ, издания «Листы дневника» Н. Рериха и Учение Живой Этики (избранные беседы Великих Учителей Востока с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами) получили распространение во многих странах со второй половины 20-х годов XX века. Творчество М. Волошина стало доступно читателям значительно позже. Неудивительно, что нередко возникает мнение, если не о заимствовании им многих идей у Н. Рериха, то о сильном влиянии на него Николая Константиновича. Председатель Латвийского Рериховского общества Рихард Рудзитис утверждал, что они познакомились в Москве в 1926 году и М. Волошин читал книги Учения Живой Этики («Агни-Йога») [24, с. 158]. Эту же мысль повторили и его дочери Илзе [25, с. 77] и Гунта [26, с. 84]. Но в 1926 году, когда Н. К. Рерих единственный раз посетил Советский Союз (с 29 мая по 10 сентября; в Москве был и июне-июле), М. Волошин не покидал Коктебеля.

Действительно, в их трудах можно найти созвучные мысли, выраженные даже одними и теми же словами. Несколько примеров сравнения цитат из Учения Живой Этики и Максимилиана Волошина приведены в таблице.

Таблица 1.

Сравнения цитат из Учения Живой Этики и Максимилиана Волошина

Учение Живой Этики. Кн. 1. Зов	М. А. Волошин
<p>«Какою силою утвердитесь? Как достигнете исполнения Нашего дела? <i>Властью</i> Нами данною. (<i>Здесь и далее курсив – С. А.</i>) Мне ли говорить о <i>власти</i>? Когда всё глупое и когда всё тщеславное <i>к власти</i> устремляется. Но Я говорю и утверждаю. Но Наша <i>власть</i> иная – Наша <i>Власть – Жертва!</i>» (23 сентября 1922) [29, § 353].</p>	<p>«Мне стало ясно, насколько нарушения видимого закона не нужны, когда достигнута степень, когда можно его нарушить. Тогда создаётся такое понимание гармонии мира, связь явлений настолько близка и ясна, что их нельзя нарушать. <i>Знание идёт одновременно с властью</i>» (20 июля 1905 [8, с. 228]). «Тот, кто после тех путей, что прошли Вы, дошёл до такого состояния духа, тот должен ещё сделать трудный шаг и смиренно принять отдельность своей индивидуальности и власть над другими. От власти эгоистической можно отречься, а власть истинная возлагается, как служение» (ноябрь 1908 [11, с. 400–401]).</p>
<p>«Зная, что́ есть подвиг, Зная, что́ есть <i>власть–жертва</i>, Если, утверждая завоевание, произнесёте: «Господи, да минует меня чаша сия» – Значит, вы уже имеете право творить И дух ваш уже несокрушим. Запомните эту книгу о <i>жертве</i>, Ибо она даёт вам врата к завершению и <i>готовности</i>. А будучи <i>готовыми</i>, вы знаете всё, <...>» (23 сентября 1922) [29, § 353].</p>	<p>А. М. Петрова¹: «В Вас есть ясность и чистота. Вы, может быть, осуществление того, о чём они мечтают. Бессознательное осуществление. Понимаете, что Вы должны быть чисты. Для народа должны быть идеалы, конкретные, к которым можно обратиться. Вы должны быть <i>готовы</i>». М. А. Волошин: «Снова эти слова. На меня кладут великое обязательство. Все мне налагают большую общественную роль, которой я не знаю и о которой не думаю. Но она вне моих целей и волнений. Принять её смиренно и снести честно, если она придёт. Расти к ней, как растение к солнцу. Но я искал в себе и не нашёл сознательного волнения к ней. Если она придёт, то придёт как судьба, не как дело. Быть свободным, <i>радостным</i> и <i>готовым</i>» (15 сентября 1907) [8, с. 268–269].</p>
<p>«Учите Моему пути. Пусть они пройдут понимание природы людской, Поймут природу <i>Служения</i>, Поймут <i>радость</i> прекрасного, Поймут то простое, что преобразует жизнь в <i>чудо</i>» (29 сентября 1922) [21, § 356]</p>	<p>«<i>Чудеса</i> расположены, как вехи, по дороге человечества; тот, кто их предугадывает, их совершает» (9 августа 1904) [8, с. 160]. «Как можно смотреть на прозрачно текущую поверхность воды и видеть то дно сквозь воду, то её саму, так можно в текущих явлениях усмотреть то их причинную связанность, то <...> целевую. Одно другого не отрицает. Но момент постижения в ряду причинном – целевой поток – я и называю <i>чудом</i>» [14, с. 587].</p>

Учение Живой Этики. Кн. 1. Зов	М. А. Волошин
<p>«Ибо где же <i>власть</i> и где <i>жертва</i>, если нет <i>радости</i>? <...> И мы знаем <i>Служение</i>, Поэтому <i>радостны</i> наши лица» (30 сентября 1922) [21, § 357].</p>	<p>«Для меня жизнь – <i>радость</i>. Хотя, может, многое, что другие называют страданием, я называю <i>радостью</i>. Я страдание включаю в понятие <i>радости</i>» (10 августа 1904) [8, с. 164]. «Мне приходилось прошлой зимой и жизнью рисковать, но делал я это радостно и весело и думаю, что та <i>жертва</i>, которая приносится не с <i>радостью</i>, не полна и что лучше её оставить при себе» (15 января 1922) [13, с. 408].</p>
<p>«И чем больше <i>отдашь</i>, тем легче тебе будет продолжать твой путь. Благодарим тех, кто взял у тебя». (24 июля 1922) [29, § 330].</p>	<p>«Вы отдали – и этим вы богаты, Но вы – рабы всего, что жаль <i>отдать</i>». (25 января 1923) [4, с. 37].</p>
<p>«Не существует <i>пространства</i>, Исчезло <i>время</i>, явилась мощь знания». (23 июля 1922) [29, § 328].</p>	<p>«Иссякло <i>время</i>, <i>Пространство</i> сморщилось И перестало быть. И каждый Внутри себя увидел солнце...» (5 февраля 1915) [4, с. 61–62].</p>

В обоих текстах определяющие понятия: власть, жертва, готовность, служение, чудо, радость, время, пространство – имеют очень близкое значение.

В настоящее время жизнеописания М. Волошина и Н. Рериха имеют мало точек соприкосновения. Целью данной работы является попытка проследить историю их личных контактов и возможное взаимное влияние.

У них разные судьбы, различны жизненные вехи. Н. Рерих получил блестящее образование: элитарная гимназия К. Мая, университет, Академия художеств. В доме его родителей бывали Д. И. Менделеев, Н. И. Костомаров, Д. Л. Мордовцев. Он участвовал в деятельности «Мира искусства», руководил школой Общества поощрения художеств, крупными научными экспедициями. Имел академические звания, чин действительного статского советника, российские ордена. Его общественная деятельность была поистине планетарного размаха. Голос Рериха был услышан правительствами многих стран. Первый международный документ, призывавший к защите памятников культуры, носил его имя. По словам его сына – Святослава: «Путь Николая Константиновича был прямой, как стрела. Никаких сомнений и колебаний, никаких метаний из стороны в сторону. Он как будто – с самого раннего возраста – знал изнутри, в каком должно двигаться направлении» [20, с. 4].

М. Волошин рано остался без отца. Учился в казённой гимназии. Университет оставил после второго курса. А свой путь духовных исканий назвал «блуждания». В годы, предшествующие Первой мировой войне, он имел репутацию беззаботного поэта-символиста, ориентированного на западноевропейское искусство.

Но эпитафией к его общественной деятельности послереволюционной поры могут служить слова из Учения Живой Этики:

*«Когда Сергей из Радонеги
Уклонился от престола Митрополита,
Когда Он стремился говорить со зверьями,
Он всё же остался строить дома Общежитий
И Он сохранил около Себя учеников»* [29, § 353].

М. Волошин отказался от предложения Луначарского работать в Москве. Не уехал за границу, хотя пользовался авторитетом и в эмигрантских кругах, и среди деятелей европейской культуры. В годы революции и гражданской войны он говорил и с белыми, и с красными «зверьями». Словом и молитвой добивался освобождения тех, кому грозила смерть. Он создал Дом Поэта – место творчества и отдыха деятелей науки и культуры. Оказал влияние на несколько поколений талантливой молодёжи.

Сведения о личных встречах Н. Рериха и М. Волошина чрезвычайно скупы. В летописи жизни и творчества М. Волошина, составленной В. П. Купченко, Н. Рерих упомянут всего восемь раз [18, с. 476; 19, с. 583].

Первое упоминание о Н. Рерихе обнаружено в письме М. Волошина к А. М. Петровой из Парижа от 14 (27) августа 1901 года. Рассказывая о лекциях в Высшей русской школе общественных наук, созданной группой русских профессоров в Париже, он писал: «Должен был тоже читать Рерих (товарищ Богаевского), но уехал» [10, с. 608]. Причину столь спешного отъезда Рериха нетрудно найти в его биографии – вскоре состоялось бракосочетание с Е. И. Шапошниковой.

Теперь следует вспомнить о художнике К. Ф. Богаевском, соученике Рериха в Академии художеств, ставшим самым близким, а, может быть, и единственным другом М. Волошина во вторую половину его жизни. От Богаевского он узнал о той необыкновенной творческой атмосфере, которую создал в Академии для своих учеников А. И. Куинджи. Многократно вспоминал о Куинджи и Рерих: «Мощный Куинджи был не только великим художником, но также и великим Учителем жизни» [22, с. 44].

Волошин писал о Куинджи уже со слов Богаевского: «Куинджи мало учил живописи, он делал большее: он учил видеть. Он умел не насиловать индивидуальности» [6, с. 173]. Архип Иванович советовал работать так, чтобы природа запечатлевалась в памяти, а сама картина писалась уже не с этюдов, а рождалась в душе художника. Так писали Рерих и Богаевский. Так писал свои акварели и лично не знакомый с Куинджи Волошин.

Следующий раз Волошин писал о Рерихе А. М. Петровой 1 (14) декабря 1902 года, излагая, в присутствии ему парадоксальном стиле, свои искусствоведческие концепции: «У русских художников много достоинств, но я не знаю ни одного, который бы знал рисунки. Незнание всегда скрывается под внешним широким и смелым мазком. Вот против меня на стене сейчас висит большой этюд Рериха – голова старика углём. Сработано очень сильно и смело. Непосвящённого она поразит свободой штриха, а в то же время

в ней полное отсутствие конструкции <...> Рисунок – это вещь бесконечно трудная. Ведь Рафаэль не умел рисовать...» [10, с. 762].

Двадцать четвёртого января 1907 года Н. Рерих и М. Волошин были на докладе Н. Бердяева «Декадентство и мистический реализм». Запись об этом сделана в дневнике М. Кузмина [18, с. 173].

Первое упоминание имени Рериха в критических работах М. Волошина относится, как это ни странно, не к самому Николаю Константиновичу, а к его сыну. В статье «Блики. (Выставка детских рисунков)» в газете «Русь», 1908, № 76, 17 марта он написал: «На выставке есть дети с творчеством менее самостоятельным, но не менее интересным. Это дети художников: дочери А. Бенуа, сын Рериха. В них отразилось творчество их отцов, и художественность их сферы отразилась талантливо, оригинально и неожиданно» [6, с. 685]. К кому из сыновей относились эти слова – неизвестно. Святославу, ставшему профессиональным художником, к тому времени исполнилось всего три с половиной года, а Юрию, детские рисунки которого известны – пять с половиной.

В начале 1909 года в Петербурге открылась организованная С. Маковским выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры («Салон»). Было выставлено более шестисот произведений. Из них около пятидесяти работ Н. Рериха. Двадцать седьмого января М. Волошин возвратился из Парижа, и уже через девять дней в газете «Новая Русь», № 35 появилась его рецензия «Картинные выставки (Салон)». О Н. Рерихе упомянул кратко: «Если бы Бакст не был так виртуозен, и писал бы такими тяжёлыми глыбами и первобытными каменными породами, как Рерих, то картина его импонировала бы значительно больше. Но о Рерихе, о Богаевском и о других участниках “Салона”, составляющих зерно его, до следующего фельетона» [7, с. 255].

К этому времени Волошин был уже известным и популярным литературным и художественным критиком. Он старался писать о творчестве тех, с кем был знаком лично: «В каждой статье я стремлюсь дать цельный лик художника. Произведения же художника для меня нераздельны с его личностью. <...> Мне, как живописцу, не меньше говорит о душе его и то, как сидит на нём платье, как застёгивает он сюртук, каким жестом он скрещивает руки и подымает голову» [7, с. 650]. В это время, вероятно, и происходили встречи с Рерихом. Об этом свидетельствует и единственное, известное письмо Н. Рериха к М. Волошину:

«Дорогой Максимилиан Александрович, С. Маковский говорил мне, что в ближайшем № пойдёт Ваша статья о примитивизме, которая мне так нравилась. Мне хочется, чтобы Вы увидели в Редакции мою вещь “Небесный бой”; думаю, что она Вам понравится, а для меня понятие “Боя” очень близко и в особенности боя, сложенного из небесных камней – облаков.

Очень рад был бы повидаться с Вами. Часто о Вас вспоминаем.

Искренно Ваш Н. Рерих

20 сент<ября> 1909» [23].

Картина Н. Рериха «Небесный бой» была помещена на вставке перед титульной страницей журнала «Аполлон» № 4, вышедшего в январе 1910 года. В настоящее

время она более известна по авторской копии 1912 года, хранящейся в Русском музее (Петербург).

Очень ценно в этом письме – отношение художника к ещё не опубликованной статье, получившей в окончательной редакции название «Архаизм в русской живописи (Рерих, Богаевский и Бакст)» [6, с. 113–123]. Она вышла в журнале «Аполлон», № 1, 25 октября 1909 года.

МАКСИМИЛАНА ВОЛОШИНА

АРХАИЗМЪ ВЪ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

(РЕРИХЪ, БОГАЕВСКИЙ И БАКСТЪ)



АМЕНЬ становится растением, растение зверем, зверь—человкомъ, человекъ—демономъ, демонъ—Богомъ—говорится въ Каббалѣ.

Камень, дерево, человекъ—Вотъ символы Рериха, Богаевского и Бакста—трехъ художниковъ, которые при всемъ вышнемъ нескладствѣ тѣсно связаны въ русскомъ искусствѣ своимъ устремленіемъ черезъ историческое къ архаическому.

Цѣли, средства, языкъ, духъ, темпераментъ—все различно въ нихъ. Но основная линия направленія ихъ искусства одна и та же ихъ лица обращены въ одну сторону.

Каменный и глибистый Рерихъ. Скорбный, утонченный и замкнутый Богаевский. Бакстъ—изысканный и любознательный собиратель художественно-историческихъ рѣдкостей.

Рерихъ—являющийся непосредственнымъ продолжателемъ тѣхъ мастеровъ каменнаго вѣка, которые кремнемъ ужьла заострили въ лезвіе ножа, а на кусокъ кости рыбьей начертить иглой ветвистые рога оленя и косматый профиль мамонта. Богаевскій—выросши въ печальной землѣ Киммеріи, и въ развалинахъ своего селенія, греческихъ и генуэзскихъ колоній, прозвѣвшей музыкально-стройными видѣньями Лоррена.

Бакстъ—ученый, элегантный, многоликий и столь перемѣнчивый, что для того, чтобы найти ему подобнаго въ этомъ всецѣломъ усвоеніи чужого, надо дойти до Филиппино Липпи.

Всѣ трое связаны одной мечтой объ архаическомъ.

Мечта объ архаическомъ—последняя и самая заветная мечта искусства нашего времени, которое съ такою пылкостью вглядывалось во всѣ историческія эпохи, ища въ нихъ рѣдкаго, прѣжнаго и съ собою тайно схожаго.

Точно многогранное зеркало, художники и поэты поворачивали всемирную исторію, чтобы въ каждой грани ея увидѣть фрагментъ своего собственнаго лица.

[4]

Ил. 2. Фрагмент статьи М. Волошина

В этой статье критик сравнивает Н. Рериха с художниками каменного века: «Каменный и глибистый Рерих <...> Рерих – являющийся непосредственным продолжателем тех мастеров каменного века, которые кремнем умели заострить в лезвие ножа, а на куске кости рыбьей начертить иглой ветвистые рога оленя и косматый профиль мамонта» [6, с. 113]. «Он, действительно, художник каменного века, и не потому, что он стремится иногда изобразить людей и постройки этой эпохи, а потому, что из четырёх стихий мира он познал только землю, а в земле лишь костистую основу её – камень» [6, с. 120]. «<...> дух Рериха так исключительно близок царству камня» [6, с. 121]. «Из всех трёх самый мощный, слепой, смелый, самый глухо-вещий – Рерих, рождённый от камня» [6, с. 123].

В устах М. Волошина сравнение картин с рисунками древних художников и искусством примитивизма как течения в живописи XIX – начала XX веков – это высокая оцен-

ка. Выставку французских художников-примитивистов, открывшуюся в Лувре в апреле 1904 года, он определил, как «самое крупное художественное событие из всех, которые переживал Париж за последние годы» [6, с. 416].

О примитивизме как стиле живописи Волошин написал и в стихотворении «Письмо»:

«Есть беспощадность в примитивах.

У них для правды нет границ <...>

В них дышит жизнью каждый атом» [3, с. 54].

Критик обратил внимание на то, что пейзажи Н. Рериха, тогда ещё молодого – 35-летнего художника, глубже обычных ландшафтных портретов. Эти пейзажи несут в себе информацию об истории и праистории изображаемого уголка земли.

Статья в «Аполлоне» была первой, в которой Волошин развил идею об историческом пейзаже как жанре живописи. Она имеет отношение не только к названным в ней художникам. Размышления о символике Рериха, Богаевского и Бакста были нужны М. Волошину для поиска своего пути в живописи, понимания исторического лика земли и выбора своей темы – киммерийского пейзажа.

Вновь М. Волошин обратился к живописи Н. Рериха в обзоре «Художественные итоги зимы 1910–1911 гг. (Москва)» («Русская мысль», 1911, № 6). Описал своё впечатление от эскиза запрестольной стенописи Талашкинской церкви: «Что странно поражает и, быть может, привлекает в этой композиции, это то, что, хотя все элементы в ней, по-видимому, византийские, она носит чисто буддийский, тибетский характер. <...> В этой иконе почувствовано нечто очень древнее и восточное, почти не христианское» [7, с. 397].

Говоря о «сказочно-летописном повествовании» Рериха о древнем севере, критик вновь отмечает, что художник «чувствует геологические эпохи больше, чем исторические, и о человеке он знает больше из археологических раскопок, чем из текущей жизни. Те пути, которыми он идёт в области воссоздания северного исторического пейзажа, ещё никем до него не пройдены и принадлежат ему одному» [7, с. 398].

Следующее упоминание М. Волошиным имени Н. Рериха связано с «репинской историей». В книге «О Репине» и публичной лекции в Политехническом музее 12 февраля 1913 г. он подчеркнул своё несогласие с мнением Рериха о художественной ценности картины Репина «Иоанн Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 г.» [5, с. 313–314; 319]. Его позиция, объясняющая психологию поступка Балашова, повредившего полотню несколькими ножевыми ударами, не была принята общественным мнением. М. Волошин надолго уединяется в своём Коктебеле. С этого момента его встречи с Рерихом маловероятны. Их земные пути больше не пересекались.

Имя Н. Рериха продолжало упоминаться в переписке М. Волошина. Художница М. Воробьева-Стебельская (Маревна) 25 июня (8 июля) 1915 года писала ему о Н. Рерихе [18, с. 375]. 7 июня 1916 года М. Волошин обратился с письменной просьбой к С. Маковскому: «Пришлите мне “Аполлон” за 1915 и 1916 годы. Я имею лишь № о Рерихе» [12, с. 481]. Имелся в виду сдвоенный выпуск «Аполлона» № 4–5 за 1915 год. Евгения Герцык в письме от 9 декабря 1929 года задала вопрос: «<...> Рерих – знали ли Вы его лично и какой он был? А также видели ли снимки с его теперешних американ-

ских картин?» [15, с. 532]. Однако в этот день М. Волошин перенес инсульт и ответ вряд ли последовал.

Вспоминал М. Волошина и Н. Рерих. В «Листах дневника» его имя произнесено дважды. В статье «Мастерская Куинджи» (15 октября 1936 года), рассказывая о своих товарищах по Академии, он писал: «Константин Богаевский, певец Крыма, дал свой неповторённый стиль. Помнится статья Волошина о Богаевском» [22, с. 47]. В статье «Константин Богаевский» («Аполлон», 1912, № 6), запомнившейся Рериху, Волошин продолжал развивать тему исторического пейзажа, который «стремится стать историческим портретом земли. Лицо земли складывается геологически, так же, как человеческое лицо – анатомически, и точно так же определяется морщинами, шрамами и ранами, оставленными на нём стихиями и людьми: знаками мгновений. В этом – смысл Исторического Пейзажа» [6, с. 165]. Если Н. Рерих вспомнил статью через четверть века, значит она задела его чем-то близким, важным. Вот ещё несколько цитат из этой статьи. Не являются ли они одним из ключей к пониманию живописи самого Рериха: «Его религиозное отношение к миру углубляется. Он благословляет сущее и начинает постигать гармонию мировых смен и равновесий. Он становится творцом и свидетелем космических и земных трагедий и идиллий» [6, с. 180]. «Когда мы говорим о преобразении земли во внутреннем видении Богаевского (*читаем Рериха – С. А.*), о том, что он претворяет землю в своих сновидениях, о том, что картины его подобны миражам, которые в полдень бродят по поверхности пустынь, всё это следует понимать не в переносном, а в буквальном смысле <...> перед ним во всей полноте реальности проходят ряды видений и образов, являющихся преобразованиями действительности. Вот та реальнейшая реальность, которая лежит в основе каждой его картины» [6, с. 181].

Ещё раз Н. Рерих упомянул М. Волошина в статье «Русская слава» (27 июля 1939): «Волошин пишет книгу “Великий Русский народ”, где воздаёт должное деятелям земли русской от Олега до Менделеева по всем разнообразным строительным областям. Для меня лично все эти утверждения являются истинным праздником» [22, с. 207].

Но у М. Волошина такой книги нет. Есть поэма «Россия», отрывки из которой были опубликованы в 1925 году. Есть стихи о России, ходившие в рукописях и частично опубликованные. Н. Рерих мог с ними познакомиться в Москве в 1926 году или из публикаций в европейских изданиях. И через много лет дать этим разрозненным фрагментам своё заглавие. В 1939 году Рерих даже не знал о смерти Волошина.

Ценные сведения об известности стихов М. Волошина в семье Рерихов есть в воспоминаниях А. А. Арндт. Когда её муж А. И. Григорьев работал над скульптурным портретом Юрия Николаевича Рериха, она предложила почитать стихи Волошина. Юрий Николаевич внимательно слушал. Прошло 45 минут:

«Вот за стихи вам большое, огромное спасибо. Ведь я не знал их. Единственные стихи, которые я знал и помнил, – это “Святая Русь”, они ходили в списках ещё при нас. Но какие замечательные стихи, какой огромный поэт! – восхищался Рерих. – <...> А вы не знаете, читал ли Волошин книги Учения, которые были здесь с 1926 года?

– Точно не могу вам сказать, но предполагаю, что “Листы Сада Мории” и “Озарение” он читал, так как у друзей Волошина эти книги были, а друзья всегда привозили ему

много редкой литературы. Если вы когда-нибудь захотите поближе познакомиться с жизнью и творчеством Волошина, приезжайте к нам в Коктебель.

– Спасибо, я, конечно, хочу приехать, <...> тем более что в Крыму я никогда не был и с удовольствием воспользуюсь вашим приглашением [17, с. 167].

Увы, ему была отпущена такая короткая жизнь на Родине – не успел.

Можно подвести итог: М. Волошин и Н. Рерих были лично знакомы, имели общих друзей. Но их встречи носили случайный характер. О переписке, по одному известному письму, говорить трудно. Но они очень внимательно и доброжелательно относились к творчеству друг друга.

Был ли знаком М. Волошин с «Живой Этикой»? В каталоге мемориальной библиотеки Дома-музея Максимилиана Волошина в Коктебеле книг Учения не обнаружено. Н. К. Рерих значится только как иллюстратор книг А. Городецкого и М. Метерлинка.

Конечно, кто-то из его гостей мог познакомить с рукописным текстом Учения. Но вряд ли оно могло оказать влияние на творчество М. Волошина. Ведь к 1924 году, когда была опубликована первая книга Учения Живой Этики, его культурно-исторические, социальные, этические и эстетические взгляды были уже сформированы. В 1923 году М. Волошин завершил цикл стихов «Путями Каина», в котором подвёл итог своих многолетних размышлений. Н. Рерих большую часть своих «Листов дневника» написал уже после смерти М. Волошина.

Я не стремлюсь выявить чей-то приоритет. Вот слова из записной книжки Волошина: «Понятие собственности, подвергаемое сомнению и в мире физическом, теряет всякий смысл в мире духовном. Принадлежат ли кому-нибудь идеи? – Нет, они приходят одновременно многим. Их значение в их распространении. Какая же это собственность, которая для своей ценности должна быть роздана всем?» [2, с. 150]. О безымянности истинного творчества говорил и Н. Рерих: «Подумайте об анонимности творчества. В нём ещё одна ступень в возвеличении духа» [20, с. 5]. Рерихи не считали себя авторами Учения Живой Этики. Учение – это сплав многовековой мудрости, не может принадлежать одному человеку.

Но почему так близки мысли Рериха и Волошина? У них один источник – мировая история и мировая культура. Они синтезировали наследие многих религиозных, философских и научных учений, западных и восточных. Их пути напоминают восхождение двух альпинистов, по противоположным склонам горы. Каждый преодолевает встречающиеся ему преграды. Они ничем не могут помочь друг другу. Но с вершины им открылась одна картина.

Рерих шёл путём соединения Западного и Восточного духовного опыта в одном, новом Учении. Волошин не оставил того, что называется Учением. Он обращался к тем, уже известным религиозным учениям, которые помогали ему понять жизнь того или иного народа. В Западной Европе – к католицизму, видя в нем «спинной хребет всей Европейской культуры» [9, с. 259]. Собираясь в путешествие на восток, получил рекомендательные письма в буддистские монастыри. Всё его творчество после окончательного возвращения в Россию в 1916 году пронизано православными образами и символами.

Рерих принял на себя образ Восточного Учителя – Гуру. Всегда держал дистанцию между собой и читателями. Волошин решительно отказывался от роли учителя. «Я не могу быть ничьим руководителем, потому что ищущий», – написал он 27 ноября 1907 года [8, с. 291]. А в свою записную книжку занёс слова Мастера Януса из трагедии Вилье де Лиль-Адана «Аксель»: «Я не учу: я пробуждаю» [2, с. 82]. Но в последние годы жизни в письмах к нему всё чаще звучит обращение – «Учитель».

Н. Рерих был и остаётся загадкой. Он решительно закрывал для посторонних доступ к своим переживаниям. «Листы дневника» это работы, подготовленные к распространению. «История моей души» Волошина – личные, интимные записи [8, с. 143–362]. Его жизненный и творческий путь доступен для исследователей. Сохранился и публикуется обширный архив, позволяющий увидеть, как его мысли зарождались в записных книжках, давали ростки в переписке и журналистике и, наконец, обретали завершённую поэтическую форму.

М. Волошин и Н. Рерих – два выдающихся мыслителя XX века. Они не противоречат, а дополняют друг друга. Их творчество – две грани нашего единого, великого, сложного и прекрасного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В. Н. Н. Рерих – М. Волошин – М. Чюрлёнис (пути художественного синтеза) // Рериховские чтения 1984 г. – Новосибирск, 1985. – С. 23–29.
2. Волошин М. А. Записные книжки. – М.: Вагриус, 2000.
3. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. I. – М.: Эллис Лак, 2003.
4. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. II. – М.: Эллис Лак, 2004.
5. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. III. – М.: Эллис Лак, 2005.
6. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. V. – М.: Эллис Лак, 2007.
7. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. VI, кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2007.
8. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. VII, кн. 1. – М.: Эллис Лак, 2006.
9. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. VII, кн. 2. – М.: Эллис Лак, 2008.
10. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. VIII. – М.: Эллис Лак, 2009.
11. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. IX. – М.: Эллис Лак, 2010.
12. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. X. – М.: Эллис Лак, 2011.
13. Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. XII. – М.: Эллис Лак, 2013.
14. Воспоминания о Максимилиане Волошине: Сборник. – М.: Советский писатель, 1990.
15. Герцык Е. К. Лики и образы. – М.: Молодая гвардия, 2007.
16. Голлербах Э. Ф. Миражи Киммерии // Акварели М. А. Волошина: Выставка 14–21 апреля 1927 г. – Л., 1927. – С. 5–7.
17. «Искусство твоё никуда не уйдёт...»: Ариадна Арендт в кругу московских скульпторов. Воспоминания, письма. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2018.
18. Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877–1916. – СПб.: Алетейя, 2002.
19. Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. – СПб.: Алетейя; Симферополь: Сонат, 2007.
20. Листы сада Мории / начало; подготовка текста и примеч. Д. Попова, вступ. ст. Валентина Сидорова) // Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал / ISSN 0131-2332 / М.: 1990, Изд-во Художественная литература. – № 6. – июнь. – С. 4.

21. Райс Э. Максимилиан Волошин и его время // Волошин М. Стихотворения и поэмы. – Т. I. – Париж: УМКА-PRESS, 1982. – С. XXXIII–CV (33–105).
22. Рерих Н. К. Листы дневника. Т. II. – М.: МЦР, 2000.
23. Рерих Н. К. Письмо М. А. Волошину. – 20 сентября 1909 года // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом)/ АН РФ/ Ф. 562. Оп. 3. Ед. хр. 1021.
24. Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. – Минск.: Лотаць, 2002.
25. Рудзите И. Юрий Николаевич Рерих и религиозные основы культуры // Воспоминания о Ю. Н. Рерихе. – М.: МЦР, 2002. – С. 67–81.
26. Рудзите Г. Из воспоминаний о Ю. Рерихе // Воспоминания о Ю. Н. Рерихе. М.: МЦР, 2002. – С. 82–87.
27. Таймазова Л. Л. Параллели в творчестве М. Волошина и Н. Рериха // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – № 34. – С. 91–94.
28. Успенский А. Чюрлёнис и Рерих. Волошин // Новый мир искусства, 2005. – № 4. – С. 8–10.
29. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы сада Мории. – Кн. I. Зов. – 1924. – § 328, 330, 353, 356, 357.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Петрова А. М. – феодосийская учительница, многолетний корреспондент М. Волошина; «верный спутник во всевозможных путях и перепутьях духовных исканий».



В. Г. КИРКЕВИЧ

(Заслуженный деятель культуры Украины; Киев, Украина)

ЗАПИСКИ КОЛЛЕКЦИОНЕРА КНИГ, СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ О НИКОЛАЕ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЕ МАКАРЕНКО

Аннотация: Статья о Николае Емельяновиче Макаренко – украинском историке, искусствоведе, археологе, музейном работнике (сотруднике Эрмитажа, директоре Археологического музея в г. Киеве), расстрелянном в Томске в 1938 году. С 1910 года стал близким другом и сотрудником Н. К. Рериха, работал вместе Н. К. Рерихом и Б. К. Рерихом на раскопках Великого Новгорода. Он работал заведующим античным отделом Эрмитажа, помощником главного хранителя Эрмитажа, преподавал в школе Общества поощрения художеств. Позже стал профессором Киевского художественного института (1919–1920). С 1919 в составе Софийской комиссии и Археологического Комитета исследовал Софийский собор, памятники Киевской Руси, Киево-Печерскую лавру, Михайловский Златоверхий собор. Участвовал в археологических раскопках в России и на Украине. Автор статьи, киевский коллекционер, рассказывает о книгах и документах Н. Е. Макаренко, делая акцент на малоизвестных фактах его биографии и творчества, преимущественно, опираясь на материалы из своей коллекции.

Ключевые слова: Н. Е. Макаренко, Н. К. Рерих, Рисовальная школа Общества поощрения художеств, художественное образование России, культура; искусство, Санкт-Петербург, Киев, археология.

Viktor Gennadievich Kirkevich (Kiev, Ukraine)

Writer, Bibliophile, Collector, Honored worker of Culture

NOTES OF A COLLECTOR OF BOOKS, ARTICLES AND MATERIALS ABOUT NIKOLAI EMELYANOVICH MAKARENKO

Abstract: Article about Nikolai Emelyanovich Makarenko – Ukrainian historian, art historian, archaeologist, Museum worker (staff member of the Hermitage, Director of the Archaeological Museum in Kiev), shot in Tomsk in 1938. Since 1910 he became a close friend and employee of N. K. Roerich, he worked together N. K. Roerich and B. Roerich at the excavations of Novgorod. He worked as the head of the antique Department of the Hermitage, assistant to the chief curator of the Hermitage, taught at school of the Society for the encouragement of arts. Later he became a Professor of the Kiev art Institute in 1919–1920. Since 1919, as part of the Sofia Commission and Archaeological Committee investigated St. Sophia Cathedral, monuments of Kievan Rus, Kiev-Pechersk Lavra, St. Michael's Cathedral. Participated in archaeological excavations in Russia and Ukraine. The author of the article, a Kiev collector, talks about books and documents N. E. Makarenko, focusing on little-known facts of his biography and work, mainly based on materials from his collection.

Keywords: N. Makarenko, N. Roerich, Drawing school of Society of encouragement of arts, art education of Russia, culture; art, St. Petersburg, Kiev, archeology.

Вот сколько сторонников Николая Макаренко, а где бы найти столько почитателей Бориса Рериха?

Хотел назвать свой рассказ так: «Забытый учёный, спасший Софию Киевскую». Но такое уместно было написать в конце 1980-х, а сейчас сложилось такое положение с отечественной духовностью и культурой, что в пору восклицать: «Сегодня НИКОГО не помнят!». Хотя!..

«Витю, дякую тобі за Макаренко! Ти перший, хто про нього згадав!» – говорил мне в феврале 1988 года Мыкола Шудря, когда мы с профессором Олесем Билодедом опубликовали очерк в феврале 1988 года в журнале «Україна». Наша подача была первой за долгие десятилетия о крупнейшем из отечественных учёных – Николае Емельяновиче Макаренко. Собирали материал по крохам. Белодед кое-как нашёл его фотографию в каком-то канадском, тогда «нежелательном», издании. Очерк произвёл фурор. По нему сняли фильм «Памяти павших домов», а меня приняли внештатным корреспондентом в журнал, где я работал в отделе М. Шудри. По мотивам этого фото талантливый скульптор Юрий Богалика выполнил памятную доску, которая висит возле Экономических ворот Михайловского монастыря.

Не буду приводить биографические данные о Макаренко. Не привык повторяться. Уже достаточно о нём сказано-пересказано. «Пойду другим путём!», как когда-то произнёс очень известный, не очень популярный сейчас, исторический персонаж. Я поведаю о книгах и документах Н. Е. Макаренко, которые встретились на моём пути собирателя. Поэтому моё исследование будет вполне оригинальным, скорее, необычным, для научных конференций: «Записки коллекционера книг, статей и материалов о Н. Е. Макаренко».

Первая книга, появившаяся на моём пути собирателя, был иллюстрированный альбом на французском языке, изданный где-то в 1870-х, «Культ Приапа в античной литературе и искусстве». На тыльной стороне крышки была запись: «*Придбано мною у Білій Церкві у 1922 році за 22 000 карбованців. Мик. Макаренко*». Я её «придбав» значительно дешевле, хотя, если сделать перерасчёт, то ненамного. У Якова Бердичевского, стоявшего рядом, я спросил: «Что это за Макаренко? Не педагог?», – на что был получен ответ: «Тот Макаренко – был неграмотный, а это профессор!». И тут я впервые услышал рассказ о подвиге учёного. К слову сказать, определение «неграмотный» для педагога было не оскорбительным! Тут произошло сравнение. Просто, научный кругозор Николая Емельяновича не шёл ни в какие сравнения с окружающими. И в этом я убедился, в первую очередь, собирая эстетские журналы, где публиковался Макаренко, «Старые годы», «Искусство Южной Руси», «Русский библиофил»... В историко-искусствоведческом журнале «Старые годы», выходявшем с 1907 года вплоть до революции, я, имея почти полный комплект этого элитного издания, насчитал более 70 статей, рецензий и других сообщений. Содержание работ учёного, как в периодике, так и во всех сборниках и книгах показывает широкий спектр его интересов. Каждая напечатанная им статья или заметка говорит о глубоком знании материала, это детальный анализ, а не поверхностное, хоть и лирическое, описание, характерное для для его большого друга Г. Лукомского.

Жизнь Николая Макаренко была простой и незатейливой – учёба и работа, тяжёлая – археолога-землекопа, изнурительная – в библиотеке, за письменным столом. С 1902 года Николай Макаренко начинает сотрудничать с Императорской Археологической комиссией. Каждый сезон он отправляется на археологические раскопки, исследуя памятники культуры в разных уголках Европейской части страны. Десятки археологических объектов разных культур, церкви и соборы, легенды старожилов, бытовые подробности – всё это привлекает внимание и впоследствии ложится в основу статей и монографий. Один 1910 год подобной работы описан более подробно в повести о Борисе Рерихе, опубликованной в моей книге «Киевское содружество Рерихов» (Киев, 2005). Долгие годы занимаясь родным братом известного художника Рериха – Борисом Константиновичем, я неоднократно в печати встречал и Николая Емельяновича. Их крепко соединяли дружба и сотрудничество. Макаренко вёл многие проекты академика Рериха, поэтому и получил от такого же «трудоголика» Николая Константиновича лестную характеристику – «неутомимый». За что ни брался наш земляк, – всё делал тщательно и основательно. Так, например, в 1911 году Академия наук проводит большую выставку «Ломоносов и Елизаветинское время». В то время каждое подобное мероприятие сопровождалось научными конференциями и обязательными изданиями сопутствующей литературы, причём, строго научного содержания и с прекрасной полиграфией. Макаренко стал первым, кто всеобъемлюще и досконально проанализировал творчество М. Ломоносова как художника мозаичиста. Для этого пришлось много потрудиться, – разыскать в архивах и частных коллекциях всё, что касается учёного и его времени. В результате этого – три исследования, не потерявшие значения в наши дни.

Взять, например, материалы Николая Емельяновича о гробнице Ярослава Мудрого, что в Софии Киевской. Он считал, что она была изготовлена в VI–VII столетиях в Малой Азии, а для захоронения Великого князя была использована повторно. Экскурсоводы и по сегодняшний день высказывают мнение учёного.

Находясь в Петербурге, Макаренко постоянно интересуется украинской историей и художественным наследием. Там он в 1908 году публикует две статьи в журнале «Зодчий» – «Памятники украинского искусства XVIII века». Все перечисленные издания имеются в моей библиотеке, поэтому я могу более подробно на них остановиться, так как они не только определяют мировоззрение учёного, но и показывают этапы развития общества. Приведу очень характерный отрывок оттуда: *«Казачество – один из интереснейших и любопытных периодов истории Южной Руси. Свобода и равенство политическое, нравственность и религиозность мирно уживались с несовместимыми, казались, – лихими набегами и нападениями, с войнами и походами. Эта живая, деятельная жизнь полна культурных интересов своего времени, зачастую не чуждых и нашему времени. XVII–XVIII вв. этого исторического периода отличаются подъёмом культурных начал, расцветом творческих сил народа. Украинское возрождение. Нет области народного творчества, не достигшего в ту пору своего блестящего развития, своей наивысшей точки.*

Походы на Запад и Юг в защиту православия и народа, набеги “поганых” мусульман; вечно подвижная, боевая жизнь, без покоя, без отдыха. Где же время для строительства,

для творчества? Но... нет памятника того времени, не отличающегося своей красотой и строгой простотой, увенчивающей прелесть её. Красота в формах и строгих пропорциях частей; красота в гармоничном колорите. От монументальных памятников церковной архитектуры – классически простой и стройной, с уходящими в облака куполами и радостно сияющими на них крестами, до богатого народного шитья шелками, пышными пятнами разбросанного по полотняным тканям обыденной обстановки, Украина находила своих творцов, вдохновителей и исполнителей. Вещи домашнего обихода и церковная утварь, предметы насущных потребностей человека и предметы роскоши, независимо от их владельца – от простого казака до славного гетмана, всё отличалось своеобразным изяществом, строгой простотой и самобытной красотой – этими природными качествами народа. В этом смысле, особым вниманием пользуются памятники зодчества. Не приходится долго искать архитектурных произведений XVII–XVIII вв. не отличающихся этими художественными достоинствами, точно так же, как трудно было бы найти произведение, отличающееся теми же качествами в современном нам украинском строительстве. Пестрота и уродливость форм, безграмотность конструкций и нагромождение деталей – недостатки современного зодчества».

В статье, посвящённой построенной в 1764 году Покровской церкви, говорится о её заказчике – славном борце за свободу и православие «безвинно погибшем “благородном господине” Петре Ивановиче Калнишевском, последнем кошевом запорожском». Я обладаю малотиражным оттиском этой работы.

С первых революционных месяцев в Эрмитаже для хранителя Николая Емельяновича (у меня имеется его каталог) сложилась неблагоприятная обстановка, так как новая власть смотрела на наиценнейшие экспонаты как на средства для поддержания экономики, в случае их продажи. Он уговаривает Бориса Рериха отправиться с ним на Украину, в Киев, куда его зовут, и где их знания станут полезными украинскому народу, и где лучше относятся к культуре. По крайней мере, у учёных была такая надежда.

Постоянная работа в Киеве, на Украине началась с конца 1918 года. Не теряя даром времени, учёные приступили к планомерной работе по архитектурно-историческому описанию древних киевских храмов, многие из которых через два десятилетия были разрушены. А в то время, получив от властных структур небольшие деньги, они постарались ликвидировать последствия разрушений, вызванные большевистским январским 1918 года обстрелом Киева.

Главным учреждением, призванным заниматься охраной историко-культурного наследия Украины, был Комитет охраны древностей и искусства при ВУАН (Всеукраинской Академии Наук), созданный в мае 1920 года. Его председателем был избран академик Н. Биляшевский, помощником Н. Макаренко, а секретарём И. Моргилевский. Спустя несколько недель этот орган был преобразован в Археологический комитет под управлением профессора В. Данилевича. Ни тот, ни другой комитет кроме обсуждения организационных вопросов на двух-трёх пусторазговорных совещаниях ничего не совершили. А вот 1 февраля 1921 года наконец-то был создан новый Археологический Комитет, полномочия которого выходили за рамки чисто археологии, касаясь судьбы всех памятников истории и культуры. После долгого обсуждения ряда кандидатов председателем

был избран Николай Емельянович, а секретарём И. Моргилевский. И эта организация просуществовала немного времени, но при этом, при активной позиции председателя, кое-что важное всё-таки удалось сделать.

Интеллигенция всегда страдает после революций, когда меняется власть, политический режим. И каждый раз не оправдываются её расчёты, что вот, наконец-то, осуществятся все надежды на лучшее, гуманитарные устремления, заветы отцов... Но можно смело утверждать – единственное, что человек делает всегда искренне, так это – заблуждается. Если одно заблуждение свойственно всему обществу и при этом помогает ему жить, то оно становится верой. А если вера теряет искренность, то это уже не заблуждение и соответственно не вера, а лицемерие и обман, которые могут лишь разложить государство.

В начале 1920-х годов появление бесконечных комитетов и комиссий, большинство из которых так и не смогли организовать хоть мало-мальски полезную деятельность, с одной стороны, свидетельствовало о желании ряда учёных, деятелей культуры хоть как-нибудь систематизировать, скоординировать исследования и охрану памятников на Украине. Но с другой стороны, они показывали организационную немощность учёных, неумение сгруппироваться и ладить друг с другом. Так, у Макаренко хватало внутренней дисциплины, он мог заставить работать любую организацию, но найти общий язык со своими коллегами, не то что с руководством, он не был способен. Характерец у него был ещё тот! Его прямо бесило присущее всем государственным объединениям безразличие, некомпетентность во всех вопросах, особенно касающихся культуры. Уже тогда, в 1920-х годах в стране начали действовать административно-командные методы, приведшие впоследствии к волюнтаризму и культу личности. А разве сегодня, после революций «Оранжевой и Достоинства» мы не замечаем некоторой однобокости и поспешности принятых решений, хотя в новом правительстве предпочитают знание и опыт, а не бездушную силу приказов.

Хочется оставить в памяти потомков активную бескомпромиссную позицию Макаренко против варварского разрушения духовных святынь. В 1920-х годах чиновники от культуры, называя себя защитниками интересов «рабочего класса» и «трудового крестьянства», начали создавать так называемые ликвидационные комиссии храмов, сносить памятники, национализировать коллекции, переименовывать улицы... Охочих до церковных сокровищ, собранных столетиями, мечтавших обогатиться за счёт разграбления и последующего разрушения храмов было немало. Поэтому в комиссиях всегда было много глупых, а то и нечестных людей. Не таким был Николай Макаренко. На полях одного из протоколов заседания секции при ВУАН от 20 февраля 1922 года нервным, но твёрдым почерком выведено «*М. О. Макаренко рішуче відмовився з особистих мотивів бути представником у ліквідаційній комісії*». Однажды в 1934 году Николай Емельянович попробовал пошутить. На акте обследования Михайловского собора он написал: «*Рядова пам'ятка початку XII сторіччя*». Эту шутку не поняли и собор взорвали! Есть такая легенда!

Председатель Совнаркома К. Раковский 23 июня 1919 года подписал декрет о национализации уникальной коллекции произведений старинного искусства

Б. И. и В. Н. Ханенко. Вскоре музей был открыт и его директором назначен Николай Емельянович. Сегодня трудно представить, сколько трудностей пришлось пережить учёному, ставшему администратором. Хочется отметить, за что бы ни брался «неутомимый Николай Макаренко» (напомню – характеристика Н. К. Рериха), везде вскоре ощущались положительные результаты. Кроме многочисленных организационных проблем профессор взял на свои плечи сложное и ответственное дело – создать музей, в котором искусство славянских народов раскрывалось в контексте достижений всемирной культуры. Макаренко подошёл к этой важной проблеме подготовленным 17-летним опытом работы в Эрмитаже и более чем 20-летними полевыми археологическими работами, разнообразными искусствоведческими исследованиями. На Украине равных ему специалистов не было. Благодаря хлопотам и настойчивости профессора из Петрограда удалось вернуть в Киев из Москвы (!!!) в 1921 году значительную часть коллекции, которую за шесть лет до этого перевёз туда Богдан Иванович. Шла война, поэтому Ханенко и спасал ценности из прифронтового города в центре России. Это повлекло за собою множество враждебных выпадов, как от присвоивших вещи в столице, так и от земляков. Николай Емельянович продолжал формировать музей, пополняя его из собраний, конфискованных у бывших хозяев, составляя и публикуя каталоги и описания. Этот музей Западного и Восточного искусства, который сейчас носит имя своих зачинателей, стал одним из лучших в стране не без активного участия Макаренко.

И в то время положение музеев на Украине было очень трудным. Так как богатых хозяев выгнали за границу, а то и убили, хранители собраний, лишившиеся средств к существованию, стали искать выход в так называемом «хозрасчёте». Музей Ханенко находился в подчинении ВУАН, которая сама влачила жалкое существование. Музейщики, имея в своём распоряжении громадные сокровища, не получая зарплату, подрабатывали где могли.

Тут пошла волна обязательного руководства всей общественной деятельностью со стороны партии большевиков, особенно в области культуры. Причём, как в те годы, так и в последующие, было принято, что как только специалист-энтузиаст наладит деятельность какого-то учреждения, в частности музея, то на его место назначают своего человека. А что, наша история разве помнит другие случаи? Так и в данной ситуации, как только Музей Ханенко начал нормально функционировать, то на должность директора вместо Макаренко была предложена кандидатура «спеца» с партийным билетом в кармане полувоенного френча. Но не тот был человек Николай Емельянович, он и в данном случае не пошёл на поводу у начальства, как-никак отдал своему детищу четыре года неустанного труда и жизни! И тогда применили довольно традиционную модель – финансовые комиссии, которые одна за другой искали повод придрататься. В конце концов, нашли! Оказывается, Макаренко не платил деньги за квартиру, которую с женой и ребёнком занимал в помещении музея. Чиновникам было невдомёк, что профессору приходилось тут работать дни и ночи, не получая за это зарплаты.

Такое не прощали, поэтому вскоре пришлось хлопотать руководству Академии наук об освобождении Макаренко из тюрьмы, из которой его выпустили в январе 1925 года. Дадим слово самому Макаренко, который писал о своих мытарствах другу:

«<...> Наконец наступает 1925 год, самый тяжёлый для меня. В этом году по мановению волшебной или, во всяком случае, невидимой палочки, объявлено гонение на директоров музеев Украины. Вначале предали суду Яворницкого (Екатеринославский музей – В. К.), предъявив чудовищные обвинения. Затем директора Полтавского музея – Рудинского, далее: только сместили основателя и организатора киевского музея – Биляшевского, наконец, принялись за меня и также предали суду... Со мной тягнутся уже два года. На моём месте директора сидит никакого отношения не имеющий к музею коммунист... Возмутительная наглая ложь, возмутительное обращение. Абсолютное отсутствие каких-либо данных, кроме единого желания водворить на моё место коммуниста. Целый год (1925 – В. К.) я снова голодал, не имел абсолютно никаких служебных занятий». На примере судьбы Макаренко можно видеть, что репрессии в отношении учёных начались значительно ранее злополучных «тридцатых годов».

Освобождение от постоянной работы в музее дало учёному возможность вплотную заняться наукой. Он продолжает широкомасштабные поисково-исследовательские работы в Чернигове, Остре, Белоцерковщине, Киеве. Особо отметим планомерные раскопки под его руководством в самом древнем дошедшем до нас храме Киевской Руси – Спасо-Преображенском соборе в Чернигове, что на 10 лет старше Софии Киевской. Его исследования становятся основополагающими в сборнике «Чернигів і Північне Лівобережжя», выпущенном в 1928 году под редакцией Михайло Грушевского (М. С. Грушевский). В этом сборнике кроме статей о Спасской церкви, Борзнянских эмалях необычайный интерес вызывают материалы исследований «Юрьевой божницы». Об этом нельзя не сказать несколько слов. Этим необычайно ценным архитектурным памятником Киевской Руси, находящимся в г. Остре, что под Киевом, кроме Николая Емельяновича никто толком не занимался и по сей день не занимается. «Софийскому заповеднику» взять бы её под опеку. Это единственная церковь, построенная попечением Юрия Долгорукого в период 1120–1152 годов. Нужно сказать, что впервые Макаренко о сохранившейся апсиде с росписями написал в 1916 году в «Сборнике статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой». Там он говорил о сохранившихся фресках XII века: «Внутренняя поверхность стен апсиды расписана фресковой живописью, весьма плохо сохранившейся в наше время. На её состояние в течение нескольких веков влияли различные причины. <...> В виду того обстоятельства, что поверхность не была защищена от дождей, вода смыла значительные площади росписей; в других местах, например, в конце апсиды, просачивающаяся вода была причиной того, что вся штукатурка, с изображением Богоматери и предстоящих ангелов, обвалилась и на месте этой древнейшей живописи глазам представляется обнажённая поверхность кирпичной кладки. Чувство грусти от потери этого драгоценнейшего памятника усиливается видом оставшихся фрагментов этого изображения. Когда видишь в них скромную гармонию красно-коричневых цветов с небольшими вкраплениями зелёного и белого и тот упрощённый декоративный приём, с которым художник подходил к передаче своих задач на плоскостях, хочется продлить свой осмотр далее, проникнуть в глубину мысли художника, видеть сюжет и композицию, но, дальше... дальше кирпичи. Усугубляется досада и той мыслью, что всё изображение, его краски и рисунок существовали ещё в наши дни, уже в то время, когда не только существо-

вал интерес широкого круга лиц к памятникам искусства прошлого, но и существовали правительственные учреждения, которым законом вверялось обязательство следить за их сохранением. Обидно делается, когда знаешь, что каких-нибудь десять-двадцать лет тому назад ещё существовало то драгоценное, что ныне не восстановишь никакими желаниями, а главное, что не так часто встречается, что является большой редкостью». Боль Макаренко вполне понятна, так как он впервые зарисовал роспись XII века с ангелами, а впоследствии, приезжая в Остёр, убеждался в их невосполнимой гибели, и в том, что ни в царское, ни в советское время до этого редкого памятника никому не было дела. Хочу добавить, что и нам, гражданам Украины XXI столетия, некогда защитить «Юрьеву божницу». Это подтверждают слова Макаренко из последней его статьи (1927) о ней: «Розписі загинули. І загинули майже на наших очах. Ще одним важним мистецьким твором зменшилася наша скарбниця». В том же сборнике – статья «Борзенські емалі й старі емалі України взагалі». Он был выпущен отдельным оттиском с оригинальной обложкой. Там авторское посвящение: «Вельмишановному Миколі Йосифовичу Тихому на спомін М Макаренко».

Николай Иосифович Тихий был из тех, кому пришлось вести всю работу по организации на Украине охраны памятников природы. Он подготавливал проекты постановлений правительства по созданию заповедников, ведал работой природоохранных инспектур, организовывал заседания УКООПа, состоял членом научного совета при Харьковском зоосаде. Известно несколько его опубликованных природоохранных статей.

Н. И. Тихий родился 13 августа 1883 года в Тамбове, в 1906 году закончил Харьковский университет. До 1922 г. – учительствовал. Затем в 1931–1934 годах работал учёным секретарём в Украинском комитете охраны памятников природы и Украинском комитете охраны памятников культуры. Дальнейшая судьба не известна.

В 1924 году Макаренко занят очередными раскопками на городище Монастырище. На этом своём любимом объекте он проводит работы в 7-й раз, и снова научные сенсации. В его публикации о Монастырище на 23 страницах важных выводов для славянской археологии значительно больше, чем в многотомных изданиях. Учёный мог кратко сказать о важном, даже в сухой специальной статье затронуть самые сокровенные благожелательные струны человеческой души, чего нельзя было предположить, судя по его внешнему виду, всегда сосредоточенному, иногда даже сердитому. Имея облик сухаря-учёного, Николай Емельянович обладал весьма чувствительным сердцем.

Семейная жизнь учёного не сложилась. В 1927 году во время археологических работ в знаменитом Густынском монастыре его сын Орест утонул в р. Удае. Могила юноши сохранилась под трапезной монастыря, среди захоронений представителей именитого рода Репниных. Мне довелось побывать там, когда там был филиал дома престарелых. Тогда по подземелью среди захоронений представителей княжеского рода Репниных, куч мусора и гор осклизлой картошки безучастно бродили полуживые тени обитателей бывшей монастырской обители. Там в 9-й погребальной камере мы с профессором Белодидом на стене прочитали: «Орест Макаренко. 1910–1927». Тяжело переживающий личную трагедию пятидесятилетний Н. Е. Макаренко писал: «Тимчасово, до перевоз-

ки в інше місце, поховано його в родинному склепі колись постраждавшого за українську ідею, князя Миколи Григоровича Репніна під Воскресенською (трапезною) церквою в 7 верстах від м. Прилуки на Полтавщині».

Но перезахоронить сына не удалось. Профессор полностью отдаёт себя работе, становится более резким, даже бескомпромиссным. Да и время становится более беспощадным для народа, а особенно для интеллигенции. ВКП (б) начинает борьбу против украинских патриотов. Несмотря ни на что Макаренко продолжает изучать прошлое своей Родины. Проводит археологические раскопки на Крейдищанском комплексе возле Сум.

Макаренко был сотрудником Украинского института книговедения, научно-исследовательского учреждения, существовавшего в Киеве в 1922–1936 годах на базе Главной Книжной палаты. Основными темами исследований были совсем не изученная до тех пор история украинской прессы и книги, её искусство.

Мой большой друг, увы, ушедший 20 лет тому назад, Михаил Грузов, зная моё увлечение Макаренко, уступил мне альманах «Українська книга XVI–XVII–XVIII ст.», вышедший в 1926 году. «Сто нумерованих примірників друковно на кращему папері». Ниже «№ 4. Миколи Омеляновича Макаренка» Особенно выделяется «4»: поставлено жирно, нарочито грубо, точка скорее напоминает кляксу. Выделяет этот экземпляр и высокохудожественный переплёт.

За время своей собирательской деятельности давно заметил, что совершенно по законам магии и волшебства желаемые предметы сами приходят к тебе. Так в своё время пришёл автограф Николая Рериха, «Портрет неизвестного», выполненный Борисом Рерихом...

Петербург, лето 2009 года... Ко мне обращается прекрасный, энергичный собиратель Галя Максимова: «Витя! Есть письма киевского учёного. Фамилии не помню... Надо?». – А мне всегда надо! Едем в троллейбусе по Невскому... Галка даёт два письма... Просит по 2 тысячи рублей. Немало! Пришлось поторговаться! Вот о них я и буду говорить:

Итак, письма (печатаются частично с сохранением авторской пунктуации – ред.).

«Кіев 13/VII1926.

Многоуважаемый Борис Леонидович!

Несколько времени тому назад я узнал, что вы хотели продолжать начатые мною раскопки стоянки у Евлинки.

И в прошлом году перед началом своих работ я известил вас о том, что буду рад видеть вас на раскопках, и в нынешнем – я охотно сообщаю вам и искренне буду рад видеть вас в качестве товарища по оружию на равных правах при окончательном исследовании той же стоянки, которая начнётся числа около 20/VI и вероятно продолжится до 1/VII. Денег на это предприятие у меня весьма ничтожное количество, но думаю, что кое-что можно будет сделать.

Повторяю, Б[орис] Л[еонидович], искренне рад буду вас видеть на раскопках совместных. Что вас эта работа интересует, я знаю из других источников.

Жду скорого ответа прямого и искреннего.

Искр[енне] уваж[ающий] вас – Н Макаренко

Адр[ес] Киев, Левашовская 17А».

Теперь будем разбираться.

Вначале, что это за Евминки?

Оказались селом Козелецкого района Черниговской области, где было найдено два археологических памятника Трипольской культуры. Первое поселение находится на северо-западной окраине Евминок, в урочище «Узвоз». Оно занимает небольшой мыс высокой песчаной террасы левого берега реки Десна. Поселение открыто в 1908 году К. А. Ставровским. В 1925–1926 годах исследовалось Н. Е. Макаренко, который обнаружил полуземляночные жилища с глинобитными печами. Памятник относится к лукашевскому типу этапа С1.

А теперь, кому письмо? Борис Леонидович Богаевский (1882—1942) – археолог, филолог, профессор Ленинградского университета, сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР (с 1922), проректор по учебной части Ленинградского университета (кон. 1920-х).

Из дворянского рода Богаевских. Родился в семье студента-химика, бывшего офицера. В 1907 году с отличием окончил филологический факультет Санкт-Петербургского университета и был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Сразу после окончания университета Богаевский отправился обучаться за границу и в течение двух с половиной лет посещал лекции ведущих антиковедов Германии, Италии и Греции, а также европейские музеи.

Основные труды Б. Л. Богаевского посвящены истории доклассового и античного общества, эгейской и трипольской культурам, хозяйству античной Греции. В 1916 году защитил в качестве диссертации на учёную степень магистра классической филологии I том своей монографии «Земледельческая религия Афин». В 1934 году ему была присуждена учёная степень доктора без защиты диссертации.

С 1922/1923 учебного года Борис Леонидович становится профессором и заведующим кафедрой истории материальной культуры Ленинградского университета. В 1926–1929 – заведующий кафедрой Древнего мира. В ЛГУ Богаевский читал лекции по истории, искусству и религии Античного мира. Действительный член ГАИМК (с 1922). Активный маррист. В конце 1920-х годов сосредоточил в своих руках множество административных постов в ЛГУ (в том числе, проректор по учебной части), занимался «активными политическими выступлениями и прямыми доносами». Ольга Фрейденберг вспоминала: «*Богаевский, работавший в Академии материальной культуры, был человеком донельзя неприятным, но с очень широкими интересами и идеями. Ум у него путанный, сердце себялюбивое и завистливое; какое-то органическое беспокойство швыряло его от одной области к другой, а тщеславие подталкивало, как хлыст. Он был свежей, интересней, современной всех наших классиков, и оба лагеря ненавидели друг друга*». Приведённая цитата объясняет «странное» начало второго письма Макаренко.

«Киев. 29/VI.1926.

Дорогой Борис Леонидович!

Ваше письмо от 20/VI. получил. На меня оно произвело впечатление такое, как будто писано в состоянии некоторого недовольства. Когда я взвесил те обстоятельства, на которые вы указываете, я подумал, что действительно можно остаться недовольным. Но, уверяю вас, что такое неудовольство, если оно и существует, то в никоём случае не может быть направлено по моему адресу. Позвольте пояснить.

Как только у нас было получено известие из Харькова, что нам переводятся деньги на раскопки, я на второй или не помню – не позже как на третий день известил вас об этом. Раньше известить естественно не мог, а при своём скептицизме к харьковским обещаниям, я вообще плохо верил в то, что в этом году нам будут даны средства. Да откровенно говоря и теперь ещё в эту возможность плохо верю. Расчёт же был произведён во времени так: т. к. я предполагался тогда на июль месяц быть отправленным в Ольвию, то у меня после получения известия от ассигнования сумм оставался конец июня. В это время я и предполагал закончить свои работы в Евминке. Ни известить вас раньше, чем я известил, ни предположить раскопки тогда на другое время я не мог. Но, как видите, раскопки и до днесь не произведены и когда они будут там произведены в наст[оящий] момент не представляю себе точно. Думаю не раньше сентября, т. к. я все же еду в Ольвию, если там раскопки состоятся. Денег мы и до сих пор не получили несмотря на то что известие получено – скоро месяц. Это одна сторона. Вторая – постановления и извещения официальные. На эту тему можно было бы много говорить. В письме всего не скажешь. Кроме того – я украинец и принадлежу к той же группе «Археологического Комитета» которой вы, по-видимому, не склонны (неразборчиво) обещаний верить. Поэтому мож[ет] быть откажитесь верить и мне. Я говорю – много в письме не напишешь, но может быть вам скажет факт сам по себе. Не буду неточным, если скажу, что почти не было ни одного заседания Археологичес[еского] Комитета, в котором не было таких явлений какие не вызывали бы несогласий. Иногда эти несогласия мои с Комитетом доходили до разрыва. Я два раза выходил оттуда и один раз не считался членом почти год. Эти несогласия были исключительно принципиального характера. Нельзя дела решать по-хуторянски. Хотя бы на одну копейку европеизма и понимания своих задач. Это я говорю не только вам. Говорил на заседаниях. У нас много постановлений, не доведённых до конца. Много обещаний не исполненных. Много слов, не сходящих с делом и т. д. и т. п. Так при чём же я тут. Вы скажете, я виновен постольку, поскольку состою членом организации. Официально – это верно. На самом же деле? На самом деле, видя ваше желание принять участие в интересующих нас обоих работах, я сам по своей инициативе звал и зову вас для работ. Будет это приятно или нет моим коллегам по институции – меня это ничуть не беспокоило. Я действую сам, так как нахожу в данном случае нужным. И свои желания, основанные на убеждении, я переменить ни под каким давлением не могу. Если кто-то не желает сообщить, то я ответственный за порученную работу сам сообщая. Не хотелось бы думать, что этим я вызываю ваше неудовольствие. С меня достаточно и того что на меня смотрят как на «вихованця російського» –

Ещё несколько слов. Кроме каталога XIV Арх[еологического] Съезда о Евминке есть упоминания и в других местах. Это, впрочем, не имеет никакого значения.

Насколько мне пришлось слышать, вы относите Евм[инковскую] стоянку к очень раннему времени. Так ли это? Если да, то я никак с этим согласиться не могу. –

Если желаете работать, я с удовольствием сообщу, когда начну работать в Евминке. Далее – я еду в Подольскую губ[ернию] тоже на Трип[ольскую] Культуру. Это будет, если будут деньги что обещали и после Ольвии.

С искр[енним] приветом Н Макаренко Адрес: Киев. Левашовская 17А (для Акад[емии] наук)».

Тон письма Николая Емельяновича, несмотря на некоторую «желчность», весьма доброжелательный. Дело в том, что многолетнее пребывание в городе на Неве придавало надежду, что вместе с Богаевским на раскопки придут и некоторые ассигнования, на которые «Харьков» щедрым не был.

Многое из написанного не потеряло актуальности и сегодня! Особенно для нас, «вихованців російського». Приведённые письма подарены Музеем Ханенко.

Особенно всколыхнули научные круги крупномасштабные работы, проведённые в 1930–1931 годах Николаем Емельяновичем по исследованию Мариупольского могильника. Тут в полной мере раскрылись способности Макаренко как опытного археолога и деятельного организатора, человека неутомимого и трудоспособного. Мenee чем за два месяца – на этом месте планировали сооружение важного промышленного объекта – удалось спасти для мировой науки редкой сохранности позднепалеолитический могильник. Исследователю, при этом блестящему рассказчику, удалось убедить руководство завода «Азовсталь» выделить деньги и рабочих на производство раскопок. Они и некоторые из служащих, работавших на раскопках бесплатно в праздничные и выходные дни, получили уникальную возможность регулярно слушать, в конце работы, когда смеркалось, при свете костров, тут же на раскопах импровизированные лекции профессора. Он при этом забывал, что перед ним не старшекурсники гуманитарных факультетов Петрограда, а слабо разбирающиеся в искусстве и истории местные жители. Макаренко увлечённо рассказывал им о значении археологии для познания исторических процессов в обществе. Особое уважение вызывал самозабвенный труд всех участников экспедиции – Николая Емельяновича, его супруги Анастасии Сергеевны, других сотрудников, в основном, из местного краеведческого музея. Работы проводились в спешном порядке, поскольку задерживали строительство, а в то время препятствование срокам сдачи промышленных объектов считалось «вредительством», со всеми вытекающими последствиями. Но эти сжатые сроки не мешали проявить учёному вполне оправданный педантизм. Он организует методичное вырезание монолитов, как в инженерной геологии. Это трудоёмкая работа, но зато последующие исследователи смогли видеть захоронения не в виде нескольких разбросанных костей, а скелет, полностью сохранённый в положении, в котором происходило захоронение. Эти нетронутые грунтовые глыбы дошли до наших дней.

Видя по событиям, происходившим в стране, что его как представителя национальной интеллигенции вскоре арестуют, учёный спешит опубликовать свои исследования. Всего за год он написал и издал в 1933 году последний свой труд «Мариупольский могильник», в котором убедительно аргументирует, что описанная приазовская культура

вписывается в ряд самых знаменитых в мире. Неспроста резюме давалось на немецком языке, и не исключено, что это было в последний раз для зарубежных исследователей в середине того страшного для Украины века.

Когда в Москве все-таки решили вернуть столицу из индустриального Харькова в «Донбасс культуры» Киев, то, прежде всего, обязали местные власти придать ему вид «социалистического города». А для этого нужно было, чтобы золотые купола не вышались над хмурыми домами, в «средне-серой человеческой массе» не было «гигантов духа», а почитание вызывали лишь партийные вожди. Поэтому в очередной раз Макаренко арестовали, некоторое время держали в переделанном в тюрьму Институте благородных девиц. Тут ему вспомнили всё – и его непримиримость, и политические и эстетические симпатии. Особенно не могли простить того, что, не сумев в одиночку спасти Михайловский собор, он ринулся за помощью к мировой общественности в защиту Софии Киевской. О насильственной смерти Микола Макаренко ходили легенды, часто противоречивые. Благодаря материалам ГПУ-КГБ, опубликованным В. Звягельским, удалось выяснить, что расправились с ним поэтапно, имя выдающегося учёного знали во всём цивилизованном мире. «За участие в деятельности контрреволюционной анти-советской организации» 26 апреля 1934 года Макаренко арестовывает Киевское ГПУ. По первоначально мягкому приговору его высылают в Казань, где он преподаёт в художественном техникуме, подрабатывая в музее. Двадцать четвёртого апреля 1936 года управление НКВД Татарской АССР вновь арестовывает Николая Емельяновича за «участие в контрреволюционной группе фашистского направления». В течение ночи была решена его участь: на три года в Томскую колонию № 2. Сломить учёного не удалось, поэтому появилось новое обвинение от 17 декабря 1937 года: он участник «кадетско-монархической организации». А это уже страшно, и через десять дней ему объявляют окончательный приговор – высшая мера. Четвёртого января 1938 года в новосибирской тюрьме его убивают.

О нём у нас помнили только единицы, нельзя было найти даже фотографии Макаренко. По ходатайству учёного-археолога И. Шовкопляса его реабилитировали лишь в 1969 году.

Никогда не позволяя себе писать скучно. Это особенно сложно, когда рассказываешь о каком-либо учёном или творце прекрасного. Они-то день за днём трудились, не имея времени на интересующие массового читателя случайные связи и щекочущие обывательское мироощущение пороки. Но получается, что без этого нельзя. В 1988 году, когда мы с профессором О. Билодидом написали большой очерк о Н. Е. Макаренко, то хотели его эффектно завершить. К тому же советская цензура ещё по традиции запрещала писать о репрессированных, а зав. отделом идеологии ЦК КПУ тов. Кравчук посчитал на обложке журнала «Україна» количество крестов Софии Киевской и с претензией сообщил об этом главному редактору. Финальную историю мы придумали в бане, была такая на Отрадном. К сожалению, её давно закрыли, что сказалося на нашем совместном творчестве.

В нашем очерке Мария Кудашева со своим мужем Роменом Роланом на приёме у Сталина попросила не взрывать Софийский собор, тесно связанный с французской

короной. Сталин пообещал им не трогать святыню. После ухода гостей, с той же улыбкой, приказал выяснить, кто уведомил французов. Узнав, что писал во Францию некий Макаренко, страшно разгневался. Эту красивую историю впоследствии часто пересказывали в книгах, фильмах, не говоря уже о журналистах и экскурсоводах. Я уверен, что именно после этого очерка с сильным финалом проснулся интерес к «Репрессированному Возрождению». Так был назван сборник, изданный в 1993 году (составитель Дмитрий Табачник). Туда и вошёл наш рассказ о Макаренко, но уже без «кремлёвского эпизода».

А имя Николая Макаренко, кинувшегося под гусеницы тоталитарного режима, чтобы защитить духовные святыни своего народа, отметили памятным знаком (ск. Ю. Богалика), размещённым на сохранившейся стене Михайловского монастыря, который ему спасти не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белодід Олесь, Киркевич Віктор.* Довга дорога до Храму Мудрості / Україна. – № 7. – Лютий. – 1988.
2. *Белодід Олесь, Киркевич Віктор.* Довга дорога до Храму Мудрості. «Репресоване відродження» / Упоряд. О. І. Сидоренко, Д. В. Табачник. – К.: Україна, 1993.
3. *Киркевич В. Г.* Церква Покрови Пресвятої Богородиці. – К.: Техніка, 1999.
4. *Киркевич Віктор.* Священна трійста спілка блискучих мистецтвознавців. До 150-річчя з дня народження Богдана Івановича Ханенка, мецената, колекціонера, фундатора музею. Матеріали науково-практичної конференції. – К.: Кій, 1999.
5. *Киркевич В. Г.* Борис Рерих. – Одеса: Астропринт, 2005.
6. *Киркевич Віктор.* Киевское содружество Рерихов. – К.: 2005.

В. Г. КИРКЕВИЧ

(Заслуженный деятель культуры Украины; Киев, Украина)

**ГЕОРГИЙ КРЕСКЕНТЬЕВИЧ ЛУКОМСКИЙ
ИЗ РОДА ГЕДЕМИНОВИЧЕЙ**

Аннотация: Статья об исследователе архитектуры и искусства Г. К. Лукомском. Автор статьи, опираясь на свою практику коллекционера, говорит о малоизвестных фактах деятельности Лукомского, в частности, упоминает о том, что он один из немногих, кто подробно описал городок Батурин с прекрасным Батуринским дворцом, построенным Чарльзом Камероном, и многие другие памятники. Большая заслуга Лукомского – в изучении и описании художественных жемчужин Украины, он единственный фотограф-художник, который в начале бурного XX века зафиксировал старинные центры культурной жизни Украины. В книгах Лукомского, что выходили на многих европейских языках, собран многочисленный материал, неоценимый для историка, краеведа, архитектора.

Ключевые слова: Г. К. Лукомский, Академия художеств, издания объединения «Мир искусства», С. Маковский, Э. Голлербах, памятники старинной архитектуры, Царское Село, Украина, Киев.

Viktor Gennadievich Kirkevich (Kiev, Ukraine)

Writer, Bibliophile, Collector, Honored worker of Culture

**GEORGY LUKOMSKY
KIND OF HEDIMINOVICH**

Abstract: The article about the researcher of architecture and art G. Lukomsky. The author, based on the activity of the collector, speaks about little-known details of Lukomsky's activity, in particular, mentions that he in detail described the town of Baturin, with the beautiful Baturinsky Palace constructed by Charles Cameron and many other monuments. Great merit Lukomsky – in the study and descriptions of artistic pearls of Ukraine, he is the only photographer-artist who at the beginning of the turbulent twentieth century recorded long-standing centers of cultural life in Ukraine. In the books of Lukomsky that came out in many European languages, collected a lot of material, invaluable for the historian, local historian, architect.

Key words: G. Lukomsky, architecture, Academy of arts, Association *World of art*, monuments of ancient architecture, Tsarskoye Selo, culture, art, Ukraine, Kiev.

Когда-то, ещё в мирные времена шло обсуждение местонахождения Летней резиденции Президента Украины. Кто предлагал Качановку, а кто Батурицкий дворец. У меня сложилось мнение, что последний более подходит для приёма послов и высоких гостей. Удобно расположен возле автомагистрали, а главное, это традиционное место пребывания украинских гетманов Ивана Мазепы и Кирилла Разумовского, что исторически подтверждает столичный статус Батурина. Но не существует подробного описания этого городка с прекрасным дворцом, построенного самим Чарльзом Камероном, кроме маленькой книжечки Г. Лукомского.

Прочитав эту фамилию, большинство читателей удивятся, потому что никогда не слышали имя этого довольно плодотворного исследователя архитектуры и искусства. Это при том, что работы художника имеются во многих больших музеях бывшего СССР (правда, в постоянной экспозиции их не найдёшь – не то, что в собраниях Франции, Германии, Италии). В своё время его фамилия стояла рядом с именами Александра Бенуа, Георгия Нарбута, Константина Сомова. Лукомский фигурирует в энциклопедиях или в справочниках деятелей искусств Украины, но, кроме того, что там отсутствует исчерпывающая информация, ещё и биографические данные перевераны. По свидетельству Украинской Советской Энциклопедии, его похоронили почти на четверть века раньше фактической смерти. Как не стыдно ничего не знать даже про наших современников! Не считать Лукомского исследователем Украины – досадная ошибка, так как он был необычайно плодотворным и издал ряд очерков-описаний многих выдающихся сооружений на нашей земле.

Особенная ценность его разысканий в том, что значительная часть исторических памятников из-за преступного отношения к культуре до нас дошла исключительно в фиксациях Лукомского. Он в своих работах воспевал то, что при советской власти считалось никому не нужным, – разрушаемые и безобразно запущенные старинные усадьбы и сельские церкви, роскошные дворцы и величественные храмы.

Среди его творческого наследия – рисунки, акварели, солидные монографии, блистательные статьи, им сделанные редкие фотографии. Невозможно назвать другого, так много сделавшего для искусства Украины и так несправедливо забытого.

Лукомский – лирический художник. Чтобы понять его и оценить, необходимо почувствовать и полюбить всё то, что было ему дорого. Если для вас здание – только строение из кирпича, извести или железобетона, если оно только жилище, где можно укрыться от непогоды, или лишь место для сотворения молитвы, обсуждения текущих дел, пусть даже архиважных, – одним словом, если здание для вас имеет только деловое, житейское, сугубо прикладное значение – вы навряд ли сумеете оценить лирические поэмы в прозе или графические зарисовки Лукомского, эти глубоко интимные переживания художника (чуть не сказал настроения, но очень уж истаскали за последнее столетие это определение). Чтобы понять художника, нужно чувствовать не только его особенности воплощения формы, но и её суть, или, лучше сказать – его тему – раскрытие живой души только с виду мёртвых камней. Иначе откуда бы взялась эта чудесная каменная сказка!

Когда вас охватит волнительная тоска по тихим, не центральным улицам Парижа, старинным проулкам Вологды или Киева, или вами полностью овладеют таинственные

думы о многовековом славном прошлом наших городов, когда, к примеру, посчастливится с высоты колокольни черниговского Троицкого монастыря рассматривать извищающуюся внизу дорогу, ощутив минувшие столетия – только тогда вы поймёте Лукомского... И не только, о чём он говорит, но и как это ему удаётся – своеобразно романтически. Тогда станет понятна и близка эта лёгкая дымка, которая, как флёром воспоминаний, окутывает порой его наброски потерявшего нарочитую грубость «реального» здания. Красками и линиями художник не столько воспроизводит действительность, сколько оживляет мелькнувшую перед его взором чью-то давнюю мечту. Все эти «строительные камни» – только мечтания. Ни один художник не смог так оживить архитектурные строения, населить их когда-то жившими людьми, обогатить их формы происходившими там историческими, при этом реальными, событиями. Кто это воспримет – сможет понять Лукомского, его романтический настрой.

«Архитектор-художник», как себя называл Георгий Крескентьевич Лукомский, родился в Калуге 16 марта 1884 года в семье инженера-технолога путей сообщения. Его отец, обедневший дворянин из Подолии, по семейным легендам происходил из рода Гедиминовичей. Неспроста брат художника Владислав, позднее известный историк, единственный в советское время специалист по геральдике, генеалогии, сфрагистике, подписывал первые труды псевдонимом Ольгердович-Лукомский. В 1893–1896 годах Георгий учился в Калужском, затем в Орловском реальном училище. Именно тут заинтересовался искусством, что, в конце концов, привело его к изучению рисунка и поступлению в Орловскую рисовальную школу Сычова.

Решив посвятить себя изучению архитектуры, в первое же лето после окончания реального училища Лукомский едет в Петербург и обучается в классах живописи и рисования Гольдבלата, где подготавливается к конкурсу по рисованию, имея намерение поступить в Академию художеств. Этого не произошло, потому что юноша в 1901 году попадает в отдалённую Казань и поступает в местную художественную школу. Старинный город встретил его приветливо. С любовью и восхищением Георгий взялся за описание местных памятников старины. Он выполнил обмеры строений гражданской и церковной архитектуры. Блуждая окрестностями города, наносил на бумагу маленькие церквушки, навсегда запавшие ему в душу, чтобы потом, не сразу, оживить их в прекрасных графических работах.

Но Лукомского манит Петербург, так как своим увлечением провинциальными памятниками архитектуры он хочет поделиться со столичными искусствоведами. Как бывает обидно и грустно, когда наши мечты, к которым мы стремимся, и кумиры, которые вызывают у нас мечтательные грёзы, при первом столкновении в действительности превращаются в скучную безотрадность. Юноша мечтал об Академии как об Олимпе. Однако, став студентом и почувствовав на себе всю рутину занудного преподавания, затосковал. Об этом, в частности, он скорбно пишет своему ближайшему другу по казанскому кружку Павлу Дульскому: «Живя в Казани, я мечтал об Академии и в мечтах своих я создал такой идеал, который меня всецело охватил, и с которым я полностью сжился, поверив в него. Как велико и печально было моё разочарование».

За тоскливо-сухую науку на первом курсе в Академии судьба вроде бы смилостивилась над ним и подарила ему летом 1904 года интересное путешествие за границу, что сыграло заметную роль в его художественном развитии и дало направление его будущим исканиям. В июне того же года Лукомский пишет тому же адресату из Парижа: «Недели через две с половиной выезжаю в Лион, Женеву, Лозанну, Берн, Милан, Венецию, через Тироль, Мюнхен, Вену, Краков, Львов, Киев».

Петербургский климат вообще был противопоказан художнику. Когда заболели лёгкие, он едет лечиться в... Коростышев (ныне Житомирщина). Блуждает хвойным лесом, часами просиживает на скалистых берегах Тетерева... В этом старинном городке недалеко от Киева он создал целый цикл акварелей под общим названием «Древлянские напевы». В «журнале красивой жизни» «Столица и усадьба» он описывает Коростышев и его достопримечательности.

Настало тяжёлое и неопределённое время. Однако Лукомского не пугают политические волнения, крестьянские выступления и бунты, баррикадные бои, которые охватили империю в 1905 году. Он понимает истоки народного гнева, отсталость мышления крестьян, их грубость и склонность к грабежу, но ему до боли жаль старинных красавцев-дворцов, их тихую патриархальность, сберегаемую почти двумя веками. Ценитель прекрасного выбирает свою тему, которая потом выльется в целую вереницу картин и книг про забытые усадьбы, провинциальную старину, прекрасное прошлое...

С ноября 1907 года Лукомский живёт в Москве. Посещает мастерскую Юона, у которого изучает рисунок. Однако учитель сам позаимствовал у талантливого ученика манеру изображения строений. Серьёзный труд в библиотеках. Самообразование – как животворный источник. Приходит время занятий в Академии – мука и обязанность, о которых он пишет сам в журнале «Кривое зеркало» (1910, № 24): *«Архитектурное воспитание в Академии Художеств было как служба, что не касалось, безусловно, души. Много познавалось ненужного, перепали лишь крупинки эстетики зодчества и никогда – элгии его.*

Теория и история развития форм (пусть даже конструктивных), психология зарождения, возникновения и образования сущности, души и форм каждого стиля, философия культов и основ, создавших его, – всё это оставалось незатронутым академическим преподаванием и познавалось собственной инициативой. Академия даёт лишь знание структуры современной постройки, подкрашенной иллюстрациями дурного вкуса.

А в методике преподавания не было единения общей мастерской. Соревнование конкурсами и сплошное чиновничество. Весь быстрый ход прогресса современности требует специализации. Энциклопедический характер современного познания зодчества легко приводит к эклектизму, к разбросанности и неминуемой гибели этого зодчества как искусства, которому нельзя научиться, как и поэзии. С другой стороны, возрождающий дух благородных заветов старины – идеалы Палладио (Желтовский, Шуко, Лидваль). Амфир (Фомин, Таманов, Н. Лансере), первоисточники русского стиля (Щусев, Покровский) – тоже вне Академии. Затем идут годы странствий – Париж, “богема”. Чувствуешь, – и на каждом шагу – в этой стране “нужно” искусство, легко дышится художнику. Его понимают, ценят, им интересуются. И вот работа, но иная, нежели в Академии – работа целы-

ми месяцами. Художник со связкой ключей, как Квазимодо, носится по крышам, галереям и храмам.

Витражи – рыдающие, фиолетовые, грустные, пламенеюще-красные, огненные, стёклышки, пронзённые лучами солнца, мистически озаряют храм, хоральное пение несётся к высоким сводам, и органные звуки дополняют целостное, театрально торжественное действие. Вот где живая, гармоничная школа зодчества; вот где развитие души, умения и вкуса», – читаем там о Париже.

В начале 1900-х годов несколько мастеров объединения «Мир искусства» стали уделять особое внимание изображению городов, видам забытой провинции. Красивая, свежая художественная техника М. Добужинского, А. Бенуа, Н. Рериха и других художников-энтузиастов как нельзя лучше подошла к этим темам. Они с большой любовью сумели зафиксировать в графике множество мотивов художественной старины, напечатанных в открытках издания «Мира искусства», и послужили популяризации прекрасных памятников отечественного зодчества.

Лукомский в своих графических работах направился по этому же пути, посвятив свои изображения, главным образом, как я уже раньше отметил, старине русской провинции. Художник предпочитал работать на тёмной, дымчатой, серой, синевато-бурой бумаге, на которой он добивался особого эффекта тем, что оживлял общую мягкость рисунка светлыми ударами гуаши. При этом двумя-тремя штрихами цветных карандашей он создавал сказочно-волшебные видения. Лукомский, любивший тоновую, чуть ли не обёрточную бумагу, очень умело пользовался ею для своих работ, довольно легко и свободно достигая в них импрессионистской лёгкости. Кроме того, он в своей графике часто прибегает к подчёркиваниям, воспроизводя сочными линиями контуры и силуэты природы. Но главную прелесть его работ составляет мягкость, спокойствие и гармония общего тона произведения.

В творческой жизни художника 1909 год – переломный. До этого – больше подготовительный период, время учения и исследования материалов. Дальше – бурная деятельность в разных изданиях, на художественных выставках. Летом Георгий Крескентьевич организует в Академии выставку своих рисунков, выполненных за рубежом, сопровождая её чтением лекций, что имело большой успех. Искусствоведы и профессора удивлены: когда и как 25-летний студент смог разглядеть столько чудесных красот Италии и так своеобразно их «подать»? Посыпались поздравления, похвалы, восторги, комплименты. Сергей Маковский – редактор «Аполлона» – предлагает сотрудничество. Там и открывается его первая выставка. Нельзя не привести высказывание о нём Максимилиана Волошина: «Лукомский обладает ценным для акварелиста искусством: скромно отступать на задний план со своими красками и представить тону бумаги говорить за себя. Голос материала внушительней голоса чело века. Лукомскому часто удаётся создать ту тишину, в которой этот голос может быть слышен. Серая бумага, на которой написаны его пейзажи, звучит из-под каждого пятна. Когда же он рисует на белой бумаге, то кладёт лишь столько красочных теней, сколько нужно для того, чтобы создать белый тон стен. Эта сдержанность даёт чувство достоинства его акварелям».

Давно истекла полученная отсрочка – настало время окончания учёбы в Академии. Одновременно с выпускным проектом появляются его статьи, и это радует, – в большинстве на украинскую тематику: о Каменец-Подольском («Зодчий», 1910, № 16), об украинском барокко («Аполлон», 1911, № 2), о г. Вишневец на Тернопольщине («Старые годы», 1912). С 1912 года на протяжении трёх довоенных лет выходят и первые книги: «О древнерусском зодчестве Чернигова» (СПб., 1912), «Старинные театры. Античные театры и традиции в истории эволюции театрального здания» (СПб., 1913), «Вологда в её старине» (СПб., 1914).

В истории искусства есть немало имён, известность которых возникает постепенно, напоминая медленный восход светила; успех других напоминает стремительно-яркий взлёт сигнальной ракеты. Есть благочестивые паломники, шаг за шагом одолевающие долгий путь, волоча за собой громадный изнуряющий труд, и есть странствующие энтузиасты, легко взбегающие на горные кручи успеха. Лукомский принадлежит ко вторым. Он истинный боец, при этом обладавший горячим темпераментом, доставшимся ему от его воинственных предков. Там, где бьётся живая мысль, где слово неразлучно с делом, где имеется – пусть и не лишённая промахов, но всегда настойчивая и категоричная деятельность, там невозможно райское блаженство под безоблачным небом. А Лукомский с первых же шагов в мире искусств извещал и радость, и огорчения.

Трудолюбие Лукомского удивительно, он много фотографирует и пишет – статьи появляется ежемесячно, а картины – еженедельно. В то же время успевает всюду побывать: на премьерах, выставках, заседаниях, вечерах, докладах. Его картины с изображением архитектурных творений – как бы в лёгкой дымке. Это не только технический приём, а и желание показать архитектуру нежно и проникновенно, как её ощущал автор. Искусствовед Сергей Маковский пишет: «<...> рисунки карандашом и акварели Лукомского принадлежат к числу тех изысканных и правдивых архитектурно-художественных документов, которых так мало в России, в которой мало помнят про сокровища своей далёкой и недавней старины».

Лукомского в своё время часто упрекали в чрезмерном обилии и статей, и рисунков, всегда сделанных наспех. И, действительно, отношение к форме у него было поверхностным, стиль письма также оставлял желать лучшего, требуя литературной обработки. Но у него было неоспоримое достоинство: живая, замечательная интонация его творчества, «разговорный» колорит, выражающий удовольствие или досаду, нежность или неприкрытую иронию. Один из ведущих искусствоведов той эпохи барон Н. Врангель в предисловии к каталогу выставки работ в Киеве в 1910–1911 годах пишет: «Лукомский – поэт разрушающейся красоты, миннезингер, воспевающий прелесть былого. Не громады домов-клеток, воздвигаемых в новых городах, привлекают его внимание. Не шумный город с вечной сутолокой полонил его. Лукомскому нет дела до современности, нет дела до рассудочных требований практического ума. Уголки старого Парижа, меланхолическая Голландия, живописный и прихотливо-капризный Юг России – вот те приюты, о которых мечтает Лукомский». Далее Врангель указывает, что «умение увлечь своей темой, забрать зрителя в руки, подчинить сво-

им ощущением, эта сила убедительности пересказа и составляет главную прелесть архитектурных рисунков Лукомского».

Велика роль Лукомского в изучении и описаниях художественных жемчужин Украины. Исследуя старые соборы и ампирные усадьбы в разных её уголках, он чувствует их как архитектор, поэтизирует их минувшее величие, пытаясь спасти их от забвения и гибели. Его исследования древней архитектуры Волыни и Козелецкого собора – и по сей день непревзойдённые по глубине анализа.

Всю жизнь Георгий Крескентьевич посвятил «провинции», несмотря на то, что печатался в Петербурге, Париже, Риме. Получилось так, что там, «за морями» как-то больше интересовались украинской стариной. Необходимо отметить, что произведения Лукомского печатались со вкусом истинного книголюбца, недаром его брат Владислав был одним из ведущих библиофилов страны, создателем объединений книголюбов. Книжки издавались на хорошей бумаге, почти всегда роскошно иллюстрированные, в шикарных переплётках и ограниченным тиражом. Поэтому они и являются желанными для библиофилов и ценителей редких элитных изданий. Это в первую очередь: «Галиция в её старине. Очерки по истории архитектуры XII–XVIII веков и рисунки Г. К. Лукомского» (Пг., 1915), которую напечатали в высокопрофессиональной типографии «Голике и Вильборг»; «Старинные усадьбы Харьковской губернии» с прекрасно выполненными Георгием Нарбутом обложкой и силуэтами. На описании этой книги стоит остановиться детальнее. Уникальный случай, к сожалению, никогда более не повторённый, – книга издана в помощь сгоревшей церкви в с. Лютовка. Вышла, к сожалению, лишь её первая часть с описанием Ахтырского, Богодуховского, Валковского, Волчанского, Сумского и Харьковского уездов. Большинство дворянских имений, не выдержав напора «революционных» грабежей и поджогов, остались лишь на страницах этой книги. Это только лживая советская историография видела в пожарищах сельских очагов культуры социальное возмездие. Как мы убедились в последующих «поступях» истории, тут был банальный грабёж, а чтобы хозяева не искали украденные предметы, помещичьи дома, а чаще дворцы поджигались. В предметах духовной культуры – книгах, произведениях искусства, просто красивых вещах, социальный бандит не нуждался, и всё, накопленное поколениями, предавалось огню – «очищающему» народ от гуманистических приобретений и наследия. Можно смело сказать, в пожарах 1905 года формировались личные качества будущих большевиков, комиссаров, чекистов, которые при слове «культура» хватались за револьвер.

Вообще, в книгах Лукомского собран богатейший материал, неоценимый для историка, краеведа, архитектора, любого радателя старины.

Хочу привести воспоминания о Лукомском Эриха Голлербаха, непревзойдённо-го искусствоведа, к сожалению, забытого: *«Читаешь его книги – необъятный материал, кое-как подготовленный к печати, но драгоценный для историка искусства (особенно для историка архитектуры), читаешь его статьи – задорные, полемические, исполненные восклицаний и всяких неожиданностей, как приятных, так и неприятных, и ясно видишь перед собой автора, тонкую его фигуру, юношескую, энергичную, породистую голову, сверкающую безвременной лысиной; над решительным и жестоким подбородком –*

улыбка привета; эластичный жест, поток быстро льющихся фраз (говорит он лучше, чем пишет); час, другой беседы – вы очарованы, обольщены, но ещё минута, неловкое ваше слово (показалось оно – неуважительным), – вспышка. Приветливое лицо розовеет, раздуваются ноздри. Топорщится щетинка усов, искры мечут глаза, осторожные, но ядовитые сыплются уколы. “Человек-пружина”, – упруго свёрнута пружина и вы – в мягком кресле; лопнула пружина – развернулась – “святых вон выноси”. “Наступить ему на ногу” – значит, самому остаться без ноги, а то и без головы.

Вспоминаю: Царское Село – 1917–1918 годы; в церковном флигеле Большого Дворца (в старину интимные комнаты Александра I), за огромным столом заседаем: Лукомский, брат его В. К. Рославлев, С. Коровин, Искерский, я, ещё несколько человек. Председатель наш – подтянутый, деловой, элегантный. Шум перекрёстных разговоров; смех, колокольчик председателя – строгий взгляд, секунда – и дисциплина восстановлена.

Работали мы все не за страх, а на совесть, получали грошовое вознаграждение, восьмушку хлеба в день, часто вместо хлеба канареечное семя или жмыхи. Однако духом не падали, трудились дружно и сумели сберечь всё огромное художественное имущество Царскосельских дворцов. Были, конечно, всевозможные тернии в нашей работе, и труднее всего приходилось Лукомскому. Его одолевали сотни тревог и забот. Он уставал, но не сдавался. Не хватало только сил на работу “для себя”, с натуры.

Помню, сидели мы с ним весенним утром в кабинете Николая II, в Александровском дворце; окна настежь, за окном море сирени, залитой солнцем, трели ласточек, томное воркование голубей, гудение залётной пчелы. Дивные формы кваренгиевой колоннады, сладчайшие линии строгого фасада и над ними бледно-бирюзовое, ласково-сияющее небо.

“Вот бы вы зарисовали, Георгий Крескентьевич, – посмотрите, какая чистота и гармония форм”.

Он вздохнул и повалился в кресло: “Просится на бумагу. Но не могу. Нет спокойствия, нет музыкальности в душе. Неприятности без конца, интриги, передраги; вот кончим приёмку, отдохну и поработаю для искусства”».

Но отдохнуть не пришлось, как и значительной части российской интеллигенции. Георгий Крескентьевич приехал в Киев в 1918 году и сразу начал помогать поднятию украинской национальной культуры и науки. Вскоре он возглавил Архитектурный отдел при Всеукраинском комитете памятников истории и древностей, но пробыл там недолго, кроме этого, были ещё какие-то назначения, характерные для того периода, когда человека вставляли куда только возможно. Его как известного специалиста, истинного знатока искусства со всех сторон ежедневно приглашали в разные комиссии и комитеты. Но более всего внимания Лукомский уделял музею Б. И. и В. Н. Ханенко. Даже находясь в вынужденной эмиграции, в Италии, Франции, Германии, он писал об этом музее, его создателях и уникальном собрании. Г. К. Лукомский часто вспоминал то время.

Когда он точно уехал из Киева, трудно сказать, как и определить причину отъезда. Недавно мне Александр Визир принёс записочку, датированную 13 апреля 1919 года: «Ваше внимание к моей работе очень-очень радует: укрепляет сознание, что она принесёт плоды. Г. К. Лукомский». Значит, можно сказать, что в Константинополь он уехал

позднее. Имеется одна дата – 20 октября 1919. Есть и другая – 20 апреля 1920 года. Скорее всего, здесь одно число из Киева, второе из Крыма. В примечаниях к произведениям Э. Голлербаха сказано, что отправился Лукомский «для изучения некоторых ещё не обследованных византийских церквей и осмотра вообще византийского зодчества, как продолжения начатой в Киеве работы по обмерам всех древнейших храмов». Проработав два месяца в Константинополе, Лукомский выехал в Венецию и Равенну для продолжения обследования всё того же византийского искусства и мозаик в частности. В Виенце он проработал лето 1920 года, восстанавливая частью утраченный (во время революции в Петрограде) материал о Палладио, почти готовый к набору (клише 700 шт. труда (3-х томного) уже были готовы в издании «Шиповника»).

Но за границей Лукомский не может забыть Киев и друзей, оставшихся там. Ещё в Париже он готовит настоящее библиофильское издание – тиражом 25 экземпляров – “Description du musée Khanenko a Kiev”, а в 1925 году в том же городе выпускает исторический очерк и краткое описание коллекций киевского государственного музея имени Ханенко.

Надолго он обосновался в Берлине, где сотрудничал в довольно популярных изданиях «Последние новости» и «Накануне», организовывал выставки отечественного искусства. В книге «Художник в русской революции» (Берлин, 1923) дал подробный отчёт о своей деятельности по спасению художественных сокровищ. Приводя причины своего отъезда за границу, пояснял, что ему надоела зависть и интриги. Его утверждение о том, что в России в то время был расцвет искусства, вполне оправдано, потому что революционные потрясения дали возможность заявить о себе многим великолепным мастерам, до того прозябавшим в провинции. Искусство тогда действительно «служило массам», которые понятия не имели, что кроме иконописания и ярмарочных «котлов масляных» существует живопись. Поэтому в первое десятилетие советской власти наметилась стадия «ренессанса», но с укреплением авторитарного режима всё это кануло в лету и было предано забвению.

Необходимо отметить, что Георгий Крескентьевич был блестящим фотографом. Особый интерес у него вызывали памятники архитектуры. Причём, если он снимал главные и всемирно известные храмы, то в незначительных на первый взгляд деталях. Он снимал много, в крупных городах и провинции. От его взыскательного взгляда, усиленного фотообъективом, ничего не ускользало. Какая жалость, что основная масса его бесценных снимков не дошла до нас. А может быть, пылятся в каком-нибудь Киевском или Константинопольском архиве и ждут дотошного исследователя? Кто знает? Нахождение даже незначительной части этого собрания даст нам много важного. Об этом мы можем судить по альбому фотографий Киева, изданному в Мюнхене, как и все его книги, ограниченным тиражом. Как мы видим, Лукомский не просто снимал, но своими фотографиями раскрывал нам всё величие архитектуры, в которой не бывает мелочей, где всякая незначительная деталь имеет своё первостепенное значение. Как он любил подчёркивать, он первый из исследователей архитектуры обратил внимание, что второстепенные сооружения более раскрыва-

* Фр., «Описание музея Ханенко в Киеве».

ют эпоху, эстетические потребности её современников, их вкусы и привычки. Поэтому альбом «Киев», изданный в Мюнхене в 1923 году, имеет столь большое значение. В нём мы видим много такого, что ушло от нас навсегда в результате варварского отношения к прошлому. Поэтому и не любили вспоминать Лукомского советские исследователи в годы разрушения прекрасных творений минувшего, столь любимых им и художественно описанных. А мы будем рассматривать этот альбом и восхищаться величием Киева, одного из «красивейших городов Востока»! Это в представлении германского читателя. А для нас, живущих в годы восстановления архитектурных памятников и храмов, они станут помощниками реставраторов и исследователей или просто почитателей «Матери городов русских». Поэтому и переиздало его в 2002 году издательство «Техніка».

Величие и славу Киева всегда создавали его храмы. Но за короткие два-три года варварского средневековья XX столетия не стало в городе 21 старинной церкви и знаменитого Михайловского Золотоверхого монастыря. Плюс к этому ещё более ста церквей, не таких давних, но возведённых умелыми строителями и оформленных первоклассными живописцами. На наше счастье настало время их восстановления, вот тут и пригодятся многие фотографии, сделанные Г. К. Лукомским в этой уникальной книге. Нужно иметь в виду, что писалась она за границей. В первую очередь это личные воспоминания автора, хотя в ней приведён документ Комиссии о Киевских церквях. Несмотря на некоторые ошибки в фамилиях и названиях церквей, она необычайно интересна. Во-первых, эта книга – единственная, которая показывает состояние охраны и изучения исторических памятников в те бурные годы, во-вторых, только из неё мы можем узнать о работе выдающихся деятелей украинской культуры, имена которых было нежелательно вспоминать в годы уничтожения нашей славной национальной истории, как лично, так и в их произведениях. Но они должны остаться в нашей памяти как гордость Украины и её слава.

По моему убеждению, за всю историю существования книгопечатания самая шикарная книга о моём городе это – альбом Георгия Крескентьевича “Kiev ville sainte de Russie”^{**}, изданный в Париже в 1929 году. Можно часами рассматривать изысканные акварели этого выдающегося мастера, потому что так показать мой любимый город смог лишь Лукомский. Мне до сих пор не понятны пути получения финансирования на столь дорогие, с высоким уровнем полиграфии издания. Его другие книги, не имеющие столь дорогого вида, тем не менее, рассказывали зарубежному ценителю искусств о величии и красоте моей страны.

Безусловно, события эпохи «культы личности», уничтожение дорогих сердцу памятников культуры, гибель друзей болью отражалась в сердце художника. Личная его трагедия была и в том, что он ничего не мог вслух сказать против сталинского режима, который властвовал на его родине, потому что в Ленинграде был «заложником» его полной лояльности к СССР родной брат Владислав.

Георгий Лукомский продолжал своё благородное дело, рассказывая европейской публике о лучших образцах нашей художественной культуры. Не в 1928-м, не

** Фр., «Киев – святой город России».

в 1940 году, как написано в некоторых советских справочниках, он не умер. Жил. Продолжал работать. В магазине «Санкт-Петербург» в Париже встретил книжку Лукомского 1945 года «История современного русского искусства. 1840–1940» с его автографом, написанным уверенной рукой и датой – 1947 год.

Умер Георгий Крескентьевич в 1952 году. Об этом вспоминал Александр Бенуа в письме 31 августа 1957 года Илье Зильберштейну: «Лукомский же скончался (на юге Франции) лет пять-шесть тому назад».

В книгах Лукомского, что выходили на многих европейских языках, собран многочисленный материал, неоценимый для историка, краеведа, архитектора. Неизвестна судьба его архива – а это тысячи фотографий наших архитектурных памятников, многих из которых уже никогда не вернуть. Лукомский – единственный фотограф-художник, который в начале бурного XX века зафиксировал давние центры культурной жизни Украины: Киев и Львов, Чернигов и Луцк, Ровно и Козелец, а также Диканьку, Изяслав и много-много другого, в большинстве своём исчезнувшего. Возвратятся ли они – эти бесценные фотографии, когда-нибудь к нам? Очень надеюсь...



А. М. ТАРАСЕНКО

*(Музей Знамени Мира имени Рериха; посёлок Чендек, Усть-Коксинский район
Республика Алтай)*

МУЗЕЙ ЗНАМЕНИ МИРА ИМЕНИ РЕРИХА

Аннотация: Статья о Музее Знамени Мира имени Рериха, открытом 15 апреля 2016 года в одном из красивейших мест России – Уймонской долине Горного Алтая. О создании музея было принято решение организацией «Звёзды Гор» в 2001 году. Рассказывается об особенностях экспозиции, предметах, составляющих её, и деятельности музея.

Ключевые слова: Музей Знамени Мира имени Рериха, Алтай, Пакт Рериха.

Elena Tarasenko (village Chandek, Ust-Koksinsky district, Altai River)

Director, Museum of the banner of Peace Roerich

MUSEUM OF THE BANNER OF PEACE ROERICH

Abstract: About the Museum of the Roerich banner of Peace, opened on April 15, 2016 in one of the most beautiful places in Russia – Uymon valley Of the Altai mountains. The establishment of the Museum was decided by the organization *Stars of the Mountains* in 2001. The article describes the features of the exhibition, the objects that make up it and the activities of the Museum.

Key words: Museum of the banner of Peace Roerich, Altai, Roerich Pact.

Музей Знамени Мира имени Рериха находится в одном из красивейших мест России – Уймонской долине Горного Алтая. Торжественное открытие музея, решение о создании которого было принято организацией «Звёзды Гор» в 2001 году, состоялось 15 апреля 2016 года.

Музей Знамени Мира посвящён Красоте и Знанию – двум основам Нового Мира, вестниками которого были Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих. Без осознания первенствующего значения культуры невозможно построить достойное будущее для всего человечества. Пакт Рериха, провозглашающий безусловную защиту культурного достояния народов, можно по праву назвать аналогом христианской заповеди «не убий» в сфере культуры.

В экспозиции музея находятся уникальные материалы по истории Пакта Рериха – книги, брошюры, фотографии, подлинники писем Елены Ивановны и Николая Константиновича, первые издания всех книг Учения Живой Этики, бюст Н. К. Рериха работы Домицелле Тарабильдене (1936 год), личные вещи сотрудников семьи Рерих – Рихарда Рудзитиса и Зинаиды Фосдик, а также картины современных алтайских худож-

ников. Посетители могут увидеть редчайший документ – так называемый клиппинг – газетную вырезку с обращением профессора Николая Рериха к народам, с призывом подписать Пакт Рериха. С этого обращения, датированного 1929 годом, и началось движение Знамени Мира.

Жемчужиной коллекции полотен алтайских художников является портрет Юрия Рериха работы Л. Р. Цесюлевича.

По словам самого Н. К. Рериха, одной из ключевых задач Пакта Рериха является воспитание патриотического сознания народа. Поэтому в нашем музее, наряду с залом Знамени Мира, был создан зал Русской Славы, его открытие состоялось 12 июня 2017 года. В этом зале представлены портреты героев, на которых стояла, стоит и будет вечно стоять Русская Земля. Основатель Российского самодержавия князь Рюрик, первый объединитель Руси князь Олег, Александр Невский, Преподобный Сергей Радонежский, Дмитрий Донской, первый Государь всея Руси Иоанн Третий Великий, гражданин Минин и князь Пожарский, первый Император Всероссийский Пётр I, великие полководцы Суворов, Кутузов и Жуков, герои Великой Отечественной войны и современные герои Российской Федерации – это основа мощи Государства Российского, которая никогда не иссякнет!

Зал Русской Славы посещают люди самого разного возраста, рассказывают о героическом прошлом своих предков. Некоторые из этих историй мы публикуем в сборнике «Скрижали мысли».

Музей Знамени Мира имени Н. К. Рериха 15 апреля 2017 года выпустил Манифест Знамени Мира и начал бессрочную акцию по сбору подписей за принятие Пакта Россией и её союзниками, а в дальнейшем – всем мировым сообществом. За относительно небольшое время – полтора года – Манифест подписали несколько тысяч человек из разных уголков планеты.

Как известно, 2018 год в России объявлен Годом добровольца и волонтера. Эти люди – настоящие подвижники, являющие пример любви к Родине и бескорыстной помощи. Пожелаем им удачи в их благородном труде!

Мы будем искренне благодарны всем людям доброй воли, которые захотят присоединиться к сбору подписей в защиту Культуры и Мира. Скачать текст Манифеста и подписной лист можно на сайте www.raхpercultura.ru, в разделе «Актуально».

Уважаемые друзья! Мы приглашаем вас посетить Музей Знамени Мира имени Рериха, из окон которого видна гора Белуха! Наш адрес: Республика Алтай, Усть-Коксинский р-н, с. Чендек, ул. Российская, 10. Контактный телефон: +7 913 695 85 07.



МАНИФЕСТ ЗНАМЕНИ МИРА

Дорогие друзья! В двадцать первом веке человечество вновь оказалось перед выбором: быть или не быть? Поистине, наша прекрасная планета уже превратилась в настоящее поле войны всех против всех! Нужны спешные меры по спасению Земли – нашего общего дома, по духовному возрождению человека и преобразению его сознания. Мы уверены, что объединяющим, дающим надежду на будущее, спасительным маяком станет Пакт Рериха о защите культурного наследия. Именно в нём выражена великая идея Николая Рериха – «Мир через Культуру». Воспитание уважения к культуре каждого народа откроет путь к миру, к счастливому будущему для всех!

В мировой истории 15 апреля 1935 года была открыта новая страница – Пакт Рериха, первый международный договор об охране культуры, обрёл юридическую силу (он был подписан двадцатью одной страной Америки, а в 1948 году – Индией).

После Второй мировой войны, в пожаре которой погибли величайшие культурные сокровища, необходимость правовой защиты культуры стала очевидной для всех. Однако, к глубокому сожалению, Пакт Рериха не был подписан всеми странами мира. Его попытались заменить Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, принятой 14 мая 1954 года.

Считается, даже в юридических кругах, что она вобрала в себя положения Пакта Рериха, однако это далеко не так – ни одна из великих идей Рериха не была воплощена в этом договоре. Как показало время, Гаагская конвенция оказалась недействительной, мертворождённой. Несмотря на все попытки усовершенствовать её (Второй протокол 1999 года), она не смогла защитить ни одного объекта культурного наследия народов. Трагическая судьба жемчужины мировой цивилизации – сирийской Пальмиры, основанной три тысячи лет назад царём Соломоном, – ярчайший тому пример.

Становится всё более очевидным: необходимо вернуться к изначальному проекту Пакта Рериха, разработать правовой механизм, гарантирующий восстановление памятников и возмещение ущерба силами виновников разрушений.

Самое главное в Пакте Рериха – требование безусловной защиты культурных ценностей. Это означает, что ни при каких условиях, никто и никогда не может отдать приказ атаковать памятник культуры, над которым реет Знамя Мира – знак-охранитель, предложенный Рерихом и закреплённый Пактом. И в военное, и в мирное время Пакт защищает не только все объекты культуры, независимо от их размера, формы собственности и национальной принадлежности, – исторические памятники, университеты, школы, академии, музеи, церкви, библиотеки, театры, картинные галереи, но и тех, кто в них работает – учёных, учителей, артистов, музейных работников.

Именно Знамя Мира – Знамя Культуры может объединить народы и вывести их на новый уровень развития. Культура – искусство, наука и вера – воспитает человека, которому будут чужды разрушения и убийства, – это духовная составляющая Пакта.

Рерих утверждал: наибольшая задача Пакта состоит в пробуждении патриотического сознания народа. Прежде понимания ценности культуры всемирной, каждый народ должен возлюбить то, что ведёт его к дальнейшим достижениям, – так великий художник и мыслитель призывал к обороне Родины и к охране её драгоценного достояния.

Исполняя завет Николая Рериха о том, что инициатива признания Пакта в Европе и Азии принадлежит России,

Музей Знамени Мира имени Рериха начинает бессрочную акцию по сбору подписей за принятие Пакта Рериха Россией, её союзниками и всем мировым сообществом. Пусть Свет Культуры зажжёт сердца людей во всем мире!

ПУСТЬ ВЕЛИКОЕ ЗНАМЯ МИРА ПОДНИМЕТСЯ НАД ПЛАНЕТОЙ!

15 апреля 2017 года, Горный Алтай



Л. Х. НУРМУХАМЕДОВ, А. А. САВКИНА

*(Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения)
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)*

О КНИГАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ УЧЕНИКОМ Н. К. РЕРИХА А. А. ГРОМОВЫМ

Аннотация: А. А. Громов (1886—1956) – замечательный художник, выпускник Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, преподаватель, уделял внимание не только обучению юношества академическому мастерству, но и развитию самых маленьких учеников. В конце 1920-х – начале 1930-х годов он разработал серию книг для развития воображения и логики, знакомя детей с азами моделирования и увлекательно подводя к математике.

Ключевые слова: А. А. Громов, советская книжная графика, моделирование, педагогика, геометрия.

Leon Khasenovich Nurmukhamedov (Saint Petersburg)

*Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg State Institute of Film and television;*

Anna Alexandrovna Savkina (Saint Petersburg)

*Candidate Sc. (Study of Art), Senior Research Associate,
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute*

BOOKS FOR CHILDREN CREATED BY A. A. GROMOV, THE N. K. ROERICH'S DISCIPLE

Abstract: A. A. Gromov (1886—1956) is the wonderful artist, the graduate of the Drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of Arts, teacher. At the late 1920s and early 1930s he developed series of books for formation the imagination and the logic.

Key words: A. A. Gromov, Soviet book's graphics, modeling, pedagogy, geometry.

Тема воспитания, развития логики и математических способностей обусловлена самой биографией одного из авторов данной статьи, Леона Хасеновича Нурмухамедова, сохранившего любовь и глубокое уважение к А. А. Громову и его супруге Н. И. Громовой. Художник Александр Александрович вместе с музейным работником Натальей Ивановной в 1938 году взяли его на воспитание (фактически усыновили). По воспоминаниям автора статьи, наибольшую роль в жизни Громова сыграли его учителя Н. К. Рерих и И. Я. Билибин, зародившие у художника интерес к древнерусской архитектуре, иконо-

писи, к среднерусским пейзажам. Этот интерес Громов сохранил на всю жизнь. Будущий художник и преподаватель учился в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств с 1908 по 1912 годы, «имел отличные отметки и медаль за композицию»¹, затем продолжил своё художественное образование в Академии художеств. Как и его учитель Н. К. Рерих, свой образовательный «багаж» Громов пополнил и в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете.

А. А. Громов рисовал всегда и везде: гуашью, маслом, карандашами, углём, резцом; на холсте, на картоне, на цинковых и медных досках и даже на библиографических карточках. Признанный график, он активно участвовал в художественных выставках, состоял членом Ленинградского Союза художников.

Наследие А. А. Громова, сформировавшего свои творческие интересы и художественный язык в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, обширно и разнообразно. Его живописные и графические произведения хранятся в собрании Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов, в коллекциях Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Государственного музея-заповедника «Павловск», Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственного Литературного музея в Москве, Новгородского государственного объединённого музея-заповедника в Великом Новгороде, Национальной картинной галереи Армении в Ереване и других музеев, а также в частных коллекциях. Кроме этого А. А. Громов внёс вклад в декоративно-прикладное искусство, выполнив эскизы росписей для Государственного Фарфорового завода им. М. В. Ломоносова. Посуда с его росписью была отмечена почётными дипломами на выставке в Милане.

А. А. Громов участвовал в работах по реставрации живописи архитектурных памятников Великого Новгорода, по реконструкции для Государственного Эрмитажа. После освобождения Павловска от оккупации А. А. Громов организовал фиксационные работы и работы по реставрации, принимал личное участие в архитектурных обмерах, зарисовках и фиксации художественного ансамбля Павловска.

Но особенно хотелось бы отметить вклад А. А. Громова в педагогику. После учёбы в Рисовальной школе, Академии художеств и службы на фронте в действующей армии он начал работать в Школе народного искусства (после революции носившей название «Техникум кустарных производств»), а затем вернулся в Рисовальную школу, не раз менявшую своё название, уже на должность преподавателя. Громов преподавал также на Первых Советских технических курсах (1920–1923), в Школе ФЗУ при фабрике «Красный Ткач» (1924–1934), в 176-й и 202-й школах первой и второй ступени (1924–1934), на вечернем Рабфаке Котлотурбинного института (1930–1933) и т. д.

А. А. Громов преподавал рисунок в Художественном училище (ныне – им. Н. К. Рериха) более 40 лет. У них дома постоянно бывали ученики Александра Александровича, некоторые приходили и через десятилетия после ухода их учителя из жизни. Последние годы А. А. Громов собирал материалы и писал разделы задуманного им учебника рисования.

Здесь хотелось бы остановиться на синтезе искусства и педагогики. Замечательный график, талантливый преподаватель уделял внимание не только обучению юноше-

ства академическому мастерству, но и развитию самых маленьких учеников. В конце 1920-х – начале 1930-х годов он разработал серию книг для развития воображения и логики, знакомя детей с азами моделирования и увлекательно подводя к математике.

В Кустарном техникуме А. А. Громов с 1919 года также заведовал «игрушечной и мелкодеревообделочной мастерской»², интерес к развитию логики, пространственного и конструктивного мышления детей художник воплощает впоследствии в созданных им иллюстрированных книгах. Примечательно также, что и в преподавании рисунка Громов уделял особое внимание «конструктивному построению и соблюдению пропорций»³.

В разработанной А. А. Громовым серии книжек-игрушек, книжек-головоломок ребёнку предлагается изобразить предметы окружающего мира, используя методы математики и технического конструирования. Он, в частности, придумал способ раскрытия квадрата, при котором можно было бы составить из элементов множество выразительных и узнаваемых фигурок. В 1930 году Государственное издательство выпустило пять его небольших книжечек-головоломок: «Индеец», «Паровоз», «Завод», «Петух» и «Дом».

Как отмечал исследователь Ю. Данилов⁴, головоломки А. А. Громова – ближайшие родственники известной игры «танграм», о которой писали классики занимательной математики Сэм Ллойд и Генри Дьюдени. О танграме, других головоломках, связанных с составлением фигурок из частей особым образом разрезанной исходной фигуры, и их общем далёком предке – игре «стомахион», которая была известна ещё Архимеду, в наши дни существует обширная литература. Выполняя головоломки А. А. Громова, дети, ещё не успевшие познакомиться с геометрией по существу, по сути, занимались доказательством теорем о равносторонних фигурах.

Замечательные книги А. А. Громова для детей среднего возраста «Игрушки самоделки» (1929), «Самодельные игрушки» (1929), «Корабли» (1930), «Игры с ветром» (1930), «Трафареты» (1931) готовили к более серьёзному изучению математики и техники, но ещё и воспитывали бережное отношение к самым простым предметам быта: спичечным коробкам и катушкам, из которых можно было создать мебель и машины, кусочкам дерева, обретавшим пластичность змеи и гибкость рыбы и конструкциям из бумаги и дерева, подчинявшим самое неуловимое – ветер. А. А. Громов развивал у своих учеников эстетику быта, простоту и ясность мышления, воспитанные в нём самом в Рисовальной школе ИОПХ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автобиография. Автограф. – 12 апреля 1953. – Оригинал в архиве Л. Х. Нурмухамедова (Санкт-Петербург).

² Удостоверение Техникума по Кустарным Производствам Северной Области, выданное А. А. Громову 29 октября 1919 г. – № 3643. – Оригинал в архиве Л. Х. Нурмухамедова (Санкт-Петербург).

³ Художественное училище имени Николая Рериха. Страницы истории / Авт.-сост. Э. М. Романовская. – СПб.: Лань, 2001. – С. 202.

⁴ Данилов Ю. Головоломки художника Громова // Квант. – М., 1977. – № 2. – С. 39–42.

СОКРАЩЕНИЯ, АББРЕВИАТУРЫ СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Авт.-сост.** – автор-составитель
англ. – английский
Б. – бумага
Бр. – Братство (книга Учения Живой Этики)
введ. – введение
вел. кн. – великий князь, великая княгиня
вступит. – вступительный
вып. – выпуск, выпуски
гл. – глава
гос. – государственный
греч. – греческий
Д. – дело
дисс. – диссертация
доп. – дополненный
др. – другой, другие
ед. – единственное
ед. хр. – единица хранения
Е. И. Р. – Елена Ивановна Рерих
изд. – издание, издания
ил. – иллюстрация
им. – имени
имп. – император
испр. – исправленный
ист. – исторический
канд. – кандидат
кн. – книга, книги
комм. – комментарий
курс. авт. – курсив автора
Л. – Ленинград
Л. – лист
лат. – латинский
Л. С. М. – Людмила Степановна Митусова
ЛСМ – Листы сада Мории
М. – Москва
м. – масло
мл. – младший, младшая
мн. – множественное
мн. др. – многие другие
н. э. – наша эра
Н. К. – Николай Константинович (Рерих)
неизв. – неизвестное
нем. – немецкий
о. – отец (лицо духовного сана)
об. – оборот
ок. – около
ОР – отдел рукописей
отд. – отдельный, отдел
п. – письмо
Пг. – Петроград
пер. – перевод
переизд. – переиздание, переиздания, переиздано
предисл. – предисловие
примеч. – примечание
проф. – профессор
проч. – прочее
преп. – преподобный
публ. – публикация, публикации
разд. – раздел
ред. – редакция, редактор
ред.-сост. – редактор-составитель
рис. – рисунок, рисунки
рожд. – рождённый, рождённая
род. – родился
РО – рукописный отдел
русск. – русский
с. – страница, страницы
санскр. – санскрит, санскритский
сб. – сборник
СЗ – северо-запад
след. – следующие
см. – смотри
С. Н. – Святослав Николаевич (Рерих)
совр. – современный
сост. – составитель, составление
соч. – сочинение
СПб. – Санкт-Петербург
Ср. – Сердце (книга Учения Живой Этики)
ср. – сравни
ст. – статья, статьи
ст. – старший, старшая
ст. ст. – старый стиль
т. – том, тома
т. д. – так далее
т. е. – то есть
тиб. – тибетский
т. к. – так как
т. н. – так называемый

т. п. – тому подобное
т. ч. – том числе
тыс. – тысяч
указ. – указанный
ул. – улица
уч. – учёной, учебный (год)
ф. – фонд

фр. – французский
х. – холст
цит. – цитируется
ч. – часть, части, число
ЮЗ – юго-запад
Ю. Н. – Юрий Николаевич (Рерих)
яз. – язык, языки

ОСНОВНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АГЭ – Архив Государственного Эрмитажа
АММ – Аллахабадский муниципальный музей, Аллахабад
АМН СССР – Академия медицинских наук СССР
АН – Академия наук, СПб
АН МНР – Монгольская Академия наук, (Академия наук МНР)
АХ – Академия художеств
БАН – Библиотека Российской Академии наук
Библи. Кн. Быт. – «Книга начала бытия», первая книга Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии
БКБ – Бхарат Кала Бхаван (Индийский дом искусств) при Бенаресском индусском университете, Варанаси.
БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи
ВАК – Высшая аттестационная комиссия
ВДНХ – Выставки достижений народного хозяйства, М.
ВМФ – Военно-морской флот
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВПХК (ВХПК) – Всесоюзный производственно-художественный комбинат им. Вучетича (в дальнейшем ВПХО) (М.)
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, М.
ГАТО – Государственный архив Тверской области
ГИМ – Государственный Исторический музей, М.

ГКУ ЛОГАВ – Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ «ЛОГАВ»)
Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет республики
ГМВ (ГМИНВ) – Государственный музей Востока (до 1992 – Государственный музей искусства народов Востока, М.)
ГМИСР – Государственный музей-институт семьи Рерихов
ГМР – Государственный музей Рерихов (филиал Государственного музея Востока), М.
ГМХГ – Государственный музей и художественная галерея, Чандигарх
ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации
ГРМ – Государственный Русский музей, СПб.
ГРУЗИНФОРМ – грузинское информационно-аналитическое агентство
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея, М.
ГЭ – Государственный Эрмитаж, СПб.
ДПИ – Декоративно-прикладное искусство
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
ИАК – Императорская Археологическая комиссия
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИМЛИ – Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, М.

- ИНИИСХ** – Индийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Нью-Дели
- ИНИОН РАН** – Институт научной информации по общественным наукам, М.
- ИОПХ** – Императорское Общество поощрения художеств, СПб.
- ИРАО** – Императорское Русское Археологическое общество, СПб.
- ИРЛИ** – Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), СПб.
- КазАССР** – Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика
- Казпедвуз** – Казахский институт просвещения, Казахский педагогический институт
- Казграмчек** – Центральная Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности
- КГШЧ** – Картинная галерея им. Шри Читралаяма, Тируванантапурам
- КирАССР** – Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика (1926—1936)
- КМРИ** – Национальный музей «Киевская картинная галерея»
- КП** – книга поступлений в музей (сокращение в шифре)
- КРОПОО** – Карельская региональная природоохранная общественная организация «Свет Ладоги»
- ЛГИЛИ** – Ленинградского государственного института литературы и искусства
- ЛИЛИ** – Ленинградский историко-лингвистический институт
- ЛГУ** – Ленинградский государственный университет
- ЛНХМ** – Латвийский национальный художественный музей, Рига
- ЛОГАВ** – Ленинградский областной государственный архив в городе Выборге
- ЛЧ ИЭ АН СССР** – Ленинградская часть Института этнографии Академии наук
- МАНЭБ** – Международная академия наук экологии и безопасности человека и природы, СПб.
- МАЭ РАН** – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Императорской/Российской академии наук, СПб.
- МВД** – Министерство внутренних дел
- МГИМО** – Московский государственный институт международных отношений
- МГУ** – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- МИД** – Министерство иностранных дел
- МК** – Министерство культуры
- МКГБ** – Музей и картинная галерея Бароды, Ваходара
- ММТР** – Международный Мемориальный Трест Рерихов, Наггар (штат Химачал-Прадеш)
- МНР** – Монгольская Народная Республика
- МНР** – Музей Николая Рериха, Нью-Йорк
- МСССМ** – Мемориальное собрание С.С. Митусова, СПб.
- МР** – Музей Рериха, Нью-Йорк (с 17 ноября 1923 года до осени 1935 года, когда перестал существовать; то же, что и *RM*)
- МЦР** – Международный центр Рерихов, М.
- Наркомпрос ТАССР** –
- НДЭАМ** – Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира (Ассамблея мира)
- НГОМЗ** – Новгородский государственный объединённый музей-заповедник
- НГСИ** – Национальная галерея современного искусства, Нью-Дели
- НГХМ** – Нижегородский государственный художественный музей
- НГХМ** – Новосибирский государственный художественный музей
- НРБ** – Народная Республика Болгария
- НРК** – Национальный Рериховский комитет
- ОАВЕС** – Отделе археологии Восточной Европы и Сибири (ГЭ)
- ОДО** – Отдел доклассового общества (ГЭ)
- ОИИОП МК СССР** – Отдел изобразительных искусств и охраны памятников Министерства Культуры СССР
- ОИПК** – Отдел истории первобытной культуры (ГЭ)
- ОР ГТГ** – Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи
- ОРДФ** – Отдел рукописей и документального фонда (ГЭ)
- ОНЦКМ** – Объединённый Научный Центр проблем космического мышления, М.
- ОХМ** – Одесский художественный музей
- ПРС** – Петербургский Рериховский сборник

- РАЕН** – Российская Академия естественных наук
- РАИМК** – Российская Академия истории материальной культуры
- РАН** – Российская Академия наук
- РГАКФД (Красногорск), (Красногорский архив)** – Российский государственный архив кинофотодокументов – архив документальной кинохроники и фотографий, расположенный в Красногорске
- РГАЛИ** – Российский государственный архив литературы и искусства
- РГИА** – Российский государственный исторический архив
- РГО** – Русское географическое общество
- РГПУ** – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, СПб.
- РДФ** – Рукописно-документальный фонд
- РН** – Рериховское наследие
- РНБ** – Российская национальная библиотека, СПб.
- РО НА** – Рукописный отдел научного архива (ИИМК РАН)
- РОСИЗО** – ФГБУК ГМВЦ «РОСИЗО» (Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры Государственный музейно-выставочный центр; прежнее название – «Росизопропаганда») – учреждение МК РФ
- РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РЭМ** – Российский этнографический музей
- СДО** – Сектор доклассового общества (ГЭ)
- СИБРО** – Сибирское Рериховское общество
- СНК РСФСР (Совнарком)** – Совет народных комиссаров
- СПбГУ** – Санкт-Петербургский государственный университет
- СПбГМИСР** – Санкт-Петербургский Государственный музей-институт семьи Рерихов
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- СФР** – Советский фонд Рерихов
- США** – Соединённые Штаты Америки
- УзССР** – Узбекская Советская Социалистическая Республика
- ФО НА** – Фотоотдел научного архива (ИИМК РАН)
- ХГШД** – Художественная галерея им. Шри Джаячамараджендры, Майсур
- ЦГАЛИ СПб** – Центральный государственный архив литературы и искусства г. СПб
- ЦГАМ** – Центральный государственный архив города Москвы
- ЦГИА** – Центральный государственный исторический архив
- ЦИК** – Центральная избирательная комиссия
- ЦИК СССР** – Центральный исполнительный комитет СССР
- ЦК РКП(б)** – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков) (1918–1925)
- ЮНЕСКО** – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
- ЯМФАК** – Факультет языкознания и материальной культуры (ЛГУ)



СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Приветствия и речи:	
А. А. Бондаренко.....	6, 22, 24, 25, 26
В. Л. Мельников.....	6
М. Д. Скачкова.....	7
Т. А. Захарова, Т. С. Новикова.....	8
В. В. Надёжин.....	9
Н. А. Тоотс.....	9, 28, 29
Л. С. Марсадоллов.....	10
В. Т. Орлова.....	11
А. Н. Воронко.....	12
Н. П. Фомин.....	13
Т. Г. Федоренко.....	15
С. Н. Иконникова.....	15
О. Ф. Мартынов.....	16
Х. Баттулга.....	18
В. А. Погадаев.....	20
А. А. Ковалёв.....	21
И. Л. Тихонов.....	22
Л. П. Жохова.....	24
Д. Н. Попов.....	25
Б. Янжмаа.....	26
Т. Былба.....	27
А. Б. Селищев.....	27
Л. Ю. Келим.....	28
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.....	32
ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ.....	33

1. 90-ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА И ОСНОВАНИЯ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ»..... 35

А. М. Шустова

Далай-лама XIII и буддийское посольство Н. К. Рериха в Лхасу.....35

С. В. Ляшенко

Индия в рисунках художника Н. С. Самокиша

(По материалам издания «23 000 миль на яхте “Тамара”: Путешествие их императорских высочеств великих князей Александра и Сергея Михайловичей в 1890–1891 гг.

Путевые впечатления д-ра Г. И. Радде (1892–1893)».....51

Л. С. Марсадоллов

Центральноазиатские каменные изваяния на картинах Н. К. Рериха и 1200-летние

«Волны» их появления.....65

В. Е. Чернявский

По следам «голубоглазого Христа».....84

Е. В. Фалёв

Тибетская Калачакра и Агни-Йога.....95

Ю. Ю. Будникова	
О целях и задачах центральноазиатской экспедиции академика Н. К. Рериха по дневникам Елены Ивановны Рерих 1925–1926 годов	102
Л. М. Гиндилис	
Гималайский научно-исследовательский институт «Урусвати». К 90-летию создания института	111
Г. Г. Хмуркин	
Неопубликованный отчёт Института Гималайских исследований «Урусвати» за 1933 год	119
И. М. Солуянова	
Опыт популяризации наследия Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха в Омске. Представление фильма «Рерихи в Омске», созданного сотрудниками Омского филиала Сибирского Рериховского общества в 2016 году	151
Н. Г. Краснодембская	
О жизненном и научном пути Л. Л. Викторовой	160
Л. Л. Викторова	
Заметки о монгольском театре	165
А. А. Киселёв	
О проекте общенационального письма в Индии	183
С. В. Чебанов, Линь Цзиньфэн	
[Тело], [душа], [дух] человека в русской и китайской пословичных картинах мира	186
II. Н. К. РЕРИХ И СЕВЕР	205
А. П. Соболев	
По страницам нового выпуска «Петербургского Рериховского сборника», посвящённого теме «Рерих и Север»	205
И. А. Енина	
Русский Север в творчестве учеников А. А. Куинджи – Н. К. Рериха и А. А. Борисова	212
Л. П. Жохова	
О создании центров Николая Рериха в Республике Карелия. Общественная инициатива. Административный ресурс	229
Е. М. Корниченко	
Наследие семьи Рерихов в просветительской деятельности Регионального музея Северного Приладожья	242
В. В. Вихров	
К вопросу о местах проживания семьи Рерихов в Сортавале. Дом Генеца	246
А. Г. Мартынова	
Выборгский период семьи Рерихов (1903–1904, 1907, 1918–1919). Мемориальная доска и улица Н. Рериха в Выборге	257
М. В. Титова	
Арт-экспедиции: Север и Восток	275
С. А. Черноус	
Полярные сияния в творчестве Николая Рериха	282

Л. М. Алексеева	
Естественные (геофизические и историко-климатические) опоры для культурного моста между Востоком и Западом.....	287
Т. С. Вегерова, А. П. Рахманова	
От Прокопия до Прокопьевска.....	297
III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕРИХОВЕДЕНИЯ	311
Т. С. Матехина	
Новое обращение к теме «Н. К. Рерих и археология»: Места хранения археологических находок Н. К. Рериха	311
Л. Ю. Келим, В. Л. Мельников	
Этюды и фотографии Рерихов 1903 года: новые открытия.....	333
В. Л. Мельников, Л. В. Мищенко	
Опыт сотрудничества музейщиков, художников и волонтеров по восстановлению семейного некрополя Рерихов на Смоленском православном кладбище.....	359
В. Г. Мизин	
Новые данные о каменных лабиринтах Ленинградской области.....	366
С. Н. Савенко	
Кавминводы и Рим-Гора во время посещения их Н. К. Рерихом в 1913 году	379
Л. А. Соколова	
Арийское вторжение или миграция Саянского комплекса на юг? (Новый взгляд на старую проблему)	389
Д. Н. Попов	
«СВЕТ НЕБЕСНЫЙ». Образ единого духовного Учителя человечества в творчестве Николая Рериха.....	416
Д. Н. Попов	
«ВЕЛИКОЕ ПРИШЕСТВИЕ» Мессианские ожидания человечества в творчестве Николая Рериха.....	430
К. И. Новосельский	
К 85-летию «ВЕЛИКОГО ОБХОДА» Н. К. и Ю. Н. Рерихов.....	450
Д. В. Делюкин	
Итальянские реминисценции в творчестве Николая Рериха	457
И. Ю. Александров	
К вопросу о демифологизации наследия Рерихов (Некоторые замечания).....	468
В. Э. Жигота	
Живопись Николая Рериха: на пути к новой эстетике	481
П. И. Крылов	
О науке, ультрафиолете и умственных способностях	487
Ю. Н. Куликова, Н. С. Курганов	
Некоторые результаты подготовки экспедиционных сборов для передачи в фонды Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов	492

IV. СУДЬБЫ НА ПЕРЕЛОМАХ ИСТОРИИ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ	501
И. И. Савосина	
Державин: «Ум и сердце человечье были гением моим» пересечение судеб Державина, Екатерины II, Львова, Зорича, Пассека в Беларуси	501
Е. В. Бакалдина	
Из фондов Музея-института семьи Рерихов: этюд Балдомеро Галофре	517
А. В. Лопакова	
Николай Рерих и иконописец Фёдор Лопаков	525
В. Л. Мельников	
О дарах белгородца Анатолия Матвеевича Троянова Музею-институту семьи Рерихов	538
А. П. Соболев, А. А. Фесько	
Девика Рани: вклад в киноиндустрию Индии (к 110-летию со дня рождения)	553
В. И. Денисенко, Е. А. Керженцева	
А. В. Денисенко (“Пламенный”). Жизнь и творчество. Дружба с Людмилой Степановной Митусовой	570
В. Л. Мельников	
Слово к 140-летию со дня рождения Степана Степановича Митусова (1878—1942)	582
С. А. Чумакова-Измайловская	
Актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций	600
С. А. Алимов	
Николай Рерих и Максимилиан Волошин. История отношений	620
В. Г. Киркевич	
Записки коллекционера книг, статей и материалов о Николае Емельяновиче Макаренко	632
В. Г. Киркевич	
Георгий Крескентьевич Лукомский из рода Гедеминовичей	646
А. М. Тарасенко	
Музей Знамени Мира имени Рериха	657
<i>Манифест Знамени Мира</i>	659
Л. Х. Нурмухамедов, А. А. Савкина	
О книгах для детей, подготовленных учеником Н. К. Рериха А. А. Громовым	661
СОКРАЩЕНИЯ, АББРЕВИАТУРЫ	664
СОДЕРЖАНИЕ	668

Иллюстрированное научно-художественное издание
«Рериховское наследие»
Труды конференции
Том XVIII

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны по тексту, размещённому на сайте Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк) в сети Интернет:
http://agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_downloads.html.

В оформлении издания использованы концовки из журнала
«Искусство и художественная промышленность» (1898–1899).

Главный редактор А. А. Бондаренко
Ответственный редактор, литературный редактор Ю. Ю. Будникова
Редактор-составитель, выпускающий редактор А. К. Мазаева-Каненга
Научный консультант – П. И. Крылов
Корректоры А. К. Мазаева-Каненга, А. А. Савкина
Фотограф – А. В. Михайлова
Дизайн, оригинал-макет – А. С. Конанчук
Обложка художника Т. А. Обатниной

Подписано в печать 08.11.2019 года. Формат 70 × 90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 48. Тираж 500 экз. Заказ 1032.

Отпечатано в типографии
ООО «Самая выгодная типография»
117000, Москва, ул. Типографская, 5

